118

КРАСНЫЙ АРХИВ

PERIODICAL ROOM GENERAL LIBRARY UNIV. OF MICH.

4—5 (89—90)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР

Содержание

Могучее орудие овладения большевизмом. — Памяти 26 бакинских комиссаров. — К истории проведения в жизнь Ленинского декрета о земле. — Из истории борьбы продовольственных отрядов рабочих за хлеб и укрепление советской власти. — Австрийская революция 1848 г. и Николай I. — Крестьянское движение в конце XIX в. (1881—1894 гг.). — Студенческие волнения в 1901—1902 гг. — К истории развития пароходства на Волге.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1938

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ—ПЯТЫЙ
(ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ—ДЕВЯНОСТЫЙ)

1938

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1938

Могучее оружие овладения большевизмом

Выход в свет «Истории Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)» является крупнейшим историческим событием в жизни партии и советского народа. Большевистская партия, советский народ, трудящиеся всего мира получили в руки идейное оружие колоссальной теоретической силы, которое двинет вперед дело революционного преобразования мира. «История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)» возникла в результате огромной теоретической работы, проделанной Комиссией ЦК ВКП(б) и личного труда нашего гениального вождя и учителя товарища Сталина. «История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)» ярким светом освещает весь многолетний путь, пройденный партией Ленина — Сталина, путь упорной борьбы и величайших достижений. «История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)» показывает всю историческую мудрость большевистской партии, весь опыт борьбы за свержение капиталистического строя, за уничтожение эксплоатации человека человеком, за построение социализма в нашей стране.

«ВКП(б),— говорится в введении,— росла и крепла в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения — эсерами (а еще раньше с их предшественниками — народниками), меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами всех мастей, а внутри партии — с меньшевистскими оппортунистическими течениями — троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами.

ВКП(б) крепла и закалялась в революционной борьбе со всеми врагами рабочего класса, со всеми врагами трудящихся — помещиками, капиталистами, кулаками, вредителями, шпионами, со всеми наемниками капиталистического окружения.

История ВКП(б) есть история трех революций: буржуазно-демократической революции 1905 года, буржуазно-демократической революции в феврале 1917 года и социалистической революции 1917 года.

История ВКП(б) есть история свержения царизма, свержения власти помещиков и капиталистов, история разгрома иностранной вооруженной интервенции во время гражданской войны, история построения Советского государства и социалистического общества в нашей стране.

Изучение истории ВКП(б) обогащает опытом борьбы рабочих и крестьян нашей страны за социализм.

Изучение истории ВКП(б), изучение истории борьбы нашей партии со всеми врагами марксизма-ленинизма, со всеми врагами трудящихся, помогает овладевать большевизмом, повышать политическую бдительность.

Изучение героической истории большевистской партии вооружает знанием законов общественного развития и политической борьбы, знанием движущих сил революции.

Изучение истории ВКП(б) укрепляет уверенность в окончательной победе великого дела партии Ленина — Сталина, победе коммунизма во всем мире»[1].

Наша партия росла и крепла в принципиальной борьбе за чистоту марксистско-ленинской теории. Товарищ Сталин в своих многочисленных выступлениях всегда подчеркивал, что борьба большевистской партии с многочисленными антибольшевистскими течениями и фракциями была принципиальной борьбой за ленинизм. «Если взять,— говорил товарищ Сталин в своем докладе на VII расширенном Пленуме ИККИ,— историю нашей партии с момента ее зарождения в виде группы большевиков в 1903 г. и проследить ее последующие этапы вплоть до нашего времени, то можно сказать без преувеличения, что история нашей партии есть история борьбы противоречий внутри этой партии, история преодоления этих противоречий и постепенного укрепления нашей партии на основе преодоления этих противоречий. Можно подумать, что русские люди слишком драчливы, любят дискуссировать, плодят разногласия, и потому развитие партии идет у них через преодоление внутрипартийных противоречий. Это неверно, товарищи. Дело тут не в драчливости. Дело тут в наличии принципиальных разногласий, возникающих в ходе развития партии, в ходе борьбы пролетариата. Дело тут в том, что противоречия можно преодолеть лишь путем борьбы за те или иные принципы, за те или иные цели борьбы, за те или иные методы борьбы, ведущей к цели. Можно и нужно идти на всякие соглашения с инакомыслящими внутри партии по вопросам текущей политики, по вопросам чисто практического характера. Но если вопросы эти связаны с принципиальными разногласиями, то никакое соглашение, никакая «средняя» линия не может спасти дело. Нет и не может быть «средней» линии в вопросах принципиального характера»[2].

Это указание товарища Сталина нашло свое яркое отражение в «Истории ВКП(б)». Товарищ Сталин много раз требовал не только излагать факты, демонстрирующие обилие течений и фракций в партии и рабочем классе, но и давать марксистское объяснение этим фактам. Враги народа умышленно извращали, фальсифицировали исторические факты принципиальной борьбы нашей партии со всякого рода антипартийными группировками, пытались представить эту борьбу как простую склоку. В «Истории ВКП(б)» дан исчерпывающий анализ всех наиболее острых моментов внутрипартийной борьбы с врагами ленинизма.

Глава за главой, страница за страницей «История ВКП(б)» показывает победный путь марксизма-ленинизма.

«Ленинизм,— указывает товарищ Сталин,— есть обобщение опыта революционного движения рабочих всех стран. Этот опыт является той путеводной звездой, которая освещает практикам путь в их повседневной работе и которая дает им направление. Не может быть у практиков ни уверенности в своей работе, ни сознания правильности этой степени»[3]. В соответствии с этим положением товарища Сталина краткий курс «Истории ВКП(б)» в простой и понятной форме излагает

[1] История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), краткий курс, стр. 3—4.
[2] Ленин и Сталин, т. III стр. 145—146.
[3] «Комсомольская правда» от 29 октября 1925 г.

сложнейшие теоретические вопросы сочетания самой передовой марксистско-ленинской теории с практическим опытом революционной борьбы и строительства. «Сила марксистско-ленинской теории,— говорится в заключении краткого курса «Истории ВКП(б)»,— состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем.

Только партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, может двигаться вперед уверенно и вести рабочий класс вперед» [1]. Марксистско-ленинская теория не догма, а руководство к действию. Гениальные вожди человечества — Ленин и Сталин неизмеримо двинули вперед марксистскую теорию, развили и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы, отстояли марксистско-ленинскую теорию от многочисленных врагов рабочего класса. «...Ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли» [2].

«История ВКП(б)» показывает, как обогатила и развила учение Маркса ленинская теория социалистической революции.

Еще в 1905 г., в своей гениальной работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленин наметил основы теории социалистической революции. В этом бессмертном труде В. И. Ленин дал классическое обоснование стратегии и тактики большевистской партии в демократической революции, наметил и обосновал необходимость союза с крестьянством при гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Наконец, в этой исторической работе В. И. Ленин изложил теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, положив в основу своего учения гениальные мысли Маркса о непрерывности революции и необходимости сочетания крестьянского революционного движения с пролетарской революцией. Однако, Ленин не просто повторил высказывания Маркса, «...а развил их дальше и переработал в стройную теорию социалистической революции, вводя в дело новый момент, как о б я з а т е л ь н ы й момент социалистической революции,— с о ю з пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни, как у с л о в и е победы пролетарской революции» [3].

В «Истории ВКП(б)» говорится, что в 1905 г. «В теории Ленина не было еще прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод» [4]. И действительно в 1915 г. В. И. Ленин дал законченную новую теорию о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране.

«Она в корне расходилась с той установкой, которая имела хождение среди марксистов в период д о и м п е р и а л и с т и ч е с к о г о капитализма, когда марксисты считали, что победа социализма в одной какой-нибудь стране невозможна, что победа социализма произойдет одновременно во всех цивилизованных странах. Ленин, на основании

[1] История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), краткий курс, стр. 339.
[2] Т а м ж е стр. 342.
[3] Т а м ж е, стр. 72.
[4] Т а м ж е, стр. 73.

данных об империалистическом капитализме, изложенных в его замечательной книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», перевернул эту установку, как устаревшую, и дал новую теоретическую установку, в силу которой одновременная победа социализма во всех странах считается невозможной, а победа социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране признается возможной.

Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед. Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции» [1].

Под знаменем ленинской теории построения социализма в одной стране наша партия одержала победу в октябре 1917 г. Под этим же знаменем в основном построено социалистическое общество в нашей стране. В новых условиях классовой борьбы и строительства социализма гениальный продолжатель дела Ленина товарищ Сталин, не только отстоял в боях с врагами ленинскую теорию построения социализма, но развил ее и вооружил этим могучим оружием нашу партию и советский народ в борьбе за коммунизм.

Большое место в «Истории ВКП(б)» отведено освещению вопросов диалектического и исторического материализма, так как диалектический и исторический материализм составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии.

С неотразимой силой и убедительностью «История ВКП(б)» показывает неразрывную связь общих философских основ марксизма диалектического материализма, с теорией пролетарской революции, связь общих теоретических вопросов с практическими и политическими вопросами борьбы рабочего класса.

«История ВКП(б)» является образцом того, как надо на основе анализа социально-экономических факторов давать марксистско-ленинское изложение истории Коммунистической Партии, истории нашей социалистической родины. «История ВКП(б)» показывает как надо, исходя из анализа экономических и политических факторов, выдвигать организационные задачи партии и давать партийные лозунги, соответствующие общественному развитию в данных конкретных условиях.

На ряду с изложением марксистско-ленинской теории, краткий курс «Истории ВКП(б)» дает сталинское обоснование исторических фактов и обогащает сокровищницу марксизма новыми положениями и выводами. Например, в главе XI о коллективизации сельского хозяйства дается исчерпывающее объяснение того, как коллективизация совершила «глубочайший революционный переворот, скачек из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» [2].

В главе XII дан глубокий анализ современного положения, определены текущие задачи и перспективы дальнейшей борьбы за коммунизм. В этой же главе показано, как советская разведка разоблачила и уничтожила троцкистско-бухаринских извергов. «Эти белогвардей-

[1] История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), краткий курс, стр. 163—164.
[2] Там же, стр. 291.

ские пигмеи, силу которых можно было бы приравнять всего лишь силе ничтожной козявки, видимо, считали себя — для потехи — хозяевами страны и воображали, что они в самом деле могут раздавать и продавать на сторону Украину, Белоруссию, Приморье...

Эти ничтожные лакеи фашистов забыли, что стоит Советскому народу шевельнуть пальцем, чтобы от них не осталось и следа.

Советский суд приговорил бухаринско-троцкистских извергов к расстрелу.

НКВД привел приговор в исполнение.

Советский народ одобрил разгром бухаринско-троцкистской банды и перешел к очередным делам.

Очередные же дела состояли в том, чтобы подготовиться к выборам в Верховный Совет СССР и провести их организованно»[1].

Ленин, Сталин и вся большевистская партия всегда придавали исключительно большое значение вопросам политического воспитания, вопросам изучения истории партии.

На XVII Съезде партии товарищ Сталин в своем историческом докладе со всей силой подчеркивал необходимость поднять теоретический уровень партии, он требовал:

«1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;

2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;

3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;

4) Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;

5) Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;

6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологий враждебных ленинизму течений»[2].

В 1937 г. на пленуме ЦК ВКП(б) в докладе о недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, товарищ Сталин снова со всей решительностью поставил вопрос о необходимости поднять работу партии в деле политического воспитания на должную высоту. «Необходимо,— говорил товарищ Сталин,— поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров... Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой... новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом...»[3].

Углубленным изучением истории ВКП(б) прежде всего должны заняться наши руководящие кадры, наши партийцы, советский и хозяйственный актив, наша интеллигенция, служащие и учащаяся молодежь.

Глубокое изучение истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) позволит нашим партийным кадрам ликвидировать свое теоретическое отставание.

«...Если бы мы сумели наши партийные кадры,— говорил товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б),— снизу до верху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьез-

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), краткий курс, стр. 332.

[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е издание, стр. 589.

[3] Ленин и Сталин, т. III, стр. 715—716.

ных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач» [1].

«История ВКП(б)» открывает для партийных и непартийных большевиков нашей социалистической родины ничем неограниченные возможности глубокого и всестороннего овладения большевизмом.

В заключении «Истории ВКП(б)» со сталинской четкостью указывается, чему учит История ВКП(б).

«1) История партии,— говорится в заключении,— учит, прежде всего, что победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти...

Такой партией в СССР является большевистская партия...

2) История партии учит, далее, что партия рабочего класса не может выполнить роли руководителя своего класса, не может выполнить роли организатора и руководителя пролетарской революции, если она не овладела передовой теорией рабочего движения, если она не овладела марксистско-ленинской теорией...

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить с у щ е с т в о этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь р а з в и в а т ь е е и д в и г а т ь в п е р е д, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке...

Партия большевиков не сумела бы победить в Октябре 1917 года, если бы ее передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию, как на руководство к действию, если бы они не научились двигать вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом классовой борьбы пролетариата...

3) История партии учит, далее, что без разгрома мелкобуржуазных партий, действующих в рядах рабочего класса, толкающих отсталые слои рабочего класса в объятия буржуазии и разбивающих, таким образом, единство рабочего класса,— невозможна победа пролетарской революции...

4) История партии учит, далее, что без непримиримой борьбы с оппортунистами в своих собственных рядах, без разгрома капитулянтов в своей собственной среде партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину своих рядов, не может выполнить свою роль организатора и руководителя пролетарской революции, не может выполнить свою роль строителя нового, социалистического общества.

История развития внутренней жизни нашей партии есть история борьбы и разгрома оппортунистических групп внутри партии — «экономистов», меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов...

Не разбив «экономистов» и меньшевиков, мы не смогли бы построить партию и повести рабочий класс на пролетарскую революцию.

Не разбив троцкистов и бухаринцев, мы не смогли бы подготовить условия, необходимые для построения социализма.

---

[1] Ленин и Сталин, т. III, стр. 720.

Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик...

5) История партии учит, далее, что партия не может выполнить своей роли руководителя рабочего класса, если она, увлекшись успехами, начинает зазнаваться, если она перестает замечать недостатки своей работы, если она боится признать свои ошибки, боится во-время исправить их открыто и честно.

Партия непобедима, если она не боится критики и самокритики, если она не замазывает ошибок и недостатков своей работы, если она учит и воспитывает кадры на ошибках партийной работы, если она умеет во-время исправлять свои ошибки...

6) Наконец, история партии учит, что без широких связей с массами, без постоянного укрепления этих связей, без умения прислушиваться к голосу масс и понимать их наболевшие нужды, без готовности не только учить массы, но и учиться у масс,—партия рабочего класса не может быть действительно массовой партией, способной вести за собой миллионы рабочего класса и всех трудящихся» [1].

Краткий курс «Истории ВКП(б)» является прекрасным образцом того, как надо создавать исторические труды, достойные сталинской эпохи. Этот величайший труд открывает перед работниками научно-теоретического фронта новые пути и методы творческой работы. Перед работниками исторического фронта стоит огромной важности задача — суметь на примере краткого курса «Истории ВКП(б)» начать разработку материалов по истории нашей родины. В соответствии с кратким курсом «Истории ВКП(б)» необходимо последовательно и регулярно освещать отдельные исторические факты и события на страницах периодической печати. Настоятельно необходимо пересмотреть тематику научно-исследовательских учреждений и исторических журналов в соответствии с кратким курсом «Истории ВКП(б)». Издание отдельных брошюр, опубликование статей и документальных публикаций по важнейшим историческим фактам и событиям истории партии и страны окажет огромную помощь как пропагандистам, так и занимающимся изучением истории ВКП(б).

Пропагандистская литература, статьи и публикации в журналах должны служить дополнительным материалом по отдельным вопросам истории ВКП(б). Особенно необходимо широко организовать публикацию исторических документов, связанных с отдельными этапами истории партии.

В этом большом и сугубо ответственном деле должны сыграть большую роль ИМЭЛ и архивные органы. Известно, что в наших партийных и советских архивах сосредоточено огромное число документальных источников по истории большевистской партии, истории Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и построения социализма в СССР.

К сожалению, публикация исторических документов по истории партии и особенно по истории Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР до сих пор проводилась крайне недостаточно. А между тем исторические документы имеют большое значение в деле изучения истории партии и разработки отдельных вопросов истории нашей родины. Решением этой задачи должны в первую очередь заняться научно-исследовательские исторические институты. Особенно необходимо учесть, что к целому ряду ранее из-

[1] История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), краткий курс, стр. 37—346.

данных документальных сборников приложены руки врагов, орудовавших на историческом фронте. Троцкистско-бухаринские бандиты и пр. враги народа умышленно фальсифицировали или просто скрывали целый ряд ценнейших документов.

Огромный вред всему историческому фронту причинили антимарксистские, антиленинские, по сути дела ликвидаторские установки Покровского и его «школы». Критика этих негодных, враждебных нашей партии установок со всей силой дана в замечаниях т. т. Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников по истории, а также в постановлении Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. и от 27 января 1936 г.

Как в замечаниях т.т. Сталина, Кирова и Жданова, так и в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) даны исчерпывающие указания по вопросу составления учебников по истории нашей родины; образцом выполнения этих исторических указаний является краткий курс «Истории ВКП(б)».

Работники исторического фронта имеют все необходимое для того, чтобы, на основе неоднократных указаний т. Сталина и на примере «Истории ВКП(б)», начать плодотворную работу в области разработки материалов по истории нашей родины.

В соответствии с этой задачей необходимо пересмотреть тематику публикаций документов в журнале «Красный Архив» и других исторических журналах.

Краткий курс «Истории ВКП(б)» служит блестящим примером того, как надо ставить исторические вопросы и давать им марксистско-ленинское обоснование. Этот глубокий научный труд для работников исторического фронта будет служить настольной книгой и незаменимым научным пособием в работе. Партийные и непартийные большевики великого Советского Союза сделают все зависящее для того, чтобы изучение истории ВКП(б) явилось могучим средством в борьбе за коммунизм.

★ ★ ★

Памяти 26 бакинских комиссаров

К расстрелу 26-ти бакинских товарищей агентами английского империализма[1]

Мы предлагаем вниманию читателей два документа, свидетельствующие о зверской расправе английских империалистов с ответственными работниками Советской власти в Баку осенью прошлого года. Источник этих документов — Бакинская эсеровская газета «Знамя труда» и Бакинская газета «Единая Россия», т. е. те самые круги, которые вчера еще звали англичан на помощь, предавая большевиков, а теперь по ходу событий вынуждены разоблачать вчерашних своих союзников.

Первый документ повествует о варварском расстреле английским капитаном Тиг-Джонсом 26-ти советских работников города Баку (Шаумяна, Джапаридзе, Фиолетова, Малыгина и др.) без суда и следствия, ночью 20-го сентября 1918 года на пути от Красноводска к Асхабаду, куда они направлялись Тиг-Джонсом в качестве военнопленных. Тиг-Джонс и его эсеро-меньшевистские компаньоны надеялись было замять дело, намереваясь пустить в ход фальшивые свидетельства о «естественной» смерти Бакинских большевиков в тюрьме или в больнице, но этот план, очевидно, провалился, ибо остались, оказывается, свидетели, которые не хотят молчать и готовы разоблачить английских дикарей до конца. Этот документ подписан эсером Чайкиным.

Второй документ изображает беседу английского генерала Томсона с автором первого документа, Чайкиным, в конце марта 1919 года. Генерал Томсон требует от Чайкина назвать свидетелей зверской расправы английского капитана Тиг-Джонса с 26-ю Бакинскими большевиками. Чайкин готов представить документы и назвать свидетелей при условии образования следственной комиссии из представителей английского командования, Бакинского населения и Туркестанских большевиков, при чем Чайкин требует гарантию, что Туркестанские свидетели не будут убиты агентами англичан. Так как Томсон не принимает предложения о следственной комиссии и не дает гарантии личной безопасности свидетелей, беседа обрывается и Чайкин удаляется. Документ интересен в том отношении, что он, косвенно подтверждая варварство английских империалистов, не говорит, а кричит о безнаказанности и диком разгуле английских агентов, расправляющихся с Бакинскими и Закаспийскими «туземцами» как с чернокожими в Центральной Африке.

История 26-ти Бакинских большевиков представляется в следующем

---

[1] Опубликовано в газете «Известия ВЦИК» от 23 апреля 1919 г. № 85 (637). Там же напечатаны два документа, которые упоминаются в статье И. В. Сталина: первый — «Казнь 26-ти комиссаров» из бакинской эсеровской газеты «Знамя труда», № 55 за 1919 г.; второй — «Свидание генерала Томсона с господином Чайкиным 23 марта 1919 г.» из бакинской газеты «Единая Россия», № 71 за 1919 г. Статья товарища Сталина помещена в «Правде» № 260 (7585) от 20 сентября 1938 г. В ЦАОР, ф. varia, д. № 72, лл. 1—3, хранится текст настоящей статьи под заголовком «Людоеды английского империализма», напечатанный на машинке, с поправками и подписью И. В. Сталина.

виде. В августе 1918 года, когда турецкие войска подошли вплотную к Баку, а эсеро-меньшевистские члены Бакинского Совета, вопреки большевикам, увлекли за собою большинство Совета и призвали на помощь английских империалистов, Бакинские большевики во главе с Шаумяном и Джапаридзе, оставшись в меньшинстве, сняли с себя полномочия и очистили поле для политических противников. Большевики решили эвакуироваться в Петровск — ближайший пункт Советской власти, с согласия вновь образовавшейся тогда в Баку английско-эсеро-меньшевистской власти. Но на дороге в Петровск пароход с Бакинскими большевиками и их семействами был обстрелян погнавшимися за ними английскими судами и отведен в Красноводск. Это было в августе. Российское Советское правительство несколько раз обращалось после этого к английскому командованию, требуя освобождения Бакинских товарищей и их семейств в обмен на пленных англичан, но английское командование каждый раз отмалчивалось. Еще с октября месяца стали поступать сведения от частных лиц и организаций о расстреле Бакинских товарищей. Пятого марта 1919 года Астрахань получила радио из Тифлиса о том, что «Джапаридзе и Шаумяна в распоряжении английского командования не имеется, что они по местным сведениям самочинно группой рабочих убиты в сентябре около Кизил-арвата». Очевидно, это была первая официальная попытка английских убийц свалить вину за свои зверства на рабочих, безгранично любивших и Шаумяна и Джапаридзе. Теперь после опубликования упомянутых выше документов нужно считать доказанным, что наши Бакинские товарищи, самовольно ушедшие с политической арены и направлявшиеся в Петровск в порядке эвакуации, были действительно расстреляны без суда и следствия людоедами «цивилизованной» и «гуманной» Англии.

В «цивилизованных» странах принято говорить о терроре и ужасах большевиков. Причем англо-французских империалистов изображают обычно как врагов террора и расстрела. Но разве не ясно, что никогда еще Советская власть не расправлялась со своими противниками так низко и подло, как «цивилизованные» и «гуманные» англичане, что только империалистские людоеды, насквозь прогнившие и потерявшие всякую моральную силу, могут нуждаться в ночных убийствах и разбойничьих нападениях на безоружных политических работников противоположного лагеря? Если есть еще люди, сомневающиеся в этом, пусть прочтут приведенные ниже документы и назовут вещи своими именами.

Приглашая англичан в Баку и предавая большевиков, Бакинские меньшевики и эсеры думали «использовать» английских «гостей», как силу, причем предполагалось, что хозяевами в стране останутся меньшевики и эсеры, «гости» же уедут во-свояси. На деле получилось обратное: «гости» стали неограниченными хозяевами, эсеры и меньшевики превратились в непременных участников злодейского и низкого убийства 26-ти комиссаров, причем эсеры вынуждены были перейти в оппозицию, осторожно разоблачая новоявленных хозяев, а меньшевики в своей Бакинской газете «Искра» вынуждены проповедывать блок с большевиками против вчерашних «желанных гостей». Разве не ясно, что союз эсеров и меньшевиков с агентами империализма есть «союз» рабов и лакеев со своими хозяевами? Если есть еще люди, сомневающиеся в этом, пусть прочтут приведенную ниже «беседу» генерала Томсона с господином Чайкиным и скажут по совести: похож ли господин Чайкин на хозяина, а генерал Томсон на «желанного гостя».

И. Сталин

★ ★ ★

Великой памяти 26 бакинских комиссаров[1].

«Революция в России не победила бы, и Колчак с Деникиным не были бы разбиты, если бы русский пролетариат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи. Но для того, чтобы завоевать сочувствие и поддержку этих народов он должен был прежде всего разбить цепи русского империализма и освободить эти народы от национального гнета. Без этого невозможно было бы упрочить советскую власть, насадить действительный интернационализм и создать ту замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве».

И. Сталин

1918 г.— 20 сентября — 1933 г.

15 лет назад в Закаспийских песках в ночь на 20 сентября 1918 г. пали жертвой контрреволюционного террора 26 бакинских советских работников во главе с т.т. Шаумяном, Джапаридзе, Фиолетовым, Азизбековым, Коргановым, Малыгиным, Зевиным и др.

Это было время, когда разбитые в Октябрьские дни буржуазия и помещики, поддержанные международным капиталом, подняли контрреволюционное восстание в разных концах нашей страны.

На Волгу были направлены контрреволюционные чехо-словацкие штыки. На Северном Кавказе поднимались казачьи восстания. С запада немецкие оккупационные войска ворвались в пределы нашей страны, захватив Украину, лишив Советскую власть украинского хлеба и угля. С Севера через Архангельск и Мурманск двигались английские оккупационные войска и белогвардейские банды. Из Персии шли в Туркестан другие отряды английской армии, чтобы лишить революцию хлопка и создать базу империализма в Средней Азии.

Из той же Персии английские генералы, через свою меньшевистско-эсеровскую и дашнакскую агентуру, подготовляли свержение Советской власти в Баку. С циничной откровенностью пишет об этом генерал Данстервиль, возглавлявший тогда оккупационные войска англичан в Персии. В его мемуарах прямо сказано: «Связь с Баку у меня была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров и наши друзья эсеры, казалось, были в состоянии произвести в скором времени coup d'état, т. е. свергнуть большевиков и установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан» (стр. 159).

«Я неоднократно,— говорит далее генерал Данстервиль,— вел переговоры с руководителями партии с. р., программа которой гораздо

---

[1] «Правда» № 260(5786) от 20 сентября 1933 г.

более соответствует нашим целям и по своему существу она созидательная, тогда как программа Советской власти чисто разрушительная. Они хотят нашей помощи, особенно финансовой. Я поддерживаю дружественные отношения с с.-р. и они знают, что смогут во многом рассчитывать на нас, если захватят власть в свои руки» (стр. 163).

Меньшевикам, эсерам и дашнакам действительно удалось посулами помощи англичан против осаждавших Баку турок запутать значительную часть бакинских рабочих.

Рабочие дрогнули. Не было хлеба: Баку уже был отрезан от Северного Кавказа казачьими бандами. Голод гулял по рабочим кварталам. Баку был отрезан от источника доброкачественной воды. Под стенами города скапливалось все больше и больше контрреволюционных полчищ. Гуд артиллерийского огня заглушал притихшие заводские гудки. Страх возможной расправы контрреволюции подтачивал силы рабочих. Пользуясь легальностью, эсеровско-меньшевистские прохвосты безнаказанно отравляли сознание рабочих мыслью о том, что стоит им захотеть и несчетное количество «культурных» английских войск придет на помощь своим «братьям союзникам» против турок, спасет город. На митингах в районах и на заседании Совета рабочих депутатов социал-предательское предложение о приглашении англичан получило большинство. Очутившись в меньшинстве, большевики сдали власть победившим в Совете меньшевикам и эсерам. Эсеры, меньшевики и дашнаки, захватив власть в свои руки, пригласили англичан в Баку. План ген. Данстервиля был выполнен его услужливыми агентами в точности.

После падения Советской власти, отступавшие морем в Астрахань большевики и отряды Красной армии, были окружены предательскими судами Каспийской военной флотилии, разоружены, а руководители большевиков арестованы.

Чтобы оправдать заточение в тюрьму вождей бакинских рабочих — тт. Шаумяна и Джапаридзе, чтобы подорвать доверие к ним и создать обстановку для расправы над ними, эсеровско-меньшевистские заправилы, загнав оставшихся на свободе большевиков в подполье, изливали потоки грязи и клеветы на наших товарищей, сидевших в тюрьме.

Контрреволюционное правительство эсеров, меньшевиков и дашнаков не успело расправиться с тт. Шаумяном, Джапаридзе и другими. Окружавшие Баку турецкие войска и муссаватские помещичьи полчища заняли город раньше, чем предателям удалось подготовить почву для расправы с вождями Бакинских большевиков.

То, чего не удалось сделать в Баку, было сделано на глухом перегоне Средне-Азиатской железной дороги. Здесь 20 сентября 1918 г. капитан Реджиналь-Тиг-Джонс, представитель английского командования, расстрелял при помощи закаспийских эсеров 26 Бакинских комиссаров.

После эвакуации эсерами Баку тт. Шаумян, Джапаридзе и другие попали в Красноводскую тюрьму — в застенок закаспийского филиала эсеровско-меньшевистской контрреволюции, и через 3 дня, в ночь на 20-е сентября, были вывезены из тюрьмы специальным поездом в сторону Ашхабада и зверски растерзаны у 118-го телеграфного столба, на 207-й версте между станциями Ахча-Куйма и Перевал. Наши товарищи умерли героями. Последний их крик среди свиста пуль был: «Да здравствует коммунизм».

Борьба за Советскую власть проходила в Закавказье в особых условиях.

Сложный клубок национальных противоречий, отсталость экономики и культуры, еще живые остатки феодализма в деревне, отсутствие,

за исключением Баку, развитой промышленности и организованного пролетариата — таковы в основном особые условия Закавказья.

С падением самодержавия разбилось все здание царского угнетения в Закавказье.

Господствующие классы ранее угнетенных наций стали прибирать к рукам власть, пытаясь закрепить свое господство над народными массами. Чтобы помешать объединению трудящихся масс всех национальностей для борьбы за социализм, тюркские, армянские и грузинские буржуа и помещики, эксплоатируя лозунг национального освобождения, натравливали трудящихся одной нации на трудящихся другой нации, всемерно раздували привитое царским режимом недоверие местных национальностей ко всему русскому.

Победившая в Баку пролетарская революция, чтобы закрепить свою победу, нуждалась в смычке с аграрной революцией. Крестьяне нуждались в прямой помощи и руководстве бакинских рабочих для свержения помещичьего ига. Как раз тогда классовая борьба крестьянства против помещиков подымалась все выше и выше, охватив огнем гражданской войны многие деревни Азербайджана. Однако, волны аграрной революции не смогли прорвать национал-шовинистическую плотину, воздвигнутую буржуазией и помещиками между деревней и пролетарским Баку. Баку оказался без должной связи и влияния на тюркскую деревню.

Бакинский пролетариат не сумел тогда установить смычку с тюркским крестьянством и вырвать из рук азербайджанских помещиков знамя национального освобождения. Бакинский пролетариат не смог тогда действительно освободить отсталые массы тюркского крестьянства от помещичьего угнетения, поднять эти массы до Советской власти.

Гражданская война тюркского крестьянства против помещичьего гнета, не имея пролетарского руководства, закончилась разгромом революционного крестьянства и господством черной реакции в деревне. Бакинский пролетариат, окруженный контрреволюционными помещичьими бандами и турецкими войсками, лишенный крестьянских резервов, преданный меньшевистско-эсеровской агентурой империализма, потерпел поражение и был разгромлен.

★

Тов. Сталин, который вместе с тов. Лениным выковывал национальную политику нашей партии, в апреле 1918 года, писал в обращении Наркомнаца: «Для того, чтобы власть там (т. е. на окраинах. А. М.) стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплоатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин...».

«Не отрицание автономии,— писал дальше тов. Сталин,— а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе Советов на местах и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам».

То же самое, применительно к условиям Баку, написал тов. Сталин по согласованию с тов. Лениным за месяц до этого в специальном письме на имя тт. Шаумяна и Джапаридзе.

Это указание осталось невыполненным в Баку. Между тем только таким путем можно было расстроить ряды азербайджанской и закавказской контрреволюции, вырвать из рук врагов знамя националь-

ного освобождения. Только «взяв у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, превратив ее из буржуазной в советскую» (Сталин), бакинский пролетариат смог бы установить союз пролетарского Баку с крестьянским Азербайджаном, упрочить и отстоять пролетарскую диктатуру в Баку.

В среде кавказских большевиков было немало путаницы вокруг способов разрешения национального вопроса для народов Кавказа. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на весь ход борьбы за советскую власть на Кавказе и, несомненно, облегчило буржуазным шовинистам создание барьера между рабочими разных национальностей и между революционным пролетариатом и крестьянством.

Уроки поражения Баку 1918 г., гибель лучших руководителей в лице Шаумяна, Джапаридзе, Азизбекова, Фиолетова и др. не прошли даром для бакинских рабочих. Калейдоскоп политических событий — падение Советской власти, эсеровско-меньшевистская контрреволюция и английская оккупация, турецкое нашествие, снова английская оккупация и власть муссаватских помещиков, — все это отточило классовое сознание бакинских рабочих и выковало их политическую волю.

Бакинский пролетариат, проверив все партии в острых классовых схватках, разгадал до конца суть мелкобуржуазных партий как агентов империализма и буржуазии внутри рабочего класса. Рабочим стало ясно, что единственная пролетарская партия, до конца верная знамени социализма, неотступно ведущая пролетариат к окончательной победе, — это коммунисты. Те же рабочие массы, которые в 1918 г. поддались меньшевистско-эсеровской агитации, буквально через несколько месяцев поняли всю тяжесть поражения и потерь и, сплотившись вокруг коммунистического знамени, заменили погибших руководителей бакинского пролетариата, тысячами отважных бойцов за пролетарскую диктатуру.

Восстановленной в подполье бакинской организации большевиков удалось выгнать из рабочих кварталов эсеров и меньшевиков, взять под свое руководство все легальные рабочие организации, безраздельно руководить бакинским пролетариатом, вывести его при наличии десятитысячного английского оккупационного гарнизона и азербайджанской полиции на всеобщую забастовку и подготовить бакинский пролетариат к вооруженному восстанию для захвата власти.

В условиях подготовки вооруженного восстания по новому встал вопрос о крестьянстве и национальной политике. Стало ясно, что без последовательного проведения ленинской национальной политики в условиях Азербайджана и Закавказья, не обеспечить прочного успеха пролетарской революции. Стало ясно, что без претворения в жизнь указания тов. Сталина об автономии, не одержать прочной победы.

Бакинские большевики в 1919 г. выдвинули лозунг советского Азербайджана и стали организовывать коммунистическую партию Азербайджана, как составную часть РКП(б). Постепенно все партийные организации Закавказья, начиная с 1919 г., стали исправлять свои ошибки в национальном вопросе. Понятно, что это принесло огромное облегчение делу борьбы за Советскую власть. Уже в 1920 г. Советская власть победила в Азербайджане, а в 1921 г.— во всем Закавказье. Советские республики — Азербайджан, Грузия и Армения под руководством компартии, пришли к Закавказской Советской федерации в составе Союза Советских Социалистических Республик.

Упрочились национальный мир и сотрудничество между народами. Открылось грандиозное поле социалистического хозяйственного и культурного строительства. Вместо прежней сохи на горных склонах и на колхозных полях Кавказа появились стальные градские и харьков-

ские тракторы. Колхозный и совхозный хлопок цветет на полях орошенных пустынь. Многие горные реки, закованные в железобетонные плотины уже двигают новые фабрики и освещают города и села Кавказа. Перевооружилась технически и поднялась до невиданных ранее высот бакинская нефтяная промышленность. Бакинские нефтяники проявляют чудеса героизма, показав рекордную добычу нефти. Прежде грязный и запущенный Баку вырос в гигантский и стал одним из образцовых социалистических городов.

Вместо реакционного мракобесия, национальная по форме и пролетарская по содержанию культура поднимает сознание миллионов трудящихся масс Азербайджана и всего Закавказья, вовлекая их в в русло активной борьбы за коммунизм.

Каждый год 20 сентября бакинский пролетариат склоняет свои знамена на могиле 26.

Прошло 15 лет с тех пор, как бакинский пролетариат и наша партия борются за дело коммунизма, не имея в своих рядах таких испытанных и проверенных большевиков, как тт. Шаумян, Джапаридзе, Фиолетов, Азизбеков, Малыгин и др. Они олицетворяли многолетний опыт большевистского подполья. Они руководили бакинскими рабочими — важнейшим отрядом российского пролетариата. Они работали в Баку — в одной из важнейших цитаделей большевизма. Они вписали немало светлых страниц в историю большевистского Баку. На их жизни и на их борьбе учились и будут учиться многие поколения рабочих.

А. Микоян.

★ ★ ★

Светлой памяти [1]

Нам, близким друзьям зверски замученных товарищей, даже на пятом году их гибели, трудно писать и говорить о тех, кто сильно нужен нам в настоящее время и кого уже нет среди нас.

Закавказский пролетариат в лице погибших товарищей потерял лучших своих учителей, организаторов и руководителей.

Нет среди нас тяжелой артиллерии теоретического марксизма т. Степана Шаумяна.

Нет неутомимого, неисчерпаемой энергии организатора и практика, любимого всеми Алеши [2].

Нет рабочего вождя, гордости бакинского пролетариата Вани Фиолетова.

Нет преданного революционному делу освобождения мусульман Мешади-бека [3].

Нет всех «26», которые и в Закаспийских степях, расстреливаемые белогвардейскими бандами эсеров, остались непоколебимо верными власти трудящихся.

Эсеровские банды, расстреливая их под командой английских генералов, решили обезглавить трудящиеся массы Закавказья и, главным образом, оплот Советской власти в Закавказьи и аванпост мировой революции на Ближнем Востоке, бакинский пролетариат.

---

[1] Статья тов. Орджоникидзе опубликована в «Бакинском рабочем», органе Центрального и Бакинского Комитетов Азербайджанской коммунистической партии Азцика и Бакинского совета № 221(643) от 20 сентября 1922 г.

[2] Джапаридзе.

[3] Мешади Азизбеков.

Но контрреволюция жестоко ошиблась, она убила их: Степана, Алешу, Мешади-бека, Ваню..., но забыла одно — как ни велика роль и значение погибших товарищей, неизмеримо выше роль и значение авангарда мировой революции на Востоке — бакинского пролетариата. В его среде родились и Степан, и Алеша, его родной первенец Ваня Фиолетов. Бакинский пролетариат создал их. Он на минуту поколебался под ужасными ударами врагов, благодаря преступной деятельности меньшевиков и эсеров, и он жестоко поплатился. Как ни горько, как ни тяжело, а на пятом году это надо сказать, надо сказать хотя бы для того, чтобы сыны учились на ошибках отцов. Пролетариату комплиментов не надо.

Убив вождей революции, не могли убить пролетариат. На второй же день он начинает продолжать свою великую борьбу и доводит ее до победы.

Четыре года их нет, но великая освободительная борьба бакинского пролетариата не остановилась ни на минуту. В дни шовинистического мракобесия в Закавказьи, когда все Закавказье было окутано человеконенавистничеством, когда с открытым забралом меньшевизм, во главе со стариком Жордания, стал авангардом, сначала германо-турецкого империализма, а после англо-французского, а муссаватисты и дашнаки просто холуями их, когда, казалось, навсегда погибло былое единство трудящихся революционного Закавказья, только в мазутном царстве Баку ярко светил луч пролетарской солидарности.

Бакинский пролетариат с ненавистью, омерзением сбрасывает с себя гаденьких убийц «26» — Айолло, Велунца, Садовского, Сако Саакяна[1]. Он в продолжение двух лет господства муссаватистов гордо держит в своих руках знамя погибших товарищей вождей, следуя их заветам.

В дни смертельной опасности революции в России, он гордо выражал свою солидарность с борющимся российским пролетариатом и ждал с нетерпением соединения с ним. Он в дни торжества Советской власти с энтузиазмом встречает на площади великих коммунаров освободительные полки рабоче-крестьянского правительства.

За два с половиной года существования Советской власти в Азербайджане, он с неутомимой энергией работает для просвещения и организации азербайджанских крестьян. Он лучше всех сумел утвердить и укрепить братский союз крестьян и рабочих в Азербайджане. Блестящим подтверждением этого миллион пудов хлеба азербайджанского трудового крестьянства для своей рабоче-крестьянской власти.

Бакинский пролетариат в Закавказьи является воспреемником и незыблемой стальной опорой Советской власти. Он страж национального мира и пролетарской солидарности на Кавказе. Он зорко следит, выполняя свою роль часового пролетарской революции в Закавказье, и своим грозным окриком одергивает тех или других спотыкающихся.

Как братская могила Степана, Алеши не знает ни армянина, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой национальной розни. Вожди бакинского пролетариата как при жизни не знали и не различали трудящихся по национальности, так они, как бы демонстрируя великую идею межнационального мира и солидарности, все находят покой в одной могиле. Живые Степаны, Алеши, Вани Фиолетовы, Мешади-беки — это бакинский пролетариат, который гордо продолжает выполнять заветы своих вождей.

Пусть же могила Степана, Алеши, Вани, Мешади-бека будет укором и проклятьем для тех, кто хоть на секунду изменит этому великому

---

[1] Лидеры меньшевиков и эсеров и руководители контрреволюционного правительства Центрокаспия.

делу национального мира и солидарности трудящихся масс в Закавказье.

Пусть великий часовой великой пролетарской революции — бакинский пролетариат будет разящим мечом для изменников.

Вечная память великим учителям.

Честь и слава их продолжателям — бакинским пролетариям.

С. Орджоникидзе.

Тифлис, 28 августа.

★ ★ ★

Из протокола № 27 заседания Совета Народных Комиссаров, 29 (16) декабря 1917 г.[1].

Председательствует: Владимир Ильич Ленин.

Слушали: II. Доклад Сталина о Кавказе.

Постановили: II. 1) Дать 500 000 руб. по смете внутренних дел Бакинскому Совету для борьбы с Калединым. 2) Назначить Чрезвычайным Комиссаром Кавказа председателя Бакинского Совета, тов. Шаумян. 3) Назначить ему помощника по указанию т. Подвойского.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Извещение Совнаркома С. Шаумяну, 18 декабря 1917 г., № 307/86[2]

Члену Центрального Комитета Партии большевиков, председателю Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов, Степану Шаумяну, назначенному временным Чрезвычайным Комиссаром по делам Кавказа, препровождается пятьсот тысяч рублей (500 000 р.) для нужд Кавказского Чрезвычайного Комиссариата[3].

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по делам национальностей Джугашвили — Сталин.

Из письма из Баку С. Шаумяна И. В. Сталину, (3 марта 1918)[4]

Я написал позавчера письмо вам с изложением положения вещей... посылаю еще пакеты, касающиеся флота, и просьбу Военно-революционного комитета [Кавказской армии][5] об ассигновании 10 миллионов

---

[1] ЦАОР, ф. 130, оп. 1917 г., д. № 1, л. 40. Документы подготовлены к печати научными сотрудниками Архива Октябрьской революции М. Рыбинским и Т. Шепелевой.

[2] ЦАОР, ф. 130, 1917 г., оп. 6, д. № 15, л. 21.

[3] Деньги и мандат тов. Шаумяна С. Г. были доставлены ему известным кавказским большевиком тов. Камо. С большими трудностями провез он их через Северный Кавказ, занятый контрреволюционными генералами и в конце января 1918 г. в Тифлисе передал С. Г. Шаумяну. Тов. Шаумян немедленно приступил к исполнению своих обязанностей Комиссара по делам Кавказа. 31 января 1918 г. вышел № 1 «Кавказского Вестника СНК». В нем были опубликованы декреты Советской власти и воззвание т. Шаумяна: «Совет Народных Комиссаров декретом своим от 18 декабря 1917 г. назначил меня временным Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа впредь до создания на Кавказе Советской власти. Советская власть на Кавказе должна быть создана безотлагательно»,— писал он.

[4] ЦАОР, ф. 1913, 1918 г., д. № 234, лл. 72—73. Письмо написано рукою Шаумяна. Вверху написано и зачеркнуто «Дорогой Коба».

[5] Военно-революционный комитет Кавказской армии был избран на 2 съезде Кавказской армии, происходившем 10—23 декабря 1917 г. в Тифлисе. Съезд высказался за немедленное создание Советской власти в Закавказьи. Краевой Совет Кавказской армии был избран в большинстве из большевиков и им сочувствующих.

руб. Относительно флота я кажется писал уже, что мы решили не ликвидировать его, а реорганизовать. Дело очень сложное и запутанное. Мы создали комиссию по реорганизации, которая работает под моим председательством. Для нас настолько важно и спешно реорганизовать и усилить флот, что я решил из-за него задержаться здесь и уделяю ежедневно 5-6 часов времени. Без флота нам было бы почти невозможно удержаться.

Скажу два слова и о Военно-революционном комитете Кавказской армии. Мы решили сохранить этот Комитет, несмотря на демобилизацию армии, чтобы не быть связанными всякими дашнакскими, правоэсеровскими и муссаватистскими фракциями, которые участвуют в Бакинском совете. Этот Комитет подчиняет себе все вооруженные силы г. Баку и является, вернее, хочет стать, штабом всей Красной армии на Кавказе. Работаем в полном контакте. Собрались все активные работники с фронта и работа идет с лихорадочной быстротой и успешно. 10 миллионов следует перевести им. Тридцать миллионов находятся в распоряжении Исполнительного Комитета. Государственный Банк и Казенная Палата затрудняли дело формальностями, но дело уладилось. Мне понадобилось на-днях взять 160 тыс. рублей для флота. Исполнительный Комитет выдал немедленно, но было бы все-таки лучше, чтоб были деньги в прямом моем распоряжении или в распоряжении Военно-Революционного Комитета.

Вчера на заседании Совета я делал доклад о политическом положении на Кавказе. Принята наша резолюция громадным большинством. В резолюции приветствие Совету Народных Комиссаров и его чрезвычайному комиссару на Кавказе; сейчас резолюции нет у меня на руках. Пошлю следующий раз [1].

Из Тифлиса я получил сообщение, что вопрос об отделении не был решен на сейме окончательно, а был передан в Комиссию после доклада Жордания [2]. На самом деле для партий на сейме вопрос считается решенным и с этим закулисным пока решением они поехали на мирные переговоры. Из Тифлиса сегодня по прямому проводу передавали, что в Тифлисе и в других местах Закавказья, в том числе и в Грузии, устраиваются массовые митинги с протестами против отделения и против Закавказского Сейма [3]. Мы так оторваны от Тифлиса, что более точных сведений сообщить не могу. Прими мой горячий привет.

Степан.

Через три дня после окончания съезда, пользуясь поддержкой тифлисских организаций, эсеро-меньшевистская часть Краевого Совета самочинно объявила себя Краевым Советом армии, захватила помещение канцелярии и средства. Тогда большинство Краевого Совета, переименовавшись в Военно-революционный комитет Кавказской армии, переехало в Баку. В своем воззвании Комитет писал: «Военно-революционный комитет Кавказской армии и Совет временно будет помещаться в г. Баку, пролетариат и гарнизон которого взял всю власть в свои руки и признал Совет Народных Комиссаров». В Баку ВРК развернул огромную работу по организации Красной армии. Председателем Комитета был Григорий Корганов. В ВРК работали тт. Малыгин, Солнцев, Коганов, Богданов. А., Богданов С., Габышев, погибшие впоследствии в числе 26 бакинских комиссаров.

[1] Заседание Бакинского Совета Р. С. и М. депутатов, о котором упоминает тов. Шаумян, состоялось 2 марта. Совет приветствовал Шаумяна, как комиссара по делам Кавказа, и избрал его почетным председателем Бакинского Совета. В принятой резолюции Бакинский Совет поставил задачу «притти на помощь братскому рабочему классу и крестьянству всего Закавказья и вместе с ним свергнуть контрреволюционную и преступную власть Сейма».

[2] Н. Жордания,— лидер грузинских меньшевиков, руководитель контрреволюционного правительства Грузии 1918—1921 гг. С 1921 г.— в эмиграции. Враг Советского Союза, организатор контрреволюционных мятежей против Советской Грузии в 1924 году.

[3] Вопрос об отделении от Советской России был решен закавказскими контрреволюционными партиями — меньшевиками, муссаватистами, дашнаками сейчас же

Прилагаемые бумаги на имя Морского комиссара и Морского хозяйственного управления — прошу передать по адресам.

С. Ш.

Постановление Совнаркома, 22 мая 1918 г.[1]

Ассигновать из средств Государственного Казначейства в распоряжение Отдела Топлива Высшего Совета Народного Хозяйства сто миллионов рублей (100 000 000 руб.) для вывоза нефти из Баку и оплаты заработной платы рабочих на нефтяных промыслах.

Председатель Совета Народных Комиссаров Влад. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич.

Из телеграммы из Баку С. Шаумяна И. В. Сталину, 23 мая 1918 г., № 1977[2]

Запрос о Закавказье получил сегодня 22 мая. О положении Закавказья: взят турками Александрополь. О переброске войск в Джульфу я сообщал вам три дня назад через Астрахань. Елисаветпольские беки начали новый поход против нас[3]. В районе Аджикабула произошли вчера столкновения конницы с нашими отрядами, охранявшими подступ к Баку. Помощь людьми и оружием нужна спешно. Необходим запасной[4]. Для организации Советской власти в Бакинской губ. и Дагестанской области требуются расходы; то же для субсидирования оставшихся в нашем распоряжении рыбных промыслов по Куре и

после Великой Октябрьской революции. Так называемый Закавказский Комиссариат, созданный 11 ноября 1917 г., отказался признать Советское правительство, созданное II Всероссийским Съездом Советов. Однако формально «независимость» Закавказья провозглашена не была, Закавказские контрреволюционеры все еще надеялись на восстановление буржуазной власти в России. После разгона Учредительного Собрания 10 февраля 1918 г. они собрали членов разогнанной Учредилки от Закавказья и, пополнив это сборище представителями буржуазных партий, объявили их Закавказским Сеймом. Сейм повел контрреволюционную политику против рабочих и крестьян Закавказья и центрального Советского правительства, вступив в самостоятельные переговоры с турками. Посылая делегацию к туркам, закавказские контрреволюционеры предрешили вопрос об окончательном отделении от России. Формально это произошло позднее — Закавказская республика была провозглашена на заседании Сейма (22) апреля 1918 г., но она просуществовала лишь до 26 мая, когда образовалась Грузинская республика, Армянская, Азербайджанская, во главе которых стали буржуазно-националистические партии — меньшевики, дашнаки, муссаватисты.

[1] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 7, д. № 23, л. 129.

[2] Там же, оп. 12, д. № 6, лл. 4—5.

Телеграмма передана 24 мая из Астрахани, где она была получена 23 мая, на телеграмме надпись «для передачи в Москву, Совнарком, Сталину».

Телеграммы из Баку в Москву в этот период передавались через Астрахань (между Баку и Астраханью по радиотелеграфу), так как линия на Ростов-Дон была перерезана германскими оккупационными войсками и белогвардейским отрядом ген. Краснова.

[3] В 1917—1918 гг. в Елисаветполе (ныне Кировобад) был центр азербайджанской контрреволюции, возглавляемой буржуазно-националистической партией «Муссават». В мартовских боях в Баку (30, 31 марта и 1 апреля 1918 г. по нов. стилю) муссаватистская контрреволюция была разгромлена. Главари ее бежали в Елисаветполь и оттуда вместе с Закавказским правительством при помощи германо-турецких империалистов начали поход против Советского Баку.

[4] Так в подлиннике.

побережьям Петровск — Баку. Уборку хлебов в губернии организуем для ввоза в Баку. Реквизируем весь запас хлопка в Баку и губернии для немедленного вывоза в Россию [1]. Совнарком издал декрет о национализации нефтяных недр [2]. Повышены цены нефти до 2 руб. 35 или 50. В связи с этим повышаем и заработную плату до норм питерских. В среднем увеличение около девяноста процентов. Декретирован коллективный договор.

Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину, 27 мая 1918 г.[3]

Получили с опозданием телеграмму Выснархознефть № 706 о мерах нефтяной промышленности и сегодня телеграмму Совнаркома № 3082 о ста миллионах. Принятые решения понимаем как национализацию. Вызывает сомнение отсутствие правительственного декрета. Если нет препятствий, телеграфьте более определенно. Решение приветствую [4]. Положение Баку ухудшается. Сообщают от 23 мая из Тифлиса о согласии Закавказского комиссариата пропустить два турецких полка на Баку [5]. Наш отряд 2 000 человек дошел до Гудермеса и вернулся обратно, не достигнув до Червленной. Причины: первая, трудность задачи, вторая, просьба делегации Терского народного совета вернуться обратно, в виду ожидающегося разрешения вопроса об открытии дороги. От Северного Кавказа помощи не ждем, необходима помощь через Астрахань. Срочно. Ждем отряда Бичерахова [6] в Баку через 10 дней.

Шаумян.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину, 30 мая 1918 г.[7]

Резолюция объединенного торжественного заседания Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и заседающего в Баку съезда принята 29 мая. «Соединенное торжественное заседание

---

[1] По вопросу о вывозе хлопка бакинские большевики имели указания от товарища Сталина. В телеграмме 24 мая товарищ Сталин предлагал немедленно высылать хлопок в Москву на адрес Высовнархоза. 9 мая был опубликован декрет Бакинского Совнаркома о воспрещении сделок на хлопок. 30 мая председатель Бакинского Совнархоза т. Фиолетов сообщил в Совнарком, что взято на учет 350 тысяч пудов хлопка. На 11 июня в Москву было отправлено уже 153 тысячи пудов хлопка.

[2] 8 мая 1918 г. по докладу Совнархоза Бакинский Совнарком принял декрет о национализации недр земли.
(«Известия Бакинского Совета» № 94 за 1918 г.).

[3] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 115, л. 81.
На телеграфном бланке указано: «По радио, Астрахань, военная, срочно, Москва, Кремль, Совнарком».

[4] 28 мая в Баку было получено сообщение от товарища Сталина, что национализация нефтяной промышленности утверждена. Основываясь на указаниях товарища Сталина Бакинский Совнарком 2 июня опубликовал декрет о национализации нефтяной промышленности.

[5] Закавказское правительство, а затем правительство Грузии пропустило турецкие части, предназначенные для совместной борьбы против Советского Баку. 4 июня был заключен в этом отношении официальный договор между Турцией и Грузией. Грузией разрешено «производство Оттоманской армией всякого рода военных перевозок, транспорта и пр.».

[6] Бичерахов, Лазарь. Командир казачьего отряда в Персии, руководитель белогвардейского отряда в Закавказье; с 1918 г. состоял на службе у англичан. Выдавая себя сначала за сторонника Советской власти, он впоследствии предательски оголил фронт и ушел со своим отрядом в Дагестан и на Северный Кавказ, где боролся против Советской власти.

[7] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 225, лл. 69—72.

Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов Бакинского уезда, заслушав доклад о политическом положении в Закавказье, выражает свое негодование против заседающей в Тифлисском сейме презренной кучки беков и ханов и их лакеев меньшевиков, армянских националистов, дашнаков, которые дерзнули провозгласить независимость Закавказья, и в настоящее время в лице своих представителей ведут в Баку переговоры об отправке германо-турецких войск против Бакинской власти. Мы, представители Бакинского пролетариата и мусульман крестьян Бакинского уезда, объявляем врагами всех голосовавших в сейме за отделение Закавказья; перед лицом всей российской демократии, всего мира заявляем: 1) как бакинская демократия, так и рабочие и крестьяне всего Закавказья ни в коем случае не примиримся с отделением Закавказья от революционной России и будем с оружием в руках бороться против турецко-германских банд и против их союзников предателей Чхенкели-Зиатхановых-Хойских[1] с компаниями; 2) никакой мир, заключенный этой кучкой узурпаторов, нами не может быть признан.

Составляя великую часть великой Российской Федеративной Республики, мы, тесно связанные своей судьбой с революционной Россией, можем признать только мир, заключенный Центральным российским советским рабоче-крестьянским правительством. Бакинский пролетариат, так же как и крестьянство Бакинского уезда и всей губернии, как это явствует из решений ряда уездных съездов мусульманских, армянских и русских крестьян, будут отстаивать Советскую власть и будут оказывать самое решительное сопротивление наступающим сеймовским и турецким бандам.

Дополнения: Получив во время обсуждения вопроса сообщение из Тифлиса о распаде так называемой Закавказской республики, о роспуске сейма, объединенное заседание Бакинского Совета и Крестьянского съезда констатирует крушение преступного контрреволюционного блока меньшевиков, муссаватистов и дашнакцаканов и объявляет националистической авантюрой его[2] и Каиновым предательством как по отношению к грузинскому крестьянству, так и тем более по отношению к армянскому и мусульманскому крестьянству и ко всему пролетариату Закавказья. Соединенный Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов и Крестьянского съезда перед лицом новых авантюр, новых попыток разбить ряды кавказской демократии, заявляет свою твердую решимость продолжать борьбу против контрреволюции в Закавказьи и выражает уверенность, что недалеко то время, когда, оторванные от западного Закавказья, бакинский пролетариат и крестьяне Бакинской губернии, объединятся в братский союз с грузинским и армянским крестьянством и пролетариатом и с оружием в руках установят в Закавказьи советскую власть и восстановят единство с великой революционной Россией». Резолюция была принята при аплодисментах всеми голосами Совета и Крестьянского съезда при трех воздержавшихся. Сообщаю для сведения и открытой огласки.

Чрезвычайный комиссар по делам Закавказья Шаумян.

Из Письма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 7 июня 1918 г.[3]

За последнюю неделю одновременно с лихорадочной подготовкой похода на Елисаветполь, мы были заняты подготовкой ряда декретов.

[1] Представители меньшевиков и крупных собственников Закавказья.

[2] Пропущено неразобранное слово.

[3] ЦАОР, ф. М. П., д. № 215. Написано рукой т. Шаумяна на бланке со штампом: «Российская Республика Советов. Рабоче-крестьянское правительство. Бакинский Совет Народных Комиссаров.

Мы издали в воскресенье 2 июня декрет о национализации нефтяных предприятий. Вчера издали декрет о национализации торгового флота. Издан нами также декрет о реформе судебных учреждений. Приготовлен декрет об уничтожении нищенства, подготовляются декреты о национализации банков и домов. Внутреннее положение наше таково, что все эти мероприятия мы смогли бы безболезненно и даже блестяще провести в жизнь. Несмотря на тяжелое положение рабочих в отношении продовольствия (более двух месяцев рабочие форменно голодают), мы чувствуем себя очень прочно. Но посмотрим, каково будет наше военное положение в ближайшие дни. Если мы победим, Баку превратится в образцовую трудовую коммуну.

Я не буду писать сам о военных делах, т. к. Корганов [1] обещал написать...

С горячим приветом всем. Ваш. С. Шаумян.

Из телеграммы С. Шаумяна из Баку в Совнарком и в Царицын И. В. Сталину, 10 июня 1918 г., № 459 [2].

...Нефтяных запасов у нас приблизительно 80 миллионов [пудов], керосина около 12 миллионов, бензина — полмиллиона. Вывозили нефть мало, благодаря неисправности судов, продовольственных затруднений и некоторой дезорганизации среди моряков; вывозится приблизительно 600 тысяч пудов в день, принимаем все меры для увеличения вывоза. Хлопок начали вывозить; одновременно посылаю через Астрахань наш декрет о национализации нефтяной промышленности, изданный 2 июня...

Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын Серго Орджоникидзе для И. В. Сталина, 12 июня 1918 г. № 1310 [3].

Передаю первое донесение командующего бакинскими советскими войсками, начавшими военные операции в направлении Елисаветполя. Донесение получено сегодня, одиннадцатого июня в 9 часов вечера: «Авангард наших войск занял станцию Сагиры; наш разведочный паровоз обстрелян артиллерией противника со стороны станции Керар. Наши войска продвигаются вперед. Комиссар по военным и морским делам Корганов». Военное донесение № 1.

Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 16 июня 1918 г. [4].

Сообщаю резолюцию, принятую Бакинским совдепом 15 июня: «Заслушав доклад товарища Шаумяна о положении в Закавказье, о появившихся в Тифлисе германских войсках и стремлении германских хищников захватить Баку с целью, в частности, вывоза отсюда нефти, Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов одобряет всецело революционную программу Бакинского Совета Народных Комиссаров, заявляет еще раз о готовности бакинского пролетариата и Советской Красной армии бороться до конца с наступающими

[1] При образовании Бакинского Совнаркома 25 апреля 1917 г. Корганов — председатель ВРК Кавказской армии — был избран Наркомом по военно-морским делам. Он непосредственно руководил всеми военными операциями Кавказской Красной армии. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

[2] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 115, лл. 28—30.

[3] Там же, д. № 17, л. 1.

[4] Там, же, д. № 115, л. 92.

Россійская Республика Совѣтовъ.

Рабоче-Крестьянское Правительство.

БАКИНСКІЙ
Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

„7“ VI 1918 г.

№ —

Дорогие друзья!

За последнюю неделю одновременно с лихорадочной подготовкой похода на Елисаветполь, мы были заняты подготовкой ряда декретов. Мы издали в воскресенье 2 июня декрет о национализации нефтяных предприятий. Вчера издали декрет о национализации торгового флота. Издан нами также декрет о реформе судебных учреждений. Приготовлен декрет об уничтожении наследства, подготовляется декрет о национализации банков и домов. Внутреннее положение наше таково, что все эти меры, опираясь, мы смогли бы безболезненно и даже блестяще провести в жизнь. Несмотря на тяжелое положение рабочих в отношении продовольствия (более двух месяцев рабочие фактически голодают), мы чувствуем себя очень прочно. Но посмотрим, каково будет наше военное положение в ближайшие дни. Если мы победим, Баку превратится в образцовую трудовую коммуну. Я не буду писать

Автограф письма С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину

германо-турецкими бандитами, отстаивает свою свободу и независимость и свою неразрывную связь с великороссийской Советской республикой. Мы заявляем, что как в случае победы, так и в случае поражения, мы не дадим германским хищникам ни одной капли нефти, добытой народным трудом. Совет одобряет также осторожную последовательную политику Бакинского Совета Народных Комиссаров в отношении англичан и заявляет, что империалистические посягательства с какой бы стороны они ни исходили, встретят решительный отпор со стороны бакинских депутатов; апеллирует к германскому пролетариату, который поддерживал свое правительство в войне во имя обороны отечества, но обращает его внимание на проникновение германских хищников в дальнюю Азию для уничтожения власти бакинского пролетариата, не грозящего свободе германского народа провинившегося только в том, что он осуществляет великие идеалы Маркса — Энгельса, которых считали до сих пор учителями. Рабочие не будут терпеть позор прислужников своему империалистическому правительству, все его бесконечные преступления. С другой стороны Бакинский совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов обращается еще раз к революционным демократам всего Закавказья с призывом встать под знамя Советской Красной армии и поддержать бакинский пролетариат в его борьбе против германо-турецких и меньшевистских банд, порабощающих все Закавказье.

Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 20 июня 1918 г. № 1393 [1]

С Елисаветпольского фронта, донесение № 3 в Баку из Кюрдамира Совнаркому: по донесению командира бригады Амазаспа [2], 16 июня авангардный батальон бригады при командире в 9 часов утра вступил в бой с противником у деревни Карамарьян войска противника состояли из нерегулярных войск грузин, муссаватистских татар [3] и банд дагестанцев, в форме нашей пехоты, общей численностью в 2 тыс. человек. После семичасового упорного боя противник обратился в бегство, понеся потери десятками убитыми, много раненых, оставляя оружие. Потери батальона — четыре раненых. Село Карамарьян занято нашими войсками; противник отступает к Гокчаю. На разведке 17 июня в направлении станции Мюсюсле наши войска произвели демонстративную атаку, понеся потери убитыми и ранеными.

Народный Комиссар по военно-морским делам Корганов.
Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Из телеграммы из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 20 июня 1918 г., № 1408 [4]

Елисаветпольский фронт, донесение № 4, из Кюрдамира в Баку Совнаркому: по донесению командира бригады Амазаспа, около 12 часов 18 июня противник перешел в наступление против селения Карамарь-

[1] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 17, лл. 4—5.

[2] Командир третьей бригады Амазасп — армянский националист, дашнак. Борясь против турок, одновременно стремился свергнуть Советскую власть и при помощи английских империалистов восстановить диктатуру буржуазии. Предательски оголял фронт и отступал, чтобы осуществить эти планы.

[3] Речь идет о членах тюркской буржуазно-националистической партии «Мусават».

[4] ЦАОР, ф. 130, оп. 12, 1918 г., д. 17, лл. 6—7.

ян, и как и в прежнем бою отличился 16 батальон. Противник был опрокинут и обратился в паническое бегство, преследуемый кавалерией, и отступил. На поле сражения два 75 мм орудия, один пулемет и много снаряжения. Около 18 часов обнаружено было новое обходное движение, открылся бой по всей линии фронта. На протяжении 20 верст противник было потеснил левый фланг, затем был отброшен и обратился в беспорядочное бегство; наступившая темнота и туман помешали преследованию. При Карамарьяне отбит один пулемет и много других трофей; наши потери 5 убитых, 49 раненых. Противник потерял до 500 человек. Несмотря на лишения, красноармейцы стояли на позициях мужественно.

Народный Комиссар по военно-морским делам Корганов.
Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Телеграмма комиссара 3 бригады А. Микояна в Баку наркому внутренних дел А. Джапаридзе, 21 июня 1918 г.[1]

В долинах рек Шемахинского и Гокчайского уезда, занятых нами, хлеб уже созрел; некому убрать его. С целью спасти небывало богатый урожай мной сделано предписание гокчайскому и шемахинскому уездным комиссарам о немедленной организации в указанных местностях уборки хлеба; с этой целью предписано объявить обязательную трудовую повинность и приготовить к этой работе рабочие руки из тех уцелевших русских и армянских селений, где еще не созрел хлеб. О необходимых орудиях труда обратиться к Вам и, не приостанавливая уборку хлеба, ждать Вашего распоряжения. Работа должна производиться под руководством местной Советской власти и назначенных мной особых лиц. Через неделю у вас будет новый хлеб для армии; пока только жду распоряжения и помощи.

Комиссар 3 бригады А. Микоян.

Из телеграммы из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 25 июня 1918 г.[2]

10 июня войска в количестве 10 тысяч выступили из Аджикабула, 11 заняли станцию Сагиры, 12 с боем станцию и село Кюрдамир и продвигаются дальше. У Евлаха их ждут крупные силы противника. По сведениям из Тифлиса, турки перебросили в сторону Елисаветполя 15 тысяч войска. Сообщают, что в Тифлис 11 вечером прибыл третий эшелон германских войск. 8 июня в Поти высадились на трех транспортах германские войска с артиллерией. Несомненно против Баку будут двинуты и германские войска. Настроение в наших войсках бодрое, порядок образцовый, флот будет геройски отстаивать Советскую власть, настроение у рабочих, несмотря на почти трехмесячный голод, очень повышенное, будут сражаться до последней возможности. «Живыми не сдадимся и немецким хищникам никакой нефти не оставим»,— говорят рабочие.

В случае поражения Баку несомненно превратится в пепелище. Отряд Бичерахова в Персии вошел в состав Бакинской советской армии, спешит на помощь к бакинцам...

Вчера 13 июня получили телеграмму Выснархознефть, № 1069 от 4 июня о том, что применение национализации откладывается. Заявляю решительный протест против такой политики. Выснархознефть очевидно не ведает, что творит. Национализация нефтяной промышлен-

[1] ЦАУ Аз. ССР, ф. Продовольственной директории, св. 11, д. № 157, л. 99.
[2] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 6, лл. 6—7.

ности и торгового флота, несмотря на голод, вызвали энтузиазм и повысили добычу нефти и вывоз. Вывозили в день 600 или 700 тысяч пудов, сейчас вывозится один миллион 300 или 400 тысяч. Принимаем меры к дальнейшему усилению вывоза [1].

Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Из телеграммы из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 2 июля 1918 г. [2].

После некоторого перерыва военные действия в Елисаветпольском направлении возобновились. Вчера 28 июня ночью получена из Кюрдамира от Корганова следующая телеграмма: «На фронте перед Гокчаем с 27 июня развиваются бои, противник оказывает упорное сопротивление. Телеграмму о принятии Совнаркомом декрета о национализации нефтяной промышленности на заседании 20 июня и об отмене двух телеграмм Главконефти получили, она внесла успокоение. Теперь начинается такая же история с национализацией Каспийского флота. Телеграмма, полученная сегодня за подписью Мохровского, обнаруживает неосведомленность и непонимание. Покорнейшая просьба во время приостановить, чтобы не мешали нам работать. На-днях прилетели сюда два немецких офицера из Тифлиса, якобы с целью позаботиться о пленных, мы их отправили к вам в Москву. Общее положение на Кавказе все осложняется, но мы чувствуем себя бодро и уверенно.

Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 2 июля 1918 г., № 1557 [3].

30 июня сего года из Кюрдамира: «после двух дней многоупорного [боя] в направлении Гокчая 29 утром противник превосходными силами потеснил наш левый фланг и вынудил к отступлению в направлении Ах-су».

1 июля с. г. из Кюрдамира: «четырехдневные бои под Гокчаем с 27 по 30 июня закончены; обходный отряд бомбардировал Гокчай. Войска зашли в тыл противника. По целому ряду неблагоприятных обстоятельств наши войска занимавшие фронтальное положение отступили к Карамарьяну. Противник вышел из состояния охватываемого [положения], грозившего ему разгромом, и в свою очередь стал охватывать нас. Ввиду создавшейся обстановки, в интересах сбережения войск для дальнейших боев, пришлось правой колонне отойти. Бой был ожесточенный с штыковыми атаками. От ужасной жары и невозможности достать воду солдаты доходили до обморочного состояния, но мужественно отстояли свои позиции, бросались в атаку, лишь одна часть на левом фланге при обходе многочисленной кавалерией противника отступила и тем повлияла на весь фронт. Потери с обоих сторон значительные.

В рядах противника регулярные турецкие части; командный состав артиллерии и пулеметчиков в значительной части турецкий. 6 броневых автомобилей подошли к концу боя. Один из них успел принять участие; ворвался в тыл противника; броневик блестяще выполнил

[1] При проведении национализации нефтяной промышленности бакинским большевикам пришлось преодолеть сопротивление группы оппортунистов, засевшей в аппаратах ВСНХ, Наркомфина и Главконефти, предлагавшей отложить национализацию нефтяной промышленности. Шаумян послал ряд телеграмм Ленину и Сталину с протестом против действий оппортунистов из ВСНХ и Наркомфина.

[2] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 6, лл. 8—9.

[3] Там же, д. № 17, лл. 11—13.

свою задачу, вывел из затруднительного положения некоторые части, облегчив отход ариергарду. 1 июля с. г. в 5 ч. 15 м. вечера получена телеграмма из Кюрдамира, которая сообщает, что наше положение на фронте восстановлено. Только что получено сведение, что Гокчай занят отрядом Амирова[1]. Народный комиссар по военно-морским делам

Корганов».

Сообщает чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Письмо И. В. Сталина С. Шаумяну, 8 июля 1918 года[2].

Так как времени у меня мало, начинаю прямо с дела.

1. Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. Именно поэтому мы не признаем независимости Грузии, признанной Германией.

2. Возможно, что нам придется уступить немцам в вопросе о Грузии, но уступку такую мы в конце дадим лишь при условии признании немцами невмешательства Германии в дела Армении и Азербайджана.

3. Немцы, соглашаясь оставить за нами Баку, просят уделить некоторое количество нефти за эквивалент. Мы эту «просьбу», конечно, можем удовлетворить.

4. Ваши успехи радуют нас, но мы хотели, чтобы, во избежание осложнений с немцами, вы не пошли дальше Елизаветполя, т. е. не вторгались бы в пределы Грузии, независимость которой официально признана Германией.

В вопросе о национализации Каспийского флота можете действовать решительно, не обращая внимания на телеграмму. Можете быть уверены, что Совнарком будет с вами.

Очень просим всех вас всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку.

Все сказанное примите не как мое личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу.

Сообщаю, что партия левых эсеров (по постановлению своего ЦК) убила Мирбаха[3] и подняла петушиное восстание против нас в Москве, и восстание подавлено, но неизвестно еще, чем и как ответит Германия на этот акт. Левые эсеры в Москве арестовываются, их дружины разоружаются. Примите меры для предупреждения эксцессов со стороны этих жалких провокаторов войны с Германией.

Ну, жму руку. Привет друзьям.

И. Сталин.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 9 июля 1918 г.[4]

Прибывшие из Москвы броневики и аэропланы отправлены в армию, где уже пущены в дело с большим успехом. 6 июля Бичерахов

---

[1] Татевос Амирян со своим отрядом принимал активное участие в борьбе против германо-турецких войск. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

[2] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, 2 издание, 1937 г., стр. 39—41.

[3] Германский посол в Советской России. Был убит 6 июля 1918 г. левым эсером Я. Блюмкиным, по заданию ЦК левых эсеров. Этим убийством левые эсеры, в сговоре с «левыми коммунистами» — предателем Бухариным и др., рассчитывали сорвать Брестский мир и втянуть Советскую Россию в войну с Германией.

[4] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 6, л. 10.

вступил в командование действующей армией, ввиду необходимости его непосредственного участия на правом, несколько дезорганизованном фланге. Командование левым флангом и центром оставил за собой Корганов. Отряд Бичерахова уже отправлен на фронт 7 июля. На Кюрдамирском фронте противник перешел в наступление, стараясь захватить Кюрдамир, но после 12-часового боя был отброшен, причем понес большие потери. В бою участвовал бичераховский отряд, броневики. Наши потери не велики.

6 июля Куба была осаждена лезгинами; бои шли около 8 часов, в результате противник отброшен и позиции кругом Кубы заняты нашими силами. В ожидании подкрепления наступление на противника не развернуто.

Председатель военного отдела Темир-Хан-Шуры Дахадаев [1] телеграфирует, что для того, чтобы покончить с бандами Гоцинского [2] и приобщить Дагестан к Советской власти, необходимо завершить организацию местной Красной армии, для этого требуется вооружение, броневики и притом спешно.

Положение на Чирюртинском направлении серьезное, успех зависит от технических преимуществ (аэроплана). Вновь подтверждаются сведения о неумелости и недостатке технических средств у дагестанцев: не умеют брать орудийного приема, снаряды не разрываются.

В Дербенте окончательного успокоения еще не наступило, хотя уже избран и функционирует Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 6 июля предательским выстрелом ранен один из лучших наших старых товарищей и организаторов местной Советской власти Кази-Мамед [3]. Недостаточно хорошо налажено снабжение армии. По организации снабжения армии идет спешная и энергичная работа. Мобилизация объявленная 3 июля первые три дня протекала вяло, приблизительно явилось 30 процентов призванных, 6 июля был сделан обход по городу, 7 задержана масса лиц, уклонившихся от призыва дезертиров. Процент являющихся повысился до 70—80.

На Северном Кавказе положение таково: начиная от Георгиевска до Каргалинской (последняя станция перед Кизляром) железные дороги в руках восставших казаков; между Моздоком и Прохладной путь разобран и взорван, имеются сведения, что казаков поддерживает часть Кабарды и ставропольцы. Положение вещей за Георгиевском неизвестно.

8 июля из Петровска сообщают: «Восстание казаков, перекинувшееся из Кубанской области, быстро распространилось по всей Терской области; Кисловодский, Ессентукский, Моздокский Советы разогнаны. По слухам Пятигорск горит. Грозный, отбиваясь от чеченцев, ожидает нападение. Нанейшвили» [4].

Продовольственный вопрос находится в таком положении: благодаря отсутствию рабочих рук и технических приспособлений, зачастую задержке в высылке денег и, особенно, гражданской войне, социализация урожая проходит гораздо менее удачно чем предполагалось, принимают-

[1] Дахадаев Магомет-али (род. 1879 г.) известен по имени Махач; дагестанский большевик. В 1918 г. был военным комиссаром Темир-Хан-Шуры. Руководил вооруженной борьбой против банд Гоцинского. После падения советской власти в Дагестане расстрелян белыми (21.X—1918 г.). В память Дахадаева город Петровск-порт переименован в Махач-Кала.

[2] Гоцинский, Нажмуддин, организатор всей дагестанской контрреволюции, злейший враг Советской власти. После установления Советской власти в Дагестане скрывался в горах до 1925 г., когда был обнаружен и по приговору суда расстрелян.

[3] Кази-Мамед — бакинский рабочий, большевик, был послан Бакинским Совнаркомом в Дагестан для организации Советской власти; убит белыми в 1919 г.

[4] Нанейшвили В. И.— активный работник бакинской большевистской организации. В 1918 г. был комиссаром Бакинского Совнаркома по Дагестанской области.

ся всевозможные меры; требования и заказы, исходящие от отдела по реквизиции урожая, приравнены к военным; посылаются в уезды отряды сельско-хозяйственных рабочих.

В Ленкоранском уезде собран почти весь урожай и есть надежда, что все будет обстоять благополучно. Плохи только средства транспорта, вернее почти отсутствуют. Гораздо хуже благодаря гражданской войне и тому, что большинство земель принадлежало крупным землевладельцам[1]. Все же там сейчас работает около 500 рабочих и есть надежда, что урожай будет собран. В Шемахинском уезде, Гокчайском, Бакинском, Джеватском, несмотря на превосходный урожай, уборка его не произведена. Во все эти уезды уже отправлены рабочие, но во многих местах работы производить невозможно, вследствие военных действий; часть урожая отправлена. Урожай Бакинского уезда распределяется среди населения уезда, в Баку доставлен не будет. Таким образом, все надежды сосредоточены на Ленкоранском и Кубинском уездах, где реквизиция всецело зависит от транспорта. На этот счет существуют различные проекты, например, проведение узкоколейки. При благоприятных условиях, главное, если удастся наладить транспорт, можно надеяться, что население Баку будет обеспечено хлебом месяцев на шесть. В случае же неудачи в этом отношении положение уже через две недели может оказаться критическим.

Вывоз нефти усилен насколько позволяют средства транспорта. В то время, как за май, с 1 мая по 1 июня нового стиля, всего нефтяных продуктов вывезено 16 609 332 пудов, за июнь — с 1 июня по 1 июля нового стиля, вывезено 26 449 405 пудов. Уменьшился только вывоз бензина: за май было вывезено 16 652 пуда, а за июнь 12 216 пудов, что связано с отсутствием посуды для вывоза. Относительно общей добычи нефти и выработки нефтяных продуктов, за июнь вам будут доставлены подробные сведения в самый кратчайший срок. Упадок добычи колоссальный. За июнь всего добыто 17 милл. пудов нефтяных продуктов, в то время как за май (вследствие перехода со старого на новый стиль, он считался только 19 дней) около 12 миллионов пудов. В ночь на 7 июля в Бинагадах сгорело 19 вышек. Убытки чрезвычайно велики. Точные размеры их, причины пожара еще не установлены.

Шаумян.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину, 13 июля 1918 г.[2].

Положение на фронте ухудшается. Одних наших сил недостаточно. Необходима солидная помощь из России. Я телеграфировал в Астрахань и Царицын Сталину. Распорядитесь вы. Положение слишком запутанное. Так называемые ориентации быстро меняются. Англичане продвигаются к Энзели. Неопределенное политическое положение в новой связи с убийством Мирбаха, а также события на Северном Кавказе еще более затрудняют положение. Жду срочной военной помощи и ваших руководящих указаний, вышлите немедленно.

Комиссар Кавказа Шаумян.

Из телеграммы из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 20 июля 1918 г., № 10/216[3].

«Положение становится серьезным. Отправка воинских сил для Баку должна быть усилена и ускорена. Отправляйте скорей, сделайте

[1] Так в подлиннике.
[2] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 25, л. 245.
[3] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 25, л. 253.

распоряжение, чтобы местные советы по дороге не останавливали частей, направляющихся в Баку. Сообщите, можем ли ждать помощи и в какой срок. Повторяю, помощь войсками необходима срочная и солидная.

Комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Телеграмма из Царицына И. В. Сталина В. И. Ленину, 21 июля 1918 г.[1].

По сообщению из Баку от Шаумяна эсеро-дашнаки в Совете требуют призвания англичан в Баку на помощь. Часть армии и флота с'агитированная агентами англо-французов требует того же. Шаумян требует от меня срочного официального сообщения о мнении Правительства. Я счел нужным послать в Баку следующую телеграмму: «По последним сведениям народнические фракции Бакинского Совдепа добиваются призвания варягов-англичан, якобы на помощь против турецких захватчиков. Принимая во внимание опыт такой помощи со стороны англо-французов на Мурмане и Дальнем Востоке, можно с уверенностью сказать, что народнические фракции, сами того не сознавая, подготовляют почву для оккупации Баку и его районов. Вместе с тем несомненно, что попытка народнических партий кустарным образом разрешить вопрос международной политики в то время, когда Пятый Всероссийский Съезд Советов определенно высказался за независимую политику Российской Советской республики, независимую как от немцев, так и от англичан; такая попытка народнических партий является грубым нарушением организованной воли России в угоду кучке англо-французских империалистов. Именем Всероссийского ЦИК и Совета Народных Комиссаров я требую от всего Бакинского Совета, от армии и флота, полного подчинения воле рабочих и крестьян всей России. Во исполнение решения Пятого Съезда Советов я требую от Бакинского Совнаркома безоговорочного проведения в жизнь независимой международной политики и решительной борьбы с агентами иноземного капитала, вплоть до ареста членов соответствующих комиссий. По уполномочию Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссар И. Сталин.

Телеграмма В. И. Ленина С. Шаумяну в Баку, 22 июля 1918 г., 611[2].

Могу только поддержать вполне телеграмму Сталина против народнической фракции Бакинского совдепа и относительно воли Пятого Съезда советов.

Предсовнарком Ленин.

Радиограмма бюро печати при Бакинском Совнаркоме В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 22 июля 1918 г.[3].

Положение на фронте к 22 июля таково: на правом фланге наши войска отступили на шесть верст от Дженги по Шемахинскому шоссе

[1] Опубликована в кн. Сур. Шаумяна: «Бакинская Коммуна» Баку 1927, стр. 46 и в «Правде» № 260 (7585) от 20 сентября 1938 г. Документ хранится в ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 115, лл. 94—95.

[2] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 115, л. 96. Помещено в «Правде» № 260(7585) от 20 сентября 1938 г.

[3] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 6, лл. 12—13.

и заняли позицию, обеспечивающую от дальнейшего отхода. Центр отступает от Керара до Аджикабула. Для выравнивания обхода от Керара левый фланг, доходивший до Кубари Кенда, сливается с центром. В армии командным составом ведется агитация за призыв англичан. Отдельные части выносят резолюцию о необходимости призыва. Сегодня получена телеграмма Шаумяном от временного командующего армией Аветисова[1] в резком тоне по поводу обращения к англичанам; число дезертиров очень велико; с ними ведется энергичная борьба в тылу. Выясняется, таким образом, единая политика англофилов в тылу и на фронте. В единении с крупным дефектом снабжения армии, предательским поведением части камандного состава, она дала в результате нынешнее отступление. В Темир-Хан-Шуре открылся съезд советов Дагестанских областей. На него возлагаются большие надежды в смысле организации края. По полученным из Энзели сведениям Решт занят отрядом...[2] между этим отрядом и англичанами происходит бой.

Бюро печати при Бакинском Совнаркоме.

Телеграмма Астраханского Совнаркома В. И. Ленину, 23 июля 1918г., № 223[3]

Шаумян сообщил: Обещанный оперативным отделом дивизионный командный состав прошу выслать немедленно. Кроме того необходимы войска. Главный контингент наших войск — армянские части, храбро сражавшиеся вначале,— деморализованы, благодаря трусости части командного состава и английской агитации. Необходимы свежие силы из России и политический надежный командный состав. Убедительно прошу торопиться.

Телеграмма Астраханского Совнаркома В. И. Ленину, 23 июля 1918 г., № 222[4]

Шаумян сообщает: к 20 июля положение на фронте таково. В направлении флангов около Шемахи неприятель после продолжительной подготовки перешел в наступление, располагая пятью орудиями. В силу предательских обстоятельств, не вызывавшегося необходимостью приказа об отступлении командира бригады Амазаспа, наша армия отступила сначала до Шемахи, а затем дальше; Маразали также очищены нашими. Принимаются меры для приостановки дальнейшего отступления. Виновники предаются суду. В центре позиции у Керара пока сохраняются; Бичерахов сложил с себя командование армией, которая временно передана начальнику штаба Аветисову. Главный мотив — резкая критика англофильской агитации со стороны газет «Известий Совдепа Бакинских рабочих». Правые партии получили решительный отпор со стороны Совнаркома и партии коммунистов и притихли. Военная помощь из России необходима, иначе положение может стать безнадежным.

---

[1] Аветисов — начальник штаба советских войск. Дашнак. После предательства Бичерахова в течение нескольких дней был временным командующим армией. Используя тяжелое положение на фронте Аветисов стремился к свержению Советской власти и добивался приглашения англичан. 30—31 июля предлагал выкинуть белый флаг и сдаться туркам. Впоследствии продолжал вести активную борьбу с Советской властью.

[2] Слово неразобрано.

[3] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 25, л. 257.

[4] Там же, л. 258.

Телеграмма Я. М. Свердлова Бакинскому совету и С. Шаумяну, 25 июля 1918 г.[1]

Пятый Всероссийский съезд Советов одобрил подавляющим большинством политику ВЦИК и Совнаркома. Резко осудил попытку каких-либо групп сорвать насильственно волю трудящихся России к миру. Всякое выступление, расходящееся с решением верховного органа Советской республики, будет в интересах только империалистов и контрреволюционеров. Подтверждаем телеграмму Сталина, категорически требуем безусловного подчинения Бакинского Совета, всех рабочих, армии, флота решениям Съезда и указаниям ВЦИК и Совнаркома.

Председатель ВЦИК Свердлов.

Резолюция, предложенная от имени фракции большевиков С. Шаумяном на чрезвычайном заседании Бакинского совета, 25 июля 1918 г.[2].

Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов с участием районных Советов депутатов, Центрокаспия, Военно-революционного комитета Кавказской Красной армии, судовых и ротных комитетов, на заседании от 25 июля, заслушав доклад делегатов, ездивших на фронт, и обсудив военное положение г. Баку, постановляет:

1) Поручить Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров принять немедленно все меры, чтобы вернувшиеся с фронта уставшие воинские части отдохнули, оправились, вновь сорганизовались и стали боеспособными единицами.

2) Собрать всех обученных, бывших в строю воинов, которых имеется несколько тысяч в Баку, под видом еще немобилизованных или дезертиров, и создать из них новые боевые части.

3) Объявить новую мобилизацию за 10 лет и поручить Совету Народных Комиссаров принять самые энергичные меры, чтобы провести эту мобилизацию быстро и полно, не останавливаясь перед самыми строгими репрессиями против уклоняющихся.

4) Обратиться к революционной России с призывом прийти на помощь скорейшей присылкой войск для усиления обороны г. Баку.

5) Что касается агитации за приглашение англичан, Совет заявляет:

а) Принимая во внимание, что появление английских войск на территории Баку будет означать оккупацию этого города английским империализмом и город Баку будет потерян для России;

б) принимая во внимание, что эта агитация разрушает внутренний революционный фронт, вносит разлад и деморализацию в армию и мешает самодеятельности пролетариата, мешает созданию необходимых новых частей, без которых и с англичанами и без англичан мы погубим наше дело обороны;

в) принимая во внимание определенное решение против приглашения каких бы то ни было империалистов на российскую территорию, которое принято Пятым Всероссийским Съездом Советов, а также определенное заявление Центрального правительства, не допускающего приглашения англичан в Баку — Бакинский Совет постановляет отстаивать Баку своими революционными силами и силами революционной

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 52, д. № 307, л. 8. Опубликована в «Правде» № 260(7585) от 20 сентября 1938 г.

[2] Опубликовано в «Бакинском рабочем» № 211(643), 20 сентября 1922 г. На заседании совета была принята незначительным большинством резолюция правых эсеров о приглашении англичан в Баку.

России и положить конец всякой растлевающей и дезорганизующей агитации за приглашение англичан.

Из телеграммы из бюро печати при Бакинском Совнаркоме и С. Шаумяна из Астрахани В. И. Ленину, 27 июля 1918 г.[1].

Отступление нами остановлено[2]. В центре заняты позиции у Дженг. Уже несколько дней положение на фронте без перемен; военные грузы получаем. Прибытие их, а особенно живой военной силы, поднимает дух населения...

Бюро печати при Баксовнаркоме С. Шаумян.

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 27 июля 1918 г.[3].

Положение на фронте ухудшается с каждым днем. В Шемахинском направлении наши войска отступили до Баку и переформировываются по линии железной дороги. Войска, угрожаемые с севера в Пирсатском направлении, с юга со стороны Сальян, отступили до ст. Алят. Положение крайне серьезное. Под влиянием неудачи и паники правые партии в расширенном совете вчера 25 июля, вновь поставили вопрос о приглашении англичан. Ссылаясь на резолюцию V съезда Советов и на телеграмму Сталина о недопустимости приглашения англичан, я требовал снять с обсуждения этот вопрос; незначительным большинством голосов требование мое отклонено, на что мною был заявлен решительный протест. По обсуждении вопроса большинством 259 голосов правых эсеров, дашнаков и меньшевиков против 236 голосов большевиков, левых эсеров и группы левых дашнаков [принята] резолюция о приглашении англичан и составлении правительства из всех советских партий; эта резолюция встретила также самое резкое осуждение с моей стороны, как представителя центральной власти.

Предательство по отношению к нам совершили своим голосованием дашнаки явное. Левая половина заявила, что сочтет принятое постановление позорной изменой и черной неблагодарностью в отношении рабоче-крестьянской России и она снимает с себя всякую ответственность за принятые решения. После принятия резолюции атмосфера в городе крайне напряженная, запахло гражданской войной; английская помощь под большим сомнением, но резолюция за их приглашение окончательно деморализовала армию и дезорганизовала тыл, увеличив опасность сдачи города. [Чтобы] спасти Баку для России, необходима скорая помощь войсками из России. Настоятельно прошу принять все меры для немедленной переброски регулярных воинских частей. Против нас воюют регулярные турецкие войска, имеются германские инструкторы. Жду ваших срочных распоряжений об отправке войск, ваших указаний по поводу принятого решения о приглашении англичан.

Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа Шаумян.

Телеграмма В. И. Ленина С. Шаумяну в Баку, 29 июля 1918 г. № 633[4].

Всякие действия дашнаков против решения V съезда Советов и центральной Советской власти будут рассматриваться как восстание и

---

[1] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 6, л. 14.
[2] В подлиннике «оставлено».
[3] Там же, лл. 16—18.
[4] Там же, д. № 115, л. 101-а.
Воспроизводится с дипломатической копии автографа В. И. Ленина; написана на бланке Совнаркома; имеется помета: «29/VII, 12 ч. 35 м. Астрахань, передал Зэлитур».

как измена. На счет посылки войск примем меры, но обещать наверное не можем.

Ленин.

Телеграмма В. И. Ленина председателю астраханского совета Р. С. и М. депутатов Анисимову, 9 августа 1918 г., № 663 [1].

Положение в Баку для меня все же не ясно. Кто у власти? Где Шаумян? Запросите Сталина и действуйте по соображении всех обстоятельств; вы знаете, что я доверяю полностью Шаумяну. Отсюда нельзя разобраться в положении и нет возможности помочь быстро.

Ленин.

Телеграмма Народного Комиссариата по внутренним делам Астраханского края В. И. Ленину и Я. М. Свердлову, 25 августа 1918 г. [2]

14 августа советские войска в полном вооружении и с необходимым запасом военного груза, по предварительному согласию на то местной власти, совместно с членами Совнаркома и некоторыми ответственными работниками на 17 пароходах вышли из Баку и направились в Петровск. Около острова Жилого пароходы догнали военные суда «Астрабад» и «Ардаган» и предъявили ультиматум немедленно вернуться в Бакинский военный порт. На ультиматум последовал категорический отказ.

По истечении ночи, утром, по советским пароходам, главным образом, по «Ивану Колесникову», на котором были члены Совнаркома и семьи наших товарищей, «Астрабадом» был открыт орудийный огонь. Пароход получил пробоину, некоторые снаряды разрывались на палубе. Есть убитые и раненые, главным образом, женщины и дети, по которым продолжали стрелять при переправе на шлюпках с судов на остров Жилой. Все суда вынуждены были вернуться в Баку, и начались обезоруживания, обыски и аресты всех членов Совнаркома, Военно-революционного комитета, двух редакторов газет [3], начальника отряда Петрова [4] и других ответственных товарищей. Обыски и аресты происходили в присутствии членов диктатуры Центрокаспия [5] и Исполнительного Комитета в лице представителей дашнакцутюн, меньшевиков и правых эсеров, в обстановке самого наглого издевательства. Товарищей Шаумяна, Джапаридзе, Фиолетова, Корганова и др. под усиленным конным отрядом отправили в Баиловскую тюрьму. Одним из формальных оснований ареста Совнаркома и ответственных работников местная власть выставляет требование денежного и прочего отчета даже за время пребывания отряда Петрова в России.

---

[1] ЦАОР, ф. 30, 1918 г., оп. 12, д. № 115, л. 102.
Воспроизводится с дипломатической копии автографа В. И. Ленина.

[2] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 6, лл. 25—27.

[3] Редактора газет: газ. «Бакинский рабочий» — Арсен Амирян, газ. «Известия Бакинского Совета» Сурен тер Осепян. Расстреляны в числе 26-ти бакинских комиссаров.

[4] Петров — начальник отряда, прибывшего по решению Центрального Советского правительства в Баку для участия в обороне города. Отряд тов. Петрова прибыл 20 июля и до последних дней существования Советской власти геройски дрался на фронте против германо-турецких и муссаватских банд.

[5] После того, как Бакинский Совнарком 31 июля 1918 г. сложил свои полномочия, установилась диктатура Центрокаспия (Центральный Комитет Каспийской Флотилии, был избран 18 ноября 1917 г. на I съезде Каспийской флотилии). В диктатуру Центрокаспия вошли эсеры, меньшевики и дашнаки. Выполнив задание своих хозяев — английских империалистов — они немедленно сообщили в Персию ген. Дентервилю, что путь на Баку открыт. 4 августа в Баку прибыл первый отряд английских войск, торжественно встреченный предателями.

Необходимо Центральному Совнаркому телеграфно потребовать освобождения членов Бакинского Совнаркома и Военно-революционного комитета, так как они подотчетны во всех своих действиях Центральному правительству, а не диктатуре Центрокаспия, узурпировавшего власть, опираясь на английское золото и штыки. В виду возможности провоцирования эксцессов по адресу наших арестованных товарищей, для гарантии безопасности их жизни, необходимо, в виде заложников, арестовать видных работников партии эсеров, меньшевиков и дашнаков.

Вчера прибыло два парохода с обезоруженными, остальные пароходы ожидаются; из балтийцев часть арестована, а моряк Степанов убит.

Для подробного доклада и требований для Баку выедет специальный человек. Экстренными пассажирскими поездами срочно надо доставить Астрахань истребителей и подводные лодки. Количество английских войск в Баку не более одной тысячи; турки находятся на старых Хурдаланских позициях. Бичерахов наступает на Петровск и сейчас бои идут около Дербента.

В Энзели англичанами арестованы советские ответственные работники и отправлены в Индию.

Телеграмма чрезвычайного комиссара по делам Украины, юга России и Северного Кавказа Г. К. Орджоникидзе из Владикавказа В. И. Ленину и в Царицын И. В. Сталину, 10 сентября 1918 г.[1]

Положение Баку отчаянное. Город обстреливается из орудий турками. Турки требуют безусловной сдачи города. Союз соглашателей, предателей меньшевиков и дашнаков, готовит сдачу города. Английские обещания оказались достаточными только для предательства бакинского пролетариата. Примите меры, иначе город и промышленность погибнет. В Грузии восстание крестьян продолжается. Германцы принимают участие в подавлении восстания русских и армянских крестьян в Белом Ключе, в 40 верстах от Тифлиса, и предлагают свои услуги для подавления восстания в Мингрелии. Под Туапсе грузинский отряд генерала Мазниева, действовавший вместе с алексеевцами, разбит на голову. Отряд отступил в Сочи, оставив у нас артиллерию. Прошу т. Чичерина сообщить, какое должно быть наше отношение к Грузии и правда ли что нами признана независимость Грузии.

Чрезвычайный комиссар Орджоникидзе.

Из телеграммы Оберпродком в Совнарком, 21 ноября 1918 г., № 2596[2]

Вот имена двадцати семи товарищей, расстрелянных на третьей станции от Красноводска к Асхабаду: Шаумян, Джапаридзе, Корганов, Малыгин, Петров, Осепян, Солнцев, Полухин, Амирян Татевос, Амирян Арсен, Богданова два брата, Костандян, Бориан Арменак,

---

[1] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 6, л. 31.

[2] Там же, д. № 115, л. 112. Телеграмма подана из армейской телеграфной конторы, повидимому из Астрахани, представителем Оберпродкома — Московского областного и губернского продовольственного комитета.

Фиолетов, Павел Зевин, Николашвили, Аракин, Везиров, Азизбеков, Гигоян Авяканц, Габышев, Берг, Латишев[3]. Перед расстрелом над товарищами надругались, трупы были брошены раздетыми до нага, лежали несколько дней на поверхности. Похороны в трех могилах по 9 человек...

Обернпродком.

---

[3] Приведенный в телеграмме список расстрелянных товарищей не точен. По прибытии в Красноводск парохода «Турмен» 17 сентября 1918 г. все ответственные бакинские работники и их семьи были арестованы и посажены в арестный дом и тюрьму. При обыске у тов. Зевина, бывшего тюремным старостой в Баку, был обнаружен список в 25 человек, по которому он раздавал провизию. Английские империалисты, хозяйничавшие в Красноводске и Асхабаде, и их приспешники — эсеры, арестовав бакинских большевиков, решили зверски расправиться с ними. Главных руководителей Советской власти в Баку — Шаумяна, Джапаридзе, Азизбекова, Фиолетова и др. они знали хорошо, но всех арестованных они знать не могли. Обнаружив список у тов. Зевина, они решили, что раз эти тт. были арестованы в Баку, то это и есть те, с которыми нужно расправиться. К 25 товарищам прибавили Татевос Амиряна за содействие комиссарам выехать в Астрахань. Так образовался список 26-ти комиссаров. В ночь на 20 сентября их вывели из тюрьмы и на рассвете между станциями Ахча-Куйма и Перевал расстреляли. Вот список расстрелянных бакинских комиссаров. 1. Степан Шаумян — председатель Бакинского Совнаркома. 2. Алеша Джапаридзе — комиссар внутренних дел и председатель Бакинского Совета. 3. Григорий Корганов — комиссар военно-морских дел. 4. Петров — командир московского отряда. 5. Арсен Амиряи — редактор газ. «Бакинский Рабочий». 6. Татевос Амирян — командир кавалерийского отряда. 7. Иван Фиолетов — комиссар народного хозяйства. 8. Павел Зевин — комиссар труда. 9. Везиров — комиссар земледелия. 10. А. Богданов — советский работник. 11. С. Богданов — советский работник. 12. Басин — советский работник. 13. Б. Авакян — комендант г. Баку. 14. Солнцев — советский работник. 15. Арменак Борян — советский работник. 16. Костандян — заместитель комиссара продовольствия. 17. Николашвили — советский работник. 18. Метакса — советский работник. 19. Палухин — комиссар флотилии от Центрального Совнаркома. 20. Берг — советский работник. 21. Азизбеков — губернский комиссар. 22. Сурен Осепян — редактор газ. «Известия Бакинского Совета». 23. Иван Малыгин — член ВРК Кавказской армии. 24 М. Коганов — советский работник. 25. Габышев — бригадный комиссар. 26. Мишне — советский работник. Остальные — тт. Микояи, Самсон Канделаки, сыновья Шаумяна, Варвара Джапаридзе, Ольга Фиолетова и др. остались в тюрьме, откуда по требованию бакинских рабочих были освобождены в феврале 1919 года.

К истории проведения в жизнь Ленинского декрета о земле

Под руководством партии Ленина — Сталина сельское хозяйство Советского союза за двадцать один год своего существования достигло огромных побед всемирно-исторического значения. На месте помещичьих экономий и мелких распыленных крестьянских хозяйств, работавших при помощи сох, косулей и других примитивных орудий, созданы крупные социалистические предприятия — совхозы, колхозы и МТС, вооруженные первоклассной современной техникой. В 1937 г. в нашей стране имелось 4 137 совхозов, 5 617 МТС и 243 700 колхозов, объединяющих 93% всех крестьянских дворов и 99,1% их посевной площади. В сравнительно короткий срок сельское хозяйство Советского союза увеличило (по сравнению с довоенным временем) общую площадь сельскохозяйственных земель на 54,7 миллионов га, в том числе посевную площадь на 30,2 миллиона га, подняло валовой сбор зерновых с 4—5 миллиардов пудов до 6,8 миллиарда пудов (в 1937 г.), создало новую пшеничную базу на севере и востоке, организовало полярное земледелие, производство прядильного льна в Сибири, культивацию египетского хлопка в Азербайджане и Таджикистане, разведение чайных плантаций и цитрусовых культур на Кавказе, новые хлопковые районы на Украине и т. д.

Но самой главной победой, одержанной в социалистическом сельском хозяйстве, является коренное изменение положения трудящегося крестьянства. Было время, когда придавленные гнетом двойной — помещичье-крепостнической и капиталистической — эксплоатации крестьянство нашей страны изнывало от произвола царского самодержавия, мучилось от безземелья, страдало от темноты и невежества и вымирало от голода. Теперь, освобожденное от всякой эксплоатации и объединенное в колхозы, оно стало совершенно новым крестьянством, подобного которому не знала история человечества. Руководимое коммунистической партией и вождем всех трудящихся товарищем Сталиным, колхозное крестьянство Советского союза быстро идет вперед по пути социалистической зажиточной и культурной жизни к новым победам коммунизма.

Во всех этих победах социалистического сельского хозяйства огромную роль сыграл великий закон о земле, принятый 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

Вместе с декретом о мире, декрет о земле явился показателем того, что только диктатура пролетариата обеспечивает жизненные интересы масс, в том числе крестьянства.

Отменяя частную собственность на землю, закон о земле вырывал с корнем остатки крепостничества и ликвидировал помещичий класс. Наряду с этим он создал основу для организации социалистического земледелия.

Товарищ Сталин, говоря об условиях перехода мелкого крестьянского хозяйства на коллективные рельсы, указывал, что одним из таких условий является отмена частной собственности на землю, национализация земли. «...Именно потому, что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к земле, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчать перехода мелкокрестьянско-

го хозяйства на рельсы колхозов... Вот где великое революционное значение советских аграрных законов, уничтоживших абсолютную ренту, отменивших частную собственность на землю и установивших национализацию земли» [1].

Конечным результатом национализации земли, осуществленной в октябре 1917 г., является передача колхозам социалистическим государством актов на бесплатное и вечное пользование землей.

На различных этапах исторического развития вопрос о национализации земли приобретает различное значение. Маркс и Ленин учили, что развитие капитализма в сельском хозяйстве тормозится частною собственностью на землю, что «национализация представляет из себя «идеально» — чистое развитие капитализма в земледелии. ...Является... условием быстрого развития капитализма» [2]. Поэтому буржуазия теоретически приходит, как указывал Маркс, к необходимости отмены частной собственности на землю, к национализации земли. Однако она не в состоянии осуществить эту национализацию из-за боязни, что нападение на земельную собственность неизбежно вызовет нападение и на принадлежащую ей частную собственность, на средства и орудия производства. Кроме того, буржуазия сама себя «территориализировала». Это положение Маркса подтверждается опытом всех буржуазных революций, в том числе буржуазно-демократической революцией в России в феврале 1917 года.

Еще в 1905 г. по данным Ленина на долю капиталистического землевладения и крестьянской буржуазии приходилось 70 миллионов десятин из общей площади в 230 миллионов десятин, т. е. 30%. Именно этой «территориализацией» и страхом буржуазии, что национализация земли вызовет национализацию фабрик, заводов и банков, и объясняется та зверская борьба, которую вело буржуазное Временное правительство против крестьянских попыток захватить помещичью землю. Наиболее ярким выражением этой борьбы являются карательные экспедиции, известный приказ генерала Корнилова о порядке сбора урожая в прифронтовой полосе, предусматривающий расстрел крестьян за захват помещичьих имений, и не менее известный законопроект министра земледелия эсера С. Маслова, который сохранял для помещиков их земли, а для крестьян арендную плату за пользование этими землями [3].

Совершенно понятно, что при таком отношении буржуазии к национализации земли, последняя могла быть осуществлена только в революционной борьбе как против самих помещиков, так и против капиталистов. В связи с этим Ленин еще в 1905 г. выдвинул лозунг организации крестьянских комитетов для захвата помещичьих имений до Учредительного собрания. Ленин учил, что национализация помещичьей земли требует республики рабочих и крестьян и неизбежно вызовет отмену частной собственности на землю вообще. Но при этих условиях «национализация всей земли, как возможный максимум буржуазно-демократического переворота», есть в то же время «естественный и необходимый шаг вперед от победы буржуазного демократизма к началу настоящей борьбы за социализм» [4]. Так в учении Ленина национализация земли органически связывается с перерастанием буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Учение Маркса и Ленина о национализации земли легло в основу партийной программы по аграрному вопросу и было реализовано в решениях VII апрельской конференции, VI съезда РСДРП(б) и, наконец, в самом земельном законе Октябрьской социалистической революции.

Великое историческое значение закона о земле заключается в том, как учат Ленин и Сталин, что он сразу и бесповоротно покончил с остатками крепостничества в России и, завершив тем самым задачу буржуазно-демократической ре-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 305.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XI, стр. 412.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 357.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. IX, стр. 72.

волюции, явился первым и основным шагом в деле социалистического переустройства сельского хозяйства. Еще в сентябре 1917 г. Ленин указывал, что усилившееся за время войны развитие капитализма, превращение его в государственно монополистический капитализм, привело к тому, что пролетариат и революционная мелкая буржуазия удовлетвориться в своих экономических требованиях рамками капитализма уже не могут. Ленин учил, что «Жизнь уже пошла дальше этих рамок, поставив на очередь дня регулирование производства и распределение в общегосударственном масштабе, всеобщую трудовую повинность, принудительное синдицирование (объединение в союзы) и т. д.

При таком положении дела и национализация земли в аграрной программе неизбежно приобретает иную постановку. Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму»[1].

Тогда же Ленин, разбирая крестьянский наказ, составленный на основе 242 местных крестьянских наказов и явившийся основой закона о земле, конкретно показал, в чем заключается сущность этого шага. Ленин показал, что земельные требования крестьянства, изложенные в «Наказе», заключающиеся в отмене частной собственности на землю, в передаче государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами, в конфискации всего живого и мертвого инвентаря помещичьих имений с передачею его государству или общинам, в недопущении наемного труда, в уравнительном распределении земли между трудящимися и т. д.— таковы, что осуществлять их невозможно «без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства»[2]. Действительно, конфискация частно-владельческой земли означала конфискацию сотен миллионов капиталов банков, в которых эти земли заложены; передача государству высококультурных хозяйств предусматривала такое государство, которое действовало бы только в интересах трудящихся, т. е. пролетарское; выставленное в «Наказе» требование конфискации конских заводов, живого и мертвого инвентаря с использованием его государством или общинами являлось не только гигантским ударом по частной собственности на средства производства, но и означало, как говорил Ленин, «необходимость крупного, социалистического земледелия или по крайней мере социалистического контроля за объединенными мелкими хозяйствами...»[3]. Таким же требованием, направленным против капитала и представляющим собою шаг к социализму, является недопущение наемного труда в сельском хозяйстве.

Но самое главное значение закона о земле, как шага к социализму, состояло в том, что «национализация земли дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии»[4]. Товарищ Сталин, развивая учение Ленина о национализации земли, показал, что эти возможности заключаются прежде всего в уничтожении рабской приверженности крестьянства к земле, что национализация земли обеспечила переход крестьянства на коллективные рельсы.

Наконец, значение закона о земле от 26 октября 1917 г., как шага к социализму, состоит в том, что он заложил основы того союза рабочего класса и крестьянской бедноты с середняком, который привел к победе и расцвету колхозного строя.

«Величайший земельный переворот, — писал Ленин, — провозглашение в Октябре отмены частной собственности на землю, провозглашение социализации земли,— этот переворот остался бы неизбежно на бумаге, если бы городские рабочие не пробудили бы к жизни деревенский пролетариат, деревенскую бедноту, трудящееся крестьянство,... которое вместе со средним крестьянством не эксплоатирует чужого труда... и которое способно, поэтому, идти и

[1] В. И. Ленин, Соч. т. XXI, стр. 233.
[2] Там же, стр. 108.
[3] Там же, стр. 109.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 403.

ЗАКОНЪ О ЗЕМЛѢ

Съѣзда Совѣтовъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ.

(Принятъ на засѣданіе 26-го октября въ 2 часа ночи).

1) Помѣщичья собственность на землю отмѣняется немедленно безъ всякаго выкупа.

2) Помѣщичьи имѣнія, равно какъ всѣ земли удѣльныя, монастырскія, церковныя со всѣмъ ихъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, усадебными постройками и всѣми принадлежностями переходятъ въ распоряженіе волостныхъ земельныхъ Комитетовъ и уѣздныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ впредь до Учредительнаго Собранія.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемаго имущества, принадлежащаго отнынѣ всему народу, объявляется тяжкимъ преступленіемъ, караемымъ революціоннымъ судомъ. Уѣздные Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для соблюденія строжайшаго порядка при конфискаціи помѣщичьихъ имѣній, для опредѣленія того, до какого размѣра участки и какіе именно подлежатъ конфискаціи для составленія годной описи всего конфискуемаго имущества и для строжайшей революціонной охраны всего переходящаго къ народу хозяйства на землѣ со всѣми постройками, орудіями, скотомъ, запасами продуктовъ и проч.

4) Для руководства по осуществленію великихъ земельныхъ преобразованій впредь до окончательнаго ихъ рѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ долженъ повсюду служить слѣдующій крестьянскій наказъ, составленный на основаніи 242 мѣстныхъ крестьянскихъ наказовъ редакціей «Извѣстія Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ» и опубликованный въ номерѣ 88 этихъ «Извѣстій» (Петроградъ, номеръ 88, 19 августа 1917 г.).

О землѣ.

Вопросъ о землѣ можетъ быть разрѣшенъ только всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Самое справедливое разрѣшеніе земельнаго вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отмѣняется навсегда; земля не можетъ быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема въ аренду либо въ залогъ, ни какимъ либо другимъ способомъ отчуждаема. Вся земля: государственная, удѣльная, кабинетская, монастырская, церковная, поссессіонная, инобратная, частновладѣльческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояніе и переходитъ въ пользованіе всѣхъ трудящихся на ней.

За пострадавшими отъ имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ существованія.

2) Всѣ нѣдра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе переходятъ въ исключительное пользованіе государства. Всѣ мелкія рѣки, озера, лѣса и проч. переходятъ въ пользованіе общинъ, при условіи завѣдыванія ими мѣстными органами самоуправленія.

3) Земельные участки съ высоко-культурными хозяйствами: сады, плантаціи, разсадники, питомники, оранжереи и т. под. не подлежатъ раздѣлу, а превращаются въ показательные и передаются въ исключительное пользованіе государства или общинъ, въ зависимости отъ размѣра и значенія ихъ.

Усадебная, городская и сельская земля съ домашними садами и огородами остается въ пользованіи настоящихъ владѣльцевъ, причемъ размѣръ самихъ участковъ и высота налога за пользованіе ими опредѣляется законодательнымъ порядкомъ.

4) Конскіе заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуется, обращаются во всенародное достояніе и переходятъ либо въ исключительное пользованіе государства, либо общины, въ зависимости отъ величины и значенія ихъ.

Вопросы о выкупѣ подлежатъ разсмотрѣнію Учредительнаго Собранія.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованныхъ земель, живой и мертвый переходитъ въ исключительное пользованіе государства или общины въ зависимости отъ величины и значенія ихъ, безъ выкупа.

Конфискація инвентаря не касается малоземельныхъ крестьянъ.

6) Право пользованія землею получаютъ всѣ граждане (безъ различія пола) Россійскаго Государства, желающіе обрабатывать ее своимъ трудомъ, при помощи своей семьи, или въ товариществѣ, и только до той поры, пока они въ силахъ ее обрабатывать. Наемный трудъ не допускается.

При случайномъ безсиліи какого-либо члена сельскаго общества въ продолженіи 2 лѣтъ, сельское общество обязуется до возстановленія его трудоспособности на этотъ срокъ прійти ему на помощь, путемъ общественной обработки земли.

Земледѣльцы, вслѣдствіе старости и инвалидности, утратившіе навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряютъ право на пользованіе ею, взамѣнъ того получаютъ отъ государства пенсіонное обезпеченіе.

7) Землепользованіе должно быть уравнительнымъ, т. е. земля распредѣляется между трудящимися, смотря по мѣстнымъ условіямъ—по трудовой или потребительной нормѣ.

Формы пользованія землею должны быть совершенно свободны: подворная, хуторская, общинная, артельная, какъ рѣшено будетъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ и поселкахъ.

8) Вся земля, по ея отчужденіи, поступаетъ въ общенародный земельный фондъ. Распредѣленіемъ ея между трудящимися завѣдуютъ мѣстныя и центральныя самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая центральными областными учрежденіями.

Земельный фондъ подвергается періодическимъ передѣламъ въ зависимости отъ роста населенія и поднятія производительности и культуры сельскаго хозяйства.

При измѣненіи границъ надѣловъ, первоначальное ядро надѣла должно остаться неприкосновеннымъ.

Земля выбывающихъ членовъ поступаетъ обратно въ земельный фондъ, причемъ преимущественное право на полученіе участковъ выбывшихъ членовъ получаютъ ближайшіе родственники ихъ и лица по указанію выбывшихъ.

Вложенная въ землю стоимость удобренія и меліораціи (коренныя улучшенія), поскольку они не использованы при сдачѣ надѣла обратно въ земельный фондъ, должны быть оплачены.

Если въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ наличный земельный фондъ окажется недостаточнымъ для удовлетворенія всего мѣстнаго населенія, то избытокъ населенія подлежитъ переселенію.

Организацію переселенія, равно какъ и расходы по переселенію и снабженію инвентаремъ и проч., должно взять на себя государство.

Переселеніе производится въ слѣдующемъ порядкѣ: желающіе безземельные крестьяне, затѣмъ порочные члены общинъ, дезертиры и проч., и, наконецъ, по жребію либо по соглашенію.

Все содержащееся въ этомъ наказѣ, какъ выраженіе безусловной воли огромнаго большинства сознательныхъ крестьянъ всей Россіи, объявляется временнымъ закономъ, который впредь до Учредительнаго Собранія проводится въ жизнь по возможности немедленно, а въ извѣстныхъ своихъ частяхъ съ той необходимой постепенностью, которая должна опредѣляться уѣздными совѣтами крестьянскихъ депутатовъ.

Земля рядовыхъ крестьянъ и рядовыхъ казаковъ не конфискуется.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ

Владиміръ Ульяновъ-Ленинъ.

26-го октября 1917 г.

пошло теперь дальше, от совместной борьбы против помещиков к обще-пролетарской борьбе против капитала, против власти эксплоататоров, опирающихся на силу денег, на силу движимого имущества, пошло от очистки России от помещиков к образованию социалистического порядка»[1]. Развивая учение Ленина, Сталин показал, что «...основой колхозного движения в данный момент является союз рабочего класса и бедноты с середняком против капитализма вообще, против кулачества в особенности»[2].

Закон о земле был в то же время «уступкой» крестьянству, поскольку одним из основных пунктов включенного в него крестьянского наказа был пункт об уравнительном землепользовании.

Ленин учил, что требование уравнительного землепользования, являясь мелкобуржуазным, имело определенное революционное значение в борьбе против помещиков, но его осуществление не устраняло полностью действительного неравенства в землепользовании в среде самого крестьянства. «...Никакая уравнительность землевладения,— писал Ленин в связи с распределением надельной земли в крестьянских общинах,— не в силах устранить неравномерности действительного землепользования, раз есть налицо имущественные различия между хозяевами и система обмена, обостряющая эти различия»[3].

Однако необходимо отметить, что осуществленная в условиях диктатуры пролетариата уравнительность землепользования была направлена в известной мере и против кулачества, поскольку в уравнительный передел на основе декрета от 26 октября 1917 г. и закона от 6 февраля 1918 г. поступали не только помещичьи, церковные, государственные, но и частновладельческие, т. е. кулацкие земли.

Партия большевиков под руководством Ленина сознательно пошла на уравнительный передел земли, чтобы трудящееся крестьянство на собственном опыте убедилось в необходимости перехода к общественной обработке земли. Эта мера вытекала из самого отношения пролетариата к трудящемуся крестьянству, как своему союзнику в революции.

Известно, что эта тактика Ленина блестяще себя оправдала. Уже в 1918 г., как показывает публикуемый материал Центрального архива Октябрьской революции, в среде бедноты создается движение в пользу общественной обработки земли, которое закончилось в наши годы почти поголовным вовлечением трудящегося крестьянства в колхозы.

Уравнительный передел земли был необходим также и потому, что только он заканчивал полностью осуществление в деревне задач буржуазно-демократической революции, ставя на очередь задачи социалистической революции. Вслед за декретом о земле 3 ноября было издано Положение о волостных земельных комитетах, на которых возлагалось осуществление национализации помещичьих и др. земель и уничтожение в деревне кабально-крепостнических отношений, 25 ноября были упразднены дворянский и крестьянский поземельные банки и, наконец 10—18 января 1918 г. III Всероссийским съездом советов Р. и С. Д. был принят в основном «Закон о социализации земли», который был опубликован ВЦИК 6 февраля 1918 года. Говоря об этом законе, который развивал основные положения декрета о земле от 26 октября 1917 г., Ленин указывал, что его сущностью была национализация земли, что слово «социализация» выражает лишь тенденцию, пожелание, подготовку перехода к социализму»[4]. Последовавшие постановления Совета Народных Комиссаров от 3 июля н. ст. и от 10 ноября 1918 г. об ассигновании специальных фондов на мероприятия по развитию сельского хозяйства (в частности для оказания помощи сельскохозяйственным артелям и коммунам), а также декрет от 1 октября 1918 г. о советских государственных хозяйствах указывали путь, по которому должно

[1] В. И. Ленин, т. XXIII, стр. 422.
[2] И. Сталин, Вопросы Ленинизма, изд. 10-ое, стр. 328.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 268.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 400.

нити развитие новых земельных отношений, созданных на основе исторического закона о земле.

Публикуемый материал посвящается проведению в жизнь закона о земле. Эти материалы представляют собою сообщения ходоков и протоколы с мест, которые поступали в Наркомзем и печатались последним в ведомственном «информационном бюллетене». Научная ценность и интерес этих материалов в том, что они наглядно показывают, что борьба за проведение в жизнь закона о земле являлась классовой борьбой бедняцкой и середняцкой части крестьянства, руководимой пролетариатом и большевистской партией, против помещиков, капиталистов, кулаков, попов и лакеев буржуазии — эсеров.

Материалы показывают еще раз всю ложь матерых шпионов и обер-бандитов Троцкого и Бухарина, которые утверждали, что союз рабочего класса с трудящимся крестьянством невозможен, что крестьянство на другой же день победы пролетарской революции выступит против рабочего класса.

Публикуемые материалы показывают, что крестьянская революция «не может не встретиться, не совпасть с рабочей революцией» (Сталин) [1].

Материалы говорят о том, что борьба трудящегося крестьянства за национализацию земли была в то же время борьбой за ликвидацию земств, за перевыборы кадетско-эсеровских земельных комитетов, за усиление влияния в советах бедняцкой части деревни и устранение оттуда кулаков, т. е. борьбой за укрепление и развитие в деревне советской власти. Еще в начале 1918 г. в Вологодской, Рязанской, Калужской и др. губерниях целый ряд имений, благодаря покровительству кулаков, пробравшихся в советы, и прямому пособничеству кадетско-эсеровских земельных комитетов, оставался в руках помещиков и крестьяне платили им арендную плату. В других случаях имения хотя и брались на учет, но оставались в распоряжении самих помещиков или их управляющих, которые попрежнему служили помещикам верой и правдой.

Неудивительно, что в таких местах имели место погромы, которые являлись формой стихийной борьбы крестьянства с помещиками за землю, начатой еще задолго до Октябрьской революции.

Одной из причин разгрома помещичьих экономий являлась провокационная деятельность земств и эсеровских земельных комитетов, охранявших интересы помещиков и боровшихся против закона о национализации земли.

Надо сказать, в целом ряде случаев, как это видно из материалов, к организации погромов прикладывали свою руку кулаки. Кулаки использовали эти погромы в целях борьбы против закона о национализации земли, против Советской власти.

Однако там, где деятельность земельных комитетов была большевистской, где имения своевременно были конфискованы, там погромов совершенно не было. Более того, трудящееся крестьянство принимало все меры к сохранению крупных помещичьих имений для использования их в качестве культурных и показательных хозяйств в интересах всего общества.

Борьба вокруг проведения в жизнь закона о земле приобретала настолько острый характер, что в ряде деревень и сел крестьянство для защиты своих земельных интересов создавало специальные боевые дружины «вооруженный народ», Красную гвардию и т. д.

Интересно, что уже в этот период национализация земли вызвала усиление кооперативного движения и контроль над деятельностью частных деревенских лавок.

Под руководством рабочего класса беднейшее крестьянство в союзе с середняком неуклонно проводило в жизнь закон о земле. К весне 1918 г. все имения оказались в основном конфискованными и более 150 миллионов десятин помещичьих, церковных земель было передано крестьянству.

---

[1] Протоколы VI Съезда РСДРП(б), стр. 138.

Но с подавлением открытого сопротивления помещиков классовая борьба вокруг национализации земли не прекратилась. Наоборот, весною 1918 г. она обострилась с новой силой, когда встал вопрос о переделе всей земли. Против закона о национализации выступило кулачество.

Чтобы сохранить свою землю от передела, кулачество устраивало семейные разделы, нанимало за свой счет землемеров, для проведения соответствующего его интересам размежевания земли, зачисляло свои хозяйства в «культурные» и т. д. Но наиболее распространенным методом борьбы кулаков против национализации и передела их земли было распределение земли только в пределах своего села и наделение бедноты до «нормы» за счет помещичьих и монастырских земель.

В этом случае кулаки не только сохраняли за собой свою землю (сельский план передела), но и получали еще возможность брать дополнительно наделы бедняков, так как увеличивающаяся чрезполосица последних, при отсутствии у них необходимого живого и мертвого инвентаря, лишала бедняков возможности обрабатывать вновь полученную землю полностью.

Борьба кулачества против национализации активно поддерживалась и руководилась левыми эсерами. В этом отношении характерна резолюция IV Орловского губернского съезда Советов, которая констатирует, что со времени «перехода руководящей роли в земельном отделе от левых с.-р. к партии коммунистов совершена огромная работа в деле правильной постановки всего дальнейшего хода аграрной реформы на прочный фундамент, отвечающий интересам беднейшего и трудового крестьянства, а через него и всей советской России» [1].

Левые эсеры, сидевшие в некоторых губернских земельных комитетах и органах НКЗ, вводили, с целью сохранения кулацких хуторов, двойные нормы надела в волостях, позволяли отрезать от кулацких хуторов только окраинные и неудобные земли (овраги, болота, заросли) и объявили неприкосновенными надельные и купчие земли товариществ, полностью разверстанные на участки единоличного пользования [2].

Но особенно ясно подлинное лицо левых эсеров, как защитников кулачества, сказалось в их отрицательном отношении к общественным формам обработки земли.

В то время как партия большевиков видела основное значение закона о земле в том, что он является базой для создания и развития «коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству» [3], левые эсеры считали сутью этого закона уравнительное землепользование. Большевики, проводя в жизнь закон о земле, оказывали всемерное содействие сельскохозяйственным артелям и коммунам, в которые шла главным образом беднота, левые же эсеры боролись против организации коммун, стремясь всеми способами охранять интересы кулацкого хозяйства. Левые эсеры заявляли, что уравнительное землепользование и раздел инвентаря помещичьих имений производит общее «поровнение крестьянства», уничтожая классовую борьбу в деревне. Объединение бедноты в артели и коммуны, продиктованное стремлением бедноты освободиться от кулацкой эксплоатации, наглядно показывало, что уравнительный передел земли и раздел помещичьего инвентаря не уничтожают классового расслоения и классовой борьбы в деревне, что объединение бедноты в коммуны дает ей, как писали об этом крестьяне села Скалова Владимирской губернии, «возможность не прибегать к старой мере пользоваться лошадкой кулака соседа за обработку».

Так в ходе борьбы за осуществление закона о земле менялось соотношение классовых сил в деревне. «Деревня перестала быть единой. В той деревне, ко-

[1] ЦАОР, ф. 478, оп. 3, 1918 г., д. 8, л. 153—155.
[2] См. «Комитеты деревенской бедноты Московской области» М. 1938 г.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 426.

торая, как один человек, боролась против помещиков, возникли два лагеря — лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими твердо продолжало идти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещиков к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования, и лагерь более зажиточных крестьян» [1].

Публикуемый материал содержит многочисленные данные о том, как кулаки старались посеять рознь между членами артели и коммун, уничтожали их имущество и, организованные в белогвардейские отряды, расстреливали самих коммунаров. Кулакам активно помогали торговцы и попы, пытавшиеся использовать темноту крестьян и объявлявшие коммуны и артели «дьявольским делом», «бесовским наваждением» и т. п.

Классовая борьба вокруг организации сельскохозяйственных артелей и коммун вызвала обострение политической борьбы в советах между беднотою и кулачеством. В ряде мест волостные и уездные советы, состоявшие из кулаков или находившиеся под влиянием кулачества, не только не помогали организации сельскохозяйственных артелей, коммун, но всячески мешали и вредили их работе. Дело доходило до того, что, например, Игнатовская коммуна «просила о привлечении некоторых лиц волостного совдепа к суду Военно-революционного трибунала» [2].

«Кулаки забирали силу и захватывали отобранные у помещиков земли. Кулаки, борясь с пролетарским государством, отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам. Они хотели при помощи голода заставить Советское государство отказаться от проведения социалистических мероприятий» [3].

При таких условиях нужны были особые, отдельные от советов организации бедноты, которые повели бы развернутую борьбу с кулачеством, помогая бедноте в ее стремлении построить свое хозяйство на артельных и коммунальных началах. Такими организациями явились комитеты бедноты. Созданные для борьбы с кулачеством за хлеб, комитеты бедноты оказались в то же время мощным орудием в борьбе с кулачеством за национализацию земли. С их организацией борьба за проведение в жизнь закона о земле перешла на новую, высшую ступень. Комбеды подорвали в корне попытки «кулацкого использования великого земельного преобразования» [4] и подавили сопротивление кулачества организации сельскохозяйственных артелей и коммун.

Ленин отмечал, что комбеды сыграли огромную роль в организации коммун. Благодаря комбедам, сельскохозяйственные артели и коммуны к концу 1918 г. были организованы почти во всех губерниях Советской республики. Оценивая роль комбедов, Ленин указывал, что «Октябрьская революция городов для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г.» [5], т. е. со времени организации комбедов. Известно, что левые эсеры, вступившие до этого в блок с бухаринской бандой убийц, ответили на развитие Октябрьской революции, в частности на развитие Октябрьской революции в деревне, открытым восстанием против Советской власти.

Публикуемый материал интересен не только тем, что он дает развернутую картину классовой борьбы вокруг осуществления закона о земле, но и тем, что он содержит ценные данные о сельскохозяйственных коммунах первого этапа социалистической революции.

Ленин учил, что сама жизнь ставит перед беднотой, получившей землю от помещиков, вопрос о переходе к общественной обработке земли, иначе эта земля может попасть к кулакам. Материал иллюстрирует всю жизненность

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 421.
[2] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 3, д. № 8, лл. 182—183.
[3] История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), стр. 212.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, 421.
[5] Там же, стр. 252.

этого положения Ленина, показывая, что в артели и коммуны шла преимущественно беднота, которая стремилась освободиться от кулацкой эксплоатации. Интересно, что беднота организовывала коммуны не только на помещичьих, но и на надельных землях, как об этом говорит справка НКЗ. Из 233 коммун, о которых НКЗ имел сведения к лету 1918 года[1], 172 коммуны были организованы на надельных землях и 30 коммун на помещичьих. Материал показывает ведущую роль в организации коммун городских рабочих и солдат-фронтовиков.

Особый интерес представляют принципы организации коммуны, основными из которых являются полное обобществление хозяйства и быта («все в коммуне принадлежит всем и никто не может ничего назвать своим») и коммунистический принцип распределения («каждый работает по своим силам и получает по своим потребностям»). Коммуна того времени не давала правильного сочетания личных интересов с общественными. По существу не знала правильного сочетания личных интересов с общественными и первая сельскохозяйственная артель, поскольку она не обеспечивала приспособления личных интересов к общественным. Отсюда понятно, что первые сельскохозяйственные артели и коммуны не могли охватить собою всю основную массу трудящегося крестьянства.

Наряду с отсутствием сочетания в коммунах личных интересов с общественными, дело организации коммун страдало также гигантоманией: примерный устав обязывал коммуны не «замыкаться в себя», а стремиться сливаться с другой, так чтобы «коллективизм сначала охватил волость, затем уезд и т. д.»[2]. В результате такой установки имелись артели и коммуны, которые насчитывали по нескольку десятков тысяч человек (Новорепинская Самарской губернии и Бутурлиновская Воронежской). Нетрудно видеть, что такая «сплошная коллективизация» тормозила организационно-хозяйственное укрепление коммун и способствовала проникновению в них кулачества, находясь в прямом противоречии с другим требованием устава, по которому коммуна могла создаться только из граждан «строго проверенных в своих стремлениях и убеждениях..., чтобы избежать присутствия в коммуне лиц, имеющих скрытую цель разлагать коммуну или же вносить в нее разлад и раздоры».

В докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин указывал, что коммуна возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и что будущая коммуна «возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов»[3]. Это положение товарища Сталина целиком и полностью относится и к сельскохозяйственным коммунам первого периода. Именно бедная неразвитая техника и связанный с нею недостаток продуктов определили собою полное обобществление в ней не только всего хозяйства, но и быта.

Однако, при всех своих недостатках первые артели и коммуны сыграли огромную роль в жизни нашей страны. Являясь формой организации преимущественно бедноты в ее борьбе за осуществление закона о земле, коммуны вместе с комбедами способствовали развитию социалистической революции в деревне, созданию и укреплению союза с середняком и в конечном счете победе нового колхозного строя.

В результате осуществления закона от 26 октября 1917 г. трудящееся крестьянство нашей страны получило в свое распоряжение более 150 милл. десятин помещичьей и 50 милл. га кулацкой земли и большую часть инвентаря помещичьих имений. Вместе с тем оно было освобождено от уплаты огромных сумм выкупных платежей и 50 милл. рублей ежегодной арендной платы за землю. Экономическая мощь кулачества была подорвана. В деревне произошел процесс осереднячивания.

---

[1] ЦАОР ф. 478 1918 г. оп. 2 дел. № 45, л. 1.
[2] Там же, л. 4.
[3] И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е издание, стр. 582.

Публикуемый материал не освещает полностью всех вопросов, связанных с борьбой за осуществление закона о земле, тем не менее он представляет большую ценность, так как говорит о гигантской борьбе, которую вел под руководством партии Ленина — Сталина союз рабочих и трудящегося крестьянства на основе закона о земле за социалистическое переустройство нашего сельского хозяйства.

А. Болгов.

Инструкция Совнаркома эмиссарам, посылаемым в провинцию, 3 ноября 1917 г.[1]

1. Эмиссар по прибытии в указанную губернию созывает совещание Исполнительного комитета совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, где докладывает о земельном законе, ставит вопрос о созыве совещания уездных и губернских советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. Выясняет положение земельного вопроса в губернии:

а) Были или нет взяты помещичьи земли на учет, и где и в каких уездах.

в) Кто распоряжается помещичьими землями: земельные комитеты или помещики.

с) Как поступали с инвентарем.

3. Увеличился ли посев у крестьян?

4. Сколько грузится из того наряда, который назначен на губернию?

5. Указывать, что раз крестьяне получили землю, то необходимо как можно больше усилить погрузку и ускорить доставку хлеба по городам и только таким увеличением доставки хлеба можно устранить угрозу голода.

6. Какие меры намечаются и принимались для перехода помещичьей земли в руки волостных земельных комитетов и совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

7. Имения, хорошо устроенные и оборудованные, желательно передать в распоряжение советов батрацких депутатов под соответствующим руководством агрономов.

Председатель В. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар земледелия (подпись)

Ответ на запросы крестьян, 5 ноября 1917 г.[2]

В ответ на многочисленные запросы крестьян разъясняется, что вся власть в государстве перешла отныне всецело в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Рабочая революция победила в Петрограде и в Москве, побеждает во всех остальных местах России. Рабочее и крестьянское правительство обеспечивает союз массы крестьян, беднейших крестьян, большинства крестьян с рабочими против помещиков, против капиталистов.

---

[1] Опубликована в газете временного рабочего и крестьянского Правительства № 4, 3 ноября 1917 г. Печатаемые ниже документы подготовлены к печати научными сотрудниками Архива октябрьской революции Т. Шепелевой и А. Аваевой.

[2] ЦАОР, ф. 130, 1917 г., оп. 6, д. № 27, лл. 39—40. Документ опубликован в газ. «Известия ЦИК» № 219 от 8 ноября 1917 г.; В. И. Ленин, Соч., т. XXII, 1935 г., стр. 52. «Ответ на запросы крестьян» был написан Лениным в связи с многочисленными обращениями крестьян ходоков в Совнарком за директивами. Перепечатанный на пишущей машинке «ответ» за собственноручной подписью В. И. Ленина выдавался на руки крестьянам-ходокам.

Поэтому советы крестьянских депутатов в первую голову уездные, затем губернские являются отныне и впредь до Учредительного собрания полномочными органами государственной власти на местах. Помещичья собственность на землю Вторым Всероссийским съездом советов отменена. Указ о земле издан уже теперешним Временным рабочим и крестьянским правительством. На основании этого указа все помещичьи земли полностью и целиком поступают в руки Советов крестьянских депутатов.

Волостные земельные комитеты должны тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общенародным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять.

Все распоряжения волостных земельных комитетов, принятые с согласия уездных Советов крестьянских депутатов, являются законом и должны быть безусловно и немедленно проведены в жизнь.

Рабочее и крестьянское правительство, Вторым Всероссийским съездом советов назначенное, названо Советом народных комиссаров.

Совет народных комиссаров призывает крестьян самих брать власть на местах в свои руки. Рабочие полностью, всецело и всемерно поддержат крестьян, наладят производство машин и орудий, просят крестьян помочь подвозом хлеба.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Постановление Совета народных комиссаров об ассигновании 10 милл. рублей на мероприятия по развитию земледельческих коммун, 3 июля 1918 г.[1]

В целях организации сельского хозяйства на социалистических началах, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Ассигновать в распоряжение Народного Комиссариата Земледелия десять (10) мил. рублей на осуществление широких мероприятий по организации земледельческих коммун и на выдачу ссуд и пособий коммунам.

Председатель Совета Народных Комиссаров: В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар Земледелия: С. Середа.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Бонч-Бруевич.

Из информационного листка отдела бюро печати при комиссариате земледелия, № 2, 25 января 1918 г.[2]

Вологодская губерния. Велико-Устюгский уезд, Целяковская волость

Существуют как губернский, так и уездный и волостные советы, но по настоящее время власть не передана им полностью; в местных органах только частичное представительство Советской власти.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 52, д. № 70, ч. I, л. 185. Опубликовано в газете «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 137 (401), 4 июля 1913 г.

[2] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276 лл. 1—2. Информационный листок отдела бюро печати при Народном комиссариате земледелия составлялся на основании сведений, полученных от ходоков, протоколов, полученных с мест, и решений Наркомзема. Информационный листок перепечатывался на пишущей машинке и рассылался в другие учреждения. Так один листок направлялся в Совнарком В. И. Ленину, один в сельскохозяйственный отдел ВСНХ. Информационный листок отдела бюро печати при Наркомземе сохранился со 2-го № от 25 января 1918 года и продолжал свое существование до 1 апреля 1919 года. Дальнейшее его издание установить пока не удалось. Здесь мы печатаем материал из информационных листков отдела бюро печати при Наркомземе за 1918 год.

В данной волости советы крестьянских депутатов после Октябрьской революции не переизбраны; среди членов [совета] царит непонимание существа Советской власти и отсутствие самодеятельности. Такое непонимание объясняется отсутствием руководящих инструкций. Есть и сознательные противники Советской власти, их незначительное число.

Делегат был послан на защиту Учредительного собрания, теперь поддерживает народную власть и по прибытии на место организует перевыборы совета крестьянских депутатов и земельных комитетов. Земельный комитет образован в июле (ранее было образовано волостное земство); ни разу не переизбирался.

Частновладельческие земли не переданы земельным комитетам, и посев озимых производился помещиками при помощи наемного труда (редко); большинство частновладельческой земли обрабатывалось издольно. Только теперь производится опись частновладельческих имуществ земельными комитетами. Имений в губернии незначительное количество (точно не указано). Крупных образцовых хозяйств нет. Имущество владельцами не распродавалось.

Разгромлены были три имения, но по постановлению схода имущество и сельско-хозяйственный инвентарь возвращены обратно.

Возникали конфликты между селами из-за неправильной порубки леса и его распределения. Такие же конфликты ожидаются весной из-за передела земли, если не будет установлен специальный закон о земле.

Рязанская губерния. Тот же уезд [1], Болошневская волость

В Рязанском уезде совет крестьянских депутатов не переизбирался после Октябрьской революции. То же и с земельными комитетами. Состав их отказывается от переизбрания, несмотря на требования крестьян, ссылаясь на то, что избран на полтора года.

Помещичьи земли приняты земкомом. В принятых имениях оставлены прежние управляющие, причем многие из имений находятся под охраной стражи, выбранной сельским обществом.

Инвентарь между крестьянами еще не распределялся.

Почти во всем уезде отобраны мельницы частновладельцев и переданы в ведение соответствующих сельских обществ, к которым и поступает доход от мельниц.

Из информационного листка № 3, 27 января 1918 г. [2]

Новгородская губерния. Демьяновский уезд, Костьковская волость

В конце ноября в уезде состоялись перевыборы в крестьянские советы и земельные комитеты. Новый состав стоит на платформе Советской власти всецело.

Все помещичьи имения приняты на учет и управляются при посредстве особых комитетов, избранных сельским обществом.

Инвентарь, кроме молочного скота, остался пока при имениях; молочный скот распределен между беднейшим населением по жребию, и установлено обязательное сохранение племенного скота.

Для охраны имений в них поставлена стража. Мельницы и лесопильный завод, находящиеся в волости, приняты на учет. Производившаяся ранее порубка лесов в настоящее время прекращена.

Новгородская губерния. Новгородский уезд, Марьинская волость

Волостной земельный комитет переизбран 3 января

[1] Т. е. Рязанский уезд.
[2] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 4—6.

В волости до 25 имений частновладельческого типа. Все они приняты на учет и пока находятся в заведывании прежних управляющих.

Относительно сельско-хозяйственных орудий есть решение образовать прокатные отделения.

Погромов в волости не было. Были случаи кражи скота из имений, но прекратились под угрозой предания народному суду.

Псковская губерния. Великолуцкий уезд, Михайловская волость

В уезде при перевыборах (в январе) земельных комитетов и земства совершенно не допускались к участию в выборах крупные земельные собственники, тогда как в комитетах прежнего состава, и в особенности в земстве, крупные землевладельцы преобладали.

Имения приняты на учет. Местами скот (например в имении Брянчанинова) распределен между беднейшими крестьянами. Мельницы в волости в большинстве случаев под контролем комитета; доход владельцев ограничен. Часть же мельниц в полном распоряжении земельных комитетов, и доход с них поступает в комитеты.

Образованы междуволостные комитеты, которые решают общие вопросы. Недоразумений между волостями нет. Дома, построенные на арендованной у помещика земле, объявлены народным достоянием.

Хлеба в губернии много, но крестьяне воздерживаются от продажи его.

Таврическая губерния. Мелитопольский уезд, Водянская волость

Ходоки Водянского волостного общества, давшие настоящие сведения, были посланы в Петроград за получением инструкций от Советской власти, как только Симферополь и Мелитополь были заняты советскими войсками.

До появления советских войск в губернии царили законы Генерального секретариата рады [1], и работа крестьянских организаций, стоящих на платформе Советской власти, могла вестись только в подполье. Так, в селе Водянском группа с.-д. большевиков насчитывала до 500 человек [2].

Земли помещиков были приняты на учет еще в мае, но крестьянам сдавались в аренду, а деньги шли в пользу владельца имения. После переворота во многих имениях удалось добиться, что арендные деньги помещики обещали вернуть.

На почве арендных недоразумений между владельцами и крестьянами было разгромлено имение Судорма (Мелитопольского уезда). После переворота волостной комитет потребовал возвращения разграбленного при погроме под угрозой предания военно-революционному суду, уже организованному в Мелитополе. Угроза подействовала: хлеб и инвентарь уже возвращаются.

Хлеба в губернии очень много. В крупных имениях есть хлеб урожая 1915 года.

Производятся перевыборы земства.

Из информационного листка № 4, 30 января 1918 г.[3]

Калужская губерния. Жиздринский уезд, Вертенская волость

Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов образованы по всей губернии, существуют также и в некоторых волостях.

[1] Генеральный секретариат рады — исполнительный орган Центральной Украинской рады, организации, возглавлявшей контрреволюционное националистическое движение на Украине в 1917—1918 гг. Власть Центральной рады была свергнута восставшими рабочими Украины, при поддержке советских войск, 8 февраля 1918 года.

[2] Так в подлиннике.

[3] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 7, 8—11.

Всюду после Октябрьской революции были перевыборы советов; особенно выяснилась физиономия работников в вопросе о роспуске Учредительного собрания[1]. Последние перевыборы 15 января дали людей, безусловно всей душой преданных идее советов.

Земельные комитеты образованы совсем недавно, помещики сеяли озимые своими силами. Только теперь взяты земли помещиков в руки земельных комитетов. Производится опись инвентаря. В волости 5 имений, площадь земли приблизительно 15 тыс. десятин. Оборудованы они неважно, сельско-хозяйственного инвентаря немного, удовлетворить население не сможет. Объясняется это тем, что помещики вели преимущественно лесное хозяйство. До образования земельных комитетов наблюдалась беспорядочная рубка леса, принимали участие и соседние уезды. Постепенно удалось установить регулярную вырубку леса за плату на неотложные нужды: постройка изб погорельцами и пр. Срубленный лес отправляется сначала на биржу, оттуда и распродается.

Крестьянство организуется в данной волости. Образована Красная гвардия по 5 душ в селе, вооруженная револьверами. Налаживается примирительная камера. Плату членам [камеры] хотят установить поденно.

Хлеба многим уездам нехватает. Придется закупать хлеб и семена в соседних губерниях. Чувствуется недостаток сельско-хозяйственного инвентаря.

Нижегородская губерния. Княгининский уезд, Ивановская волость

Благодаря бездеятельности земельных комитетов прежнего состава, почти все имения в уезде разгромлены, скот уведен по деревням и зачастую, всеми правдами и неправдами, переходит в руки деревенских кулаков.

В середине этого месяца в уезде был крестьянский съезд, на котором состоялись перевыборы уездного совета крестьянских депутатов. Новый совет стоит на платформе народной Советской власти. На съезде постановлено: 1) немедленно конфисковать все земли, как сказано в декрете от 26 октября 1917 г., 2) возложить на обязанность волостных комитетов выяснить:

а) количество земли в волости,

б) количество желающих обрабатывать землю своим трудом,

в) количество не имеющих сельско-хозяйственных орудий и желающих заняться крестьянским делом.

Приобретение сельско-хозяйственных орудий и семян для неимеющих их также возложено на волостные комитеты.

Кроме того, съездом приняты срочные меры к возвращению расхищенного в имениях инвентаря. С этой целью организуются отряды Красной гвардии.

Мельницы в волости приняты почти всюду сельскими комитетами и продолжают работать под их контролем. Плата за помол, значительно пониженная, поступает в распоряжение комитетов.

Хлеба в губернии очень мало. В некоторых волостях наступает голод. Другие дотянут до весны, но до нового урожая хлеба не хватит. Есть предложения хлеба из Вятской губернии. Принимаются меры к урегулированию продовольственного вопроса.

Предстоит смещение продовольственной управы, беспорядочной реквизицией приведшей губернию к тяжелому продовольственному кризису.

---

[1] 19 (6) января 1918 г. ВЦИК по докладу В. И. Ленина принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

Херсонская губерния. Александрийский уезд, Коссовская волость

Губернский и уездный совет крестьянских депутатов образованы до Октябрьского переворота, причем уездный совет в конце декабря переизбирался. То же самое и с волостным земельным комитетом. Уездный совет стоит за Советскую власть.

Земли перешли в ведение земельных комитетов только теперь. До сих пор крестьяне арендовали земли у помещика.

Весь живой и мертвый инвентарь взят на учет и находится в управлении земельных комитетов.

В уезде за все время не было беспорядков.

Без разрешения земельного комитета рубка леса не производится.

Черниговская губерния. Мглинский уезд, Старосельская волость

Здесь до самого последнего времени вся власть была в руках Украинской рады. 3 января образованы по всей губернии советы как уездные, так волостные и сельские. Губернский совет только избирается. Гораздо раньше образованы были земельные комитеты.

После Октябрьской революции весь помещичий инвентарь живой и мертвый переписан и взят в заведывание земельным комитетом. До описи не было случаев захвата инвентаря; только весною хотели разделить за плату беднейшему населению. Ждут по этому поводу определенных инструкций из Петрограда. Если случались разгромы имений, причиной служила личная неприязнь к помещикам. Так: одно имение сожгли, много имений разгромлено не с целью захвата. Все же помещики живут в деревнях и в город переезжают весьма немногие. Разгромы по постановлению схода прекращались.

На уездном съезде советов решено в каждой деревне образовать дружины «вооруженный народ». Решение это приводится в исполнение.

До образования советских организаций лес рубили беспорядочно. Теперь рубят определенными участками, строго соблюдая очередь. Население жило исключительно торговлею лесом. Земля плохая. Ежегодные неурожаи. Торговля лесом в настоящее время запрещена, ввиду правильного ведения лесного хозяйства.

Хлеба на семена не хватит. Продовольственные управы дают разрешения на единичную закупку в соседних губерниях.

В волости есть суд. Судьи выбраны на два, три месяца. Должность бесплатная. Заседают по мере накопления материала.

Из информационного листка № 5, 31 января 1918 г.[1]

Самарская губерния. Бугульминский уезд

Деятельность крестьянских организаций все время шла самым решительным образом против тактики Временного правительства; социализация земли с мая 1917 г. проводилась самим крестьянством.

На губернских крестьянских съездах решался земельный вопрос. С мая месяца было собрано по губернии 5 крестьянских съездов. Постановлением 5 крестьянского губернского съезда переизбраны были советы. Уездные и волостные земельные комитеты образовались в мае, губернский — 20 июня[2].

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 13—14.

[2] 21 апреля 1917 г. Временным правительством было издано положение о земельных комитетах, в задачу которых входила разработка материалов по земельному вопросу к Учредительному собранию. В сущности земельные комитеты создавались для борьбы с крестьянским движением. Крестьянство же стремилось превратить и часто превращало земельные комитеты в революционные органы борьбы с помещиком.

Земельные комитеты не перезбирались после Октябрьской революции, потому что с самого начала и по настоящее время у них есть определенная линия поведения, и работают они в полном контакте с советами.

Две трети губернии заселены помещиками. Частновладельческой земли 12 милл. десятин[1]. Несмотря на такое засилие помещиков, по постановлению 4 съезда крестьянских депутатов, заведывание имениями перешло в руки уездных и волостных земельных комитетов, но это все-таки не предохранило имений от разгромов.

Когда волна их охватила губернию, губернский земельный комитет взял в свои руки образцовые имения и стал регулировать распределение сельско-хозяйственного инвентаря между беднейшим населением губернии.

Принимались меры к прекращению погромов. Захваченный инвентарь возвращался обратно и распродавался земельным комитетом. Суммы от продажи вносились в депозиты земельного комитета.

На 5 съезде (в первых числах января) было постановлено организовать дружины.

Частновладельческие лавки взяты под контроль: всюду почти они закрываются, причем владельцы лавок передают торговлю местным кооперативам. Кооперативы организованы в каждой волости и в селах.

Лес рубили хищнически. Губернский земельный комитет урегулировал правильную вырубку по участкам.

Во время разгрома имений часто случались конфликты между селами и волостями. Кровавых столкновений не было, для улаживания конфликтов образовались «областные съезды» из нескольких волостей и уездов.

Тверская губерния

15 декабря прошлого года по всей губернии перезбраны и избраны вновь, где их не было, советы крестьянских депутатов.

Земельные комитеты и земства в губернии почти всюду уничтожены, функции их исполняют советы.

До избрания советов настоящего состава захваты поместий имели лишь неорганизованный характер, и часто инвентарь попадал в руки кулаков. Теперь имения приняты волостными советами, которые принимают меры к прекращению расхищения инвентаря.

Установлена такса на дрова; деньги за них вносятся в депозит волостного совета.

Тверская губерния. Тверской уезд, Арининская волость

Волостной совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов переизбран в январе.

Земельные комитеты — губернский и уездные образованы в мае, волостные земельные комитеты стали функционировать только недавно, когда были произведены перевыборы; при старом составе они бездействовали.

---

8 сентября 1917 г. Временное Правительство постановило подчинить земельные комитеты судам по административным делам.

Вместе с этим министерство земледелия, возглавляемое эсерами, выработало новые инструкции о сужении компетенции и прав волостных земельных комитетов.

С организацией волостных земств (21 мая 1917 года) волостные земельные комитеты подпали в зависимость от земств, на содержании которых они находились.

[1] Здесь ошибка, т. к. земельная площадь 12 милл. десятин является общей для Самарской губернии. Засилие помещичьих владений здесь было действительно огромно. Так по данным 1905 г. Самарская губерния имела 13.017 десятин земли, из них частновладельческих 3.544 тыс., казенных, удельных и учрежденческих 2.760 тыс., крестьянских надельных 6.713 тыс. десятин.

В волости два-три имения, в ноябре производилась опись инвентаря живого и мертвого. Земельный комитет взял в свое заведывание все имения. Управляющие имениями уволены; назначены от земельного комитета сторожа для охраны. Инвентарь остается на местах в целости.

Милиция плохо вооружена. Имеется при волости два милиционера и вооруженная стража при земельном комитете.

Частных лавок нет. Кооперативы заменяют частных торговцев.

Лес рубят с разрешения земельного комитета на отопление и постройки.

В волости при совете есть суд, состоит из выбранных.

Ощущается недостаток хлеба, семян и сельско-хозяйственного инвентаря.

Из информационного листка № 6, 14 февраля 1918 г.[1]

Воронежская губерния. Бирюченский уезд

Ввиду того, что сберечь в целости частновладельческие имения невозможно, так как население неудержимо стремится захватить в свои руки живой и мертвый инвентарь, производя беспорядочный разгром имений, бирюченский уездный земельный комитет 2 января 1918 г. постановил немедленно приступить к ликвидации частновладельческих имений: весь мертвый инвентарь вывезти из имений и распределить по прокатным пунктам. Скот и птицу распределить между нуждающимся населением по ценам, существовавшим до войны. Для бедных домохозяев допускается рассрочка. Таким же образом распределяется мелкий сельско-хозяйственный инвентарь, причем в первую очередь получают неимеющие скота и инвентаря, а оставшееся количество распределяется между беднейшим населением. Надворные постройки и дома в имениях употребить для общественных надобностей.

Разграбленное имущество должно быть отобрано, а виновные подлежат законной ответственности.

Новгородская губерния. Тихвинский уезд, Заборовская волость

Вопрос о передаче земель в ведение земельного комитета обсуждался на общем собрании заборовского волостного земельного комитета 8 декабря 1917 г., причем постановлено: передать земельному комитету земли: церковные, монастырские, казенные, помещичьи, крестьянского банка, купчие крестьянские и земли иностранных подданных.

До решения земельного вопроса в законодательном порядке постановлено произвести опись всего живого и мертвого инвентаря всех означенных выше поместий. Все земли, начиная с 35 десятин и более, также подлежат передаче земкому.

Леса, независимо от их площади, постановлением от 8 декабря 1917 г. переданы на учет и контроль земельных комитетов. Принят следующий план порубки леса: нуждающееся в лесе население подает заявление в волостной земельный комитет, заявления эти рассматриваются в очередных заседаниях. Мотивированные просьбы обычно удовлетворяют, причем выдают билет на право вырубки. За срубленный лес земельный комитет взимает плату его стоимости.

Петроградская губерния. Лужский уезд, Смердовская волость

Образованы уездный совет крестьянских депутатов и уездный земельный комитет, которые после Октябрьской революции не переизбирались.

---

[1] ПАОР. ф. 478. 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 16—21.

В уезде большое недовольство земельным комитетом, членами которого состоят местные чиновники, лавочники и т. п.

Волостной земельный комитет образован только 24 января.

В волости 7 частновладельческих имений, занимающих площадь около 400 тыс. десятин земли; из них одно очень крупное имение фон-дер Флит, имеет 200 тыс. дес. земли.

Имения приняты на учет и оставлены в заведывании прежних управляющих под контролем волостного земельного комитета.

Порядок в волости поддерживается волостным земельным комитетом.

Взята на учет мельница. Деньги за помол идут в депозит волости.

Производятся беспорядочные порубки леса. Меры к прекращению порубок принимаются.

Народный суд организовывается.

В волости замечается недостаток хлеба. Семян для посева не хватит.

Петроградская губерния. Царско-Сельский уезд, Дудергофская волость

В заседании дудергофского волостного земельного комитета 10 января 1918 г. постановлено взять на учет имение б. великого князя Михаила Николаевича в Дудергофе.

Херсонская губерния. Тот же уезд, Кисляковская волость

Губернский и уездные советы крестьянских депутатов организовались в декабре. Губернский Совет всецело стоит на стороне Советской власти, уездный против.

Земельные комитеты были образованы в октябре, переизбраны 6—8 января, и все стоят за Советскую власть.

Частновладельческие имения взяты на учет волостным земельным комитетом, который, сместив прежних управляющих, назначил вместо них комиссаров; инвентарь, как живой, так и мертвый, остался при имениях. Делить его нашли неудобным, так как на всех его не хватило бы.

В волости два крупных имения (одно в 18 тыс. десятин, другое — 4 тыс. дес.) и около 40 мелких помещиков, которым принадлежало приблизительно около 25 тыс. десятин.

Для весенних работ на этих землях волостной комитет в настоящее время организует трудовые артели.

Взяты на учет три паровые мельницы.

До сих пор в ближайшем районе царил образцовый порядок. Есть надежда поддержать его и в будущем. Сейчас в волостях организуются крестьянские дружины по 30 человек на волость. Для более правильного распределения и для предупреждения возможных эксцессов при распределении земли между волостями, 5 волостей 3 января организовали «коллегиальный совет» из представителей от волостных земкомов.

Народные суды еще не организованы. Мелкие дела разбирались волостным комитетом. Самосудов и погромов не было совершенно.

Распределением хлеба между гражданами заведует земельный комитет. Хлеба вполне достаточно. Излишек почти весь вывезен.

Организованность и порядок, царящие в районе волостей, объясняется близостью губернского и николаевского советов.

Из информационного листка № 7, 16 февраля 1918 г.[1]

Акмолинская область. Всеволодовская волость

Совет крестьянских депутатов области был организован в марте и переизбран 22 января и стоит на платформе Советской власти.

В настоящее время приступлено к организации уездных и волостных советов, с которыми сливаются земельные комитеты. Последние организовались в июне-июле и не переизбирались, так как стоят за народную власть, и доверие к ним полное.

Помещичьих земель почти нет. Существуют казенные земли, находящиеся в ведении переселенческого управления, и церковные, которые сдавались в аренду и взяты на учет уездной земской управой еще в сентябре.

Инвентарь остался на месте. Погромов не было. Порядок поддерживается выборными комитетами, которые пользуются большим авторитетом, милиции же никто не признает, она бездействует и будет реорганизована.

Воронежская губерния. Бобровский уезд, Великоархангельская волость

2 января в волости образован совет крестьянских депутатов, который взял все местные дела в свои руки. Суд и земельный комитет вошли полностью в совет, образуя отдельные секции.

Все члены переизбраны, с большими усилиями удалось деревенской бедноте провести своих представителей, так как ранее все было в руках кулачества. За все время существования земства и земельных комитетов замечалась полная бездеятельность этих организаций. По всей губернии в настоящее время земство и земельные комитеты упразднены,— все дела перешли в советы, которые работают теперь новым составом. Волостные, уездные и губернский советы действуют согласно инструкции народных комиссаров.

В Великоархангельской волости нет имений, но в уезде их находится 35, земли около 500 тыс. десятин. За время существования земельных комитетов имения не были приняты на учет, помещики распродали живой и мертвый инвентарь, теперь от громадных богатств осталось очень немного.

Погромная волна прокатилась и здесь. 6 имений были разгромлены, некоторые из них сожжены. Политика Керенского довела до того, что не стало терпения у народа — погромы были до Октябрьской революции, для их усмирения посылались Временным правительством карательные экспедиции, которые охраняли благосостояние помещиков и не мешали им продавать сельско-хозяйственный инвентарь.

Лесов в волости нет. В соседних волостях лес рубят беспорядочно. Участвуют в грабеже богатые мужики, у которых есть по несколько лошадей. Новый совет отбирает срубленный лес у кулаков и раздает беднейшему населению.

Из-за леса и земли происходили конфликты. В Великоархангельской волости земли мало, в соседних волостях есть помещичьи земли, но так как они находятся в другом уезде, то в этой земле крестьянам Великоархангельской волости отказывают.

Хлеба много. В уезде имеется около 1 милл. пудов для вывоза. Налажен товарообмен. Продовольственные управы упразднены и дело продовольствия перешло в руки совета 2 января этого года.

С приездом солдат на места организуется в волостях и деревнях из бедняков Красная гвардия.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, л. 22.

Давший настоящие сведения — организатор общества бедняков хлеборобов. В настоящее время с ним работает 70 человек, они хотят получить землю, закупить сельско-хозяйственные машины и орудия, устроить маслобойный завод. Так как хлеба у них много, они хотят приобрести сельско-хозяйственный инвентарь и двигатель в обмен на хлеб.

Для общества предполагает выработать устав.

Новгородская губерния. Устюжинский уезд, Никифоровская волость

Губернский совет крестьянских депутатов переизбран 3 декабря. К организации уездных советов только что приступили.

Земельные комитеты организовались в июне-июле, а в декабре были переизбраны. Сейчас они переименовываются в советы и на местах везде берут всю власть в свои руки.

Частновладельческие земли (в волости 11 помещиков: у одного 841 десятина, у остальных 200—300) взяты на учет земельными комитетами, которые и контролируют управление имениями.

Часть помещиков была выселена за контрреволюционную агитацию. В губернии было 15 случаев разгромов. В большинстве имений инвентарь остался на месте, а в тех случаях, где были погромы, расхищенный инвентарь возвращается.

Производилась беспорядочная порубка леса, которую удалось прекратить мирным путем.

По волостям идет организация крестьянских дружин для охраны.

Организованы уездные и губернский народные трибуналы.

Остро стоит продовольственный вопрос. Мало хлеба. Нет семян для посева. Была развита спекуляция «мешечников», но после принятия мер к ее прекращению она заглохла.

Тамбовская губерния. Липецкий уезд, Фашевская волость

Происходят перевыборы уездного совета крестьянских депутатов. Земельные комитеты образовались в ноябре-декабре и взяли на учет частновладельческие имения.

Погромов не было. Инвентарь остался при имениях. Взяты на учет мельницы. Заведывают ими уполномоченные от общества. Производится опись хлебных запасов.

Из информационного листка № 8, 18 февраля 1918 г.[1]

Новгородская губерния. Боровичский уезд.

В губернии образованы губернский и уездные советы крестьянских депутатов и организовываются волостные. Уездный совет переизбран 8 января, а в губернском назначены перевыборы на 25 февраля нового состава.

Организованы губернский, уездные и волостные и сельские земельные комитеты. Все они переизбраны в январе месяце.

Вновь переизбранные советы крестьянских депутатов и земельные комитеты стоят за Советскую власть

В уезде приняты на учет все помещичьи и монастырские земли и находятся в заведывании волостных земельных комитетов под руководством уездного земкома. Земли крестьян-кулаков на учет еще не взяты.

В уезде до 10 имений разгромлено до основания; разрушены даже каменные столбы ворот.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 27—28.

Принимаются меры к возвращению расхищенного имущества, но до сих пор возвращено очень немного.

Порядок в уезде поддерживается местным гарнизоном и Красной гвардией.

В уезде взято на учет до 25 мельниц. Деньги за покос поступают в земельный комитет.

Производится беспорядочная порубка леса, против которой принимаются меры. Самовольно срубленный лес отбирается земельным комитетом.

В уезде с 4 января организован народный суд.

Хлеба в уезде нет. Семян не хватит на посевы.

Тамбовская губерния. Усманьский уезд

В уезде, после ожесточенной борьбы с организациями старого состава — одержал верх совет, стоящий на платформе Советской народной власти.

В уезде очень много поместий, но добрая половина их разгромлена. Дело в том, что уездный земельный комитет старого состава постановлением № 3 предписал волостным комитетам взять на учет имения помещиков, оставив имения в ведении прежних владельцев. Крестьяне очень встревожились таким постановлением и решили разгромить имения до тла, говоря, что иначе помещиков не выкурить из имений. Указывали и на пример 1905 г.; где имения были разрушены, помещики уже не вернулись. Так действовала малосознательная часть уезда, подбиваемая кулаками, а часто и управляющими имениями. Были случаи когда управляющий, спустив значительную часть имения, посылал в соседние деревни верных людей, чтобы подбить крестьян к разгрому.

Разгромлено имение Вяземского, оцениваемое до 50 миллионов руб., сад вырублен, оранжереи разбиты, племенной скот часто резался, до 400 рысистых лошадей было уведено и большинство из них на крестьянских кормах передохло.

Из информационного листка № 9, 19 февраля 1918 г.[1]

Симбирская губерния

К началу февраля текущего года вся губерния покрылась советскими организациями, к которым и перешла власть.

В губернском совете рабочих и солдатских депутатов 21 января сего года произошло слияние с советами крестьянских депутатов, причем представительство распределено следующим образом: от крестьян 48 представителей (по 6 от уезда); от рабочих — 6; от солдат — 6.

Еще весной прошлого года многие имения были разгромлены.

Интересно отметить, что помещичья земля, захваченная весной, часто обрабатывалась сообща целым обществом. Посеять хлеб удалось и безлошадным. При покосе безлошадным также оказывалась обществом помощь натурой.

Большинство крупных имений в губернии разгромлено. Причина погромов — неопределенность положения, занятого правительством Керенского в земельном вопросе, и отсутствие уверенности у крестьян, что с землей будет решено в желательном для них смысле. Влияние этого основного побуждения к погромам усугублялось темнотой крестьян и деятельностью темных людей, желающих половить рыбки в мутной воде.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 32—33.

Оставшиеся целыми имения приняты на учет, и заведуют ими назначенные земельным комитетом управляющие.

При предстоящем весной распределении земли между трудящимися губернский земельный комитет воспользуется материалами, доставленными переписью этого года. Для распределения земли губернскому земельному комитету потребуется до 300 землемеров, для привлечения которых прибегли к содействию комиссариата земледелия. В настоящее время в распоряжении губернского земельного комитета имеется около 50 землемеров, но их, конечно, недостаточно для производства предстоящих весною работ.

Мельницы в губернии приняты на учет.

Выдача леса производится по удостоверениям волостного комитета.

Суды не организованы.

Губерния голодает. Посланы в Акмолинскую область комиссии для закупки хлеба. Семян для посева тоже нет во многих местах.

Для продовольствия губернии нужно 11 миллионов пудов хлеба до нового урожая. Для посева необходимо два с половиной миллиона пудов семян.

Смоленская губерния

Слияние губернских советов произошло в декабре минувшего года.

Земельные комитеты накануне передачи своих дел в аграрный отдел совета. Пока же губернский земельный комитет работает самостоятельно, руководствуясь, с согласия комиссара аграрного отдела, положением о земельных комитетах от 4 декабря 1917 г.[1].

Многие имения в губернии разгромлены.

В уцелевших производится прием инвентаря, но без определенной системы, что сильно вредит делу. В настоящее время губернский земельный комитет выработал порядок приема имений и форму описи инвентаря. Формой этой охотно пользуются, правда, иногда с некоторыми отступлениями.

Подсчет количества поместий и их инвентаря производится статистическим отделом губернского земства, причем работа эта тормозится отсутствием средств.

В имениях культурного значения управляющие-специалисты назначались губернским земельным комитетом.

Засилие помещиков в губернии чрезвычайно велико.

Союз земельных собственников[2] существует еще в виде подпольной организации...

Мельницы в губернии всюду приняты на учет. В большинстве случаев они исполняют заказы продовольственной управы. Деньги за помол идут в волостные комитеты, и за покрытием их расходов, остатки поступают в депозит уездного комитета.

Конфликты между волостями возникали только в пределах лесного пользования. Вопрос о распределении леса между населением до сих пор не урегулирован и местами хищнические порубки все еще имеют место.

Там, где рубка леса под контролем и производится по удостоверениям,— деньги за лес поступают в волостной комитет.

Были недоразумения с заготовками дров для железной дороги. Вызывались они нежеланием правлений дорог вступать в переговоры с местными крестьянскими организациями.

---

[1] «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», № 7, 21 декабря 1917 г.

[2] Союз земельных собственников — контрреволюционная организация, образовавшаяся летом 1917 г. из крупных черносотенных помещиков. Во главе стояли Кривошеин.

Хлеба в уезде очень мало. Семянного материала далеко не достаточно.

Суд местами организован, на каких началах — трудно сказать, так как учреждается он местными организациями без руководства определенным общим планом.

Информационный листок № 10, 21 февраля 1918 г.[1]

Тульская губерния. Веневский уезд

На заседании уездного земельного комитета 9 января был выработан наказ делегатам комитета на Всероссийский съезд земельных комитетов 14 января[2]. В наказе говорится о передаче без выкупа всей земли трудовому народу и об уничтожении частной собственности на землю, о необходимости просить центральные органы не жалеть средств на производство всяких агрономических работ.

Далее признается необходимым приступить к демобилизации армии и промышленности, употребив на нужды сельского хозяйства освобожденные от войны силы для организации наилучшего снабжения последнего всевозможными сельско-хозяйственными орудиями, удобрениями, скотом и пр.

Ярославская губерния. Мышкинский уезд

Уездный совет крестьянских депутатов, переизбранный в начале ноября прошлого года, стоит на платформе народной Советской власти. Ту же политическую позицию занимает и местный совет рабочих депутатов, не слившийся еще с крестьянским советом. Войск в уезде нет, и совет солдатских депутатов отсутствует.

Земельные комитеты, сохранив прежний состав и порядок избрания, работают вместе с советом, представляя как бы аграрную секцию его. Функции земства перешли к советам.

Громадные лесные площади уезда, принадлежавшие частным владельцам, приняты на учет.

Пахотной земли здесь очень немного. Население занимается огородничеством; значительная часть уходит на отхожие промыслы.

Управляют принятыми имениями особые комиссии. К сожалению, среди членов комиссий мало специалистов лесного дела, так как многие имения представляют, как образцово устроенные, громадную ценность и требуют умелого управления. Пока этот недочет не принес особого ущерба.

Три паровые мельницы в уезде приняты на учет и эксплоатируются прежними владельцами под контролем совета.

В уездном городе образован суд. Члены суда выбраны советом, причем кандидаты выставлялись и волостными комитетами.

К суду, находящемуся в г. Мышкине, обращаются и из деревень уезда.

Хлеба мало. Посланы представители совета для закупки хлеба в Омск. Но пока поступает хлеб только из Ярославля, по общему продовольственному плану, значительно урезанному, благодаря слабому поступлению хлеба.

Обилие картофеля спасает население от голода.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 34, 36—37.

[2] Первый Всероссийский съезд земельных комитетов происходил в Петрограде с 17 по 23 января 1918 года. Центральным вопросом, обсуждавшимся на съезде, был «Основной закон о социализации земли».

Из информационного листка № 11, 22 февраля 1918 г.[1]

Курская губерния. Тимский уезд, Успенская волость

Совет крестьянских депутатов образован в волости в сентябре. 24 января сего года состоялись перевыборы уездного совета.

После Октябрьской революции был переизбран губернский совет.

Губернские, уездные и волостные земкомы образованы в июне, члены волостного и уездного земельных комитетов переизбирались в январе.

Частновладельческие экономии взяты на учет после Октябрьской революции. В волости около 10 крупных экономий, для заведывания ими назначены лица, которые действуют под непосредственным наблюдением волостного земельного комитета.

Весь живой и мертвый инвентарь хранится в волости, только незначительное количество его взято крестьянами.

В волости разгромлено одно имение. Крестьяне думали, что земельный вопрос разрешен будет не в их пользу; поэтому решили уничтожать имения, но благодаря своевременному принятию мер волостным земельным комитетом погромное движение удалось прекратить.

Начинают организовываться крестьянские дружины; участие в дружине — это своего рода повинность.

Широко развита потребительская кооперация — в каждом селе есть потребительская лавка.

Земельным комитетом своевременно взят на учет лес, поэтому хищнических порубок не наблюдается, дрова и лесной материал выдаются по удостоверениям от волостных земельных комитетов.

Совет крестьянских депутатов волости исполняет и судебные функции.

Хлеба в уезде вполне хватит до нового урожая. Есть семена для посева яровых.

В виду недостатка у крестьян живого и мертвого сельско-хозяйственного инвентаря, решено образовать дружины и коммуны для совместной обработки при посредстве экономического сельско-хозяйственного инвентаря. В такие коммуны войдут почти исключительно безлошадные.

Из информационного листка № 12, 23 февраля 1918 г.[2].

Казанская губерния. Царевококшайский уезд

Имения взяты на учет. Хищений инвентаря, за исключением частных случаев, почти нигде не наблюдается. Хищническая порубка леса почти также всюду прекращена силою волостных земельных комитетов.

Уездный земельный комитет решил теперь же возбудить ходатайство перед губземкомом о снабжении населения уезда семенами для весеннего посева, сельско-хозяйственным инвентарем и быками производителями.

Из информационного листка № 13, 25 февраля 1918 г.[3]

Казанская губерния

Казанская губерния является одной из тех немногих губерний, которые еще при Временном правительстве действовали в разрешении земельного вопроса самостоятельно, работая в тесном контакте с тру-

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 39—40.
[2] Там же, лл. 43—44.
[3] Там же, лл. 46—47.

довым крестьянством. Политика Керенского мешала работать свободно и подчас втискивала работников в тесные рамки. 23 августа 1917 г. обсуждался проект предстоящей земельной реформы, который с немногими изменениями (по указанию членов волостных земельных комитетов) был принят 9 декабря того же года.

Из информационного листка № 14, 26 февраля 1918 г.[1]

Олонецкая губерния. Каргопольский уезд

Все леса и земли в означенном уезде передаются в ведение волостных и уездного земельных комитетов с упразднением границ между волостями и дачами всех родов.

Упраздняется институт лесничества, чтобы не создавать двоевластия, так как все дела по управлению лесами переходят в руки земельного комитета.

При земельных комитетах устанавливаются два отдела: земельный и лесной, которые работают под контролем президиума комитетов и совета крестьянских и солдатских депутатов, с приглашением специалистов лесного дела.

По вопросу об аграрной реформе выработан наказ о социализации земли — земля передается всему трудовому народу без выкупа и пр. и пр., причем указывается на особенности почвенных условий Олонецкой губернии и необходимость принятия мер к тому, чтобы громадные площади неудобных земель осушить и сделать расчистку за счет государства.

Государство должно устроить: опытные поля, станции, открыть заводы сельскохозяйственных машин и орудий.

Производится в уезде опись монастырского имущества.

По почвенным и климатическим условиям земля Каргопольского уезда требует большого напряженного труда, удобрения и ведения рационального сельского хозяйства.

Скудные урожаи часто не оправдывают труда и затрат и не обеспечивают население продовольствием до нового урожая.

Таврическая губерния

Губернские и уездные советы организованы; разосланы инструкторы для организации советов в тех волостях, где они еще не образованы.

Самые крупные имения приняты на учет. Губернским земельным комитетом выработана инструкция по описи, контролю и управлению имениями. Некоторые из имений приняты не по общему плану, а крестьянами ближайших волостей.

Так обстоит дело с имением бывшего великого князя Михаила, представляющим громадное общегосударственное значение, так как в нем введена 10-польная система, имеется конский образцовый завод, образцовое молочное хозяйство, овцеводство.

Имение сохранилось в полном порядке. Принимаются меры к передаче его в ведение губернского совета.

Деятельности местных советских организаций сильно вредит недостаток средств.

Проводится обложение местных капиталистов единовременным налогом. В Мелитопольском уезде таким путем собрано 1½ миллиона рублей. В других уездах сбор налога еще не закончен.

Все лавки в губернии описываются. В городах проводится муниципализация аптек.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 51—52, 54.

Заводы принимаются на учет и некоторые из них передаются советам.

Хищническая порубка лесов производится и бороться с ней, за отсутствием охраны, пока невозможно. С целью поддержки Советской власти организуются социалистические полки. В Симферополе их 3.

До сих пор все споры, возникающие между отдельными сельскими обществами и волостями, разрешались районными совещаниями.

Военно-революционные суды организованы только в городах, сельское население пользуется ими редко. Волостные суды организуются.

Производится учет хлебных запасов. Излишки будут реквизированы. Запоздалое проведение контроля хлебных запасов сильно повредило общему хозяйственному плану.

В имении Фальц-Фейн, например, управляющий продал почти весь имеющийся хлеб, не оставив даже семян для посева. Несмотря на такую усиленную распродажу жалованье рабочим имения не выдано за 4 месяца...

Из информационного листка № 15, 27 февраля 1918 г.[1]

Тульская губерния. Тульский уезд

Советы крестьянских депутатов в волостях гораздо раньше образовались и взяли всю власть в свои руки, чем в уезде.

Уездный совет крестьянских депутатов переизбирался на-днях и стоит на платформе Советской власти.

Земельный уездный комитет работает при старом составе.

В самом непродолжительном времени при совете будет выделен земельный отдел, который возьмет всю работу земельного комитета, как это сделано уже в некоторых волостных советах, где образованы: земельный, судебный и хозяйственный отделы.

Частновладельческие земли стали браться на учет только лишь после 13 октября, когда губернский земельный комитет издал инструкцию о передаче земель и экономий частновладельцев земельным комитетам.

До издания инструкции не принималось никаких мер к ликвидации частновладельческих земель.

Взятые на учет имения местами остаются под наблюдением старых управляющих, чаще же земкомы берут специальное лицо для заведывания ими.

В уезде разгромлено 10 имений, советом принимались меры к прекращению погромного движения, удалось вернуть разграбленный инвентарь. Причина погромов — отрицательное отношение к помещикам и бездеятельность местных организаций в осуществлении земельной реформы.

Советом берутся на учет мельницы и назначаются свои управляющие. Деньги вносят в депозит земельного комитета.

В имении Хомякова есть зоологический сад, где находятся: кенгуру, страус, павлины и пр. и конный завод, для содержания их требуются большие суммы. С начала революции по настоящее время потрачено на содержание зоологического сада около 40 тыс. руб. из депозита земельного комитета, крестьяне не знают, как им разделаться с таким наследием помещиков.

Губернский совет конный завод взял в свои руки, но недостаток средств заставляет обратиться за содействием в уездный земельный комитет.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 57—58.

Тургайская область. Кустанайский уезд

Уездный совет солдатских, рабочих, крестьянских и киргизских депутатов образовался 15 января. Разделение крестьянских и киргизских депутатов произошло благодаря преобладанию киргизского населения в 19 волостях, от которых и избраны в совет представители киргизы; от 54 волостей с населением русским выбраны крестьяне.

В уезде только одно имение — Воронцово-Дашково с прекрасным конским заводом и образцово поставленным скотоводством. Советом выделена комиссия для принятия этого имения.

Мельницы в городе приняты на учет и переданы советом в управление местного профессионального союза. Доход с мельниц поступает в продовольственную управу, работающую в контакте с советом.

Проводится обложение местных капиталистов единовременным налогом. В городе обложение дало 200 тысяч.

Хлеба много. В обмен на хлеб стала поступать мануфактура, главным образом, ситец, который решено распределить между волостями по цене 70 коп. аршин. Хлеб при обмене ценился в 5 руб. 30 коп. за пуд. За каждый аршин ситца волость дает пуд хлеба, а разница в цене доплачивается деньгами.

Из информационного листка № 16, 28 февраля 1918 г.[1]

Тобольская губерния. Тюкалинский уезд

25 января сего года на заседании тюкалинской уездной земельной управы постановлено предложить волостным земельным комитетам приступить теперь же к распределению всей земли между трудовым населением, для пахотных и сенокосных угодий.

Частновладельческие участки, где имеются культурные и племенные хозяйства, являются общегосударственным достоянием. Волостные земельные комитеты должны принять меры к сохранению этих имений в интересах же самого народа и оставить должное количество земельных угодий, необходимое для правильного ведения этих хозяйств.

Тульская губерния

На 5 губернском крестьянском съезде[2] были произведены перевыборы членов совета, после чего губернские советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов слились, выделив комиссариаты: управления, финансов, земельный, военный. Земство работало самостоятельно, но 17 февраля должны были состояться перевыборы. При новом составе земство образует комиссариаты при совете.

В совете представительство не пропорциональное. На съезде советов вопрос этот будет пересматриваться.

Губернский земельный комитет в последнем его составе действовал против постановлений Временного правительства, 13 октября 1917 г. удалось провести инструкцию о передаче всех земель трудовому народу.

Уездные и волостные земельные комитеты большею частью бездействовали, поэтому пришлось брать на учет имения только после издания инструкции.

Частновладельческие земли составляют одну треть всей пригодной земли в губернии. Затяжка в разрешении земельного вопроса отозвалась печально — около 50 имений было разгромлено.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 59, 61—62.

[2] Пятый съезд советов крестьянских депутатов Тульской губернии происходил 30 дек.—1 янв. (ст. ст.) 1917—1918 гг.

Советом принимались меры к прекращению погромной волны. Захваченный живой и мертвый инвентарь возвращался по постановлению схода.

Взятые на учет имения управляются заведывающими от земкома, в образцовых рассадниках оставлялись старые управляющие.

Сельскохозяйственный живой и мертвый инвентарь распродавался населению, беднейшему отдавался бесплатно.

В губернии много крупных имений — бывшего великого князя Николая Николаевича Бобринского и пр.

В настоящее время земельный комиссариат занят выработкой норм, причем установлена средняя между трудовой и потребительской. На душу приходится около 2 с одной восьмой десятины. Вся губерния разделена на 40 поясов в зависимости от почвенных условий. Крестьянский съезд, рассмотрев норму, нашел ее вполне приемлемой.

При губернском земельном комитете образован отдел по проведению аграрной реформы. Отделом, для выяснения отношения населения к социализации земли, выяснению качества земель и пр. издан опросник, разосланы инструкторы для собирания сведений и пропаганды.

Весною земли будут переданы трудовому народу.

Губерния в разрешении некоторых вопросов отстает от уездов, так в Алексинском уезде функционирует революционный трибунал, в губернии — организуется только теперь.

Тульская губерния страдает от наплыва мешечников. Они загромождают дороги, спекулируют хлебом.

В губернии 6 хлебородных уездов: Веневский, Епифанский, Богородицкий (южная часть), Одоевский, Кранивенский и волостей 4—5 Белевского.

Хлебных запасов хватит до нового посева.

Для общественных мероприятий средства добывают при помощи обложения капиталистов, недавно обложили капиталистов на 5 милл. рублей.

Расходы по волости производятся из депозитов земельных комитетов.

Из информационного листка № 17, 2 марта 1918 г.[1]

Енисейская губерния. Красноярск

Из Красноярска главным земельным комитетом получена следующая телеграмма: «Губернский Земельный Комитет, не отвечающий интересам трудового крестьянства, конструированный по положению бывшего правительства, упразднен. Образован земельный отдел совдепа».

Новгородская губерния

Вся власть в губернии перешла к советам, которые организованы в каждом городе. В волостях организация советов произведена еще не всюду. В Тихвинском уезде земство стоит в оппозиции совету, но все остальные общественные учреждения работают совместно с советами.

В городах избран революционный трибунал, в волостях суда нет. В городах производится обложение капиталистов. Земли приняты на учет.

Инвентарь живой только в Демьяновском уезде распределялся между беднейшим населением по жребию. Племенной скот в том же уезде отдавался во временное пользование с ручательством за сохранность. В остальных уездах инвентарь при имениях.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 63, 64.

В некоторых же волостях устраиваются прокатные пункты. В Боровском уезде возникла мысль об организации коллективной обработки полей при помощи тяжелого сельскохозяйственного инвентаря, непригодного для отдельных мелких хозяйств.

Леса принимаются земельными комитетами, им же передается инвентарь института корпуса лесничих.

Советы посылают отряды солдат и Красной гвардии для охраны лесов. Некоторые волости сами организуют дружины с тою же целью. Лес рубят с разрешения волостных комитетов. В Тихвинском уезде за порубку леса без разрешения волостными комитетами установлен штраф. Земельные комитеты содержатся на счет сумм, поступающих в волостные советы.

По всей губернии острый недостаток хлеба. Семена в большинстве случаев съедены. Весь хлеб взят на учет. Посланы агенты для закупки хлеба.

В Тихвинском и Боровском уездах замечен усиленный рост кооперативов, через которые распределяется хлеб, сахар, мануфактура, керосин и т. д.

Псковская губерния

Объединенный совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов взял всю власть в губернии в свои руки. При совете образованы следующие отделы: юридический и продовольственный. 19 февраля сего года было постановление совета образовать земельный отдел и земский; причем лица, которые работали в контакте с советом, входят в эти отделы полностью... В губернском городе, равно как и в уездных, за малым исключением, образованы революционные трибуналы.

Частновладельческие земли, монастырские, церковные взяты на учет.

Взятый на учет живой и мертвый частновладельческий инвентарь местами раздается беднейшему населению, местами устраиваются прокатные пункты и племенные рассадники.

Леса взяты на учет и состоят в ведении лесного совета при земельном отделе.

По всей губернии организуется Красная гвардия, в Холмском уезде милицию разогнали, заменив ее Красной гвардией [1].

Продовольственный вопрос в губернии стоит остро.

Из информационного листка № 18, 22 марта 1918 г. [2]

Рязанская губерния. Зарайский уезд, Трасненская волость

Уездные советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов работают совместно. Представительство распределено так: крестьян — 6, рабочих — 4 и солдат — 3.

В волости образован совет крестьянских депутатов.

Как в уезде, так и волости при советах существуют следующие отделы: земельный, продовольственный, земский и отдел юстиции. Старые организации упразднены.

Волостной совет обложил крестьян по 1 руб. с десятины. В уезде изыскивают средства путем обложения капиталистов... С апреля месяца помещичьи земли взяты на учет. Всего имений в уезде 21. Большинство мелких. Только лишь 2—3 имения достигают 400 десятин. После Октябрьской революции во всех имениях находятся заведывающие от земкомов. Живут кое-где помещики в имениях. Живой и мертвый инвентарь не распределен. Делить будут весной. Мертвый инвентарь оставят в ведении целого общества.

---

[1] Речь идет о милиции Временного правительства.

[2] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 66—67.

Леса находятся в ведении земельного отдела при совете. Еще осенью, до образования вышеуказанного отдела, крестьяне платили деньги за лес помещику, причем помещик делал им «скидку» — брал с них только 1/3 стоимости леса.

Хлеба для продовольствия в уезде нет. Семян для посева яровых в некоторых деревнях вполне хватит, только местами чувствуется недостаток.

В Трасненской волости кооперация слабо развита.

Саратовская губерния. Царицынский уезд

В уездном совете произошло слияние всех 3 секций, причем представительство в исполнительном комитете в таком соотношении: крестьян — 32 человека; казаков от станицы — 13; рабочих — 35. Крестьяне и казаки представляют объединенную крестьянскую группу.

Совет взял в свои руки все дела в уезде, выделив отделы: земельный, продовольственный, хозяйственный, финансовый, юстиции, юридическую комиссию и комиссию по призрению воинов.

Для изыскания средств выработан проект обложения сельского населения пропорционально численности его и качеству почвы. Весь уезд решено обложить 500 тыс. руб. В городе выпущены боны, но они действительны только лишь в пределах города... В банках комиссары от совета.

Заводы работают под контролем рабочих.

В уездном городе образован революционный трибунал, в волостях судят советы. В волостях образованы боевые дружины.

В сентябре месяце прошлого года взяты были на учет имения, их в уезде около 14, размеры — незначительные, большею частью мелкопоместные экономии. В настоящее время осталось лишь одно имение, остальные ликвидированы. Сельскохозяйственный инвентарь раздавался беднейшему населению бесплатно. В первую очередь получали солдатки и солдаты инвалиды, малоимущие.

В уезде земли распределены уездным земельным отделом.

Леса находятся в ведении земельного отдела. Благодаря вмешательству совета удалось прекратить хищническую порубку леса.

Есть запасы хлеба, население не нуждается, остро стоит вопрос с семенами. Предполагают закупить в Кубанской области, если не удастся — реквизируют пшеницу у местных купцов.

Из информационного листка № 20, 30 марта 1918 г.[1]

Казанская губерния

Совет солдатских депутатов упразднен. Часть членов его кооптирована в крестьянскую секцию.

В городах успешно проводится обложение капиталистов. В Казани оно выражается в сумме 10 милл. рублей.

Лойяльностью земских организаций объясняется то, что местами они существуют, как организации, работающие в согласии с советами. В большинстве же случаев земства слились с советами, образуя секции при них.

Все частновладельческие земли приняты на учет. Осталась лишь надельная земля у крестьян.

Некоторые крупные имения остались в прежнем виде. Так, например, Паулуччи, как имение, представляющее громадную культурную ценность, тщательно оберегается. Хозяйство в нем ведется местной советской организацией. Из многих имений инвентарь распределен среди

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, л. 75.

нуждающегося трудового населения, причем тяжелый сельско-хозяйственный инвентарь находится при имении и для него оставлено необходимое для работы количество лошадей.

В настоящее время идет горячая работа по распределению земель между трудовым населением.

В некоторых уездах уже выработана временная подушная норма распределения:

В Свияжском уезде по 1¼ десятины пашни на душу, в Лаишском пашни по 1½ десятины, луга по 12 саж., леса по 17½ саж., под усадьбу по 2½ кв. саж.

Конечно, учет и распределение земель представляют громадную и тяжелую задачу. Все же близкое участие трудового крестьянства в этой тяжелой работе обеспечивает благоприятное решение вопроса.

С продовольствием дело налаживается благодаря разрешению центральной властью ввоза из Вятской и Уфимской губерний.

Семенной вопрос стоит все еще остро.

Из информационного листка № 21, 4 апреля 1918 г.[1]

Воронежская губерния

(Сводка по 1 марта).

В губернском совете состав объединенный.

На губернском крестьянском съезде 15 февраля сего года при открытии было послано приветствие народным комиссарам и выражено им полное доверие. Совет, кроме целого ряда решений, признал необходимым организовать Красную гвардию. В настоящее время по всей губернии образована Красная гвардия; для организации устраивается съезд красногвардейцев.

Местами упразднены земельные комитеты и земства, заменяют их отделы при советах.

В деревнях ведется упорная борьба между кулаками и беднотой. Беднота организуется и смещает правые элементы с должностей, занимаемых ими в общественных учреждениях. Борьба временами доходит до вооруженных столкновений.

Средства совет добывает от продажи лесов и обложения капиталистов. В деревнях облагает беднота своих зажиточных односельчан; так в Михайловской волости Бугучарского уезда кулачество было обложено на 100 тыс. рублей. Местами волостное земство вводит крупное обложение по 12 рублей с десятины.

Имения по всей губернии взяты на учет; в этом отношении отстал Новохоперский уезд, в нем учет имений был произведен лишь в январе текущего года.

Хозяйство в культурных имениях ведется советами; менее ценные ликвидируются, живой инвентарь распродается по дешевой цене нуждающимся крестьянам, мертвый — плуги, молотилки, веялки и пр.— передается прокатным пунктам.

До Октябрьской революции были по уездам случаи полного разгрома имений и расхищение помещичьего инвентаря.

На крестьянском съезде рассматривался вопрос о социализации земли. Решено землю отводить целым куском, с условием передела через каждые 10 лет.

В губернии имеются большие запасы хлеба. Удалось в некоторых уездах взять его на учет, но большей частью крестьяне отказываются вывозить хлеб из губерний и доставлять его на ссыпные пункты...

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 80, 82, 83.

Московская губерния. Подольский уезд, Молодинская волость

С 15 февраля организован молодинский волостной совет крестьянских депутатов; при нем отделы: продовольственный, земельный и хозяйственный.

Средства совет добывает отчасти от продажи реквизированного леса, частью путем обложения помещичьих домов за 1917 г. по 10 р. с окна. Совет имеет запасный капитал в 50 тыс. рублей.

Имения, взятые на учет с июня, заняты теперь под школы, мастерские по ремонту сельско-хозяйственного инвентаря и пр. нужды. В волости около 32 имений, из них много мелкопоместных. В имениях были старые управляющие, совет заменил их своими людьми. Молочная ферма Мещерского, находящаяся в волости, взята на учет непосредственно губернским советом. Только двое из мелкопоместных помещиков заявили о желании работать на земле, при разделе их будут наделять во вторую очередь.

Живой и мертвый инвентарь распределен среди беднейшего населения по пониженным ценам. При распределении участвовали 2 члена комиссии от совета и от покупателей крестьян.

Через уездный совет получены анкетные листы для заполнения необходимыми для выработки трудовой нормы сведениями. Земельный отдел совета распределяет участки для порубки строевого леса, деньги за лес идут в депозит волостного совета.

Из-за отсутствия инструкции — до сих пор не организован суд.

Крестьяне проявляют свою инициативу в устройстве богадельни, детского приюта, лечебницы — все эти учреждения содержатся на средства совета. Для устройства лечебницы отпущено советом 3500 руб.

Страдает волость от недостатка хлеба...

Из информационного листка № 24, 10 апреля 1918 г.[1]

Орловская губерния. Елецкий уезд

Уездные советы рабочих и крестьянских депутатов функционируют отдельно, решая общие вопросы на пленарных заседаниях.

При совете образованы комиссариаты по отдельным отраслям местного хозяйства, объединенные в совет народного комиссариата.

Все частновладельческие имения приняты в ноябре прошлого года. Площадь их около 44 тыс. десятин.

Заведывание имениями принадлежит волостным органам, за исключением хозяйств культурных, предназначенных к сохранению в целом виде, где поставлены управляющие, ответственные перед земельным отделом уездного совета.

Согласно постановлению губернского съезда советов крестьянских депутатов, 14 культурных хозяйств общею площадью до 6 тыс. десятин не будут подлежать распределению.

Некоторые из этих имений сильно пострадали. Для восстановления их необходимы довольно значительные средства.

Инвентарь поместий частью распределен между беднейшим населением, частью сосредоточен в прокатных пунктах.

Текущей весной проводится временное распределение земель по трудовой норме, определенной в 1 десятину 168 квадратных сажен.

Леса в ведении уездного комиссариата земледелия. Беспорядочная порубка лесов прекращена. За срубленный лес деньги поступают в депозит уездного земельного комиссариата.

Хлеб в уезде есть, но он в руках зажиточных крестьян и добывать его трудно.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 90—92.

Потребительская кооперация развита хорошо и играет большую роль в жизни местного населения.

Пензенская губерния. Саранский уезд

На Саранском крестьянском съезде 21—22 марта сего года выработан план социализации земли; по этому плану к осени 1918 г. должны быть подготовлены все материалы, правила и технический персонал для проведения уравнительного распределения земли на началах истинной социализации.

Земельная площадь сельско-хозяйственного назначения составляется из следующих категорий:

Название угодий	Пахотной	Покосы	Всего
	В десятинах		
Частновладельческой от 50 десятин и свыше	—	—	—
От 15 до 50 десятин	32 310	5 475	37 785
Городской	991	87	1 078
Монастырской	—	—	—
Бывшей казенной и удельной	—	—	—

Земли эти составляют земельный фонд и подлежат распределению.

Надельные земли, находящиеся в общинно-передельном землепользовании в 1918 г., тоже подлежат отчуждению для перераспределения между общинами.

Надельные земли не общинно-передельного землепользования (хуторские, отрубные, чересполосные) могут быть по постановлению того сельского общества, из которого произошел выдел надельной земли, распределены в текущем году — в пределах этой же общины.

Купчая земля, прикупленная одним обществом, в 1918 г. то же будет отчуждаться.

Съездом принят целый ряд мер к проведению в жизнь закона о социализации земли. Относительно посева озимых на 1918 г. постановлено:

1) Если земля обработана личным трудом семьи владельца — (урожай) снимается владельцами.

2) Посевы озимых нетрудовых хозяйств поступают в распоряжение волостного земства, который весь урожай должен ссыпать в общественный магазин.

Волостные советы берут на учет все мельницы в волостях, а в г. Саранске берутся мельницы на учет советом рабочих и солдатских депутатов.

Из информационного листка № 25, 12 апреля 1918 г.[1]

Владимирская губерния

В настоящее время губернские советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов работают совместно, последние перевыборы были в январе месяце.

Представительство в совете — по 15 человек от каждой секции.

Губернский совет разделяется на ряд комиссариатов: земельный, юстиции, труда, призрения, совет народного хозяйства, по гражданской части, военный, финансовый и комиссариат транспорта.

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 93—94.

Губернский совет получает средства от обложения населения. Налог подушный — 10 коп. с души. Предполагают ввести в недалеком будущем поземельный налог. Облагаются капиталисты. Все финансовые операции находятся в государственном банке, который состоит в ведении совета. Соединенный банк бездействует.

В г. Владимире образован революционный трибунал по инструкциям народных комиссаров. Существуют и местные трибуналы.

В губернии имеется Красная гвардия, в волостях она только организуется.

Помещичьи имения взяты на учет с мая 1917 года. До Октябрьской революции помещики самостоятельно вели хозяйства в крупных имениях, таковых в губернии около 50, некоторые достигают 22 тыс. десятин. Теперь советом командированы комиссии для окончательного учета их. Поставлены будут советские управляющие.

Стоимость некоторых имений от 1½ до 6 миллионов рублей.

Мелкопоместные имения ликвидированы; земли переданы крестьянам во временное пользование. Также передан нуждающимся крестьянам живой и мертвый инвентарь.

До полного выяснения и учета земель и населения правильное распределение земли в губернии произвести невозможно. Советом предпринята анкета, сведения собираются через уездные, волостные и сельские (где они имеются) советы. Землю думают распределять по едокам.

Вся губерния делится на 2—3 пояса. Судогодский и Юрьевский уезды по почвенным условиям выгоднее других уездов — норма предполагается от 1—1½ десятин. Менее удобные земли — супесок и суглинок — 3 десятины на едока. При таких условиях необходимо переселение. Переселяться думают в Сибирь и в черноземные губернии. Заявлений о переселении в совет поступило большое количество.

Частновладельческие лавки в губернии приняты на учет местными советами. Торговля переходит постепенно в руки кооперативов.

Развиваются артели по разработке торфа, заготовке дров и обработке земли, благодаря этому думают избегнуть безработицы. Способствуют развитию кооперации инструкторы от совета.

Образцово поставлено лесное дело. Не было случаев хищнической порубки. Объясняется это тем, что заблаговременно удалось реквизировать весь имеющийся у лесопромышленников заготовленный лес и продать населению по средней оценке. Таким образом земкомы получили крупную сумму денег, и население, удовлетворенное дровами, не посягало на лес. Деньги вносились в депозит уездных земкомов.

В губернии полное отсутствие хлебных запасов. Питаются привозным хлебом из Сибири и южных губерний. Совету удалось заготовить значительное количество семян клевера. Принимают меры к заготовке хлебных злаков.

Из информационного листка № 27, 16 апреля 1918 г.[1]

Курская губерния

Состав губернского совета объединенный. Последние перевыборы в губернском совете были произведены в начале февраля. В исполнительном комитете 64 человека, большинство крестьян. Советом выделен ряд комиссариатов по постановлению крестьянского съезда в декабре 1917 года. Комиссариаты следующие: земледелия, продовольствия, внутренних дел, юстиции, призрения, финансов, просвещения и совет народного хозяйства.

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 101—102.

От обложения капиталистов советом получено 2 миллиона руб. Разрабатывается проект подоходного налога.

Банки в губернии находятся под контролем совета — комиссариата юстиции.

Красную гвардию ликвидируют, заменяют ее Красной армией.

Помещичьи имения взяты на учет в декабре, в это же время на крестьянском съезде решено было разделить всю землю между трудовым населением.

Имения в губернии среднего типа, от 30 до 2 тыс.— 3 тыс. десятин. Племенной скот передан в комиссариат земледелия для устройства племенных рассадников.

Мертвый сельско-хозяйственный инвентарь местами роздан беднейшему населению, местами служит для прокатных пунктов.

Были случаи разгрома имений. Разгромлено 18 имений, одно сожжено. Виною погромов — с одной стороны, несознательность населения, с другой — влияние кулачества, которое являлось организаторами погромов.

Землю к яровому посеву распределили подушно, причем каждый уезд выработал свою норму, норма по уездам колеблется от 0,27 до 0,43 десятины на едока.

Собираются статистические данные для подготовки земельной реформы. Предполагают переселять часть трудового крестьянского населения в Сибирь и в южные губернии.

Приняты на учет советом лесопильный завод и лесные склады. Леса находятся в ведении земельного комиссариата, сюда же поступают деньги от продажи срубленного леса. Беспорядочную порубку леса удалось приостановить, благодаря высоким штрафам.

В губернии намечается ряд артелей для совместной обработки земли. Развита кооперация. В этом отношении губерния стоит на 3 месте.

На почве раздела земли между волостями возникали многочисленные конфликты, но кончались они полюбовно, губернский совет в разрешении их не принимал никакого участия.

Из информационного листка № 28, 20 апреля 1918 г.[1]

Московская губерния. Можайский уезд

Организованы уездный и волостные советы крестьянских депутатов.

В Можайском уезде произошло слияние всех трех секций крестьянских, рабочих и солдатских депутатов 21 ноября 1917 года.

Представительство в совете: крестьян от 1 000—1 человек, рабочих от 100 — 1, солдат от 100 — 1.

Совет выделил ряд отделов: политический (президиум), земельный, экономический, финансовый, хозяйственный, медико-санитарный, по народному образованию, призрению, юстиции, театральный, военный, административно-гражданский комиссариат, учетный.

Торгово-промышленный класс обложен единовременным налогом в 300 тыс. рублей. Других денежных поступлений в совете не было. Купеческий банк не национализирован.

Образованы районные суды и следственные комиссии.

Частновладельческие земли приняты на учет в январе месяце. Часть живого и мертвого частновладельческого инвентаря распределена между населением, часть осталась в имениях. В настоящее время в уезде идут подготовительные работы к проведению земельной реформы.

Хлебных запасов нет.

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 104, 107.

Ярославская губерния

В уездах и волостях, в последних за редкими исключениями, образованы советы крестьянских депутатов. Губернский совет работает совместно с советом солдатских и рабочих депутатов. Представительство в губернском совете распределено по фракциям. При совете — следующие отделы: земельный, народного хозяйства, военный, народного образования, призрения и др. Земельный отдел подразделяется на подотделы: агрономический, землемерно-технический, сельско-хозяйственного строительства, гидротехнический и текущей аграрной политики.

Все банки национализированы; по мере надобности советом реквизируются помещения.

Земельный отдел организует курсы для землемеров техников на 125 человек. Штат землемеров около 300 человек. В каждом уездном земельном отделе от губернского земельного отдела работают по два землемера. Для урегулирования земельных отношений в губернии издана особая инструкция. Земства упразднены, а земкомы перешли в земельные отделы при советах.

По губернии организуются суды на выборных началах.

Существует Красная гвардия и Красная армия.

В губернии довольно много частновладельческих имений, около 20% (60 тыс. дес.). Из них есть значительные: имение Мусина-Пушкина тянется в одном направлении на 150 верст.

Все имения в октябре-ноябре взяты на учет и находятся в ведении земельных отделов. Весь инвентарь остался при имениях. Леса также в ведении земельных отделов.

Погромы имений в Ярославской губернии были очень редки. Для прекращения погромов губернским земельным отделом высылались представители для прекращения их.

Беспорядочная рубка леса производилась во многих местах, но в последнее время почти прекратилась. Деньги за срубленный лес идут частью на нужды волостного земельного отдела, частью уездного и губернского.

Частновладельческие лавки и другие промышленные заведения принимаются.

В некоторых волостях на почве голода крестьянами съедены семена. Поступает хлеб главным образом из Сибири. Для посева недостает около 200 тысяч пудов семян.

На почве земельных отношений между волостями происходили конфликты, в таких случаях уездный или губернский земельный отдел созывал представителей от волостей и улаживал недоразумения мирным путем.

Из информационного листка № 30, 25 апреля 1918 г.[1]

Петроградская губерния. Гдовский уезд, Бельская волость

Организованному в начале марта сего году совету приходится вести усиленную борьбу с местным кулачеством. Советская власть старается закрепить все свои позиции. Организуется Красная гвардия; так как в волости много солдат, вернувшихся с фронта, создать охрану им не трудно.

В исполнительном комитете совета 15 человек из солдат, два учителя, все остальные крестьяне. При совете отделы: земельный, продовольственный, культурно-просветительный и юридический.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 110, 113.

Совет страдает от недостатка средств. Члены его работают, не получая средств с февраля месяца. Деньги, которые получались от продажи леса, шли в земство, которое пересылало их в уездные, а уездные в свою очередь в губернское, таким образом, при упразднении волостного земства, средств в нем не оказалось.

Совет взял на учет всю землю в уезде и выяснил количество населения. На днях будет выработана временная норма распределения земель.

Порубка леса прекращена из-за бездорожья. Лесное дело находится в хаотическом состоянии и денежных поступлений от него нечего ожидать.

Из информационного листка № 32, 9 мая 1918 г.[1]

Пермская губерния

На губернском съезде советов 6 апреля сего года Пермскую губернию разделили на два округа. Новообразованными округами управляют отдельные окружные советы. Во всей губернии финансовый вопрос находится в периоде строительства. Определенных источников дохода в виде налогов нет, средства получают временами от центра и от эксплоатации заводов.

В виду крайнего разнообразия почвенных условий губерния разделена на пояса, соответственно этому делению норма земельного надела колеблется от 3 до 5 десятин. При определении надела стараются дать не выше трудовой и не ниже потребительской нормы.

Раздел земли идет успешно; приступают к работам и горнозаводские рабочие, которые выразили желание работать на земле, и наделены для весеннего посева.

Тургайская область

В Тургайской области, благодаря ее оторванности и беспрерывным выступлениям казаков[2], наряду с советами существуют такие учреждения (как) «Управление государственных имуществ». Киргизское и русское население живут мирно. Важно отметить, что все земли, которые раньше сдавались в аренду, киргизы передали местному крестьянству для общего передела между всем сельским населением.

На съезде крестьянских, рабочих и киргизских депутатов определенного плана проведения земельной реформы не выработано. Предоставлено право самим волостям проявлять инициативу в этом вопросе и делить землю временно так, как им удобнее.

Тургайская область местами совсем не исследована, поэтому земельному отделу сейчас же приступить к проведению земельной реформы невозможно, так как нет под руками статистического материала (если не считать данных переписи 1916 г., которая дает очень немного),— придется статистическую работу вести сначала.

Край покрыт сетью кооперативов, кредитных и потребительских. 80% всего населения — члены кооперативов.

Совет всеми мерами поддерживает кооперативное дело и способствует научно-статистическому исследованию Тургайской области.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 117, 118.

[2] Имеются в виду контрреволюционные выступления зажиточного казачества, известного под именем «дутовщина». Выбитый отрядами красной гвардии в январе — апреле 1918 г. из оренбургских и уральских степей, Дутов с остатками своих банд бежал в Тургайские степи, где он оставался до июня 1918 г., когда чехословацкий мятеж дал ему возможность вновь двинуться на Оренбург.

В сентябре 1919 г. банды Дутова были разгромлены Красной армией. Дутов бежал в Тургайские степи, затем в Китай, где в марте 1921 года был убит неизвестным.

Из информационного листка, № 33, 11 мая 1918 г.[1]

Алтайская губерния

Для Алтайской губернии выработана съездом волостных земкомов 1 апреля средняя норма душевого надела для всех граждан, живущих в губерниях, без различия национальности, пола и возраста.

Во временное пользование дается: 1 сорта — 4 десятины, 2 — 4½, 3—5, 4—5½, 5—10, 6—20. Определение сорта земли должно производиться в каждой волости отдельно, если того потребует местное население, сообразно с климатическими условиями местности, урожайностью за несколько лет по статистическим данным и агрономическо-научными почвенными исследованиями.

Алтайская губерния. Г. Барнаул

Для устройства сельско-хозяйственного института предоставлено съездом волостных отделов 1 апреля сего года пахотной земли 1 224 десятины и сенокосного луга площадью 800 десятин. До окончания постройки института эти земли будут находиться в распоряжении губернского земельного отдела.

Из информационного листка № 37, 21 мая 1918 г.[2]

Вятская губерния

Большая часть отделов вятского губернского совдепа по постановлению II Съезда советов перешли в совет народного хозяйства.

Подготовительные работы по собиранию статистического материала идут настолько успешно, что через 2 месяца решено начать работу по распределению земель в губернском масштабе.

При каждом уездном земельном отделе есть межевая часть; по всей губернии работает 100 землемеров. Увеличить штат нет возможности, так как нет инструкторов.

Частновладельческие имения губернии взяты земельным отделом на учет. По своим размерам они очень незначительны. Одно из них, более крупное, будет приспособлено для сельско-хозяйственной академии.

Большой недостаток, который отражается на всей финансовой политике губернии — плохо поставленная отчетность. Губернскому земельному отделу удалось установить контроль над финансовыми действиями уездных и волостных земельных отделов.

Все доходы от лесов идут полностью в центр.

Нижегородская губерния

В губернском земельном отделе образована сельско-хозяйственная секция, работает в ней 8 человек специалистов по сельскому хозяйству. По всей губернии работает 38 землемеров.

Земли, взятые на учет земкомами, переданы в таком хаотическом положении, что земельному отделу пришлось много над этим работать.

В Сергачевском уезде в имении Пашковых ведется образцовое хозяйство местным совдепом. Хозяйство это представляет значительную ценность, как племенной рассадник, молочная ферма и пр. и пр.

Местные прокатные пункты усиливались инвентарем частных владельцев.

В настоящее время землю разделили по едокам. В зависимости от местных условий разнообразится норма. Надельные земли в передел

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 121—122.
[2] Там же, л. 136.

не вошли, но к осени, когда будут собраны статистические сведения по уездам и когда их обработают в губернском земельном отделе, приступят к общему переделу.

Из-за отсутствия семян вопрос земельный не стоит так остро, как можно было ожидать. В губернии нет случаев общественной запашки трудовыми артелями и коммунами. Если таковые образуются, то исключительно для работ на огородах и в культурных садах.

Советом ведется агитация в пользу общественной обработки земли.

Большое значение имеет для губернии кустарный промысел. 4 уезда населены исключительно кустарями: Горбатовский, Балахнинский, Семеновский и Макарьевский. Нехватка сырья плохо отзывается на всем промысле.

Из информационного листка № 38, 24 мая 1918 г.[1]

Вологодская губерния. В. Устюг

Велико-Устюгский уезд выделяется в настоящее время в самостоятельную губернию. Выделение это вызвано обширностью пространства и теми неудобствами в административном отношении, которые возникают благодаря этому.

Совету удалось организовать образцовый порядок в узде. Из каждой волости выбраны по 4 человека крестьян, которые образуют постоянную Красную гвардию, вооруженную пулеметами. Этим путем был предупрежден разгром образцовых имений. Уездным советом ведется образцовое 9-польное хозяйство в одном из имений. Работа идет успешно, и хозяйство приносит доход.

В 16 имениях устроены прокатные пункты.

По уезду произведен общий передел земли, этим удалось избегнуть чрезполосицы. На едока приходится 3,32 десятины как удобной, так и неудобной земли.

Во время передела были созданы волостные комиссии для разрешения конфликтов, решение этих комиссий было окончательным.

Условия обработки земли заставляют местами крестьян объединяться в трудовые артели с общинным землевладением и общинным трудом.

Из информационного листка № 39, 30 мая 1918 г.[2]

Воронежская губерния

Близость Воронежской губернии к фронту тормозит планомерную работу совета, в частности проведение в жизнь закона о социализации земли, так как все силы приходится затрачивать на организацию социалистической армии.

Плана определенного проведения земельной реформы нет, так как до настоящего времени не удалось собрать точных статистических данных.

Несмотря на то, что не было передела, посевная площадь использована почти полностью.

Во всей северной части губернии до Октябрьской революции были погромы, поэтому теперь принимаются меры к тому, чтобы собрать весь частновладельческий сельско-хозяйственный инвентарь и передать его коммунам и трудовым артелям, которые образуются теперь в губернии.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 137—138.

[2] Там же, лл. 140—142.

Тверская губерния

Тверским губернским комиссариатом земледелия выработан план работ агрономического и культурно-технического отделов.

В основу этого плана ложится:

В области животноводства:

а) Организация случных пунктов крупного рогатого скота и показательное кормление.

б) Улучшение и правильная организация пчеловодства и птицеводства.

Кроме того, специалистами обработаны материалы по обследованию животноводства в Бежецком уезде.

В области луговодства и культуры кормовых растений намечены:

1) Продолжение работ на семянном рассаднике кормовых трав и корнеплодов.

2) Продолжение геоботанического изучения лугов Тверской губернии.

3) Продолжение и восстановление работ на луговых опорных пунктах (в пределах губернии имеется таковых семь).

4) Показательная культура осушенных болот.

5) Показательная культура кормовых растений в полевом севообороте.

По рыбоводству намечены работы в озерном районе (озера Селигер, Осташковского уезда), которые сводятся к исследованию рыбного промысла, его упорядочению в смысле организации артелей, правильной постановки промысла плетения сетей, который до сих пор носил кабальный характер, и мер к заселению озер ценными и общеупотребительными породами рыб.

Из информационного листка № 40, 1 июня 1918 г.[1]

Енисейская губерния

В Енисейской губернии в настоящее время ведется учет земельного фонда. К переделу земли еще не приступили, так как коренное население в достаточной мере наделено землей, передел необходим в связи с наплывом переселенцев и беженцев.

Переселенцев совет частично устраивает, предоставляя им участки из запасных земель, по нормам прошлых лет. Преимущество отдается коммунам. Коммуны состоят главным образом из рабочих по 20—16 членов в каждой. Некоторые из них прибывают с сельско-хозяйственным инвентарем, у большинства же нет сельско-хозяйственных орудий; конечно, таким коммунам трудно будет обосноваться и приспособиться к местным условиям и вести хозяйство. Уставы коммун разнообразны, регистрируются они в местном совете. Коммунаров прибывает все больше и больше.

Могилевская губерния

В Хославической волости исполком организовал из беднейшего населения трудовую коммуну для обработки бывших имений графини Салтыковой.

Обработка полей и уход за племенным скотом под непосредственным наблюдением агронома. Урожай будет распределен на коммунистических началах.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, л. 144.

Из информационного листка № 41, 7 июня 1918 г.[1]

Владимирская губерния, Переяславль-Залесский уезд

В Центральном народном комиссариате земледелия получены сведения о распределении земли в текущем году в Переяславль-Залесском уезде, Владимирской губернии.

Распределение протекало без особых осложнений; имевшие место конфликты между селениями улаживались.

По 6 волостям уезда, о которых имеются сведения, общее количество распределенной бывшей частновладельческой земли около 1 200 десятин; по отдельным волостям от 40 до 300 дес. Распахано будет около 760 десятин, но за отсутствием семян полностью их не удастся засеять.

Увеличение ярового посева не предвидится. Озимый посев значительно расширится.

Свободные земли остались в: Погостовской волости — 65 дес., Петровской — 41 дес. (предназначенные для учреждаемой общественной молочной фермы).

Временно население удовлетворено распределением, так как семян мало, но в будущем, при общем малоземелии в губернии и незначительном количестве крупных частновладельческих имений, земельная теснота будет ощущаться сильно, и необходимо переселение.

Калужская губерния

В Калужском губернском совете выборные члены — исключительно рабочие, крестьянской секции нет. Представителей от крестьян в совете очень немного.

В Калужской губернии [выносятся] самые разнообразные постановления о переделе земли. Не только уезд, но и волости решают земельный вопрос по своему. Местами разделили землю по рабочим силам, местами по едокам, но наемного труда не применялось и строго следили за исполнением этого пункта закона. По губернии в среднем на двор пришлось 10 десятин пахотной земли, такая приблизительная норма удовлетворяет крестьян.

Остро стоит вопрос с покосом; как будут делить посеянную озимь еще не решили, засеяли озимые поля крестьяне своими силами. Урожай ожидают хороший.

Яровые тоже дают хорошие всходы.

Земельный комиссариат не только регулирует земельные отношения, но и ведет лесное дело.

В настоящее время в Калужской губернии остро стоит вопрос заготовки дров. Советом получены заказы от Московско-Киево-Воронежской и Сызрано-Вяземской железных дорог на поставку дров, исполнить сейчас же эти заказы нет возможности, так как нет для этого необходимых средств. На помощь губернскому совету приходит центральный Народный комиссариат земледелия. Комиссариатом ассигнованы средства на лесные заготовки, причем работы будут исполняться при помощи трудовых артелей, под непосредственным наблюдением и ответственностью местных советов.

Это даст возможность устранить до некоторой степени безработицу (для Калужской губернии понадобится тысяча рабочих рук) и избегнуть спекуляции в лесном деле.

К заготовке приступят в самом непродолжительном времени.

Совету удалось прекратить беспорядочную порубку леса.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 2, д. № 10, л. 1, 3—4.

Из информационного листка № 42, 10 июня 1918 г.[1]

Симбирская губерния

В Симбирской губернии произведен временный передел земли. Губернским земельным отделом приняты были меры к тому, чтобы передел прошел более или менее планомерно. Было издано обязательное постановление для населения Симбирской губернии о распределении земли, согласно закону о социализации земли, инструкция агентам-землемерам Симбирского губернского комиссариата по учету и распределению земельного фонда и образованы по уездам земельные комиссии в составе представителей от волостей уездного земельного комиссара и уездного совета.

Землемеры, посланные на работы в уезды, не могли воспользоваться материалом и исследованиями прошлых лет. Так как данные были очень не точны, приходилось работу по учету вести снова.

Норма по губернии выработана средняя — 1½ десятины на едока, для худших земель 2 десятины, для лучших 1 десятина.

При действительном распределении земли по волостям и селам в силу географических, почвенных и климатических условий допущены были сильные отклонения от установленной нормы, так в Ардатовском уезде временный надел колеблется от 1,20 десятины до 1,90 десятины; в Сызранском уезде от 1,08 до 0,72 десятины; в Буинском от 1,49 десятин до 0,70 десятины.

К сожалению, не всегда удавалось учитывать при наделении землей качества почвы.

Работы по распределению земли прошли спокойно, 90—95% всех крестьян разрешало все вопросы добровольно, но при условии, что это распределение временное на 3—4 года и что работы к проведению в жизнь основного закона о социализации земли начнутся немедленно с лета 1918 года.

Из информационного листка № 43, 15 июня 1918 года[2].

Казанская губерния

В Казанской губернии закончены курсы по социализации земли. Слушателей было более 200 человек. Все курсисты отправлены в уезды и волости для работы на местах по проведению в жизнь земельной реформы, согласно основному закону о социализации земли.

Та же губерния, Свияжский уезд

В Свияжском уезде, согласно постановлению исполнительного комитета того же уезда, установлена уездная норма при распределении земли — в 4½ десятины на едока.

Ярославская губерния. Ростовский уезд

Из взятых на учет земель, ранее не принадлежащих трудовому населению (частновладельческих, церковных, казенных и пр.) при уездном земельном отделе образован земельный фонд. Луга из этого фонда распределены между трудовым населением волостей до наступления сенокоса.

В помощь волостным земельным отделам командированы землемеры.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, л. 151.
[2] Там же, лл. 152—153.

Из информационного листка № 44, 19 июня 1918 года[1].

Коммуны

Московская губерния

Волоколамский уезд, Ошейкинская волость.

Безземельные крестьяне села Ошейкино — 45 человек объединились в трудовую коммуну.

Волостной совет, состоящий из богатеев, против образовавшейся коммуны.

Есть у коммуны 30 десятин земли, плохенький сельско-хозяйственный инвентарь и корова. Если коммуне предоставят право пользоваться частновладельческим инвентарем, положение ее упрочится.

Псковская губерния, Торопецкий уезд

Образовавшаяся Бридинская сельско-хозяйственная трудовая коммуна, состоит из 50 человек-землепашцев. Объединило членов коммуны сознание преимущества коллективного хозяйства перед единоличным.

Имущество членов целиком поступило в пользу коммуны; кроме этого коммуна получила ссуду от центрального народного комиссариата земледелия в 30.500 рублей.

В распоряжении коммуны имеется 160 десятин земли: пахотной 70 десятин и покоса 90 десятин. Земля в настоящее время засеяна. Хозяйство ведется при непосредственном участии агронома и скотовода, которые способствуют развитию сельско-хозяйственной культуры в коммуне.

Иркутская губерния, Черемховский уезд, Гмыльская волость

Первая трудовая коммуна Всероссийского союза рабочих и крестьян в количестве 24 человек стремится использовать богатства земли усовершенствованными путями.

Местный совет снабдил их землей под посевы, огороды и жилыми постройками.

Огород и земля засеяны.

Из информационного листка № 46, 27 июня 1918 г.[2]

Обзор коммун по губерниям

Архангельская губерния

Здесь очень много возникло лесных артелей. В окрестностях Архангельска их уже 4. Постоянные рабочие таких артелей отчисляют в пользу безработных 10%. Вообще нужно сказать, что эта губерния богата артелями, которые также подходят к коммунам по некоторым пунктам, но в основе их лежит пай, денежный по своему существу, делающий артель капиталистическим предприятием. Число коммун также велико, их насчитывается до 60.

В Кемском уезде в селе Гроске рабочие лесопильных заводов организовали трудовую коммуну для осушки болот и устройства образцового хозяйства, луговодства и скотоводства.

Остров Соловки кемским совдепом объявлен народным достоянием и решено там образовать коммуну для обработки этого острова.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 155—156.

[2] Там же, лл. 159—165.

Астраханская губерния

В селе Рахинки, Царевского уезда на бывшей помещичьей земле батраки, бесхозяйственные крестьяне образовали коммуну.

Здесь есть рыболовные коммуны, пользующиеся рыбными угодиями, прежде сдаваемые в аренду капиталистам.

Алтайская губерния

Туда стремится сейчас коммуна из безработных Обуховского уезда и I Московская трудовая коммуна. Богатство края, его неиспользованность послужат широким полем деятельности трудовых коммун, несущих сюда свою энергию и глубокое стремление заложить социалистический фундамент. Все это дает возможность оживить край и приобщить его к новой творческой жизни и извлечь из недр земли нетронутые богатства, столь необходимые для нашего молодого социалистического отечества.

Владимирская губерния

Здесь уже давно крестьянские массы приступили к живой работе. Сбрасываются старые способы обработки земли и прежние взаимоотношения между беднейшими крестьянами и эксплоататорами кулаками и арендаторами. Так безлошадники села Скомово, крестьяне деревни Калашниково Юрьево-Польского уезда из 30 семейств образовали коммуну. К этому подтолкнуло их желание обойтись без помощи богатеев. Коммуна создает ее членам возможность не прибегать к старой мере пользоваться лошадкой кулака-соседа за обработку.

Крестьяне одумались и по новому строят жизнь. Соединяются вместе у кого что есть: один имеет лошадь, но не имеет коровы и наоборот; соединившись же вместе, такие развившиеся хозяйства с клочьями земли уже имеют налицо более или менее крупное хозяйство, в котором есть и лошади, и коровы, и свиньи, и птицы, и инвентарь, и зерно. Чего нехватает, то испрашивается у местного совдепа.

В Гороховецком уезде сход из 3 деревень и 4 сел решил также на коммунистических началах обрабатывать землю. В прежнее время безлошадные крестьяне уходили в город на летние заработки и свою землю отдавали под обработку крестьянину-соседу.

Вологодская губерния

Бывшую помещичью землю во многих местах не делят на клочки, не распыляют, наоборот свои труды, свое хозяйство соединяют вместе, чтобы сообща побороть нужду, гнет кулаков и сказать себе: «Я жну плоды своего труда в свою пользу».

В Грязовецком уезде в деревне Михомелово, Бродино и других коммуны ставят своей задачей, борясь с голодом, бороться с мешечничеством и поддерживать план общегосударственной заготовки хлеба.

Воронежская губерния

Коммуны есть в селе Бутурлиновке, Бобровского уезда и в селе Воробьево той же волости. Большинство крестьян прежде работали на земле помещиков. Теперь они вошли в коммуну. Волостной совет, повидимому, не стоит на высоте своего положения и навстречу коммунам не пошел; уездный же совет решил оказать поддержку. В Бобровском уезде для совместной запашки 40 000 десятин объединилось до 50 000 человек крестьян, так как весною надо было во что бы то ни стало запахать землю. Воронежская губерния очень богата коммунами. В одном месте коммуна получила в свое пользование бывшее имение Орлова-Давыдова.

Вятская губерния

Известно только пока об одной Котельнической коммуне. Все же здесь проявляется желание создавать более крупные хозяйства. За время войны много было истреблено племенного скота и теперь перед передовым крестьянством встала задача разведения племенного скота и насаждения крепкого молочного хозяйства.

Костромская губерния

Есть коммуны в селе Терентьевка. Недостаток сельско-хозяйственных машин заставил крестьян обратиться в губернский совет народного хозяйства с просьбою дать орудия для обработки земли на коммунистических началах.

Ряд коммун возник в Солигаличском уезде, в селе Суровцово. В коммуну входит 15 семей. Коммуна имеет своего агронома. Вообще идея коммунизма пришлась по душе крестьянам. Возможен дальнейший рост. В самой Костроме рабочая молодежь из 50 человек образовала огородную артель. Нужен трактор для новины.

Могилевская губерния

Для обработки бывшего имения Салтыкова из беднейших крестьян образована коммуна. Хозяйство ведется под наблюдением агронома. Урожай распределен будет на коммунистических началах.

Московская губерния

Здесь насаждение коммун принадлежит инициативе Московской коммунистической партии большевиков.

В центральном комиссариате земледелия зарегистрирована Троицкая община, Молодинская, получившая помощь ссудою, семенами и орудиями. Коммуны имеют прекрасно разработанные уставы с широкой постановкой вопросов об отношении к центральной власти. Коммуны ставят широко свою деятельность, охватывая земледелие, огородничество, пчеловодство, молочное хозяйство. В распределении продуктов, ввозе и вывозе ставят своим правилом безусловное подчинение общегосударственному плану заготовки.

Следует отметить Петровско-Разумовскую сельско-хозяйственную трудовую коммуну.

Нижегородская губерния

Есть трудовая коммуна «Новая деревня» в деревне Б(ольшое) Сукино, Семеновского уезда. Возникли молочные коммуны. Сначала богатеи хотели образовать молочные фермы на паях. Но крестьяне запротестовали и решили всей деревне взяться сообща за молочное хозяйство. Приглашены специалисты по маслоделию.

В этой губернии большой рост и огородных коммун и артелей, в коих наемный труд не допускается. Артель, не прибегающая к наемному труду, способна перейти в коммуну. Органы Советской власти идут навстречу и оказывают всемерную поддержку коммунам.

Новгородская губерния

Здесь коммуны образовались в деревнях Хомутовский Бор, Кукуйско-Михайловской и Шаботовке, Боровического уезда. Главною задачею коммуны ставят организацию беднейшего крестьянства. В уставе, например, Шаботовской коммуны есть такой важный пункт: «коммуна следит за действиями деревенских кулаков и ни в коем случае не допускает эксплоатацию деревенской бедноты и нанимать тайно или явно граждан на обработку земли».

Оренбургская губерния

В селе Белоярском, Челябинского уезда, крестьяне на сходах решили на коллективных началах обрабатывать землю. Здесь также сказывается, как и во многих местах России, желание бросить соху и перейти на машину, призвать на службу агронома и создать культурное хозяйство. В создании коммуны крестьяне видят для себя способ материального освобождения от угнетателей.

Пензенская губерния

В Нижнеломовском уезде имелось к весне 2 000 десятин земли необработанной. Эту землю крестьяне решили обрабатывать на коммунистических началах. Через совет губернских комиссаров крестьяне получили семена.

В крестьянской массе наблюдается стремление на общественных началах обрабатывать землю. Из села Андреевки, Чембарского уезда, крестьяне пишут: «довольно хозяйничать в одиночку, от этого мы терпим много горя и при всем нашем старании не можем поправить своего хозяйства». Из 20 коммун 10 уже оказана поддержка местными органами Советской власти. В коммуны идут охотно безлошадные крестьяне, образуются также молочные артели.

Пермская губерния

Пока здесь много артелей, организаторы которых думают артели перестроить в коммуны. Но пока члены артелей занимают выжидательное положение и говорят — посмотрим, каковы будут другие коммуны, как у них дела пойдут, тогда и сами сделаемся коммунистами. Боятся новизны, хотя в основе согласны с коммунистическими идеями. Такие артели есть в деревне Воробьи, Посадской волости, Оханского уезда. Задачи их — использовать пустующие свободные участки.

Петроградская губерния

Здесь в разных местах шла деятельная подготовка по созданию коммун. Коммуны организуются из безработных и крестьян. Эти коммуны создаются на социалистических началах. Замечается большая тяга на землю среди рабочих. Так в Кронштадте организовалась коммуна для поселения в Сибирь. Во главе многих коммун стоят матросы, раннею весною уехавшие большими партиями в разные концы России.

Огородничество также начинает охватываться коммуною, но недостаток средств, машин, хороших семян не поставили огородную коммуну на твердые ноги. Многое нужно сделать в этой области, дабы огородные плоды поступали в продовольственный рынок без посредников и сделались доступными для трудовых масс Петрограда.

Самарская губерния

В Бугурусланском уезде коммуны ставят своею задачей сохранить культурные хозяйства бывших помещиков. Распределение продуктов будет производиться на коммунистических началах, избыток будет по твердым ценам сдан в продовольственные советские организации, как и в других местах.

В Ново-Репинской волости, Новоузенского уезда, крестьяне артелью в 10.000 человек приступили к работе.

Саратовская губерния

В Хвалынском уезде возвратившиеся фронтовики организовали первую Поволжскую коммуну в селе Ерзовки; противниками были попы,

которые говорили крестьянам «это бесовское навождение». Коммуна имеет 10 десятин фруктового сада и 30 десятин пахоты. В коммуну идут охотно крестьяне, распропагандированные фронтовиками.

Смоленская губерния

В селе Лобково, Смоленского уезда, первый камень трудовых коммун заложили учителя и учительницы имения Лано. Имение, где они думают устроить образцовое хозяйство, Ружевизна.

В этой губернии стремление к общественному способу обработки земли носит массовый характер. В Спасском уезде организовалась сельско-хозяйственная трудовая артель, которая ставит своею задачей на деле показать возможность теперь же применить в сельском хозяйстве начала социализма. Работу думают производить исключительно машинами. Для осмотра свободных земель послана экспедиция.

В Юхновском уезде насчитывается до 50 артелей-коммун.

Ставропольская губерния

Здесь до революции помещиками велась хищническая система хозяйства. Испольная аренда уже заранее привязала крестьян к помещичьей земле. Ушел помещик, и теперь перемена обстановки могла свестись к тому, что доход с земли пойдет самим крестьянам, уже ранее поливавшим ее своим потом.

Были также и образцовые помещичьи хозяйства. После многих споров, колебаний, крестьяне в селе Ново-Григорьевском решили не делить экономии, а взять под учет 1 200 десятин, 25 пар быков, 10 рабочих лошадей, племенной скот, инвентарь и приступить к работе сообща без наемного труда. В дальнейшем за покрытием потребностей членов, расходов на улучшение как хозяйства, так и материального уровня членов, излишек доходов сдавать уездному совету. В артель могут входить и не имеющие денежного пая.

Тверская губерния

В Зубцовском уезде в 6 имениях устроены пробные коммуны из малоземельных и батраков. Уже приступили к делу.

Есть молочная ферма, на которую местный совдеп отпустил 30 000 рублей.

Крестьяне думают с помощью коммун осуществить на деле социализацию земли, начав общественную неделимую обработку земли. Коммуны организуются из наиболее сознательных крестьян, понимающих преимущества коллективного хозяйства перед единоличным.

Томская губерния

В Барнаульском уезде Локтевской волости волостным совдепом отведено 450 десятин земли для культурного хозяйства группе «Наш путь», состоящей из петроградских и кронштадтских матросов.

В Ново-Николаевском уезде первое общество землемеров уже приступило к работе. Общество думает заняться скотоводством, огородничеством, лесными заготовками, хлебопашеством. Первая Обская коммуна в Кандаурской области уже приступила к работе. Занимает пока временно дачу Михалева. Коммуна «Интернационал» имеет 200 человек членов. В коммунах есть квалифицированные рабочие, которые думают на местах заняться своею специальностью. Есть члены с высшим сельско-хозяйственным образованием.

В Кауракской волости образовалась коммуна «Союз деревенской бедноты». Кулаки всеми мерами старались противодействовать коммунам, но все же союз окреп, и его влияние растет в волости.

Тульская губерния

В Крапивенском уезде общество «Единение» возникло с целью совместной обработки земли. В губернии замечался успешный ход полевых работ весной, которые производились сельско-хозяйственными коммунами. В селе Медведка 60 человек занялись показательной обработкой земли. Общество получило 2 сада в 2½ десятины, землю и луг.

Тамбовская губерния

Вернувшиеся фронтовики в селе Щербатовке, Елатомского уезда, образовали коммуну. Местные кулаки, попы и торговцы яростно нападали на ее членов, сеяли рознь, агитировали против советской власти, но члены коммуны, несмотря на ненависть богатеев, твердо стоят на своих постах.

В Бреславской волости безлошадные крестьяне из 8 дворов в числе 62 человек составили коммуну. Прежде эти крестьяне работали на помещика, были его подневольными рабами, теперь же они вольные члены дружного общества и все вместе будут бороться за улучшение своего существования.

Рязанская губерния

По инициативе бывших фронтовиков в Спасском уезде приступили к работе две коммуны. Устав построен на социалистических началах. Одна из этих коммун «Исадская» думает открыть крахмальную фабрику.

Иркутская губерния

Сюда направляются переселенческие коммуны, к приходу которых сибирские старожилы относятся радушно.

Из «Информационного листка» № 47, 29 июня 1918 г.[1]

Тульская губерния

Вся земля смешана, как крестьянская надельная, так и частновладельческая, и вся губерния разделена на 46 поясов в зависимости от следующих признаков: 1) физические качества почвы, 2) урожайность (с учетом стоимости удобрения), 3) пропорция культур (главным образом по третьему хлебу), 4) техника полеводства, 5) затрата на амортизацию и ремонт сельско-хозяйственного инвентаря и построек, 6) урочное положение, 7) цена на продукты сельского хозяйства (с учетом отдаленности от рынка сбыта) и 8) стоимость рабочих рук.

В губернии масса конских заводов, взятых на учет земельными отделами, а в Туле имеется даже государственная советская конюшня (200 производителей — Орловские рысаки). Из племенного скота отмечается рогатый скот в имении Нюховка, Веневского уезда: около 40 голов, премированных золотыми и серебряными медалями.

Яровые посевы крестьяне разделили сами, во многих местах делят и озимые.

Озимые 1918 года на экономических и вообще частновладельческих землях в большинстве случаев засеяны не помещиками, а крестьянами. Недосева в губернии почти не имеется: оставшиеся свободными участки земли засеваются силами земельных отделов.

В Туле уже открыты и уже функционируют курсы землемеров и десятников, всего на 100 человек. Предположены курсы волостных инструкторов. Большая нужда в косах. Имеются три трактора, работающие керосином...

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. 276, лл. 168—169.

Земельная реформа по уездам проходит различно: в Тульском уезде, ввиду близости губернского земельного отдела, работа идет гладко: один из сложных вопросов — наделение г. Тулы выгоном. В Белеве до 25 мая сего года на уездном земельном съезде избран новый состав земельного отдела: 3 члена, утвержденных уездным совдепом, и 1 член (заведывающий) назначен совдепом. В Одоеве земельный отдел существует с февраля сего года и работает энергично, имея постоянную связь с волостями. Одоев оказался в исключительных условиях, в смысле богатства плановых материалов, благодаря чему уездный проект земельной реформы будет проведен к вывозу навоза под озимые 1918 года.

В Ефремове уездный земельный отдел работает довольно хорошо, но чувствуется недостаток правильной организации и слабость волостных земельных отделов.

Самая трудная часть работы лежит на волостных земельных отделах, как соприкасающихся с самим населением, поэтому на организацию их нужно обратить особенное внимание.

Из «Информационного листка» № 48, 2 июля 1918 г.[1]

Тверская губерния

Проведение земельной реформы в Тверской губернии обстоит следующим образом:

Землею в настоящее время наделяются исключительно малоземельное и безземельное местное земледельческое население. Земля переделяется в зависимости от количества наличия ее между волостями.

На основании инструкции, приложенной к разделу IV закона о социализации земли[2], тверским губернским комиссариатом земледелия выработаны «нормы земельного обеспечения трудового земледельческого населения Тверской губернии». Нормы эти выработаны: 1) по данным о хозяйствах чисто земледельческого типа и 2) по данным о хозяйствах смешанного типа, промыслово-земледельческих. В нормах указано количество земли (в десятинах) пашни и сенокоса в зависимости от расстояния таковых от ближайшего района на одну душу обоего пола. В зависимости от условий почвы и рода посеваемых растений, губерния разделена на районы, причем указано, какое количество десятин в данном районе следует, согласно вышеуказанного, за норму.

На практике по техническим соображениям эти нормы не применяются. В большинстве случаев получают землю лишь те, кто сможет засеять таковую. При таком порядке вещей возможны,— да на практике и наблюдаются,— случаи, резко расходящиеся с основными положениями закона о социализации земли. Волостные земельные отделы не препятствуют часто засеву нетрудовым элементам, даже при помощи наемного труда, полагая, что собирать урожай придется не тем, кто доставал на это дело семена.

Споров при наделах землей возникает сравнительно мало и эксцессов на почве переделов земли в этом году не предвидится. Иначе обстоит вопрос с продовольствием. В этом отношении Тверская губерния должна стоять одной из неблагополучных.

Вопрос с семенами и орудиями тоже обстоит очень остро. Везде, кроме Новоторжского уезда, семян нехватает для засева, и во всех

---

[1] ЦАОР, 1918 г., 478, оп. 2, д. № 10, л. 21—22.

[2] Основной закон о социализации земли был принят на III Всероссийском съезде советов Р. и С. Д., происходившем в Петрограде 10—18 января 1918 г. Опубликован в «Собрании Узаконений» № 5 от 4.III.1918 г. Раздел IV этого закона говорит об установлении земледельческой потребительно-трудовой нормы.

уездах больше или меньше земли останется незасеянной в этом году. Так в Ржевском уезде, цифра незасеянной земли доходит до 23 000 десятин по статистическому подсчету, произведенному в этом году.

Необходима экстренная помощь к предстоящему озимому посеву. То же самое относительно орудий. Необходимо как деньгами, так и натурой помочь земельным отделам, финансы которых в большинстве случаев очень не велики. Неодинаковость богатств одних уездов в сравнении с другими и разная степень организованности и умения организовать финансовое дело приводит к тому, что в одном месте густо, в другом — пусто.

Культурные имения в большинстве случаев сохранить удалось, но не везде.

Наиболее рациональным способом сохранения культурных имений является возможно скорейшая передача их в руки коммун и артелей, которые непосредственно могли бы охранять таковые. В тех уездах, где принято это, культурные имения в большинстве случаев уцелели.

Закладываются агрономическими отделами показательные поля и участки. В Твери открыты землемерные курсы по садоводству и огородничеству и пчеловодству. Главным препятствием является недостаток денег, препятствующий устройству питомника и пасеки. В Старице же открывается учительская семинария (бывшее духовное училище), в число предметов которой будет введена агрономия и сельское хозяйство. Отпущено 15 десятин земли для этой цели.

В настоящее время земельные отделы заняты разрешением вопросов, связанных с покосами. С этой целью из уездных земельных отделов на места высланы землемеры, в задачи которых входит нарезка земли сельским обществам и, в случаях споров, отдельным крестьянам. Для большей планомерности в деле распределения некоторыми земельными отделами выработаны правила и инструкции по распределению покосов. Такие правила выработаны в Новоторжском уездном земельном отделе, в Старицком и Ржевском. Положения и инструкции, выработанные в разных земельных отделах, разнятся между собою в деталях, в общем же сходятся в своих основных положениях. Принято за правило распределять покосы между сельскими обществами. Если же таковым сенокосу приходится мало, то таковые наделяются из земельного фонда, который представляет собою земли, прежде арендуемые такими обществами у помещиков или других лиц, а также из земель, отошедших к волости из нетрудовых хозяйств. Если земли, служившие раньше покосами данного общества, находятся в других волостях, то устанавливается обмен угодьями. Кроме того, при распределении принято за правило наделять большим количеством сенокосной земли тех, у кого больше скота.

Из «Информационного листка» № 49, 12 июля 1918 г.[1].

Заседание земельной секции V Всероссийского съезда советов[2]

6 июля состоялось первое заседание земельной секции V Всероссийского съезда советов. Председательствует народный комиссар земледелия тов. Середа.

Работы секции ведутся в трех главных направлениях: по вопросам текущей земельной политики и организации коммун, по вопросам лесной политики и лесного хозяйства и по вопросам снабжения населения сельско-хозяйственным инвентарем и семенами. Все другие вопросы местной жизни, как-то по организации агрономической по-

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 173, 175—176.
[2] Пятый Всероссийский съезд советов происходил в Москве 4—10 июля 1918 г.

мощи населению, переселение, различные вопросы по животноводству и т. д. освещаются в докладах с мест, которым и посвящено почти целиком первое заседание.

Из докладов с мест выясняется, что социализация земли в полном объеме еще не проведена. В отдельных, редких случаях препятствия проведению реформы встречаются со стороны кулаков и отрубников. Обычно эти препятствия хотя и бурно, но без большого труда устраняются. Больше же вредит недостаток работников, как ответственных, так и технических, недостаток указаний из центра и материальные затруднения.

Земля распределялась по едокам согласно уездному, волостному, а иногда и сельскому плану. В последнем случае распределение получалось вопиюще несправедливое, так как население сел, богатых землей, получило земли несравненно больше, чем население сел землей бедных.

В инвентаре сельского хозяйства большой недостаток. Планомерное распределение помещичьего инвентаря затруднилось погромами и разграблениями, которые предшествовали переходу земли в руки трудового народа. Когда инвентарь весь или частью удалось собрать, то его оказалось недостаточно, и теперь снабжение сельского хозяйства инвентарем — вопрос очень острый.

Организация коммун идет в спешном порядке, потому они не свободны от разного рода недостатков. В общем крестьяне охотно идут на образование коммунистических хозяйств, и все существующие ныне в организации их недостатки со временем будут устранены.

Переселение в текущем году затрудняется общим положением государства.

Лесное дело в некоторых губерниях развито, но переживает затруднения, неизбежные для переходного времени. В иных же дело обстоит в общем благополучно. Так в Вологодской губернии главное внимание населения обращено на организацию лесного дела, которое развито в весьма больших размерах. В некоторых уездах имели ранее заготовки лесных материалов до 500 лесопромышленников, теперь же всю их работу исполняет лесной отдел при ближайшем участии организованных лесных артелей. Насколько грандиозны лесные заготовки, можно судить по тому, что 18—20 миллионов, отпущенные на заготовки из центра, были израсходованы за полтора месяца. Центральному комиссариату (земледелия) нужно проявлять всю необходимую настойчивость для своевременного финансирования лесного дела.

Черниговская губерния

В пределах Советской России осталась очень незначительная часть Черниговской губернии: Мглинский, Почепский, да куски Стародубского и Суражского уездов.

При наступлении германцев недостаточно окрепшие советы уездов на время потеряли почти всякую связь с сельским населением. Впрочем стоило только немцам остановиться, как советы быстро связались [с населением]. Доказательством крепкой внутренней связи служит проведенное в текущем году распределение земель. Производилось оно в уездном масштабе, границы волостей не принимались во внимание. План распределения земель исходил от уездного земельного отдела, где он составлялся по материалам переписи прошлого года, и по срочно доставленным сведениям о наличности трудового трудоспособного населения в текущем году. Выработана была норма и для определения пределов сельского землепользования отправились на места особые комиссии в составе членов земельного отдела и землемеров.

Против ожиданья распределение прошло совершенно гладко.

Затем было приступлено к распределению лугов. Как и при распределении земель, здесь пришлось считаться с отсутствием инструкций из центра, обыкновенно сильно запаздывающих.

Произведена была оценка лугов, распределялись луга согласно постановлению сельских сходов. За землепользование уездным земельным отделом после покоса будет взиматься плата, очень незначительная, чтобы окупить расходы по распределению лугов.

Живой инвентарь частью расхищен, частью распределен между беднейшим населением по низким ценам. Из сохранившегося мертвого инвентаря образованы прокатные пункты.

Мелкие постройки помещичьих имений, по приговорам сельских обществ, утвержденным уездным земельным отделом, распродаются неимущим.

При распределении инвентаря помещики запугивали население, это сильно мешало делу. Но скоро крестьяне оправились и зачастую дают суровый отпор бывшим владельцам имений.

Сады земельный отдел сдает в аренду чаще отдельным обществам.

Мельницы в распоряжении сельских сходов.

В захваченных немцами уездах только частично, по инициативе отдельных помещиков, производилась расправа с крестьянами, причем помещичий инвентарь отнимался. Со своей стороны, крестьяне жестоко мстили победителям.

Помещик Нехаевский явился восстанавливать свои права в сопровождении немецкого отряда. Ввод во владение закончился кутежом, в разгаре которого помещик и немецкий отряд были уничтожены ручными гранатами.

Группа деревенской молодежи, произведшая расправу, бесследно скрылась,— и спрашивать было не с кого.

Случаев уничтожения помещиков было так много, что большинство владельцев усадьб опасаются в них возвращаться. С другой стороны и крестьяне выжидают, боясь карательных экспедиций.

Благодаря этому многие имения, оставаясь безо всякого присмотра, растаскиваются по мелочам.

Реквизиция производится беспощадно. Обыкновенно приезжает реквизиционный немецкий отряд к селу, выставляет пулеметы, считает дворы, потом предъявляет требование представить такое-то количество продуктов со двора и ждет. Приносимые продукты тщательно взвешивают, считают, аккуратно упаковывают и отправляют по соответствующему назначению. Реквизиция скота производится еще проще. Отыскивают стадо скота, выбирают нужное количество лучшего скота, пастух дает сведения относительно владельцев скота и тут же на их имя пишутся, часто совершенно фантастические, квитанции.

На почве реквизиции бывают кровавые столкновения.

Относительно посевов немцы первоначально заявили, что снимать урожай будут, кто посеял. Теперь же местами объявлено, что хлеб с помещичьих полей будет сниматься исполу.

Вообще с вопросом о снятии урожая положение очень острое.

Уже имели место случаи умышленного уничтожения хлебов.

Из «Информационного листка» № 52, 26 июля 1918 г.[1]

Коммуны

Берновская коммуна, Калужской губ., Масальского уезда

Сознание преимущества общинного землевладения заставило крестьян сорганизовать земледельческую коммуну. Вошло в нее 69 че-

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 186, 187.

ловек. Совет помог руководством при первоначальной организации. Незначительные паевые взносы поддержали общее хозяйство — и теперь оно ведется на 250 десятинах, где под руководством агронома сделана была запашка.

Отношение местного населения — доброжелательное.

Коммуны в Новгородской губернии

Новгородский земельный отдел сообщил телеграммой, что число образовавшихся в губернии коммун достигло 20.

Письмо из деревни

Отделу коммун центрального Народного комиссариата земледелия.

Мы, самые беднейшие крестьяне села Новоселок, Владимирской губернии, Муромского уезда сорганизовали 12 июня с. г. сельско-хозяйственную трудовую артель, которая в самом непродолжительном времени должна перейти на коммунистические начала. Стремления наши велики и чисты, но мы бессильны материально, нет у нас ни земли, ни зерна для посева, нет у нас и лошадей. Но несмотря на все это, мы все-таки решили работать и частью уже приступили к работе в том размере, как мы смогли. Нашлось у нас, у товарищей, несколько лошадей, выпросили у общества 3 десятины под озимые земли, пригласили местного агронома, который дал нам некоторые указания по удобрению и обработке земли. На эти 3 десятины нами вывезено 150 телег навоза и, кроме того, положено минеральных удобрений 47 пудов. Пашня вспашена. Время идет к посеву, где будем брать семян? Вот вопрос, тревожащий всех нас. Денег нет, сами голодны, лошади малосильны, потому что для них тоже нет корму. Весною обращались в уездный комиссариат земледелия, чтобы он отпустил нам овса, но он отказал. Видимо, на него не приходится надеяться и теперь волостной совет тоже никакой поддержки не делает, и делается непонятным для нас, кто же нас, бедняков, поддержит в строении нашей коммуны. Прочитали мы из газет «Беднота деревни» [1] и видим, что СНК намечена широкая помощь коммунам, и решили мы обратиться к вам, товарищи коммунисты, за советом и материальной поддержкой, в каковой мы крайне нуждаемся.

Убедительно просим вас дать нам указание, как приобрести нам все необходимое, как-то: сельско-хозяйственные орудия и семена и каким путем. Можно ли получить ссуду и как. Просим выслать устав коммун. Нами выработан устав, но он не совершенен и пока еще не утвержден. Дайте материальную нам поддержку, вновь народившейся коммуне.

Помогите нам вырваться из рук кулаков, которые стараются разрушить нашу коммуну, но с которыми мы стойко боремся и будем бороться до конца.

Вам известно: муромское выступление контрреволюционеров [2], оно подавлено нами в корне и будет подавляться впредь, доколе будут крепнуть наши коммуны.

Помогите нам и советом и материально, мы всегда с вами.

---

[1] Повидимому имеется в виду газета «Беднота», орган ЦК ВКП(б), выходившая с марта 1918 г.

[2] Восстание в Муроме 8 июля 1918 г. было поднято по приказу франц. посла Нуланса савинковской контрреволюционной организацией «Союз защиты родины и свободы» с целью объединить восточный и северный фронты. Муромское восстание было подавлено в тот же день.

Из «Информационного листка» № 53, 1 августа 1918 г.[1]

Коммуны

Как белогвардейцы расправляются с коммунами

Ранней весной в Самарской губернии, в Бугульминском уезде, близ ст. Ютаза, организовалась сельско-хозяйственная коммуна.

Организовали ее несколько фронтовиков — местных уроженцев, которые привели 75 лошадей, полученных ими при демобилизации армии.

В коммуну вступило 20 семей, которые внесли в общую кассу все свое достояние. Уездный совдеп отвел коммуне помещичий хутор, близ ст. Ютаза, имеющий около 200 десятин пахотной земли.

Коммунарам пришлось пережить много невзгод: часть лошадей погибла от бескормицы и холодов, но с наступлением теплого времени дело пошло на лад: оставшиеся 27 лошадей поправились, коммунары распахали и засеяли 80 десятин ярового — пшеницы, 15,45 десятин гречи, по нескольку десятин овса, гороху, чечевицы, овощей и т. п. Оставалось только ждать плодов своих трудов; но вот по соседству появились белогвардейские разъезды.

Один из организаторов отправился в уездный совет с просьбой дать коммуне оружие, так как у нее имеется достаточно людей, могущих защитить свое добро, но совет отказал ему, сказав, что опасности нет, а когда она будет, совет сам позаботится о коммуне.

Дня через два в 2 часа дня — 6 июля — разведка белогвардейцев в количестве 30 человек окружила коммуну. Белогвардейцы были, очевидно, хорошо осведомлены врагами коммуны — кулаками — о ее существовании и даже об ее организаторах, так как тотчас по приходе они стали требовать у коммунаров выдачи оружия и организатора. Коммунары заявили, что оружие сдано в совет, а организатор уехал по делам. Тогда белогвардейцы принялись избивать коммунаров и продолжали избиение, требуя выдачи пулеметов; после того, как коммунары выдали 8 имеющихся у них винтовок, белогвардейцы произвели безрезультатный обыск в усадьбе. В конце концов они забрали у коммуны весь скот — 27 лошадей, 8 коров и 9 свиней, все имущество вплоть до постелей, отправили на станцию железной дороги. Туда же увели 9 человек молодежи, сказав им, что назад они не вернутся, так как будут расстреляны.

Какая судьба постигла этих 9 человек неизвестно.

Проходя на станцию и проводя скот, белогвардейцы потравили посевы коммунаров, так что все их труды и надежды на плоды этих трудов пропали. Оставшиеся в живых члены коммуны разошлись по деревням, где они жили раньше.

Таким образом коммуна перестала существовать.

Кострома

Костромской губернский земельный комиссариат сообщает о работе входящего в его состав отдела коммун.

Отделом организовано 20 коммун, 30 артелей. Ведется интенсивная работа по преобразованию в коммуны. На местах работают 10 инструкторов.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 190—191.

Советские хозяйства в Елецком уезде

В Елецком [уезде] Орловской губернии имеются 19 культурных хозяйств, с площадью земли, приблизительно, в 6 тыс. десятин с полным сельско-хозяйственным инвентарем, доставленным частью комиссариатом земледелия, с породистыми рассадниками скотоводства, как-то: лошадей, коров, овец каракулевых и всевозможной птицы. Всеми хозяйствами на местах заведуют большей частью специалисты с агрономическим образованием. Все заведующие представлялись волостными совдепами и, считаясь с их знаниями, получили утверждение в комиссариате.

В хозяйствах этих имеются высокой культуры сады, площадью от 10 до 75 десятин в каждом, тоже находящиеся в руках специалистов под непосредственным наблюдением комиссариата земледелия, для чего имеется непосредственный отдел.

Производство сельскохозяйственных машин в Воронежской губернии

Излишне было бы упоминать о громадной нужде в сельско-хозяйственных машинах и орудиях, которую испытывает наша, почти с начала войны неснабжавшаяся этими приспособлениями, деревня. Поэтому можно лишь приветствовать отдел сельско-хозяйственного производства воронежского губернского продовольственного комитета в его попытках приступить к изготовлению местными силами с.-х. машин. В настоящее время отдел уже заканчивает переговоры с заводом бывшим Сталь, до войны производившим исключительно предметы с.-х. оборудования, об изготовлении партии в 800 штук плугов. Возможность изготовления обусловлена прежде всего наличностью материала. Относительно этого можно указать на полное отсутствие некоторых сортов железа и недостаток его, вообще. Отделу производства все же извлечением железа из реквизированных в оккупированных местностях запасов, из складов союза ссудо-сберегательных товариществ, союза городов, кассы мелкого кредита и других учреждений, удается собрать требуемое для первой партии количество. Администрация завода ожидает прибытия из Царицына заклепки болтов, предназначенных для с.-х. орудий. При получении их изготовление партии почти гарантировано. Первые 300 плугов будут приготовлены через 30 дней со дня начала выработки. Остальные же 500 штук, при благоприятных условиях поспеют к осенней пахоте и таким образом достигнут своего назначения. Предположительная стоимость плуга 165—185 рублей, что является суммой невысокой, сравнительно с ростом общей дороговизны (до войны плуг ценился в 38 рублей по прейс-куранту).

Есть возможность изготовления в более или менее близкое время 6 тыс. плугов. Такое количество удовлетворило бы 24% общего числа требований, которые выражаются цифрой приблизительно 25 тыс. Однако, следует отметить, что производство и этой незначительной, в сущности, части обусловливается каменным углем, который в последнее время почти совершенно не поступает. Что же касается остальных машин, как-то молотилок, веялок и т. д., то при их изготовлении отдел производства встречается с массой затруднений, в ближайшее время непреодолимых. Оборудование завода совершенно не приспособлено к этой специальности.

Из «Информационного листка» № 56, 7 августа 1918 г.[1]

Сельскохозяйственные дружины

Отдел посевной площади центрального Народного комиссариата земледелия, озабоченный увеличением посевной площади, командирует в губернии агрономов-организаторов, которые уже на местах организуют сельско-хозяйственные рабочие дружины по обработке пустующих земель, а также уборке урожая.

Дружины организуются из местных рабочих и крестьян. В настоящее время организуются дружины в Воронежской губернии по обработке пустующих земель. В Саратовской и Тамбовской губерниях организуются дружины по уборке урожая.

Отдел посылает в губернии организаторов для обследования места работ, а также снабжает дружины орудиями для подъема почвы, уборочными машинами и дает ссуды деньгами.

Дружины работают под контролем местных губернских совдепов и отдела посевной площади.

Новорепинская с.-х. трудовая коммуна, Новоузенского уезда Самарской губернии

Разруха сельского хозяйства, вызванная войной, недостаток рабочих рук и инвентаря все это побудило крестьянство Новорепинской волости объединиться для дружной совместной работы в трудовые коммуны.

Новорепинская коммуна организована волостным исполнительным комитетом с большим трудом. У коммуны было много врагов, вставляющих палки в колеса.

Одному из коммунаров даже была брошена граната в дом, в результате жертва, убита дочь 4 лет и ранена старуха мать. Это не запугало, а напротив, сплотило трудовую массу.

Новорепинская трудовая коммуна очень велика. В состав ее входит 8 474 членов. Для удобства управления она делится на более мелкие единицы, а именно на 508 трудовых артелей, последние в свою очередь на 26 сотенных советов. Во главе коммуны стоит волостной совет. Все части коммуны тесно связаны между собой общим договором. Благодаря артельной работе площадь засева в 1918 г. в $1^1/_2$ раза больше предыдущих лет, хотя обработку полей вели, не прибегая к наемному труду. В постановке хозяйства коммуна, благодаря объединению, достигла хороших результатов; правильно поставлены: полеводство, садоводство и огородничество.

Различные ремесленные работы: кузнечные, плотничьи, столярные, кирпичные, кожевенный завод, кровельные, малярные и др. исполняются своими же мастерами. Все имеющиеся специалисты взяты на учет, работы их оплачиваются трудообменным способом: как мастера, также и семьи их вполне обеспечены хлебом и всеми необходимыми продуктами из общего фонда. Большой недостаток трудовой коммуны состоит в том, что она не располагает еще некоторыми специалистами и общими мастерскими за неимением средств на устройство таковых. Живой и мертвый инвентарь распределен между всеми коммунарами. Впрочем инвентарем обеспечены еще не в полной мере. Питательные продукты и прочие предметы первой необходимости находятся в общем пользовании и распределяются также равномерно между членами коммуны.

Для экономии труда и топлива предполагается организовать в различных селах и деревнях общественные столовые. Для осуществле-

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 199, 201.

ния всех этих задач и для достижения усовершенствования и постановки на должную высоту его, коммуна нуждается в помощи, тогда дело будет поставлено на твердую почву. В 1918 г. коммуной засеяно 53 032½ десятины земли.

Из «Информационного листка» № 57, 8 августа 1918 г.[1]

Коммуны в Тверской губернии

По полученным от Тверского губернского комиссариата земледелия сведениям в различных уездах образован ряд трудовых артелей. Приводим цифровые данные по уездам:

В Зубцовском уезде 2 артели, в Вышневолоцком — 14, в Кашинском — 1 артель, в Бежецком — 5, в Весьегонском — 9, в Ржевском — 7 артелей.

Пока всего в Тверской губернии зарегистрировано 38 сельско-хозяйственных трудовых артелей по 6 уездам.

Сельцо Коптево, Тверской губернии, Зубцовского уезда

Коммуна состоит из 39 человек. На организацию ее зубцовским уездным советом отпущено 2 тыс. рублей. Между коммунарами имеются агрономы, учителя, кузнецы, слесаря, портные и другие ремесленники. Ощущается нужда в лошадях и птице.

При селе Гущино, Елисеевской волости, Кашинского уезда образована артель исключительно из местного населения в количестве 16 человек. Совет пришел на помощь коммунарам, предоставил им в пользование сельско-хозяйственные орудия, семена из запаса, находящегося при имении Гущино.

Точное количество земли, засеянной артелью, пока еще не выяснено. Артель нуждается в агрономической помощи.

Вуконтовская коммуна

В имении «Вуконтово», Игнатьевской волости, Зубцовского уезда, Тверской губернии организовалась коммуна из местных крестьян в числе 40 человек. Коммуне отведен участок земли в 40 десятин, усадьба и постройки.

До коммунаров кулаки постарались расхитить инвентарь, уничтожить пчельник и наполовину фруктовый сад. Перед сенокосом они хотели-было опыт свой повторить еще насчет клевера, но уездный земельный отдел, оказавшийся на высоте, предупредил эту попытку, посадил 5 кулаков в кутузку. Теперь они успокоились и коммунаров больше не беспокоят. Коммунары в высшей степени спаяны в дружную семью, засеяли 15 десятин яровым хлебом, посадили картофеля и овощей 3 десятины и приготовили к озимому посеву 7 десятин; могли бы больше, говорит коммунар, да навоза нехватило.

В коммуне есть плотник, столяр, слесарь, портной и портниха, печник и специалист по ремонту сельско-хозяйственных машин, который намерен привести уцелевшие машины в порядок.

Небезынтересно отметить, что в поле с одинаковым успехом ходят работать и мужчины и женщины, причем последние даже не отстают в работе от мужчин: «гонят с ними одинаковый вал покоса». Жаль только, что из живого инвентаря пока у этих тружеников имеются только две лошади и одна чужая корова, последняя «на выпасе» и даже нет хотя бы петуха, который им служил бы вместо «будильника» по утрам.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 204—205.

По словам одного из коммунаров коммуны, уездный земельный отдел охотно им помогает, чем может. Отдел о коммунах центрального комиссариата очень заинтересовался этими коммунарами, дал необходимые указания, советы и проч., указал как составить смету, как и где получить по ней все необходимое для постановки хозяйства коммуны так, как желательно этим образцовым труженикам.

Из «Информационного листка» № 58, 9 августа 1918 г.[1].

Коммуны и трудовые артели Владимирской губернии

Специального отделения, ведающего организацией коммун при владимирском губернском комиссариате земледелия не существует. Поэтому и дело организации коммун в губернии пока еще не налажено. Целый ряд коммун и артелей, появившихся в последнее время в разных уездах, возник совершенно стихийно, без какого бы то ни было участия со стороны губернских органов Советской власти. Даже сведения об этих ячейках социалистического строя в деревне, имеющиеся во владимирском губернском комиссариате земледелия, в высшей степени отрывочны и неполны.

Более подробные сведения имеются только о двух коммунах: Социальной Флорищенской коммуне в Гороховецком уезде и Богородской коммуне в Шуйском уезде. Первой из них выдана владимирским губернским комиссариатом земледелия ссуда орудиями и семенами на 1 487 р. 10 коп. Кроме того, выдана ссуда семенами Астафьевской коммуне во Владимирском уезде.

Коммуны и артели, сведения о которых имеются во владимирском губернском комиссариате земледелия, распределены по уездам следующим образом:

Александровский уезд: 1) сельско-хозяйственная коммунистическая артель хлеборобов при станции Балакирево, Северной железной дороги.

Владимирский уезд: 1) Астафьевская коммуна в селе Астафьево, Ставровской волости (получила ссуду семенами на 847 р. 92 коп.). 2) Корниловская коммуна в селе Корнилово, Калитеевской волости.

Вязниковский уезд: 1) Тезинская трудовая сельско-хозяйственная община, в Холуйской волости, 2) Палеховская коммуна в селе Палехах, 3) Нагорловская сельско-хозяйственная трудовая община в селе Преображенском, 4) Преображенская сельско-хозяйственная трудовая община (там же), 5) Гридинское сельско-хозяйственное общество (там же).

Гороховецкий уезд: 1) Социальная Флорищенская коммуна на монастырской земле в Неверослободской волости. Членов 71. Из них мужчин 18, женщин 18 и детей 35. Профессия: земледельцев — 7, кузнецов — 2, слесарей — 1, плотников — 1, сапожников — 3, печников — 1, столяр — 1, маляра — 2. Организована на средства членов. Население относится к коммуне доброжелательно. У коммуны имеется пахотной земли 56 десятин, луговой — 44 десятины.

Ковровский уезд: 1) Клюшниковская коммуна в селе Клюшникове той же волости. Членов 97 из них мужчин 27. 2) Быковская в селе Быкове той же волости.

Мелинковский уезд: 1) Липинское сельско-хозяйственное товарищество.

Переяславский уезд: в уезде существует 11 сельско-хозяйственных артелей. Из них 3 монастырских, 2 фабричных, 1 уличного комитета, 3 городских (без указания состава) и только 2 крестьянских. Все

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 209—210.

артели, за исключением крестьянских, сорганизованы при городе Переяславле. Из крестьянских артелей одна сорганизована в имении бывш. Таборовского Переяславльской волости, а вторая — в деревне Гагаринские Новоселки, Глебовской волости.

Шуйский уезд: 1) Богородская сельско-хозяйственная коммуна в имении б. Зубкова при селе Богородском, Авдотьинской волости в 4 верстах от Иваново-Вознесенска. В коммуну входят 18 семей, из них 3 семьи беженцев, 5 семей пришлых и остальные 10 — местные. Население относится к коммуне очень хорошо. В распоряжении коммуны имеется имение со всеми необходимыми жилыми и хозяйственными постройками. Лошадей — 20, коров молочных — 20, свиней крупных йоркширов — 9. Машин и орудий в избытке, начиная с молотилки с сноповязалками и кончая ручными «планетками». Посев 90 десятин. Хлеб был до июня, теперь покупают. Деньги зарабатывают на стороне. Ссуды не получали. 2) Хохлинская коммуна в селе Хохлино, Хозниковской волости, бывш. Ковровского уезда, из 7 семейств. 3) Дмитриевская коммуна в деревне Дмитриевке, Ивановской волости.

Юрьевский уезд: 1) Олисавинская в селе Олисавино, Есиплевской волости. 2) Федоровская в селе Федоровском, Спасской волости. 3) Турабьевская в селе Турабьеве, Паршинской волости. 4) Юрьевская в городе Юрьеве.

Всего, таким образом, во Владимирской губернии насчитывается, кроме городских артелей, 13 сельско-хозяйственных коммун и 7 артелей.

Из «Информационного листка» № 59, 10 августа 1918 г.[1]

Коммуны в Воронежской губернии

В Воронежской губернии зарегистрировано только три коммуны: одна в Калачевском и две в Бобровском уезде (одна лишь возникающая). Объяснение этому находим в докладной записке губернской земельной коллегии, указывающей на «враждебное» отношение волостных совдепов и «безразличное» — уездных; не только в волостных и уездных, но и в губернском земотделе нет «налаженного аппарата по инструктированию и обследованию коммун», почему нет возможности не только составить губернскую смету коммун, но и точно зарегистрировать их. В то же время докладная записка отмечает «стихийное стремление» батраков и беженцев к организации коммун.

При таких условиях насаждение сельско-хозяйственных коммун в губернии имеет особенно серьезное значение как пример и образец местного населения, причем, в виду черноземности земли можно с уверенностью ожидать успеха этого начинания, в особенности, если органы Советской власти будут оказывать содействие и необходимую помощь.

Из «Информационного листка» № 60, 12 августа 1918 г.[2]

Коммуны в Московской губернии

Губернским отделом коммун организованы и уже работают группы: 1) в Московском уезде, Сходненской волости «Первая трудовая сельско-хозяйственная Сходненская артель» — на земле, принадлежавшей заводу Воронина. Артель состоит из 38 работоспособных членов (бывших рабочих завода) и местных беднейших крестьян, а всего из 68

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 65, д. № 276, лл. 212—213.
[2] Там же, лл. 215—216.

человек. Выдана ссуда в размере 6 тыс. рублей, а всего будет выдано 30 тыс. руб., сроком по ноябрь 1920 года.

Земли отведено (неудобной, но все же возможной для обработки) около 50 десятин.

В стадии организации находится 22 трудовых группы в уездах: Серпуховском, Бронницком, Подольском и Коломенском, Звенигородском и Рузском. Дело организации и окончательного закрепления земли за ними тормозится отсутствием соответствующих ассигнований отделу для выдачи ссуд на покупку живого и мертвого инвентаря.

В некоторых случаях, при обследовании существующих трудовых групп, приходилось разрушать их, как организации ничего общего с коммуной не имеющие и носящие явно предпринимательский характер (группа в имении Лаптево-Куртинской волости, Коломенского уезда и Озерской волости того же уезда).

Ссуда выдается не раньше подробного обследования ответственным сотрудником или заведующим отделом на месте. Довольно большую работу приходится вести отделу по улаживанию конфликтов, возникающих между трудовыми группами и соседними сельскими обществами.

В дальнейшем при получении аванса и увеличении количества сотрудников дело организации групп предполагается вести в самом широком масштабе.

Трудовые артели и коммуны в Тамбовской губернии

Общее число коммун в Тамбовской губернии равно 18.

Большая часть из них приходится на Липецкий уезд, где число их достигло 12. Едоков в коммунах этого уезда — 1 164, земельный надел — общая для всех крестьян норма.

В Спасском уезде находится коммуна «Авангард», переселившаяся туда из Москвы.

Артелей в губернии 11.

Из «Информационного листка» № 61, 13 августа 1918 г.[1]

Быховский уезд, Смоленской губернии

Территория нашего Быховского уезда с начала января и до половины марта переходила два раза к полякам и немцам. Длительное хозяйничанье польских легионов и немецких банд совершенно расстроило хозяйственную и политическую жизнь уезда и привело к полнейшему [его] обнищанию.

Все ценное, как бывших помещичьих имений, так и крестьянских хозяйств, главным образом продовольствие и фураж, было увезено польскими легионерами. С помощью помещиков и «социал-предателей», до покорения края прикрывавшихся социализмом, прочно утвердившаяся в уезде Советская власть была разогнана; советские и партийные деятели (большевики) арестовывались и подвергались смертным казням, жестоким избиениям шомполами, приговаривались временно-полевыми судами к долгосрочной каторге и тюремным заключениям. По отношению к остальному трудовому населению был установлен страшный террор: расстреливались и сжигались целиком отдельные селения с людьми независимо от пола и возраста с их имуществом. Царило поголовное избиение и непомерные обложения.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 2, д. № 10, лл. 72—73.

На крестьянское население была наложена контрибуция. В течение трех дней каждая волость обязана была внести польским властям, под страхом избиения, двойного обложения и штрафа в 5 тыс. р., 3 тыс. пудов ржи, 3 тыс. п. овса, тысячу п. ячменя, 4 тыс. п. гречихи, 5 тыс. п. картофеля, тысячу п. сена, 4 тыс. ш. яиц, а также представить 7 лошадей, 40 коров и 3 гуся. Свиное сало совершенно отнималось. Кроме того, установился налог на окна, двери, кур, собак, кошек и прочий домашний скот. Введена была барщина: крестьяне в восстановленных помещичьих имениях должны были бесплатно 2 дня в неделю выполнять хозяйственные работы.

На защиту от польского и немецкого хозяйничанья и гнета возмущенное крестьянское население поднялось поголовно. Навстречу наступавшим польским регулярным отрядам выступило не только взрослое население, но даже дети; наспех формировались партизанские отряды; из соседних неоккупированных уездов прибывали отряды Красной армии. И, наконец, к началу апреля по левую сторону р. Днепра половина Быховского и Рогачевского уездов была очищена от непрошенных гостей, правый же берег реки остался и до настоящего времени оккупированным немцами; установившиеся от начала оккупации вражеские порядки там остались неизменными и по сие время. Еще не так давно польскими войсками скашивалась крестьянская рожь на зеленый корм скоту.

Исстрадавшееся оккупированное население в любой час готово подняться и выступить на защиту своих попранных прав и ждет не дождется прихода на помощь Красной армии изнутри Республики.

Освободившись от насильников, крестьянское население левого берега Днепра 10 волостей Быховского и Рогачевского уездов образовало у себя один соединенный уезд, именуя его Быховским и, 26 апреля, в спешном порядке сконструировало уездный совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, с установлением административного центра в местечке Пропойске.

Приняв власть в соединенном уезде и ведя беспощадную борьбу с контрреволюционными элементами, самочинными реквизициями, конфискациями и грабежами, совет стал приводить расстроенное хозяйство в порядок, налаживать политический строй и подводить итоги наличности всего того, что осталось после произвольного хозяйничанья немецко-польских банд и разбойничьих шаек. Хаос и неразбериха царствовали повсюду: как хищные вороны выползали контрреволюционеры и вносили смуту и разлад между населением и партизанскими отрядами, восстанавливая, как тех, так и других против советов и советского правительства. В первое время строительства, в трудные дни смуты, разрухи и разложения в населении, нам, немногим защитникам революции и ее завоеваний, принявшим власть в свои руки, некогда было думать о материальном положении края, а потому все силы были направлены главным образом к восстановлению революционных завоеваний и советского строя.

Наладив с этой стороны жизнь уезда созданием волостных советов и затем, подведя итоги всему уцелевшему от разграбления народному имуществу, советы нашли, что в уезде не все еще расхищено. Оказалось уцелевшими до 15 тыс. пудов льняного семени и до 12 тыс. пудов пеньки. Часть этого товара, закупленного спекулянтами, но вовремя задержанного советами, не имея на месте сбыта, подвергается порче; местные же торговцы порываются вывезти его за пределы демаркационной линии и для сбыта в Германию, соблазняя население дать ему взамен сельско-хозяйственные орудия и машины и другие предметы массового потребления, которых в крае полное отсутствие.

Из «Информационного листка» № 62, 15 августа 1918 г.[1]

Варнавинский уезд, Костромской губернии

Передел земли прошел повсеместно по селениям. Частновладельческие земли взяты на учет и часть беднейшего населения была расселена на этих землях. В будущем предположено разбить уезд на 21 район, по особому плану, для точного учета и обследования земельного вопроса. Одним наделением населения землей едва ли будет достигнуто улучшение его материального положения, так как вообще в уезде культурной земли мало и необходима главным образом широкая помощь со стороны отдела земельных улучшений.

Племенной скот взят на учет и образованы племенные пункты. Обращено также внимание и на оборудование правильного семенного хозяйства в целях снабжения лучшими семенами. В этих видах образован ряд показательных полей, для чего весь уезд разбит на 10 агрономических участков. Помимо того, оборудованы 22 прокатных пункта по снабжению сельско-хозяйственным инвентарем.

Лесной отдел пока ограничился поверхностным обследованием лесной площади и разбил ее на 14 лесничеств для более удобной эксплоатации и выделения более удобных участков для сельского хозяйства.

Ветлужский уезд

Поуездная трудовая норма принята по едокам. Частновладельческие земли взяты на учет и на них расселены до 1 300 семейств малоземельных, покинувших свои плохие участки. Организованы 12 трудовых артелей, 37 прокатных пунктов. Местный исполком дал возможность купить необходимые семена для ярового посева на всей удобной площади. Весь частновладельческий заготовленный лесной материал взят на учет и распределяется, путем сплавов, в нуждающиеся губернии и среди населения.

Из «Информационного листка» № 65, 20 августа 1918 г.[2]

Вологодская губерния

Большинство бывших помещичьих земель обрабатываются гражданами окрестных деревень или специально создавшимися трудовыми коммунами. В некоторых же из усадеб Вологодского уезда, отнесенных к числу образцовых, как например: 1) Котельниково-Спасской волости; 2) Ново-Оларевской волости; 3) Грибцово-Богородской волости; 4) Спасское-Куркино Несвойской волости — хозяйство ведется распоряжением уездного продовольственного отдела.

Время уборки хлебов в настоящем сельско-хозяйственном году значительно задержалось, вследствие продолжительных дождей и начнется не ранее 15—18 сего августа месяца (нового стиля).

Особых мер к охране хлебов со стороны губернского комитета не принималось, так как до настоящего времени не наблюдалось ни единого случая намеренной порчи или расхищения хлеба на корню.

Из «Информационного листка» № 66, 21 августа 1918 г.[3]

Коммуны в Астраханской губернии

Астраханский краевой земотдел обратился в Народный комиссариат земледелия с просьбой о ссуде на организацию и поддержку существующих и возникающих коммун.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 2, д. № 10, лл. 75—76.
[2] Там же, оп. 3, д. № 8, л. 15.
[3] Там же, оп. 65. д. № 276, лл. 238—239.

Отделом приняты все меры к развитию в крае коммунального хозяйства, причем отдается должное предпочтение такому типу хозяйства перед остальными.

Население края относится с большим интересом к этому делу, и число образующихся коммун с каждым днем увеличивается.

Всего в Астраханской губернии возникло уже 19 коммун: в Енотавском, Красноярском уездах и в Киргизской степи по одной; в Черноярском уезде 3 и такое [же] количество коммун образовалось в Царевском уезде.

Кроме того, в губернии создалось около 20 трудовых артелей для занятия огородничеством и садоводством и возникают также рыболовные артели.

Есть основание предполагать, что к осени текущего года будет организовано свыше 200 коммун.

В виду того, что астраханский земотдел очень энергично и успешно работает и что интерес местного населения к коммунальному хозяйству ярко выразился в организовавшихся уже коммунах, коллегия Народного комиссариата земледелия оказывает помощь делу организации коммун в губернии в размере 800 тыс. рублей.

Коммуны в Иваново-Вознесенской губернии

В Иваново-Вознесенской губернии до настоящего времени образовалось 9 коммун, которые находятся в Кинешемском, Нерехтском и Шуйском уездах.

Состав их различен: от 15—171 человек.

Народный комиссариат земледелия пришел на помощь делу организации коммун в губернии, ассигновав в распоряжение Губземотдела 250 тыс. рублей.

Из «Информационного листка» № 67, 22 августа 1918 г.[1]

Трудовая земледельческая артель (Вятская губерния)

Из деревни Суходой сообщают о работе трудовой земледельческой артели, организованной 6 мая с. г.

Артель имеет свою очень длинную и интересную историю.

Начавшись в 1907 г. с усиленной тяги наиболее сознательной и активной части крестьянства к улучшенным системам травосеяния, артельные начинания претерпели всевозможнейшие преграды, издевательства, затруднения, как со стороны своих собратий, так и со стороны существовавшей власти. Дело доходило до суровых мер административного воздействия. В 1909 г. восемь новаторов были посажены в тюрьму в наиболее горячее время года (август). Но группа крестьян не оставила своих начинаний.

Дотянув кое-как до революции, крестьяне вздохнули свободно. Но оказалось преждевременно. Летом 1917 г. деревенские кулаки стравили у них весь клевер. Только Октябрьская революция открыла товарищам широкую возможность осуществить свои начинания.

6 мая 1918 г. была организована артель. В артель вошли 12 домохозяев с 42 работниками, 13 лошадьми, 22 коровами, 60 овцами. Артели выделен участок земли, на котором все работы производятся сообща. Нет ни раздельных полос, ни счетов и раздоров между сотоварищами. Весь результат урожая — хлеб, сено — будет делиться между хозяйствами, пропорционально едокам.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 3, д. № 8, л. 20.

Из «Информационного листка» № 70, 27 августа 1918 г.[1]

Костромская губерния является одной из первых в деле образования коммун.

Всего коммун в губернии до двухсот.

Состав их вербуется из безземельных крестьян и рабочих отхожих промыслов, т. е. полупролетариев — наиболее желательных для коммун элементов.

Коммуны здесь получают в большинстве случаев земли не расчищенные, занятые или выгоревшим лесом или пнями, следовательно работа коммун связана с расширением площади посева, и имеет громадное общегосударственное значение.

Коллегия Народного комиссариата земледелия постановила ассигновать на организацию и поддержку коммун Костромской губернии 2 млн. рублей. В счет этой суммы выдано будет авансом 500 тысяч рублей с непременным условием выдачи денег коммунам, имеющим в своем составе не менее 15 семей.

Кроме того, земельный отдел должен будет представить в ближайшем будущем отчет в израсходовании этих денег.

Из «Информационного листка» № 73, 2 сентября 1918 г.[2]

В отделении о коммунах

За 29 и 30 августа отделение о коммунах посетили 15 человек, из них 5 представителей уездных и волостных земотделов, которые сообщили о положении дел в уездах, из которых они прибыли. Интересные сведения сообщил представитель земотдела Дагестанской области: все земли у беков-помещиков отобраны и взяты на учет областным земотделом, конфискация произошла мирно,— владельцы бежали в горы и там сорганизовали из горцев отряды, которые борются против Советской власти.

Из «Информационного листка» № 77, 1 октября 1918 г.[3]

Комитеты бедноты и их значение

Голод — вот самый страшный в настоящее время враг Советской республики. Борьба с этим врагом является главнейшей очередной задачей правительства. Своим орудием оно избрало комитеты деревенской бедноты, при помощи которых Советская власть сможет обуздать ненасытную алчность спекулянтов, и справедливо распределить хлеб и предметы первой необходимости среди нуждающегося населения России.

И оно не ошиблось в своих расчетах. Со всех сторон к нам поступают сведения об успешной деятельности этих организаций.

В Воронежской губернии, где во всех 25 уездах сформированы комитеты бедноты, особенно ясно понята задача текущего момента.

Везде излишки хлеба реквизируются, устанавливается норма, у ссыпных пунктов поставлена стража, на мельницах — контроль. И о будущей весне заботятся комитеты бедноты: они следят за своевременным посевом озимых хлебов и если поле почему-либо не засеяно, то комитеты бедноты засеивают его за счет владельца. В Тамбовской губернии для обеспечения населения продовольствием образован запасной фонд, для чего каждая десятина обложена 1 пудом хлеба.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 3, д. № 8, л. 29.
[2] Там же, л. 43.
[3] Там же, л. 71.

Конечно, на пути к осуществлению таких мер комитетом бедноты приходится сталкиваться с многочисленными преградами, которые строят кулаки и спекулянты. Этим людям невыгодно равномерное распределение продуктов, и они стремятся их припрятать, чтобы потом нажить побольше денег. С ними комитеты бедноты ведут беспощадную борьбу, и всякий укрыватель подвергается строгим наказаниям: налагаются штрафы, виновные отправляются в военно-революционный трибунал.

Одна из наиболее трудных целей, к которой стремятся комитеты бедноты, это образование крупных хозяйств на коммунистических началах. Для этой цели пользуются бывшими экономиями помещиков, где на лицо имеется достаточное количество сельско-хозяйственного инвентаря и скота. Члены комитетов бедноты заботятся также и о духовных потребностях населения: так в Тверской губернии, Костромской, Пермской, Воронежской и других, во многих волостях и уездах — устроены библиотеки, читальни, организованы лекции и вечерние занятия для взрослых, и отовсюду идут просьбы о присылке соответствующей литературы и опытных руководителей.

Если принять во внимание широту полномочий, предоставленных Советской властью комитетам бедноты, те задачи, которые должны они преследовать и те неограниченные средства, которыми они обладают, то значение этих комитетов в деле экономического развития страны, в распространении и укреплении истинного понятия идей социализма — огромно. Вот почему организация и правильное развитие комитетов бедноты является в настоящий момент необходимым и неотложным делом.

Из «Информационного листка» № 78, 2 октября 1918 г.[1]

Работа комитетов бедноты

Витебская губерния

В местечке Яновичи комитетом бедноты зарегистрированы все безземельные граждане и взяты на учет все покосы и земли, прилегающие к местечку.

О таких же мероприятиях сообщают: из Верховской, Бабической, Ядовической, Рыковской, Станиславской и Анненской деревень.

Владимирская губерния

Ковров. У кулаков отобрано оружие, реквизирован хлеб и наложена контрибуция.

Представители комитетов бедноты Александровской волости работают над восстановлением основного промысла населения выделки серпов.

Костромская губерния

В Курновской волости при комитете бедноты группой молодежи образован культурно-просветительный кружок, который ставит спектакли, устраивает лекции. В деревнях этой волости есть несколько изб-читален.

Из Ветлуги сообщают о посылке местным совдепом в шесть хлебных волостей комиссии для реквизиции излишков хлеба.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 3, д. № 8, лл. 75—76.

Курская губерния

За протекшую неделю при посредстве комитетов бедноты на ссыпку в Дмитриевском уезде поступило из нетрудовых хозяйств 9 тыс. пудов зерна. Комитетом поставлено 100 человек для охраны хлеба в волостях; послан также продовольственный отряд в 100 человек в имение Дерюгино.

Орловская губерния

В губернии зарегистрировано 75 волостных и 425 сельских комитетов бедноты.

На общем собрании комитета бедноты Дрезгаловской волости, Елецкого уезда, постановлено собрать сходы для организации сельских комитетов бедноты, а для контроля над экономией избрана контрольная комиссия из восьми человек, каждый член которой работает в отдельном районе.

Петроградская губерния

В Лужском уезде 29 волостей (250 тыс. населения), каждая волость имеет комитеты бедноты, которые переизбирают волостные советы, где уже успели обосноваться кулаки.

Тамбовская губерния

В селе Васильеве, Моршанского уезда, комитет бедноты принял от совета власть и приступил к уборке помещичьей ржи.

Смирновский волостной комитет бедноты оштрафовал крестьян, увозивших хлеб с чужой земли, на 500 рублей и деньги положил в фонд комитета бедноты, а хлеб возвратил по принадлежности.

Этот же комитет постановил скот в волости резать и продавать только с его разрешения.

Тех граждан, которые где-либо служат и получают не менее 250 рублей, решено землей не наделять.

В селе Черкине, Моршанского уезда, комитеты бедноты следят за распределением леса, отпускаемого населению из казенных лесничеств и проверяют удостоверения, выдаваемые волостным земельным комитетом.

Первый чрезвычайный съезд деревенской бедноты постановил: упразднить в г. Моршанске и уезде частную торговлю, все торговые помещения реквизировать и отдать в распоряжение продовольственного комиссариата, и открыть в уезде коммунальные советские рынки. Все продукты как-то: хлеб, пшено, ткань, табак — все взять на учет и не продавать без указания продовольственного комиссариата.

Взято комитетом бедноты села Струково, Татьевской волости Тульского уезда крупное молочное хозяйство (69 коров) и пасека (120 ульев).

В Алексинском уезде сорганизовано 75 комбедов, в Епифанском — 120, Каширском —22, Одоевском —24, Тульском —5, из остальных уездов губернии сведений о количестве комитетов не получено.

Ярославская губерния

В Троицкой волости, Рыбинского уезда, комитетом бедноты устроен народный дом, где организованы спектакли и лекции, также открыта чайная-читальня, в которой получаются партийные советские газеты и журналы.

Из «Информационного листка» № 79, 3 октября 1918 г.[1]

Комитеты бедноты

В Данковском уезде, Рязанской губернии, в ведении комбедов находится как заготовка хлебных продуктов, так и распределение товаров.

В деле распределения товаров помогают кооперативы, которые являются как бы технической силой. Благодаря передаче дела распределения товаров кооперативам частная торговля в уезде ликвидирована.

В настоящее время в распоряжении уездпродкома имеется товаров на 500 тыс. рублей, а ожидающееся прибытие мануфактуры еще более оживит деятельность комитетов бедноты.

В Тульской губернии зарегистрировано всего 900 комитетов бедноты.

В селе Духове, Ряжевской волости, Новосильского уезда, бедняки взяли заимообразно из Новосильского казначейства 12 тыс. рублей из денег, принадлежавших местным кулакам. На эти деньги по твердым ценам было куплено 750 пудов ржи на обсеменение беднейших. Крестьяне засеяли таким образом все поля и выплатили уже около 10 тыс. рублей из взятых денег.

В селе Турки, Балашовского уезда, Саратовской губернии, при посредстве комбеда ссыпано 15 тыс. пудов ржи и больше 35 тыс. пудов чечевицы.

Сафоновский сельский комитет бедноты, Усманского уезда, Тамбовской губернии, решил всем неимущим гражданам выдавать хлеб для обсеменения по 5 рублей за пуд.

Козлов: В Мало-Моршанске волостные и сельские советы распущены крестьянами и заменены комитетами бедноты.

Исполнительный комитет Доргской волости, препятствовавший реквизиционным отрядам, распущен местным комитетом бедноты.

В селе Александровском, Орловской губернии, восстало местное кулачество. Вначале дружина[2] бедняков вынуждена была отступить из-за отсутствия патронов, но потом отряд красноармейцев расправился с кулаками. Имущество их все конфисковано.

Из «Информационного листка» № 81, 5 октября 1918 г.[2]

Результаты обследования коммун

На 29 августа 1918 г. отделением коммун Народного комиссариата земледелия зарегистрировано 523 коммуны и 88 трудовых артелей.

Первая анкета была заполнена 59 коммунистическими хозяйствами, объединяющими 13 363 членов на 68 530 десятин земли; из них засеяно яровыми 34 565 десятин. На каждую коммуну падает 243,3 человека. Но эта средняя не является характерной в виду резких колебаний количества членов в отдельных коммунах.

Например, Новохоперская коммуна, Самарской губернии охватывает 8 524 члена на 55 208 десятин земли и в Орловской губернии коммуна, имеющая 1 605 членов с 789 десятин земли. В общем количество хозяйств или дворов, входящих в коммуну, колеблется от 12—30, с количеством от 40—80 десятин земли.

Число членов коммуны колеблется от 500 до 100 человек. Коммуны на бывших экономиях объединяют всегда большое количество душ и земли. В общем крестьяне избегают строить вначале крупные ком-

---

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 3, д. № 8, лл. 85—86.
[2] Там же, лл. 90—91.

муны; во-первых, как говорят ходоки: нужно, чтобы в коммуне была идейная спайка и однородный состав, во-вторых — затруднительность на первых порах ведения крупного хозяйства в связи с отсутствием достаточной агрономической помощи на местах. Так, что в общем норма земли не превышает в среднем 1,5 десятин на каждого человека семьи коммунара; но есть коммуны, где надел бывает даже ниже одной десятины.

Ходоки от тех коммун, которые засеяли яровые, констатируют, что они на деле убедились в том, что коммунальное хозяйство дает большую экономию труда.

Вообще из опросов ходоков и по полученным крестьянским приговорам наблюдается упорное и горячее желание крестьян перейти на машину и от трехполья к многополью.

Отношение местного населения. Значительно мешало делу организации коллективных хозяйств кулачество, заседающее в волостных советах. Особенно это проявлялось в губерниях: Тульской, Тверской, Курской, Смоленской и Витебской.

Насаждение коммун и трудовых артелей на бывших помещичьих землях наталкивалось иногда на почти непреодолимые препятствия. Крестьяне предпочитали резать на куски хорошо возделанную помещичью землю. На бывших экономиях коммуны и артели образовывались там, где к этому подталкивало сознание самих крестьян, где эти земли не были спорными и где экономии были расположены на значительном расстоянии от селений...

Ссуды были запрошены и выданы: Северная область — 2 милл. р.; Астраханская — 300 тыс.; Владимирская — 500 тыс.; Воронежская — 250 тыс.; Иваново-Вознесенская — 250 тыс.; Костромская — 2 050 тыс.; Калужская —100 тыс.; Московская —700 тыс.; Нижегородская —100; Пензенская — 50 тыс.; Рязанская — 50 тыс.; Западная область — 500 тыс.; Саратовская губ.— 500 тыс.; Симбирская — 50 тыс.; Тверская — 50 тыс. р. Итого 7.250 тыс. р.

Тамбовская губерния, несмотря на значительный рост коммун, обходилась своими средствами и ссуд не запрашивала.

Классовый состав коммун. По имеющимся данным видно, что в коммуны идут в первую очередь бывшие безземельные и малоземельные крестьяне; затем разоренные во время войны хозяйства и чисто пролетарские элементы — батраки.

В Витебской, Смоленской и Могилевской губерниях были случаи национализации бывших экономий с оставлением во главе хозяйства бывшего управляющего экономией.

За последний месяц в отделение о коммунах являлись мужички, хуторяне и крестьяне-середняки за инструкциями по созданию трудовых артелей и коммун. Их объединяет стремление к многополью и употреблению машин. Являлось не менее 10 помещиков, просивших санкции на их пребывание в коммунах.

Рабочие, как безработные, так и занятые трудом на фабриках и заводах, после Октябрьской революции выделили из своей среды большие кадры рабочих, желающих уехать в деревню и организовывать коммуны. Значительная часть таких рабочих вошла в Союз рабочих и крестьян, Союз трудового равенства в Петрограде. В Москве организовалась большая группа рабочих и крестьян в 1 Московскую трудовую коммуну. Количество коммун из рабочих, осевших во внутренних губерниях, не больше десятка.

Крестьяне в массе смотрят косо на пришельцев, а с кулаками приходится вступать в вооруженную борьбу. В связи с этим вопрос о вооружении коммун ставился как вопрос насущный. Предоставление ра-

бочим свободных экономий было почти неосуществимо, как уже было указано выше. Пути в Сибирь, на Алтай и Приуралье преграждены пока военными условиями[1]. Удалось проникнуть ходокам в Иркутскую губернию и в Томскую. Там крестьяне приняли рабочих коммунаров с распростертыми объятиями, видя, что рабочие могут им построить ремонтные мастерские, выделывать сельско-хозяйственные орудия, открыть кузницы, кирпичные заводы, построить мельницы и т. д.

Из Иваново-Вознесенска ходоки от рабочих взялись обрабатывать на коммунальных началах пустующие земли подле фабрик, на первых порах, для получения картофеля, овощей и хлеба.

Рабочие Ижорского завода получили благодаря содействию отделения коммун бывшую экономию в Курской губернии.

Вопрос о насаждении коммун именно на бывших экономиях особенно важен в связи с жилищным вопросом. Не говоря уже о том, что когда коммунары живут разрозненно по своим хибаркам, их старый быт почти не ломается, и перерождение этого старого быта и уклада жизни значительно задерживается. Все коммунистическое в крестьянской коммуне легче осуществится там, где имеются с самого начала общие прачечные, амбары, общежития, столовые, стойла для лошадей, помещения для рогатого скота и птицы.

В настоящее время вопрос о поддержке и насаждении коммун стал действительно центром внимания большинства губземотделов. Большую работу в этом направлении произвели губземотделы Костромской, Рязанской и Владимирской губерний; уезды Воронежской, Московской, Тамбовской, Вологодской и Нижегородской губерний. Смоленская губерния дает яркий пример борьбы полупролетарских элементов за коммуну.

Тамбовская губерния дает значительное количество коммун на б. экономиях, также как Тверская, Калужская и Курская. Здесь работа идет снизу, стихийно и в этой области работают сами крестьяне. Имеется около 10 коммун из рабочих и матросов.

Из «Информационного листка» № 85, 11 октября 1918 г.[2]

Положение земельной реформы в Тамбовской губернии

Организация как губернского, так и уездных земотделов Тамбовской губернии несколько уклонилась от проекта, выработанного народным комиссариатом.

В Тамбовской губернии, обильной своими природными богатствами, требования жизни вызвали открытие некоторых отделов, не предусмотренных схемой...

Начиная с марта в каждом из земотделов Тамбовской губернии, начиная с губернского, так и уездных, было несколько съездов, касавшихся вопросов распределения земли. Согласно постановления этих съездов, земля в Тамбовской губернии распределена по едокам по уравнительным нормам, выработанным уездными земотделами. Землей наделено местное население (земледельческое) и отчасти пришлое. В уездах Тамбовском и Спасском земля распределена в пределах волостей, а уезды Кирсановский и Моршанский распределили землю в пределах уезда. И та и другая система имеют свои и хорошие, и дурные стороны. При переделе в районах волостей наблюдается большая неравномерность наделения жителей волостей богатых зем-

[1] Имеется в виду восточный фронт, образовавшийся в начале июня 1918 г. в связи с выступлением чехословацкого корпуса и русской контрреволюции, возглавляемой меньшевиками и эсерами, к ноябрю месяцу 1918 г. фронт проходил: от Каспийского моря, через Бузулук, Бугульму, Воткинский завод к Перми.

[2] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 3, д. № 8, лл. 100—101.

лей, в сравнении с волостями бедными в этом отношении. С другой стороны, наделение в районе уезда часто отделяет пользователей ее на десятки верст. Ясно, что обработка в таких случаях или производилась неудовлетворительно, или совсем не производилась. Уездам пришлось устанавливать штрафы на тех, которые получили землю. но не обработали ее.

Тем не менее, вся отчужденная земля распределена, за исключением имений, признанных культурными. Надельные крестьянские земли, в зависимости от количества едоков и состава семьи, отчуждались на общих основаниях в необходимых случаях. Конфликты, возникавшие из-за земель, расположенных на границах уездов, сел и волостей, разрешались согласительными комиссиями. Покосы и луга в различных случаях делились, где по едокам, где по скоту. Усадебные земли, не превышающие известной нормы, остались за прежними владельцами. Озимые поля распределяются, как и яровые, по едокам. Предполагается новый урожай, собранный с отчужденных земель, передать продовольственным организациям. В некоторых местах постановлено распределить его по едокам.

Губземотдел имеет своих инструкторов. Они находятся в уездных комиссариатах и инструктируют последние. Всего их 21 человек.

Кроме того, почти во всех уездах имеются уездные инструкторы, которые большей частью находятся в волостях. Подготовка инструкторов исключительно практическая. Образование не ниже среднего.

Контроль над деятельностью низших земотделов со стороны высших осуществляется посредством посылки разного рода контрольных и ревизионных комиссий, в задачи которых входит иногда ревизия всего совдепа, а не только одного земотдела.

Культурных имений, имеющих общегосударственное значение, губернский комиссариат земледелия насчитывает 5, а именно: Жеребковский Козловского уезда, Петрово-Соловово и Матвеево Кирсановского уезда и имения Козминых и Лейтенбергского Тамбовского уезда. Указанные имения находятся в ведении тамбовского губернского комиссариата земледелия. В его же ведении находится имение бывшее Кондоиди, с площадью в 500 десятин, в котором решено открыть сельско-хозяйственное училище по типу датских, и кроме того в ведение того же комиссариата причислен участок «Охлябинский хутор», переданный обществу Тамбовского университета. Губернский комиссариат взял в свое ведение также имения, имеющие уездное значение, как племенные рассадники лошадей и рогатого скота, и лишь в Моршанском уезде имеются два имения, взятые в ведение уездного комиссариата, благодаря своим оранжереям.

В ведении участковых агрономов имеются также участки земли, на которых устраиваются показательные участки и опытные поля. Обыкновенно они устраиваются в ближайшем соседстве с прокатными пунктами, из которых берутся машины для уборки этих полей. Прокатные пункты устраиваются, главным образом, из инвентаря, собранного из частно-владельческих имений; находятся они в ведении главным образом волостных земотделов.

Из «Информационного листка» № 87, 21 октября 1918 г.[1]

Деятельность союза бедноты в Посаде Дубровка Брянского уезда, Орловской губернии

В организовавшемся в посаде Дубровка в середине августа союзе бедноты числятся в настоящее время до 1 600 членов, куда входят и рабочие фабрики, и железнодорожники.

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 3, д. № 8, л. 109.

При союзе имеется революционная комиссия из 7 человек.

Союзом взяты на учет 4 паровых мельницы и с крестьян, привозящих для обмолота рожь, берется 2 фунта с пуда, которые и распределяются между неимущими гражданами поселка, так что в общем на душу приходится около 15 фунтов в месяц.

В настоящее время вся частная торговля приостановлена, у кулаков произведена опись товаров. Хотя часть товаров несомненно припрятана, все же удалось зарегистрировать большие запасы самых разнообразных предметов, вроде: 20 тыс. штук папирос, 800 аршин мануфактуры, несколько десятков бочек сельдей, ботинок, галош, тысячи пудов гвоздей и т. п.

Все найденное конфисковано: владельцам будет заплачено по твердым ценам, установленным центральными закупочными органами, и товар передается во вновь открываемую лавку союза бедноты для распределения между нуждающимися учителями поселка за справедливую цену. В ближайшем будущем союз бедноты предполагает организовать трудовые артели сапожников, портных и др., а также приступить к организации коммун для совместной обработки земли.

Из «Информационного листка» № 100, 9 ноября 1918 г.[1]

Резолюция, принятая по докладу заведывающего земельным отделом губисполкома 4-м орловским губернским съездом советов 20 октября 1918 года.

Губернский съезд Советов Орловской губернии, заслушав доклад заведующего земельным отделом при губисполкоме о работе земельного отдела за время с 28 июля до настоящего момента и об очередных задачах, стоящих в проведении аграрной реформы в губернии, постановил:

1. Признать, что за время с 28 июля, момента перехода руководящей роли в земельном отделе от левых эсеров к партии коммунистов, совершена огромная работа в деле правильной постановки всего дальнейшего хода аграрной реформы на прочный фундамент, отвечающий интересам беднейшего и трудового крестьянства, а через него и всей Советской России. Работа, совершенная за это время земельным отделом, тем более заслуживает быть отмеченной, что весь аппарат земельной власти к моменту принятия руководства партией коммунистов был в значительной степени расхлябан и грозил полным развалом всего земельного дела.

2. Очередные задачи в проведении аграрной реформы и ее цели, изложенные в докладе,— признать правильными, заслуживающими одобрения и полного содействия со стороны всех органов Советской власти губернии.

Эти задачи следующие:

1. Последовательное проведение в жизнь основного закона о социализации земли, направленное к созданию для крестьянского хозяйства условий потребительно-трудовой нормы землепользования.

2. Так как решение вопроса только в рамках уравнительно-пространственных не даст выхода из аграрных затруднений, то выход, естественно, намечается в создании условий крупного хозяйства и связанных с ним выгод перед единоличным, путем перехода к коллективной обработке земли. Поэтому задача земельных органов — всемерное развитие коллективного землепользования, создание коммун и артелей, как хозяйственных форм, более совершенных в смысле тех-

[1] ЦАОР, ф. 478, 1918 г., оп. 3, д. 8, лл. 153—155.

ническом, экономия труда и производств, в целях перехода к социалистическому хозяйству.

3. В целях скорейшего перехода к коммунальному сельскому хозяйству съезд считает необходимым:

а) предоставить право комбедам выносить постановления об устройстве земледельческих коммун с отводом для них земельных участков.

б) Постановление комбедов об отводе им земельных участков доводится до сведения сельских и волостных советов и утверждается уездным земельным отделом, после чего входит в силу.

в) Комбеды имеют право национализации сложных с.-х. машин.

г) Совнархозы, продорганы, земотделы обязаны удовлетворять в первую очередь нужды сельскохозяйственных коммун.

д) Сельско-хозяйственные коммуны находятся под контролем уездных и губернских земотделов.

4. Дальнейшее развитие культурных хозяйств, успех которых неразрывно свяжет с собой поднятие уровня сельского хозяйства крестьянского производства.

5. Поднятие вообще техники сельского хозяйства во всей массе крестьянства и уровня сельско-хозяйственных знаний, путем привлечения к работе широкого кадра специалистов и снабжения деревни необходимым для поднятия техники сельского хозяйства инвентарем, для чего побудить все органы власти, ведающие производством и распределением земледельческих орудий, сельско-хозяйственных машин, удобрительных туков, приложить максимум усилий и энергии.

6. Охрана народного достояния — лесов, построек, садов от самовольного расхищения, для чего всем органам власти, а также и комитетам бедноты, оказывать земотделам полное содействие.

7. Съезд Советов, отмечая перед лицом всего трудящегося населения губернии, перед лицом пролетариата то значение, которое имеет развитие земледельческой промышленности, составляющей главный источник благосостояния нашего социалистического отечества, указывает здесь на необходимость создания путем обмена производительно-хозяйственных благ между городом и деревней — тесного союза рабочих и крестьян; работников одной великой армии труда, союза, прочность и единство которого будет залогом скорой победы мирового социализма.

ГУБЕРНСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ Р. К. И КР-Х ДЕПУТАТОВ

Из «Информационного листка» № 109, 20 ноября 1918 г.[1]

Земельные съезды

Вязниковский уездный съезд представителей волостных земельных отделов, комитетов бедноты и сельско-хозяйственных коммун Вязниковского уезда, Владимирской губернии [был] 18—19 октября с. г.

Перед началом заседания съезд единогласно решает послать приветственную телеграмму председателю Совета народных комиссаров тов. Ленину.

По первому вопросу повестки дня о деятельности земельных отделов в уезде председатель съезда и заведующий уездным и волостным земельным отделом докладывает следующее: Главное внимание земотделов было обращено на приведение в порядок и принятие на учет бывших частновладельческих имений...

Много усилий положено по проведению в жизнь обязательного постановления к взысканию 20 фунтов сбора ржи для градобойных и вновь обзаводящихся хозяйств.

---

[1] ЦАОР, ф. 130, оп. 8, д. № 42, лл. 246—248.

Начаты подготовительные работы к устройству в уезде в Новосеменовке и в селе Преображенском в имениях бывш. Малинина и Балина двух сельско-хозяйственных школ. Налаживается дело с созданием коммунарных хозяйств и трудовых артелей.

В резолюции по докладу съезд высказывается, что и в дальнейшем поведет работу с большой энергией на благо трудящейся деревенской и рабочей бедноты. Съезд выражает полную готовность всеми силами поддерживать правительство крестьян и рабочих и содействовать государственному строительству.

Затем съезд заявляет, что беспощадно будет бороться против всех тех, кто мешает государственному строительству Советской социалистической федеративной республики.

В своих резолюциях съезд заявил, что всеми силами будет стремиться к организации коммун, видя в этом единственное спасение и счастье труженика земледельца, и призывает тружеников землевладельцев сохранять всю культуру, идя на помощь развитию советских хозяйств.

Из «Информационного листка» № 115, 27 ноября 1918 г.[1]

Орловский губернский съезд коммун и артелей 1—2 ноября 1918 г.

На съезде главным образом обсуждались вопросы по работе и организации коммун; при чем возникло разногласие между представителями коммун и артелей по вопросу о советских хозяйствах. Представители коммун стояли за передачу всех хозяйств, какие бы они ни были по качеству и размеру, в распоряжение коммун, причем предлагали агрономов и других специалистов взять на учет и распределить по коммунам, дабы все коммуны являлись одновременно не только показательными в отношении коммунистического образцового общежития, но и лучшими культурными хзяйствами, с введением машинной обработки земли и организацией разных ремесленных производств. Противоположный взгляд заключался в том, что нельзя передавать коммунам всех экономий, самые образцовые надо оставить для ведения там хозяйства, по типу прежних экономий, с наймом безземельных сельско-хозяйственных, а также и городских рабочих. Эти экономии должны служить лабораториями для ученых специалистов.

Коммунары на это указывали, что показательной сельско-хозяйственной лабораторией может служить и коммуна; что наемный труд не может ни при каких обстоятельствах быть таким производительным и интересным, как труд в коммуне; кроме того советские хозяйства, благодаря своим окладам, служат приманкой для интеллигентов-специалистов, которые сторонятся коммун.

Точка зрения коммунаров, как большинства на съезде, восторжествовала. Была принята резолюция с требованием передачи всех экономий коммунам и в то же время взятие на учет всех специалистов и распределение их по коммунам. Одновременно вынесли постановление об открытии курсов для инструкторов и специалистов для нужд коммун, а также решили просить Наркомзем увеличить штаты в бюро коммун для инструкторов по организации коммун. По вопросу о ссудах решили просить центр об отпуске ссуд в среднем для коммун с готовым аппаратом хозяйства 1 000 р. на семью. Также принято постановление по вопросу о продовольствии: просить комбеды в первую очередь снабжать по норме хлебом коммунаров. По вопросу об успешной организации коммун постановили просить ЦК

[1] ЦАОР, ф. 478, оп. 3, д. № 8, лл. 178—179.

РКП, а также губернские и уездные комитеты РКП обязать всех партийных работников участвовать в организации коммун, развить широкую агитацию, устраивать в деревнях лекции, распространять литературу, а также выпустить листовку и издавать специальный журнал или газету с этой же целью.

По вопросу об объединении всех коммун в союз коммун, решено объединить все коммуны в пределах уезда, а также и губернии в один союз для более успешной борьбы с факторами, препятствующими организации коммун.

Из «Информационного листка» № 125, 27 декабря 1918 г.[1]

Резолюция-наказ первого делегатского съезда коммун Курской губернии

В переживаемый момент строительства народной жизни на новых коммунистических началах организация трудовых сельско-хозяйственных и производительных коммун является главным импульсом жизни, ведущим ее к царству коммунизма. Коммуны рождаются в момент хозяйственной и промышленной разрухи страны, и, являясь опорой Советской народной власти трудящихся, должны привлечь к себе полное внимание и в первую очередь получить содействие от советских организаций. Страна должна обратить все средства на строительство новых и поддержку и хозяйственную организацию уже существующих коммун, снабжая их предметами хозяйственного оборудования и выдавая денежные ссуды в срочном порядке.

Принимая во внимание, что только-что сорганизованные и организующиеся коммуны не могут еще выработать точную, технически обоснованную и вполне соответствующую действительным потребностям смету расходов, съезд постановил ходатайствовать перед Наркомземом о разрешении губземотделам отпускать коммунам кредиты в размере 400 рублей на каждую живую душу в коммуне, впредь до получения ссуды по смете.

В интересах устройства и продуктивной работы коммун при каждом уездном и губернском земотделе необходимо организовать отдел коммун, по возможности, с товарищами коммунарами во главе.

Все для коммуны, как основы новой трудовой России! Да здравствует всемирное строительство коммун! Да здравствует солнце всемирного коммунизма, тов. ЛЕНИН!

Президиум Съезда.

---

[1] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 8, д. № 42, л. 307.

Из истории борьбы продовольственных отрядов рабочих за хлеб и укрепление советской власти

(1918—1920 гг.)

История возникновения и деятельности продовольственных отрядов является одной из ярких страниц борьбы рабочего класса за строительство и оборону молодого пролетарского государства. Продотряды показали исключительные образцы выдержки и организованности как в деле борьбы с голодом, так и на фронтах гражданской войны.

Особую остроту вопрос о хлебе приобрел весной 1918 г., когда империалистические хищники начали вооруженную интервенцию против молодой, не окрепшей еще советской республики.

Страна переживала последствия империалистической войны — голод и хозяйственную разруху. В Петроград и Москву поступало в неделю три-четыре вагона хлеба. Нормы снабжения были доведены до минимума.

В то время, как рабочие и беднейшее крестьянство потребляющих губерний голодали, в производящих губерниях у деревенских кулаков имелись огромные запасы даже не обмолоченного еще хлеба прежних урожаев, 1915, 1916 и 1917 годов, припрятанные в целях борьбы против Советской власти и для спекулянтской наживы. «Голод не оттого, что хлеба нет в России,— писал В. И. Ленин в своем письме к питерским рабочим «О голоде»,— а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе» [1].

Например в ряде уездов Харьковской губернии органами Советской власти в январе 1918 г., было найдено до трех миллионов пудов припрятанного хлеба [2].

Решительная борьба с голодом была возможна только при соблюдении твердых цен и хлебной монополии, она требовала ликвидации мешечничества и спекуляции хлебом, установления всенародного контроля за распределением, искоренения злостного саботажа старого продовольственного аппарата.

Народный комиссариат по продовольствию, под руководством Ленинского ЦК, неуклонно проводил продовольственную диктатуру, твердую линию на централизацию всей продовольственной работы и установил твердые цены на продукты; вел решительную борьбу со спекулянтами и дезорганизаторами продовольственной диктатуры; организовывал массовое привлечение рабочих и крестьян к продовольственной работе.

В своем замечательном письме к питерским рабочим «О голоде» Ленин писал: «Либо сознательные передовики-рабочие победят, объединив вокруг себя массу бедноты, установив железный порядок, беспощадно-строгую власть, настоящую

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 26.

[2] «Правда» № 7, 24 января 1918 г.

диктатуру пролетариата, заставят кулака подчиниться, водворяя правильное распределение хлеба и топлива в общегосударственном масштабе;— либо буржуазия при помощи кулаков, при косвенной поддержке бесхарактерных и путаных людей (анархистов и левых эсеров) сбросит Советскую власть и водворит русско-немецкого или русско-японского Корнилова» [1].

Необходимость широкого привлечения рабочих к борьбе с голодом Ленин практически ставил еще в начале ноября 1917 г. В период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, в момент когда Ленин и Сталин разрабатывали план вооруженного восстания и лично занимались вопросами обеспечения Питера хлебом, по заданию ЦК партии, было создано свыше 50 продовольственных отрядов, которые в решающие дни революции обеспечили революционный Петроград хлебом.

Уже в январе 1918 г. в своем проекте резолюции о мерах борьбы с голодом Ленин выдвигает вопрос об организации продовольственных отрядов из петроградских рабочих и солдат, конкретно определив масштабы и формы работы этих отрядов. В январе же 1918 г. созданы были сотни отрядов рабочих и солдат, которые помогали организовывать продовольственное дело, выявляли спрятанные буржуазией продукты, боролись с хищением их, организовывали правильное распределение продуктов. Тогда же начали формироваться и продотряды для посылки в деревню. Борьба за советскую продовольственную политику, организация деревенской бедноты и сокрушение кулачества являлись различными сторонами борьбы за хлеб, за укрепление пролетарского государства, которую осуществляли посланцы рабочего класса в деревне.

22 мая 1918 г. за подписью Ленина в «Правде» было напечатано письмо к питерским рабочим — «О голоде», в котором говорится:

«...Авангард революции — и в Питере и во всей стране — должен кликнуть клич, должен подняться массой, должен понять, что в его руках спасение страны, что от него требуется героизм не меньший, чем в январе и в октябре пятого, в феврале и октябре 17-го года, что надо организовать великий «крестовый поход» против спекулянтов хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, великий «крестовый поход» против нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба для людей и хлеба для машин» [2].

Речь шла об осуществлении диктатуры пролетариата в продовольственном деле, так как задача состояла в том, чтобы решительно сокрушить контрреволюцию, пытавшуюся использовать голод для удушения советской республики. Вот почему в обращении Ленина «О записи в продовольственные отряды» указывается: «Если нельзя взять хлеб у деревенской буржуазии обычными средствами, то надо взять его силой. Надо бороться за хлеб» [3].

Десятки тысяч передовых рабочих и беднейших крестьян откликнулись на призыв Ленина и пошли в бой за хлеб.

Профсоюзы, руководимые большевистской партией, приняли активнейшее участие в организации продовольственных отрядов рабочих.

Петроградский совет профессиональных союзов в 1918 г. сформировал 189 продовольственных отрядов рабочих с количеством больше чем 7.200 человек [4], Петроградская же губерния с 1 сентября 1918 г. по 1 января 1920 г. в продовольственные отряды дала 2.768 человек самых преданных революции рабочих и беднейших крестьян.

С 23 мая по 23 июля 1918 г. московских продовольственных отрядов было сформировано 10 140 человек [5].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 28.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 29.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 525.
[4] Из доклада т. Анцеловича по продовольственному вопросу на VII пленарном заседании II Всерос. Съезда профсоюзов 25 января 1919 г. Стенографический отчет, часть 1 (Пленумы). (Гос. изд. 1921).
[5] Доклад об организации московских продовольственных отрядов рабочих на заседании Московского Совета Р. и КД 23 июля 1918 г.

С 1 сентября 1918 г. по 1 января 1921 г. рабочими и крестьянами Советской республики было организовано 2099 продовольственных отрядов с количеством 61.048 человек [1].

На Украине, после освобождения ее от немецкой оккупации, так же лучшие силы были даны на продовольственный фронт. Украинским Военно-продовольственным бюро было организовано 169 отрядов с количеством 3.279 человек.

С 15 октября 1920 г. по март 1921 г. на Украине работало 263 отряда с количеством 9.558 человек [2].

Тысячи лучших рабочих Питера, Москвы и других пролетарских центров были отданы для работы в деревне; «...передовой рабочий, *как руководитель* бедноты, *как вождь* деревенской трудящейся массы, *как строитель государства труда*, пошел в «народ» [3].

В первое время руководство продовольственными отрядами рабочих было сосредоточено в «Управлении главного комиссара и военного руководителя всех продовольственных отрядов», организованном 20 мая 1918 г. при Народном комиссариате продовольствия, функции которого впоследствии перешли к Военно-продовольственному Бюро ВЦСПС [4].

«*Крестовый поход*» за хлебом возглавил И. В. Сталин, направленный В. И. Лениным в качестве руководителя всего продовольственного дела юга России в Царицын.

В. И. Ленин в обращении Совнаркома ко всем трудящимся писал: «Народный комиссар Сталин, находящийся в Царицыне и руководящий оттуда продовольственной работой на Дону и в Кубани, телеграфирует нам об огромных запасах хлеба, которые он надеется в ближайшие недели переправить на север... На помощь идут продовольственные отряды петроградских и московских рабочих. Как ни тяжко положение страны, но уморить себя голодом Советская Россия не даст» [5].

Только благодаря железной энергии великого Сталина и гигантской работе, проведенной в неимоверно трудных условиях, страна была спасена от голодной гибели.

Против продовольственной политики Советской власти выступили все враги революции. Кулаки упорно боролись против повышения твердых цен на хлеб, отказываясь сдавать хлеб продорганам по новым твердым ценам и в обмен на товары.

Против продовольственной политики Советской власти 9 мая 1918 г. на заседании СНК выступил предатель Рыков, предлагая отменить продовольственную диктатуру и привлечь к заготовке хлеба «частные торговые общества».

Изменники и предатели рабочего класса — меньшевики, эсеры и тредюнионисты типа Томского, пролезшие в продовольственные органы и в профессиональные организации рабочих, старались противопоставить интересы отдельных профессиональных организаций интересам Советского правительства и добивались, в интересах кулака, понудить Советское правительство дать разрешение на право самостоятельных заготовок хлеба крупным профессиональным организациям.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1921 г., д. № 95, л. 171.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 1920—1921 г., д. № 84, л. 91.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 31.

[4] К Военно-продовольственному бюро ВЦСПС в начале августа 1918 г. перешли функции «Управления главного комиссара и военного руководителя всех продовольственных отрядов» и «Военно-продовольственной комиссии», выбранной 27 июня 1918 г. на чрезвычайной конференции профессиональных союзов г. Москвы для оказания помощи продовольственным органам Советской власти. Под общим контролем Военпродбюро в каждой губернии организовались губернские рабочие бюро (губраббюро) для объединения и руководства деятельностью продовольственных отрядов рабочих в составе 3 членов: два члена губпродкома, из которых один, представитель Военпродбюро, был председателем губернского рабочего бюро и третий член выбирался на губернской конференции продовольственных отрядов рабочих. В уездах были — уездные рабочие бюро (Ураббюро).

[5] «Правда», № 116 от 11 июня 1918 г.

Особенно ожесточенное сопротивление всех врагов рабочего класса вызвала организация продотрядов, так как продотряды были одним из важнейших рычагов осуществления продовольственной диктатуры. Враги советской власти стремились превратить продотряды в технический аппарат продорганов и пытались свести на нет роль продотрядов в деле борьбы с саботажем продорганов, в деле перестройки и руководства продовольственным делом.

На объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета РК и КД и профессиональных союзов 4 июня 1918 г. В. И. Ленин, делая доклад о борьбе с голодом, подчеркивал необходимость централизации продовольственного дела, объединения пролетариата, необходимость организации деревенской бедноты и еще раз призывал к «крестовому походу» за хлебом.

На этом же заседании, перекликаясь с Томским и Рыковым, против продовольственной политики Советской власти выступили меньшевик Череванин и левый эсер Карелин, отстаивая децентрализацию продовольственного дела и требуя отстранения продовольственных отрядов рабочих от заготовки хлеба и продовольственных продуктов.

Продовольственные отряды не только возглавили борьбу с голодом, но и объединили вокруг себя широкие бедняцко-середняцкие слои крестьянства.

Без помощи городского пролетариата нельзя было сломить сопротивление кулачества и преодолеть влияние его на середняцкие слои деревни. Задача сокрушения кулацкого саботажа и изъятия хлебных излишков означала вместе с тем решительное развертывание социалистической революции в деревне, так как подрывала экономическую основу и политическую силу деревенской буржуазии.

Организация комитетов бедноты, которые были созданы декретом от 11 июня 1918 г., и являлась дальнейшим этапом в развертывании социалистической революции в деревне.

В. И. Ленин на IV конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов г. Москвы в 1918 г. говорил:

«Если мы ее (бедноту. Ред.) организуем, то одержим победу над кулаками. Кулаки знают, что тут приходит момент самой решительной, самой последней, самой отчаянной борьбы за социализм. Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле, это — борьба за социализм» [1].

Массовый поход пролетариата в деревню и работа комитетов бедноты сыграли огромную роль в деле укрепления советской власти в деревне и в деле обеспечения союза с середняком.

Декрет об организации комитетов бедноты проводился на местах под непосредственным руководством и наблюдением местных коммунистических организаций и продовольственных отрядов рабочих.

Комитеты бедноты были организацией временного порядка. Выполнив свои задачи, они к концу 1918 г. слились с советами в деревне.

11 января 1919 года Советом народных комиссаров был принят декрет о продразверстке.

«Взять хлеб у кулака» — вот задача продразверстки. Продразверстка была направлена своим острием против кулачества; она исходила из принудительного изъятия хлеба у кулака.

Продразверстка проводилась в условиях, когда осуществлялся третий основной лозунг партии по крестьянскому вопросу, лозунг — опоры на бедноту, союз с середняком, при непримиримой борьбе с кулачеством. Продовольственная разверстка дала возможность Советской власти получить необходимое количество продовольствия для обороны страны и разгромить все три похода Антанты на Советскую республику.

Продовольственные отряды рабочих и комбеды были зачастую на местах единственной дисциплинированной и вооруженной силой, поэтому им приходилось отрываться от продовольственной работы и вести борьбу с бесчисленными

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 87.

шайками бандитов, подавлять контрреволюционные восстания и принимать участие на фронтах гражданской войны.

Продовольственные отряды рабочих принимали участие в сражениях вместе с бойцами нашей доблестной Красной армии. Вот одно из многочисленных сообщений об этом. «Блестящий бой был выдержан сводным отрядом № 1 в Ейском отделе Кубанско-Черноморской губернии с бандой Сидельникова, в результате этого боя банда была разгромлена и главарь ее Сидельников убит» [1].

Кронштадтский продовольственный отряд № 449 вступил в бой против восставших банд белогвардейцев в Уманском уезде, прикрывая отступающие части гарнизона г. Умани.

Тысячи рабочих, организованных в продовольственные отряды, добровольно вливались в ряды Красной армии для защиты Советской республики.

Несмотря на всю трудность условий работы, продовольственными отрядами рабочих, помимо продовольственной работы и подавления ряда кулацких восстаний и участия на фронтах гражданской войны, была в деревнях проделана огромная политическая и культурно-просветительная работа.

Председатель украинского отделения Военно-продовольственного бюро в своем докладе о работе за 1920 г. писал: «Через наши отряды в деревню было брошено колоссальное количество литературы, доходящее до 800 000 экземпляров, из них около 400 000 экземпляров в одну Одесскую губернию» [2].

Литература выдавалась продовольственным отрядам рабочих комплектами. К каждому комплекту книг прилагалось письмо Военно-продовольственного бюро ВЦСПС к крестьянам той деревни, в которую посылалась литература, с указанием, что литература посылается бесплатно, в подарок от рабочих.

С 15 сентября 1920 г. по май 1921 г. продовольственными отрядами сибирского Военно-продовольственного бюро по Омской, Томской, Алтайской и Семипалатинской губерниям проделана следующая работа: сходов 4574, собеседований 1866, митингов 1789, чтений 1656, докладов 527, лекций 146, спектаклей 1520, концертов 256, изб-читален 73; распространено: газет местных — 2516. газет центральных — 661, брошюр — 11 816, книг 6 752, библиотек 486, плакатов 5 812, воззваний 92 740, журналов 140, пьес 200 [3].

Продовольственные отряды рабочих принимали широкое участие в перевыборах сельских советов и организации коммунистических ячеек. Например, в 1920 г. в Екатеринбургской губернии продовольственными отрядами рабочих организовано 20 перевыборов сельских советов, в Пермской губернии — 30, в Омской губернии 44; коммунистических ячеек организовано за этот же период в Тюменской губернии 24, Екатеринбургской — 37, в Омской — 63, в Семипалатинской — 13.

Кроме этой работы, продовольственные отряды рабочих отдавали свои силы на оказание помощи прежде всего семействам красноармейцев, хозяйства которых особенно страдали из-за отсутствия рабочих рук. Они организовывали коммунистические субботники и воскресники в помощь семьям красноармейцев.

Очень часто губраббюро и ураббюро после окончания срока работы продовольственных отрядов рабочих в районе, просили прислать их обратно для выдвижения на ответственную продовольственную работу, как способных к руководящей работе и преданных интересам трудящихся.

Публикуемые здесь материалы архива Профдвижения и Организации Труда из деятельности продотрядов являются иллюстрацией к истории борьбы рабочего класса, под руководством партии Ленина — Сталина, за хлеб, за социализм.

К. Гулевич и Р. Гассанова

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 г., д. № 82, л. 34.
[2] Там же, д. № 84.
[3] Там же, д. № 110, л. 111.

I

Организация продовольственных отрядов рабочих

О записи в продовольственные отряды [1].

Товарищи рабочие! Советская власть употребляет все усилия, чтобы достать хлеб голодным столицам и губерниям. Поставленное Вами Правительство вводит товарообмен, создает повсеместно в хлебородных губерниях заготовочные аппараты, устраняет дезорганизацию в продовольственных органах, налаживает транспорт, регулирует потребление, борется со спекуляцией. Но хлеб достается Советской власти для голодающей части населения с большим трудом. Сытые и разбогатевшие за годы войны деревенские кулаки, в руках которых остался хлеб от прежних урожаев, не желают давать хлеба голодным. Если раньше, при царском правительстве и правительстве Керенского, хлеба не хотели давать помещики и крупные хлеботорговцы, то теперь эту предательскую роль взяла на себя деревенская буржуазия. Подстрекаемые скрытыми и явными врагами Советской власти и блюдя свои узкие и корыстные интересы, деревенские кулаки пытаются свалить хлебную монополию и государственное регламентирование потребления, то-есть такой порядок снабжения страны хлебом, который один только может дать хлеб голодным. Разрушая хлебную монополию, контр-революционеры всех мастей, опираясь на деревенскую буржуазию, стремятся погубить Советскую власть и сковать цепями капиталистического рабства рабочих и крестьянскую бедноту.

Отказываться от последней нельзя. Борьба за хлеб теперь означает борьбу против контр-революции, уже торжествующей в Финляндии, на Украине и Прибалтийском крае, борьбу за Советскую власть, за социализм. Помните об этом, рабочие Красного Петербурга и не колеблясь немедленно начинайте беспощадную борьбу с деревенскими кулаками за хлеб!!

Удержать Советскую власть, удержать и закрепить победу трудящихся и эксплуатируемых над помещиками и капиталистами можно только при сторожайшей, железной власти сознательных рабочих. Только такая власть может привлечь к себе и объединить вокруг себя всех трудящихся, всю бедноту.

Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете только вы; больше некому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов, — вот что необходимо.

Вот что необходимо настоятельно и неотложно.

Вот без чего голод, безработица и гибель революции неизбежны.

В организации сила рабочих и спасение их. Это все знают. Теперь организация рабочих нужна особого рода, организация железной власти рабочих для победы над буржуазией. Товарищи-рабочие! дело революции, спасенье революции в ваших руках.

Время не терпит: за непомерно тяжелым маем придут еще более тяжелые июнь и июль, а может быть еще и часть августа.

---

[1] Опубликовано в газете «Петроградская правда» № 103 (329). 23 мая 1918 г. В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 524—525.

Хлеб надо достать во что бы то ни стало. Если нельзя взять хлеб у деревенской буржуазии обычными средствами, то надо взять его силой. Но смеет ли Советская власть давать возможность контрреволюции сделать свое черное дело? Конечно нет! Товарищи-рабочие, если нельзя взять хлеб у деревенской буржуазии обычными средствами, то надо взять его силой. Надо бороться за хлеб! И мы призываем Вас к этой борьбе. Записывайтесь в ряды продовольственных отрядов, организуемых Комиссариатом продовольствия! Оружие и необходимые средства будут даны Вам. Иных мер против протягивающейся костлявой руки голода, которые дали бы немедленно положительные результаты, нет. Вы одержали победу над помещиками и крупной буржуазией. Чтобы довести эту победу до конца, надо одержать еще победу над средней и мелкой буржуазией, над деревенскими кулаками. Эта победа может достаться Вам лишь после больших и упорных усилий. Но какие бы трудности ни стояли на пути новой борьбы, отказаться от последней нельзя. Борьба за хлеб теперь означает борьбу против контр-революции, уже торжествующей в Финляндии, Прибалтийском Крае и на Украине, борьбу за Советскую власть, за социализм. Не забывайте же об этом, рабочие Красного Петербурга, и, не колеблясь, немедленно открывайте беспощадную борьбу с кулаками, мародерами, спекулянтами и дезорганизаторами за хлеб!

Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин).

Из резолюции Московского комитета партии, принятой на заседании 10 июня 1918 г.[1]

В основу организации продовольственных отрядов должны лечь следующие положения:

1. Рабочие, поступающие в отряды, уходя для этого с завода, должны оплачиваться заводоуправлением.
2. Безработные получают не менее 300 рублей в месяц.
3. Каждое предприятие посылает в продовольственные отряды не менее 1% своих рабочих.
4. Каждая партийная организация (районная) должна дать не менее 5% наиболее сознательных своих членов для работы в продовольственных отрядах.
5. Все эти принципы должны лечь в основу организации продовольственных отрядов по всей России. Если провести эти принципы во всероссийском масштабе нельзя, то необходимо их провести полностью в Москве...

Из резолюции пленарного заседания Московского Совета рабочих депутатов, 11 июня 1918 г.[2]

Продовольственное дело вообще, дело заготовки и распределения хлеба в частности, должно быть централизовано в руках Народного комиссариата по продовольствию.

Оно должно быть выполнено в интересах пролетариата и беднейшего крестьянства.

Москва должна создать свои продовольственные пролетарские отряды, которые поедут на места для организации заготовок и для скорейшей доставки хлеба. Они помогут правильно поставить распределение в самой Москве.

---

[1] Облпартархив МК, ф. МК, материалы военного отдела МК, д. № 75.

[2] Резолюция опубликована в журнале «Продовольственное дело», № 19, 1918 г., стр. 11.

Совет рабочих депутатов г. Москвы постановляет:

По всем фабрикам, заводам, мастерским, торговым и транспортным предприятиям рабочие выбирают на общих собраниях от каждой сотни рабочих по одному на продовольственную работу. Выборы организуются фабрично-заводскими комитетами в недельный срок.

Выбранные рабочие организуются в продовольственные отряды районными советами. Во главе их ставятся надежные и опытные товарищи.

Выбранные на продовольственное дело рабочие сохраняют свои места по предприятиям и получаемое ими от предприятия содержание.

Резолюция

IV Московской конференции фабрично-заводских комитетов по докладу В. И. Ленина о текущем моменте.[1]

IV Московская конференция фабрично-заводских комитетов, всецело поддерживая продовольственную политику Советской власти, особенно одобряет (и настаивает на необходимости для всех рабочих поддерживать) политику объединения деревенской бедноты.

Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих, и только теснейший союз городских рабочих с деревенской беднотой в состоянии победить сопротивление буржуазии и кулаков, взять в свои руки все излишки хлеба и правильно распределить их между нуждающимися как города, так и деревни.

Конференция призывает все фабрично-заводские комитеты напрячь все усилия, чтобы организовать более широкие массы рабочих в продовольственные отряды и двинуть их под руководством надежнейших товарищей на активную всестороннюю поддержку продовольственной политики рабочего и крестьянского правительства.

Инструкция Наркомпрода, 24 августа 1918 г.[2]

§ 1. Право организации и посылки хлебо-заготовительных отрядов предоставляется: а) областным, губернским и столичным объединениям рабочих профессиональных союзов под руководством Военно-продовольственного бюро Всероссийского совета профессиональных союзов; б) уездным и городским Совдепам в тех местностях, где нет Советов профессиональных союзов, а также при отправке крестьянских отрядов.

Примечание: Железнодорожные организации при посылке отрядов входят в контакт с Военно-продовольственным бюро Всероссийского совета профессиональных союзов.

§ 2. Каждый отряд должен иметь в своем составе не менее 25 человек из числа безусловно честных и преданных революции рабочих и беднейших крестьян.

---

[1] В. И. Ленин, Соч. т. XXIII, стр. 102. Конференция происходила 27 июня — 2 июля 1918 г.

[2] Инструкция выработана Всероссийским совместно с Московским советами профессиональных союзов, по соглашению с Компродом к декрету от 3 августа 1918 г. о привлечении к заготовкам хлеба рабочих организаций. Опубликована в сборнике «Распоряжений и узаконений рабоче-крестьянского правительства по продовольственному вопросу», изд. Самарского губпродкома, 1919 г.

§ 3. Во главе каждого отряда должен быть поставлен ответственный комиссар[1] и его помощник по 2 на каждые 25 человек, назначаемые организациями, посылающими отряд.

§ 4. Отряды, работающие в одном уезде хлебной губернии, должны быть объединяемы под общим руководством представителя Компрода или губпродкома и представителя Военно-продовольственного бюро Всероссийских профессиональных союзов.

§ 5. В каждую производящую губернию допускается посылка отряда от организаций только тех потребляющих губерний, которые по плану снабжения удовлетворяются хлебом данной губернии.

Примечание: Отряды должны работать только в тех волостях или районах, которые указаны губпродкомом производящей губернии.

§ 6. Отправка отряда формирующей его организацией производится одновременно с извещением хлебо-фуражного управления и организационного отдела Народного комиссариата по продовольствию.

§ 7. На основании удостоверения организации, посылающей отряд, местный губпродком регистрирует отряд и снабжает его точным маршрутом, авансом на путевые и суточные расходы и, если понадобности[2], необходимым вооружением.

§ 8. Расчет за заготовленный отрядом хлеб производится агентами местных продовольственных органов.

§ 9. Из всего заготовленного отрядом хлеба половина направляется в адрес губпродкома потребляющей губернии для выдачи пославшей отряд организации по установленным нормам, с зачетом выдачи в счет пайка, установленного для рабочего класса.

Примечание: Отряду местным профорганом выдается удостоверение с указанием количества заготовленного ими хлеба.

§ 10. Организация, получившая хлеб, добытый ее отрядом, вносит в кассу своего губпродкома сумму, определяемую[2] стоимость полученного хлеба со всеми накладными расходами, включая в них половину суммы, затраченной на содержание отряда.

§ 11. К обязанностям хлебо-заготовительного отряда относится не только заготовка и реквизиция хлеба, но и участие в уборке и обмолоте его по требованию местных продовольственных органов.

§ 12. Представителю Наркомпрода и представителю Военно-продовольственного бюро, находящимся при отряде, вменяется в обязанность неукоснительно следить за деятельностью отрядов и, в случае уклонения их от контроля или допущения ими действий, несовместимых с назначением, немедленно по телеграфу сообщать губпродкому и Военно-продовольственному бюро. В случае нарушения отрядом декретов и настоящей инструкции губпродком лишает данный отряд права производить дальнейшую заготовку, расформировывает отряд, а ответственного комиссара и непосредственных виновников привлекает к революционному суду, одновременно извещая об этом Наркомпрод и соответствующую организацию.

Наркомпрод Цюрупа

---

[1] Согласно инструкции Наркомпрода от 20 августа 1918 г. в обязанность комиссара входило: а) организация на местах комитетов деревенской бедноты, б) наблюдение за тем, чтобы отряд стоял на высоте своего положения, был проникнут сознанием революционного долга и ответственности и удовлетворял бы всем требованиям революционной дисциплины. (Известия Наркомпрода № 18—19, 1918 г., стр. 34).

[2] Так в подлиннике.

Из отчета Центрального военпродбюро при ВЦСПС об его деятельности за 1918—1919 гг.[1]

Важнейшей стороной деятельности Военпродбюро за отчетный период было: мобилизация и формирование рабочих продотрядов и ответственных работников из среды профсоюзов, инструктирование их, направление на места работы и руководство ею через местные органы Военпродбюро; уездные и губернские рабочие бюро при продорганах и отделениях Военпродбюро.

Аппарат Военпродбюро, созданный для обслуживания указанной потребности, за отчетный период принял более или менее окончательное оформление и обеспечение достаточным кадром опытных работников, статистиков, инструкторов и т. п.

За отчетный период было сформировано 512 отрядов с 14 768 членами. Вместе с ранее посланными на работу отрядами в распоряжении Военпродбюро состоит на работе 720 отрядов с 19 500 членами. Указанное количество однако не удовлетворяет всей потребности в отрядах. Необходимо дослать в Сибирь — 800 чел. и на Кубань и Северный Кавказ — 1 400.

Кроме того, во внутренние производящие губернии требуется еще свыше 4 тыс., так что нормальная потребность в продотрядах выразится в 25 тыс. чел.

Часть недостающего количества Военпродбюро рассчитывает получить из тех районов, где мобилизация в продотряды по разверстке Военпродбюро еще не закончилась, и местные профсоюзы более или менее в состоянии давать людей. Для получения всего требующегося числа придется прибегнуть к более широкому привлечению в отряды рабочих из производящих губерний. До сих пор производящие губернии сформировали всего около 75 отрядов. Из других производящих губерний можно отметить формирование отрядов в Орловской, Рязанской, Пензенской, Симбирской и Казанской губерниях.

Военпродбюро и его местные органы приступили к усилению формирования в производящих губерниях. С окончанием речной навигации значительное количество отрядов даст также профсоюз водного транспорта.

Формирование отрядов на Украине не вошло в выше приведенные итоги. Украинский съезд профсоюзов, по предложению нашего украинского отделения, постановил произвести мобилизацию в отряды 6 тыс. рабочих, по которой уже мобилизовано 4 тыс. в отряды, 1 тыс. для ответственной продработы.

Военпродбюро будет держать на Украине всего около 50 отрядов собственного формирования, наиболее опытных, как образцовых для отрядов местного формирования. Необходимо отметить, что ощущающийся во всех отраслях хозяйства острый недостаток рабочей силы, милитаризация многих предприятий и переход других в ударную группу[2] сильно отразились на формировании новых отрядов и переформировании возвращающихся по истечении срока работы. Многие предприятия не только не дают новых отрядов, но и отказываются переформировывать возвращающиеся с работы. Москва и Московская губ., можно сказать, перестали давать новые отряды, так что число находящихся на работе московских отрядов постепенно сокращается.

Распределение отрядов по месту формирования такое:

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1921 г., д. № 83, лл. 4—7. Отчет составлен 20 августа 1920 г.

[2] В ударную группу переводились предприятия, работающие на оборону.

ДЕКРЕТЪ

А. О. Р. Ед. 508 Арх. №

о привлеченіи къ заготовкѣ хлѣба рабочихъ организацій.

1. Крупнымъ профессіональнымъ рабочимъ объединеніямъ (въ томъ числѣ и желѣзнодорожнымъ), объединеніямъ фабрично-заводскихъ Комитетовъ, уѣзднымъ и городскимъ Совѣтамъ предоставляется право организовывать продовольственные отряды изъ рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ для поѣздокъ въ хлѣбныя губерніи въ цѣляхъ пріобрѣтенія по твердымъ цѣнамъ или реквизиціи хлѣба у кулаковъ.

2. Во главѣ каждаго отряда должна стоять избираемая, формирующей отрядъ организаціей, группа изъ отвѣтственныхъ руководителей, въ составъ которой органы центральной и губернской Совѣтской власти включаютъ своихъ представителей. Всѣ эти руководители отвѣчаютъ передъ Совѣтской властью за законность дѣйствій отряда.

3. Заготовка хлѣба этими отрядами въ хлѣбныхъ губерніяхъ допускается не иначе, какъ по удостовѣреніямъ пославшихъ отрядъ организацій, зарегистрированныхъ въ мѣстномъ Губпродорганѣ потребляющей губерніи, и производится согласно указаніямъ и подъ контролемъ продорганова хлѣбныхъ губерній района заготовки. Губпродкомы голодающихъ губерній, провѣривъ удостовѣренія отрядовъ, незамедлительно регистрируютъ и выдаютъ отрядамъ маршруты. Губпродкомы хлѣбныхъ губерній обязаны рѣшительно и всемѣрно содѣйствовать работѣ отрядовъ.

4. Половина заготовленнаго хлѣба препровождается въ пославшую данный отрядъ губернію и обращается непосредственно на удовлетвореніе потребности заготовившей хлѣбъ организаціи въ ниже указанномъ порядкѣ (§ 5); другая половина заготовленнаго хлѣба оставляется въ мѣстѣ заготовки и передается въ распоряженіе Компрода для распредѣленія между всѣми голодающими рабочими и бѣднѣйшими крестьянами Республики.

5. По прибытіи хлѣба на станцію назначенія, доставленный отрядомъ хлѣбъ подъ надзоромъ мѣстныхъ Продорганова распредѣляется пославшими отрядъ организаціями по установленнымъ нормамъ съ зачетомъ выдачи въ счетъ полагающагося пайка.

6. При попыткахъ со стороны отрядовъ обойти или нарушить вышеприведенныя постановленія (покупать хлѣбъ выше твердыхъ цѣнъ, уклоняться отъ контроля Продорганова и т. п.)—весь заготовленный ими хлѣбъ отбирается Продорганомъ въ распоряженіе Государства по установленнымъ цѣнамъ, начальники же отрядовъ и уличенные въ нарушеніи требованій закона члены отрядовъ передаются въ распоряженіе ближайшей Чрезвычайной Комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей для преданія ихъ суду Революціоннаго Трибунала.

7. Отряды, отправляющіеся за хлѣбомъ, обязаны оказывать содѣйствіе мѣстному населенію въ уборкѣ урожая.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ **В. И. Ульяновъ** (Ленинъ).

Народный Комиссаръ по продовольствію **Цюрупа.**

Управляющій Дѣлами Сов. Нар. Ком. **Влад. Бончъ-Бруевичъ.**

Москва, 3-го августа 1918 г.

Москва и Московская губ.	190	отрядов	5 000	членов
Ивановская губ.	95	»	2 400	»
Владимирская губ.	90	»	2 500	»
Петроград и Петроградская губ.	55	»	1 600	»
Брянская губ.	45	»	1 500	»
Тверская губ.	40	»	1 100	»
Костромская губ.	35	»	900	»
Все остальные губ.	175	»	4 500	»
Всего	720	отрядов	19 500	членов

Необходимо отметить, что отряды последних формирований качественно хуже отрядов прежних формирований... Процент коммунистов и политически подготовленных также очень недостаточен. Среди комиссаров и их помощников процент коммунистов несколько выше 50-ти. Несколько повышенный против рядовой массы уровень сознательности и работоспособности поддерживается Военпродбюро закреплением в отрядах старых продотрядцев, число которых в каждом отряде достигает от 1/3 до 1/2, а иногда и более.

Помимо отрядов Военпродбюро мобилизует отдельных товарищей из профсоюзов для ответственной продработы в производящих губерниях. За отчетный период таких работников направлено на места 543. Всего с ранее направленными состоит на работе 950 ответственных работников (членов продколлегий, продагентов, членов губраббюро, инструкторов, агентов по руководству отрядами и т. п.)...

Метод работы отрядов в разбивку, тройками и пятками развивает в членах отрядов личную инициативу и подготовляет их к самостоятельному ведению ответственной продработы...

Расширение продработы в Сибири и на Северном Кавказе поставило перед Военпродбюро задачу обслужить их отрядами и ответственными работниками и создать органы для руководства их работой. По настоящее время направлено: в Сибирь — 5 200 продотрядцев и 53 ответственных работника, на Кубань и Северный Кавказ — 2 600 продотрядцев и 78 отвработников.

Для организации рабочих бюро на месте и руководства их работой созданы краевые отделения Военпродбюро в Омске и Ростове-на-Дону, работающие в контакте с представительством [бюро] ВЦСПС; в этих областях, по имеющимся сведениям, весь местный аппарат уже создан и требуется только дальнейшее подкрепление его новыми силами.

Материальное положение членов отрядов и ответственных работников Военпродбюро на местах нормируется декретом Совета народных комиссаров от 27 февраля 1919 г.[1], по которому за откомандированным на продработу сохраняется средний заработок по месту постоянной службы, а по месту работы в продорганах они пользуются суточными за счет Военпродбюро. Размер суточных с августа с. г. пересмотрен и увеличен. Суточные уплачиваются в следующем размере:

	В производящих губ.	В потребляющих губ.
Отвработн.	160 руб.	220 руб.
Комис. отр. и их помощникам	140 »	160 »
Членам отр.	100 »	120 »

[1] Декрет от 27 февраля 1919 г. был издан в дополнение к декрету от 3 августа 1918 г. Первый декрет от 3 августа 1918 г. — сохранял средний заработок за добровольцами, вторым декретом это распространялось на всех лиц, работавших в продотрядах рабочих.

Местными органами Военпродбюро в потребляющих губерниях являются мобилизационные комиссии при губпрофсоветах или губвоенпродбюро с функциями производства формирований и переформирований отрядов, получения и распределения премиального хлеба и т. п. Эти органы созданы почти во всех потребляющих губ., большинство в последние два месяца.

В производящих губерниях органами Военпродбюро являются губернские и уездные (местами районные) рабочие бюро при соответствующих продорганах, как руководящие органы деятельностью отрядов, направленных для работы в губернию. На них же возлагается и обязанность производить совместно с губпрофсоветами мобилизацию местных рабочих на продработу...

СВОДКА

количество рабочих и крестьян, организованных в продовольственные отряды по городам и губерниям, с 1 сентября 1918 г. по 1 января 1920 г.[1]

Губерния	Число людей	Губерния	Число людей
Курская	23	Москва	3 491
Казанская	283	Московская	5 146
Витебская	131	Владимирская	3 140
Полтавская	66	Тверская	1 697
Гомельская	24	Петроградская	2 768[2]
Тульская	79	Архангельская	304
Симбирская	99	Ярославская	598
Вятская	303	Нижегородская	824
Тамбовская	129	Вологодская	613
Уфимская	27	Орловская	531
Северо-Двинская	254	Рязанская	323
Саратовская	81	Калужская	879
Пермская	160	Иваново-Вознесенская	3 442
Астраханская	120	Новгородская	930
Самарская	25	Смоленская	587
Екатеринбургская	960	Череповецкая	680
Брянская	80	Псковская	337
Пензенская	22	Костромская	506
		Олонецкая	872
		Итого	30 534

[1] Отчет ВЦСПС за 1919 г., стр. 123.

[2] Имеется в виду количество людей данных Петроградской губернией. Петроградский Совет профессиональных союзов сформировал 189 продовольственных отрядов рабочих с количеством больше чем 7 200 человек. (Из доклада тов. Анцеловича по продовольственному вопросу на 7-м пленарном заседании Второго Всероссийского съезда профессиональных союзов 25 января 1919 г. Стенографический отчет. Часть 1-я (Пленумы). Государственное издательство, Москва — 1921 г.).

СВОДКА

распределения по производящим губерниям продовольственных отрядов рабочих и крестьян, сформированных с 1 сентября 1918 г. по 1 января 1920 г.[1]

Губерния	Число людей	Губерния	Число людей
Самарская	3 339	Тамбовская	728
Харьковская	858	Киевская	311
Воронежская	663	Оренбургская	800
Казанская	2 767	Пензенская	1 358
Курская	1 503	Таврическая	81
Саратовская	1 334	Уфимская	2 097
Херсонская	54	Рязанская	155
Симбирская	7 221	Черниговская	122
Вятская	3 413	Екатеринбургская	1 223
Полтавская	135	Пермская	258
Донская	332	Смоленская	560
Орловская	1 022	Нижегородская	200
		Итого	30 534

II

Из деятельности продотрядов в центральных районах (1918—1921 г.)

1. Орловский район

Из доклада комиссара продовольственного отряда № 45 военно-продовольственному бюро, 7 октября 1918 г.[2]

Настоящим имеем честь довести до сведения Военно-продовольственного бюро Всероссийского совета профессиональных союзов, что по прибытии в г. Елец, Орловской губ. 12 сентября 1918 года, получили назначение в культурное хозяйство «Пальна» № 15.

Все работы, касающиеся заготовки хлеба, нами исполняются, по распоряжению члена наркомпрода, самостоятельно; помимо распоряжений, мы ничего не делаем.

В настоящее время наша работа выражается в следующем: наш отряд, в количестве 23 человек, распределен на две группы; одна группа в количестве 13 человек находится в культурном хозяйстве «Пальна» № 15, вторая группа, в количестве 10 человек,— в селе Гудалове, где еще происходит заготовка хлеба.

Был же отряд распределен на четыре группы, первая группа в 10 человек в культурном хозяйстве «Пальна», вторая — в Танееве (село Архангельское), третья — в Хрущево-Лившено и четвертая — в Гудалово; эти группы были разбиты по 5 чел. в каждой.

Теперь же работа в Танееве (село Архангельское) и Хрущево-Лившено закончена, а людьми, находящимися в этих местностях, попол-

[1] Отчет ВЦСПС за 1919 г., стр. 123.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 1918—1920 гг., д. № 126, лл. 50—51.

нены отряды в селе Гудалово и культурном хозяйстве «Пальна» № 15.

Все группы несли и несут караульную службу по охране советского хлеба и исполняют работы по заготовке такового, как-то по обмолотке, сортировке, ссыпке, отправке на станции железных дорог и сопровождают до станции как охрана.

В настоящее время заготовка хлеба производится только в культурном хозяйстве «Пальна» и в селе Гудалове.

Комиссар (подпись).

Удостоверение Богато-Платоновского культурного хозяйства № 2 в Елецком уезде Орловской губернии, 18 октября 1918 г.[1]

Настоящее выдано первому продовольственному отряду из завода «Динамо» в том, что ими обмолочено в хозяйстве, при участии рабочих хозяйства, хлеба 1 543 копны — 8 591 пуд, отправлено на ссыпной пункт из этого числа 6 448 пудов, остальной хлеб оставлен в хозяйстве на обсеменение полей и на довольствие служащим и рабочим хозяйства на год.

Рабочие, 25 человек, прибыли в хозяйство 4 сентября с. г. вечером и шесть человек 18 сентября; работа производилась и по проверке молотьбы, окончена 7 октября сего года.

Управляющий (подпись).

Из доклада исполняющего должность комиссара продовольственного отряда № 472 центральному Военно-продовольственному бюро, 14 января 1920 г.[2]

Московский продотряд № 472 [работал] по охране совхозов Трубчевского и Севского уездов Орловской губ. с 1 октября 1919 г., в период наступления Деникина на Орловскую губ. Продотряду № 472 пришлось много поработать как во время эвакуации, так и во время реэвакуации имущества совхозов. Отряд работал день и ночь, укладывал воза, запрягал лошадей, охранял транспорт, по колено в воде вытаскивал завязших лошадей с возами в болотистых дорогах, гонял табуны скота, причем многим товарищам отряда было поручено членами коллегии райуправления совхозами ответственное дело, как-то начальника и заведующего транспортом имущества совхозов; всю тяжесть эвакуации члены продотряда вынесли на своих плечах. Они были всеми: и рабочими, и охранниками, и извозчиками, и производили аресты. Нами был арестован заведующий эвакуационного транспорта Локотского райсовхоза, растративший имущество, с председателем, за неисполнение распоряжений центра, а также дьякон с. Алешенки, предложивший взятку за неарест подстрекателя против советской власти... Продотряд в числе 22 чел. разделен на два уезда Трубчевский и Севский, собирает овес от граждан, выданный им совхозами на посев, который они не возвращают сами, а также работает на мельницах контролерами, собирает инвентарь и сельскохозяйственные орудия, отданные в период наступления белых гражданам под расписку. Работаем в одном месте 8 месяцев.

Комиссар (подпись).

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1918 г., д. № 87, л. 6.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919 г., д. № 132, лл. 98—99.

2. Воронежский район

Из доклада председателя Воронцевской волостной продовольственной комиссии, Воронежской губернии, Центральному Военно-продовольственному бюро, 31 декабря 1920 г.[1]

Продразверстка выполнялась очень успешно, и бывшая последней волостью в уезде стала хотя не первой, а третью волостью в уезде по выполнению продразверстки, а самое главное это то, что крестьяне вышеупомянутой волости очень и очень сочувствуют Советской власти и идут на все ее требования, не обращают никакого внимания на то, что в некоторых волостях в это время идёт восстание; граждане села Воронцевки, пропитанные революционным духом пролетариата, выполняют продразверстку. Честь и слава таким гражданам, как в Воронцевской волости. За успешное выполнение продразверстки Воронцевская волость получила премию: на каждого едока по 1½ ф. соли, и отпускаются получаемые товары по плановому распределению в первую очередь.

Проработав около 2½ месяцев в Воронцевской волости, мною было предложено на собрании волисполкома и райкомпарта провести электричество сначала [во] все учреждения, а после [в дома] рабочих и беднейших крестьян. На мое предложение охотно откликнулась вся местная власть. Постановили средства к электрификации в слободе изыскать с местных кулаков и спекулянтов в сумме 5 миллионов. Мне было поручено составить проект, план и смету, что было мною сделано (конечно не отрываясь и не делая ущерб продработе) в каких-нибудь 8-9 дней смета и проект были утверждены и были приобретены: динамо, двигатель, 105 лампочек с принадлежностями к ним, и даже успели поставить 15 столбов и многое другое.

Подпись.

Доклад землянского упродкомиссара, Воронежской губернии Центральному Военно-продовольственному бюро, 14 января 1921 г.[2]

Ввиду того, что в уезде преимущественно яровой посев, реализация урожая 1919—1920 года началась с сентября месяца. По получении разверстки было приступлено к распределению ее по волостям, считаясь с урожайностью в последних. Разверстка была произведена упродкомом по волостям, селам и домохозяевам. После чего уезд из 23 волостей разбился на 7 районов. Два из них были объявлены ударными, в которых сосредоточились все лучшие силы агентуры... В остальных районах были созданы ударные группы из членов волисполкомов, сельсоветов и беднейшего крестьянства. Руководители группами — ответственные работники упродкома, укомпарта и уисполкома. На местах к агитационной и активной работе привлекались волкомячейки. Мобилизовано на продработу: укомпартом — 23 человека, профсоюзом и уисполкомом —5 и военкомом —10. Мобилизованные были назначены по 2 в район для совместной и контактной работы с уполномоченными, из них и 2-х ответственных составился райштаб, в подчинении его находились все продработники и ударные группы... В двух ударных районах работа велась продуктивнее. Репрессивные меры к продработникам и членам волисполкомов и сельсоветов, не уяснившим продполитики, применялись самые суровые. За

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 117, л. 80, и об.
[2] Там же, л. 108.

скрытие хлеба и невыполнение гражданами разверстки пощады также не было. За представителями местной власти первое время наблюдалось непонимание продполитики в государственном масштабе и защита местных интересов, но благодаря разъяснениям явление это было устранено. Некоторые из мобилизованных не бывших прежде на продработе утверждали, что хлеба нет, но убедившись в скрытиях, доказывают возможность выполнения разверстки... Настроение крестьянства в уезде спокойно, относятся к разверстке сочувственно. Недостатки товаров, [продуктов] фабрично-заводского производства и сельско-хозяйственных орудий сильно отражается на крестьян[1]. Гужевой транспорт уезда в весьма плачевном состоянии, благодаря нашествию белых банд, разрушивших в корне крестьянское хозяйство.

Политическая работа в уезде поставлена сравнительно хорошо. Политработники достаточно уяснили продполитику. С укомпартом и уисполкомом трений нет, идет самая контактная работа.

Упродкомиссар (подпись).

Из доклада председателя Алексеевского уездного рабочего бюро, Воронежской губернии, Центральному Военно-продовольственному бюро, 5 февраля 1921 г.[1]

Довожу до вашего сведения, о том, что отряд № 1295 пал смертью от рук бандитов Махно в Алексеевском уезде, Ливенской волости, на хуторе Будяково 26 января 1921 г. Мы прибыли из деревни Разореново, Полтавской волости для выполнения боевого наряда, который нам был поручен начальником сектора. Приехав в хутор Будяково около 2-х часов ночи, стали по квартирам разогреться ввиду мороза и метели. Не прошло полчаса времени, как бандиты в количестве около двух тысяч кавалерии ворвались в хутор Будяково, бандиты ворвались в штаб тов. Самсонова; первыми пали жертвой от рук бандитов тт. Лейтес, Самсонов и Рысьев; некоторые товарищи отстреливались против бандитов, но были убиты; погибло 17 членов продотряда. Во время суматохи спаслось 3 человека. Мы члены продотряда № 1295 подтверждаем, что бандиты, не считаясь ни с чем, убивали наших товарищей продармейцев с криками: «нет пощады продотрядам». Бандиты выводили т. продармейцев и рубили тупыми шашками, зверски издевались над членами продотряда. Мы стояли у одного крестьянина села Будяково. Бандиты ворвались к нам на квартиру с ругательствами: «Смерть коммунистам». Мы отвечали им: «кто вы такие, товарищи». Они ответили нам: «Вы разве не встречали отряда батько Махно». Я бросился бежать от банд, бандиты начали в меня стрелять, но меня спасла клуня, где я лежал около 20 часов. По уходе банд я вышел, бандитов уже не было, я отправился по хутору и увидел убитых товарищей — продработников. Крестьяне относились очень хорошо и хотели сбирать убитых товарищей, но махновская банда не давала сбирать, они сказали «пусть едят собаки». Когда уехала махновская банда, крестьяне начали собирать трупы убитых наших товарищей. По поводу тов. Гусленова (скажу) он твердо сказал бандитам: «я коммунист, расстреливайте меня и бейте, я знаю за что иду, а Советская Республика победит банды». Я прибыл на бронепоезде.

Весь изложенный материал подтверждается подписью и приложением печати.

Председатель ураббюро (подпись).

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 112, л. 100 и об.

3. Саратовский район

Из доклада комиссара продовольственного отряда № 109, 11 ноября 1918 г.[1]

109 продовольственно-заготовительный отряд, в количестве 30 человек, выбыл из г. Москвы 3 октября с. г., прибыл на станцию Елань, Саратовская губ. 7 октября и вступил в распоряжение уполномоченного Саратовского губпродкома, от которого получил наряд работ. Отряд был разделен на 4 группы; три группы работали на молотильных пунктах в Еланском районе, а одна группа была выделена для реквизиции. Не считая реквизиции, отрядом было обмолочено и сдано в еланское зернохранилище 6 тыс. пудов разного зерна, о котором уже было сообщено в Военно-продовольственное бюро. А с 26 октября, вследствие отступления наших войск с прежних позиций ближе к Елани, когда еланскому и матышевскому зернохранилищам угрожала опасность, тогда уполномоченным саратовского губпродкома наш отряд в полном составе был использован для разгрузки означенных зернохранилищ, из которых было нагружено и отправлено в Москву несколько маршрутных поездов, и только после разгрузки означенных зернохранилищ отряд, с общего согласия уполномоченного саратовского губпродкома, выбыл со станции Елань для замены теплого обмундирования.

Комиссар 109 продовольственного отряда (подпись).

Из заявления заведующего продовольственной экспедицией Витебского губернского продовольственного комитета в отдел заготхлеба Наркомпрода, 15 ноября 1918 г.[2]

От имени витебского губернского продовольственного комитета просим допустить вновь нашу экспедицию к заготовке хлеба в губерниях, в которых мы теперь включены в плановую разверстку.

Экспедиция наша уже вела заготовку хлеба на основании декрета от 6 августа в районе ст. Садовка Рязано-Уральской ж. д., которая находится на границе Саратовской и Пензенской губерний, заготовлено было ею 49 тыс. пудов хлеба, из которых 16 тысяч пудов сдано саратовскому губпродкому для отправки в Москву, 11 тысяч пудов сдано пензенскому губпродкому для снабжения фронта, 2 тысячи пудов отправлены в Петроград, а остальные 20 тысяч отвезены в Витебск, из которых 5 тысяч пудов отдано витебским узлам Московско-Виндаво-Рыбинской и Риго-Орловской ж. д., 5 тысяч пудов отдано витебскому военному комиссариату, а остальные 10 тысяч пудов распределены рабочему населению.

Теперь же Витебская губерния вновь включена в плановую разверстку на Воронежскую и Курскую губернии, а потому от имени витебского губернского продовольственного комитета просим допустить вновь нашу экспедицию к заготовке хлеба в районе Воронежской или Курской губернии.

За заведующего экспедицией (подпись).

Из доклада продовольственного отряда № 478 центральному военно-продовольственному бюро, июнь 1920 г.[3]

Настоящий доклад составлен членами продотряда № 478 в военпродбюро г. Москвы о своей работе по изъятию излишков хлеба

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1918—1921 гг., д. № 127, л. 10.
[2] Там же, л. 43.
[3] Там же, д. № 132, л. 113.

в Петровском уезде Саратовской губернии. С 5 октября 1919 г. была хлебная кампания, и по распоряжению ураббюро из отряда № 478 были взяты наилучшие работники в качестве уполномоченных по волостям для проведения хлебной кампании, в количестве 8 человек, а остальные члены отряда работали в волости по изъятию излишков хлеба и помогали крестьянам обмолачивать хлеб, стараясь скорее переправить хлеб на ссыпной пункт. Отрядом № 478 всего заготовлено разного хлеба с 5 октября 1919 г. по 14 июня с. г. 162 107 пудов; кроме заготовки хлеба, отряд № 478 прилагал все свои усилия искоренять спекуляцию и дезертирство и несколько десятков дезертир препроводил в г. Петровск.

Принимали горячее участие в неделю фронта и в партийной неделе; в отряде организована ячейка РКП (большевиков) и культурно-просветительный кружок, где тоже применяем все свои силы. 24 июня с. г. согласно телеграммы Военпродбюро об отзыве отряда № 478 в распоряжение Военпродбюро, прибыли домой. Со стороны членов Советов сопротивления никакого не было насчет вывоза хлеба, а напротив оказывали полное содействие отрядам.

Комиссар отряда № 478 (подпись).

Протокол митинга продовольственных отрядов Пензенской губернии, 3 января 1921 г.[1]

Об отправке продовольственных отрядов в Саратовскую губернию

На основании распоряжения Наркомпрода и центрального Военного продовольственного бюро[2], в связи с выполнением продовольственной разверстки по Пензенской губернии, 3 сего января состоялась отправка одиннадцати продотрядов в Саратовскую губернию[3].

Отправляющимися отрядами указанного числа в 5 часов вечера на станции Пенза, Рязано-Уральской железной дороги, был устроен митинг, на котором, провожая отряды, присутствовали представители продорганов.

При открытии митинга по предложению председателя губернского Военно-продовольственного бюро, присутствовавшие на таковом продотряды и ответработники в числе 250 человек, в память товарищей, погибших на фронте гражданской войны и продовольственном посту, снимают головные уборы, поют похоронный марш.

После этого первое слово дается губпродкомиссару, который от имени губисполкома и губпродкома благодарит продотрядцев за ту работу и те труды, которые они проявили при выполнении разверстки. Затем в своей речи живой, воодушевляющей и довольно продолжительной он отметил значение продовольственной работы в советском строительстве, обрисовал продотрядцам картину продовольственного дела, в связи с созданием продовольственного фронта, обеспечивающего устойчивое положение страны и познакомил их с обязанностями в продработе, указав на должное и внимательное выполнение всех задач таковой, в зависимости от классового положения. Кончая свою речь [губпродкомиссар] еще раз горячо благодарил отряды за продуктивную работу, которая внесла известную долю успеха в выполнении продовольственных разверсток в общегосударственном масштабе и выразил пожелание успеха во всех продовольственных задачах, кои будут возложены на новом месте работы, и с честью возвратиться

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1921 гг., № 118, л. 50.

[2] От 11 декабря 1920 г. за № 35909.

[3] Пензенским губвоенпродбюро в распоряжение саратовского губвоенпродбюро были направлены следующие продовольственные отряды рабочих: №№ 1229, 1842, 1908, 1904, 1953, 1903, 1736, 1834, 1446, 1819 и 1821 в количестве 235 человек.

обратно в Пензенскую губернию в профсоюзы, которые послали [их] на продработу:

Все продотряды бурно аплодируют [губпродкомиссару] и просят от их имени передать профсоюзам, что они в своей работе в Саратовской губернии сумеют приложить все усилия и энергию и достичь таких же благоприятных результатов, как в Пензенской губернии.

Следующим взял слово представитель центрального Военно-продовольственного Бюро — председатель Коллегии губвоенпродбюро. Он, как старший руководитель всеми отрядами в губернии, от имени компартии и Военпродбюро, выразил благодарность продотрядам за проявленную в работе энергию и достигнутый успех; просил не ослаблять своей бодрости в предстоящей работе и тесно сплотив революционным сознанием свои ряды, героями дружно итти к реальному осуществлению продовольственной политики.

Под аплодисменты участников митинга [председатель коллегии губвоенпродбюро] закончил свою речь выражением уверенности в новом успехе в предстоящей продработе, пожелав благополучного отъезда и скорейшего приступления к новому труду.

Затем выступил ответственный работник центрального Военпродбюро член коллегии губвоенпродбюро, который в своей речи отметил, что [продотряды], благодаря отзывчивому отношению и энергичному содействию губернского совета профсоюзов были сформированы и срочно брошены на продовольственный фронт Пензенской губернии в момент самого начала работ «боевого продмесячника». Несмотря на это, благодаря выделению в отряды лиц из рабочей среды, истинных по духу пролетариев, работа отрядов пошла более чем удовлетворительно, и данные задания по продовольствию остались выполненными во всех районах работы до 100% разверстки с таким успехом, что Пензенская губерния во всероссийском масштабе стала на второй план[1] по выполнению разверсток. Теперь центр возложил на отряды новую задачу по продработе в Саратовской губернии. Этим надо гордиться и в надежде на успех скорее ехать и немедленно приступить к новой работе. Желая в этом полного благополучия представитель центрального Военно-продовольственного Бюро от имени губернского Военно-продовольственного бюро благодарил отряды за проявленную ими в работе энергию и просил зарекомендовать себя и в предстоящей продработе, причем в заключение выразил уверенность, что добытый в продработе практический опыт, безусловно сулит отрядам еще раз зарекомендовать себя перед центром достойными продработниками.

По окончании митинга отряды единогласно вынесли нижеследующую резолюцию:

«Мы продотрядцы одиннадцати отрядов в числе 235 человек, заслушав доклады представителей местных продорганов, одобряя продовольственную политику Советского правительства, единогласно постановили: приветствовать нашу доблестную Красную армию, успешно завершившую целый ряд побед над врагами соседних капиталистических правительств и выразить полную готовность к работе на продовольственном фронте, применить всю свою волю, энергию и приложить все уменье и усилие к тому, чтобы выйти завершителями продовольственной разверстки и тем принести хотя бы небольшую помощь Советскому правительству в осуществлении продовольственной политики и общих принципов коммунистического строительства».

По окончании митинга с большим воодушевлением дружно поется «Интернационал».

Губпродкомиссар (подпись).

---

[1] Так в подлиннике; следует сказать: «на второе место».

4. Самарский район

Из доклада комиссара продовольственного отряда № 500 Военно-продовольственному бюро, сентябрь 1919 г.[1]

Настоящим докладываю, что по прибытии в Самару я был назначен в распоряжение мелекесского райпродкома; рассмотрев, что в Мелекесском районе работают отряды в достаточном количестве, я был назначен в распоряжение клявлинского райпродкома. По прибытии в Клявлино на другой день было собрание продколлегии, на котором я сделал доклад, с какой целью я приехал и что должен сделать, то-есть, моя цель взять все излишки хлеба урожая 1918 г. Коллегия так и постановила... В заседании мне было объявлено, что сделана разверстка как хлеба, так и скота на район — 50 тыс. пуд.; в районе 8 волостей, весьма крупные, по настоящее время вывоза нет, как хлеба, так и скота... Я тогда разбил отряд на четыре волости, которые совсем не везли хлеб и скот.

В Елизаветинской волости настроение весьма плохое; я сделал собрание сельских советов, собрание постановило дать как хлеб, так и скот, назначив срок, а потом поехал в Байтугановскую волость с 15 чел., где только созвал съезд сельских советов, на котором 4 деревни согласны были дать, а остальные категорически отказались. Настроение волости плохое. Поехал в Сходневскую волость, объявил, что хлеб надо везти на ссыпные пункты; граждане сей волости повезли хлеб и скот. Настроение среднее. Поехал в Старососницкую волость, где сделал съезд сельских советов, обрисовал им настоящее положение; граждане сей волости откликнулись на голос пролетариата, постановили: дать как хлеба, так и скота. В настоящее время настроение в клявлинском районе весьма приятное — хлеб и скот везут. 16 сентября был съезд всех волостных исполкомов по поводу разверстки хлеба урожая 1919 г., на котором постановили: дать разверстки весьма значительные, около 800 тыс., вывоз на четыре срока, где и приходится, не покладая рук работать день и ночь. В Байтугановской волости моим отрядом была конфискована бакалейная лавка, в которой были товары разного сословия[2] пять возов, который поступил в клявлинский райпродком; сообщаю, что отряд № 500 в течение одного месяца принес весьма громадную пользу и в данное время продолжает работать.

Комиссар продотряда № 500 (подпись).

Отношение бузулукского уездного рабочего бюро центральному Военно-продовольственному бюро, 26 сентября 1919 г., № 155[3].

Продотряд № 490 работал с июня месяца в Бузулукском районе, затем в Уральской области и выполнял всегда ответственные работы[4];

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1920 гг., д. № 133, л. 1—2.

[2] Так в подлиннике.

[3] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919 г., д. № 132, л. 166.

[4] Продовольственный отряд рабочих № 490 к работе в Самарской губ. приступил с 6 июня 1919 г. Работа по изъятию излишков урожая 1918 г. по Бузулукскому уезду ими выполнена в следующих волостях: в Твердиловской и Ключевской в размере 75 000 п. хлеба, Таллинской и Погроминской — 35 000 п. и в Старо-Тепловской волости — 16 000 п. По окончании выполнения разверстки отряд был откомандирован совместно с уборочными отрядами, которые были сформированы продотрядом № 490 из граждан г. Бузулука в количестве 130 человек, на полевые работы в Уральскую область (ЦАП и ОТ. ф. 1, 1919 г., д. № 132, л. 161). Продовольственным отрядом № 490 в Уральской области была организована кузница и столярная мастерская для ремонта сельскохозяйственных машин. Отрядом был охвачен район в 40 хуторов. Количество людей, работавших под руководством продовольственного отряда, увеличилось до 1 200 человек. (ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919 г., д. № 132, л. 158).

как вся группа в целом, так и персонально каждый продотрядец, выполняли их всегда честно и аккуратно.

Как хороших работников, бузулукское уездное рабочее бюро просит отряд № 490, после его реорганизации, прислать обратно в распоряжение бузулукского уездного рабочего бюро, чтобы выдвинуть из числа продотряда прошедших хороший продовольственный стаж на более ответственные работы; заменить «осамарившихся» агентов и инструкторов райпродкомов, которые не отвечают своему назначению, тогда как нужно приложить максимум энергии в переживаемом центром продовольственном кризисе.

Председатель уездраббюро (подпись).

Доклад комиссара продовольственного отряда № 512 Военно-продовольственному бюро, 23 мая 1920 г.[1]

Настоящим доводится до сведения Военпродбюро, что 512 продотряд был сформирован из рабочих и служащих на фабрике Переяславской бумагопрядильни, в г. Переяславле-Залесском, Владимирской губ., в июне месяце 1919 года.

1 июля 1919 г. через Военпродбюро он был направлен в распоряжение самарского губпродкома.

Прибыв по назначению, явился в губпродком; последний, снабдив отряд оружием, направил в распоряжение мелекесского райпродкома, где отряд и работал до 20 мая 1920 г.

За время с 20 июля 1919 г. по 20 мая 1920 г., продработа 512 отряда дала следующие результаты: фактически вывезено на ссыпные пункты из урожая 1918 г.— 24 305 пудов; из урожая 1919 г.: из волости Высококолковской — 100 242 пуда, Старо-Бесовской — 59 691 пуд., Нов. Малыклинской — 60 034, Ново-Маинской — 54 318. Всего при помощи 512 продотряда вывезено хлеба — 298 590 пудов.

Кроме того, вывезено из вышеуказанных волостей — картофеля 21 135 пуд., кроме семкартофеля, который брался в последнее время и еще не учтен.

Скота из вышеуказанных волостей: рогатого — 486, свиней — 171 и овец — 7 452.

Все указанные цифры вполне правильны, так как проверены со статистическим подотделом мелекесского райпродкома.

О способности работы 512 продотряда вообще может дать отзыв мелекесское райраббюро, у коего 512 продотряд значился по работе как образцовый.

Комиссар 512 продотряда (подпись).

Из доклада Красноярского районного рабочего бюро Самарскому рабочему бюро, 21 декабря 1920 г.[2].

Разверстка по Красноярскому району произведена на районном съезде представителей от волисполкома и ком. ячеек, во главе с райпродкомиссаром и председателем райраббюро и продработниками. Сведения о статистических данных — бралась замолотная площадь: хорошего, среднего и плохого (обмолотов) с 10 квадратных саженей.

Раббюро брошены по волостям самые наилучшие силы для содействия райпродкому.

Для [установления] правильной разверстки по селам раббюро усматривало мощность граждан[3].

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919 г., д. № 133, л. 17.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1921 г., д. № 88, лл. 170—171 об.
[3] Так в подлиннике.

Райраббюро в разверстке принимало самые горячие меры.

Правильный метод выполнения разверстки — расслоение граждан по категориям. 1 категория — кулаки, 2 категория — середняки, 3 категория — бедняки. Самая трудная работа — расслоить деревню на категории. Беднота под давлением кулачества, одна без помощи продработников ничего не может сделать. Продработникам приходилось убеждать бедноту в трудном положении республики, и беднота шла и идет навстречу продработникам.

Жалоб из района на продотряды от крестьян не замечалось, а если были небольшие конфликты, то тут же приходилось улаживать на месте.

Отношение населения к разверстке среднее: бедный класс крестьян к отрядам и другим продовольственным силам [относится] великолепно. Кулачество питает негодование.

Отношение населения к советской власти хорошее. Контрреволюционных выступлений в районе не было, были выклики кулацких элементов против разверсток хлеба, что продработниками тут же улаживалось; больные зубы,— кулаков выдергивали и сопровождали в оперативные штабы для привлечения к ответственности.

Члены рабочего бюро за кампанию работ все время находятся на работе с отрядами. И продраббюро все время разъезжает по району контролируя продработу отрядов и агентов контролеров и уполномоченных...

Рабочее бюро от инструкции продвоенного бюро не уклонялось и строго придерживалось инструкций продвоенного бюро.

Порядок представления отчетности с ссыпных пунктов [ведется] ненормально ввиду того, что ссыпные пункты находятся в далеком расстоянии от района. Сведения поступают с большим запозданием.

Часто приходится высылать своих продработников для получения сведений.

Снабжение отрядов, обмундирование, вооружение и продовольствие — очень хорошее, все отряды одеты в теплую одежду, полушубки, валенки и кожаные сапоги.

Предраббюро (подпись).

Из доклада Самарского пригородного районного бюро Центральному Военно-продовольственному бюро 13 января 1921 г.[1]

Отряды работают под личным руководством подрайонных [агентов] с 1 января 1921 г., пригородный район в данное время разбит на 5 подрайонов, сделано это с целью освежить работу как отрядов, так и агентов. Здесь подрайонные являются толчками. Вообще продотрядам в данное время поставлено на вид, что выполнение всех нарядов необходимо закончить не позже января с. г. Всего выполнено отрядами 398 086 пудов, но эта цифра неполная, так как сведения к первому числу отрядами еще не даны.

Для успешности в выполнении продразверсток и поднятия энергии в отрядах раббюро стало издавать приказы, где указывается работа каждого отряда в отдельности. Райраббюро питает надежды, что эти приказы сыграют определенную роль, т. е. послужат причиной к соперничеству отрядов между собой, что, конечно, и преследует раббюро:

Благодаря рабочему бюро люди в отрядах все снабжены как теплым обмундированием, так и мануфактурой.

Райраббюро.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1921 г., д. № 88, л. 160 и об.

Доклад Самарского губернского рабочего бюро Центральному Военно-продовольственному бюро, февраль 1921 г.[1]

В настоящую кампанию в Самарской губернии работает 48 отрядов Военно-продовольственного бюро с числом людей 1 249 человек, из которых 21 отряд в 552 человека сформирован губраббюро через губпрофсовет из рабочих местных профсоюзов и 4 продотряда приняты от б. опродкомтуркфронта[2]. Отряды работали энергично, несмотря на то, что большинству из них шестимесячный срок истек. Во второй половине февраля с окончанием продкампании отряды будут откомандировываться на переформирование. Ответственных работников Военно-продовольственного бюро по губернии числится 226 человек. Из общего количества ответработников до 50 товарищей губраббюро откомандировывает в распоряжение Военпродбюро, для переброски на Северный Кавказ. В отрядах Военно-продовольственного бюро насчитывается 330 коммунистов и 122 кандидата, причем большая половина из них вступила в партию за истекшую кампанию.

Политическая и культурно-просветительная работа губраббюро с начала кампании на 1 января с. г. выражается в следующих цифрах: проведено сельских и волсобраний — 669, митингов — 586, собеседований — 119, прочитано лекций — 57, организовано ячеек ВКП(б) — 42, ячеек РКСМ — 21, организовано изб-читален — 33, постановлено спектаклей — 371, организовано культпросветов — 33, поставлено концертов — 31. Имеется 5 передвижных трупп и 10 передвижных библиотек. Организовано школ для взрослых 14. По всей губернии работа рабочих бюро с продорганами протекает в полном и тесном контакте. Сбор статистических материалов, проведение пробных обмолотов проходили при непосредственном участии раббюро.

Продгубраббюро (подпись).

5. Нижегородский район

Из отчета Нижегородского Военно-продовольственного бюро Центральному Военно-продовольственному бюро, за 1918—1921 гг.[3]

12 августа 1918 г. в связи с опубликованием в газете «Правда» № 156 воззвания Всероссийских объединений профсоюзов, была избрана комиссия по организации продовольственных отрядов.

С 22 августа комиссия приступила к практической работе: 31 августа постановила послать первый продотряд в Княгининский уезд по уборке хлеба.

В этот же день было признано необходимым реорганизовать комиссию в Военно-продовольственное бюро.

Со дня своего существования Военпродбюро приступило к усиленной организационной и технической работе: было приступлено к организации заготовки хлеба путем формирования из рабочих крупнейших заводов и предприятий рабоче-продовольственных отрядов, выработан порядок учета и регистрации людей, поступивших в отряды, получено через отдел снабжения губвоенкомата 500 неполных комплектов обмундирования, оружие и патроны, оборудован продовольственный и вещевой склад по снабжению пищевым и вещевым довольствием продотрядцев. Наибольшее внимание Военпродбюро в первое время было обращено на заготовки в пределах Нижегородской губернии, в которую в 1918 г. было послано 10 продотрядов.

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1921 г., д. № 88, л. 157.
[2] Особый продовольственный комитет туркестанского фронта.
[3] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1921 г., д. № 88, лл. 149—150 об.

Кроме этих 10 отрядов был сформирован отряд в количестве 100 человек, посланный в Саратовскую губернию; помимо этих отрядов посылались пятки для охраны транспортировавшихся продгрузов.

Военпродбюро приняло живое участие в деле орабочивания губпродкома, путем ввода своих представителей и организаций его коллегии.

Была реорганизована Сормовско-Канавинская продуправа, которой, между прочим, было поручено объединить все предприятия, ближайшие к району и не вошедшие в объединения.

В марте 1919 г. Военно-продовольственное бюро приступило к работе по формированию продотрядов и отправке их в производящие губернии по назначению центра.

Кроме того, в марте 1919 г. при Военно-продовольственном бюро образовался отдел рабочей инспекции. Задачей отдела рабочей инспекции, по декрету от 5 декабря 1918 г., является живой контроль состава и работ продорганов, с точки зрения продуктивности и соответствия декретам и распоряжениям центра. Впоследствии, по поручениям центра, отдел взял под контроль водный транспорт от Рыбинска до Астрахани. А посему работа его протекала не в губернском, а в областном масштабе. Далее организовалась железно-дорожная секция, производившая работу так же в областном масштабе, и промышленная секция, организовавшаяся гораздо позднее, работа которой простиралась только в пределах губернии.

Не имея еще под собой никакой базы, без кадра опытных работников, было приступлено к организации широкого фактического контроля, и эта работа сразу была поставлена в большом масштабе и проведена энергичным темпом.

Отдел навербовал инструкторов из среды сознательного индустриального пролетариата, делегированных рабочими организациями; эти товарищи прямо от заводов и фабрик командировались на различные ревизии, и можно сказать, что они учились делу практически: классовый инстинкт и борьба за проведение советского строительства в жизнь безошибочно руководили нашими товарищами. На живых жизненных примерах строился опыт и умение рабочего в таком важном деле — как контроль.

Рабочей инспекцией было произведено свыше ста крупных ревизий, некоторые ревизии сами по себе грандиозны и продолжительны и давали громадные результаты, например, ревизия Богородской кожевенной промышленности, где в помощь рабочей инспекции, работавшей совместно с губчека, работал вооруженный отряд в количестве 75 человек; были найдены большие запасы кожи, как сырья, так выделанной, находившейся на складах фабрик и скрытых от учета; инспекцией было приостановлено хищение таковой; приходилось производить обыски по всему Богородску и ставить на всех дорогах заградительные пикеты. Параллельно работе по формированию отрядов рабочей инспекции, по соглашению с местным отделом наркомпрода — Волжской транспортной комиссией Волгопрод, Военно-продовольственное бюро организовало рабоче-продовольственную охрану продгрузов Волгопрода, каковые прибывали миллионами пудов на Нижегородский рейд, где выгружались, перегружались в вагоны и отправлялись далее в центральные губернии.

Охрана была организована из рабочих, специально для этой цели делегированных, которые были вооружены и охраняли продгрузы в момент их выгрузки, перевозки и перегрузки от расхищения грузчиков, а также велась постоянная охрана грузов на складах, пароходах, баржах и сопровождались по нарядам Волгопрода. В среднем занято было по охране грузов, начиная с мая 1919 г., по май 1920 г. 55 чело-

век ежедневно. Охрана, состоявшая из рабочих, была на высоте своего назначения и действовала решительно.

Помимо вышеуказанных работ, Военно-продовольственное бюро в 1919 г. сформировало 10 продотрядов в количестве 400 человек для работ в пределах Нижегородской губернии. Кроме того, было послано, по требованию губпродсовещания, 57 ответственных продработников.

В 1920 г. бюро первое время проводило переформирование отрядов, работавших в Нижегородской губернии для отправки их в производящие губернии по указаниям центра.

В июле, по постановлению Совета труда и обороны, нижегородскому Военпродбюро было дано задание на срочное формирование в Сибирь и на Кавказ и к этому было еще дополнительное распоряжение о сформировании еще продотрядов в количестве 400 человек, каковое, несмотря на трудность мобилизации рабочих, было выполнено на 77%, т. е. по заданиям нужно было сформировать 30 отрядов, а было сформировано 24 отряда.

Всего в 1920 г. было сформировано 33 отряда.

Председатель (подпись).

Список продовольственных отрядов рабочих, направленных Центральным Военно-продовольственным бюро в производящие губернии с 25 августа 1918 г. по 11 января 1919 г.[1]

Дата отправления	№№ отрядов	Наименование организации, организовавшей отряд	Колич. состав отрядов	Место назначения отряда
29/VIII	1	Москва, завод «Динамо» .	45 чел.	Елец, Орловской губ.
29/VIII	3	Москва, Благуше-Леф. район, № 3	25 »	» » »
29/VIII	4	Москва, Благуше-Леф. район, № 2	25 »	» » »
29/VIII	6	Москва, Басман. СРД . . .	52 »	» » »
31/VIII	8	Москва, Благуше-Леф. район	25 »	» » »
31/VIII	9	Москва, Благуше-Леф. район	36 »	» » »
2/IX	12	Москва, Рогож.-Сим. район	40 »	» » »
3/IX	17	Московский почтамт . . .	45 »	» » »
4/IX	19	Москва, Даниловская м-ра	41 »	» » »
9/IX	43	Замоск. отд. союза текстильщиков	36 »	» » »
9/IX	45	Рогож.-Сим. р. СРД	27 »	» » »
11/IX	58	Ф-ка Цинделъ	40 »	» » »
10/IX	50	Моск. обл. проф. союза транспорт. раб.	30 »	» » »
10/IX	51	Черкизовский район	24 »	» » »
20/IX	89	Замоск. район СРКД . . .	30 »	» » »
20/XII	145	Ф-ка т-ва Балашинской м-ры	34 »	» » »
29/VIII	2	Ст. Озеры, Озерский СР и КД	45 »	Орел
5/IX	22	Орехово-Зуевский текст. район	38 »	»
5/IX	23[2]		42 »	»
9/IX	29	Ст. Болшево, трехрайонный отряд Сев. ж. д.	50 »	»
9/IX	—	Ст. Болшево, трехрайонный отряд Сев. ж. д.	50 »	»

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1918—1921 гг., д. № 106, лл. 153—158 — Публикуемый список, составленный Военно-продовольственным бюро ВЦСПС, включает в себе перечень отрядов, посланных в районы Военпродбюро с момента его организации до издания декрета о продразверстке.

[2] Наименование организации, формировавшей отряд, в списке отсутствует.

Дата отправления	№№ отрядов	Наименование организации, организовавшей отряд	Колич. состав отрядов	Место назначения отряда
9/IX	—	Ст. Болшово. трехрайонный отряд Сев. ж. д.	47 чел.	Орел
9/IX	—	Раменское воен. продов. бюро	44 »	Орел для нап. в Лив. Упродк.
14/IX	71	Клинский уездный совет .	31 »	Орел
20/IX	93	Ф-ка Зимина	100 »	»
30/VIII	7	Москва, Благуш.-Леф. район	25 »	Малоарханг. Орловск. губ.
21/IX	11	Рогожский район	38 »	Малоарханг. Орловск. губ.
6/IX	32	Бутырский район	47 »	Малоарханг. Орловск. губ.
20/XII	44	Ф-ка Дедовской м-ры, Гучково	31 »	Ливны. Орловск. губ.
10/IX	54	Дедовская м-ра	31 »	» » »
29/VIII	5	Олонец. губ., Вытегор. у. .	73 »	Курск
2/IX	10	Петрозаводск, Олонец. губ.	52 »	»
2/IX	14	Новгородск. Бол. Вишера .	55 »	»
3/IX	16	Петрозаводск, Олонец. г. .	79 »	»
7/IX	34	Г. Родников	58 »	»
7/IX	35	Г. Юрьевец	72 »	»
9/IX	—	Проф. союз раб. транспорта г. Каргополь	10 »	»
11/IX	—	Ф-ка т-ва Рус. м-ры ковровых изделий	31 »	»
12/IX	—	Ф-ка Попова, ст. Завидово	25 »	»
12/IX	63	Ф-ка Высоковской м-ры, ст. Высоковская	56 »	»
12/IX	—	Г. Клин и уезд	25 »	»
12/IV	—	Г. Клин и уезд	24 »	»
13/IX	67	Мурман, почтово-тел. округ	85 »	»
16/IX	—	Клинский уезд	88 »	»
18/IX	82	Ильмен. р. комитет ВОРВ транспорта	49 »	»
3/X	111	Олонец. г. Лодейнопольский у.	32 »	»
9/X	115	К-т бедноты село Медведь. Новгородской губ. . . .	31 »	»
28/X	129—133	Иваново-Вознесенский губисполком	383 »	Курскую г.
19/XII	143	Секция Моск. Водоп. . . .	31 »	Курск
2/IX	13	Вышневолоц. отд. снабж. .	46 »	Тамбов
5/IX	24	Череповец. губсов.	106 »	»
6/IX	30	Тверская г.	204 »	»
11/IX	61	Череповец. г. и уезд . . .	110 »	»
13/IX	68	Кондашская в. Череповец. уезд	92 »	»
13/IX	69	Шухтовская в. Череповец. уезд	76 »	»
9/IX	47	Союз раб. вод. тран. Белоозерского района	54 »	»
9/IX	48	Тихвинский у.	98 »	»
14/IX	72	Уломская в. Череповец. у. .	64 »	»
16/IX	73	Горская в. Череповец. у. .	96 »	»
16/IX	74	Череповец. г.	76 »	»
16/IX	75	Шуховодская в. Череповец. г.	62 »	»
16/IX	76	Череповец. г. Дмитриевская в.	80 »	»
16/IX	77	Союз раб. вод. трансп., поч. тел. раб. Череповецкого р.	82 »	»
19/IX	83	Череповец. г. Кирилловский у., Ивановская в. .	70 »	»
20/IX	86	Череповец. г. Даргунская в.	49 »	»
20/IX	87	Череповец. г.	108 »	»

ДЕКРЕТЪ

А.О.Р. Арх. №

ОБЪ УБОРОЧНЫХЪ И УБОРОЧНО-РЕКВИЗИЦІОННЫХЪ ОТРЯДАХЪ.

1. Поручается всѣмъ Губернскимъ и уѣзднымъ Совѣтамъ, всѣмъ Комитетамъ Бѣдноты, всѣмъ профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ совмѣстно съ мѣстными органами Народныхъ Комиссаріатовъ Продовольствія и Земледѣлія, немедленно приступить къ организаціи уборочныхъ и уборочно-реквизиціонныхъ отрядовъ, и использовать въ цѣляхъ уборки новаго урожая отряды рабочихъ и крестьянъ голодающихъ губерній, посланныхъ для реквизиціи хлѣба, и приступить немедленно къ организаціи для этихъ цѣлей новыхъ отрядовъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и рабочихъ.

2. Задача указанныхъ отрядовъ состоитъ: 1) въ уборкѣ озимыхъ хлѣбовъ съ полей бывшихъ помѣщичьихъ экономій, 2) въ уборкѣ хлѣбовъ въ прифронтовыхъ мѣстностяхъ, 3) въ уборкѣ хлѣбовъ съ полей завѣдомыхъ кулаковъ и богатѣевъ, 4) въ содѣйствіи своевременной уборкѣ всѣхъ хлѣбовъ вообще и ссыпкѣ всѣхъ излишковъ въ государственные склады.

3. Весь хлѣбъ, собранный уборочными и уборочно-реквизиціонными отрядами, распредѣляется на слѣдующихъ основаніяхъ: въ первую очередь выдѣляется безусловно необходимое количество для удовлетворенія продовольственной нужды бѣднѣйшихъ слоевъ мѣстнаго деревенскаго населенія. Эта часть хлѣба не подлежитъ вывозу, а остается на мѣстѣ. Весь остальной хлѣбъ подлежитъ немедленной и безусловной сдачѣ въ ссыпные пункты. Распредѣленіе этого хлѣба производится Губпродкомами по указанію Компрода.

4. Члены уборочныхъ и уборочно-реквизиціонныхъ отрядовъ, если они не вознаграждаются на основаніи ранѣе изданныхъ декретовъ (какъ напримѣръ декрета о сохраненіи за добровольцами-рабочими, отправляющимися на фронтъ и въ продовольственные отряды, ихъ мѣстъ и средняго заработка), вознаграждаются, во первыхъ, довольствіемъ натурой, во вторыхъ, денежнымъ вознагражденіемъ, опредѣляемымъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ и, въ третьихъ, особой преміей за успѣшное и быстрое окончаніе работъ по уборкѣ и ссыпкѣ хлѣба. Размѣръ вознагражденія и премій устанавливается Губпродкомами на основаніи инструкціи Компрода.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ **В. И. Ульяновъ (Ленинъ).**

Народный Комиссаръ по продовольствію **Цюрупа.**

Управляющій Дѣлами Сов. Нар. Ком. Влад. **Бончъ-Бруевичъ.**

Москва, 4-го августа 1918 г.

Дата отправления	№№ отрядов	Наименование организации, организовавшей отряд	Колич. состав отрядов	Место назначения отряда
20/IX	88	Череповец. г. Кодуйская в.	122 чел.	Тамбов
21/IX	94	Череповец. г. Тихвинский у., г. Тихвин	53 »	»
21/IX	96	Череповец. г. Самосорская в. д. Верентня	79 »	»
21/IX	97	Череповец. г.	110 »	»
23/IX	98	Череповец. г. Череповец. у., Колоденская в.	55 »	»
5/X	112	Союз нефтяных предприятий	99 »	»
24/IX	99	Череповец. г., г. Тихвин	248 »	»
13/X	113	Трехгорная м-ра, ф-ка т-ва Прохоровская м-ра	68 »	»
3/IX	15	Бологовской в. Совет Великолуцкого у., Псковской губ.	52 »	Воронеж
4/IX	20	Московский военно-мобил. отд.	27 »	»
5/IX	25а	Павлово-Посада	24 »	Воронеж, Ново-Дев. уезд
	25а	» »	32 »	Воронеж, г. Острогож. уезд
	26	» »	52 »	Воронеж
9/IX	28	Ст. Болшево трехрайонный отд. Северной ж. д.	50 »	»
9/IX	37	Ст. Болшево трехрайонный Северной ж. д.	50 »	»
9/IX	—	Ст. Болшево трехрайонный Северной ж. д.	50 »	»
11/IX	59	Ф-ка б. т-ва Павла Малютина с-вья «Красное Знамя»	42 »	»
13/IX	70	Дубовицкий к-т бедноты	24 »	»
10/IX	—	Орехово-Зуевский район	42 »	»
10/IX	53	Проф. союз текстильщиков Богородского района	148 »	»
17/IX	—	Кудыкинская в. Орехово-Зуевского у.	49 »	»
19/IX	84	Московское областное управление работников Водного транспорта	46 »	»
11/X	117	Г. Боровск, Калужская губ.	75 »	»
16/XI	140	Витебская губ.	25 »	»
17/XII	141	Богородский у. СРКД	24 »	»
17/XII	142	К-т рабочих Богородского уездного Совета	23 »	»
20/XII	144	Ржев. Тверской губ.	56 »	Землянск. Воронежск. губ.
4/IX	18	Ст. Ликино, Владимирской губ.	72 »	Пенза
6/IX	33	Порох. зав. Владимирской губ.	40 »	»
9/IX	36	Ст. Карабаново, ф-ка б. т-ва м-ры Баранова	167 »	»
1/X	—	Ф-ка т-ва [Юрьев]-Польск м-ры	25 »	»
6/IX	31	Ярославский СРД	50 »	Саратов
8/X	114	Коломенский завод	133 »	»
19/X	120	Богородский уездный Совдеп	25 »	»
28/X	121—128	Иваново-Вознесенский губисполком	704 »	Саратовск. губ.
2/X	109	Замоск. трам. парк	30 »	Елань
1/IX	57	Серпуховского и Подольского р.	122 »	Ст. Валуек, Орловск. губ.

Дата отправления	№№ отрядов	Наименование организации, организовавшей отряд	Колич. состав отрядов	Место назначения отряда
12/IX	66	Наро-Фоминский у. Московской губ.	62 чел.	Ст. Почеп, Черниговской губ.
9/XII	—	Наро-Фоминский у. Московской губ.	22 »	Ст. Почеп, Черниговской губ.
17/IX	79	Московский склад огнестрельных припасов Мыза Раево	60 »	Ст. Почеп, Черниговской губ.
17/IX	81	Муромский уездный продовольственный отд.	99 »	Симбирск.
25/IX	101	Рабочие г. Вологды	24 »	»
28/IX	102	Всероссийский союз работников водного транспорта	25 »	»
1/X	104	Сев. Двинский губпродком	27 »	»
1/X	105	К-т работников водного транспорта Сев. Двинского бассейна	41 »	»
9/X	—	К-т работников водного транспорта Сев. Двинского бассейна	10 »	»
20/IX	85	Алексеево-Ростокинский р.	30 »	Царицын
20/IX	—	Борщевская в. Клинского у., Московской губ.	76 »	»
20/IX	—	Борщевская в. Клинского у., Московской губ.	79 »	»
20/IX	—	Борщевская в. Клинского у., Московской губ.	73 »	»
4/X	110	Раменская в., Ленинского у., Московской губ.	135 »	»
21/XI	Доп. 95а	Проф. союз работников текстильно-волокнистых веществ	146 »	»
26/XI	Доп. 95б	Проф. союз работников текстильно-волокнистых веществ	165 »	Царев, Астраханской
25/IX	100	Ярославская м-ра	45 »	Саратов
30/IX	103	Ф-ка Покровской м-ры, ст. Яхрома, Сев. ж. д.	62 »	Казань
1/X	106	Раменское районное отделение профсоюза текстильщиков	41 »	»
1/X	107	Раменское районное отделение профсоюза текстильщиков	40 »	»
9/X	116	Нижегородское отд. союза раб. водного транспорта Васильевского затона	50 »	»
14/X	—	Вологда	35 »	»
20/X	134—139		465 »	Казанскую губ.
11/I	146	Шуйский продовольственный реквизиц. отряд	140 »	Харьков
14/X	119	Вологда	30 »	Вятка, Нижегородской губ.
11/X	117	Боровской у., Калужской губ.	75 »	Воронеж

III

Из деятельности продотрядов на Украине (1919—1920 гг.)

Из отчета украинского отделения Военпродбюро Центральному Военпродбюро, с 15 февраля по 10 апреля 1919 г.[1]

Общеполитические условия к моменту организации украинского отделения Военпродбюро[2] были крайне неблагоприятны. Во-первых, весь экономический аппарат на Украине был разрушен, а во-вторых, все существовавшие до прихода Советской власти продовольственные организации и учреждения были крайне дезорганизованы и ненадежны.

Кроме того, гражданская война ставила под угрозу не только прифронтовые районы, но и сравнительно далеко отстоящие от фронта. Кулацкие и белогвардейские восстания, беспрестанно вспыхивающие на всей почти территории Украины, сводили на-нет все усилия наладить продовольственное дело. Как только Советской власти удавалось организовать в том или другом уезде надежные продорганы и привлечь к Советской власти сочувствие деревенского пролетариата, контрреволюция сейчас же поднимала в этих местах кулацкое восстание, и хуже всего было то, что восстания эти не были случайны; наоборот, в них определенно выяснилась преднамеренность и планомерность: они вспыхивали всюду, где контрреволюция чувствовала угрозу для себя, где идеи революции и Советской власти твердо укоренялись в сознании деревенского пролетариата.

Конечно, при таких условиях народный комиссариат Украины не мог сразу же взять твердый курс в продовольственной политике. Действительно, до последнего времени (до 10 апреля), несмотря на существование хлебной монополии на Украине, еще не узаконена разверстка хлебных излишков.

Часто заготовки происходят с превышением установленных твердых цен, несмотря на то, что цены эти на Украине достаточно высоки и жизненны.

Правда, громадным тормазом в налаживании продовольственной работы являлось еще и то обстоятельство, что оперирующая на фронте Украины армия, не имела и не имеет правильно налаженного аппарата снабжения ее продовольствием. Очень часто сама армия вынуждена снабжать себя продовольствием, нарушая, конечно, при этом все директивы и постановления Наркомпрода.

При таких условиях украинское отделение Военпродбюро приступило к работе.

Первое время, приблизительно до середины марта [1919 г.], в распоряжение украинского отделения Военпродбюро поступило из России значительное число отрядов и ответственных работников, а именно до 1 500 человек, однако весь этот живой материал не удалось сразу же использовать для работы...

К двадцатым числам марта украинское отделение Военпродбюро переехало вместе с правительством в Киев.

В конце марта и в первых числах апреля на подходах к Киеву, со стороны Коростеня, петлюровские войска прорвали красный фронт и подошли на 50 верст к Киеву. В этот грозный момент военпродбюро собрало и бросила на фронт почти всех ответственных работников...

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1921 гг., д. 111, лл. 70—70 об.

[2] Украинское отделение Военпродбюро организовано в начале февраля 1919 г.

Небольшой перерыв сравнительно спокойной работы, и в 10 числах апреля снова нападение на Киев банд заставило Военпродбюро прекратить текущую работу и стать на помощь гарнизону.

Организационная работа внутри украинского отделения Военпродбюро, несмотря на неблагоприятные условия момента, тем не менее развивалась сравнительно широко, а именно:

Была выработана и постепенно проведена в жизнь схема организационного отдела при Военпродбюро.

Приняты меры к пополнению кадра ответственных работников для Украины, для чего украинское отделение Военпродбюро просило воронежский и курский губпродком о посылке работников. Согласие воронежского губпродкома на присылку товарищей в распоряжение Военпродбюро получено.

Организована экспедиция в г. Умань, откуда возможно вывести большое количество муки и сахара для голодающего населения г. Киева (в первых числах апреля двум товарищам, командированным Военпродбюро в Умань, удалось доставить в Киев 10 вагонов муки, как раз в момент наибольшей остроты продовольственного кризиса).

Посланы два товарища из ответственных работников Военпродбюро в Александрию, где находится около 400 отрядников. С товарищами отправлено для отрядов значительное число литературы и обмундирования.

Отправлены два товарища для организации вывоза 1 млн. пудов сена со ст. Пришиб...

Организовано для отрядов, прибывающих в г. Киев в распоряжение украинского отделения Военпродбюро, общежитие. При общежитии устроен клуб, библиотека, читальня, дезинфекционная камера (для платья и белья прибывающих товарищей), склады обмундирования и вооружения, бесплатная раздача кипятку и пр. Предположено организовать в этом помещении лекции, собеседования и т. д.

С мая месяца предположено приступить к изданию «Бюллетеня» украинского отделения Военпродбюро, а также к печатанью листовок для раздачи населению.

Председатель украинского Военпродбюро (подпись).

Из отчета украинского отделения Военпродбюро Центральному Военпродбюро, с 10 апреля по 10 мая 1919 г.[1]

Продовольственная работа на Украине за отчетный период характеризуется крайне опасным моментом, а именно:

Последние события в районе приволжского бассейна, в связи с наступлением белогвардейских банд Колчака, поставили всю центральную Россию под угрозу невиданного еще голода. Они выдвинули перед российским Советским правительством ряд тяжелых экономических задач — восполнить катастрофическую потерю заготовленных в приволжском районе миллионов пудов хлеба.

Действительно, до конца апреля, т. е. до начала наступления Колчака, все расчеты продовольственной политики строились главным образом в предвидении использования приволжского хлеба для покрытия хлебных недостатков в центральной России: этот хлеб давал возможность растянуть «голодный паек» до реализации урожая 1919 года...

С захватом приволжского хлеба Колчаком все предположения и расчеты хлебной политики России резко изменились: единственной надеждой, дающей возможность свести хлебный бюджет центральной Рос-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1921 гг., д. № 111, лл. 78—81.

сии до реализации нового урожая, стал украинский хлеб. Украина должна была дать России то, что было захвачено бандами Колчака.

Условия момента потребовали немедленно, сразу же, развернуть на Украине выкачку хлеба в самом широком масштабе, наладить транспортирование его в центр.

С чисто внешней стороны продовольственное дело на Украине казалось бы обстояло вполне благополучно: статистические данные исчисляют наличие свободных излишков хлеба до 300 миллионов пудов при благоприятных надеждах на урожай 1919 г., потребность же Украины и России за ближайший срок определяется от одной четверти до одной шестой части этих излишков. Казалось бы, удовлетворение этой потребности вполне возможно.

Однако целый ряд привходящих обстоятельств совершенно изменяет дело. Непрекращающаяся гражданская война не дает возможности планомерно работать продовольственным организациям. Отдельные восстания вырывают из районов заготовки целые области, и часто заготовленный хлеб остается в руках бандитов. Железнодорожный транспорт, работающий и без того слабо за недостатком подвижного состава и топлива, то и дело приостанавливается благодаря захвату бандами железнодорожных узлов.

Кроме того, украинская Красная армия требует для своего снабжения громадное количество заготовленного хлеба.

Большим и серьезным тормозом в продовольственной работе служит крайне неравномерное распределение запасов хлеба по губерниям, благодаря чему является необходимость восполнять недостатки малоурожайных губерний, выкачивая хлеб из урожайных губерний. Это перекачивание хлеба из губернии в губернию страшно загромождает железнодорожный транспорт.

Таким образом, большая часть заготовок, и без того слабых, идет на удовлетворение украинской Красной армии, малоурожайных губерний и городов Украины, в которых очень и очень обострен продовольственный вопрос.

Катастрофическое положение продовольственного дела усугубляется еще острым товарным кризисом на Украине, который обусловливает невозможность наладить товарообмен и усилить интенсивность заготовок.

Исключительность переживаемой продовольственной разрухи следует[1] естественно применения исключительных, диктуемых моментом мер. Одной из таких мер является декрет Украинского Правительства о продовольственной диктатуре, принятый в заседании ЦИК Украины 12 апреля 1919 г....

За истекший месяц наличие живых сил, находящихся в распоряжении украинского отделения Военпродбюро, значительно увеличилось. За это время в Киев прибыло 13 рабочих продовольственных отрядов и 25 ответственных работников.

Из числа отрядов 4 отряда прибыли из Кронштадта, 2 отряда — из окрестностей Петрограда и 7 отрядов — из центральной России. Кроме того, прибыл из Смоленска сводный отряд в 175 человек, сформированный смоленскими рабочими организациями.

Почти все эти отряды с высоким продовольственным стажем, так как ранее они вели продовольственную работу в России. Некоторые отряды, как например кронштадтцы и смоленцы, отлично дисциплинированы и представляют из себя надежную военную силу, так как они все вооружены вплоть до пулеметов и имеют боевой опыт.

---

[1] Так в подлиннике.

Одному из кронштадтских отрядов № 449, отправленному в Умань, пришлось на деле выявить свой боевой опыт, участвуя в сражениях с восставшими в Уманском уезде. Комиссару удалось ввести отряд в бой и прикрывать им отступающие части гарнизона г. Умани.

Благодаря счастливому стечению обстоятельств двум рабочим отрядам №№ 447 и 450, окруженным восставшими (в Белой церкви), под выстрелами удалось бежать, причем некоторые товарищи из отрядов сохранили при себе винтовки, несмотря на то, что повстанцы расстреливали всех, у кого находили оружие.

Отряды, работавшие в Херсонской губернии, выдержали тяжелый натиск со стороны изменнических полков Григорьева[1]. В настоящее время связь с этими отрядами прервана, хотя, судя по последним донесениям, им удалось избегнуть грозной опасности...

Как отряды, так и все ответственные работники отправились на работу на места лишь после ознакомления их в Киеве с условиями той работы, которую им придется выполнять на местах. Для этого каждый отряд задерживался в Киеве дня на 3-4. За это время им читались лекции по общеполитическим и продовольственным вопросам. Лекторами выступали ответственные работники украинского отделения Военпродбюро, члены партийного комитета, представители комиссариатов Наркомпрода и Наркомзема. Кроме того, с ними велись беседы и устраивались экскурсии (научные и продовольственные). В устроенном украинским отделением Военпродбюро клубе отряды пользовались библиотекой, им читались вслух газеты и пр.

Для ответственных работников объем и характер лекций несколько иной, чем для отрядов. В то время, как знакомство отрядов с необходимыми вопросами производится сжато, в общих чертах и в популярной форме, лекции для ответственных работников приспособлены к более обстоятельному и подробному ознакомлению со всеми подробностями и деталями общей и продовольственной политики.

Очень серьезно обстоит вопрос с обмундированием отрядов. Правительство Украины совершенно не имеет в своем распоряжении обмундирования: те минимальные запасы его, которые еще сохранились, целиком идут на снабжение Красной армии. Особенно остро стоит вопрос с снабжением обувью.

Конечно, при этих условиях украинское отделение Военпродбюро лишено возможности обмундировать рабочие отряды.

Тяжело стоял вопрос о снабжении отрядов продовольствием: недостаток хлеба и продуктов в распоряжении распределительных пунктов г. Киева неоднократно ставил в необходимость отказывать отрядам в выдаче продовольствия.

Для урегулирования этого вопроса украинское отделение Военпродбюро организует экспедицию для закупки в провинции продовольствия и предполагает выдавать прибывающим отрядам продовольствие из своих запасов по твердым ценам, так как вакханалия спекуляции в г. Киеве взвинтила цены на все необходимые жизненные продукты до небывалой высоты.

[Кроме того] работа украинского отделения Военпродбюро выражалась за истекший период в следующем:

---

[1] Григорьев «атаман» — штабс-капитан царской армии. После октября 1917 г. активно поддерживал гетманский строй, в декабре с своим отрядом выступил против немцев. Весной 1919 г. перешел со своим отрядом на сторону Советской власти. При восстании кулацкой части украинской деревни, выступившей против продовольственной политики Советской власти, Григорьев 7 мая ударил в тыл Красной армии. Мятеж «атамана» Григорьева на Украине против Советской власти продолжался с 7 по 23 мая 1919 г. и был подавлен.

1. Выдвинуты из состава украинского отделения Военпродбюро руководители и работники в рабоче-продовольственную инспекцию при Наркомпроде.

2. Организован отдел железнодорожной рабочей инспекции. Руководителем этого отдела установлен ряд пикетов на всех узловых станциях украинских дорог для проталкивания грузов; кроме того, им намечен ряд мер к поднятию провозоспособности дорог, уничтожению простоев, увеличению оборота составов, поднятию трудовой дисциплины на железных дорогах и пр....

3. Завязаны отношения с украинским центральным агентством по распространению произведений печати. Агентство поручает украинскому отделению Военпродбюро организовать широкое распространение издаваемой им литературы по всей территории Украины через ответственных работников и рабочих отрядов Военпродбюро.

Получаемая от агентства литература будет определенными комплектами выдаваться отрядам и ответственным работникам. К каждому комплекту книг прилагается письмо к крестьянам той деревни, в которую посылается литература. В этом письме (отпечатанном на русском и украинском языке) украинское Военпродбюро указывает, что литература посылается бесплатно в подарок от российских и украинских рабочих; в этом же письме украинское Военпродбюро просит крестьян обращаться к нему в тех случаях, когда они заметят со стороны отрядов или работников Военпродбюро какие-либо незаконные действия...

5. Делегирован полномочный представитель в комиссию по обследованию условий расхищения отрядами Махно заготовленных продовольственных грузов. Комиссия эта составлена из членов нашей военной инспекции.

Внутренняя организационная работа Военпродбюро за истекший период состояла в следующем:

1. Организовано новое общежитие для отрядов на 300 человек, так как имеющихся в распоряжении украинского Военпродбюро помещений нехватало и прибывающие отряды иногда приходилось выдерживать по нескольку дней в вагонах, прежде чем дать помещение и сносные условия существования; необходимость в новом помещении обусловливалась еще и тем, что за последний период в Киев, помимо прибывающих из России отрядов, прибывало очень много товарищей, принужденных шайками Григорьева бежать с мест работы в Киев. Все эти товарищи попадают в Киев в большинстве случаев раздетыми, без обуви, без денег. При общежитии развернут околодок для стационарного лечения и обязательной прививки всем работникам Военпродбюро, проходящим через это общежитие, оспенной лимфы.

Председатель украинского отделения (подпись).

Из докладной анкеты комиссара продовольственного отряда № 66 [1]

Отряд № 66 работал в Киевской губернии, Липовецком и Таращанском уездах, в волостях: Липовец, Монастырище, Животовск, Сарновск и пр. с 15 мая по 3 июля [1919 г.]. Раньше работал с последних чисел августа 1918 г. по 8 мая 1919 г. по всей Черниговской губ. Отряд был хорошо вооружен, имел 60 винтовок, выданных московским Военно-продовольственным бюро, и 2 пулемета, выданных киевским Военно-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1918—1920 гг., д. № 126, л. 90.— Составление документа предположительно относится к середине июня 1919 г. Комиссары продовольственных отрядов отправляли 1 и 15 числа каждого месяца докладные анкеты в центральное Военно-продовольственное бюро при ВЦСПС. Выборки из докладных анкет составлялись канцелярией Военно-продовольственного бюро.

продовольственным бюро. Работы для отряда было очень много [1]: брали излишки хлеба в экономиях, мельницах и разных складах. Все запасы, взятые отрядом, охранялись и сопровождались им же. Помимо такой работы, отряд занимался широкой агитацией среди крестьян, организовывал в каждом комитеты бедноты и помогал в текущей работе их. Отряд старался работать под руководством партии коммунистов. Коммунистической ячейки соорганизовать не успели. С крестьянами-бедняками отряд находится в хороших отношениях. В настоящее время отряд отправляется в Москву, так как срок его работы истек.

Комиссар (подпись).

Из протокола миргородской уездной конференции продовольственных отрядов №№ 229 и 493, Полтавской губ., 16 июня 1919 г. [2]

Повестка дня:

1. Доклад с мест и доклад урабпродбюро [3].
2. Организация комбедов в тех местах, в которых они из-за контрреволюционного восстания распались.
3. Текущие дела.
4. Перевыборы урабпродбюро.
5. Порядок распределения организаторских и агитаторских сил по волостям.

По первому вопросу с докладом выступил председатель миргородского уездного рабоче-продовольственного бюро, который указал, что работа продотрядов была по уезду далеко не бесполезна, как в продовольственной политике, так и в создании революции в деревне, путем расслоения деревенских масс, но главным тормазом в работе являлось то контрреволюционное выступление скрывающихся в лесах петлюровских и григорьевских банд, которые своими набегами все разрушают, так трудно созидаемое. [Уполномоченный] Камышинской волости указал, что работа велась очень плохо, в связи с выступлением контрреволюционных банд в уезде. Уполномоченный продотрядцев по Зуевской волости обрисовал положение волости; из доклада было выяснено, что настроение волости очень плохое и настроение против нас, уполномоченных севера, в особенности в связи с выступлением банд, работа совершенно затормозилась и агитировать не приходилось. [Уполномоченный] Зубовской волости [указал, что] не было никаких комбедов: им было приступлено к организации комбедов, но в связи с контрреволюционным восстанием работа была прервана. Уполномоченный Савинской волости: по прибытии в волость им были проведены митинги в селах данной волости, митинги прошли очень благоприятно, на митингах были вынесены резолюции о добровольном отчислении хлеба для детей революционной армии, но в связи с [приходом] контрреволюционных банд работа прекратилась...

---

[1] Согласно отношения украинского отделения Военно-продовольственного бюро комиссару путей сообщения от 3 июля 1919 г., за № 3042, видно, что «отряд принимал активное участие в борьбе с немцами, с гетманом, Петлюрой и контрреволюцией» (ЦАП и ОТ, ф. 1, 1918—1920 гг., д. № 126, л. 89).

[2] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1921 гг., д. № 111, л. 13—14. Для планомерной работы продовольственные отряды рабочих в уездах время от времени созывали конференции.

[3] Уездные рабочие продовольственные бюро (ураббюро) организовывались при уездных продовольственных комитетах или районных продовольственных комитетах для объединения и руководства деятельностью продовольственных отрядов в уезде. Состав уездного рабочего бюро организовывался по типу губернского, только в уездном масштабе.

Заслушав доклад с мест и упродбюро уездная конференция продотрядцев №№ 493 и 229 постановила:

По первому вопросу:

1. Посылаемые на волости продотрядцы должны выполнять возложенные на них обязанности безотлагательно и своевременно.

2. О всех своих действиях сообщать Военнопродбюро и в то же время обязательно представлять доклад каждую неделю о всей деятельности с предположением, что следует предпринять для улучшения дела.

3. За всеми справками и требованиями для выяснения тех или других вопросов, а в случае надобности и вооруженной силы, обращаться только через продбюро.

По второму вопросу докладчиком выступает [председатель Миргородского уездного продовольственного бюро], который указывает, что, несмотря на всевозможные контрреволюционные выступления банд, разгон организованных комбедов там, где комбеды крепко взяли в свои руки продовольственную политику, там, где комбеды были поставлены на правильный путь, там, где они работали,— там работа проводилась хорошо. Распоряжения упродкома не были пустыми звуками, осуществлялись на деле, но, к сожалению, таких волостей весьма мало, большинство же [комбедов] находится в разогнанном виде [1] и в стадии нерешительности приступления к работе. Это долго продолжаться не должно. Наша работа без помощи бедноты невозможна; поэтому нашей работой и ближайшей задачей является — это немедленно пустить в ход работу комбедов. Чрезвычайная разверстка пройдет успешней, меньше будет контрреволюционных выступлений...

Постановили:

1. Принимая во внимание огромное значение комбедов в деле расслоения крестьянства, проведения разверстки и заготовки хлеба для голодного севера, принять самые интенсивные меры — организовать комбеды, где еще не организовались, или распались и не функционируют.

2. Повсеместно проверить работу комбедов в порядке инструкции [2], которую выдавать каждому продотрядцу на руки.

3. Где в комбеды попали кулаки, таковых исключить, заменить их действительными бедняками.

4. Проводить в жизнь подесятинную чрезвычайную разверстку хлеба, немедленно отбирать излишки хлеба, сдавая их на ссыпные пункты упродкома.

5. О всех дефектах и упущениях обязательно и немедленно доводить до сведения продбюро при упродкоме.

6. В порядке текущих дел были подняты вопросы общим собранием: а) о надбавке суточного довольствия для продотрядцев, б) об обмундировании их обувью и одеждой, в) об увеличении продовольственного пайка.

Постановили:

а) Ходатайствовать перед губрабпродбюро, б) немедленно запросить губрабпродбюро о принятии меры к обмундированию продотрядцев и в) пользоваться пайком тылового красноармейца.

5. О распределениях сил по волостям слово берет [председатель миргородского уездного продовольственного бюро], предлагает выделить самых лучших и знакомых с агитационной работой товарищей из продотрядцев и выслать их немедленно по волостям.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Инструкция в материалах Военпродбюро не обнаружена.

Предложение было принято единогласно, причем тут же были выделены для этой цели 15 человек продотрядцев.

Собрание было закрыто в 11 час. ночи под пение «Интернационала».

Председатель собрания (подпись).

Из доклада комиссара Смоленского сводного продовольственного отряда, работавшего в Кременчугской губ., украинскому Военпродбюро, 25 июля 1919 г.[1]

Прибыв с вверенным мне отрядом в Хорольский уезд, согласно распоряжения полтавского губпродкомиссара и председателя губпродраббюро о переводе нас из Золотоношского [уезда], мы приступили к работе 2 июля [1919 г.] по сбору хлеба, к организации комбедов и вообще организации бедноты. Работа протекала очень затруднительно ввиду апатичного отношения местных властей к нам. Сами же местные власти слишком узко смотрят с так называемой местной колокольни и всевозможно тормозят работу. В настоящее время, когда началась уборка хлеба, и мы, видя с продкомом, что нас слишком мало и мы не можем собрать тот хлеб в советских экономиях и у сбежавших кулаков, который уже поспел, мы настояли на проведении в жизнь мобилизации буржуазии и безработных, что, конечно, было принято.

Мобилизация шла слишком слабо, все мобилизованные числились фактически только на бумаге, и вот, видя такое халатное отношение или неэнергию, мы решили взять на себя это дело, и за один день нами сформировано несколько рабочих групп, которые сейчас же отправлялись на полевые работы. Мы знали, что это совершенно не входит в наши функции, но видя то, что хлеб останется не собран, который уже начал осыпаться, в силу этого, нам пришлось взять на себя столь, может быть, незаконную работу, лишь только потому, чтобы собрать урожай. Все эти мобилизованные группы находятся под нашим непосредственным руководством.

Со стороны волостных и сельских исполкомов и комбедов, [в которых] преобладали большинство кулаков, льется всевозможная напрасная грязь и тормоз работы, но не приходится с этим считаться; даже был случай в одной из волостей: в исполком вошел мой помощник. Увидя в исполкоме не только иконы, но даже и картину с Александром III, за то, что он сказал: «почему вы не снимаете икон и эту картину из советского учреждения», и был арестован.

Нами заготовлено с 4 по 22 июля около 25 тыс. пудов хлеба, который вывезен на ссыпные пункты. Несколько тысяч конфисковано, так как 500 пуд. хлеба нашли спрятанными в земле, в поле, в хлеве, в мешках и тому подобное.

Комиссар сводного Смоленского отряда (подпись).

Из доклада Украинского отделения Военпродбюро Центральному Военпродбюро о деятельности с 15 октября 1920 г. по март 1921 г.[2]

Культурно-просветительная работа отрядов проделана огромная. Отряды Военпродбюро приходили в украинскую деревню, находившуюся в большинстве случаев в стадии перелома и бандитизма, руководимого кулачеством. Советское строительство еще было в зародыше

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1921 гг., д. № 111, № 46.— В Кременчугскую губернию входили следующие уезды: Золотоношский, Кременчугский, Хорольский, Черкасский, Чигиринский и Александровский.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 84, л. 91.

или совсем не существовало, и на наши отряды выпала вся тяжесть работы строительства деревни Украины. Результаты этой работы говорят о той колоссальной работе, которую проделали наши отряды в деревне:

Расслоение деревни — организовано около 1 800 комитетов незаможных селян.

Культурно-просветительная работа — открыто около 250 хат-читален.

Политическая работа — широкое участие в перевыборах в Советы, около 800 митингов и концертов, около 50 комячеек.

Для усиления культурно-просветительной работы отрядов в деревне организованы три группы из членов союза «Всерабис», которые объезжают район работы отрядов. Продгруппы работают в Киевской, Одесской и Николаевской губерниях.

Через наши отряды в деревню было брошено колоссальное количество литературы, доходящее до 800 тыс. экземпляров, из них около 400 тыс. экземпляров в одну Одесскую губернию.

Председатель украинского отделения Военпродбюро (подпись).

Из протокола первого всеукраинского совещания председателей губраббюро совместно с губернскими инструкторами и представителями украинского Военпродбюро, 6 февраля 1921 г.[1]

Из доклада представителя харьковского губраббюро.

Представитель харьковского губраббюро в своем докладе подробно останавливается на условиях работы в каждом уезде в отдельности, приводя цифровые данные по заготовке, произведенной отрядами. Работа производилась только в семи уездах из одиннадцати, имеющихся в Харьковской губернии.

Губраббюро организовалось в мае 1920 г. и, по мере прибавления отрядов, последние бросались в уезды, где для руководства ими были организованы раббюро. Всего в губернии работало 25 отрядов в количестве 500 человек и 20 ответственных работников Военпродбюро. В начале работа отрядов происходила очень бессистемно, как это имело место в Богодуховском уезде, где они через каждые 5—7 дней перебрасывались из одной волости в другую. Причина этого была в том, что отряды тогда находились в ведении всяких особоуполномоченных упродкома. Когда же отрядами стало ведать ураббюро[2], работа приняла совершенно другой характер, и продуктивность быстро сказалась. Насколько было велико значение отрядов, видно из того, что после снятия их, за окончанием срока работы, упродкомиссар умолял, чтобы ему дали хоть несколько отрядов для окончания разверстки...

Отряды везде приносят со своим приходом быстрое увеличение процентов выполняемой разверстки... Развитый почти везде бандитизм сильно мешает продуктивности работы, ибо отряды бросаются начтылами на борьбу с последними... В некоторых уездах, как Лебединском и Харьковском, выполнено 100% разверстки. За 8 месяцев работы мы потеряли 29 человек убитыми.

Культурно-просветительная работа, за немногими исключениями, слабо развита; объясняется это отсутствием силы, а также в некоторых случаях тормозящими действиями продорганов. В общем работа по раз-

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 90, лл. 11—20 об.

[2] Дату перехода продовольственных отрядов рабочих в ведение уездного рабочего бюро в Богодуховском уезде Харьковской губ. по имеющимся материалам выяснить не удалось.

верстке была произведена большая и еще больше было сделано в политическом отношении. Расслоение села, организация комнезаможей [1], хат-читален и т. д., везде отряды проявили свою работу. Незаможное селянство хорошо относилось к отрядам, а в некоторых местах провожали их со слезами и просили остаться...

Сводка о разверстке, произведенной с начала кампании [август 1920 г.] по 1 января 1921 г.

Отрядов: местных — 12, московских — 11, в них людей — 675 чел.

Зерновых продуктов — 639 966 пудов 35 фунтов; сена и соломы — 207 341 п. 7 ф.; крупного рогатого скота — 28 429 п. 21 ф., 5 476 голов; сала — 200 п. 16 ф.; свиней — 4 798 п. 23 ф., 143 головы; овец — 5 540 п. 35 ф., 5 927 голов; птиц — 2 213 п. 33 ф., 12 511 шт.; яиц — 161 188 шт.; картофеля — 197 153 п. 3 ф.; масляничных семян — 23 320 п. 18 ф.; овощей свежих — 72 018 п. 32 ф.; меду — 429 п.

Из доклада представителя Полтавского губраббюро

...Отряды Военпродбюро пользуются везде большой симпатией среди населения, и часто крестьяне просят их не уходить из села. Взаимоотношения с опродкомармом [2] довольно хороши; он идет навстречу нашим требованиям, но на местах иногда бывают недоразумения.

Сводка о разверстке по данным на 1 ноября 1920 г. [3]

Отрядов 8, из них местных 3, московских — 5, в них людей 251 чел., из них коммунистов 13 чел.

Зерновых продуктов — 226 068 пудов; сена и соломы — 184 052 г.; крупного рогатого скота — 30 613 голов, свиней — 2 632 п., 4 495 голов; сала — 15 п.; овец — 2 950 п., 23 077 голов; птиц — 3 124 шт., яиц — 1 760 шт., масла семянного — 181 п., овощей свежих — 11 447 п., меда — 91 пуд.

Из доклада представителя Одесского губраббюро

...Одесский центр мобилизовал до 3 тыс. рабочих и бросил всю эту массу в деревню. С целью поднятия дисциплины в отрядах губраббюро ввело в них военное обучение, которое производится под руководством опытных военруков ежедневно по 2 часа в день. Расслоение села пошло быстрым темпом. В работе на селе нами были заданы еще следующие цели: 1) перераспределение живого и мертвого инвентаря, 2) перераспределение земли, 3) изъятие оружия, 4) заготовка, 5) культурно-просветительная работа. Все это было нами достигнуто с успехом. Работу одесского губраббюро можно распределить на три периода:

Первый период, когда все силы нами были брошены и все внимание сосредоточено на подготовку деревни в политическом отношении, к выполнению разверстки и к тому, чтобы сделать ее вполне советской.

Второй период — с первого шага старались подойти к крестьянину путем агитации, стараясь, по силе возможности, избегать винтовки. В первом периоде отряды у нас работали зачастую невооруженные, что однако не помешало изъять до 10 тыс. винтовок.

Третий период — заготовка по всей губернии, за исключением 2 бандитских уездов [4], граничащих с Киевской и Подольской губерниями, велась исключительно отрядами губраббюро.

---

[1] Декрет об образовании на Украине Комнезамов, т. е. комитетов беднейших крестьян был опубликован 3 мая 1920 г.

[2] Особый продовольственный комитет армии.

[3] Подобного рода сводки имеются в отчетах Губраббюро и других губерний Украины.

[4] Уезды в подлиннике не указаны.

С начала кампании до 15 января выполнено по неофициальным сведениям до 10 млн. пудов зерна, фуража; в таком же соотношении и выше обстоит выполнение разверстки остальных продуктов. В первый период количество отрядов было доведено до 96, во втором периоде было оставлено 20 постоянных отрядов, остальные демобилизованы и возвращены на заводы, ввиду необходимости восстановления промышленности. Как формирование отрядов, так и их работа производилась по намеченным планам; комиссар и помощник комиссара назначались из членов КП(б)У, 2-3 чел. из членов правления профсоюзов и фабзавкомов. Ядро отрядов составлялось из членов высококвалифицированных союзов, как-то металлистов, печатников и т. д.

Взаимоотношения с продорганами стоят на высоте; последние, видя колоссальность работы, произведенной губраббюро, относятся к нему с должным вниманием. Если в начале и были в уездах случаи неправильного использования отрядов и трения с продорганами, то мною, совместно с предопродкомгубом [1], было постановлено и проведено в жизнь положение, что каждый предураббюро является заместителем упродкомиссара, чем избегаются недоразумения.

Культурно-просветительная и политическая работа отрядами произведена огромная. Было организовано более 1 300 комнезаможей. Каждый комиссар отряда входил членом комнезаможа в местности нахождения отрядов, воздействуя и привлекая последних к выполнению разверстки. И, действительно, сплошь и рядом комнезаможи принимали деятельное участие в этой работе. Повсюду они открывали хаты-читальни, распространяли литературу, устраивали митинги, концерты, спектакли и т. д. С этой целью мной заведена группа артистов и свой театр, который обязан давать каждый месяц 7 спектаклей на селе. Литературы распространено более 400 тыс. экземпляров. Устроено также много школ грамоты. Достойна быть отмеченной разворачивающаяся среди продотрядников культурно-просветительная деятельность, захватывающая одним концом и крестьянство. Культ-политпросветом губраббюро организованы при всех ураббюро уездные культ-политпросветы. Во всех продотрядах созданы и создаются комячейки и организованы передвижные библиотеки. В уезды брошены инструкторы и лекторы для устройства митингов и лекций для продотрядников и крестьянства по продовольственным вопросам. Деревня постепенно расслаивается и раскулачивается. И этот медленный, но верный процесс совершается при помощи самоотверженного пролетария в лице сформированных из его среды рабочих продотрядов.

Одесская губерния, считавшаяся до сих пор гнездом белогвардейщины и контрреволюции, бандитизма и кулачества, в смысле выполнения государственной разверстки пошла впереди всех губерний на Украине. Более того, метод, выработанный ею, может служить безусловно примером и образцом продовольственной политики. И, если Одесская губерния в целом еще не может быть названа «красной», то те колоссальные успехи, которых добился одесский рабочий под руководством своих продорганов в деле сближения города с деревней, служат залогом того, что в ближайшем будущем Одесская губерния займет почетное место в ряду красных форпостов Советской власти. Постановка учета ответственных работников и отрядов поставлена вполне удовлетворительно. Потерь за все время не было.

Хозяйственная и финансовая отчетность специалистами налажена хорошо. Отряды обмундированы и одеты на 100%. Взаимоотношения с продорганами благоприятные.

---

[1] Председатель губернского отдела продовольственного комитета.

Обрисовав картину деятельности губраббюро [представитель одесского губраббюро] предлагает итти дальше по намеченному пути расслоения деревни, воспитания ее политического в духе советского строительства и орабочения продорганов.

Подводя итоги деятельности губраббюро за период его существования, следует отметить ту существенную роль, которую оно сыграло в смысле орабочивания продорганов и плодотворного воздействия на психику рабочих масс. Стремясь к тому, чтобы придать необходимую гибкость нашему продовольственному аппарату, увеличить до максимальных пределов его работоспособность, и памятуя всегда уроки севера в этом отношении, губраббюро вместе с тем ставит себе также и задачи поднятия местного рабочего до уровня его собрата на севере. Для Одессы необходимо 5 московских отрядов и 20—30 ответственных работников...

Отрядов: местных — 32, московских — 2, в них людей — 939 человек, из них коммунистов 76 человек.

Из доклада (представителя) николаевского губраббюро [1]

...Главное внимание было обращено на Николаевский уезд. Было сформировано 6 отрядов по типу Военпродбюро. В первом периоде работа отрядов свелась к вывозке скота, которого имелось большое количество и к оказанию помощи совхозам. И уже в этом периоде сказались благоприятные результаты, ибо в Николаеве появились продукты, и рабочие массы сознали значение своих отрядов. Во втором периоде работ опродком [2] стремился захватить отряды в свое полное ведение, но после наших переговоров отряды стали работать по планам губраббюро. 5 отрядов было брошено в Николаевский уезд, а в остальные по одному. Ощущался сильный недостаток в работниках, и мне самому приходилось принимать, кроме того, деятельное участие в работах самого опродкома. Взаимоотношения с последним наладились, и работа стала протекать в полном контакте. Правда, на местах вначале смотрели на отряды, как на техническую силу, и были тенденции захватить их в качестве караулов и т. д. Приходилось выезжать туда, инструктировать продорганы о целях и заданиях отрядов, и конфликты улаживались...

В настоящее время в губернии работает 13 отрядов в количестве более 600 человек, ответственных работников — 72 человека. Заготовка происходит довольно интенсивно. До 15 января по разверстке поступило восемь с половиной миллионов зерна, что составляет 40% общей разверстки. Практика показала, что там, где работают отряды и действуют агитационно-политическим путем, они достигают гораздо больших результатов, нежели применяя вооруженную силу...

Работа всех отрядов протекала под флагом агитационно-политического и культурно-просветительного воспитания крестьянства, расслоения деревни и привлечения крестьянства к организационному строительству Советской власти. И здесь сказалось то, что, где комиссар отряда был политически воспитан, он являлся членом местного парткома, в сильной степени влияя на ход выполнения разверстки. Все отряды более или менее политически благонадежны... Убитых было: 2 продармейца и 2 ответственных работника. Вопрос обмундирования в первое время стоял очень остро...

Переходя к мероприятиям для дальнейшей работы (представитель николаевского губраббюро) находит необходимым привлечь профсоюзы

---

[1] В Николаевскую губ. входили следующие уезды: Николаевский, Херсонский, Елизаветградский и Днепровский.

[2] Областной продовольственный комитет.

на местах к организационному строительству раббюро, стараясь по возможности влить в продорганы чисто рабочий элемент...

Отрядов: местных — 7, московских — 5, в них людей — 432 чел., из них коммунистов — 37 человек.

Из доклада (представителя) Украинского Военпродбюро

...В 1918 г. перед рабочими промышленных центров во всю свою широту встал вопрос о голоде. Деревня, подстрекаемая кулаками и другими врагами Советской власти, в тяжелый момент наступления белогвардейцев, отказывала в сдаче излишков, необходимых в тот тяжелый момент и для Красной армии и для рабочих. Ясно, что рабочий пролетариат не мог мириться с подобным положением вещей, и представительство рабочих в лице ВЦСПС, следуя призыву Ильича, дать все лучшие силы на продовольственный фронт, образовало при себе комитет рабочего содействия или, иными словами, Военное продовольственное бюро, которому вменило в обязанность постоянно содействовать работе продорганов, путем вливания в продорганы рабочих индустрии, иначе оработить продорганы.

С 1918 г. по самый последний день через Военно-продовольственное бюро влилось десятки тысяч рабочих, сформированных в рабоче-продовольственные отряды. Они занимались изъятием излишков у населения. Я, не преувеличивая, заявляю, что 75% заготовленных продуктов, в особенности хлеба, заготовлено рабочими отрядами. По заданиям орабочивания продорганов можно с уверенностью сказать, что на территории РСФСР нет ни одного продоргана, где бы в административном аппарате и в аппарате продагентуры не было рабочих...

...Планомерная, организованная работа продработников в продорганах возможна лишь при условии строгого соблюдения следующих положений: 1) Все работники профсоюзов, делегированные на продработы, находятся на учете Военно-продовольственного бюро и использовываются только на продовольственные работы; 2) всякое перемещение работников Военно-продовольственного бюро производится только с санкции Военно-продовольственного бюро; 3) губернские рабочие бюро являются органами рабочего содействия, но отнюдь не отделами опродкомгуба [1]; 4) необходимость предоставления определенного количества мест в каждом продоргане и административном управлении для представителей рабочих.

Кроме того, Наркомпрод должен немедленно отдать боевой приказ по местным органам, что за каждого неправильно использованного, делегированного на продработу рабочего, виноватый продкомиссар будет предан суду ревтрибунала.

Из докладов с мест мы видели, какую огромную роль и колоссальное значение играет культурно-просветительная работа, какое могучее влияние оказывает агитационно-политическая деятельность на деревню. Одесса показала на примере, каких успехов можно достигнуть на этом поприще. Заготовительная работа наших отрядов должна итти рука об руку с просвещением деревни, с расслоением ее и политическим воспитанием. На эту отрасль нашей деятельности должно быть обращено сугубое внимание. Украинское Военно-продовольственное бюро приложит все старания, чтобы дать возможность местам осуществить эту крайне необходимую меру, ибо не на силе штыков, а только на просвещении и агитации строится вся наша, пролетарской организации, работа...

Теперь коснусь вопроса о том, что сделано Укрвоенпродбюро за период с начала организации до самого последнего момента: организовано 8 губраббюро, организовано 31 ураббюро, послано на работу 169 отря-

[1] Областной продовольственный губернский комитет.

дов, в количестве 3 279 человек и 1 416 ответственных работников. Все это проделано в тяжелых условиях украинской работы: отсутствие достаточного количества работников центра, отсутствие нормальной связи и бандитизм. В настоящее время в распоряжении и на учете Укрвоенпродбюро имеется 122 отряда численностью 3 270 человек и до 1 300 человек ответственных работников.

Здесь мне придется остановиться на отношении Москвы к украинскому отделению. С мая месяца мы запрашивали Москву о присылке для организационной работы определенного количества опытных старых работников, и с болью в сердце мне приходится констатировать, что наши требования не выполняются даже на половину... Больным,— я скажу,— тяжелым вопросом до самого последнего дня стоял вопрос о снабжении обмундированием продагентуры и продработников. Причин для этого много, но главная из них следующая: ограниченные рессурсы республики, положение на фронте к сентябрю, когда нам пришлось уступить фронту все, что было для них годное, а самим остаться без ничего. Я понимаю тяжелое положение губернских рабочих бюро в этом вопросе, но с радостью могу заявить, что в настоящий момент положение с обмундированием круто изменилось в лучшую сторону. Я с уверенностью заявляю: зимнего обмундирования выдадим 100%, летнего обмундирования имеется на наших складах тоже 100%; таким образом мы устраним сильный фактор, который тормозил и мешал нашей работе.

Теперь перехожу к самым больным вопросам нашей внутренней работы. Как ни грустно, но приходится констатировать некоторую оторванность между Военпродбюро, ураббюро и продработниками. Главной причиной оторванности является плохая связь, при которой не представляется возможным регулярное получение ни сведений, ни циркуляров, ни отчетности.

Председатель (подпись).

IV

Из деятельности продотрядов на Урале и в Западной Сибири (1920—1921 гг.)

Приказ Сибирского Военно-продовольственного бюро всем рабочим бюро и комиссарам отрядов, 29 мая 1921 г., № 52[1]

Выполнена тяжелая работа на продовольственном фронте рабочими отрядами Кольчугинского завода № 1562 и Глуховской ткацкой мануфактуры отрядом № 1583. Видны достигнутые результаты, и нельзя пройти мимо, чтобы не отметить произведенной работы.

Проработав более 9 месяцев в Сибири, указанные отряды ни на один день не забывали, что от собственной [их] деятельности зависит укрепление Советской власти, стойкость боровшейся Красной армии и восстановление промышленности.

Работая в Калачинском уезде Омской губернии в самых тяжелых условиях, разутые и раздетые, мужественно перенося сибирские морозы, они стойко продолжали свою работу, преследуя цель — добыть хлеб для Советской республики, чтобы она накормила красноармейца и рабочего и тем укрепила свою мощность.

Внося свет в темные массы крестьянства, рабочие продотрядов способствовали укреплению Советской власти в Сибири и, сближая крестьянина с далекими рабочими центральной России, направляли

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 110, л. 282.

их на верный путь, ведущий к братскому единению рабочего и крестьянина.

Продотряды №№ 1562 и 1583 с честью справились с возложенными на них задачами, выполнив 100% всех заданий, проявив стойкость и мужество во весь период работы.

Слава и честь продотрядам и их руководителям, с честью исполнившим свой долг перед Республикой.

Слава и честь рабочим заводов, пославших лучших из своей среды на продфронт.

Продотряды №№ 1562 и 1583 занести на Красную доску и считать их героями труда.

Настоящее объявить по всем отрядам.

Уполномоченный центрального Военпродбюро по Сибири (подпись).

Из письма Уральского Военно-продовольственного бюро Центральному Военно-продовольственному бюро, 23 октября 1920 г., № 7112/805.[1]

Напряженная борьба на продовольственном фронте в текущей кампании 1920/1921 г. может увенчаться успехом тогда, когда все наши продовольственные ресурсы будут использованы применительно к местному укладу и в политическом и экономическом отношении.

Данный вопрос касается Уральской области. Проходящая продкампания хотя и идет успешно, но приходится констатировать факты кулацкого упорства и затаенное недовольство крестьянского населения против происходящих продовольственных операций.

Контрреволюционный элемент деревни еще не успокоился, и борьба за хлеб принимает ожесточенный характер.

Сейчас перед нами масса фактов, [свидетельствующих] об объединении кулачества с бандами дезертиров, которые общими силами ведут активную борьбу против Советов; базисом этой борьбы является продовольствие.

Для достоверности, мы прилагаем здесь несколько копий документов, которые красноречиво говорят о вышеприведенных вам сообщениях[2].

Из этих документов вы увидите вопиющую картину продовольственного фронта (как достается хлеб), жертвой которого и мишенью везде являются рабочие, пришедшие за хлебом.

Работающие по области 104 продотряда вооружены только процентов на 6, а остальные не вооружены, из которых часть почти прекратила деятельность, [в виду] невозможности держаться против участившихся вооруженных нападений банд.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Уралвоенпродбюро предлагает вам, ознакомившись с нашей информацией, принять неотложные суровые меры к присылке ружей[3], хотя бы старого образца и к ним патронов. Вместе с этим доводим до сведения, что вопрос вооружения мы ставили перед окрчуснабарма[4], но нам отказали, мотивируя отказ нарядом, который надо получить из центра.

Кроме этого, нами были приняты меры частного характера через губвоенкоматы, губисполкомы, посредством циркулярных писем (копию здесь прилагаем), но какие результаты [последуют], пока не знаем.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1921 г., д. № 113, л. 47.

[2] Телеграммы комиссаров продовольственных отрядов от 23 октября и 26 октября 1920 г. об убийстве бандами дезертиров и кулаками комиссаров продовольственных отрядов №№ 24 и 6, продотрядников и агентов уездного продовольственного комитета. (ЦАП и ОТ, ф. 1, 1921 г. д. № 113, лл. 48—50).

[3] Так в подлиннике.

[4] Окружной чрезвычайный уполномоченный по снабжению армии.

Потребное количество для данного момента: требуется минимум 700 шт. [ружей] и к ним патронов, что еще раз просим выслать с командируемым нами к вам завхозом. Остаемся с товарищеским приветом.

Предуралвоенпродбюро (подпись).

Из доклада председателя омского губраббюро Центральному Военпродбюро, [конец 1920 г.].[1]

В Петропавловском уезде [был найден необмолоченный хлеб], замурованный и замазанный в песках, залитый глиной на потолках не в малом количестве — 20 тыс. пудов и было много других примеров. В том же Петропавловском уезде наши отряды натыкались на целые винокуренные заводы, нелегально оборудованные примитивным способом, но с успехом выгонявшие самогонку. На таких заводах заквашивалось зерна и муки с приспособлением на выгонку 50 или более ведер. В других же уездах, как например в Омском, после учетов являлись целые делегации о сложении с них разверстки, так как по данным учета им следовало добавлять тысяч 50 (пудов хлеба) и этим вводили в заблуждение приехавших продотрядцев, во многих местах чуть было не поверивших этим крокодиловым слезам. Когда же я вместо снятия разверстки с этих волостей, с согласия губпродкомиссара, направил их, куда следует, а продотрядцев, пристыдивши в малодушии, направил в степи по заимкам, у запасливых сибирячков находили по пяти и более тысяч немолоченного хлеба, «кроме нормы», взятой на учет продработниками. Все это в корне изменило форму и способы взимания излишков

Сибирский крестьянин [кулак] — в большинстве крупный посевщик, имеющий свои паровые двадцати-десяти и восьми-сильные молотилки, а также много других орудий, засевает до трехсот десятин,— безусловно не мог относиться доброжелательно к рабочим отрядам, приехавшим не только взять его хлеб, но и обмолотить его.

До приезда молотильных отрядов он определенно говорил: «Я не прочь вывезти, да хлеб необмолоченный, берите и молотите». Когда же прибыли уборочно-молотильные отряды, тот же кулак, видя, что и здесь рабоче-крестьянское правительство не остановилось ни перед чем, чтобы взять хлеб для голодающих, долго не задумывался, взял да и попрятал части от молотильных машин, думая, авось, и тут затормозят, но сорвалось, и здесь нашлись слесаря и монтеры: из негодных паровых машин (как например, в районе Омского уезда, в Черемоховской и Богословской волостях) составили 6 прекрасно работающих [молотилок] и при 45 рабочих обмолачивают до 900 пудов,— это при технических недостатках (много трудно устраняемых мелочей) дает всетаки хорошие результаты!

Состав волсельсоветов неважный, но всетаки при хорошей ячейке и хорошем контроле продработнику можно работать в сибирских волсельсоветах.

В общем по Омской губернии выступлений серьезных не было, если не считать во время ликвидированных заговоров: в Омске — банда Плотникова, в Славгородском уезде, порезавшего несколько продовольственников и инструкторов губпродкома. В конце октября в Калачинском уезде во время сходки ворвавшимися неизвестными лицами были схвачены трое, два красноармейца и один инструктор губпродкома; первых двух до сих пор не нашли, третьего же израненного нашли

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1921 гг., д. № 82, л. 92.

спрятанным в колодце. Отрядам в виду таких явлений приходится быть на-чеку, частенько выставлять караулы, принимать участие в розысках этих банд. Бывали случаи обстрела заимок неизвестными лицами в Омском уезде, где находились отрядники, да кроме того, 25—26 августа было восстание в Петропавловском уезде в Всесвятском районе; два отряда №№ 1499 и 1433 принимали участие в подавлении восстания, два же отряда №№ 1479 и 1519, назначенные в этот район до 15 сентября, не могли попасть туда, ввиду имевшегося там восстания, а остановились в Кустанайском райпродкоме Челябинской губ., где ими в течение полумесяца, т. е. с 1 по 15 сентября собрано хлеба, по заверенному удостоверению Кустанайского райпродкома, первым — 22 074 пудов, вторым — 20 143 п., и только с 15 сентября они могли приняться за работу в отведенном им районе. Этот факт нельзя не отметить, как характерное явление для рабочих отрядов, работающих на общегосударственный котел; этот случай ставлю в пример отрядам, что означенные товарищи не сидели без дела, но хотя и в другой губернии, а заготовили 42 тыс. пудов.

Председатель раббюро (подпись).

Из доклада комиссара продовольственного отряда № 1698 Юрьев-Польскому уездному бюро профессиональных союзов, (февраль 1921 г.).[1]

Во время откомандирования в Сибирь назначение получено в г. Омск. Омск прикомандировал в г. Петропавловск. Отряд был назначен в следующие волости: Боголюбовская, Архангельская и Вознесенская, Петропавловского района. На район было назначено 471 тыс. пудов хлеба, зерна и фуража. Отряд приступил к своим обязанностям и начал [заготовлять] хлеб; с 1 октября по 1 февраля было заготовлено 100 тыс. пудов фуража, излишка старого запаса. [От] 1 февраля и до 10 стало заметно, что вывоз хлеба стал падать, потому что началось вблизи этого района вспыхивать восстание. 10 февраля я и комиссар отряда Чернов выехали в город Петропавловск для того, чтобы получить поддержку, так как у меня было всего 10 винтовок. Мне дали из военного отдела 25 человек и красноармейцев из части вохра[2].

Числа 13 февраля вспыхнуло восстание и в нашем районе, город был обстрелян, кулаки поднялись, и у них явилось оружие; 13 февраля напали на село Надежку, где открылся бой. Патрон было мало, винтовок на 25 человек 10 шт. Наскочили бандиты и обхватили весь отряд, начали отступать, но было уже поздно. Началась ужасная картина; первым долгом начали издеваться над продработниками — «Вы — говорят — коммунисты. Вам будет кара, но эта кара страшная». Они собрали первых пять коммунистов и начали расправляться, как им хотелось,— обрезали руки, пилили тупой пилой ноги, наливали в кадушку воды и сажали голого человека на 45 градусном морозе, и человек постепенно умирал; одного продработника мучили, кололи вилами, жгли железом, выставляли на 30 минут босого и, когда натешились, то взяли раздели голого и погнали в реку Ишим топить, а жену и детей тоже такая участь постигла. Утопили одного ребенка 3 лет и второго шести месяцев. Это был агент по разверстке хлеба т. Симкин. Простых и рядовых красноармейцев заперли в холодный подвал и держали взаперти по трое и четверо суток, кормили снегом. Как спросит какой-нибудь пленный кусок хлеба, ему бросают кусок грязного снега и гово-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1919—1921 гг., д. № 398, л. 298.
[2] Войск внутренней охраны.

рят: «На, лопай, что искали, то и нашли». [Захваченные бандитами члены] отряда были переброшены в другую деревню, где их приговорили к смерти. Смерть была ужасная: вырезали живот и насыпали вместо кишек пшеницей. Был приговорен и я к смерти, и постановили исполнить в 24 часа, но в это время подоспели наши спасители,— доблестная Красная армия, полк «Стеньки Разина» и освободили нас от этого ужаса. Освобождены были в селе Новоявленном, какого уезда не знаю. Нашли трупы наших товарищей продармейцев: тт. Семегов, Кочкин, Губорин, Сиротинский и Попов; трупы были изуродованы: ломаные руки, резаные ноги, лица были долбленные каким-то железом. Бандиты были ликвидированы 21 марта, и мы отправились в г. Омск для переформирования продотрядов.

Комиссар отряда (подпись).

Из доклада председателя тюменского губраббюро Уральскому Военпродбюро, 1 апреля 1921 г.[1]

III. Об участии продотрядов и ответственных работников Военпродбюро в подавлении восстания и понесенных ими потерях.

К моменту начала восстания в пределах Тюменской губ. находилось 20 продотрядов и 3 ремотряда. Вследствие того, что восстание вспыхнуло внезапно и пред восстанием на местах не было заметно признаков, свидетельствующих о готовящемся мятеже, мер к выводу продотрядов из волостей принято не было, и поэтому большинство продотрядов были застигнуты на местах работы. Лишь работавшие в Ишимском уезде продотряды №№ 88/1739, 91, 104, 29, 66 и ремонтотряд № 133 находились в г. Ишиме, первый из них был вызван для отправления в Уральское Военно-продовольственное бюро, но отправиться не успел, а остальные продотряды находились на работах по проверке зерна. В Ялуторовске находился на лицо только лишь ремотряд № 140. Продотряды, застигнутые восстанием на местах работы в волости были восставшими без всяких усилий арестованы, многие из продотрядников, а в особенности комиссары, помощники и политруки зверски истязались и убивались. Дать какой-либо серьезный отпор или пробиться из охваченных восстанием районов продотрядники не могли, так как были разбиты по районам работ — небольшими группами по пять человек и без оружия. Оружия в продотрядах было по две винтовки, системы «Бердана» на отряд.

В настоящее время часть захваченных восставшими бандитами продотрядников освобождена красными войсками, об участи же большей части захваченных ничего неизвестно. Освобожденные из плена продотрядники являются оборванными, избитыми, измученными; некоторые спаслись от верной смерти лишь потому, что избивавшие их бандиты сочли их за мертвых. Из бывших в г. Ишиме и Ялуторовске продотрядов и ремонтотрядов некоторые тоже понесли потери убитыми и ранеными, так как принимали участие в боях — в отрядах особого назначения. Часть продотрядников, находившихся в Ишиме, не участвовавшие в защите города с оружием в руках, работали под руководством военполестро[2] — по ограждению города проволочными заграждениями, конвоировали арестованных и т. п.

Ответственные работники,— не будем говорить об агентах-контролерах, из которых большинство были в волостях и при восстании так или иначе пострадали,— тоже не забыли своего революционного долга

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., л. № 114, л. 46 об.— 47 об.
[2] Военно-полевой строительный отдел.

и принимали в подавлении восстания активное участие. Ишимское и ялуторовское ураббюро в полном составе (кроме женщин) во главе с председателями были под ружьем, вследствие чего работа была приостановлена в ишимском ураббюро на три, а в ялуторовском — на одну неделю. Какое участие в подавлении восстания принимало тобольское ураббюро и работавшие в его распоряжении продотряд № 127 и ремотряд № 134 и какие они понесли потери, пока сведений нет; было только донесение предураббюро тов. Новикова от 10 марта с. г. за № 71 о том, что ураббюро эвакуировалось в Усть-Ишим Тарского уезда. Наличие людей в отрядах и ответственных работников Военпродбюро в губернии к моменту восстания, потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести приводятся в прилагаемой к сему докладу таблице [1].

Председатель (подпись).

Из доклада председателя бирского уездного рабочего бюро Центральному Военпродбюро, 23 апреля 1921 г. [2]

...Бирский уезд, имевший 1/3 всей разверстки Уфимской губернии, выполнил таковую блестяще, несмотря на определенный недород в уезде. Также лучше всех других уездов губернии он провел подготовительную работу (бронирование семян) к посевкампании. Насколько в этой работе участвовали отряды Военпродбюро, видно из следующей таблицы:

Наименование продукта	Годовой наряд на уезд	Выполнение по уезду	Выполнено отрядами В. П. Б.
Хлеб и зерно-фураж	5 650 000 п.	4 555 053 п.	2 789 684 п.
Мясо	169 789 п.	99 636 п.	58 649 п.
Картофель	606 606 п.	254 135 п.	216 300 п.
Масло	8 003 п.	6 607 п.	4 337 п.
Яйца	5 570 724 шт.	3 805 536 шт.	2 695 096 шт.
Мед	4 550 п.	3 827 п.	2 819 п.
Домашняя птица	9 455 п.	7 445 п.	4 597 п.
Сено	409 500 п.	331 833 п.	81 158 п.
Шерсть	14 248 п.	7 716 п.	970 п.

Другие более мелкие заготовки также выполнялись отрядами, но они здесь не приводятся.

Из общего количества ссыпанных в общественные амбары и забронированные на руках у граждан семян, в количестве, приблизительно 1 500 тыс. пудов, ссыпано и забронировано при непосредственном участии отрядов 970 229 пудов. Кроме этой работы, отряды принимали участие в создании фонда для снабжения нуждающихся в волостях, принимали участие в лесозаготовках, отправке грузов к станциям ж. д. и пристаням, в починке сельско-хозяйственного инвентаря, (щиты для) задержания снега и др. работах.

---

[1] Председатель тюменского рабочего бюро сообщал о понесенных потерях продовольственными отрядами при восстаниях кулаков: от продовольственного отряда № 63 остался только один человек, от отряда № 134 осталось 2 чел., от отряда № 28—4 чел., от отряда № 65—4 чел., от отряда № 32—5 чел.; продовольственные отряды № 67 и 122 пропали без вести. (ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 114, л. 50).

[2] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 82, л. 133—134.

Для проведения этих работ бирское уездное рабочее бюро, каждый раз давало отрядам ясные указания методов работы, указывая их значение, и требовало самого активного участия в них, проверяя работу отрядов через агентов-контролеров (и личным выездом членов коллегии ураббюро), последние, правда, за неимением времени, не часто...

Председатель уездного рабочего бюро (подпись).

Из доклада председателя Уральского Военпродбюро Центральному Военпродбюро, 27 апреля 1921 года.[1]

За все время существования инспекции продсил и Уралвоенпродбюро организовано было четыре (выпуска) продкурсов, из коих выпущено было продкурсантов: первыми продкурсами в ноябре 1919 г. в губернском масштабе — 35 человек, вторыми продкурсами в марте 1920 г. в областном масштабе 45 человек, третьими продкурсами в июле 1920 г., при помощи политотдела,— 40 человек и четвертыми курсами в августе 1920 г. в областном масштабе 122 человека. Всего четырьмя (выпусками) продкурсов выпущено было продкурсантов 242 человека...

Тюменская губерния

В распоряжении тюменского губраббюро в текущую продкампанию 1920—1921 г. имелось 53 ответственных работника и 21 отряд в количестве 515 человек. Из них 46 продработников передано в распоряжение продорганов на ответственные должности, один умер, 30 убито и 87 пропало без вести.

Согласно плана демобилизации, выработанного Уралвоенпродбюро и утвержденного уполнаркомпрода[2] и уполномоченным ВЦСПС на Урале, копия коего вам, в свое время, была представлена на утверждение, демобилизовано 5 ответственных работников, расформировано 19 отрядов, из коих демобилизовано 289 продотрядников, а также имеется в данный момент налицо 38 ответработников.

В настоящий момент в распоряжении тюменского губраббюро осталось и вновь сформировано, согласно плана демобилизации, 3 ремонтных отряда в количестве 60 человек и 2 продотряда в количестве 45 человек.

Силами ответработников и отрядов была проведена следующая культработа. Своими силами и с посторонней помощью проведено: сходов 442; собеседований — 372; чтений — 149; митингов — 249; докладов — 65; лекций — 38; спектаклей — 133; концертов — 12; перевыборов Совета — 4. Организовано: коммунистических ячеек — 24; изб-читален 73. Распространено: газет местных и центральных — 7 384; книг — 2 362[3].

В настоящее время Тюменская губерния, в связи с крестьянским восстанием, потеряла значительное количество продработников, и губпродком находится в критическом положении, нуждаясь в серьезной помощи опытными, стойкими работниками, каковая помощь оказывается ему тюменским губраббюро, передавшим временно часть своих лучших работников в Уралвоенпродбюро, которое переводит из других губерний работников в распоряжение губраббюро для передачи временно в помощь губпродкому.

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 84, лл. 248—251.

[2] Уполномоченный народного комиссариата по продовольствию.

[3] Подобные же сведения о культработе приведены в дальнейших сводках по губерниям Екатеринбургской и Пермской; здесь они не воспроизводятся.

Екатеринбургская губерния

В распоряжении екатеринбургского губраббюро в текущую продкампанию 1920—1921 г. имелось 62 ответственных работника и 31 отряд в количестве 777 человек.

Из них 8 продработников убито.

Кроме того, в распоряжение продорганов передано 217 продработников на ответственные должности.

Согласно плана демобилизации, выработанного Уралвоенпродбюро и утвержденного уполнаркомпродом и уполномоченным ВЦСПС на Урале, копия коего вам, в свое время, была представлена на утверждение, демобилизовано 7 ответработников, расформировано 29 отрядов, из коих демобилизовано 533 продотрядника.

В настоящий момент, в распоряжении екатеринбургского губраббюро осталось и вновь сформировано, согласно плана демобилизации. 8 ремонтотрядов в количестве 200 человек и 2 продотряда в количестве 30 человек, а также имеется налицо в данный момент 55 ответработников.

Пермская губерния

Пермское губраббюро было организовано 1 августа 1920 г., и работа его протекала успешно, причем надо отметить, что Пермская губерния выполнила все 100% разверстки первою на Урале...

В распоряжении пермского губраббюро в текущую продкампанию 1920—1921 г. имелось 29 ответственных работников и 22 отряда в количестве 551 чел.

Из них 1 умер и 3 продработника убито.

Кроме того, в распоряжение продорганов передано 12 продработников на ответственные должности.

Согласно плана демобилизации, выработанного Уралвоенпродбюро и утвержденного уполнаркомпродом и уполномоченным ВЦСПС на Урале, копия коего вам, в свое время, была представлена на утверждение, демобилизовано 10 ответработников, расформировано 20 отрядов, из коих демобилизовано 464 продотрядника.

В настоящий момент в распоряжении пермского губраббюро осталось и вновь сформировано, согласно плана демобилизации: 1 ремонтный отряд в количестве 30 человек и 2 продотряда в количестве 53 человек, а также имеется налицо в данный момент 24 ответственных работника.

Председатель Уральского Военпродбюро (подпись).

Из доклада заведующего организационно-инструкторским отделом пермского губраббюро Уральскому Военпродбюро, 8 мая 1921 г.[1].

...Заседанием коллегии губраббюро от 8 сентября п. г. было постановлено приступить к формированию продотрядов. Таким образом, согласно постановления объединенного заседания губпрофсовета с правлением губсоюза от 10 сентября п. г. о профессиональной мобилизации в продотряды, было предложено всем профсоюзам не позднее 15 сентября п. г. выслать в распоряжение губраббюро нижеследующее количество товарищей от следующих профсоюзов:

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 1, 1920—1921 гг., д. № 114, лл. 31—36.

	Требовалось	Получено[1]
Металлистов	95	127
Водного транспорта . . .	38	41
Горно-рабочих	20	22
Деревообделочников . . .	50	56
Кожевников	14	15
Пищевиков	4	7
Швейной промышленности	5	6
РКП(б)	—	8
	226	272

...Таким образом из 407 человек было сформировано 14 отрядов за №№ 69, 70, 83, 84, 86, 87, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 112 по 27 человек в каждом отряде, всего 378 человек.

Частично выслано в Уралвоенпродбюро	12
Выделено для пополнения штата вновь организованных губраббюро и ураббюро	17
Итого . . .	407 чел.

Отряды за № 20, 21, 22 и 23 были сформированы в Екатеринбурге и присланы для работы из Уральского Военпродбюро. Таким образом в короткий срок удалось почти полностью выполнить хлебо-фуражную разверстку и часть отрядов перебросить для продолжения продработ в другие губернии. С половины декабря в распоряжении пермского губраббюро оставались отряды: в Пермском уезде №№ 84, 99; Кунгурском уезде — №№ 70, 87; Усольском уезде — №№ 100, 97, на обязанности которых лежало: 1) закрепление, сортировка семматериала и ссылка такового в групповые амбары, выполнение разверстки мелкого скота, частью фуража, попутно учет сельскохозяйственных орудий, кузниц, инструментов, наряд подвод на лесозаготовки и пр.

В феврале месяце сего года согласно распоряжения Уральского военнопродовольственного бюро[2] было приступлено к демобилизации продотрядов с выделением 25% и к формированию ремонтно-ударных отрядов. Предполагалось сформировать два отряда, но так как часть отрядов находилась в других губерниях, то из оставшихся в нашем распоряжении шести отрядов, а частью из возвратившихся обратно из других губ. нескольких отрядов — удалось сформировать в марте месяце один отряд за № 136 в количестве 30 чел., каковой был передан в губземотдел. Отряд работает в Чердынском уезде по ремонту сельско-хозяйственных машин и орудий.

Губземотдел не дал своевременно указаний уземотделам[3] о снабжении отряда необходимыми инструментами и материалами в достаточном количестве, следствием чего отряд некоторое время вынужден был бездействовать. Губкомсод[4] только-что организуется. Ввиду необходимости формирования второго ремонтного отряда был сделан запрос в Уралвоенпродбюро и Военпродбюро; центр дал свое согласие, и отряд уже формируется Иваново-Вознесенским губпрофсоветом.

[1] Кроме того, было прислано 135 человек следующими 15 союзами: советских служащих, стекла и фарфора, химиков, строительных рабочих, текстильщиков, коммунального хозяйства, полиграфического производства, транспортных рабочих, работников земли, народного питания, искусств, медико-сантруд, народной связи, просвещения и железнодорожников.

[2] В материалах Военпродбюро распоряжения уральского Военпродбюро о демобилизации продотрядов не имеется.

[3] Уездный земельный отдел.

[4] Губернский комитет содействия.

Осинское ураббюро

Работало с упродкомом [1] в контакте, связь с отрядами губраббюро и другими организациями все время была. Доклады и отчеты поступали своевременно, отношение населения к разверстке, отрядам и Советской власти, за исключением кулаков, было хорошее. Работе продотрядов много мешали дезертиры и бандиты; отрядам приходилось участвовать постоянно в облавах, нести охрану полей совхозов при уборке хлеба с таковых, потому что дезертиры не давали гражданам убирать хлеб и при уборке обстреливали. Особую деятельность в работах проявили следующие отряды: № 34 — ставили спектакли, велась достаточно политическая работа, в неделю ребенка собрано 1370 руб., продуктами 150 пуд., а также много вещей, проводились субботники; (отряд) принимал деятельное участие в проведении помощи семьям красноармейцев. Отобрано аппаратов от кумышковаров 4, причем конфисковано хлеба у таковых 492 пуд. Отряд № 35 — отряд дисциплинированный, организованы ячейки, союз молодежи, открыты 2 библиотеки, проводилось много сходов и митингов, деятельное участие принимали в перевыборах сельсоветов. Отряд № 36 и № 85 — отряды дисциплинированные, организованы ячейки, велась в достаточной мере культурно-просветительная и политическая работа, проводились субботники, митинги, лекции, умели подходить к крестьянству.

Оханское ураббюро

Работа отряда № 96 в Бабкинской волости 8 района протекала в неблагоприятной обстановке. Население в районах, где была масса дезертиров и бандитов, под их влиянием относилось к отрядам недружелюбно, беднота же, запуганная дезертирами и кулачеством, стояла в стороне, причем шайкой бандитов было убито 3 продотрядника. Отряды №№ 21, 22 и 98 работали успешно, отношение населения к ним было хорошее...

Культурно-просветительная и политическая работа

До сентября месяца культурно-просветительная работа велась только в Осинском уезде; отряды в достаточном количестве снабжались агитационной литературой, газетами, ставились спектакли, привлекали к участию учительский персонал.

Была установлена тесная связь с губкомом, наробразом, центропечатью, откуда получалась литература агитационно-пропагандистского характера, главным образом, на продовольственные темы, а также и газеты. От губкома получено по 50 экземпляров книг продовольственной политики, выпуск, 1-й и 2-й [2]. На приобретение литературы Уралвоенпродбюро ассигновало 10 000 руб. На первое время было приобретено книг 1017 экземпляров. При всех ураббюро были открыты культурно-просветительные отделы, между которыми распределялась литература; таким образом работа наладилась.

...Была установлена связь с губполитпросветом и губгрампечека и другими организациями, приобретено литературы в количестве 2 300 экземпляров, и кроме того 174 экземпляра [книг] по продовольственной политике, которая выдавалась отрядам и отдельным продработникам на местах.

Приезжающие продотрядники и отдельные работники снабжались билетами в театр, билеты давались в большинстве на пьесы агита-

[1] Уездный продовольственный комитет.
[2] Так в подлиннике.

ционного характера, как-то: «Великий коммунар», «Шут на троне» и др. В кино «Мираж» демонстрировалась несколько раз картина агитационно-продовольственного характера «Домовой комитет», привезенная из Уралвоенпродбюро.

За время пребывания отрядов в уездах, на местах ими выполнена следующая культурно-просветительная работа:

Сходов	684	Собеседований	117
Митингов	222	Чтений	63
Докладов	124	Лекций	11
Спектаклей	41	Концертов	22
Изб-читален	18	Агитац. пунктов	2
Перевыборов сельсоветов .	20	Комячеек	12

Ставились: «Пролетарии», «Отречемся от старого мира», «Восставшие», «Смерть красноармейца», «Наши дни», «Накануне», «Ваше сиятельство», «Сон Деникина», «Новообращенные», «Бедность не порок» и др.

Пьесы: «Пролетарии» и «Отречемся от старого мира» ставились в пользу «недели ребенка» — выручено 10 530 руб. и пожертвовано гражданами 1370 р.; «Восставшие» и «Смерть красноармейца» в пользу «недели красноармейца», выручено 7 200 р.; «Наши дни» и «Накануне» в пользу Народного дома — выручено 38 148 руб., а всего 57 248 руб...

Заведующий организационно-инструкторским отделом (подпись)

Австрийская революция 1848 г. и Николай I

1848—1849 годы были годами развития революционного движения в Европе и вызвали ожесточенную контрреволюционную активность Николая I, бывшего оплотом европейской реакции. Товарищ Сталин в своих замечаниях на конспект учебника по истории СССР указал на контрреволюционную роль русского царизма во внешней политике со времени Екатерины до 50-х годов XIX столетия и дальше («царизм как международный жандарм»). Эти слова товарища Сталина дают исключительно правильную характеристику политики русского царизма, приведшей его в 1849 г. к вооруженному походу против буржуазной революции.

Подавление венгерского движения русскими штыками было итогом ряда контрреволюционных замыслов и действий со стороны царской России. В одном из писем русскому поверенному в делах в Вене Фонтону русский министр иностранных дел Нессельроде писал следующее: «Бог знает, что выйдет из того, что началось. В 1848 г.— буря, в 1849 г.— качка. Я боюсь, как бы не продолжилось это долго, и тогда в течение нашей жизни мы не будем больше иметь спокойствия на политическом горизонте. Брожение умов гораздо заразительнее, чем холера. Кто мог бы думать, что немцы окажутся еще более сумасшедшими, чем французы? Один бог знает, что произойдет из этого хаоса, который произвела в этих двух странах февральская революция»[1].

Русский царь и русские помещики справедливо усматривали в событиях 1848 г. непосредственную угрозу самому существованию самодержавия. Такая угроза была вполне реальной — ни полицейский режим, ни режим террора, ни организованный поход русской реакции против всякого проявления живой мысли не могли уничтожить влияния 1848 г. на ход и развитие классовой борьбы в самой России. Хозяйственный кризис, возникший под влиянием революции 1848 г., запутанное состояние русских финансов, обострение крепостной эксплоатации, частые рекрутские наборы вызывали широкое недовольство крестьянских масс. Крестьянское движение достигло особенной остроты в Остзейском крае, в губерниях Смоленской, Волынской, Ковенской. Оно выражалось в отказе от уплаты податей, а подчас выливалось в массовое возмущение.

Революция 1848 г. нашла также отклик в движении русской разночинной интеллигенции, выразившийся в организации в 1849 г. различного рода тайных кружков, из которых наибольшую известность получил кружок Буташевича-Петрашевского, с участниками которого царское правительство жестоко расправилось.

В пределах Царства Польского в 1848 г. было также далеко неспокойно, и беспокойство царского правительства за политическое состояние Польши было вполне обоснованным. Рапорт наместника Царства Польского, относящийся к этому времени, говорит о том, что в Польше то и дело обнаруживались заговоры. В 1847—1848 гг. было раскрыто четыре заговора, из них два — как

---

[1] Nesselrode. Lettres et papiers du Chancelier. t. IX. p. 215.

гласит рапорт, — «в духе коммунизма вследствие распространения гнусных правил на Западе» [1].

Всякое революционное движение в какой-либо одной части Польши грозило перебросить на территорию русской Польши и зажечь здесь возмущение, поставив самодержавие перед лицом опасного восстания «в собственном доме». В этом вопросе Николай занял вполне ясную позицию, когда по поводу польского вопроса писал Паскевичу: «Что-то поляки наши затевают; при малейшей попытке короткий им конец» [2].

Боязнь революционного движения внутри страны властно диктовала царскому правительству репрессивные меры «дабы — по словам Николая, — все попытки дома укрощать в самом начале» [3]. Но не меньше внимания николаевское правительство уделяло и тем событиям, которые с поразительной быстротой развертывались на революционном западе. Вопрос о необходимости вмешательства в том случае, если Германия сделается ареной революционных событий, был решен еще в январе 1848 года. В этом смысле интересна записка Николая, публикуемая ниже, в которой Николай I указывает на революционный подъем в Италии, на гражданскую войну в Швейцарии, на объединительное движение в Германии, Николай I намечает позицию, которую должна занять царская Россия в этом вопросе. Она должна оставаться в оборонительном положении, воздерживаясь от вооруженных действий до тех пор, пока революция не затронет Германии.

Однако как только государства германского союза будут охвачены «анархией», Россия должна проявить свою активность.

«Тогда во имя наших интересов, — пишет Николай, — придется смело выступить против зла, которое будет угрожать нам самим и объединить под нашими знаменами все, что останется верным порядку. Эта роль подходит для России, я ее принимаю и с божьей помощью пойду навстречу опасности, опираясь на справедливость и уповая на бога» [4].

Таким образом николаевское правительство находилось в полной боевой готовности в ожидании грядущей революции.

В январе 1848 г. Россия заявляет себя союзницей правительства Меттерниха. Этот союз должен был закрепиться займом, который, помимо экономических гарантий, обеспечивался со стороны Австрии твердым обещанием отстаивать абсолютизм.

Известно, каким ударом для феодальных правительств Европы была февральская революция во Франции. Ниже публикуемые документы ярко свидетельствуют, какую активность начинают проявлять феодальные правительства, почувствовавшие грозную опасность для своего существования. Русская дипломатия начинает готовить объединение вооруженных сил Германии и России для проектируемого наступления, направленного против Временного правительства во Франции. Николай I пишет прусскому королю Фридриху-Вильгельму по поводу мобилизации контрреволюционных сил. По мнению Николая, прусский король должен был призвать к действию войска, находящиеся на территории германского союза, а также привлечь на помощь ганноверского, вюртембергского и других королей. В свою очередь Николай дает обещание выставить 300 тысяч человек.

События опередили все предчувствия феодальных правителей.

Революционная волна с невероятной быстротой подняла Австрию, Пруссию и Италию. Официальная Россия в лице мрачной фигуры Николая I настороженно прислушивалась к революционному гулу, доносившемуся с Запада. В меморандуме от 7 марта (24 февраля) правительство Николая еще может заявить себя защитницей старой Австрии, интересы которой нарушены в Италии. Николай I и император австрийский показывают еще пример трогательного единства. Для

[1] «Сборник Русского исторического общества» т. 98, стр. 614.
[2] Щербатов. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич, т. VI, стр. 201.
[3] Там же, стр. 206.
[4] См. ниже, стр. 164.

того, чтобы Австрия могла защищать свои границы в Италии, Россия выражает готовность «сконцентрировать на границах Галиции один армейский корпус, который войдет в Галицию по первому требованию австрийского кабинета, чтобы восстановить спокойствие в случае, если там начнется революционное движение».

Однако этот меморандум был уже последним посланием, обращенным к старой Австрии. В Вене произошла мартовская революция, за ней последовала отставка Меттерниха. Для царского правительства наступили тяжелые времена. До Николая доходили известия о сильном возбуждении революционных кругов Австрии против России, о злобных нападках радикальной прессы, «кошачьих концертах» у русского посольства и т. д. Николай I не оставлял своего твердого тона, но был недоволен «слабостью» и «трусостью» австрийского императора, допустившего к власти буржуазию. На письме Паскевича с известием о венских событиях имеется следующая царская помета: «Эти подробности отвратительны, — пишет Николай I, — вот правительство, разоблаченное перед всем светом; мы уже давно не имели на этот счет иллюзий, но я не считал их до такой степени трусливыми» [1].

Однако приходилось считаться с совершившимся фактом, приходилось принимать спешные меры для охраны своих западных границ. На первых порах императорскому правительству удалось сговориться с правящими кругами Австрии, с ее новым буржуазным правительством. Фикельмон, австрийский министр иностранных дел, направил в Россию своего посла Лео Тун для сообщения о происшедших в Вене событиях и заверил при этом царя о готовности нового правительства поддерживать с Россией старые дружественные отношения. Во всяком случае русское посольство продолжало пребывать в Вене.

Однако, несмотря на официально поддерживаемую взаимную лояльность, между венским министерством и царским правительством намечались разногласия. Николай не мог потерпеть развития революционного движения на территориях, близко расположенных к границам его империи, да еще среди польского населения. Его сильно беспокоила охваченная революцией Галиция. Он считал недостаточной ту борьбу, которую венское министерство вело с революционной Галицией. Галиция, ее роль в революции, а также нарушение австрийским министерством картельной конвенции составляют содержание этих споров. В 1848 г. Галиция оказалась в центре революционного пожара. В первый момент революционное движение здесь возглавлялось исключительно поляками. Огромную революционную роль сыграла сплоченная группа польской эмиграции, которая после февральской революции потянулась в главные города Галиции для того, чтобы использовать удобный момент для борьбы за восстановление Польши. Поэтому совершенно естественно, что все, что делается в Галиции и в Кракове, интересует русское правительство, и русская дипломатия в Вене сильно занята галицийскими делами. С самого первого дня революции русский посол в Вене получает инструкцию за инструкцией, содержание которых сводится в основном к следующему: необходимо, чтобы австрийское правительство приложило все усилия, чтобы удержать в покорности и подавить национально-освободительное движение поляков. В депеше Нессельроде российскому послу в Вене Медему от 5 апреля (24 марта) 1848 г. сообщается: «Есть однако один пункт, на который император считает своим долгом уже сейчас обратить их (представителей нового австрийского правительства) внимание, как на нечто, требующее самой большой заботы обоих правительств, так как это касается наиболее непосредственных и наиболее существенных их интересов: это положение, которое будет отведено Галиции среди предстоящих видоизменений во внутреннем составе австрийской монархии. Мы обращаемся к их лояльности и политической прозорливости и убедительно просим сделать все, что от них зависит, чтобы это положение не стало враждебным как для нас, так и для

[1] См. ниже, стр. 177

самого австрийского правительства и не привело к конфликту, который был бы на-руку революционным стремлениям польского населения обеих империй».

Однако попытки австрийского буржуазного правительства задавить революционное движение в Галиции не увенчались успехом: волна революционного движения поднималась все выше. Польские революционеры захватили в свои руки власть в Галиции и в Кракове, создали свое правительство, свою национальную гвардию. Из одного письма Николая к Паскевичу совершенно ясно видно, какие серьезные опасения внушал ему рост революционного движения в Галиции: «подробности бывшего в Праге, происшедшего в Венгрии и делающегося в Вене столь же любопытны, как и крайне горьки,— пишет он,— что из всего этого выйдет — можно предвидеть, т. е. падение Австрии, но последствия падения могут быть многоразличны. Каковы бы они ни были, одно положительно нам важно — это то, чтобы не возродилось, с согласия или без согласия императора, отдельное, самостоятельное новое царство в Галиции под именем польского или славянского. Ежели будет так, то я непременно вступлю в Галицию и присоединю древнее сие достояние. Ибо край сей может быть или австрийский или русский. Иного не могу допустить никогда во что бы то ни стало»[1]. О том же говорит и меморандум министра иностранных дел Нессельроде Николаю от 27/15 июня: «Принимая за точку отправления возможность в ближайшем будущем расчленения австрийской монархии,... если в результате этого дробления в Галиции образуется новое польское государство, могущее сделаться рычагом вражды и интриги на наших границах, перед нами встанет необходимость и долг воскресить права владения, которые в прошлые времена привязывали княжество галицкое к России, и вновь включить его в состав империи».

Определяющим моментом для русской дипломатии являлось стремление уничтожить опасность, которую представляло революционное движение в смысле его влияния на русскую Польшу, иначе говоря, боязнь образования польского или славянского государства вместо австрийской Галиции. Вместе с тем николаевское правительство было весьма непрочь вернуть себе «древнее достояние», присвоить себе Галицию.

Как австрийское, так и русское правительство пытались подавить галицийскую революцию, но методы двух правительств были различны. Буржуазное правительство Австрии боролось против революционного движения, разжигало классовую и национальную рознь, натравливало русинских крестьян на польское дворянство. Оно делало уступки крестьянам и уничтожало барщину. Русское правительство требовало от австрийского правительства выдачи польских эмигрантов, выполнения давнишнего условия с Австрией о выдаче политических преступников, выполнение так называемого «картеля». Вопрос о «картеле» был острым вопросом, сделавшимся яблоком раздора между Россией и австрийским правительством. Австрийское буржуазное министерство Шварценберга готово было итти навстречу требованиям русского правительства, но встретило противодействие радикальной части собрания, заседавшего в Вене.

Отметим еще один решающий пункт борьбы — дунайские княжества — пункт чрезвычайной важности, где сталкивались существенные интересы России. Захват дунайских княжеств означал захват торговой дороги, дунайских портов, важных для расширения русского хлебного рынка; захват дунайских княжеств мог изменить положение России на Ближнем востоке, мог возвратить ей привилегированное положение и господство над Турцией, которое определялось Ункиар-Скелесским договором 1833 года. Оккупация Молдавии и Валахии была новой попыткой к продвижению в Константинополь. Россия воспользовавшись революционным движением в Молдавии, немедленно направила туда 4 000 человек русских войск.

Переход русских войск за Прут встревожил радикально-настроенное население Австрии и в частности Вены. Столица Австрии в отношении к этим собы-

[1] Щербатов, Ген.-фельдм. кн. Паскевич, т. VI. Письмо Николая I от 10 июня 1848 г.

тиям разделилась на два лагеря. Демократическая Вена (академический легион, комитет общественной безопасности) стояла за поддержку революционных организаций в Валахии и была настроена против русской оккупации княжеств. Правительство отказывалось от эффективных действий, направленных против агрессии России, ибо оно было заинтересовано в подавлении революционного движения в княжествах, хотя бы даже при помощи вооруженной силы России. Что же касается России, то она продолжала свою захватническую политику по отношению к дунайским княжествам. По настоянию русского правительства Порта также направила к Дунаю корпус. На одной из депеш Медема мы читаем выразительную царскую пометку: «Теперь, когда вступление наших войск совершилось, надо поместить в «Journal de St. Pétersbourg» официальное сообщение, чтобы заявить о нем и разъяснить причины и цель его, напирая особенно на присоединение турецких войск к нашим. Это обстоятельство имеет, по моему, первостепенное значение».

В итоге царская Россия одержала победу над Молдавией и Валахией, продиктовала им свои условия и завершила оккупацию.

Оккупация княжеств была прелюдией спешно подготавливавшейся интервенции в Венгрии. Вместе с тем царская Россия стремилась оказать помощь и поддержку тем силам в Австрии, которые могли способствовать восстановлению абсолютизма. Николай поддерживает тесное общение с австрийским императором. Русские послы получают инструкции от русского министра Нессельроде следовать всюду за императорским двором. Между тем в октябре 1848 г. в Вене происходит подъем революционного движения. Царское посольство начинает считать небезопасным свое пребывание в Вене. Царское правительство, стремясь оказать содействие успеху контрреволюции в Вене, предлагает послу в Вене всегда и всюду следовать за императором и оказывать помощь придворной камарилье. Медем направляется в Ишль, а затем в Зальцбург. Царские послы являются отнюдь не пассивными наблюдателями того, что творится в Вене. Они не только разделяют участь всей монархической клики, но и вместе с последней подготовляют контрреволюционный переворот. Медем был самым активным участником всех совещаний, вырабатывавших меры для подавления революции. Медем был призван, чтоб «поднимать бодрость их величеств и лиц их окружающих».

К этому моменту была уже организована армия, которая под руководством Виндишгреца и Елачича приступила к блокаде Вены, и революционное восстание в Вене было подавлено. Его подавление было отмечено многочисленными поздравлениями по адресу австрийского правительства.

Царь выражал особую признательность фельдмаршалу Виндишгрецу, а также Елачичу за их «прекрасное поведение», за спасение «от анархии, которая угрожала австрийской монархии и Европе». Виндишгрец и Елачич получили царские ордена и пр.

В этот момент интервенция была для Николая решенным делом. Письмо Паскевича[1] министру иностранных дел Нессельроде является в высшей степени показательным в этом отношении. Письмо это связано с событиями в Кракове. Паскевич прямо указывает на необходимость организации интервенции. Он запрашивает свое правительство, как он должен поступить в том случае, если необходима будет срочная помощь Австрии. Должен ли он дожидаться просьбы о помощи со стороны австрийского кабинета или же может ограничиться просьбой со стороны высшей провинциальной власти, сделанной на основании предварительных инструкций.

Содержание вышеприведенного письма Паскевича не требует комментарий. Вопрос об интервенции был решен, и царское правительство было готово оказать помощь австрийской камарилье для восстановления старого порядка. Восстание в Венгрии в 1849 г. было во многих отношениях чрезвычайно подходящим поводом для агрессивных действий царской России.

[1] См. ниже, стр. 204.

Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали и разоблачали контрреволюционную роль царизма в революции 1848 г. Грабежи, разбои, мародерство в Польше, пособничество абсолютистской реакции в Богемии, яростное противодействие попыткам прусского короля дать сословную конституцию стране, подавление независимости Кракова, подавление революции в Молдавии и Валахии — таковы были в перечислении Энгельса «славные дела» русского царизма той эпохи.

Энгельс призывал европейскую демократию и пролетариат к бдительности в отношении страшного врага революции, царской России, ибо последняя тесно связана с реакционными силами во всей Европе.

Указывая на непосредственное вмешательство царя в дела европейской революции, Маркс подчеркивал и социальный смысл этой интервенции, а именно борьбу феодализма против буржуазной революции.

Р. Авербух

Записка Николая I о положении дел в Европе[1]

Когда я рассматриваю современное состояние Европы, представляющей колоссальную картину все возрастающего потрясения, освященного договорами общественного порядка, потрясения, которое явилось результатом длительной и кровавой борьбы, я не могу не искать первой причины всего происходящего, в непостижимом ослеплении, в страхе, который в 1830 г. заставил признать,— а тем самым и утвердить,— небывалый, разрушающий самые основы нашего существования акт захвата власти Луи Филиппом, завершивший собою бунт против законного государя[2]. Я не намерен касаться здесь причин, вызвавших эту первую революцию, серьезность которой стараются смягчить, возлагая всю вину на Карла X.

Я никогда не оправдывал его и тем более не оправдываю теперь, так как он нарушил свое королевское слово. Но ответственность за его вину не должна была пасть на голову законного государя, который являлся его наследником и который в наших глазах должен оставаться таковым. Поэтому, повторяю, мы сами, нарушая священный принцип, узаконивая своим признанием узурпацию, подорвали основу общественного порядка — законное престолонаследие.

Этот печальный и навеки постыдный акт был началом всего последующего: этого было достаточно бездельникам и революционерам, чтобы покуситься на дальнейшее; вскоре вторичный успех, столь же позорный и прискорбный, увеличал их дерзость, и Бельгия была отделена от Голландии[3]. Польша вздумала последовать этому примеру;

---

[1] Записка написана рукою Николая I на французском языке. Вложена в конверт с сургучной печатью; на конверте имеется надпись: «Affaire Prussienne». Даты и заголовка нет. Предположительно записку можно отнести к январю 1848 г. Печатаемые документы подготовлены к печати научным сотрудником Архива внешней политики Е. Моровской.

[2] Июльская революция 1830 г. во Франции заставила короля Карла X Бурбона отречься от престола в пользу своего внука — герцога Бордосского. Но Луи Филипп, герцог Орлеанский, поддержанный буржуазией, захватил власть и сделался французским королем под именем Людовика Филиппа I, дав начало новой династии — Орлеанской.

[3] По решению Венского конгресса в 1815 г. Бельгия и Голландия были объединены в королевство Нидерландское. В 1830 г. в Бельгии началось революционное движение, закончившееся объявлением независимости Бельгии.

с божьего соизволения, Россия подала пример сопротивления. За эту попытку Польша заплатила своим существованием[1]. Если бы так было везде!

К этому времени относится опасное и достойное сожаления проявление слабости со стороны наших соседей; Пруссия и Австрия дали убежище нашим взбунтовавшимся польским войскам и отказались выдать нам негодяев, обесчестивших себя, изменивших своему государю и поднявших оружие против него[2]. Этот несчастный факт позволил нам судить о степени дружбы, которая отныне может существовать между нами, а виновникам его он принес уже свои плоды. Восточная Пруссия и Венгрия, зараженные продолжительным пребыванием этих негодяев, уже восприняли их злонамеренные идеи, и Пруссия в особенности еще долго будет страдать от этого.

С этого печального момента от нашего тесного единения остались только одни внешние признаки, во все наши взаимоотношения вкралось недоверие, так как наши принципы, очевидно, перестали быть одинаковыми. Однако Россия всегда отличалась великодушием и, верный этому принципу, завещанному мне императором Александром, я могу заявить, что никогда недоверие, вполне оправданное с моей стороны, не отражалось на наших делах. То самое преступное влияние, какое польские эмигранты оказали на Пруссию, распространилось при их появлении по всей Германии и укрепило злонамеренные идеи, пустившие повсюду свои корни вследствие отвратительной организации большинства университетов, которые в течение ряда лет разлагают подрастающее поколение[3]. С тех пор эти злонамеренные идеи, бывшие дотоле скрытыми, начинают приобретать господствующее влияние, а разнузданность и безнаказанность прессы довершают дело.

В то же время Англия, направляемая неосторожными руками, начала свое самоубийство, проводя реформы, которые разрушили ее древнюю, веками испытанную организацию, и внесли повсюду такой беспорядок, что старая Англия исчезла, уступив место Англии, которая, можно утверждать, ничего не сохранила от своей прежней организации кроме пороков, но которая, чтобы поддержать себя, открыто выставляет себя общепризнанной защитницей всего, что является беспорядком, революцией и разрушением[4].

---

[1] Польское восстание 1830 г. было подавлено русским правительством, после чего у Польши отнята была конституция, данная ей в 1815 г. Александром I.

[2] После неудавшегося польского восстания 1830 г. масса польских революционеров, во главе с членами временного правительства, спаслась в Пруссию и Австрию. Русское правительство неоднократно предъявляло Пруссии и Австрии требование о задержании и выдаче польских эмигрантов, но ни австрийское правительство, ни прусское не находили это возможным, опасаясь своего общественного мнения, явно сочувствовавшего Польше.

[3] Германские университеты в первой половине XIX в. являлись носителями идеи общегерманского единства, свободы и самостоятельности. В революционном движении 30-х годов студенчество принимало самое активное участие, вызвав со стороны германских и австрийских правительств ряд репрессий. Однако Николай I ошибочно считал что университеты были средоточием революции. В действительности движение было гораздо шире.

[4] Внешняя политика Англии, руководимая в этот период Пальмерстоном, которого реакционные правительства называли «лордом-поджигателем», определялась борьбой за сохранение и утверждение в Европе гегемонии Англии. Поэтому Англия выступала в роли якобы защитницы интересов личной свободы и народной независимости от косного консерватизма «Священного Союза» и его желания сохранить status quo, установленное Венским конгрессом.

Эпоха реформ в Англии, связанная с бурным ростом промышленности и усилением буржуазии, открывается избирательным законом 1832 г., давшим доступ в парламент промышленной и торговой буржуазии. С этого времени начинается период политического господства буржуазии, осуществляющей за счет поземельной аристократии свою классовую программу реформ.

Как ни странно, правительство, порожденное наиболее гнусной из революций и возглавляемое узурпатором, подает в настоящее время пример постоянной борьбы этой самой власти с породившим его принципом, и борьба эта, в чем следует воздать должное Луи Филиппу, ведется не без успеха [1]. Однако невозможно признать, что поэтому он может быть причислен к разряду государей-консерваторов, так как если он и может искренно разделять их взгляды, он не может обладать их властью. Отдавши ему должное за его постоянную борьбу, не будем требовать большего, в особенности не будем рассчитывать на него в наших собственных делах и постараемся обойтись без него.

Последние события в Италии еще не достигли своего конца, но исход их легко предвидеть благодаря слабости, проявляемой всеми монархами. Эти события — уже давно предвиденный результат недопустимых злоупотреблений и плачевного безразличия, превосходящих всякое вероятие [2].

Австрия должна поставить себе в вину и свое вмешательство, часто оскорбительное, и свое ханженское молчание в тех случаях, когда ей надо было говорить.

Швейцарский вопрос также является одним из скандалов, характерных для нашего печального времени. Я уже много раз говорил, что я об этом думаю [3]. Вопрос этот, по существу чисто германский, стал предметом политики г. Гизо и парламента [4]. Окончится ли он плохо или хорошо — останется очевидным тот факт, что Германия не знала меры и действовала не так, как ей подобало действовать.

Здесь уместно сказать, что призрак германского единства, каждый раз, как только представляется случай доказать его реальность, оказывается пустым словом, лишенным всякого смысла [5]. Это доходит до смешного и никого уже не обманывает. Наконец Пруссия и Австрия оказались в совершенно особенном положении. В первой установился порядок, созданный фантазией короля, который, провозгла-

---

[1] Июльская монархия Луи-Филиппа поставила у власти финансовую буржуазию, оставив бесправными рабочих, среднюю и мелкую буржуазию и значительную часть интеллигенции. Процесс промышленного переворота, охвативший Францию, промышленное и спекулятивное обогащение господствующего класса, разорение крестьянства и мелкой буржуазии, ухудшившиеся условия труда — все это создавало почву для революционного движения, с которым все время боролось французское правительство.

[2] В Италии, раздробленной по решению Венского конгресса на несколько частей, не прекращалось революционно-объединительное движение. Изгнание Австрии, завладевшей Ломбардо-Венецианской областью и олицетворявшей идею раздробления Италии и монархического абсолютизма, являлось лозунгом этого движения. В начале 1848 г. революционное движение вспыхнуло в Неаполе, Палермо, Тоскане и закончилось установлением там конституционного образа правления.

[3] В 1847 г. в Швейцарии шла гражданская война между защитниками демократической централизации — кантонами, население которых главным образом составляли городская крупная и мелкая буржуазия, интеллигенция и развивавшийся промышленный пролетариат, и реакционными сельско-хозяйственными кантонами — противниками более тесного объединения. Война закончилась поражением реакционных кантонов и созданием новой конституции.

[4] Гизо Франсуа Пьер Гильом (1787—1874), крупный историк и государственный деятель. После воцарения Людовика-Филиппа занимал не раз министерские посты. С 1847 г.— премьер-министр. Проводил политику крайнего консерватизма; во внешней политике ориентировался на сближение с консервативной Австрией. Во время Февральской революции бежал в Англию. В швейцарском вопросе Гизо вместе с Австрией поддерживал реакционные кантоны.

[5] Политическое объединение Германии, раздробленной постановлением Венского конгресса на 36 государств, являлось лозунгом революционной германской буржуазии. Великие державы, во главе с Россией, опасались возникновения сильного объединенного германского государства и противились объединению. Николай I называл идею объединения Германии «нелепым предприятием».

сив конституцию, утверждает, что таковой не существует[1]. Другая, не имея государя, руководимая триумвиратом, старается разыгрывать роль господина[2]. Таковы наши союзники.

Каков должен быть наш образ действий при таких обстоятельствах? Чтобы ответить на этот важный вопрос, следует прежде всего установить принцип, что Россия имеет две различные позиции: первая — как союзница, как член в ряду европейских держав, другая — соответствующая ее непосредственным интересам.

Нет сомнения в том, что, поскольку Россия связана договорами с другими державами, вместе с которыми она ответственна за общественный порядок в Европе, она должна выполнять свою задачу, поскольку это неизбежно. В настоящий момент речь может итти в этом отношении только о завершении швейцарского вопроса и решении дальнейшей судьбы Италии. Наша позиция в швейцарском вопросе установлена[3]. Сейчас нам нечего больше сказать. Итальянский вопрос — более деликатный, так как мы стоим перед неизвестностью. В самом деле, что можно предвидеть в подобных событиях, кроме той или иной формы разрушения прошлого. Слишком рано высказываться о результатах, которые еще не осуществились. Мы однако обязаны сказать, что в принципе для нас приемлемо и что нет.

Итак, изменения в образе правления, расширение того или другого государства, их независимость — являются вопросами, которые мы можем уже сейчас, не вмешиваясь во внутренние дела страны, объявить освященными публичным правом. Я думаю, что даже Англия не может отказаться признать это, так как она участвовала в подписании договоров. Пока я не вижу, что можно было бы предпринять что-либо другое.

Если вспыхнет война между Австрией и Пьемонтом, нам нечего там делать, по крайней мере, до тех пор, пока революционная Франция не нападет на Австрию, что представляется маловероятным и что привело бы ко всеобщей войне[4]. Послать же свои войска в столь отдаленные страны, на это я никогда не пойду.

Но возможно, что в Германии внезапно вспыхнет революционный дух; ободряемый тем, что достигнуто в Швейцарии, и тем, что происходит в Италии, и мало сдерживаемый слабыми или неспособными государями, он будет охватывать одно государство за другим. Очень боюсь, что в таком случае мир в Германии будет нарушен, а если там начнется борьба, то эта борьба может оказаться на-руку революционерам.

Тогда, во имя наших интересов, придется смело выступить против зла, которое будет угрожать нам самим, и объединить под наши-

[1] Прусский король Фридрих-Вильгельм IV 3 февраля 1847 г. издал манифест, устанавливающий периодичность собраний соединенного ландтага, с правом членов его подавать петиции по общегосударственным делам. В речи, открывшей заседание соединенного ландтага, король в то же время заявил, что никакая сила на земле не заставит его дать конституцию. Очевидно, Николай подразумевает этот факт.

[2] Австрийский император Фердинанд I страдал эпилептическими припадками, угрожавшими серьезным психическим заболеванием. Поэтому в 1836 г. была создана «государственная конференция», нечто вроде регентства с постоянными членами — братьями императора — эрцгерцогами Карлом и Людвигом, Меттернихом и Коловратом.

[3] Не вмешиваясь непосредственно в швейцарский вопрос, Россия тем не менее присоединилась к коллективной ноте, врученной Австрией, Пруссией и Францией 18 января 1848 г. швейцарскому сейму о том, что державы не допустят никаких изменений против договора 1815 г. Договор 1815 г. ограничивал сферу компетенции центральной власти и превращал Швейцарию в союз малых государств.

[4] В конце 1847 г. король Пьемонтского королевства (Сардинского) Карл-Альберт, учитывая, что королем будущей объединенной Италии может быть только тот из королей, кто объявит борьбу за национальное объединение, произнес речь, в которой обещал стать во главе армии, если Италия начнет войну за независимость.

ми знаменами все, что останется верным порядку. Эта роль подходит для России, я ее принимаю и с божьей помощью пойду навстречу опасности, опираясь на справедливость и уповая на бога.

А пока наши интересы требуют, чтобы мы оставались спокойными зрителями, готовыми ко всяким событиям.

Письмо австрийского канцлера гр. Меттерниха [1] министру иностранных дел гр. Нессельроде [2], 20 января 1848 г.

Дорогой граф,

обращаюсь к вам по делу, которое, в чем вы несомненно согласитесь со мной, является вопросом первостепенной важности. Вы мне ответите с той же откровенностью, с какой я обращаюсь к вам, или — что одно и то же — с какой я собираюсь изложить императору через ваше посредство то, что вы здесь прочтете.

Ни его императорскому величеству, ни вам я не должен изображать состояние, в каком ныне находится общественный организм, а речь идет именно о нем. Вы знаете это состояние так же хорошо, как и мы, и если между обоими кабинетами может существовать разница во впечатлениях, то она обусловлена только географическим положением обеих империй. Географическое положение Австрии превращает ее в защитный форпост перед странами, ставшими добычей того, что может быть охарактеризовано как моральная и материальная анархия.

Год, в который мы только что вступили, неминуемо будет ознаменован великими событиями. Струны слишком натянуты, чтобы не лопнуть. Юг Европы охвачен революцией, и в Италии неизбежно возникнет кризис, который не остановят усилия серединной Европы, и которому английское правительство, в своей ненависти к этой серединной Европе, будет всячески содействовать.

Благоволите, дорогой граф, придать некоторое значение той картине состояния полуострова, которую я в виде краткого эскиза набросал г. графу фон Лютцову в Рим и которую барон фон Лебцельтерн будет иметь честь довести до вашего сведения [3]. То, что я говорю там о сардинском дворе, является абсолютной очевидностью и такой же очевидностью представляется разница, существующая между духом итальянской революции в теперешней ее стадии и духом потрясений, ареной которых являлась Европа в течение этого века.

Австрийская держава подвергается нападению со стороны всех партий, стремящихся вызвать беспорядки и толкнуть ее своей пропагандой то на путь либерализма, то на путь крайнего радикализма. Материальную войну, каковы бы ни были шансы, легче перенести, чем борьбу с призраками, которые в зависимости от обстоятельств принимают реальную форму. Вот уже почти шестьдесят лет мы стоим как утес среди бушующих волн. Мы не уступим в том, что расценивается

---

[1] Меттерних (1779—1859) — австрийский политический деятель и дипломат. С 1809 по 1840 г. руководил внешней политикой Австрийской империи. В 1815 г. организовал вместе с Александром I «Священный союз». Стоял во главе европейской реакции. Во время революции 1848 г. должен был подать в отставку и бежал в Англию.

[2] Нессельроде (1780—1862 г.) — с 1816 г. по 1856 г. — министр иностранных дел, представитель крайней реакции, сторонник сближения с Австрией, поклонник Меттерниха.

[3] В письме графу Лютцову, австрийскому послу в Риме, пересланном Меттернихом 5 янв. 1848 г. Лебцельтерну, секретарю австрийского посольства в Петербурге, Меттерних дает анализ революционного движения в Италии. Останавливаясь на состоянии отдельных итальянских государств, Меттерних отмечает безнадежное, с его точки зрения, положение Сардинского королевства, являющегося следствием колеблющейся политики короля Карла-Альберта.

нами, как долг по отношению к нам самим и к консервативной партии. Но для исполнения этого долга нам нужны крылья.

С полным доверием я обращаюсь к вам, дорогой граф, со следующим вопросом и прошу вас ответить на него с таким же доверием.

Может ли государь император предоставить в распоряжение своего союзника соответствующую обстоятельствам сумму в звонкой монете? Мы дали бы в залог на эту сумму 5% векселя, которые вы рассматривали бы как удовлетворительное обеспечение, и для обмена которых вы определили бы недолгий срок. Причины, заставляющие меня обратиться к вам с этим предложением, сводятся к следующему:

Денежный рынок теперь повсюду закупорен. В частности он временно закупорен для нас. Последние операции, которые имперское казначейство заключило с крупнейшими банкирскими домами, мешают до истечения определенного срока выпустить в обращение новые бумаги. Мы, таким образом, не можем выпустить их на рынок, но ничто не препятствует нам отдать их под залог. Мы вынуждены итти на значительные вооружения и быть готовыми к еще более напряженным усилиям. Наша итальянская армия, состоящая сейчас из 80 тысяч бойцов, будет усилена резервом в 40 тысяч человек. Мы не должны однако быть вынуждены опустошить для этого кассы или затормозить, в какой бы то ни было области, удовлетворение государственных потребностей. Мы решили поэтому обратиться к дружественной державе, располагающей звонкой монетой, из которой она имеет полное основание извлекать выгоду. Вслед за этим посланием явится чиновник казначейства, заслуживающий полного доверия и отправляющийся в С. Петербург в качестве простого путешественника; он сумеет дать вам все желательные разъяснения как по поводу исходного пункта предложения, так и относительно его осуществления. Мы это держим в секрете и поэтому только упомянутый чиновник в курсе этой миссии, о которой я не поставлю в известность даже нашего посла в С. Петербурге. За исключением императора, министра финансов и меня никто ничего не знает ни о самой этой идее, ни о командировании чиновника казначейства. Соблаговолите испросить распоряжений у государя императора по этому столь спешному и столь важному вопросу и сговориться в соответствующем духе с тем, кто передаст вам от моего имени верительную грамоту, которую я ему для этой цели вручаю. Как я уже указал выше, он снабжен всеми сведениями, которые вам было бы желательно получить о существе и технике этого дела.

Примите, дорогой граф, и пр.

Меттерних.

Секретная депеша поверенного в делах в Вене Фонтона[1] министру иностранных дел Нессельроде, (3 марта) 20 февраля 1848 г.

Г. канцлер,

к соображениям, изложенным в моей сегодняшней депеше[2], я должен прибавить некоторые подробности о впечатлении, какое произвели парижские события на правительство и население.

---

[1] Фонтон — советник русского посольства в Вене с 1847 г. по 1853 г.

[2] В депеше от 3 марта/20 февраля, Фонтон высказывал предположение, что Австрия будет первым государством, куда революционная Франция направит свой удар. Австрия готовится к этому и ждет, что союзники ее (Пруссия и Россия), защищающие тот же принцип сохранения старого порядка, помогут ей. Меттерних же предполагает организовать в Вене свидание военных представителей от Пруссии и России для выработки мер борьбы с революцией.

Получив известия об отречении Луи-Филиппа, я поспешил к князю-канцлеру. Я его застал в обществе министра полиции. «Итак, мой дорогой,— сказал мне его светлость,— все кончено». «Я не скрываю от себя,— возразил я,— всей серьезности положения, но я считаю, что все начинается, и что в частности для Австрии отречение Луи-Филиппа содержит в себе зародыш целительного кризиса; враждебность Англии угаснет; старое положение будет восстановлено».

«Я не вполне разделяю ваши надежды, но дай бог, чтобы они осуществились,— ответил князь.— Напишите вашим, что, несмотря на всю крайность нашего положения, вы меня застали твердым на своем посту и спокойно разбирающимся в создавшейся ситуации. Я полагаю, что раз зло существует, легче с ним бороться, когда оно вскрыто. Так как нет худа без добра,— продолжал он,— то провидению было угодно, чтобы с известием о неожиданных событиях в Париже одновременно совпало сообщение из Петербурга, которое должно помочь нам в борьбе с последствиями этих событий; это значит, что император предоставляет в наше распоряжение суммы, которые мы просили. Пока события в Париже представляют еще загадку; посмотрим, как они разъяснятся, но у меня нет никакого сомнения, что они связаны с этим огромным заговором радикалов, признанной опорой которого является лорд Пальмерстон»[1]. Затем князь сделал краткий исторический обзор событий. Очевидно, недовольство, испытываемое им ниспровержением власти, на поддержку которой он рассчитывал, еще доминировало в нем и мешало ему свободно занять новую позицию[2]. Он даже дошел до того, что допускал, будто отречение было только игрой со стороны Луи-Филиппа с целью более прочного овладения короной.

Уходя от князя канцлера, я встретил лорда Понсонби[3]. О парижских новостях он ничего не знал. Я ему рассказал о них, и он разделил мою надежду, что это событие повлияет на лорда Пальмерстона и на английское общественное мнение и вызовет поворот английской политики в сторону консерватизма.

Моя депеша дает отчет вашему превосходительству о демарше, сделанном английским послом канцлеру[4]. За ним последовало сообщение графа Траутмансдорфа[5] о категорических объяснениях, которые прусское правительство, с своей стороны, требует от Сен-Джемского кабинета.

Все обстоятельства, связанные с коренным переворотом, происшедшим во Франции, должны парализовать мелочные соображения, которые в конечном счете оказывали столь злополучное влияние на взаимоотношения Австрии с Англией. Князь-канцлер командировал курьера в Лондон. Вчера он мне сказал: «Если только английский кабинет

---

[1] Пальмерстон Генри Джон (1784—1865), крупный английский государственный деятель. Руководил внешней политикой Англии с 1830 по 1841 г. и с 1846 г. по 1852 г. Поддерживал революционное движение в Италии и Венгрии против Австрии и борьбу Швейцарской федерации против реакционных кантонов, покровительствуемых державами «Священного союза».

[2] Меттерних рассчитывал на поддержку Франции в своей политике в Италии и Швейцарии. Расчеты свои он основывал на соперничестве Англии и Франции в Италии, в первенстве на Средиземном море, всячески внушая Франции опасения за ее колонию Алжир, в случае если Англия признает независимость Сицилии и утвердит там свое влияние.

[3] Понсонби Джон — английский посол в Вене с 1848 г. по 1852 г.

[4] В депеше от 3 марта/20 февраля Фонтон сообщал, что Понсонби, «проникнувшись убеждением, что упорство Англии в проведении ее политики вызовет губительные последствия», обратился с просьбой к Меттерниху сообщить в Лондон свое мнение о событиях в Париже и возможных их последствиях.

[5] Траутмансдорф-Венсберг Иосиф — австрийский посол в Берлине с 1831 г. по 1849 г.

не желает крушения общественного строя, то он будет действовать заодно с монархическими державами».

Таким образом положение, по крайней мере поскольку это касается Вены, готово принять свой обычный вид. Правительство не дрогнуло при известии о событиях в Париже. Не столь благоприятным оказалось их влияние на общественное мнение. С некоторого времени здесь господствует тревожное настроение, которого не следует игнорировать. Источником его являются финансовые затруднения. Необычайное падение ценных бумаг, которые со 113 докатились до 84½, вызывает всеобщее волнение. Стараются взвалить ответственность на правительство, и таким образом прививается мысль о необходимости реформ, как говорят одни,— перемены системы, как говорят другие,— или же смены лиц, как утверждают третьи.

Для более правильной оценки состояния монархии следует к этим симптомам прибавить положение вещей в некоторых провинциях.

В Венгрии оппозиция решила было внести в сейм предложение в интересах ломбардской независимости, с угрозой отозвать венгерские войска, и только ценою некоторых уступок оппозиции консервативной партии с трудом удалось добиться, чтобы это предложение не было внесено в сейм [1]. Но можно представить, какое гибельное влияние это имело бы на современное положение.

В Богемии оппозиционная партия в сейме вступила в конфликт с местным губернатором графом Стадионом, и вообще утверждают, что партия, требующая реформ, разрастается [2].

Положение в Галиции известно [3].

При таком положении вещей всякий благомыслящий человек смотрит на войну как на спасение монархии, но для того, чтобы эта война, если обстоятельства приведут к ней, имела благотворные последствия, необходимо, чтобы воля, правящая страной, дала себя чувствовать и держала в руках бразды государства твердо и энергично. Особенно необходимо, чтобы в Ломбардии, в стране, которая должна сделаться театром этой войны и сохранение которой является столь важным для монархии, власть была бы единой и осуществлялась бы твердо.

Шифрованная телеграмма, которую я имел честь направить вашему превосходительству под № 42 и копия которой при сем прилагается, дает отчет о дискуссиях, имевших место в императорской семье по вопросу об отозвании вице-короля [4]. Эти дискуссии находят отклик в части венского высшего общества в зависимости от того, примыкает

---

[1] Венгрия, объединенная с Австрией общей царствующей династией Габсбургов, еще с начала 18 века (1723 г.) сохранила некоторые политические права — свой сейм, армию, самоуправление. В 1848 г. в Венгрии началось буржуазное революционное движение под лозунгом борьбы за национальную независимость.

[2] Богемия (Чехия) входила в состав Австрийской империи, не сохраняя никакой самостоятельности. Управление находилось в руках присланных из Вены чиновников. В 1848 г. в Богемии началось национально-революционное движение.

[3] Галиция, входившая в состав Австрийской империи со времени первого раздела Польши между Австрией, Пруссией и Россией в 1772 г., была охвачена в 1848 г. революционно-освободительным движением. Во главе движения здесь стояла левая группа польской эмиграции, направившаяся после февральской революции в главные города Галиции, чтобы начать борьбу за восстановление Польши.

[4] Шифрованной депешей № 42 от 29/17 февраля Фонтон сообщал, что в императорской австрийской семье происходят разногласия по вопросу об управлении Ломбардо-Венецианской областью, принадлежавшей Австрии, где в это время начиналось революционное освободительное движение. По мнению некоторых членов императорской семьи, политика вице-короля Рейнера (брата императора Фердинанда) была слишком нерешительна, поэтому предлагалось отозвать Рейнера и сосредоточить всю военную власть в руках фельдмаршала Радецкого.

ли она к партии эрцгерцога Рейнера или же маршала Радецкого[1]. Я не могу входить в оценку отдельных личностей, но мне казалось бы, что при наличии неотложных обстоятельств разногласия должны умолкнуть, и что наиболее естественное и наивыгоднейшее решение задачи заключалось бы в концентрировании всей власти в руках военного командования.

Пока эта мера, повидимому, еще не принята. Маршал Радецкий отозван в Вену и, говорят, в Милан он не вернется. Местопребывание вице-короля, говорят, будет в Вероне, а армией, состоящей из двух корпусов, будут командовать два различных генерала. Командующим одного из этих корпусов уже назначен граф Вратислав[2]. Это назначение встречено с одобрением, но я полагаю, что к слабому здоровью графа присоединяются еще недостатки, связанные со старостью. Личные соображения, которые вызвали подобные нецелесообразные распоряжения, имели также место, как мне говорят, и при формировании войска и генеральных штабов, которые поэтому не создадут условий однородности и целостности.

Входить в дальнейшие сообщения по данному вопросу, которые к тому же не могут быть полными, не является моей прямой задачей, но я полагал необходимым обратить на него внимание императорского министерства в такой момент, когда серьезность конъюнктуры по всей вероятности вызовет необходимость посылки в Вену военного уполномоченного для согласования всего, что имеет отношение к этому делу.

Императорское министерство с удовлетворением узнает о назначении на пост председателя придворного военного совета графа Фикельмона[3], который поэтому срочно возвращается в Вену.

Примите и пр.

Фонтон.

Депеша министра иностранных дел Нессельроде посланнику в Берлине Мейендорфу[4], (7 марта) 24 февраля 1848 г.

Ваше превосходительство легко сможете себе представить, какое впечатление произвели парижские события на императора. При столь серьезной катастрофе его величество раньше всего почувствовал потребность побеседовать со своим шурином[5]. С этой целью он отправляет королю прилагаемое при сем письмо. Оно содержит откровенное и полное изложение его точки зрения на последствия новой революции, вспыхнувшей во Франции, и в то же время намечает линию поведения, которой должны были бы держаться три великие континентальные державы[6], чтобы предотвратить опасности, которыми распространение революционных идей могло бы угрожать их владениям. По мнению императора, эта линия поведения должна вначале быть

[1] Радецкий Иосиф (1766—1858) — австрийский фельдмаршал. Представитель крайней реакции, командовал австрийской армией при подавлении революции в Милане в 1848 г.; во время австро-итальянской войны 1848—1849 гг. разбил сардинские войска.

[2] Вратислав, Евгений. В 1848 г. ген.-адъютант при австрийском императоре.

[3] Фикельмон, Людвиг. В 1840 г. во время болезни Меттерниха был его заместителем. С 16 марта 1848 г. после венской революции — министр иностранных дел в первом ответственном министерстве. Был послом в Петербурге в 1829—1836 гг.; пользовался там большим влиянием, как представитель политики Меттерниха. 5 мая 1848 г. по требованию революционного народа подал в отставку.

[4] Мейендорф — барон, русский посланник в Берлине с 1839 г. по 1851 г.

[5] Николай I был женат на сестре прусского короля Фридриха Вильгельма IV.

[6] Три великие континентальные державы — Австрия, Пруссия и Россия, объединенные общей целью сохранения самодержавия.

чисто оборонительной и ограничиваться концентрацией мощных военных сил на границах Франции. Такова роль, которую должны были бы выполнять обе великие немецкие державы, равно как и германский союз [1]. Русские войска служили бы для них резервом. Уже даны распоряжения, чтобы они были приведены в готовность и могли бы выступить, как только обстоятельства этого потребуют, т. е. как только Франция, перейдя границы, атакует союзников императора. Император считает, что надо держаться именно на этой сильной позиции, и, тщательно избегая вмешательства во внутренние дела Франции, ждать наступления новых событий, которые подскажут дальнейшую линию поведения.

Император на днях прикажет гр. Медему [2] отправиться в Вену. Он ему поручит ознакомить австрийский кабинет со своими взглядами и намерениями, которые он сейчас сообщает берлинскому кабинету. Он, кроме того, поручит ему передать князю Меттерниху меморандум, в копии при сем прилагаемый, составленный еще до получения последних новостей из Парижа. Он приурочен, главным образом, к положению Австрии и намечает тот вид помощи, который его величество готово ей оказать при столь опасных обстоятельствах. Благоволите, г. барон, конфиденциально ознакомить барона Каница [3] с этим меморандумом и просить передать его королю.

Примите и пр.

Нессельроде.

Письмо Николая I прусскому королю Фридриху-Вильгельму, (7 марта) 24 февраля 1848 г. [4]

Дорогой и милый Фрид.

важный момент, который я предсказал еще 18 лет тому назад, наступил. Революция разгорелась из пепла и Людовик-Филипп теряет свой узурпированный трон тем же путем, если еще не более ужасным, каким он достиг его [5].

Так проявился перст божий. Поразительный, ужасающий урок, да раскроет он глаза неверующим.

После этого вступления, от которого я не могу удержаться, обратимся, дорогой друг, к фактам. Момент в высшей степени серьезен. Не будем создавать себе иллюзий, и постараемся признать, что нашему общему существованию грозит неминуемая опасность. Мы погибли, если допустим малейший ложный шаг, если обнаружим малейшую слабость. Наш первый долг единодушно отказаться на этот раз признать новый строй, который французское правительство только что установило,— это необходимо,— и порвать сношения с ним, немедленно отозвав наши миссии.

Но одним этим мы ограничиться не можем, и по той простой причине, что неизбежно должно произойти одно из двух: либо безумие и опьянение побудят французов переступить свои границы, чтобы

[1] Германский союз, созданный Венским конгрессом 1815 г., представлял собою очень слабое политическое объединение немецких независимых государств. Органом союзной власти являлся общегерманский (франкфуртский) сейм, куда владетели немецких государств посылали своих уполномоченных. На сейме председательствовал австрийский посол, и меттерниховское влияние имело преобладающее значение

[2] Медем — русский посланник в Вене с 1842 г. по 1851 г.

[3] Каниц, Карл — прусский министр иностранных дел с 1845 г. по 17 марта 1848 г.

[4] Письмо хранится в Архиве Внешней Политики в черновом наброске, написано по-французски, карандашом, лично Николаем. Неразобранные слова отмечаются в тексте точками.

[5] Во время февральской революции во Франции Людовик-Филипп отрекся от престола и бежал из Парижа.

снова увидать предмет своих постоянных вожделений, Рейн, ...пойти на агрессию против неприкосновенности ваших государств и Германии, что, по моему, было бы большой удачей для вас; либо они сейчас ничего не предпримут, будут вооружаться, дожидаясь, пока революция охватит Германию, и они получат возможность появиться там в качестве союзников анархии. Повторяю, я предпочел бы первый случай, так как надеюсь, что он пробудил бы национальное чувство и соединил бы наконец Германию для общей обороны, предоставив вам всем возможность усмирить зловредный дух юга, и, быть может, задушить его. При втором случае опасность представляется огромной, так как я не перестаю получать сведения о том, что настроение там уже отвратительное. Что же будет теперь, когда налицо такой ужасный пример. Поэтому, дорогой друг, надо быть готовыми к худшему. Время разговоров прошло.

Надо д е й с т в о в а т ь или трусость и неразумие приведут к гибели, и именно вы должны предпринять смелый шаг. Соберите вокруг себя все имеющиеся в Германии силы. Там, где вас не слушают, заставьте говорить сейм и станьте его исполнительной силой. А если сейм мертв, старайтесь обойтись без него и действуйте по вашему собственному усмотрению. Еще раз повторяю: это единственное возможное спасение. Вы увидите, вюртембергский и ганноверский короли будут готовы присоединиться к вам. Полагаю, что саксонский король тем более не станет чинить препятствий. Маленькие князьки волей или неволей должны будут последовать за вами. Остается баварский король, но раздумывать о том, скажет ли он «да» или «нет», значило бы оказать ему слишком много чести[1]. Надо, чтобы он подчинился общей необходимости. У вас будет таким образом достаточно сил, чтобы пока сформировать две больших армии. Вы с вашими на севере, Ганновер, Саксония, Гессен... Вюртембергский король с остальными и Баварией на юге. Через три месяца я буду за вами с 300 тыс. человек, готовых по вашему зову вступить в общий строй между вами и вюртембергским королем. Как видите, я не называю Австрии. Ее роль — охранять Италию и наш левый фланг; в ее теперешнем жалком положении этого для нее достаточно.

Не теряйте ни одной минуты, дорогой друг, и напишите два слова в ответ... Смелее. Действуйте, и с вами будет бог, потому что мы защищаем святое дело и спасаем...

Я с большим беспокойством жду решений Англии. Дай бог, чтобы она не торопилась признать республику. Если она это сделает, то несомненно будет наказана за это, и в ближайшем будущем; но ее отсутствие в наших рядах было бы прискорбно, хотя это ни в чем не должно изменить наше решение.

Я не имею в виду агрессии с вашей стороны против Франции. Напротив, я хотел бы оставить французов истреблять друг друга сколько им угодно; мы же должны ограничиться тем, чтобы мешать им распутаться и подавлять всякие попытки к революции в Германии. Вот пока все, дорогой друг, что я хотел вам сказать.

Сообщите, пожалуйста, мое мнение вюртембергскому и ганноверскому королям. Я не сомневаюсь в их одобрении.

Н и к о л а й.

---

[1] В Баварии в 1848 г. королем был Людвиг, известный скандальной связью с танцовщицей Лолой Монтец. Влияние Лолы на политику королевства было так велико, что при восстании 11 февраля 1848 г. первым требованием была отставка «министерства Лолы» и изгнание из Баварии самой Лолы; 20 марта 1848 г. король Людвиг отрекся от престола в пользу сына.

Меморандум 7 марта (24 февраля 1848 г.)

Император не создает себе никаких иллюзий насчет возможных последствий тех прискорбных событий, которые только-что потрясли Италию. Он допускает, что эти пагубные события выйдут из пределов полуострова и что их гибельное влияние распространится далеко и постепенно охватит все страны, более или менее зараженные коммунистическими и революционными идеями, против которых все правительства, какую бы форму они ни имели, должны в настоящее время вести борьбу. Исходя из этого, он старался представить себе те задачи, которые падают на него, как на главу одной из европейских держав, и те обязанности, которые на него налагают существующие договоры. Эти договоры предусматривают гарантию территориальных границ в том виде, в каком они были зафиксированы в Вене в 1815 г. Посланное нами недавно в Лондон представление базировалось на этом принципе, и именно в этом смысле Россия была бы готова выступить против всяких изменений, которые последующие события могли бы насильственно ввести[1]. В этом отношении союзники России всегда найдут в ней опору и содействие. Что касается специального положения Австрии и того стечения обстоятельств, которое имеется сейчас, то император уже сообщил о своих намерениях кн. Меттерниху в ответе, посланном гр. Нессельроде на его письмо[2]. С тех пор они не изменились. Принимая однако во внимание, что в южной Европе происки революционеров с каждым днем приобретают все большие размеры, император считает необходимым еще больше уточнить свои намерения и заранее приспособить их к тем возможностям, которых, к сожалению, нельзя упускать из виду.

Укрепляя свое военное положение в Северной Италии, Австрия выполнила самую настоятельную необходимость настоящего момента. Мы полагаем однако, что количество стянутых туда войск не будет достаточным, учитывая ту позицию, какую сардинский король, вероятно, принужден будет занять по отношению к Австрии под давлением событий в Пьемонте[3]. Кроме того, для увеличения своей итальянской армии, Австрия принуждена будет обнажить другие части своих владений, настроение которых по меньшей мере сомнительно.

Ввиду всего этого император готов сконцентрировать на границах Галиции один армейский корпус, который войдет в Галицию по первому требованию австрийского кабинета, чтобы восстановить спокойствие, в случае если там начнется революционное движение. Мы пола-

[1] 24/12 февраля Нессельроде направил послу в Лондоне Бруннову депешу, для сообщения ее английскому правительству. В ней, выражая свое недоумение по поводу политики Англии, поддерживающей везде, и, в частности, в Италии, французское революционное влияние против австрийского, олицетворяющего там идею законного, установленного державами, порядка,— Нессельроде предлагал английскому правительству дать определенный ответ о направлении своей дальнейшей политики в Италии, заявляя при этом, что Россия со своей стороны не признает никаких изменений, нарушающих трактаты, поддержит Австрию и, в случае европейской войны, встанет на ее защиту.

[2] В частном письме к Меттерниху, в ответ на его просьбу у России совета и помощи, в виду победы революционного движения в Италии, Нессельроде указывает на то, что хотя события в Италии вызывают глубокое сожаление, но Россия не считает возможным послать туда свою военную помощь, так как силы эти ей могут понадобиться для защиты своих владений от революционной заразы. Иное дело, если Франция двинется на помощь Пьемонту, тогда разразится общая война и все силы России будут поддерживать Австрию.

[3] 4 марта в Пьемонте был введен конституционный образ правления. Конституции уже появились в королевстве Неаполитанском и в Тоскане. В Италии назревало общее революционно-освободительное движение, лозунгом которого было освобождение от гнета реакционно-монархической Австрии. Предполагали, что король Пьемонтский, считавшийся либеральным и поэтому популярным в Италии, станет во главе этого движения.

гаем, что одного присутствия наших войск на границе будет достаточно, чтобы устрашить нарушителей общественного спокойствия и заставить их приостановить осуществление своих преступных планов. Если бы даже Австрия считала необходимым уже теперь вывести из Галиции расположенные там войска, чтобы приблизить их к более угрожаемым пунктам, то император не откажется оккупировать эту провинцию и содействовать таким образом поддержанию там общественного спокойствия.

Обеспеченная с этой стороны, Австрия могла бы с полной безопасностью употребить большую часть своих сил для защиты Ломбардо-Венецианского королевства. Таким образом она окажется вполне в состоянии выдержать любое отдельное нападение того или иного итальянского государства. Если бы подобный конфликт вызвал у нее серьезные осложнения с Францией, император, как он это уже заявил, был бы готов помочь ей всеми своими силами. В этом смысле по нашей армии уже отдан приказ с тем, чтобы она была в состоянии готовности, когда события этого потребуют.

Нессельроде.

Депеша министра иностранных дел Нессельроде послу в Вене Медему, 9 марта/26 февраля 1848 г.

Серьезные осложнения, явившиеся результатом нового переворота, только-что происшедшего во Франции, и угрожающие монархической Европе, вызвали у императора желание, чтобы вы немедленно возвратились к вашим обязанностям в Вену. Перед вашим отъездом его величество желает лично ознакомить вас более подробно со своими намерениями и устно передать вам свои инструкции. Еще до того, как вспыхнули последние парижские события, я, в ожидании вашего предстоящего отъезда, составил по приказанию императора при сем прилагаемый меморандум, относящийся преимущественно к Австрии и к той позиции, которую государь император намерен занять, чтобы оказать ей поддержку в борьбе с революцией, охватившей недавно итальянский полуостров. Благоволите, граф, смотреть на него как на дополнение к тем директивам, которые ваше превосходительство услышит непосредственно из уст императора, и конфиденциально передать его главе австрийского кабинета. С этой же целью я считаю необходимым присоединить еще копию депеши[1], которую я только-что отправил барону Мейендорфу. В ней содержится план действий, которого, по мнению императора, должны временно придерживаться три великие консервативные державы, чтобы предохранить себя от возможной опасности со стороны происходящей во Франции катастрофы. Вслед за вашим превосходительством в Вену отправится ген. Дюгамель, которому его величество поручил более детально ознакомить австрийское правительство с предпринимаемыми нами военными приготовлениями, соответствующими все возрастающим потребностям политического и социального состояния Европы.

Примите и пр.

Нессельроде.

Депеша поверенного в делах в Вене Фонтона министру иностранных дел Нессельроде, 11 марта/28 февраля 1848 г.

Решимость правительства не уступать общественному мнению и сейму в их требовании реформ вызвала в Вене довольно острое беспокой-

[1] См. стр. 168.

ство, выразившееся в падении ценных бумаг на 3%. С тревогой ожидается открытие сейма, которое состоится 13 сего месяца. По рукам ходит проект петиции, которую буржуазия представит сейму, и которая требует обсуждения общего бюджета, созыва делегатов, избранных сеймами, от всех провинций с присоединением нескольких известных лиц от классов лишенных представительства для того, чтобы обсудить вместе с правительством нужды монархии. Министр полиции лично мне сказал вчера, что он не уверен, не даст ли это повод к каким-либо уличным беспорядкам. Эти беспорядки будут, конечно, немедленно и энергично подавлены. Я также не уверен, что по этому случаю не будет каких-нибудь манифестаций против России. Слухи о подобных манифестациях, происшедших в Германии и Венгрии, быстро нашли здесь отклики. Заем, предоставленный Австрии императором и еще десять дней тому назад принятый здесь с благодарностью, сделался сейчас объектом нападок. Недоброжелатели распространяют слухи, будто Россия дала деньги только под условием, что австрийское правительство воздержится от всяких реформ. Обвиняют князя Меттерниха в измене, в том, что он был орудием этого соглашения. Плакат, прикрепленный вчера к дверям графини Сандр, гласил: «Долой русских, долой Меттерниха». Считаясь, повидимому, с этим мнением, австрийское правительство в своем воззвании воздержалось от упоминания о своих союзниках. Императорский кабинет решит, своевременна ли при теперешнем настроении умов присылка военного представителя[1]. После 13 марта положение определится яснее. Я не премину сделать этот вопрос предметом своих последующих докладов.

Фонтон.

Письмо австрийского канцлера Меттерниха Николаю I, 14/2 марта 1848 г.

Государь,

самая непреодолимая из сил — сила обстоятельств положила предел моей долгой политической жизни[2]. Ваше императорское величество всегда благоволило выказывать мне чувство, самое драгоценное в моих глазах,— чувство доверия к моим принципам и той стойкости, с которой я, как и всякий благонамеренный человек, защищал их. В настоящий момент я долгом своим считаю повергнуть к стопам вашего величества выражение глубокой благодарности за это чувство, которое я нахожу заслуженным мною, и которым ваше императорское величество удостаивало меня в течение всего вашего славного царствования.

Европа, государь, повергнута в кризис, который значительно превосходит политическое движение,— это кризис в самом социальном организме. Я предвидел события, я упорно боролся с ними в течение почти сорокалетнего моего управления министерством, но человек не в силах остановить поток. Все, что он может сделать,— это преградить его. Мои усилия оказались тщетными и, не умея ни лавировать между двумя враждебными сторонами, ни лавировать вообще, что не в моем характере — я сошел со сцены. Мой слишком преклонный возраст не оставляет мне надежды усмотреть, хотя бы далеко впереди, что-нибудь, указывающее, с моей точки зрения, на конец кризиса. Мне осталось только принести моему господину и моей стране самые горячие и постоян-

[1] После Февральской революции во Франции Пруссия и Россия по предложению Меттерниха послали в Вену своих военных представителей для переговоров о принятии общих мер борьбы с революционным движением. От России был послан ген. Берг.

[2] 14/2 марта 1848 г. австрийский император Фердинанд, уступая требованию революционного народа, согласился на отставку Меттерниха.

ные пожелания их обоюдного счастья. Эти же пожелания приношу я вашему величеству. Я всегда почитал в вашей августейшей особе истинного друга и союзника империи, которой я посвятил столь долгие и столь непрерывные труды.

Соблаговолите, государь, сохранить обо мне благожелательную память и пр.

Меттерних.

Письмо наместника в Царстве польском Паскевича[1] Нессельроде, 18/6 марта 1848 г.[2]

Два курьера, принятые мною во время поездки из С.-Петербурга в Варшаву и немедленно направленные дальше, сообщили уже вам, дорогой граф, о бунте, обагрившем кровью Вену в дни 13/1 и 14/2 марта. Пересылаемые мною сегодня донесения Фонтона сообщат вам, что все требования, поставленные восставшим народом, были приняты правительством. Итак Австрия тоже стала страной конституционной. И еще какая конституция! Без центральной сильной единой власти.

Барон Мейендорф уведомил вас о беспорядках в Берлине 13/1 марта[3]. С тех пор я не имел официальных сообщений, но только-что получил уведомление с прусской границы о распространившихся там слухах, будто вследствие отказа короля немедленно принять прошение буржуазии, в городе поднялось общее восстание, и его величество принужден был уступить требованиям народа.

После всего того, что произошло в Германии, а также в Австрии, я очень боюсь, чтобы эти слухи не оказались предшественниками еще более печальной действительности. Таким образом разрыв между нами и нашими союзниками неизбежен через несколько дней. Созданные революцией государства, власть в которых будет находиться в руках министров, дрожащих перед чернью, не могут представить нам гарантии прочного союза. Мы едва сможем их считать не враждебными нам. Наши границы останутся открытыми от Каменец-Подольска до Мемеля.

Мы вступаем в новую эру, которая требует новой политики.

К счастью, император уже дал приказ об усиленном вооружении.

Здесь, милый граф, все тихо и спокойно. Мне приятно, по крайней мере, кончить этим уверением.

Примите и пр.

Князь Варшавский.

Письмо австрийского министра иностранных дел Фикельмона чрезвычайному послу в Петербурге графу Туну[4], 21/9 марта 1848 г.

Граф,

последствия разразившихся в Вене событий слишком непредвиденны; сами по себе события очень сложны и еще слишком свежи, чтобы

[1] Паскевич И. Ф.— князь Варшавский, граф Эриванский (1782—1856) генерал-фельдмаршал, наместник в Польше. Титул графа Эриванского получил за войну с Персией 1826—1829 гг., князя Варшавского и наместничество в Польше — за подавление польского восстания в 1831 г. В 1849 г. был командующим русской армией при подавлении революции в Венгрии.

[2] На подлиннике помета Николая I: «Будем надеяться, что эти слухи не оправдаются; не помню, от какого числа были последние сообщения Мейендорфа».

[3] 13, 14 и 15 марта (н. ст.) на улицах Берлина шла вооруженная борьба между революционным народом и королевскими войсками, закончившаяся обещанием Фридриха-Вильгельма дать конституцию.

[4] Тун Лео был послан Фикельмоном в Петербург для сообщения о происшедших в Вене событиях и заверения о готовности нового правительства поддерживать с Россией старые дружественные отношения.

можно было нарисовать картину, способную объяснить их, сделать их понятными. Венские события являются одним из эпизодов великой драмы, разыгрывающейся в Европе. Заниматься ими с этой точки зрения значило бы пытаться составить историю наших дней. Мы же не имеем такого намерения. Это было бы напрасным трудом, так как объяснить болезнь еще недостаточно, чтобы найти средство излечить ее. К тому же мы не видим никаких других возможностей, кроме возможности ослабить интенсивность событий. Эту возможность мы найдем в следующем принципе, который мы сделаем исходным пунктом наших действий.

Изменилась позиция имперского правительства, но не позиция императора. Едва выйдя из разразившейся борьбы, его императорское величество обратил мысли свои к русскому императору. Он хочет ознакомить своего наиболее близкого, наиболее испытанного союзника со своим теперешним положением, со всеми его трудностями, но также и со всеми таящимися еще в нем силами и со всеми надеждами, которые оно ему внушает.

Вы, граф, были свидетелем разыгравшихся событий. Вы знаете внутренние и внешние причины, их породившие. Вы знаете также, к каким последствиям они привели. Самое подробное донесение, которое можно было бы составить, не сравнится с отчетом, какой может дать о них такой просвещенный свидетель, каким являетесь вы. Вот почему его величество поручило мне передать вам его приказание отправиться в С. Петербург. По прибытии туда вам следует представиться его превосходительству г. канцлеру империи гр. Нессельроде. Вам поручается сообщить ему все подробности, которые он хотел бы знать о венских событиях, помочь ему понять их в их совокупности, и отвечать на все вопросы, которые он поставил бы вам.

Вы изложите ему хорошо известный вам факт, что Венгрия оказала наиболее активное влияние на то, что, быть может, назовут революцией, но что, надеемся, таковой не станет [1]. Мы расправились бы с многочисленными иностранными агентами, которые являются подлинными руководителями революции и которые съехались в Вену к началу действия, но оказать противодействие мощным внутренним силам, которые находились столь близко от нас, значило бы породить зло, которое трудно было бы исправить.

Итак император согласился даровать изменения в формах управления, так чтобы они не затрагивали его суверенных прав. Древние установления основных частей империи явятся базой, из которой должны исходить изменения в системе управления. Эта система будет упрощена, потому что она будет локализована. Центр политического единства от этого укрепится сильнее, так как не будет ослабляться — а такая угроза существовала — противоречиями местных интересов, слишком несходными, чтобы быть объединенными.

Эта мысль должна будет получить развитие в большом масштабе, соответственно обширной территории нашей империи и разноплемен-

---

[1] Венгрия в 1848 г. в силу крайне обострившихся внутренних классовых противоречий и гнета австрийской монархии, поддерживавшей там феодально-монархический строй, сделалась главным очагом революционного движения. Речь Кошута в венгерском сейме 3 марта/20 февраля 1848 г. с требованиями парламентского образа правления и гражданских свобод стала революционной программой первого этапа революции в Австрии.

Кошут Людвиг (1802—1894) вождь венгерского национально-освободительного движения и буржуазной революции 1848—1849 гг., глава революционного правительства в Венгрии. После разгрома венгерской революции перешел с пятидесятитысячным отрядом в Турцию.

ности ее населения. Именно эта мысль легла в основу редакции императорского манифеста от 15 марта [1].

Достаточно хоть с некоторым вниманием прочесть этот манифест, чтобы понять, что он не был съимпровизирован под давлением опасности, а представляет собою плод ранее созревшего убеждения в том, что единство империи, составленной из столь разнородных частей, может быть осуществлено только в политической власти, но не в управлении.

Самым очевидным доказательством этому служит характер более или менее мятежного сопротивления, которое нам было оказано в Ломбардо-Венецианском королевстве.

Именно тогда было принято решение изменить, соответственно упомянутому принципу, политику правительства и были проведены необходимые для этого подготовительные работы.

Благоволите снабдить этот манифест тем объяснением, которое я только-что дал. Тогда г. канцлер империи поймет истинный смысл его.

Прочитав графу Нессельроде текст этой депеши, которая одновременно служит для вас верительной грамотой, и от себя прибавив к ней подробности и комментарии, какие вы сочтете нужными, вы попросите г. канцлера резюме всего этого довести до сведения его императорского величества.

Вы будете ходатайствовать о милости быть представленным императору. Император Фердинанд, наш августейший государь, слишком рассчитывает на участие, столь часто проявляемое к нему императором Николаем, чтобы не считать своим долгом осведомлять своего близкого союзника о предстоящих переменах в своем правительстве. Вам поручается, граф, добавить к этому убедительнейшие заверения в том, что они не нанесут никакого ущерба ни принципу союза, ни тем следствиям, какие этот союз должен иметь. Позиции различны, как различны положения, которые создаются природой и изменить которые человеческая воля не в состоянии, но цель остается та же, а именно: сохранение мира, который равно необходим обеим империям.

Для нас, в частности, при современных условиях, мир стал абсолютной необходимостью.

Политические расчеты, которые одни должны были бы явиться причиной войны, и которые в более или менее отдаленном будущем к ней вероятно и приведут, сделались для нашей империи второстепенным вопросом. И даже не форма, в какую следовало бы облечь наш политический строй, является первоочередным объектом наших забот. На первый план выступают более глубокие, более волнующие социальные вопросы со всеми их опасностями и со всеми их трудностями, и их мы должны разрешить раньше, чем позволить себе искать чужестранного врага; другое дело, если враг придет к нам, таково, между прочим, наше положение в Италии; тогда мы нашли бы средства, силы и союзников, которых нам недостает сегодня.

Итак, нужна осторожность, чтобы восстановить социальный порядок, этот порядок нам нужен, чтобы вновь сделаться сильными.

Я передаю в ваши руки, граф, ключи от наших позиций. Вы их знаете, и вы, поэтому, сумеете объяснить их. В этом цель той миссии, которую вам надлежит выполнить.

Примите и пр.

Фикельмон.

---

[1] 15/3 марта 1848 г. был опубликован манифест императора Фердинанда, в котором он давал обещание установить конституционный образ правления, объявлял свободу печати, утверждал национальную гвардию и призывал население к верности трону и спокойствию.

Письмо министра иностранных дел Нессельроде секретарю австрийского посольства в Петербурге Лебцельтерну [1], 22/10 марта 1848 г.

Господин барон,

Вследствие прискорбных событий, имевших место в столице австрийской монархии, значение и последствия коих еще невозможно предвидеть, государь император, к своему искреннему и горячему сожалению, не считает возможным дать при современных условиях дальнейший ход операциям по займу, о котором мы договаривались.

Я считал своим долгом предупредить вас заблаговременно, дабы прекратить неизвестность, которая, затягиваясь, могла еще более увеличить нынешние затруднения австрийского правительства.

Благоволите, я вас прошу, барон, предупредить об этом господина Френцеля [2] и примите...

Нессельроде.

Письмо Паскевича министру иностранных дел Нессельроде, 29/17 марта 1848 года [3].

Милостивый государь граф Карл Васильевич,

Под Варшавой я встретил курьера с ужасными известиями о случившемся в Вене [4]. Доложите государю императору, что я сейчас буду в Варшаве, где все спокойно и благополучно.

Буду ожидать, соответственно новым обстоятельствам, приказаний. Завтра и послезавтра, собрав вполне обстоятельные сведения обо всем, буду иметь счастье донести государю императору. Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Князь Варшавский, граф Паскевич-Эриванский.

Депеша министра иностранных дел Нессельроде поверенному в делах в Вене Фонтону, 29/17 марта 1848 г.

Граф Медем пишет мне из Ратибора [5] от 21/9 марта о получении от вас секретных информаций, которые вы имели случай доставить ему через доверенное лицо. Он добавляет, что сообщенные вами этим путем сведения не изменили бы его намерения направиться в Вену, если бы он не считал необходимым, ввиду плачевных событий, происшедших после его отъезда из С.-Петербурга, не брать на себя ответственности, а ожидать приказаний императора. К тому же он предполагал, что его приезд в Вену, непосредственно из нашей столицы, может вызвать, при современном настроении умов, новые публичные манифестации, которые поставят австрийское правительство в очень затруднительное положение.

Я не преминул представить письмо графа Медема на рассмотрение государя императора. Его величество, отдавая должное мотивам предо-

---

[1] Лебцельтерн Эдуард — секретарь австрийского посольства в Петербурге с 1846 г. по 1855 г.

[2] Френцель — чиновник по финансовым делам, посланный Меттернихом в Петербург для переговоров о предполагаемом австрийском займе.

[3] На документе помета Николая I: «Эти подробности отвратительны; вот правительство, разоблаченное перед всем светом; мы уже давно не имели на этот счет иллюзий, но я не считал их до такой степени трусливыми».

[4] Очевидно, здесь Паскевич имеет в виду известия о происшедшей в Вене 13 и 14 марта революции и императорском манифесте 15 марта.

[5] Русский посол в Вене Медем, находился до этого в Петербурге, но при известии о революции во Франции был немедленно послан Николаем в Вену. Узнав о событиях в Вене, он остановился, не доезжая Вены, в прусском городе Ратиборе.

сторожности, которыми руководился наш представитель при данных обстоятельствах, полагает в то же время, что наилучший образ действий, в столь деликатных условиях, было бы откровенное объяснение с самим австрийским кабинетом, руководителем которого является в данное время граф Фикельмон. Поэтому, милостивый государь, я предлагаю вам непосредственно обратиться к графу Фикельмону и предоставить судить ему лично, насколько угодно возвращение графа Медема в Вену.

Государь император полагается в данном случае на его решение, и вам остается только довести до сведения нашего посланника мнение, которое сообщит вам господин Фикельмон и согласно которому граф Медем или немедленно направится в Вену, или же отложит свой приезд.

Так как наш посланник, вероятно, сообщит вам пункт, куда будут направляться для него все приказания императора, вам будет легко, милостивый государь, сообщить ему без малейшего промедления результаты вашего разговора с графом Фикельмоном. Судя по письму графа Медема, он намеревался остановиться или в Берлине или в одном из ближайших городов

Примите и пр.

Нессельроде.

Депеша поверенного в делах в Вене Фонтона министру иностранных дел Нессельроде, 3 апреля/22 марта 1848 г.

Г. канцлер,

Имею честь обратить внимание вашего превосходительства на прилагаемую при сем статью вечернего приложения к «Венской газете» [1]. Эта статья проникнута самой бешеной ненавистью к России и призывает к крестовому походу против нас. Она указывает, кроме того, на то, что руководителям теперешнего движения в Австрии не чужда мысль создать нам затруднения на Дунае и в Турции.

Хотя «Венская газета» служит для помещения официальных объявлений, печатаемые ею статьи, как она об этом определенно заявила, не имеют официального характера. Тем не менее совершенно очевидно, что выражения, которые она употребляет по адресу России и в которых злоба плохо маскирует страх, верно передают чувства, какие здесь доминируют по отношению к нам. Эти чувства так резко выражены, что едва ли графу Фикельмону удастся надолго удержать портфель иностранных дел. Его долгое пребывание в России, в качестве посла, связи, которые он там имеет через жену, делают его подозрительным более чем то обстоятельство, что он долгое время был орудием политики князя Меттерниха. Недостаточность внушаемого им доверия, которая проявлялась с момента его вступления в министерство, давала повод предполагать, что двор имел намерение сохранить его только до получения шести миллионов, ожидавшихся из России.

Отказ нашего правительства прислать эти деньги, о чем сообщил г. Лебцельтерн, неприятно поразил двор. Г. Фикельмон вчера сказал: «Я признаю серьезность мотивов, вызвавших решение императора, но это не мешает нам о нем сожалеть».

Лично я полагаю, что это решение императорского кабинета избавило графа Фикельмона от более крутого падения, а двор, может быть, от новых унижений перед населением.

Фонтон.

---

[1] Упомянутое приложение в делах Архива внешней политики не обнаружено.

Частное письмо министра иностранных дел Нессельроде австрийскому министру иностранных дел Фикельмону, 5 апреля/24 марта 1848 г.

Дорогой граф,

граф Тун передал мне ваше письмо от 21 марта. Начну с того, что вы не могли сделать лучшего выбора. Он прекрасно справился со своей миссией. Он очень понравился императору, и мы сожалеем, что он через несколько дней уезжает. Это умный человек, более того, это сердечный человек, а такие стали редко встречаться в ужасное время, в которое нам суждено жить. Идет беспощадная война против всего порядочного и честного. Я не мог бы дать другого определения положению вещей. Как мы выпутаемся из него? Одному богу известно!

В то время, когда вы мне писали, управление Австрией находилось еще в надежных руках. Император не желает ничего лучшего, как установить полное взаимное доверие с достойными уважения людьми, поставленными ныне во главе правления, так как они мыслят одинаково с ним; они всегда будут руководствоваться теми же принципами. Он понимает их положение и те огромные трудности, которые выпали на их долю. Все поощрения, которых это положение требует с нашей стороны, обеспечены заранее. Вот то, что вам должна сказать на официальном языке депеша, которую гр. Медем будет иметь честь вам передать. Это ответ на вашу инструкцию гр. Туну. Но, ради бога, не теряйте из виду Галицию [1]. Она скоро будет охвачена пожаром, если это уже не произошло сейчас. Вы вероятно уже знаете о прибытии Чарторыжского [2] в Берлин с намерением перевести весь польский комитет из Парижа в Познань и там организовать польские легионы, которые не замедлят начать набеги на Царство польское. Они будут, надеюсь, отброшены,— для этого там все подготовлено.

Мы атакованы на нашем правом фланге; сделайте, дорогой граф, все, что от вас еще может зависеть, чтобы этого не случилось также с нашим левым флангом. В нашей старой России настроение все так же превосходно. У императора есть трогательные доказательства этого. То же самое могу вам сказать о наших немецких провинциях. Недавно они еще раз своими действиями доказали, что старая преданность дворянства не ослабела. Надеюсь таким образом, что Россия еще устоит на ногах, в то время как рядом с ней рушится столько монархий. Да хранит бог вашу монархию и да дарует он вам, дорогой граф, силы и здоровье, необходимые для выполнения возложенной на вас трудной задачи. Император искренно присоединяется к этим пожеланиям и поручает мне сказать вам это.

Донесение из Дрездена извещает меня, что князь Меттерних был там 26 марта проездом в Англию. Я поэтому отправил в Лондон мой ответ на письмо, которое вы мне переслали от его имени.

Нессельроде.

---

[1] Революционное движение в Галиции, возглавляемое польской эмиграцией и шедшее под лозунгом восстановления Польши и войны с Россией, охватило в 1848 г. все польские земли, принадлежавшие Австрии. Николай I, опасаясь в данном случае проникновения движения на русскую часть Польши, требовал от Австрии скорейшего подавления революционного движения в Галиции.

[2] Чарторыжский Адам (1770—1861), ближайший сотрудник Александра I в первые годы его царствования. Во время польского восстания 1830 г. был председателем сената национального правительства. Эмигрировал в Париж. Стоял во главе консервативной партии польской эмиграции. Считался кандидатом на престол освобожденной Польши.

Депеша министра иностранных дел Нессельроде посланнику в Вене Медему, 5 апреля/24 марта 1848 г.

Граф Тун сообщил мне содержание депеши графа Фикельмона, которая должна была служить ему инструкцией и верительной грамотой при императорском кабинете. Я поспешил испросить для него аудиенцию у государя императора, который принял и слушал его с интересом, вполне заслуженным им, и как лицом облеченным возложенной на него миссией, и как очевидцем всего происходившего в Вене.

Вашему превосходительству достаточно известны чувства симпатии, которые мы питаем к Австрии и, особенно, дружба императора к государю, которого его величество в продолжении стольких лет привык считать наиболее верным своим союзником. Вы поэтому можете себе легко представить, какое тягостное впечатление должно было произвести на нашего августейшего государя известие о разразившихся в Вене событиях. Как раз в то время, когда император, в согласии с австрийским правительством, занимался вопросом о средствах обеспечения безопасности и неприкосновенности монархии от внешних врагов, он узнает, что этой монархии изнутри угрожает опасность более непосредственная, и что потрясения, охватившие ее, сопровождались такими же народными манифестациями, каковые и в других частях Германии были направлены революционной партией против России. Поэтому, естественно, возникла необходимость составить себе определенное мнение о характере новых взаимоотношений, которые будут созданы столь неожиданным и сложным положением. Тем чувствительнее оказался император к выступлению, какое по собственной инициативе предпринял по отношению к нему новый кабинет[1]. Он с живейшим удовлетворением принял предложенные ему объяснения, проявленное расположение и, особенно, столь заботливо данные ему заверения в том, что предстоящие перемены в форме австрийского правительства ни в чем не поколеблят основы столь благотворно действующего союза между обоими государствами. Ему приятно видеть в почтенных людях, призванных ныне к управлению делами, гарантию порядка для Австрии и безопасности для него. Раз то, что произошло в Вене, не подорвало надежды на будущее, и раз их великодушные усилия направлены к залечиванию ран, нанесенных законной власти мятежом, и к извлечению новых элементов единства и силы из самих перемен, которые были произведены во внутренней организации империи, под влиянием неизбежных обстоятельств, он рад пожелать успеха трудной задаче, смело взятой ими на себя, во имя преданности своему государю. Он не станет создавать напрасных трудностей на их пути. Потрясение, полученное старым порядком, еще слишком свежо, и порожденное им в большей или меньшей степени смятение слишком неизбежно, чтобы он мог требовать от них немедленного и точного определения их системы управления. Он входит в их положение, он учитывает препятствия, которые им надо преодолеть, и предпочитает ждать, пока они одержат верх над ними, чтобы совместно установить основы, на которые отныне будут опираться взаимоотношения между Россией и Австрией.

Есть однако один пункт, на который император считает своим долгом уже сейчас обратить их внимание, как на нечто, требующее самой большой заботы обоих правительств, так как это касается наиболее

[1] Новый «ответственный» кабинет, составившийся после революции в Вене, целиком состоял из лиц меттерниховского направления, поэтому первым побуждением их было заверить Николая I в своей верности монархии и союзу с ним, для чего и был послан в Петербург Тун.

непосредственных и наиболее существенных их интересов. Это положение, которое будет отведено Галиции среди предстоящих видоизменений во внутреннем составе австрийской монархии. Мы обращаемся к их лойяльности и политической прозорливости и убедительно просим сделать все, что от них зависит, чтобы это положение не стало враждебным как для нас, так и для самого австрийского правительства, и не привело к конфликту, который был бы на руку революционным стремлениям польского населения обеих империй.

Если этот вопрос сможет быть разрешен в направлении, которое настоятельно диктуется сутью дела, то император не теряет надежды на сохранение мира. Он желает мира и нуждается в нем, так же как и Австрия. Перед лицом потрясений, угрожающих Европе, государь император взял направление строгого нейтралитета. Он не хочет ни сам воевать, ни толкать на это других. Он не будет вмешиваться, каким бы то ни было образом, во внутренние дела стран — ни в дела Франции, ни в дела Германии и предоставит народам устраиваться, как они того пожелают и сумеют. Он ограничивается только требованием, чтобы добросовестно уважали независимость и неприкосновенность его государства, как он это делает по отношению к другим; чтобы изменения в территориальном равновесии, если таковые произойдут, не оказались ему в ущерб, и чтобы новые правительства, каковы бы они ни были, обладали достаточной силой и волей, для пресечения всякой пропаганды, всяких вооруженных покушений, направленных против его владений.

На этих условиях, которые, как мы это с удовлетворением видим, Австрия сама себе поставила, мы готовы поддерживать с ее новым кабинетом союзнические и дружественные взаимоотношения, столь давно установившиеся и ставшие теперь, при потрясениях, охвативших большую часть европейского общества, еще более необходимым, чем когда бы то ни было раньше.

В этом именно смысле благоволите, граф, высказаться перед графом Фикельмоном, указав ему, насколько мы дорожим сообщениями, которые он нам сделал, и оставив ему копию настоящей телеграммы.

Нессельроде.

Копия письма Николая I князю Меттерниху, 6 апреля/25 марта 1848 г.

Я получил, князь, письмо, которое вы мне написали по случаю прискорбных событий, заставивших вас сойти с политической арены. Бесполезно говорить о тягостном и горестном впечатлении, какое оно произвело на меня. Вам давно известны мои взгляды, мои принципы и моя привязанность к Австрии и к ее государю; словом, в моих глазах, князь, и Австрия, и я, мы понесли двойную потерю. Ваша страна теряет в вашем лице государственного деятеля, который, раз подняв ее из пропасти, поддерживал ее в течение свыше тридцати лет на том уровне политического величия, на который он сумел ее поставить. Что же касается лично нас, то, по нашему мнению, вместе с вами исчезает целая система отношений, идей, интересов и согласованных действий. На том пути, по которому отныне будет итти австрийская монархия, найти эту систему, в другом виде, будет весьма трудно, несмотря на добрую волю ее руководителей. Как вы выразились, князь, вас заставляла так действовать непреодолимая сила вещей. Пусть, по крайней мере, утешением вам служит сознание, что если вам не удалось разбить эту силу, то все же вы боролись с ней так долго, как это только было возможно. Мои искренние пожелания будут сопровождать вас в вашем уединении. Что касается моей любви и моего

уважения, то вы давно снискали эти чувства. В новой обстановке, в которой вы очутились, вы на них имеете двойное право, в чем спешу вас уверить, как и в том, что воспоминание о вас останется неизменным.

Депеша поверенного в делах в Вене Фонтона министру иностранных дел Нессельроде, 10 апреля/29 марта 1848 г.

Г. канцлер,

Только сегодня до меня дошла депеша, направленная мне вашим сиятельством 17 марта, в которой государь император снова ставит вопрос о своевременности возвращения графа Медем на решение г. министра иностранных дел Австрии. Когда я дал прочесть эту депешу графу Фикельмон, его светлость мне ответил, что в данное время он не в состоянии разрешить этот вопрос и хотел бы подождать еще несколько дней, прежде чем высказаться окончательно.

Мне было неудобно входить с председателем австрийского кабинета [1] в более категорические объяснения по такому деликатному вопросу.

Следующие обстоятельства уясняют причины, заставлявшие министра иностранных дел оттягивать свой ответ.

Почти во всех моих предыдущих донесениях я отмечал, что антирусская партия, в которую входят различные элементы, кратковременно объединенные общей ненавистью к России, не прекращает возбуждать умы при посредстве периодической прессы или путем отдельных памфлетов. В состоянии раздражения, явившегося результатом такого подстрекательства, и вследствие безнаказанности, с которой вот уже несколько дней как все эти маленькие страсти проявляются в публичных демонстрациях, те самые личности, которые еще позавчера устроили кошачий концерт папскому послу, решили вчера вечером проделать подобную же демонстрацию перед зданием посольства, перед окнами занимаемого мною помещения [2].

Благонамеренные лица, извещенные об этом проекте и предвидящие серьезные последствия, которые могли бы вызвать манифестации, ведущие к компрометации установленного международным правом принципа неприкосновенности дипломатических агентов, направили все свои усилия, чтобы предотвратить демонстрацию против посольства.

Национальная гвардия и университетский корпус [3], поддерживающие теперь общественный порядок и не сочувствующие этим ночным беспорядкам, поспешили удвоить необходимые меры предосторожности.

Вечером сильный отряд национальной гвардии занял улицы, ведущие к посольству. Кроме того, другой отряд был расположен под моими окнами и дежурил там часть ночи. Никакой демонстрации не было, и спокойствие не было нарушено.

Граф Фикельмон, во время нашей сегодняшней встречи, намекая на ночные беспорядки, сказал мне, что он предложит своим коллегам принять соответствующие меры к их предупреждению, но чтобы эти

---

[1] Фикельмон — министр иностранных дел в первом сконструированном после мартовской революции министерстве, был одновременно и председателем австрийского кабинета.

[2] Католическая церковь, бывшая в Австрии государственной, служила одним из могущественных проводников системы Меттерниха — абсолютизма, подавления всякой свободной мысли. Поэтому она и представители ее (нунций — папский посол) вызывали ненависть населения. В период революционного подъема вошло в обычай устраивать так наз. «кошачьи концерты» перед жилищем непопулярных лиц.

[3] Национальная гвардия, составленная из представителей буржуазии, и университетский студенческий корпус организовались в Вене во время восстания; утверждены 15 марта, как первая уступка требованиям революционного населения Вены.

меры были действительными, необходимо упрочить авторитет правительства.

Да сбудется его желание.

Остаюсь с глубочайшим уважением и пр.

Фонтон.

Инструкция министра иностранных дел Нессельроде чрезвычайному послу в Дунайские княжества генералу Дюгамелю, 13/1 апреля 1848 г.

Генерал,

высокое доверие императора призывает вас к выполнению в Молдавском и Валахском княжествах чрезвычайной миссии, вызванной опасностями кризиса, который в настоящее время угрожает общественному порядку Европы [1].

С того момента, когда Республика во всеоружии вышла из парижских улиц, чтобы водвориться на развалинах июльского трона, бурные потрясения не перестают колебать Западную Европу. Революционное возбуждение с молниеносной быстротой охватило Германию. Захваченные врасплох и напуганные воплями восстания, правительства, не исключая Пруссии и Австрии, искали своего спасения на пути уступок. Торжество демагогии угрожает Европе полной гибелью.

Вы знаете, генерал, какую позицию заняла в этих критических обстоятельствах Россия.

Она решила держаться оборонительной политики и не позволять революционному потоку проникнуть к ней. Она будет уважать неприкосновенность и независимость соседних государств. Она будет воздерживаться от всего, что могло бы быть понято или истолковано как стремление вмешаться в их внутренние дела. Но она не потерпит нарушения своих прав, своей независимости, неприкосновенности империи.

Чтобы подкрепить, в случае надобности, это решение, наш августейший государь стягивает внушительные силы вдоль наших границ; и в этом безобидном, но бдительном положении мы будем ожидать событий, мы будем готовыми к энергичному отражению нападений, которые могли бы быть произведены извне.

Если нам позволительно присутствовать в качестве простых зрителей при изменениях, происходящих в Западной Европе, то мы не можем сохранять ту же чисто наблюдательную позицию по отношению к странам, где, согласно договорам, мы имеем права, которые должны защищать, и обязанности, которые должны выполнять. К этой именно категории принадлежат Молдавия и Валахия. Ваше пребывание в Бухаресте в 1842 г. [2] дало вам возможность приобрести точные сведения о политическом и моральном состоянии Дунайских княжеств. Будучи тогда призваны заниматься валахскими делами, вы усвоили те принципы, которые служили базой для наших взаимоотношений с княжествами, и тех установлений, которые ими управляют. Я поэтому могу воздержаться от развития этих вопросов.

Уже в то время я обращал ваше внимание на интриги, которые плела революционная пропаганда среди различных народностей Европейской Турции, во имя идей освобождения. Эта работа, тайно направленная против оттоманского господства, беспрерывно проводилась и агентами польской эмиграции, и многочисленными греческими гете-

[1] Дунайские княжества — Молдавия и Валахия находились в вассальной зависимости от Турции. Фактически же Россия утвердила там свое влияние, которое было признано официально в 1829 г. Адрианопольским трактатом.

[2] Дюгамель еще в 1842 г. был послан в придунайские княжества со специальной миссией укрепить влияние России в княжествах.

риями[1]. Легко предвидеть, что торжество демагогии в Европе, подстрекательства периодической печати, обещания поддержки, расточаемые французской республикой всем национальностям, добивающимся своей эмансипации,— все это даст новый толчок революционным заговорам, которые раскинули свои сети на все христианские провинции Оттоманской империи. Горючего материала там имеется много. Малейшая искра может зажечь всеобщий пожар, который оживит восточный вопрос со всеми его опасными осложнениями.

Право покровительства, переданное России ее договорами с Портой, обязывает нас оберегать княжества от угрожающих им беспорядков. Зная традиционную беспечность турок, мы не можем положиться на них в деле охраны безопасности этих областей.

После того как Порте были неоднократно сделаны полезные для нее предупреждения, после того, как мы рекомендовали господарям меры предосторожности, с нашей точки зрения необходимые, император счел полезным еще решительнее подчеркнуть свою заботу о порядке и мире в Дунайских княжествах.

Такова мысль, генерал, которая легла в основу возлагаемой на вас его величеством специальной миссии.

В эпоху, когда события нагромождаются и сталкиваются с быстротой, опрокидывающей все человеческие расчеты и предвидения, мне было бы невозможно точно установить, какие случайности могут произойти в этих княжествах к вашему прибытию. Я, следовательно, не мог бы уже сейчас наметить те мероприятия, которые следует применять в том или ином особом случае, и должен некоторым образом ограничиться тем, чтобы указать вам вообще на охранительный характер цели, которую наш августейший монарх имеет в виду.

Дело вашей прозорливости, вашего личного суждения найти средства для осуществления этой цели. Стараясь выполнить без задержки текущую работу, вы тщательно будете следить за симптомами возмущения повсюду, где бы они ни проявились, и будете держать императорское министерство в курсе всех ваших наблюдений и всех данных, которые дойдут до вашего сведения. Эти информации позволят императору последовательно снабжать вас специальными инструкциями по различным вопросам, которые вы сочтете необходимым повергнуть на высочайшее усмотрение.

Из донесений г. Коцебу[2] мы уже знаем, что известия об установлении во Франции республиканского строя произвело в Бухаресте, как мы и ожидали, сильное впечатление. Оно выявило наличие в Валахии симпатии к демагогическим доктринам, провозглашенным Францией. Особенно среди молодежи распространилась крайняя экзальтация, вылившаяся даже в форму публичных демонстраций. Были произнесены зажигательные речи на собраниях, где присутствовал некий депутат г. Розитти[3], а также некоторые служащие и офицеры милиции.

Князь Бибеско[4] действительно надеется, что эта лихорадочная агитация вскоре успокоится, и даже верит в возможность сохранения общественного спокойствия. Мы не будем однако слепо предаваться спокойной уверенности, которую он, повидимому, питает на этот счет. Как бы то ни было, мы сочли необходимым представить ему через

---

[1] Политические союзы, боровшиеся за национальное освобождение Греции от турецкого владычества.

[2] Коцебу — русский консул в Валахии в 1848 г.

[3] Розитти Янко — глава оппозиционной антирусской партии в Валахии в 1848 г.

[4] Бибеско — валашский господарь с 1842 г.; ставленник русского правительства. В 1848 г. во время революционного движения в Валахии отрекся от власти и бежал в Австрию.

г. Коцебу, насколько было бы опасно питать слишком большое доверие к будущему и пренебрегать мерами предосторожности и бдительности. Тем временем мы узнали, что события в Вене дали новый толчек брожению умов, которое вызвало беспокойство среди населения Бухареста. Князь Бибеско принял некоторые спешные меры предосторожности: милиции было запрещено отлучаться из казарм, патрули были усилены. Князь потихоньку даже дал понять буржуазии, что он рассчитывает на ее содействие. По дошедшим до нас сведениям из Молдавии, известия из Парижа произвели там такую же сенсацию, как и в Валахии.

Прискорбная склонность молодежи к либерализму должна внушать наисерьезнейшие опасения. Мы знаем, что молодежь поддерживает систематические сношения с заграничной революционной пропагандой. При теперешних обстоятельствах мы посоветовали господарям, по крайней мере, запретить молодым людям посещение заграничных университетов, откуда они привозят разрушительные доктрины, которые они затем распространяют в своей родной стране. Эта нравственная зараза захватывает таким образом низшие слои общества, и то, что теперь происходит в Европе, в достаточной степени доказывает, каких печальных результатов следует ждать от просачивания этого тлетворного влияния.

Мы также советовали господарям выдавать заграничные паспорта только в исключительных случаях, как например, когда просьба будет мотивирована срочными делами или торговыми операциями

То, что мною изложено выше, дает вам, генерал, общее представление о теперешнем положении. Более подробные и более свежие сведения, которые сообщат вам наши консульства в Яссах и Бухаресте, а также ваши личные расследования, дадут вам возможность судить о нем с полным знанием дела.

Для начала вы представите господарям свою миссию, как яркое доказательство попечения императора, который заботится о судьбах и благополучии княжеств, отданных под его покровительство и защиту. От имени его величества вы призовете их удвоить бдительность и усилия для поддержания законного порядка и общественного спокойствия во вверенных их управлению странах и, в случае надобности, принять меры, чтобы заставить уважать авторитет правительства. Вы поможете им вашими советами и опытом в выработке мероприятий, которые должны сделать их военные силы способными быстро и успешно действовать. Вы им дадите уверенность, что они могут рассчитывать на моральную поддержку России в трудностях, которые им придется преодолевать и, чтобы еще в большей степени поддержать их доверие и их энергию, вы даже можете, когда вы это сочтете необходимым, сообщить по секрету, что наша помощь могла бы принять значительно более определенный характер, и в случае, если бы в княжествах вспыхнули тревожные осложнения, император оказал бы господарям материальную помощь, оккупировав княжества своими войсками.

Чтобы не дать однако повода к ложным толкованиям, которые наши недоброжелатели могли бы придать этим мероприятиям, мы предварительно постараемся достигнуть соглашения с Портой и пригласим ее сотрудничать с нами в этой военной демонстрации, если она понадобится.

Ваши разговоры с боярами и людьми влиятельными должны быть направлены к тому, чтобы внушить им убеждение в необходимости открытого объединения с господарями для предотвращения попыток учинить беспорядки.

Уже одно ваше прибытие в княжества не преминет оказать сильное воздействие на умы. Чтобы сделать это впечатление еще более благо-

творным, вы объявите во всеуслышанье, что император не потерпит никаких покушений, направленных к изменению политической организации, установленной договорами для обоих княжеств. Они являются и должны оставаться неотъемлемой частью Оттоманской империи, но они наделены особым привилегированным управлением, установленным Органическим статутом[1], пользование которым гарантировано покровительством России.

Вы внушите здоровой части общества, что было бы безумием подвергать риску настоящее и будущее Молдавии и Валахии ради пустых иллюзий. Революционные волнения неизбежно навлекут на них бедствия гражданской войны и будут иметь, кроме того, последствием вступление оттоманских войск, с целью строго наказать и усмирить мятежников. Тесный союз, существующий между Россией и Портой, возлагает на императорское правительство обязанность оказывать ей содействие в подавлении мятежа и в восстановлении нарушенного авторитета султана. Молдаво-валахи, конечно, не могут льстить себя надеждой иметь какие-нибудь шансы на успех в борьбе против таких внушительных сил. Восстание было бы неизбежно быстро подавлено, не дало бы в конечном результате ничего, кроме кровопролития, и подвергло бы их родину опустошению и бедствиям войны. Таковы были бы гибельные последствия, которые им пришлось бы оплакивать, если бы они дали себя соблазнить коварными обещаниями революционных агентов, подстрекающих к мятежу и рассчитывающих воспользоваться им для осуществления гнусных проектов разрушения и анархии.

Что касается этих эмиссаров, поддерживающих в княжествах искусственное возбуждение, то по отношению к ним лучшей мерой была бы высылка их заграницу, не обращая внимание на то, что они стали бы аппелировать к защите иностранных консулов. При столь серьезных обстоятельствах было бы непозволительно щадить щепетильность и притязания какого-то консульского агента и из-за этого отказаться от использования присущего каждому правительству права применять меры, настоятельно диктуемые его собственной безопасностью. К тому же при неопределенности, господствующей в настоящее время в международных взаимоотношениях, при наличии стольких правовых норм, поставленных под сомнение, существует одно право, которое законно установленное правительство особенно могло бы оспаривать у правительств, видоизмененных или порожденных мятежом, а именно: их стремление присвоить себе право защищать заграницей виновников смут. Вы поэтому пригласите и князя Стурдза[2] и князя Бибеско без колебания приступить к высылке революционных эмиссаров. А для успокоения господарей вы уполномочены обещать им нашу действительную поддержку в спорах, которые из-за этого могли бы возникнуть с иностранными консульствами.

Таковы, генерал, основные черты задачи, выполнение которой возлагается на вас. Вы видите, что император оставляет вам полную свободу действий, которых требуют обстоятельства эпохи волнений и перемен. Зная ваше усердие, ваш такт и ваш опыт, его величество заранее уверено, что вы сумеете справиться с этой новой миссией с таким же успехом, какой сопровождал все даваемые вам в различ-

---

[1] Органический статут выработан был для Молдавии и Валахии в 1831 г. под непосредственным руководством России и просуществовал до 1848 г., когда в результате революции была провозглашена новая конституция. После подавления революционного движения Россией и Турцией действие органического статута было восстановлено.

[2] Стурдза — молдавский господарь, ставленник России.

ное время поручения, и который столь заслуженно доставил вам право на уважение и похвалы со стороны нашего августейшего монарха.

Нессельроде.

Письмо министра иностранных дел Нессельроде посланнику в Париже Киселеву[1], 18/6 апреля 1848 г.

Пользуюсь сегодняшим отъездом курьера, чтобы написать вам более подробно, чего я не мог сделать до сих пор, но при той неуверенности, которая тяготеет сейчас над всем политическим положением, мне остается очень немного прибавить к прежним моим предложениям. Вы уже знаете из моих двух депеш от 27 и 29 марта, что император одобрил решение, принятое вами при известии о берлинских и венских событиях, отложить свой отъезд из Парижа: видя, как демократическое начало захватило обе монархии, союз которых с нами до сих пор являлся основой континентального равновесия, видя, как эта двойная революция сопровождалась по всей Германии выступлениями, угрожавшими безопасности нашей империи, вы пришли к заключению, что подобные события легко могут привести к изменению или к склонности изменить ранее намеченную нами политическую линию. И в этом вы проявили прозорливость и здравый смысл.

В самом деле, если последствием того, что произошло или еще назревает в Германии, явится для нас лишение поддержки со стороны правительств, которые до сих пор были нашими союзниками, и вместо союза и солидарности возникнут чувства совсем иного характера,— вся наша система должна будет измениться. Если допустить, что Австрия, расчлененная и ослабленная, перестала бы занимать в Европе то место, которое она до сих пор занимает, а германская конфедерация, форма которой создана договорами, была бы заменена объединенной демократической честолюбивой державой, имеющей желание и возможность создавать нам серьезные затруднения,— то нет сомнения, что тогда наиболее непосредственная опасность грозила бы нам уже не со стороны Франции.

От подобной перетасовки всех теперешних позиций рано или поздно могла бы зародиться такая комбинация, при которой давление со стороны Франции могло бы для нас служить противовесом враждебным намерениям наших соседей. Дело еще пока не дошло до такого положения, до этого еще далеко, но во всяком случае не мешает предоставить этому опасению давить на настроение немцев, хотя бы для того, чтобы умерить их злобу по отношению к нам. Заключить союз с французской республикой, конечно, далеко не входит в наши намерения. Есть однако значительная разница между тем, чтобы вступить в союз с государством или просто не рвать с ним открыто, и между тем, чтобы признать ее правительство или просто не закрывать себе навсегда пути к возможности договариваться с ним о делах. Ввиду изменений, происшедших в нашем положении, нам представляется существенным пока установить именно эту возможность. При неприязни со стороны Германии и при польском восстании в перспективе мы полагали, как и вы, что не следовало бы, по крайней мере, понапрасну раздражать Францию. Республика или монархия, революционная или консервативная,— Франция всегда остается державой, с которой надо считаться и которую никак не исключить из возможных комбинаций, направленных к созданию будущего европейского равновесия.

Мы желаем, чтобы именно такое толкование было придано продлению вашего пребывания в Париже. Оставляя вас там на некоторое

[1] Киселев Н. Д.— русский посланник в Париже с 1839 г. по 1854 г.

время, мы этим самым еще не признаем нового строя; мы даже не говорим, что его признаем в будущем. Мы только не рубим с плеча. Вопрос временно остается открытым с тем, чтобы урегулировать его впоследствии, в зависимости от наших интересов и обстоятельств. Вы уполномочены таким образом оставаться еще на время в Париже, если, конечно, не случится того, что было предусмотрено, и на что было указано в моих последних директивах, т. е. если на достоинство нашего двора не будет сделано слишком серьезного публичного покушения.

Когда соберется Национальное собрание и сформирует окончательное правительство Франции, мы рассмотрим, какие условия устойчивости, какие гарантии безопасности и доверия может оно представить, и, в свою очередь, примем определенное решение. А пока: ждать, наблюдать, давать нам отчеты, как вы это сейчас делаете, о ваших ежедневных впечатлениях,— вот единственно, к чему сводится ваша роль. Словом, в вашей роли нет ничего официального и вы не поддерживаете официальных отношений с теперешним правительством, занимающим, как и вы сами, временное положение. Ничто однако не мешает вам сделать так, чтобы ему стали известны наши принципы и наши намерения при теперешней конъюнктуре. В части, касающейся Франции, вы эти принципы и намерения уже знаете из первого письма, которые я вам написал [1]. Что же касается изменений, внесенных после, в результате берлинских и венских событий, то для ознакомления с ними вам достаточно прибегнуть к официальным комментариям манифеста императора [2], недавно нами опубликованным, в «Journal de St. Pétersbourg» [3]. Основы политики императора там ясно указаны. Никаких агрессий, никакого вмешательства в дела иностранных государств, еще меньше в их внутренние организационные формы, уважение к их политической неприкосновенности и к их моральной независимости,— при условии, что они, в свою очередь, также будут уважать нашу неприкосновенность и нашу независимость. Одним словом, искреннее желание оставаться в мире со всеми, но в то же время — твердая решимость отражать всякую вооруженную пропаганду, всякое нападение на наши границы, и, в случае, если бы территориальное равновесие оказалось где-нибудь нарушенным с ущербом для нас, восстановление его в нашу пользу в другом месте.

Таковы, милостивый государь, единственные инструкции, какие я пока могу вам дать. На них неизбежно должно было отразиться состояние неопределенности и неуверенности, которое еще давит на общее положение в Европе. Только тогда мы сможем определить и сформулировать какую-нибудь систему действий, когда мы будем располагать всеми элементами нашего нового положения. До тех пор мы неминуемо должны многое предоставить инициативе наших агентов при исполнении ими приказаний императора. То, как вы до сего времени проявляли вашу инициативу, гарантирует нам, что вы будете продолжать проявлять ее с такой же прозорливостью и с таким же усердием.

Нессельроде.

---

[1] Упомянутое письмо здесь не приводится.

[2] Манифест Николая I, опубликованный 26/14 марта, содержал сообщение о революционных событиях на Западе и призывал верноподданных на защиту отечества. Так как манифест вызвал заграницей слух о намерении России вмешаться в европейские дела, Нессельроде дал дополнительную публикацию, содержание которой передается им ниже.

[3] «Journal de St. Pétersbourg» — оффициозный орган министерства иностранных дел, издававшийся на французском языке в Петербурге.

Копия письма Николая I австрийскому императору Фердинанду, 2 июня/21 мая 1848 г.

Государь, брат мой,

Я с живым удовлетворением узнал о решении вашего величества временно покинуть свою столицу, ввергнутую последнее время в состояние народного возмущения, чтобы удалиться в провинцию в недра населения, оставшегося верным престолу[1]. Это твердое решение продиктовано вам, брат мой, соображениями высокой и мудрой политики. Оно обеспечит свободу действий, необходимую, чтобы вернуть монархической власти присущий ей авторитет, заставит сбившихся с правильного пути почувствовать последствия анархии, в которую их вовлекают некоторые крамольники, и поможет спасти их, помимо их самих. Оно принесло уже свои плоды: ваше величество может в этом убедиться на основании сожалений и раскаяний, какие вызвал ваш отъезд из Вены, горячего приема, встреченного вами, и выражения преданности, которые вы получаете от различных провинций. При таких обстоятельствах мой политический представитель, естественно, должен находиться при вашем величестве, и я уже намеревался дать ему приказание присоединиться к вам, когда узнал, что ваше величество сами пригласили его прибыть в Инсбрук к вашей августейшей особе. Таким образом мои желания уже были исполнены, и мне остается только выразить вашему величеству пожелание, чтобы предпринятое вами решение повлияло на укрепление монархии, в поддержании которой я не перестану принимать самое горячее участие, как старинный друг и союзник.

Депеша министра иностранных дел Нессельроде послу в Вене Медему, в Инсбрук, 8 июня/27 мая 1848 г.

Я только что получил депешу, которой вы нас извещаете, что дипломатический корпус был приглашен от имени австрийского императора присоединиться к нему в Инсбрук, и мы уже знаем, через Берлин, что ваше сиятельство и ваши коллеги, действительно, уехали из Вены, чтобы выполнить это желание. Это письмо застает вас уже в Инсбруке. Император вполне одобряет решение австрийского двора покинуть столицу, чтобы избавиться от постоянного давления, которое оказывала на все его действия демократическая крамола, царствующая там ныне, и надеется, что, покинув таким образом Вену на произвол ее внутренней анархии и объединив вокруг себя оставшиеся ему верными провинции, государь легче сумеет вызвать спасительную реакцию в пользу своего непризнанного авторитета. Мнение государя императора по этому поводу изложено в письме, прилагаемом здесь в копии, которое он адресует своему августейшему другу и родственнику, и оригинал которого вы будете так любезны, граф, передать по назначению. Поскольку двор призывает в Инсбрук иностранных представителей, очевидно, туда перенесено временное местопребывание правительства. Воля императора, чтобы вы оставались там до тех пор, пока там останется двор. Вы оставите в Вене советника посольства Фонтона, чтобы вести текущие дела, и поручите ему сообщать непосредственно нам о событиях, которые произойдут в ваше отсутствие.

Нессельроде.

---

[1] 25 апреля была, наконец, опубликована в Вене обещанная конституция, вызвавшая общее негодование урезанной формой и явным желанием правительства сохранить под новыми формами старый порядок. «Ответственное» министерство было целиком составлено из лиц меттерниховского направления. Начались волнения, руководимые Центральным комитетом национальной гвардии. В ответ на распоряжение правительства закрыть Комитет, 14 мая поднялось восстание. 17 мая, в ночь, император Фердинанд со двором бежал из Вены в Инсбрук.

Записка министра иностранных дел Нессельроде Николаю I, 27/15 июня 1848 г.

Я подверг зрелому размышлению заметку вашего величества и, согласно приказанию, буду иметь честь высказать свое мнение по поводу содержащихся в ней мыслей [1].

Принимая за точку отправления возможность в ближайшем будущем расчленения австрийской монархии, которое, повидимому, ей угрожает, ваше величество приходит к заключению, что если различным частям, составляющим эту империю, удастся сформировать столько же изолированных государств, если в результате этого дробления в Галиции образуется новое польское государство, могущее сделаться очагом вражды и интриг на наших границах, перед нами встанет необходимость и долг воскресить права владения, которые в прошлые времена привязывали княжество Галицкое к России, и вновь включить его в состав империи.

Я вполне согласен, что если бы допущенная вашим величеством гипотеза действительно осуществилась, то указанное вашим величеством решение может сделаться для нас необходимостью, и при множестве осложнений, которыми чревато теперешнее положение в Австрии, я не исключаю из круга наших законных предвидений возможности такого случая, когда надо будет или временно оккупировать Галицию, или присоединить ее окончательно. Я только смею думать, что при настоящем положении вещей этот вопрос, быть может, еще преждевременен, и что, ставя его, допуская его в качестве возможного случая, мы не должны делать его уже теперь объектом принятого непреложного решения.

Расчленение австрийской монархии, несомненно, является логическим последствием того, что сейчас там происходит. Есть вполне ясно выраженная тенденция к расчленению всех ее территориальных частей. Но от этой тенденции до немедленного осуществления, даже до осуществления в ближайшем будущем,— дистанция еще велика. Наряду со многими причинами, ведущими к расчленению Австрии, я замечаю также множество условий для ее сохранения, если только на место теперешнего правительства, неспособность и слабость которого, к сожалению, слишком очевидны, стал бы рано или поздно государственный деятель, умеющий использовать элементы реакции и единства, таящиеся в ней. Даже сама венская демократия, как она ни слепа относительно последствий распространяющегося из Вены восстания, может, когда эти последствия сделаются очевидными, кончить тем, что соединит свои собственные силы с силами центральной власти, чтобы не допустить расчленения империи, столь же противоречащего ее интересам и ее национальному самолюбию.

Австрия не в первый раз выходит из бездны. Возможно, что для единства Австрии имеется больше, чем предполагают, жизненных оснований, таящихся в привычках и исторических традициях, привязывающих к царствующей династии разные нации, объединенные под ее скипетром, в антагонизме их самолюбий, их взаимных интересов, антагонизме, который мешал бы существовать раздельно, без открытой войны, немцу и богемцу, венгру и славянину, если бы только они разорвали мирные узы, соединяющие их политически.

Во всяком случае, я полагаю, потребуется много времени, борьбы, промежуточных стадий, прежде чем разделение осуществилось бы, а тем более оформилось бы каким-нибудь образом в виде отдельных государств, изолированных или объединенных в федерацию. Это дело

[1] Упоминаемой «заметки» Николая I в материалах Архива внешней политики не обнаружено.

не одного дня. С расчленением австрийской монархии, государь, дело быть может обстоит так же, как с падением Оттоманской империи. Уже много лет тому назад это падение было предвидено и предсказано; оно часто казалось неминуемым, причины его продолжают существовать, а между тем империя, слабая и расшатанная, все еще держится, благодаря бесконечному множеству других причин, внутренних и внешних, которые подавляют или нейтрализуют действие разрушающего начала. Пустота, которую создаст в Европе исчезновение такой древней монархии как Австрия, будет до того огромна, и заполнить ее будет так трудно, что она еще может долго стоять, за отсутствием чего-нибудь, что можно было бы поставить на ее место. Я не утверждаю, что будет именно так, я не отрицаю, что расчленение возможно,— я только полагаю, что в данный момент мы имеем столько же вероятностей за, сколько и против. Отсюда я заключаю, что при таком неопределенном положении вещей еще нельзя построить подлинно реальную политику.

Галицийский вопрос зависит именно от этого, и разрешение его подвержено тем же неопределенностям. Может случиться, что мы окажемся перед абсолютной необходимостью овладеть этой австрийской провинцией, если ее существование как отдельного государства станет совершенно несовместимым с нашей внутренней безопасностью. Может случиться, что мы ограничимся временной оккупацией ее от нашего ли имени, или же от имени Австрии, если у последней окажутся какие-нибудь шансы вступить там впоследствии в свои права. Может, наконец, случиться, что при некоторых данных будет политически целесообразно дать этому новому государству возможность прозябать около нас, в нашей — так сказать — тени, для того чтобы нейтрализовать интриги демократической пропаганды, чтобы оказывать доминирующее влияние на его правительство,— использовать родственность языка и религии, связывающие нас с частью его населения. Это неизбежно будет зависеть от того, в каком положении окажется Европа в тот момент. Будет ли она находиться в состоянии войны или мира. В чьи руки попадет власть во Франции? Каковы будут намерения Германии по отношению к нам и в каком положении окажется проблема ее единства? Будет ли еще существовать единство мнений и демократических симпатий между немцами и французами или же разъединенные честолюбием, ставшие лицом к лицу на Рейне и По, они смогут уделить лишь слабое внимание тому, что произойдет на севере Европы? Все это такие вопросы, которые окажут влияние на наш образ действий. Если Франция и Германия будут находиться в таких же взаимоотношениях и в таком же состоянии, как теперь, немедленно овладев Галицией, мы рисковали бы объединить всех против нас, и тогда возник бы вопрос, что представляет для нас больше неудобств — выносить ли около себя беспокойное соседство очага польских интриг, или же вызвать войну против всей Европы. В противном случае, т. е. если бы все современные условия изменились, присоединение Галиции, может быть, могло бы произойти, не вызывая сопротивления или серьезной борьбы. Этих соображений достаточно, чтобы доказать, что в состоянии неопределенности, какое мы переживаем, невозможно предрешать и заранее намечать по вопросу о Галиции твердо установленный и определенный образ действий.

Что касается высказанного вашим величеством намерения отказаться от принятия во владение Богемии, Моравии, Силезии, Кроатии, Иллирии и австрийской Сербии в случае, если бы эти провинции, отделившись от связывающего их общего центра, просили бы нас принять их,— то я могу только полностью разделять его. Оно свидетельствует о высокой мудрости и политической прозорливости вашего

величества. Не говоря уже об ожесточенной борьбе, ценою которой пришлось бы купить присоединение стольких новых провинций к территории империи,— этот чрезмерный рост только ослабил бы нас. Он расшатал бы великое русское единство. Он легко ввел бы в его лоно множество чужеродных элементов, как например, католицизм и протестантизм, которые приобрели бы большее значение, нежели то, которое они имеют сейчас. Он ввел бы повсюду в большой дозе демократические принципы, которыми проникнуты эти провинции, в особенности Богемия. Мне к тому же представляется сомнительным, чтобы это объединение с Россией являлось искренним и серьезным желанием, если не южных славян, которые, повидимому, действительно питают к нам симпатии, то, по крайней мере, славян северной Австрии, имеющих, напротив, совсем другие виды и мечтающих не меньше, как о создании собственными силами и под своим главным руководством федерации австрийских славян, одинаково оппозиционно настроенных и к русским, и к немцам. Каковы бы однако ни были истинные желания этих народностей, если бы действительно случилось, что в результате падения австрийского центрального правительства они в один прекрасный день объявили бы себя изолированными и независимыми государствами, мы пойдем по пути, намеченному вашим величеством. Все эти маленькие славянские государства слишком слабы и слишком раздроблены, чтобы оказаться грозными конкурентами для России, и поэтому было бы гораздо менее обременительно и более полезно вместо того, чтобы присоединить их к Российской империи, дать им сгруппироваться вокруг нее, покрыть их своим политическим протекторатом и подчинить их своему влиянию. Вращаясь в ее орбите, они вооружили бы ее лучшим средством, чтобы парализовать дурные намерения Германии и Венгрии. Впрочем, повторяю, все это — весьма неопределенные, весьма отдаленные возможности, и рассматривать их следует только как предположение.

В общем, государь, принципиально разделяя высказанные вашим величеством намерения, я считаю однако, что их осуществление находится в зависимости от тысячи обстоятельств, которых никакая человеческая прозорливость еще не может предусмотреть. Мы живем в эпоху, когда случайность и неожиданность руководят политикой. В Европе сейчас все имеет временный характер, и наше поведение не может быть иным. Нам следует быть готовыми ко всему и ничего заранее не решать. Одно дело строить предположения, другое — действовать сообразно с ними. Главное — иметь возможность действовать, когда одно из наших предположений осуществится. Я считаю наше современное положение превосходным. Я считаю его прочнее положения любого государства.

Наша армия — единственная в полной готовности. Наши финансы, если мы будем бережливы, в сущности, находятся в лучшем состоянии, чем у других держав, потрясенных небывалым и почти безвыходным промышленным и торговым кризисом.

У нас много врагов, но врагов бессильных, ибо их пожирают нищета и анархия. Ненависть, правда, объединяет их, но их раздирают противоположные интересы и тысяча непримиримых притязаний; они неспособны сговориться, чтобы удовлетворить свои враждебные вожделения, если мы со своей стороны будем избегать всякого повода к враждебным действиям. Занимая такую позицию, готовые отбить любое нападение извне, всякое восстание внутри, мы не рискуем быть захваченными врасплох, и нам ничего другого не остается, как ждать и наблюдать, остерегаясь в то же время, поелику возможно, связать себя на будущее.

Нессельроде.

Депеша посланника в Вене Медема министру иностранных дел Нессельроде, 4 июля/22 июня 1848 г.[1]

Г. канцлер,

Князь Павел Эстергази[2] уехал сегодня в Буду на открытие венгерского парламента.

Он получил некоторые официальные сообщения касательно распространившихся слухов о вступлении наших войск в Придунайские княжества и о будто бы заключенном соглашении, по которому Турция уступает нам суверенитет над этими провинциями за денежную компенсацию, проценты с которой равны получаемым Турцией с княжества ежегодным налогам[3]. Князь Эстергази обратился ко мне, желая узнать, насколько эти слухи обоснованы, чтобы иметь возможность говорить со знанием дела, когда ему придется объясняться по этому вопросу по возвращении в Пешт.

Я не колеблясь заявил ему, что совершенно не знаю происхождения этих слухов. Я считаю их чистейшей выдумкой, подобно тому, что обычно говорится, пишется и повторяется в наши дни. Политика государя императора,— добавил я,— остается такой же, какую он всегда проводил — политикой сохранения и строгого соблюдения договоров. Мы в полном праве договариваться с Портой касательно провинций, сюзереном которых, согласно существующих договоров, является султан, и одна Россия покровительницей. К этому праву присоединяется интерес и долг следить за тем, чтобы спокойствие и законный порядок были там обеспечены, и мы знаем, что нам в этом отношении следует опасаться вредных настроений возвращающихся из-за границы и особенно из Парижа бояр, преисполненных пагубными идеями. Они находятся в постоянных сношениях с поляками, французами, венгерцами, дурному влиянию которых они подчинены. Было крайне необходимо поставить их под наблюдение, вследствие того что они хвалились не только симпатиями наций, имеющих конституционный образ правления, но и помощью, на которую они могут рассчитывать с их стороны. На границе Трансильвании[4], повидимому, стали даже организовываться с более чем подозрительной целью отряды добровольцев. Надо надеяться, что правительства Молдавии и Валахии будут в силах предупредить или подавить восстание, если таковое вспыхнет. Если им это не удастся, мы не колеблясь предложим им необходимую помощь и приложим, смею надеяться, всю энергию к тому, чтобы не давать никаких поблажек мятежникам, какой бы национальности и какой бы категории они ни были. Мы имеем полное право и, к счастью, полную возможность защищать в этих обстоятельствах свои интересы, которые идентичны с обычным законным порядком, я бы сказал, с общественным порядком. Государь импера-

[1] На документе царская помета Николая I: «Теперь, когда вступление наших войск совершилось, надо поместить в «Journal de St. Pétersbourg» официальное сообщение, чтобы заявить о нем и разъяснить причины и цель его, напирая особенно на присоединение турецких войск к нашим. Это обстоятельство имеет, по-моему, первостепенное значение. Благоволите заняться этим и прислать мне».

[2] Эстергази (1786—1866) — крупный венгерский магнат, министр иностранных дел в первом венгерском ответственном министерстве.

[3] В июне 1848 г. в Валахии вспыхнуло давно назревавшее революционное движение. Русские власти и господарь Бибеско должны были спасаться бегством, организовалось временное правительство, и Органический статут был заменен новой конституцией. Тогда Николай решил, что наступил удобный момент осуществить свое давнишнее желание захватить Дунайские княжества, и в июле русские войска перешли Прут.

[4] Трансильвания или Семиградье входила в состав Австрийской империи с 1718 г. В 1848 г. в Трансильвании шла борьба национальных партий по вопросу о соединении ее с Венгрией.

тор полностью проникнут этой истиной, как и всем, что правильно, практично и справедливо. Меньше чем когда-либо он поступится своими убеждениями в этом отношении в момент, когда мы видим печальные последствия несвоевременных уступок, истолкованных как недостаток решимости и как слабость. Наши добрые отношения к нашим друзьям и соседям нисколько не изменились; мы попрежнему будем уважать их независимость и принимать искреннее участие во всем, что их касается, но когда дело идет о наших правах и первостепенных политических интересах, мы не можем, сейчас меньше, чем когда-либо, поступаться чем-нибудь в этом отношении. Это касается Придунайского княжества, как и всякого другого вопроса, в который нам придется вмешаться непосредственно. Я без колебаний делаю вам эту декларацию.

Я должен отдать полную справедливость моему собеседнику в том, что он с готовностью признал безупречную честность нашего поведения в отношении соседней монархии, частью которой является Венгрия. Он говорил со мной о желательности разъяснить общественному мнению его страны действительный характер этих отношений и выразил мне благодарность за откровенность, с которой я вошел в обсуждение вопросов, о которых он заговорил со мной в целях взаимной пользы для интересов, охраняемых нами. На мой совет привлечь внимание венгерского правительства на необходимость предупреждать все, что могло бы скомпрометировать добрые пограничные отношения с княжествами, князь Эстергази весьма серьезно обещал мне поговорить об этом со своими коллегами по кабинету по своем прибытии в Пешт.

Медем.

Письмо начальника департамента австрийского министерства иностранных дел Лебцельтерна[1] секретарю австрийского посольства в Петербурге Лебцельтерну, 19/7 июля 1848 г.

Барон,

мы получили известие о вступлении русских войск в княжества Молдавию и Валахию вследствие имевших там место беспорядков. Право протектората над этими странами, признанное за Россией по Адрианопольскому договору, оправдывает эту меру. Но не скрою от вас, барон, что эта новость произвела глубокое впечатление на нашу общественность, особенно в Венгрии и, без сомнения, за этим последуют очень неприятные запросы министерству иностранных дел в сеймах, собравшихся сейчас как здесь, так и в Будапеште. Дружеские и искренние отношения императора Николая к Австрии и вторичные заверения, полученные совсем недавно от него нашим императором, дают нам полную гарантию того, что суровые меры, предпринятые Россией против революционеров Молдавии и Валахии, не затронут ни в чем ни безопасности соседних владений Австрии, ни прав австрийских граждан, которыми они пользуются по договорам в этих княжествах и сохранение которых было им гарантировано двумя покровительствующими дворами, после заключения Андрианопольского договора. Однако нам было бы очень важно иметь сейчас по этому поводу новое подтверждение С.-Петербургского кабинета, чтобы иметь возможность успокоить нашу общественность и знать намерения России относительно княжеств, где, нельзя этого отрицать, недостаток организации и многочисленные злоупотребления правителей были

[1] Лебцельтерн — временно исполняющий обязанности австрийского министра иностранных дел, после того как Фикельмон 5 мая, по требованию революционного народа, подал в отставку.

главным образом причиной настоящего кризиса, затронувшего и нас, в силу сложности наших отношений с этими странами.

Вследствие этого я предлагаю вам, барон, обсудить этот вопрос с императорским канцлером. Я нисколько не сомневаюсь, что его превосходительство не откажется дать нам со всей возможной скоростью через русское императорское посольство в Вене соответствующие разъяснения для устранения сомнений, зарождающихся здесь по поводу последствий, которые могло бы иметь для нас вступление русских войск в княжества.

По этому случаю я хочу обратить ваше внимание на борьбу, которая начинается в южных частях Венгрии между славянскими национальностями, населяющими эти местности, и венгерской партией и на недовольство, существующее в Трансильвании по случаю присоединения этой страны к Венгрии: приближение русских военных сил к нашим границам неизбежно подействует отрицательно на эти различные партии. Венгерское министерство также заявило нам уже о своей тревоге, которую было бы очень желательно успокоить, чтобы не вызвать нового возбуждения в стране, где и так сейчас страсти сильно разгорелись.

Замечу еще, что в Молдавии уже издавна имеются венгерские колонии, к которым венгерское правительство относится с большим интересом. Сюда дошли достаточно обоснованные вести, что обитатели этих колоний пострадали от варварских притеснений одного из сыновей князя Стурдза, их владельца.

Если русское правительство своим авторитетом положит конец подобным жестокостям, это вызовет без сомнения у нас выгодное представление о его влиянии в княжествах.

Благоволите известить нас возможно скорее о результатах ваших переговоров с императорским канцлером по этому важному вопросу.

Лебцельтерн.

Депеша министра иностранных дел Нессельроде послу в Вене Медему, 20/8 июля 1848 г.

Император с живейшим интересом ознакомился с вашей депешей от 22 июня/4 июля, № 30, дающей отчет о разговоре, который ваше превосходительство имело с князем Павлом Эстергази касательно Валашского и Молдавского княжеств.

Столь ясный и категорический тон, которым вы изложили вашему собеседнику непоколебимые принципы, руководящие политикой нашего августейшего повелителя в отношении к Оттоманской Порте в том, что касается сохранения в находящихся под протекторатом России Придунайских княжеств узаконенного договорами порядка, получил полное одобрение его величества. Мы также можем только радоваться тому, как князь Эстергази принял ваши объяснения по этому вопросу; в то время как со всех сторон, повидимому, стараются извратить взгляды и намерения России, мы тем более должны оценить благородную искренность, с какой этот государственный деятель оценил честность и прямоту политики, неизменно проводимую императорским кабинетом.

Отклик, который будет иметь в Австрии, как и во всей остальной Европе, вступление наших войск в Молдавию, заставляет меня дать вашему превосходительству некоторые объяснения; это даст вам возможность с полным знанием дела исправлять неверные интерпретации, которые не преминут дать этой мере, предпринятой нами в силу необходимости, враждебные нам партии.

Моей депешей от 30 апреля я сообщал вам соображения, диктуемые правом покровительства и заставившие нас в период потрясений, в которые погрузила Европу революционная горячка, послать генерала Дюгамеля с экстраординарной миссией в Придунайские княжества[1]. К сожалению, чисто моральное влияние, которое этот агент был призван там оказывать, было бессильно оградить их от воздействия демагогии. Внутреннее положение в этих областях приняло за последнее время, как то известно вашему превосходительству, весьма угрожающий характер. Революция, правда, еще не подняла открыто свой стяг в Молдавии, но спокойствие в этой провинции висит на волоске. Что же касается Валахии, то там полное восстание, и господарь Бибеско был вынужден, после преступного покушения на его жизнь, отречься от власти и бежать.

Полное аннулирование всех признанных до сих пор прав, привилегий и положений, полное народовластие, установление республики с президентом, избираемым на срок в 5 лет, независимость и полный разрыв отношений суверенитета, который связывал эти княжества с Оттоманской Портой — таковы лозунги мятежников, таковы идеи, во имя которых они сумели поднять бояр и массы. Эмиссары польской пропаганды, авантюристы всех стран энергично распространяют эти доктрины в надежде вызвать на Востоке всеобщий пожар, или, по крайней мере, и с этой стороны вызвать новые элементы волнений в дополнение ко всем тем, которые смущают покой Европы на Западе. Положение становится, следовательно, серьезным, и так как мы не можем позволить ему дойти до такой степени, когда оно станет непоправимым, мы стоим перед печальной необходимостью совместно с Портой изыскать меры, чтобы остановить развитие событий.

Ваше превосходительство легко себе представит, что император не без явного сожаления,— скажу больше, с крайним нежеланием,— решился прибегнуть к мерам военного принуждения в момент, когда интересы собственной безопасности требуют от него направления всего внимания в другую сторону, когда необходимо выяснить все возможности сопротивления в тех пунктах, которым непосредственно угрожает революционный очаг, образовавшийся в центре Европы. Своей позицией невмешательства, которую государь император сохранял в течение последних четырех месяцев, несмотря на бесчисленные провокации и недобросовестность других держав, подталкивавших к войне, он достаточно явно доказал, насколько искренно его желание не переходить своих границ для беспричинного вмешательства во внешние события. Принужденный в данном случае действовать, он все же хочет, чтобы его действия были, по крайней мере, возможно более ограничены.

С самого начала волнения, проявившегося в княжествах, мы обратили внимание Порты на его последствия и, предлагая ей свое содействие, настойчиво убеждали ее принять необходимые меры для предупреждения. Эти меры не были своевременно приняты, или, по крайней мере, не были проведены достаточно энергично, и взрыв, который следовало бы предотвратить, произошел теперь в Валахии. Таким образом, и Молдавия оказывается в свою очередь под угрозой отклика этих событий, и мы сами находимся под угрозой, что революционные брожения перейдут через наши границы.

Только затем, чтобы предупредить эту двойную опасность, мы решились ввести в Молдавию отряд; к нему в скором времени должен присоединиться корпус турецких войск, которые оттоманский комис-

[1] Депеша Нессельроде Медему от 12 мая/30 апреля — в делах Архива внешней политики не обнаружена.

сар, Талаат эффенди, предполагал вызвать из Галаца. Итак, операция, предпринятая нашими войсками, не может иметь иного характера, как только оказание помощи дружественной и союзной державе в интересах защиты ее сюзеренных прав и сохранения неприкосновенности ее владений, которую мы торжественно гарантировали, и которая важна для территориального и политического равновесия Европы. Поэтому наша оккупация прекратится, как только мы получим достаточную уверенность в сохранении порядка и спокойствия в этих областях; как только эта цель будет достигнута совместными действиями покровительствующего двора и сюзеренной державы, наши войска немедленно отойдут, чтобы занять на нашей границе свои наблюдательные позиции.

Мы повторяем, граф, что мы рассматриваем как печальную необходимость, от которой мы с радостью избавились бы, даже временные меры, начало которым мы положили, перейдя Прут. Мы нисколько не скрываем от себя, что при современном настроении умов наше вмешательство в дела княжеств, как бы ограничено оно ни было, больше чем когда-либо дает повод к извращенным толкованиям и что в нем не преминут увидеть намерение использовать потрясения в Европе для осуществления идеи экспансии за счет Турции, что нам приписывают. Но если кто без предвзятого мнения захочет кинуть взгляд на нашу предшествовавшую политику, то наше прошлое отвечает за настоящее. В современных обстоятельствах, как и во всех тех, которые ранее вынуждали нас частично или полностью оккупировать Придунайские княжества, мы заранее торжественно отказываемся от всяких видов на увеличение своей территории или на завоевания, и нашей целью остается, как было всегда, обеспечить в этих провинциях порядок и спокойствие под сюзеренитетом Оттоманской Порты.

В этом смысле ваше превосходительство и соблаговолит объясняться с людьми, поставленными в настоящее время во главе дел в Австрии. Вам не будет затруднительно доказать, что дело, которое мы, не отступая перед материальными жертвами, налагаемыми им на нас, защищаем в турецких Придунайских провинциях,— полностью соответствует интересам самой Австро-венгерской монархии. Рассматривая вопрос беспристрастно и без предвзятого мнения, они должны будут признать, что подавляя стремление политической эмансипации, которые вызывает в этих областях революционная пропаганда, Россия оказывает реальную услугу не только Турции, но и Австрийской империи, ибо опьянение и восторг, которые вызвало бы возрождение румынской нации, не преминуло бы передаться народностям той же национальности, обитающим в Трансильвании, и они попытались бы, в свою очередь, освободиться путем революции из-под владычества Австрии, чтобы соединиться со своими братьями в Турции и образовать единое тело, независимую Румынию, которая может занять свое место в среде европейских государств лишь в ущерб целостности Турции и Австрийской империи.

Нессельроде.

Письмо министра иностранных дел Нессельроде посланнику в Константинополе, Титову[1] 16/4 сентября 1848 г.

Император посылает султану письмо по случаю рождения Шахзаде-Мехмед-Фоада[2], прилагаемое здесь в подлиннике и в копии[3].

---

[1] Титов — русский посланник в Константинополе с 1840 г. по 1853 г.
[2] Шахзаде-Мехмед-Фоад — новорожденный сын султана.
[3] Упоминаемое приложение здесь не воспроизводится.

Вы видите, что государь император воспользовался весьма естественным поводом, чтобы объявить непосредственно султану о вступлении в Валахию наших войск, которые должны соединиться с турецкими военными силами для усмирения этой провинции.

Вы должны будете добиться аудиенции у султана, чтобы вручить ему указанное письмо. Его содержание побудит, вероятно, султана говорить с вами о молдаво-валахских делах. Вы должны будете использовать вашу аудиенцию, чтобы убедить султана в честности и бескорыстности намерений, которые руководят решениями императорского кабинета в вопросах, касающихся княжеств, отданных под наш протекторат. Ваша проницательность и такт подскажут вам наиболее действительные доводы, чтобы повлиять на убеждения султана и внушить ему сознание необходимости действовать чистосердечно заодно с нами, чтобы возможно скорее восстановить законный порядок в Валахии. Объяснив султану, что путь, который мы ему указываем, единственный, соответствующий его достоинству и подлинным интересам Оттоманской империи, вы не должны упустить случая обратить его внимание на опасность предательских и недоброжелательных инсинуаций, которые, будучи направлены к тому, чтобы посеять между Россией и Портой семена недоверия и зависти, имеют целью вызвать осложнения, которые пропагандисты революции и пылкие политики рассчитывают использовать на Востоке для своих разрушительных планов и безумных утопий.

Нессельроде.

Депеша министра иностранных дел Нессельроде, посланнику в Вене Медему, 18/6 сентября 1848 г.

Ваше превосходительство без труда поймет, что со времени мартовских событий императорское правительство сочло более чем когда-либо необходимым наблюдать за состоянием общественного мнения в бывших польских провинциях, и что в этом отношении Краков стал для нас объектом особого внимания[1]. Бывший раньше вольным, город только-что очнулся от оцепенения, в которое его погрузило присоединение к Австрии; и можно было предвидеть, что наступившие почти одновременно в Вене и Берлине перемены, почти совпавшие со свержением монархии во Франции, сильно повлияют на умы и без того легко поддающиеся возбуждению. Поэтому то, что происходит в Кракове вот уже приблизительно шесть месяцев, нас мало удивляет. Краков всегда лелеял призрачные надежды; вполне естественно, он считает, что наконец наступило время их осуществить. Но то, о чем нам следует глубоко сожалеть, это — равнодушие и своего рода безучастие, которые проявляет австрийское правительство перед лицом событий, говорящих достаточно ясно, чтобы пробудить его заботу. Оно не может не знать, что республиканские и демократические тенденции открыто проявляются в Кракове; что они возбуждаются периодической печатью и поддерживаются революционными клубами; что из-за границы туда стекаются посланцы и беглецы самой вредной категории; что, наконец, там подготовляется восстание; что в планы его вожаков вовсе не входит ограничиваться рамками прежнего Краковского воеводства, но предполагается распространить его на всю Галицию и что австрийской монархии с этой стороны угрожает новое и серьезное осложнение. Им-

[1] По Венскому трактату 1815 г. Краков был объявлен вольным городом (республикой). В 1830 г. он примкнул к польскому восстанию и был оккупирован русскими войсками. В 1846 г. Австрия, Пруссия и Россия, которым существование вольного города было крайне неудобно, соглашением в Вене включили его в состав Австрийской империи.

ператорский кабинет, хотя он и предвидел все, что происходит сейчас в Кракове, не считает себя свободным от необходимости уделять этому самое серьезное внимание, так как он не скрывает от себя, что революционное движение в Кракове будет иметь влияние на спокойствие его собственных провинций. До сих пор мы воздерживались от переговоров по этому вопросу с венским кабинетом, и он оценит, без сомнения, мотивы и деликатную сдержанность, которую мы проявляли в отношении к нему в деле, столь живо интересующем Россию. Однако теперь император не считает более возможным медлить с откровенными объяснениями по этому поводу. К тому же он считает это выполнением долга дружбы в отношении правительства его императорского апостолического королевского величества.

Приложенная записка[1] содержит краткое изложение всех сведений, которые мы получили за последнее время о положении в Кракове. Его величество предлагает вам, граф, сообщить ее австрийскому министерству. Среди фактов, которые в ней изложены, один имеет особенное значение; это почти одновременное прибытие Скржинецкого[2]. Дверницкого[3] и Бема[4]. Все трое были замешаны в событиях 1830—1831 годов, а также и в интригах, которым предавалась с тех пор польская эмиграция; повидимому, и в подготовляющейся новой драме им предназначены видные роли. Как бы то ни было, но на деятельность вожаков в Кракове и на их преступные махинации мы не можем смотреть равнодушно, так же как мы не можем строить себе иллюзий касательно преследуемых ими целей.

Благоволите, граф, убедить барона Вессенберга[5] обратить на них весьма серьезное внимание. Нам не понадобится напоминать этому министру о решениях, которые несколько лет тому назад имели место между обоими императорскими дворами касательно Кракова. Обе державы, в согласии с Пруссией, решили включить Краков и его территорию в состав владений его императорского апостолического королевского величества для того, чтобы подавить раз навсегда революционные происки, очагом которых он стал, и тем самым обеспечить спокойствие соседних русских и австрийских провинций. Если эта цель не достигнута, если австрийское правительство не в силах теперь выполнить обязательство, взятое на себя два года назад, при присоединении к себе Кракова, каково будет тогда положение императорского правительства? Может ли оно допустить, чтобы революция прочно обосновалась на границе империи, и разжигала бы огонь восстания, каждый раз, когда обстоятельства покажутся ей благоприятными в той или иной из наших провинций? И не окажется ли вынужденным государь император, в случае надобности, прибегнуть к мерам, которые ему предпишет долг законной самозащиты?

Я прошу ваше превосходительство обратить внимание г. министра иностранных дел на эту опасную возможность. Он сам соблаговолил

---

[1] Приложенная к депеше записка принадлежит Паскевичу и озаглавлена: «О политическом состоянии Кракова». Она составлена, как указывается в начале, по сведениям, полученным от некоего Ягельского, секретного агента России. Ягельский изображает Краков накануне восстания, подготовленного агитацией приезжих революционеров, наполнявших Краков.

[2] Скржинецкий — главнокомандующий польской армией во время польского восстания 1830 г.

[3] Дверницкий — командовал частью польской армии во время восстания 1830 г.

[4] Бем И. (1795—1850) — польский генерал. Участвовал в польском восстании 1830 г., руководил революционной армией в осажденной Вене в октябре 1848 г. В венгерскую революцию командовал революционной армией в Трансильвании. В 1849 г. бежал в Турцию и принял турецкое подданство.

[5] Вессенберг Иоганн-Филипп (1773—1858 г.). С июня 1848 г. австрийский премьер-министр и министр иностранных дел.

засвидетельствовать, как австрийский кабинет дорожит сохранением наилучших добрососедских отношений с Россией. Именно в интересах этих отношений, которые не менее ценны и в наших глазах, мы хотим быть покойны относительно точки зрения, которой придерживается австрийский кабинет в связи с положением вещей в Кракове и касательно мер, которые он предполагает принять для того, чтобы удалить от этого города и от наших границ опасность новой революции.

Вашему превосходительству предлагается прочесть и оставить барону Вессенбергу копию настоящей депеши и сообщить нам по возможности скорей результат объяснений, которые вы будете иметь с этим министром.

Нессельроде.

Депеша посланника в Вене Медема министру иностранных дел Нессельроде, 27/15 сентября 1848 г.

Г. канцлер,

Я дал барону Вессенбергу прочесть депешу вашего превосходительства от 6 сентября, относительно республиканских и демократических стремлений, обнаружившихся в Кракове. Там, повидимому, подготовляется мятеж, который оттуда неизбежно распространится в Галиции и будет угрожать австрийской монархии новыми и серьезными осложнениями. Записка, приложенная к этой депеше, заключает резюме сведений, которые мы получили по поводу этих событий. К фактам, приводимым там, нельзя относиться равнодушно, и вы выражаете глубокое сожаление, граф, по поводу безучастия, проявляемого австрийским правительством перед лицом подобных махинаций. Ваше превосходительство поручаете мне настойчиво посоветовать барону Вессенбергу серьезно подумать об этом.

Исполняя эти приказания, я счел своим долгом напомнить барону Вессенбергу опыты прошлого, так как вы мне это предписали. Чтобы положить конец революционным интригам, очагом которых являлся Краков, и чтобы обеспечить спокойствие смежных стран, этот город и его территория были присоединены два года тому назад к Австрийской империи. Я заявил, что если эта цель не достигнута, если австрийское правительство не в состоянии более выполнять обязательств, взятых на себя тогда, государь император не потерпит, чтобы революция утвердилась окончательно на границах его империи, и будет принужден прибегнуть к мерам, которые ему продиктует необходимость законной самозащиты. Я обратил внимание барона Вессенберга на эту возможность, напоминая ему его уверения, что он дорожит хорошими отношениями с соседними странами, и настаивал, чтобы он как можно скорее успокоил нас относительно точки зрения австрийского правительства на положение вещей в Кракове, так же как и относительно мер, которые оно думает предпринять, чтобы предохранить этот город, а также и наши границы, от опасности новой революции.

Барон Вессенберг обратил самое серьезное внимание на содержание депеши вашего превосходительства и на приложение к ней, копии которых я ему оставил. В связи с моим настоятельным указанием позаботиться о том, чтобы удовлетворить наш справедливый запрос, он решил обсудить этот вопрос со своими коллегами и, прежде всего, с министром внутренних дел, которого это больше всего касается.

Как только они придут к какому-нибудь решению касательно принятия нужных мер или к собиранию точных сведений, он сейчас же известит меня об этом.

Медем.

Письмо посла в Вене Медема министру иностранных дел Нессельроде, 8 октября/26 сентября 1848 г.

Граф,

есть от чего потерять всякую надежду на лучшее будущее для австрийской монархии. Она быстрыми шагами приближается к своему разложению, и у меня нет надежд на лучшее будущее для нее. В последнее время дела шли все хуже и хуже и достигли того, что можно даже ждать объявления республики. Двор опять обратился в бегство, но на этот раз он, по крайней мере, был эскортирован воинским отрядом. Я также уезжаю подобно тому, как я сделал в прошлом мае, с одобрения императора, и о чем я вас уведомил в одном из своих последних донесений, указав на Ишль как на место, куда я рассчитываю раньше всего направиться. Соблаговолите однако свои распоряжения направлять на Вену, пока вы точно не узнаете место моего временного пребывания. Не скрою от вас, что эта бродячая жизнь начинает меня тяготить, так же как и пребывание здесь, несмотря на некоторые удобства жизни, ничего заманчивого не представляет, ибо все, что видишь, читаешь и слышишь, поистине слишком часто вызывает отвращение. Чтобы дать вам образчик того, что здесь продается на улицах по 2 крейцера за экземпляр, посылаю вам при сем прилагаемый листок[1]. На общественных собраниях произносятся самые зажигательные речи. Печать до крайности обнаглела. Дома на главных улицах, общественные здания и даже церкви покрыты афишами, призывающими к беспорядкам. Законы против преступлений в печати хотя и существуют, но не применяются, вследствие чего виновники никогда не подвергаются наказаниям. И вот, плоды этого — на-лицо. Великая империя идет к разложению.

Посылаю вам эти строки курьером, которого я отправляю железной дорогой до границы. Если я сочту необходимым ускорить свой отъезд, это произойдет потому, что мне будет угрожать опасность подвергнуться более или менее неприятным демонстрациям, если будет обнаружено мое намерение последовать за императорским двором.

Медем.

Письмо министра иностранных дел Нессельроде посланнику в Вене Медему, 14/2 октября 1848 г.

Граф,

Ваше превосходительство легко поймет чувства ужаса и негодования, вызванные у императора содержанием ваших донесений от 25 сентября 7 октября[2]. Маршал князь Варшавский переслал их нам со специальным курьером, задержав у себя фельдъегеря, с которым вы эти известия ему послали, и который, возвратясь в Вену, передаст вам просимые вами решения императора.

Как вы совершенно правильно предполагали, государь император желает, чтобы вы присоединились, если вы этого до сих пор еще не сделали, к императору и императрице австрийским в месте их пребывания и сопровождали их величества всюду, куда бы они ни направлялись. Император вполне одобрил принятое вами решение немедленно покинуть Вену и отправиться в Ишль, чтобы узнать направление, которое будет взято императором Фердинандом.

Вы нас известили, граф, что лорд Понсонби при данных обстоятельствах будет действовать согласно с вами, и мы весьма довольны этим. Ваше присутствие около их величеств будет свидетельством того глубокого интереса, которым проникнут император к своему августейшему другу и родственнику, интереса, который, в связи с опасностями, воз-

[1] Упоминаемого здесь «листка» в деле не сохранилось.
[2] Упоминаемое донесение здесь не приводится.

никающими со всех сторон, может только увеличиться, если это только возможно. Мы надеемся, к тому же, что ваше присутствие поднимет бодрость их величеств и лиц, их окружающих, напоминая им, что австрийская монархия, каковы бы ни были опасности, переживаемые ею в настоящее время, не погибла еще, пока она может рассчитывать на преданность таких людей, как Радецкий, Виндишгрец [1] и Елачич [2].

Правда, положение вещей ужасно. Но мы не перестаем верить в справедливость дела, которое мы считаем священным и которое не может покинуть божественное провидение. Именно в этом смысле я предлагаю вам, граф, высказываться всегда, когда вы будете иметь случай беседовать с их величествами и свидетельствовать им живейшее участие, которое их судьба у нас вызывает.

Примите, граф, и пр.

Нессельроде.

Письмо посланника в Вене Медема министру иностранных дел Нессельроде, 29/17 октября 1848 г.

Граф,

надеюсь, что вы одобрили мое решение уехать из Вены, когда там исчезла законная власть. Двор уехал, императорский манифест объявил столицу в состоянии мятежа, и я предвидел, что наступит момент, когда выезд из столицы может оказаться невозможным. Колебаться дальше было нельзя. 9 октября н. ст. я принял решение уехать единственным оставшимся безопасным путем, а именно по железной дороге на юг. Передвижение в экипажах после закрытия городских станций не разрешалось.

Фиакр ожидал меня у подъезда в 5 часов утра. Он меня доставил на вокзал железной дороги, который охранялся двумя ротами войск. Мы выехали около 7 часов. Моим компаньоном в путешествии был граф Карольи [3], которого вы знаете по австрийскому посольству в Петербурге. Он отправлялся в Ишль. Мы ехали вместе, встречая всюду задержки и препятствия. Понадобилось три дня, чтобы приехать, через Земмеринг, Брюк и Оссе, в Ишль. Это местечко было переполнено людьми, прибывающими из столицы или живущими там уже некоторое время, как в месте, сравнительно безопасном. Эрцгерцог Луи [4] и его племянник Вильгельм, младший сын эрцгерцога Карла [5], находились тут с весны. Ознакомившись с положением вещей, я решил не оставаться там более двух дней и отправился в Зальцбург, который я нашел наиболее удобным местом для себя. Я нахожусь в 36 часах езды от Вены и в то же время близко от границы, готовый таким образом взять любое направление, в зависимости от обстоятельств или ваших приказаний.

Положение вещей в этой монархии крайне непрочно, будущее опасно и ненадежно до такой степени, что все может случиться в смысле дезорганизации политической и социальной, если Елачич не добьется немедленно восстановления законного порядка в столице, а через это

---

[1] Виндишгрец Альфред (1787—1862) — австрийский фельдмаршал, один из главнейших вождей австрийской контрреволюции в 1848 г. Командовал правительственными войсками в мартовские дни в Вене. Бомбардировал и взял Вену штурмом в октябре. Руководил императорской армией против восставшей Венгрии.

[2] Елачич Иосиф (1801—1859). В 1848 г. бан (правитель) Хорватии. Опора венгерских помещиков и австрийского императора в борьбе с революцией. Командовал армией при подавлении революции в Австрии и Венгрии.

[3] Карольи Алоизий (1825—1889) — в 1848 г. атташе при австрийском посольстве в Петербурге.

[4] Эрцгерцог Людвиг — брат австрийского императора Фердинанда IV.

[5] Эрцгерцог Карл — брат австрийского императора Фердинанда IV.

и сохранения спокойствия и порядка в провинциях[1]. Провинции эти в большей или меньшей степени возбуждены эмиссарами, действующими с активностью поистине удивительной. Я встречал многочисленные доказательства этому во время моей последней поездки инкогнито по железной дороге и в омнибусе, когда поневоле останавливался на различных почтовых станциях и постоялых дворах. Прибавьте к этому зажигательные воззвания, распространяемые бесплатно, и террор, проводимый этими приверженцами беспорядка, без малейшего препятствия со стороны властей, не получающих поддержки правительства, слабость которого становится слишком общеизвестной и слишком пагубной при подобных обстоятельствах. Можно, даже следует, ожидать всего. Я в этом совершенно убежден.

Я намерен, граф, ожидать ваших указаний здесь, по крайней мере, если события не принудят меня самого принять решение прежде, чем я буду извещен о воле императора. Это может случиться, вследствие расстояния, нас разделяющего, а в переживаемое нами время и в моем настоящем положении, быстрое решение может оказаться необходимым. В сомнительном же случае я воздержусь от решения. Поверьте, что во всяком случае я буду действовать так, чтобы ничего не предупреждать и не компрометировать. Скромность будет основой моего поведения.

Это письмо я посылаю вам, граф, через посредство нашей миссии в Мюнхене, считая этот путь в данный момент наиболее безопасным и прямым.

Медем.

Зальцбург

Письмо наместника в Царстве польском Паскевича министру иностранных дел Нессельроде, 1 ноября/20 октября 1848 г.[2]

Господин канцлер, фельдъегерь только-что привез мне донесение Фонтона, где он дает отчет вашему превосходительству о сдаче Вены. Хотя город пока еще не в руках императорских войск, и князь Виндишгрец выступил навстречу венгерской армии, мне кажется, вопрос надо считать конченным[3].

Паскевич.

Шифрованная депеша министра иностранных дел Нессельроде посланнику в Лондоне Бруннову[4], 8 ноября/27 октября 1848 г.

Из источников вполне достоверных, так как я имею тому доказательства, мне известно, что между Парижем и Лондоном идут переговоры об установлении сердечного согласия, направленного против наших интересов в княжествах[5]. Дайте понять лорду Пальмерстону, если вы

[1] Получив известие об октябрьском восстании в Вене, Елачич, который во главе с организованной им армией намеревался подавить революционное движение в Венгрии, двинулся к Вене.

[2] На документе помета Николая I: «Курьер сообщил Вам, что договор был нарушен венцами, и что вслед за этим последовала сильная канонада, в течение которой Виндишгрец имел время разбить венгерцев на голову. После этого канонада Вены была прекращена. Это все, что он мог нам сказать».

[3] Венгерские революционные войска двинулись на помощь осажденной правительственными войсками Вене, но были разбиты Виндишгрецем, так как пришли слишком поздно, когда венское революционное восстание было уже фактически подавлено.

[4] Бруннов, Ф. И. (1797—1875 г.) — русский посланник в Лондоне с 1840 г. по 1853 г.

[5] Согласие Англии на оккупацию русскими войсками Дунайских княжеств было дано Англией при условии, что как только там будет подавлено революционное движение, русские войска будут выведены из княжества. Однако пребывание оккупантов продолжалось, русские войска получали все новые подкрепления. Турция была не в силах оказать России сопротивление. Тогда Англия и Франция решили сделать России решительное представление по этому вопросу.

считаете полезным, что нам это известно и прибавьте, что вероломные советы, которые представители Англии и Франции не перестают давать Порте, а также враждебное поведение их консулов в Яссах и Бухаресте по отношению к нам, отнюдь не ускорят вывод наших войск из этих провинций [1], наоборот заставят нас продлить их пребывание там, так как их интриги только поддерживают революционный дух и поощряют систему безнаказанности турецких властей.

Бьюкенен [2] пытался говорить со мной о делах княжеств в духе частного письма Пальмерстона. За всеми разъяснениями я отослал его к вашему великолепному ответу [3], о котором каким-то образом проведал Бомон [4].

Нессельроде.

Письмо наместника в Царстве польском Паскевича министру иностранных дел Нессельроде, 9 ноября/28 октября 1848 г.

По депеше из Ольмюца [5], которую я вам сегодня отправляю, вы, дорогой граф, увидите, что австрийское правительство вновь выразило желание получить предварительное заверение с нашей стороны в готовности оказать материальную помощь в случае, если бы восстанию удалось нанести серьезный ущерб его власти в пограничных с нами провинциях.

Размещение наших войск на границе оказалось для него весьма полезным. Распространилось убеждение, проводниками которого нередко являются австрийские и прусские газеты, что мы готовы к нападению, и это обстоятельство — я это положительно знаю — во многих случаях умерило планы революционеров. Я не хотел наших соседей лишить преимуществ, которые им создал страх перед русским оружием, и тщательно избегал какого бы то ни было категорического объяснения по этому поводу. В данный момент я не думаю, чтобы скоро обратились к нашим войскам за помощью в Галиции и в Кракове. Но так как вопрос о помощи поднят самим австрийским министерством, я хотел бы, чтобы он был ясен для меня.

Мюнхгрецкий договор [6] установил солидарность между тремя державами, участниками раздела старой Польши. Сохранил ли свою силу этот договор, так плохо соблюдавшийся Австрией и особенно Пруссией, теперь, после радикальных изменений, происшедших в правительствах этих стран? Я обращаюсь к вам, дорогой граф, за решением по этому вопросу. Если я этого не сделал до сих пор, так это потому, что если

---

[1] В донесении от 13/1 октября русский консул в Бухаресте Коцебу сообщал, что английский консул и турецкий комиссар поддерживают революционное движение, обещая помощь иностранных держав и согласие Турции удовлетворить их требования. По словам того же Коцебу отношения английского консула к нему чрезвычайно враждебны.

[2] Бьюкенен Андрью — секретарь английского посольства в Петербурге с 1845 г. по 1852 г.

[3] Частное письмо Пальмерстона и ответ Бруннова не обнаружены в делах, хранящихся в Архиве внешней политики.

[4] Бомон Густав — французский посланник в Берлине с 1847 г. по 1849 г.

[5] В Ольмюце находился австрийский император после вторичного бегства из Вены. В Ольмюц за ним поехали все послы.

В упоминаемой здесь депеше из Ольмюца Медем передавал свой разговор с австрийским министром иностранных дел Шварценбергом по поводу восстания в Галиции, очень беспокоившего русское правительство. Говоря о мерах, принятых Австрией для подавления восстания Шварценберг выражал надежду на помощь России, в случае необходимости, и благодарность за оказанные уже ею в этом направлении услуги.

[6] В Мюнхгреце (июнь 1833 г.). Австрия, Пруссия и Россия заключили секретное соглашение о взаимной гарантии владения польскими землями и о помощи в подавлении революционных движений.

бы действительно обратились за помощью к императорской армии, то у меня было твердое решение не оказывать ее до тех пор, пока я не испрошу на это приказания государя императора, так как я не мог судить о том, какое влияние могла бы иметь военная интервенция на ход общей политики.

А между тем я нисколько не сомневаюсь, что в случае, если бы, например, восстание в Кракове не могло быть подавлено одними австрийскими войсками, немедленная помощь оказала бы совсем иное действие, нежели помощь, подоспевшая после пятнадцатидневного ожидания.

Как я должен поступить в подобном случае? А если такая помощь должна быть оказана, то кому предоставлены полномочия просить ее у меня? Должен ли это быть сам австрийский кабинет? Или же можно ограничиться просьбой со стороны высшей провинциальной власти, сделанной на основании предварительных правительственных инструкций?

Так как высказывания князя Шварценберга[1] вызовут у вас обсуждение нашей политики по отношению к Австрии, то каков бы ни был ответ, который вы считали бы нужным дать, скажите категорически и без недомолвок, какой линии поведения я должен придерживаться.

Паскевич.

Письмо министра иностранных дел Нессельроде поверенному в делах в Вене Фонтону, 10 ноября/29 октября 1848 г.

Милостивый государь,

по приказанию императора, генерал-адъютант барон Ливен отправляется передать его императорскому апостолическому королевскому величеству поздравления по поводу счастливого окончания событий в Вене и передать фельдмаршалу князю Виндишгрецу и кроатскому пану Елачичу — выражения личного благоволения, которым государь император почтил их прекрасное и благородное поведение во время ужасного потрясения, только-что обагрившего кровью австрийскую державу.

Я не могу не воспользоваться этим случаем, милостивый государь, чтобы подтвердить вам получение ваших депеш, до депеши от 1 ноября/20 октября за № 355[2] включительно и особо поблагодарить вас за старательность, с которой вы держали нас в курсе всех печальных событий. Одно донесение обратило на себя особенное внимание императора. Это то, где вы даете отчет о беседе, которую имели с князем Виндишгрецем в Гетцендорфе[3]. Выражения, в которых князь передал вам свои убеждения и свои чувства, самое волнение, которым были проникнуты его слова, в полном блеске характеризуют этого великого человека; они возбудили в нас величайшее восхищение. Сейчас он вышел победителем из испытания, которое выпало ему на долю; его победа над анархией является услугой не только Австрии и Европе, но всему общественному порядку в целом, и мы хотим надеяться,

---

[1] Шварценберг Феликс (1800—1851) — министр-президент и министр иностранных дел в министерстве, сформировавшемся после взятия Вены и фактически руководимом Виндишгрецем.

[2] В донесении от 20 октября (1 ноября) за № 335 из Хитцина, куда выехало русское посольство из Вены, Фонтон описывал подробности взятия Вены и последние моменты борьбы революционеров с императорскими войсками.

[3] В беседе с Фонтоном Виндишгрец выражал намерение и надежду довести дело подавления революционного движения до конца. «Победить анархию не только физически, но и морально». Для этого он стягивал к Вене крупные военные силы. В случае же если их окажется недостаточно, он выражал надежду на помощь России (Николай написал на полях: «И они не ошибутся»).

что за этой победой последует возрождение Австрии, которое мы призываем от всей души. Князь Виндишгрец не ошибался, когда рассчитывал на поддержку, в случае надобности, со стороны государя императора. В случае необходимости эта поддержка была бы ему оказана, и его вера в императора была бы полностью оправдана. Так как вы явились передатчиком слов, с которыми князь Виндишгрец обратился к нам, я непременно желаю, милостивый государь, чтобы вы знали, насколько они были здесь оценены и какие надежды на будущее они возбудили в нас. Так как вы будете попрежнему находиться в непосредственной близости к князю, я прошу вас воспользоваться первым предоставившимся вам случаем, чтобы сообщить ему содержание настоящей депеши. Мы не сомневаемся, что оно доставит ему полное удовлетворение.

Нессельроде.

Депеша министра иностранных дел Нессельроде послу в Вене Медему, 22/10 ноября 1848 г.

Граф,

в ваших переговорах с князем Феликсом Шварценбергом, содержание которых вы изложили в донесениях №№ 1 и 4 от 23 и 25 октября [1], неофициально был поставлен вопрос о желании австрийского правительства обеспечить возможность содействия наших войск в случае новой вспышки беспорядков в Галиции, так как находящиеся в этой провинции австрийские военные силы будут недостаточны, чтобы подавить беспорядки.

Эта возможность подверглась со стороны государя императора серьезному изучению, и его величество поручил мне сообщить вам, граф, следующие соображения.

Без сомнения, если бы в Австрии сохранился прежний порядок, наш государь считал бы себя обязанным с готовностью откликнуться на малейший призыв со стороны австрийского императора. Но теперь, когда революция едва побеждена в столице, когда гражданская война продолжается в Венгрии, когда сильное брожение продолжает в большей или меньшей степени господствовать во всех провинциях монархии, когда поэтому важный вопрос о форме правления, которая выльется окончательно из всех этих элементов беспорядка и анархии, висит в воздухе,— сейчас, граф, вполне естественно, что император колеблется безоговорочно откликнуться на этот призыв. Ибо могло бы случиться, что, оказывая Австрии помощь, о которой она нас попросит, мы способствовали бы в конце концов водворению в Галиции режима, который превратится для нас в постоянную опасность. Мы были бы принуждены играть там роль, несовместимую с нашими политическими принципами, и возможно даже оказывать поддержку конституционному режиму.

Итак, прежде чем принять более определенные предложения, какие могли бы быть нам сделаны, император считал бы необходимым глубже проникнуть по этому вопросу во взгляды и намерения людей, которые руководят в данное время судьбами монархии. Мы вам предла-

---

[1] В донесениях от 4 ноября/23 октября Медем сообщал план австрийского правительства подавления революционного движения в Венгрии, как ему передавал его Шварценберг, причем последний выражал надежду, что русское правительство окажет Австрии помощь, сосредоточив войска на границе Галиции и перейдя к активным действиям, если в Галиции вновь поднимется восстание. Во втором донесении от 6 ноября/25 октября Медем сообщал о подавлении революционного движения во Львове, что, по словам Шварценберга, отчасти было достигнуто угрозой призвать на помощь русскую армию.

гаем, граф, снабжать нас всеми сведениями, которые вы сможете собрать по этому поводу.

Когда император узнает определенно, на каких основах будет восстановлена австрийская монархия, он только тогда сможет придти к определенным решениям и дать вам точные инструкции. До тех пор вы должны придерживаться в наших переговорах с князем Шварценбергом общих уверений, которые, не затрагивая глубины вопроса, тем не менее побудят его сохранить тот правильный путь, по которому он старается вести австрийское правительство.

Имею честь известить вас, граф, что князь Варшавский получил непосредственно от императора директивы, аналогичные изложенным в настоящей депеше.

Нессельроде.

Письмо австрийского императора Фердинанда IV Николаю I, 2 декабря/20 ноября 1848 г.

Государь,

безграничное доверие, которое являлось основой отношений между вашим величеством и моим покойным братом, и привычка, которую вы позволили приобрести мне, открываться вам в особо значительные минуты, побуждают меня сообщить вашему величеству решение принятое мною.

Мысль вашего величества следит за ходом событий в Европе, как она следила за ходом событий, совершившихся в Австрии. Одни только владения вашего величества остались не затронутыми пропагандой крамольных партий. Мудрость и твердость, которые охраняли их до настоящего времени, будут и впредь охранять их от зла, терзающего остальной мир. Мои храбрые и верные войска победили в Италии восставших с оружием в руках крамольников и иностранное нашествие; они только что усмирили мятежную столицу и их успех в Венгрии, повидимому, обеспечен. Постоянство, верность и доблесть армии являются гарантией будущего. Но теперь дело идет о создании нового порядка вещей, дело идет о создании его среди общего возбуждения и беспрерывных происков врагов всякого порядка. Я не в силах принять на себя столь трудную задачу. Мое здоровье нарушено, и я чувствую потребность в покое. Спасение империи требует сил, которые только молодость может дать душе и телу.

В этом убеждении, государь, к которому присоединился и мой брат, эрцгерцог Франц-Карл, мы решили передать бразды правления его старшему сыну, эрцгерцогу Францу-Иосифу. Он талантлив, благороден, умеет и может много работать. Я прошу благосклонного отношения к нему со стороны вашего величества; я уверен, что он сумеет оправдать его и я черпаю спокойствие и уверенность в мысли, что ваше величество соблаговолит даровать ему поддержку своей дружбой и советами.

Примите, государь, выражение неизменных чувств, с которыми я пребываю вашего величества добрым братом и другом

Фердинанд.

Ольмюц.

Крестьянское движение в конце XIX в. (1881—1894 гг.)

Аграрный кризис 80-х годов, разразившийся одновременно с промышленным кризисом, больно ударил по экономике России. Естественным следствием кризиса явилась интенсификация эксплоатации крестьянства, дифференциация в деревне, обострение классовой борьбы.

Помещичья монархия Александра III провела целый ряд мероприятий для укрепления экономического и политического господства помещиков. Корни известных контрреформ 80—90-х годов следует искать в экономическом кризисе, в слабости революционного и демократического движения, которое не могло противопоставить реальных сил реакционным устремлениям дворянской монархии.

Развитие капитализма в деревне и дифференциация крестьянства были налицо.

В. И. Ленин в классическом исследовании «Развитие капитализма в России» приводит яркие цифры, показывающие рост проникновения капитализма в деревню и влияние его на разложение крестьянства. В 38 губерниях Европейской России к 1893—1894 году насчитывалось 8.288.987 крестьянских дворов, из них безлошадных — 2.641.754 или 31,9%, в то время как у 16,5% зажиточных крестьян было 48,6% всего числа лошадей [1].

Правительство не могло не видеть происходивших сдвигов в деревне. Политика его заключалась в поддержке кулацких слоев при полном господстве помещиков над основной массой крестьянства.

18 мая 1882 г. Александр III утвердил положение о крестьянском поземельном банке. «Крестьянский поземельный банк — говорится в положении — учреждается для облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли, в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные» [2].

Ссуда, следовательно, выдавалась только при покупке земли. «Крестьяне, просящие ссуду из банка,— говорится в положении — обязаны представить проект условия с продавцом земли, с надлежащим засвидетельствованием оного нотариусом, мировым судьею или волостным правлением». Иными словами, правительство выдавало деньги в кредит, в надежде, что они из его рук перейдут в руки «запутавшегося в долгах» дворянства.

Эти мероприятия имели должные результаты. С 1883 по 1897 год крестьяне купили земель у помещиков больше чем на 60 млн. рублей. Конечно, первенство здесь принадлежало кулацким хозяйствам; но наряду с ними крохотные участки приобрели и другие слои крестьянства. Этими клочками земли правительство удерживало крестьян на своих старых местах. Вскоре правительство начало применять для этого и более решительные меры. В 1886 г. один за другим издаются законы, почва для которых была подготовлена всем предыдущим хо-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 101.
[2] Полное Собр. Законов Р. И. 1882 г., т. II, стр. 219.

дом событий. Закон 18 марта 1886 г. «О порядке разрешения семейных разделов» и закон 1894 г., подтверждающий запрещение выдачи паспортов (затрудняющий выход из общины), представляли собой попытки опереться на «патриархальную» деревню и вообще на «патриархальность» русской жизни, которыми помещичья монархия Александра III так часто пользовалась.

Закон от 12 июня 1886 г.— о найме на сельские работы — ставил крестьян в полную зависимость от помещиков. По этому закону наниматель имел права ареста и возврата силой крестьян, которые раньше договорного срока уходили с работы.

Положение крестьян в связи с этим становилось исключительно тяжелым. Крестьянство пыталось защититься стихийными, раздробленными восстаниями, которые жестоко и быстро подавлялись.

Публикуемая нами «Записка о крестьянских беспорядках с 1881 по 1888 год» — дает сведения об аграрных движениях в первые годы царствования Александра III. Записка составлена по поручению министра внутренних дел Д. Толстого — департаментом полиции, в связи с подготовлявшимся законом о «земских начальниках». «Записка», как и последующие «сведения» не вскрывает истинных причин аграрных волнений, касаясь только их внешних проявлений.

Причину крестьянских волнений дворянство видело в нарушении сословных отношений, в нарушении русской, «патриархальной» жизни. «...Настроение крестьянского населения продолжает идти тем же пагубным путем — читаем мы в одном из политических обзоров по Таганрогскому уезду— в среде этой родительская власть, семейные связи ослабевают: прежнее патриархальное подчинение старшим и древним обычаям замещаются произволом, неуважением к власти и закону» [1].

В действительности, как мы видели выше, дело обстояло сложнее. Нарушение патриархальных отношений являлось не причиной, а следствием развития капитализма в сельском хозяйстве, следствием глубокого аграрного кризиса и обострения классовой борьбы.

Сведения о крестьянских движениях имеющиеся в публикуемых нами материалах далеко не полны. Составители из департамента полиции ограничились подсчетом волнений, имевших место только на аграрной почве, понимая этот термин в самом узком смысле.

Несмотря на это публикуемые документы дают весьма ценные данные по крестьянскому движению этого периода.

За 8 лет с 1881 по 1888 г.— в России насчитывалось 332 случая крестьянских волнений. Движение росло из года в год. Если в 1881 г. оно охватывало только 12 губерний, то через 8 лет движение распространилось уже на 36 губерний.

Наибольшего размаха оно достигает в некоторых губерниях б. Царства польского (Люблинская, Келецкая, Сувалкская губернии), а также в губерниях Виленской, Минской, Могилевской, Полтавской, Черниговской и Екатеринославской.

Довольно правильное и яркое освещение положения крестьян, мы находим в секретном политическом обзоре Екатеринославской губернии за 1886 г.

«Экономическое положение губернии,— говорит обзор,— против прежних лет, если не ухудшилось, то нисколько не изменилось к лучшему. Урожай сравнительно лучший, далеко не мог покрыть убытков, понесенных в прежних годах; из крупных землевладельцев весьма не многие, и то благодаря собственным заботам и трудам по хозяйству — остаются в удовлетворительном положении; остальные — явно тяготятся землевладением и, если их удерживает что при владении землею,— то это лишь совершенная неспособность взяться за что либо другое; такие то владельцы в большинстве, спасая себя от окончательного разорения, неспособные поправить дело сельского хозяйства у себя — настойчивым

[1] ЦАР, ДП, 1887 г., д. № 9, ч. 21, л. 20.

трудом и терпением, притесняют по прежней привычке крестьян, как например: в Бахмутском уезде Николай Хренников, пользуясь, что принадлежавшая ему земля окаймляет, так сказать, наделы крестьян деревень Андреевки и Остродовки, не позволяет последним прогонять скот через свои земли на арендуемые крестьянами у других помещиков поля, и тем заставляет крестьян арендовать у него поля за непомерно высокую цену; если же нечаянно скот крестьян пойдет на землю Хренникова, то последний загоняет скот к себе, и не кормя вовсе, не возвращает до тех пор, пока виновный не уплатит произвольный штраф, а если нет денег, то пока не принесет залога — в виде теплой одежды, каковая до сих пор хранится у него от крестьян деревни Отрадовки: Кулакова, двух братьев Шинкаренко, Гетманенко, Коваленко; а от этого последнего, кроме того за то, что волы его пили воду из «ставка» Хренникова,— он требует за 16 ведер воды 8 руб. сер. Между тем, Коваленко лишен возможности не только вспахать землю, но и заработать деньги, ибо не имеет чем возить на продажу уголь. Экономическое положение крестьян вообще печальное, за весьма малым исключением разве более крупных собственников; причиною тому — малые ничтожные наделы по 1¼ и 1½ и две десятины недоброкачественной земли, разделы семейные и неурожай в прошлых годах и в этом году,— в особенности постигшие Славяносербский и Бахмутский уезды,— в которых кроме неурожая еще и падеж скота, так что поля далеко не будут обработаны удовлетворительно» [1].

В апреле 1883 года крестьяне сел М. Ольшаны и Толстого Звенигородского уезда Киевской губернии решили общим сходом приступить к рубке леса графа Браницкого. Вместе с этим они отказались от выборов десятских и сотских, заявляя, «чтобы власти не смели требовать уплаты податей и что они, крестьяне, как только просохнет земля, выедут на помещичье поле и начнут пахать владельческую землю. Примером ольшанских крестьян начали заражаться и крестьяне смежных волостей, отказываясь то от уплаты податей, то от выборов десятских и сотских» [2].

Вскоре весь Звенигородский уезд был охвачен волнением. По распоряжению губернатора в уезд был направлен батальон Тираспольского пехотного полка и в полном составе Ахтырский драгунский полк, под общей командой полковника Руссау. Полковник Руссау действовал, по отзыву начальника киевского жандармского управления, «в высшей степени энергично, смело, умело и решительно». Захватывая село, он в первую очередь приступал к порке крестьян. В Ольшанах порка приняла особо большие размеры. Прибыв в следующее село — Толстое, он сообщил крестьянам: «...я пришел к вам с нагайками, и, если не повинитесь, то будет то же, что и в Ольшанах» [3].

Подобный же инцидент произошел и в деревне Карбиновка. Крестьяне решили запахать земли помещика Мизько и приступили к этой работе, вывезя с собой в поле 150 плугов. Прибывшие через 3 дня войска застали их за работой. На требования прекратить пахоту, крестьяне ответили решительным отказом. На поле произошло кровопролитное столкновение, в результате которого более ста человек было арестовано «за бунт».

Такое же положение мы видим и в остальных губерниях. Естественно, что оно не могло не вызвать недовольства крестьянских масс.

Однако крестьянские волнения носили стихийный и разрозненный характер. «Записка» следующим образом характеризует движение крестьян: «В теперешних своих размерах крестьянские беспорядки еще не угрожают особенной опасностью государству, но им присущи некоторые свойства, в силу коих на них следует обратить внимание теперь же, заблаговременно, а именно: заразительность и упорство, как то свидетельствует непосредственное наблюдение на местах и, отчасти, цифры».

---

[1] ЦАР, ДП, 3 д-во, 1887 г., д. № 9, ч. 21, л. 6.
[2] ЦАР, ДП, 2 д-во, д. № 312, ч. 28, л. 7. Письмо киевского ген.-губ. Д. Толстому.
[3] Там же, л. 16.

Дворянство прекрасно понимало, к чему могут привести все учащающиеся крестьянские волнения, и требовало поэтому от правительства применения самых радикальных мер. Екатеринославский губернский предводитель дворянства Алексеев писал 23 сентября 1938 г. министру внутренних дел: «Волнения, ныне существующие в среде крестьянского населения Ново-Московского уезда, приняли столь серьезный характер, что я считаю своим долгом обратиться к вашему сиятельству с почтительнейшей просьбой предписать принять немедленно самые энергичные меры к их подавлению, так как в противном случае они могут распространиться не только по всей губернии, но даже и по целой России» [1].

Ярый крепостник, наиболее последовательный представитель дворянской реакции, предводитель алатырского дворянства (Симбирская губерния) — А. Пазухин полностью разделял мысли Алексеева.

Пазухин выступил с программной статьей по вопросу о положении дворянства. «Социальная нивеллировка, начинавшаяся с земельной реформы,— писал он,— лишила дворянство всех служилых прав как по местному, так и по государственному управлению. Утрата служебных привилегий имела последствием ослабление связи дворянства с правительством, распадение дворянства как корпорации, и постепенное падение его авторитета среди населения. Это ненормальное политическое положение отозвалось неблагоприятно на дворянской собственности... Если в реформах прошлого царствования мы усматриваем великое зло в том, что они разрушали сословную организацию, то задача настоящего должна состоять в восстановлении нарушенного» [2].

Пазухин остался недоволен «запиской», т. к. она не ставила основного, по его мнению, вопроса, о вреде прошлых реформ для дворянства, и довольно оптимистически характеризовала аграрное движение.

Пазухин считал: «1) что необходима близкая к крестьянам власть, разумный руководитель, который сумел бы подчинить крестьян своему влиянию и вместе с тем служил бы противовесом людям зла.

2) Что по отношению к крестьянам необходимо расширить уполномочия администрации и что

3) необходимо улучшить организацию судов, которые своими медленными действиями и оправданием виновных или применением к ним слишком слабых взысканий деморализуют крестьянское население».

В том же году Пазухин представляет проект положения о земских начальниках. На основе этого проекта в 1889 г. учреждается институт земских начальников.

По своим целям и правам земский начальник являлся выразителем крепостнических, помещичьих тенденций полицейского государства. Земский начальник (обязательно представитель дворян) утверждался непосредственно министром внутренних дел по представлению предводителя дворянства. Компетенция его была весьма обширна. Он совмещал в себе роль и судьи и исполнителя приговора. Ему подчинялась полиция, волостные старшины и старосты. Он мог отменять приговоры сходов, штрафовать, подвергать аресту и делать другие взыскания.

В лице земского начальника самодержавие получило в деревне орган для осуществления своих реакционных мероприятий. Логическим завершением этого пути являлась земская реформа 1890 года.

«Либеральная» реформа земских учреждений, проведенная Александром II в 1864 г., являлась «...одной из тех уступок, которые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска» [3].

Земствам и тогда предназначалась довольно скромная роль. Они должны были ограничиваться техническим исполнением того круга задач, который ставился

[1] ЦАР, ДП, 2 д-во, д. № 312, ч. 28, л. 8.

[2] А. Пазухин, Современное состояние России и сословный вопрос, стр. 30, 57, М. 1886 г.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 129.

перед ними правительственными чиновниками. Таким образом, с самого начала своего существования земства не обладали реальной силой, ибо «При самодержавии всякое земство, хоть бы и распренаи-«властное», неизбежно будет уродиком, неспособным к развитию...» [1].

Однако, Александр III даже в таком «уродике» видел опасность для себя. Измененное им земское положение, по словам Витте, было направлено на то, «чтобы дать больший голос в земских учреждениях дворянству и умалить голос крестьянства. Иначе, говоря, чтобы земские учреждения, если можно так выразиться, «одворянствовать» [2].

Закон о введении земских начальников был встречен разными классами поразному. Мы имеем в этом отношении чрезвычайно интересные данные в политическом обзоре Екатеринославской губернии за 1890 г. Начальник губернского жандармского управления сообщает:

«Введение нового закона о преобразовании местных крестьянских учреждений, судебного мирового института и новой должности земских, участковых начальников не всеми слоями общества одинаково приняты; люди благомыслящие: из дворян, помещиков и вообще интеллигенции, с восторгом, благодарностью и одушевлением приветствовали нововведение, хотя, к сожалению, и в среде дворян и помещиков нашлись, так называющиеся «либералы», «передовые», встретившие эту реформу весьма несочувственно, предсказывавшие «полную неудачу», при введении этих реформ — по их мнению — «совершенно неприменимых, несостоятельных»,— и ныне продолжающие еще злорадствовать всякой малейшей неудаче, и зло критиковать деятельность земских начальников...

Подобный «либерализм» и протест среди некоторых дворян — есть не что более, как напускное явление,— и желание без сомнения показать себя по понятиям выше других, «людьми передовыми», иначе объяснить это явление невозможно.

Крестьяне отнеслись к новой реформе недоверчиво, так как о таковой реформе, введенной в 1889 году первоначально в других губерниях, были занесены сюда превратные толки: о возвращении «панщины», т. е. крепостного права, которое заставят крестьян принять розгами. Кроме того, в 1890 году были пущены повсеместно слухи не только о возвращении «панщины» и о произвольном земскими начальниками «сечении розгами» крестьян, но будто земские начальники повсеместно встретили сопротивление со стороны крестьян — даже вооруженные, а затем, разнесся слух будто высочайше повелено: осуществить «раздел земли» и потому крестьянам не следует «снимать хлеба», как это гласно рассказывали Верхнеднепровского уезда крестьяне деревни Мироновки Тарас Гетман и колонист крестьянин Курской губернии Михаил Соглаев, сознавшиеся что слышали это они за достоверное, от неизвестных людей будто рабочих» [3].

Нас в данном случае интересует отношение крестьян к введению земских начальников и здесь нужно отметить, что «сечение крестьян розгами» — не ограничивалось одними слухами.

Крестьяне 8-ми сел Попасновской волости (Екатеринославской губ.), узнав в сентябре 1890 г. о преобразовании местных учреждений и судебной части, отказались подчиняться земскому начальнику Тарловскому и избирать судей. Даже угрозы Тарловского выпороть крестьян не привели ни к чему. Начальник губернского жандармского управления полковник Богинский доносил в департамент полиции: «Крестьяне Попасновской волости твердо постановили требовать, чтобы «осталось все по-старому» не выбирать судей, которые должны «присягать и получать жалование от общества» и вообще оказать сопротивление против нововведения, которое «выдумали паны», чтобы «вернуть панщину» —

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 155.
[2] С. Витте, Воспоминания, т. III, стр. 245.
[3] ЦАР, ДП, 1891 г., д. № 44, ч. 7, лл. 1, 2.

уничтоженную покойным царем, и, что «прежний царский указ покойного отца, его сын отменить не может» [1].

Правительство было раздражено такой «непокорностью». 21 сентября отряд в 600 солдат из гор. Ново-Московска и отряд из 400 солдат из гор. Павлограда были двинуты на село Михайловку. Расправившись с крестьянами этого села, войска направились в другое село Попасное, где находилось волостное правление, и сюда собрались жители остальных семи сел. Молча выслушали крестьяне губернатора, но признать реформу отказались. Тогда было схвачено «человек 27», как скромно пишут жандармы, и высечены на глазах остальных. Толпа было бросилась на помощь товарищам, но под напором солдатских штыков вынуждена была отступить. Вслед за этим — сообщает начальник жандармского управления — было им объявлено, что бунтующие все будут подвергнуты такому же наказанию и что их волость, во всяком случае, будет упразднена, а села присоединены к другим волостям» [2].

Эта угроза, подтвержденная, как мы видели, довольно-таки «убедительными» аргументами, заставила крестьян смириться.

За 3 года (1888—1890 г.г.) — время подготовки и частичного осуществления контр-реформ, насчитывается 247 крестьянских волнений, т. е. на много больше числа волнений, бывших в империи за п я т ь лет, с начала царствования Александра III.

Неурожаи, следовавшие один за другим (1889, 1890, 1891 гг.), а также эпидемии чумы, поражавшие крестьянский скот, способствовали подрыву и разорению крестьянского хозяйства. Произвол же царских властей при принятии мер к уничтожению зачумленного скота еще более усугублял обнищание крестьянского хозяйства, и вызывал поэтому нередко сопротивление со стороны крестьянства. После неурожая 1891 г. крестьянское население 26 крупнейших губерний буквально голодало. Один из современников следующим образом описывает положение крестьян Епифановского уезда, Рязанской губернии: «...Заваривают кипятком один пуд лебеды,— получается что-то вроде грязи, с тяжелым запахом,— потом всыпают туда муку и пекут хлебы. Получается хлеб землистого цвета с неприятным, тяжелым запахом. Говорят, что если поесть этого хлеба теплым, то совершенно очумеешь; собаки и кошки его не едят, а куры от него дохнут; ребята же от такого хлеба долго ревут и часто, наплакавшись, засыпают голодные. Но и этого хлеба станет не больше, как на одну неделю»... [3].

«Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придирок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне так же беззащитны против стихийных бедствий и против капитала как дикари Африки» [4].

Вслед за голодом 1892 г., разразилась эпидемия холеры. Она шла с востока, от границ Персии и неумолимо косила изголодавшееся измученное население. Правительство почти не принимало никаких мер по борьбе с эпидемией.

Вновь широкой волной по стране прокатились крестьянские волнения. Особенно следует отметить восстания на Украине, на Волге, в Ташкенте, Астрахани и других районах. Города России один за другим объявлялись на положении усиленной и чрезвычайной охраны (Астрахань, Самара, Симбирск, Ташкент, Одесса и др.).

9 июля на докладной записке о волнениях в Сызрани, Самаре и Симбирске Александр III написал: «телесное наказание единственное средство покончить с этим брожением» [5]. Министр внутренних дел разослал губернаторам телеграфное распоряжение: «В случае народных беспорядков как в городах, так и в селениях признаю весьма полезным подвергать буянов тут же на месте наказанию

---

[1] ЦАР, ДП, 2 д-во, 1890 г., д. № 58, ч. 24, л. 17.
[2] ЦАР, ДП, 2 д-во, 1890 г., д. № 58, ч. 24, л. 20.
[3] Г. В. П л е х а н о в, Всероссийское разорение, стр. 5, Серия «Пролетариат», 1906 г.
[4] В. И. Л е н и н, Соч., т. XV, стр. 415—416.
[5] ЦАР, ДП, д. № 124, ч. II, л. 67.

розгами, что конечно не устраняет необходимости сажать после такого наказания главных виновников и подстрекателей в тюрьму для предания затем военному суду» [1].

Вскоре в это распоряжение была внесена «точность». Предлагалось не «вообще» наказывать розгами, а «подвергать серьезному телесному наказанию» (подчеркнуто автором телеграммы — Дурново) [2].

М. Н. Покровский, изучая аграрный вопрос в 80-х годах, объясняет могучие сдвиги, происшедшие в сельском хозяйстве, исключительно хлебными ценами. Расслоение крестьянства на деревенскую буржуазию и пролетариат с наделом происходит оказывается не потому, что капитализм проник в деревню и, найдя там самую глубокую и самую прочную свою основу, способствует быстрому развитию капиталистических противоречий: конкуренции, борьбе за хозяйственную самостоятельность, перебиванию земли, сосредоточиванию производства в руках меньшинства и т. д., а потому, что «крепкие» цены «мужицкого» хлеба создали расцвет крестьянского хозяйства, прежде всего выразившийся в превращении наиболее сильных элементов крестьянства в мелкую сельскую буржуазию» [3].

Освещая положение крестьянства в этот период, М. Н. Покровский вновь ограничивается ссылкой на хлебные цены. «Итак — пишет он — в «Сжатом очерке» — падение хлебных цен со всеми своими последствиями означало, прежде всего другого, чрезвычайное усиление платежного гнета для крестьянства. То «всероссийское разорение», которое связывали обыкновенно с неурожаем и голодом 1891 г., на самом деле было подготовлено всем предшествующим десятилетием» [4]. Несомненно, так называемое «всероссийское разорение» было не случайно, но искать его причины только в понижении хлебных цен будет в корне неправильно.

М. Н. Покровский проходит мимо того факта, что крестьянство попадало под гнет капитализма при сохранении полукрепостнических отношений. «...Новый вампир — капитал,— писал Ленин,— надвигается на русских крестьян при таких условиях, когда крестьяне связаны по рукам и ногам крепостниками-помещиками, крепостническим, помещичьим, царским самодержанием» [5]. Именно в этом кроется причина тяжелого положения русского крестьянства, и ее не следует никогда забывать.

Крестьянское движение этого отрезка времени, т. е. с 1889 по 1894 год, находит свое отражение в публикуемых документах. Было бы неправильным считать их исчерпывающими. Они не отражают движений, связанных с холерной эпидемией 1892 г., движений национальных (волнение в Ташкенте 1892 г., восстание 1892 г. в Ферганской области под руководством Сабыр-хана, волнение уржумских марийцев 1889 г. и т. д.). С другой стороны публикуемые материалы дают, главным образом, статистический материал по крестьянскому движению и, естественно, не отражают всего многообразия аграрных отношений.

При составлении настоящей публикации имелось целью дать только основные данные по крестьянскому движению, столь необходимые сейчас исторической науке.

Все публикуемые документы хранятся в Центральном архиве революции (ЦАР) в фонде департамента полиции, 2-ое делопроизводство.

Все документы публикуются полностью впервые. В «Архиве истории труда в России» кн. 2-я, стр. 124—127, Л. 1921 г.— было напечатано краткое сооб-

---

[1] ЦАР, ДП, д. № 124, ч. II, л. 63.
[2] ЦАР, ДП, д. № 124, ч. II, л. 226.
[3] М. Покровский, Русская история с древнейших времен, т. IV, стр. 196, 1934 г.
[4] М. Покровский, Русская история в самом сжатом очерке, 4-е посмертное изд. 1933 г., стр. 154.
[5] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 415.

щение В. Колпинского, который пересказал содержание «Записки» и процитировал отдельные выдержки из нее.

Отдельные документы, приводимые в предисловии к публикации, были частично использованы автором настоящей публикации в его статье «Внутренняя политика Александра III» («Исторический журнал», № 5, 1937 г.).

П. Софинов.

Записка о крестьянских беспорядках, бывших в различных местностях империи в течение 1881—1888 гг.[1]

Крестьянских беспорядков, в смысле правонарушений гражданского и уголовного характера, совершенных крестьянами скопом, толпою, было, по сведениям департамента полиции, в различных местностях империи за время с 1 января 1881 г. по май месяц текущего 1888 года включительно,— 332[2]. Из 92 губерний и областей империи (за исключением Финляндии) беспорядки происходили в 61 губернии, распределяясь между ними весьма неравномерно. В виду этого последнего обстоятельства, а также для более точного установления местностей, представляющих наиболее благоприятные для возникновения крестьянских волнений условия, удобнее будет распределению вышеприведенного общего числа их по губерниям в отдельности, предпослать распределение их по группам губерний, основываясь на географическом положении и, отчасти, племенном составе последних.

Руководствуясь означенным приемом, приходится прежде всего выделить в особые группы отдельные окраины России, на долю которых выпадает сравнительно ничтожное число беспорядков, а именно:

1) Из 14 губерний и областей Северного Кавказа и Закавказья беспорядки происходили только в четырех (в Ставропольской и Эриванской губ. и в областях Кубанской и Терской), числом всего 5, что составляет 1,5% общего числа беспорядков.

2) Из 18 губерний и областей Сибири и Центральной Азии волнения были только в 2 губерниях Енисейской и Тобольской, в числе 3 случаев, что дает 0,9% к общей сумме.

3) Из трех северных губерний Европейской России, Архангельской, Олонецкой и Вологодской, беспорядки были только в последней числом 9 или 2,7%.

Таким образом отдаленные окраины России, при обширности занимаемой ими территории и разноплеменности населения, представляют, повидимому, условия не особенно благоприятные для возникновения крестьянских беспорядков; резкое исключение составляет лишь Вологодская губерния.

В другом виде являются западные окраины: здесь уже не встречается ни одной губернии, в которой не было бы беспорядков, и число их, по местам, значительно.

4) В трех прибалтийских губерниях было 8 случаев или 2,4% общего числа беспорядков.

5) На десять губерний бывшего Царства польского приходится 62 беспорядка или 18,6% общего числа их.

---

[1] ЦАР, ДП, 2-е д-во, 1889 г., д. № 34, ч. 44, лл. 1—31. Заголовок подлинника.

[2] Числом этим едва ли исчерпываются все случаи крестьянских беспорядков, бывшие в указанный период времени, так как, с одной стороны, до самого последнего времени в департамент полиции поступали донесения лишь о наиболее выдающихся происшествиях этого рода, а с другой — так как донесения эти редко вызывали какое-либо производство, относящееся к предметам ведомства департамента, то и регистрация крестьянских беспорядков оставляла многого желать, тем более, что систему оной, по упразднению III отделения, пришлось разрабатывать вновь. (Прим. в подлиннике.)

6) В трех северо-западных губерниях (Виленской, Гродненской и Ковенской) было 31 беспоряд. или 9,3%.

7) В юго-западном крае (Волынская, Подольская и Бессарабская губ.) было 16 беспорядков или 4,8% общего числа их.

Таким образом на долю западной окраины приходится 117 случаев крестьянских беспорядков, иначе 35,2% общей суммы.

8) В пяти южных губерниях (Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Донская область и Астраханская губ.) было 19 случаев или 5,7%.

9) В четырех восточных губерниях (Оренбургская, Уфимская, Пермская, Вятская) было 23 случая беспорядков или 6,9%.

Из рассмотрения остальных местностей Европейской России в порядке второго концентрического круга, охватывающего центральные губернии, оказывается нижеследующее:

10) В С.-Петербургской, Новгородской и Псковской губерниях произошло 14 беспорядков или 4,2% общего числа их.

11) В губерниях: Витебской, Смоленской, Минской и Могилевской — 36 случаев или 10,8%.

12) В губерниях малороссийских (Киевская, Черниговская, Полтавская, Курская, Харьковская) было 43 беспорядка или 12,9%.

13) В губерниях приволжских (Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская, Нижегородская) произошло 20 беспорядков, или 6,0%.

Следовательно, и второй концентрический круг представляет, в общем, те же явления, как и окраинный: сравнительно редкие на севере беспорядки умножаются по мере движения в юго-западном направлении; затем число их несколько понижается на юге и вновь растет, но уже не с такой быстротой, в направлении северо-востока.

14) Остаются двенадцать центральных губерний: Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Московская, Рязанская, Калужская, Тульская, Орловская, Воронежская, Тамбовская и Пензенская. В трех из них (Ярославская, Костромская и Тамбовская) крестьянских беспорядков, за рассматриваемый период времени, совсем не было (по сведениям департамента полиции); в остальных же произошли 43 беспорядка или 12,9% общего числа их.

Число крестьянских беспорядков, бывших за последние 7½ лет в каждой из 61 губернии в отдельности, показано в прилагаемой при сем таблице [1].

В среднем выводе приходится почти по 5 (5,4) беспорядков на губернию, но среднее число совпадает с действительным только в двух губерниях, в остальных же оно колеблется между 1 и 18. Менее среднего, т. е. от одного до четырех беспорядков, было в 31 губернии; минимум в 12 более среднего числа, т. е. от 6 до 18 случаев, было в 28 губерниях, а именно:

1) Наибольшее число беспорядков, т. е. 18 случаев, приходится на долю Люблинской губернии.

2) По 13 беспорядков произошло в 6 губерниях: Виленская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская и Сувалкская.

3) 12 беспорядков было в Черниговской губернии;

4) По 10 случаев в трех губерниях: Гродненской, Орловской и Уфимской.

5) По 9 — в Витебской, Вологодской и Вятской.

6) По 8 — в Ковенской и Келецкой.

---

[1] Данные таблицы 1881—1888 гг. вторично приведены в таблице, приложенной к «сведениям о беспорядках фабричных и аграрных, бывших в империи в 1890 г.», см. стр. 251.

7) По 7 — в губерниях: Воронежской, Курской, Псковской, Рязанской, Таврической, Тверской и Седлецкой.

8) Наконец по 6 беспорядков в губерниях: Варшавской, Харьковской, Херсонской, Нижегородской и Казанской.

Географическое положение перечисленных губерний с наибольшими контингентами крестьянских беспорядков можно наглядно представить, если начертить на карте Европейской России четырехугольник, углами которого будут, приблизительно, Рига, Калиш, Симферополь и Воронеж. Этот четырехугольник охватит 19 губерний, в которых произошло 189 беспорядков или почти 57% (56,9) общего числа их. Вне его останутся 9 губерний, на долю которых придется 71 случай или 21,3%.

Вышеизложенное приводит к тому общему заключению, что западные и юго-западные губернии наиболее страдают от крестьянских беспорядков; в остальной же России особенного внимания в этом отношении заслуживают Орловская, Уфимская, Вологодская и Вятская губернии.

Переходя к распределению 332 случаев крестьянских беспорядков по годам, получаем нижеследующее:

В 1881 г.	в 12	губерниях	произошло	17	беспорядков
» 1882 г.	» 12	»	»	21	»
» 1883 г.	» 36	»	»	61	»
» 1884 г.	» 35	»	»	68	»
» 1885 г.	» 25	»	»	40	»
» 1886 г.	» 29	»	»	54	»
» 1887 г.	» 31	»	»	40	»
» 1888 г.	» 26	»	»	31	»

Из приведенной таблицы видно, что в среднем крестьянские беспорядки происходят ежегодно в 25 губерниях. Но этот вывод требует поправок: с одной стороны, число беспорядков за 1888 г. не полно, так как оно относится только к первым пяти месяцам, и к концу года, вероятно, значительно возрастет, судя по примерам предшествующих лет, с другой,— едва ли могут быть признаны достоверными данные за 1881 и 1882 годы. Сомнение в этом случае возникает при сопоставлении их с числом беспорядков в последующие годы; чем объяснить внезапное и резкое увеличение их? Какая перемена произошла в условиях жизни нашего крестьянства, которая вызвала бы в среде его волнения на пространстве почти всей Европейской России? Вернее усумниться в полноте данных, тем более, что 1881 и 1882 гг., ознаменованные событиями первостепенной государственной важности, заслонявшими будничные интересы жизни, были вместе с тем временем упразднения III отделения и организации департамента полиции[1], который не сразу выработал ныне существующую систему регистрации подлежащих его наблюдению явлений. Ограничиваясь, в виду вышеизложенного, данными лишь за пять лет, с 1883 по 1887 г., следует признать, что, в среднем выводе, крестьянские беспорядки возникают ежегодно в 31 губернии.

Применяя тот же прием ко второй графе таблицы, получаем в результате по 52 беспорядка на год.

Из сопоставления такого среднего вывода, т. е., что ежегодно крестьянские беспорядки происходят в 31 губернии, в числе 52 случаев, с

[1] Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии, созданное в 1826 г. Николаем I, являлось высшим органом государственной полиции. 6 марта 1880 г. III отделение было упразднено и функции его были переданы департаменту полиции министерства внутренних дел.

действительными цифрами за пятилетие с 1883 по 1887 год, нельзя вывести определенного заключения относительно увеличения или уменьшения, с течением времени, объема рассматриваемого явления. Хотя действительные цифры выше средней за 1883 и 1884 годы и ниже ее за следующие три года (за исключением 1886), что как бы указывает на колебания в сторону уменьшения числа беспорядков, но тем не менее притти к такому именно выводу едва ли возможно, отчасти в виду краткости взятого периода времени, отчасти в виду тех жизненных условий, под влиянием коих возникают и развиваются крестьянские беспорядки. Имея в виду преимущественно эти условия, казалось бы можно остановиться на той мысли, что крестьянские беспорядки в России в настоящее время достигли в территориальном и в количественном отношениях известной более или менее устойчивой нормы, что нет оснований опасаться сильного развития этого стихийного проявления народной жизни в ближайшем, по крайней мере, будущем, равно как, с другой стороны, нет оснований надеяться, что число беспорядков будет уменьшаться само собою без всяких существенных изменений в настоящем строе крестьянской жизни. В теперешних своих размерах крестьянские беспорядки еще не угрожают особенною опасностью государству, но им присущи некоторые свойства, в силу коих на них следует обратить внимание теперь же, заблаговременно, а именно заразительность и упорство, как то свидетельствуют непосредственные наблюдения на местах и, отчасти, цифры.

Крестьянские беспорядки, как видно из нижеследующего, захватывают из года в год новые местности и более или менее упрачиваются в них. Так, если принять за основание список губерний, в которых происходили беспорядки в 1883 г., и сравнить его с такими же списками последующих лет, то окажется, что каждый год, за исключением 1887 г., беспорядки возникали в таких местностях, в которых их ранее не было. Так в 1884 г. приходится дополнить список 12 губерниями, в 1885 г.— одной, в 1886 г.— четырьмя и в 1888 г.— двумя. Этот вывод подтверждался бы еще более, если бы вместо целых губерний и областей взять уезды. Цифровые данные по уездам, изложение коих в настоящей краткой записке было бы неуместно, свидетельствуют, что крестьянские беспорядки, возникнув первоначально в одном уезде, легко переходят в соседние и последовательно обходят почти всю губернию, нередко заражая и соседнюю. Если распространение волнений на те местности, в коих их прежде не было, не отражается на общем числе беспорядков за год, то это объясняется тем, что рассматриваемое явление пока еще не настолько укоренилось, чтобы, раз возникнув где-нибудь, повторяться затем в той же местности из года в год. Даже в губерниях, наиболее страдающих этим недугом, выдаются годы, проходящие без беспорядков.

С другой стороны, насколько раз возникшие в местности беспорядки способны упрочиться, показывают следующие данные относительно повторяемости их по губерниям. В период с 1881 по 1888 год крестьянские беспорядки происходили:

1) В течение 7 лет в 3 губерниях (Вятской, Гродненской и Минской).

2) В течение 6 лет в 8 губерниях (Виленской, Витебской, Подольской, Могилевской, Полтавской, Люблинской, Черниговской, Седлецкой).

3) В течение 5 лет в 8 губерниях (Варшавской, Воронежской, Келецкой, Орловской, Рязанской, Таврической, Уфимской, Херсонской).

4) В течение 4 лет в 10 губерниях (Вологодской, Курляндской, Курской, Казанской, Ковенской, Нижегородской, Псковской, Сувалкской, Тверской, Харьковской).

5) В течение 3 лет в 5 губерниях (Екатеринославской, Киевской, Московской, Самарской, С.-Петербургской).

6) В течение 2 лет в 13 губерниях (Волынской, Калужской, Лифляндской, Новгородской, Пензенской, Пермской, Эстляндской, Ломжинской, Плоцкой, Петроковской, Радомской, Оренбургской, Саратовской).

В остальных губерниях беспорядки не повторялись, ограничиваясь одним годом.

Наибольшее число беспорядков в пределах одной губернии в течение одного года равняется 6 случаям. Этот максимум был достигнут лишь один раз в 1884 г. в Полтавской губернии. По 5 беспорядков в год было: в 1883 г.— в Орловской, в 1884 г.— в Черниговской, в 1885 г.— в Люблинской, в 1886 г.— в Вологодской губерниях. По 4 беспорядка на год: в 1882 г.— в Могилевской, в 1883 г.— в Сувалкской, в 1884 г.— в Виленской, Подольской, Люблинской, Сувалкской, в 1886 г.— в Люблинской и Сувалкской; в 1887 г.— в Ковенской и Уфимской. По 3 беспорядка на год: в 1882 г.— в Калужской и Минской; в 1883 г.— в Минской и Люблинской; в 1884 г.— в Псковской и Харьковской; в 1885 г.— в Виленской, Подольской и Уфимской; в 1886 г.— в Курской, Таврической и Келецкой губерниях. Наконец, по 2 беспорядка в год было:

В 1881 г.	в	5 губерниях
» 1882 г.	»	2 »
» 1883 г.	»	14 »
» 1884 г.	»	8 »
» 1885 г.	»	5 »
» 1886 г.	»	9 »
» 1887 г.	»	3 »
» 1888 г.	»	5 »

Обращаясь, затем, к рассмотрению обстоятельств, вызывающих крестьянские беспорядки, необходимо прежде всего оговорить, что настоящая записка не имеет в виду касаться причин этого прискорбного явления, лежащих отчасти в экономическом и нравственном состоянии нашего крестьянства, отчасти в существующем устройстве местного управления, в особенности в тех частях его, которые непосредственно соприкасаются с крестьянским миром. В данном случае, дабы не выходить из рамок собственно статистического обозрения, надлежит ограничиться только внешней стороной крестьянских беспорядков, ближайшими поводами их, хотя и это представляет не мало затруднений в виду сложности явлений обыденной жизни, не допускающих строгой классификации их, а следовательно, и точного исчисления.

Обстоятельства, по поводу которых возникают крестьянские беспорядки, чрезвычайно разнообразны, но в большинстве случаев их следует искать в аграрных отношениях и, главным образом, в неопределенности их в действительности или только в глазах крестьян[1]. Так из 332 случаев крестьянских беспорядков 91 случай или 27,4% произошли благодаря спорам, тяжбам и ссорам крестьян с окрестными владельцами, в особенности с помещиками, за земельные угодья. Не прибегая к содействию суда и администрации, крестьяне обращают свои требования непосредственно к землевладельцам и, в случае неудовлетворения их, сами осуществляют свои претензии. Из 91 случая этого рода 24 беспорядка вызваны были спорами между сельскими обществами, 2 случая спорами с казною и земством и 65 — спорами с по-

[1] Так в подлиннике.

мещиками. Но не одна только неопределенность поземельных отношений вызывает беспорядки, их вызывает также и упорядочение владений, раз оно не согласуется с желаниями крестьян, которые всегда выдвигают на первый план свои личные, действительные или мнимые, интересы, не обращая внимания ни на требования, ни на бесспорные права лиц, не принадлежащих к их среде. Доказательством этому могут служить следующие цифры:

1) При производстве межевых операций произошло 55 беспорядков или 16,5% общего числа их.

2) Приведение в исполнение судебных решений и административных распоряжений по восстановлению нарушенного владения было поводом к беспорядкам в 44 случаях (13,2% общего числа их).

3) При взыскании с крестьян штрафов и убытков, в особенности в пользу помещиков, за потравы, порубки и т. п. произошло 26 случаев беспорядков или 7,8%.

Таким образом на почве аграрных отношений произошло 216 беспорядков из 332 или 65% их. Затем наиболее частыми поводами к беспорядкам являются:

1) Взыскание податей, недоимок, оброчных и выкупных платежей; случаев такого рода было 27 или 8,1% общего числа беспорядков;

2) По случаю описи и продажи крестьянского имущества на пополнение различных взысканий произошло 13 беспорядков или 3,9% их.

3) Меры против эпизоотий, как-то: страхование скота и в особенности убиение зачумленного скота, были поводом к беспорядкам в 14 случаях (4,2%).

4) Споры крестьян между собою и столкновения их с администрацией по делам, касающимся общинного управления (выбор мирских властей и т. п.) послужили поводом к беспорядкам в 13 случаях (3,9%).

5) Под влиянием религиозного фанатизма (униаты, католики и магометане) произошло 7 крестьянских беспорядков или 2,1% общего числа их.

6) В 7 же случаях крестьяне выступили на защиту односельчан против правительства, не допуская ареста их, требуя освобождения из тюрьмы и т. п.

Остальные 35 случаев крестьянских беспорядков возникли по весьма различным поводам, не поддающимся классификации и по большей части случайным или местным. Сюда относятся беспорядки на ярмарках, еврейские погромы, беспорядки по поводу различных административных мероприятий (страхование от огня, речная полиция, акцизные обыски, истребление саранчи, исполнение натуральных повинностей), ложных слухов и т. п. Относительно последних следует заметить, что хотя они возникают довольно часто и во многих местах, но сами собой, помимо других поводов, порождают беспорядки весьма редко. По крайней мере, департаменту полиции известны лишь 4 случая, когда крестьянские беспорядки возникли непосредственно под влиянием слухов о переделе земель, восстановлении крепостного права и переселении в отдаленные окраины. Тем не менее ложные слухи, не опровергаемые своевременно авторитетными в глазах крестьянства властями, порождают в этой среде известное брожение, даже волнения, обостряют аграрные отношения и тем, несомненно, содействуют возникновению беспорядков.

Что касается до форм проявления крестьянских беспорядков, то в большинстве случаев они заключаются или в предъявлении толпою, более или менее многочисленною, иной раз целым селением или несколькими селениями, незаконных требований к властям или частным лицам, или же в сопротивлении властям, выражающемся в упорном

непризнании известных юридических фактов или прав отдельных лиц, в нежелании совершить известные действия, требуемые законом или судебным постановлением (отказ от уплаты штрафа, неявка по вызову суда или следователя, отказ выдать подписку об объявлении того или другого судебного или административного распоряжения, составить общественный приговор по данному делу и т. п.). Такого рода беспорядков, не соединенных с какими-либо другими правонарушениями, как-то: с насилиями над имуществами и лицами, было 214, или 64,4% общего числа беспорядков.

К насилиям над лицами не отнесены в данном случае оскорбления словом, в особенности лиц должностных, которые весьма часты при крестьянских волнениях, но редко вызывают судебное преследование.

Другие формы крестьянских беспорядков являются дальнейшим развитием, при благоприятных условиях, только-что указанных и заключаются в следующем:

Не ограничиваясь предъявлением скопом незаконных требований, толпа сама фактически осуществляет их, причем происходит захват или уничтожение непринадлежащего крестьянам имущества, в особенности помещичьего. Такого рода беспорядкам, возникающим по большей части на почве ненормальных аграрных отношений, предшествует обыкновенно целый ряд аграрных правонарушений, совершаемых отдельными или немногими крестьянами. Там, где эти правонарушения остаются безнаказанными или вызывают лишь слабую репрессию, число нарушителей порядка заметно увеличивается, и способы нарушения принимают более дерзкий характер, переходя в действие скопом. Так, вслед за отдельными лицами многие домохозяева одновременно или даже целым селением выгоняют скот на непринадлежащие им луга, вырубают лес, запахивают участки земли и т. п. Случаев таких коллективных захватов, или порчи чужой собственности, соединенных иной раз с насилиями над лицами, защищавшими ее, было 39 или 11,7% общего числа беспорядков.

С другой стороны, отказ исполнять законные требования или пассивное сопротивление со стороны крестьян переходит в активное, проявляющееся трояко. Или, во-первых, толпа производит насилие над отдельными лицами; оскорбление действием и побои, иной раз смертельные, толпа наносит преимущественно должностным лицам, при отправлении ими своих обязанностей, как-то: землемерам, сельским властям, чинам полиции, а также частным, отстаивающим законные интересы, как-то: лесной страже, помещичьим работникам, арендаторам и т. д. Таких случаев было 36 или 10,8% общего числа беспорядков. Во-вторых, активное сопротивление выражается в драках, в которых принимают участие более или менее значительные толпы крестьян; драки происходят большею частью между жителями соседних селений из-за земельных споров. Случаев драк было 17 или 5,1% общего числа беспорядков. Наконец, в-третьих, толпа оказывает вооруженное сопротивление в собственном смысле, пуская в ход каменья, палки, мотыги и т. п., а иногда и огнестрельное оружие. Таких случаев было 26 или 7,8% общего числа.

Что же касается самого течения крестьянских беспорядков и в особенности исхода их, то сведения департамента полиции в этом отношении настолько не полны, что не допускают никакого обобщения. Большинство донесений с мест относится к моменту возникновения беспорядков или особенно резкого проявления их; а затем следует более или менее краткое уведомление о том, что беспорядки прекратились или что столько-то лиц арестовано, что дело передано судебному следователю. Более подробные донесения поступают лишь в тех случаях, когда для подавления беспорядков приходится прибегать к со-

действию войск или когда местные власти желают обратить внимание на условия, препятствующие быстрому и полному подавлению беспорядков, а также предупреждению их. К таким условиям относят по большей части нижеследующее:

1) Указывают, что жизнь крестьянства идет вообще путем неверным и опасным, так как еще недавно жившие в нем традиции утратились, и оно в настоящее время верит только тому, что представляется для него непосредственно выгодным, не придавая никакого значения указаниям и требованиям начальства, которые в сущности стоят слишком далеко от него; что необходима поэтому близкая к крестьянам власть, разумный руководитель, который съумел бы подчинить своему влиянию нашего селянина и вместе с тем служил бы противовесом людям зла.

2) Указывают далее, что в случаях крестьянских беспорядков чины местной полиции действуют нерешительно, вяло, что объясняется преимущественно недостаточностью их полномочий и ненормальным отношением к ним судебных властей; необходимо расширение уполномочий администрации, когда ей приходится иметь дело с одной лишь грубой силой, не желающей или не могущей по своей неразвитости принимать ни разъяснений, ни увещаний.

3) Указывают, наконец, что в деле усмирения и предупреждения крестьянских беспорядков весьма важно быстрое производство следствия и суда, дабы крестьяне видели и сознавали, что поступки их влекут за собой немедленное наказание. Не менее вредными последствиями сопровождается медленность суда в преследовании единичных случаев аграрных правонарушений, порождая убеждение в безнаказанности и тем поощряя коллективные правонарушения. В настоящее время, когда полицейская и вообще исполнительная власть лишена возможности в подобных случаях принимать исправительные меры, когда признание виновности и определение размера наказания зависит единственно от судебной власти, необходимо, чтобы эта последняя в делах об ослушании и сопротивлении, кроме быстроты в окончании дел, применяла к виновным существующие узаконения во всей их строгости, дабы один-другой случай был бы в глазах крестьян действительным наказанием, между тем суд нередко оправдывает виновных или определяет слабые наказания.

Не входя в рассмотрение правильности изложения указаний, здесь может быть в заключение лишь приведено число таких случаев крестьянских беспорядков, когда для подавления их призывались воинские команды. Оно равняется за последние 7½ лет 51. Чаще всего приходилось прибегать к помощи войск в губерниях: Курской, Подольской, Варшавской, Могилевской и Черниговской.

Краткая ведомость о крестьянских беспорядках в 1881—1888 гг.[1]

1881 год

Варшавская губ. В июне для снятия пограничных концов в дер. Ухан-Горный, Ловичского уезда, прибыл комиссар по крестьянским делам совместно с начальником земской стражи и предложил крестьянам, чтобы они приступили к исполнению указанной работы, но последние от таковой отказались, заявив при этом, что снять кон-

[1] ЦАР, ДП, 2-е д-во, 1889 г., д. № 34, ч. 44, лл. 31—72. Заголовок подлинника.

цов никому не дозволят. Тогда работы эти совершены были чинами земской стражи.

Виленская губ. 1) Крестьяне дер. Заколивье, Лепельского уезда, произвели беспорядки при межевании наделов. 2) В ноябре при отграничении находившихся в неправильном владении крестьян земель имения Великое Можейково Лидского уезда, помещика Грабовского, последние оказали сопротивление властям и дозволили себе оскорбление их словами.

Витебская губ. В ноябре крестьянами Люцинского уезда, Малиновской волости, оказано при размежевании земель вооруженное сопротивление, с нанесением ран местному приставу и уряднику.

Вятская губ. 1) В октябре крестьянами Слободского уезда, Кайгородской волости, при взыскании податей, совершены беспорядки и насильственные действия против станового пристава. 2). В ноябре крестьяне Усть-Лекомской волости Глазовского уезда произвели беспорядки при взыскании с них государственных податных сборов и недоимок.

Гродненская губ. В январе крестьяне дер. Сируцевцев, Сокольского уезда, оказали сопротивление судебному приставу при взыскании с них, по решению мирового съезда, 305 руб. в пользу помещицы за самовольное пользование землею, принадлежавшей к ее имению.

Казанская губ. В июле крестьяне с. Муллина, Спасского уезда, произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещицею.

Ковенская губ. 1) В апреле крестьяне дер. Дворели, Шавельского уезда оказали вооруженное сопротивление чинам полиции при выселении, по постановлению съезда мировых судей, одного из их односельчан. 2) В июне крестьянами Россиенского уезда, в с. Соколино, оказано было сопротивление местному становому приставу, прибывшему туда для приведения в исполнение судебного решения о выселении одного десятинника. Сопротивление перешло в насилие, и пристав был связан крестьянами. Затем, при содействии чинов пограничной стражи и казаков, он был освобожден.

Минская губ. 1) В январе крестьяне Грозовской волости, Слуцкого уезда, произвели беспорядки, выразившиеся в насильственных действиях над кандидатом волостного старшины. 2) В декабре крестьянами Слуцкого уезда дер. Ясковичи, дважды оказано сопротивление при отграничении земель.

Могилевская губ. В апреле крестьяне дер. Старой Буды, Чериковского уезда, произвели беспорядки, выразившиеся в самовольной порубке леса, принадлежащего помещице.

Нижегородская губ. 1) В августе крестьяне дер. Стуклово, Ардатовского уезда, произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещицею, при чем оказали вооруженное сопротивление чинам местной полиции. 2) В сентябре крестьяне Семеновского уезда произвели самовольную порубку леса в имении князя Черкасского, при чем порубщиками было оказано сопротивление чинам местной полиции.

Полтавская губ. В июле крестьяне с. Шарковщины, Миргородского уезда, произвели беспорядки вследствие недовольства притеснениями евреев-арендаторов.

Рязанская губ. В октябре крестьяне дер. Ларинской, Егорьевского уезда, произвели беспорядки при взыскании с них оброчной недоимки в пользу помещицы.

1882 год

Гродненская губ. В феврале крестьяне дер. Квасевич, Слонимского уезда, произвели беспорядки при взыскании с них, по решениям мирового судьи, денежных штрафов за самовольное пользование помещичьим сенокосным лугом. Для водворения порядка вызвано было войско.

Калужская губ. 1) В июне крестьяне с. Познякова, Козельского уезда, произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком. 2) В ноябре крестьяне дер. Кленок, Березиной и с. Зикеева, Жиздринского уезда, произвели беспорядки, отказавшись от добровольного платежа повинностей. Для водворения порядка было вызвано войско. 3) Крестьянами Жиздринского уезда, в с. Пупкове, оказано упорство при внесении выкупных платежей и частью сопротивление полицейским властям при описи их имущества.

Ковенская губ. В январе крестьяне дер. Пункайне, Ковенского уезда, оказали сопротивление полиции, призванной для охраны прав помещицы на участок земли. Для водворения порядка было вызвано войско.

Курская губ. В октябре крестьянами Путивльского уезда, в с.с. Дубровном и Чмелевке, произведены беспорядки, вследствие нежелания подчиниться решению суда о возврате самовольно захваченной ими земли, принадлежащей наследникам их бывшего помещика Черепова.

Люблинская губ. В сентябре крестьянами Любартовского уезда в д. Лешковицы оказано сопротивление [при применении] судебных решений о взыскании с них штрафов.

Минская губ. 1) В апреле крестьянами дер. Трояново, Слуцкого уезда, оказано сопротивление чинам местной полиции при приведении ими в исполнение решения Поцейковского волостного суда. 2) В апреле старообрядцы слободы Капустиной, Бобруйского уезда, оказали сопротивление землемеру при измерении им земель, арендуемых ими у помещика. 3) В сентябре крестьянами Слуцкого уезда, в с. Семице, произведены беспорядки, при взыскании с них штрафов по исполнительным листам в пользу помещика князя Витгенштейна за порубку леса.

Могилевская губ. 1) В июле крестьянами Сеннинского уезда в с. Придворьи (имения гр. Хрептовича), оказано упорство в исполнении законных требований властей о возврате захваченных ими у помещика участков земли. 2) Крестьянами Быховского уезда, в д. Олени, произведены беспорядки, по случаю требования от них возврата захваченной ими у помещика Просольного земли. 3) В октябре крестьянами Могилевского уезда, в д. Костюковичах, произведены беспорядки, по случаю продажи их имущества в пользу помещика генерал-лейтенанта Данилова, за пользование ими участком его земли. 4) В октябре крестьяне дер. Горбачевичи, Оршанского уезда, оказали сопротивление чинам местной полиции и землемеру при размежевании земли.

Оренбургская губ. В ноябре крестьяне дер. Усковой, Челябинского уезда, произвели беспорядки, отказавшись от взноса страховых платежей.

Орловская губ. 1) В июле крестьянами Кромского уезда, в с. Алексеевском, произведены беспорядки по поводу требования о возврате самовольно захваченных ими земель у помещика графа Шереметьева. 2) В сентябре крестьянами Карачевского уезда, в с. Куприне, оказано сопротивление при требовании с них уплаты обязатель-

ного выкупа, причем волостному старшине, становому приставу и уряднику нанесены были удары.

Псковская губ. В январе временно обязанные крестьяне дер. Ручейки Холмского уезда оказали сопротивление чинам местной полиции при взыскании с них оброчной недоимки в пользу помещика. 2) В июне крестьяне дер. Тосниц Порховского уезда оказали сопротивление судебному приставу и полицейским чинам при производстве с них денежного взыскания, при этом двум полицейским урядникам нанесено было оскорбление действием.

Рязанская губ. В ноябре крестьянами Скопинского уезда, в с. Боршеве, произведены беспорядки по поводу производства межевых работ.

Самарская губ. В июне припущенниками[1] Бугульминского уезда, в д. Байраки, произведены беспорядки и насильственные действия в отношении некоторых землевладельцев.

1883 год

Бессарабская губ. В мае в селении Киперченах Оргеевского уезда местные поселяне, числом 15 человек, произвели беспорядки, выразившиеся в том, что они стали сносить заборы, устроенные вокруг еврейских домов, требуя от владельцев последних уплаты сельскому обществу денег с места.

Варшавская губ. 1) В июне крестьяне селения Крушин, гмины[2] Смиловице Влоцлавского уезда оказали сопротивление местному комиссару по крестьянским делам, при разверстании общего с помещиком пастбища. Беспорядки были прекращены по прибытии на место их воинской команды. 2) Крестьяне дер. Дуников Гостынинского уезда оказали сопротивление чинам полиции и местному комиссару по крестьянским делам, при размежевании крестьянских пастбищных сервитутов[3]. Беспорядки были прекращены с прибытием на место их воинской команды.

Виленская губ. В июне в имении Липична в дер. Долгой, Лидского уезда, местные крестьяне, в числе 35 дворов, оказали сопротивление мировому посреднику, приступившему к отграничению крестьянских наделов в названном имении, а также чинам полиции, причем бросали камни и зажгли сарай.

Витебская губ. 1) В июне в имении Каллуп Динабургского уезда, арендаторы-осадчие[4] по поводу выселения их односельчан за неплатеж арендных денег помещику, оказали сопротивление судебному приставу с нанесением побоев уряднику и десятскому. 2) В октябре 16 человек крестьян дер. Ломы, Лейтаново и Шавцы Конецпольского общества Люцинского уезда, уничтожили межевые знаки, а по прибытии полиции, оказали чинам ее сопротивление. Беспорядки прекратились с прибытием на место их воинской команды.

Владимирская губ. В июне крестьяне деревень Купреевой и Филатовой, Меленковского уезда, оказали сопротивление местному исправнику, который явился совместно с судебным и становым приставами для приведения в исполнение решения мирового судьи об уничтожении заграждения, сооруженного названными крестьянами на

[1] Припущенники — крестьяне, поселившиеся на землях коренных владельцев.

[2] Гмина — сельская волость в Польше.

[3] Пастбищные сервитуты — земли, отдаваемые помещиками в пользование крестьянам за определенную плату.

[4] Осадчие — термин, распространенный в западных губерниях. Применялся к людям, осевшим на помещичьих землях и арендовавшим их на определенных условиях.

р. Колпи, причем нижним полицейским чинам были нанесены побои и арестованные коноводы были освобождены толпой. Для прекращения беспорядков вызваны были войска.

Вологодская губ. 1) В августе крестьяне с. Кремлевского, Кадниковского уезда, оказали сопротивление местному полицейскому приставу, прибывшему туда для дознания по предмету отказа крестьян от уплаты в казну некоторых повинностей. 2) В мае крестьяне Устрецкой волости, Кадниковского уезда, нанесли оскорбление непременному члену уездного по крестьянским делам присутствия, прибывшему туда для производства выборов волостного старшины.

Волынская губ. В апреле крестьяне дер. Гунич, Овручского уезда, в числе 38 человек оказали сопротивление чинам полиции при водворении порядка в виду самовольного занятия названными крестьянами владельческого сенокоса.

Воронежская губ. 1) В мае в слободе Бутурлиновке, Бобровского уезда, вследствие земельных недоразумений между крестьянами и сельским начальством, произошли беспорядки. 2) Крестьяне слободы Волоколовки Богучарского уезда, не желая подчиниться приговору суда по спору о владении участком земли, оказали сопротивление прибывшему для исполнения решения становому приставу.

Вятская губ. 1) В мае между крестьянами села Черемисского Малмыжа, Малмыжского уезда и дер. Ахпая произошли недоразумения и открытые беспорядки по поводу спорного владения участком земли, причем убит один крестьянин и двум нанесены тяжкие побои. 2) В июне крестьяне села Свиные горы Елабужского уезда оказали сопротивление местным властям, а также землемеру при возобновлении межевых знаков между дачами упомянутого села и сел Архангельского и Покровского Мамадышского уезда, Казанской губ.

Гродненская губ. 1) В мае крестьяне мест. Новый двор Волковыского уезда, в числе около 150 человек, оказали сопротивление землемеру при разграничении помещичьей земли от крестьянской. 2) В июне крестьяне дер. Заполье Слонимского уезда, числом более 100 человек, оказали сопротивление землемеру при разграничении крестьянских наделов от помещичьей земли.

Екатеринославская губ. 1) В сентябре крестьяне трех деревень Новомосковского уезда (Афанасьева, Михайловка и Попасное), недовольные наделом, путем угроз требовали от владельцев имений в аренду землю по их указанию. Беспорядки прекратились с прибытием на место губернатора и воинской команды. 2) В октябре крестьяне сел. Карабиновки оказали вооруженное сопротивление местным властям и прибывшей на место беспорядков воинской казачьей команде; поводом к волнениям послужил отказ помещика дать крестьянам участки земли в аренду.

Киевская губ. 1) В апреле крестьяне м. Ольшан, Звенигородского уезда, в числе до 300 человек, произвели беспорядки, выразившиеся в избиении сотских и десятских, от избрания которых названные крестьяне отказались. Беспорядки прекратились по прибытии войск. 2) В мае крестьяне селения Рейменуаровки, Чигиринского уезда и окрестных хуторов, задержанные лесными сторожами за пастьбу скота в непринадлежащем им лесу, нанесли им смертельные побои.

Ковенская губ. В июне крестьяне поселка Рейбы, Россиенского уезда, числом до 200 человек, оказали вооруженное сопротивление судебному приставу и чинам полиции, явившимся для исполнения судебного решения по предмету восстановления владельческих прав на усадьбу, занятую одним из крестьян.

Курляндская губ. В апреле толпа крестьян казенного имения Ротгоф, Виндавского уезда, оказала вооруженное сопротивление мест-

ному гауптману[1] и чинам полиции при размежевании земельных участков.

Келецкая губ. 1) В мае крестьяне дер. Косцеев, Рацлавша, Меховского уезда, в числе до 60 чел., оказали сопротивление местному уездному начальнику, не желая признать собственностью владельца известные участки земли. 2) В августе крестьяне сел. Садек, Пинчевского уезда, оказали сопротивление чинам полиции и местному комиссару по крестьянским делам при исполнении последними приговоров гминного суда[2] об уплате владельцу имения Хроберж штрафов за незаконную пастьбу в его лесах.

Лифляндская губ. В апреле крестьяне селений Альт-Нурзи и Рогозински, Верросского уезда, произвели беспорядки по поводу выселения крестьян из арендованных ими усадеб, последовавшего по требованию приходского суда, причем оказали местным властям вооруженное сопротивление.

Люблинская губ. 1) В мае крестьяне села Снятыче, гмины Комаров, Томашевского уезда, оказали сопротивление чинам полиции, при восстановлении сервитутных прав владельца, нарушенных загоном крестьянского скота на его пастбище. 2) В августе крестьяне дер. Рудки Холмского уезда оказали сопротивление чинам полиции и комиссару по крестьянским делам,[3] при разграничении крестьянских и помещичьих земельных участков. 3) В декабре крестьяне д. Побержаны, гмины Дьяконов Грубстовского уезда, в числе до 30 человек, оказали вооруженное сопротивление местному войту, при взыскании податей.

Минская губ. 1) В июне крестьяне дер. Бобы, Пуховичской волости, Игуменского уезда, числом до 60 человек, оказали сопротивление судебному приставу и чинам полиции при исполнении им решения мирового судьи о взыскании с них штрафа в пользу помещика за незаконную пастьбу скота на его земле. 2) В августе крестьяне дер. Табулок Пинского уезда оказали вооруженное сопротивление судебному приставу и чинам полиции, при исполнении им решения правительствующего сената о взыскании с них штрафа в пользу помещика за незаконную пастьбу скота на его земле. Беспорядки прекращены с прибытием воинской команды. 3) В ноябре крестьяне д. Березовки Речицкого уезда не допустили местного исправника с судебным и становым приставами исполнить решения мирового судьи по передаче самовольно скошенного сена владельцу последнего, помещику Оскерко.

Могилевская губ. 1) В июне крестьяне дер. Зборова, Кистеневской волости, Рогачевского уезда оказали сопротивление чинам полиции, при восстановлении прав землевладельца, нарушенных загоном крестьянского скота на его пастбище. 2) В августе крестьяне д. Старой Буды Чериковского уезда оказали сопротивление чинам полиции при водворении порядка, нарушенного самовольным захватом крестьянами чужой земли. Беспорядки прекратились с прибытием войск.

Московская губ. В октябре крестьяне дер. Аксиньевой, Мещерской вол., Коломенского уезда оказали вооруженное сопротивление чинам полиции при продаже крестьянского имущества за неплатеж податей.

Нижегородская губ. В сентябре крестьяне Панинской и Пу-

[1] Гауптман — название полицейской должности в Курляндии в 80-х годах XIX в.
[2] Гминные суды — сельские суды в губерниях б. Царства Польского.
[3] Комиссары по крестьянским делам, назначаемые министром внутренних дел, существовали в Прибалтийском крае и б. Царстве Польском. Они утверждали договоры между помещиками и крестьянами об аренде земельных участков, удостоверяли законность договоров о продаже крестьянских поземельных участков и т. д.

стынской волостей Горбатовского уезда, произвели беспорядки, выразившиеся в насилии над рабочими имения графа Шереметьева при постройке дома для местных сторожей.

Орловская губ. 1) В январе крестьяне дер. Куприной, Карачевского уезда, при взыскании с них выкупных платежей оказали сопротивление местному исправнику с нанесением побоев становому приставу и нижним полицейским чинам. 2) В июне крестьяне села Стегалово Елецкого уезда оказали сопротивление чинам полиции и уездному землемеру, при работах по размежеванию крестьянских наделов, согласно решению Елецкого окружного суда. Беспорядки прекратились с прибытием на место их губернатора и воинской команды. 3) В июле крестьяне села Протасова, имения жены генерала Савенкова, Малоархангельского уезда, числом более 100, самовольно завладев помещичьим выгоном, считая его своею собственностью, оказали сопротивление чинам полиции. Беспорядки прекратились с прибытием на место их губернатора и воинской команды. 4) В июле крестьяне сельца Савина Кромского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в неповиновении административным и судебным властям по поводу самовольного захвата названными крестьянами соседних пахотных и сенокосных земель. 5) В июле крестьяне с. Рекович Брянского уезда, в числе 32 чел., оказали неповиновение местному исправнику и самовольно скосили луг, оставленный решением правительствующего сената за владельцем, кн. Мещерским, причем уничтожили межевые знаки.

Пермская губ. В марте крестьяне Воскресенской волости, Екатеринбургского уезда, оказали сопротивление чинам полиции при требовании последними уплаты в казну выкупных платежей.

Петроковская губ. В августе крестьяне дер. Пукражев гмины Мамошин, Новорадомского уезда оказали сопротивление местному войту гмины при взыскании с них штрафа по исполнительному листу гминного суда в пользу владельца имения за пастьбу скота на его лугах.

Плоцкая губ. 1) В мае крестьяне дер. Цетлино, гмины Лемще, Плоцкого уезда оказали сопротивление местному комиссару по крестьянским делам, а также чинам полиции при исполнении ими утвержденного правительствующим сенатом решения Плоцкого губернского по крестьянским делам присутствия, относительно распашки помещичьего пастбища, самовольно занятого названными крестьянами. Беспорядки прекращены с прибытием воинской команды. 2) В октябре крестьяне дер. Ольшевки Праснышского уезда оказали сопротивление местным властям при требовании последними подвод для своза дерева на починку мостов и отказались от уплаты гминных недоимок. Беспорядки прекратились с прибытием войсковой команды.

Подольская губ. В августе крестьяне с. Тимановки, не желая подписать приговора о принятии от владельца имения графа Протасова-Бахметьева в дар 4 участков усадебной земли, усматривая в этом корыстные его цели, нанесли оскорбление действием местному волостному старшине.

Полтавская губ. 1) В мае крестьяне с. Алексеевки, Телковской волости, Пирятинского уезда, около 200 чел., оказали сопротивление чинам полиции при прекращении беспорядков, возникших между названными арендаторами и рабочими арендаторов земельных участков из-за арендной платы. 2) В июне крестьяне с. Сухого, Кобелякского уезда, и др. деревень, свыше 200 чел., собравшись в с. Кобеляки, произвели беспорядки, выразившиеся в требовании освобождения из тюрьмы подлежавшего выселению в Сибирь унтер-офицера Стоказа и в невыдаче подлежащего аресту одного из зачинщиков. Беспорядки прекращены прибывшей на место их воинской командой.

Псковская губ. В июне крестьяне дер. Тосницы, Дубенской волости Порховского уезда оказали сопротивление местному землемеру при возобновлении границ нарушенного ими владения.

Рязанская губ. 1) В августе крестьяне Данковского уезда Мураевинской волости, сельских обществ: Мураевинского, Федоровского, Краснослободского, Нарышкинского, Давлетьевского, Гремячинского, Долгоруковского и Чернышевского — составили на сельских сходах приговоры о возвышении цен на заработки у помещиков, причем в составлении рабочей стачки, а также превышении власти оказались виновными местный волостной старшина и сельские старосты означенных обществ. 2) Крестьяне Скопинского уезда, с. Боршевого, оказали сопротивление начальнику партии генерального межевания при исполнении порученного ему дела по межеванию дачи сельца Кикина, причем нанесли сотскому и понятым побои. Беспорядки прекращены с прибытием воинской команды.

Сувалкская губ. 1) В июле крестьяне д. Еглинец, гмины Сейны, Сувалкского уезда, в числе до 20 человек, подстрекаемые одним из них, произвели беспорядки, выразившиеся в требовании, путем насилия, возврата взысканных с них войтом и уездным секвестратором недоимок. 2) В сентябре крестьяне дер. Балтошишки Сейнского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в самовольном захвате парома через р. Неман, принадлежавшего одному из евреев. 3) Крестьяне дер. Лайки, гмины Балля-Велька, Августовского уезда, числом до 200 чел., оказали сопротивление войту гмины и уездному секвестратору при взыскании с них недоимок. 4) В декабре крестьяне дер. Осочники, Волковической волости, Августовского уезда оказали сопротивление властям при взыскании недоимок.

Седлецкая губ. 1) В июле крестьяне селений Пражмова и Бржесце Гарволинского уезда оказали сопротивление чинам полиции, комиссару по крестьянским делам и уездному землемеру при разграничении пастбищных участков. 2) В октябре крестьяне дер. Целование, гмины Варшавице, того же уезда оказали сопротивление комиссару по крестьянским делам и чинам полиции при отмежевании участка земли.

Тобольская губ. В июле между крестьянами Шатровской и Саламатовской волостей, Ялуторовского округа и крестьянами дер. Антратская Шадринского уезда, Пермской губ. произошла кровавая драка из-за владения земельными участками.

Тульская губ. В августе крестьяне села Кализны Белевского уезда оказали сопротивление чинам полиции и судебному приставу при приведении им в исполнение решения мирового судьи по делу о незаконном завладении ими арендованного участка.

Харьковская губ. В сентябре и ноябре крестьяне села Коломак Валковского уезда оказали вооруженное сопротивление землемеру и чинам полиции, прибывшим для возобновления межевых знаков на участке земли, приобретенном одним из крестьян и расположенном среди владения означенного сельского общества.

Херсонская губ. В октябре в м. Кривом Роге Херсонского уезда пришлыми с Ингульского моста рабочими произведены антиеврейские беспорядки, выразившиеся в разбитии 11 лавок.

Черниговская губ. 1) В мае и июне крестьяне нескольких сел и деревень Мокиевской волости Нежинского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в насильственных и самоуправных действиях, направленных против поземельного имущества арендаторов и управителей имений местных землевладельцев. 2) В июле крестьяне села

Ивоти Новгород-Северского уезда оказали неповиновение местному исправнику при истреблении саранчи. Беспорядки прекратились с прибытием войск.

1884 год

Варшавская губ. В мае крестьяне деревень Юзефово и Вендова, гмины Чермно, Гостынского уезда оказали вооруженное сопротивление войту гмины и земским стражникам, прибывшим для оказания содействия помещику Жызновскому при запашке принадлежащей ему земли, самовольно занятой крестьянами.

Виленская губ. 1) В августе крестьяне дер. Колесники Дисненского уезда оказали сопротивление чинам местной полиции при взыскании с них, согласно предписанию Виленско-Ковенского управления государственными имуществами, денежного штрафа за самовольную пастьбу скота в казенном лесу. 2) Крестьяне дер. Кулеши Лидского уезда оказали сопротивление чинам полиции и уездному лесничему при размежевании земли. 3) Крестьяне дер Холечино Лидского уезда оказали сопротивление судебному приставу и чинам местной полиции при производстве продажи их имущества по исполнительным листам. 4) В декабре крестьянами Ясевской волости, дер. Ясево, Свенцянского уезда, в числе 23 человек, с одной стороны, и 7 крестьянами соседней деревни Яковичи произошла кровавая драка из-за спора относительно владения лесом.

Витебская губ. 1) В апреле крестьяне дер. Сеньково Замошанской волости, Дриссенского уезда оказали сопротивление чинам полиции и местному члену присутствия по крестьянским делам, присутствовавшим при запашке отрезанной от крестьян названной деревни в пользу помещика Шадурского участка земли. Беспорядки прекратились с прибытием воинской команды. 2) В августе и октябре крестьяне дер. Зальмуйже Люцинского уезда оказали сопротивление чинам полиции, присутствовавшим при отмежевании крестьянской земли от земли помещика Розеншильд-Паулина.

Воронежская губ. В сентябре крестьяне слободы Лосевой Павловского уезда оказали сопротивление землемеру при исполнении им указа правительствующего сената, относительно отмежевания земли от Лосевских крестьян в пользу Шестаковских хуторов.

Вятская губ. В декабре крестьяне башкиры дер. Девятерни и Кадыбаш Сарапульского уезда оказали сопротивление судебному и становому приставам при описи последними их имущества за неплатеж присужденных окружным судом убытков в пользу одного из крестьян, недопущенного до аренды снятой им у казны земли[1].

Гродненская губ. 1) В мае и июне крестьяне дер. Квасевичи, Коссовской волости, Слонимского уезда, числом около 300 чел., оказали вооруженное сопротивление судебному приставу и чинам полиции при приведении ими в исполнение решения съезда мировых судей, относительно продажи крестьянского скота за неплатеж казенных и частных недоимок. 2) В октябре крестьяне дер. Гнойны и Доманово Слонимского уезда, числом около 200 чел., оказали самоуправство, выразившееся в недопущении работ на казенной земле, которую они считали своею, и разорении строившейся караулки для сторожей.

Калишская губ. В октябре крестьяне дер. Миколаевице Турекского уезда оказали сопротивление чинам полиции и комиссару по крестьянским делам, при восстановлении межевых знаков между

[1] Так в подлиннике.

крестьянской и помещичьей землей. Беспорядки прекращены с прибытием на место губернатора и воинской команды.

Киевская губ. 1) В мае крестьяне дер. Ташлыка Черкасского уезда, в числе около 200 чел., оказали сопротивление чинам полиции, прибывшим для подавления беспорядков, выразившихся в самовольной запашке участка земли местного арендатора. 2) В августе крестьяне села Тамбова Сквирского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в уничтожении межевых знаков и самовольном разделе земли, принадлежащей землевладельцу Фененко.

Курляндская губ. В мае крестьяне четырех имений Иллукстского уезда, Шнелленштейн, Саланая, Демел и Шенберг оказали вооруженное сопротивление местному гауптману при исполнении им приговоров судебных мест относительно выселения 4 лиц из названных имений. Беспорядки прекратились с прибытием воинской команды.

Лифляндская губ. В апреле крестьяне дер. имения Сербигась Валкского уезда, в числе около 100 чел., оказали сопротивление местным ордунгсрихтеру и приходскому судье при приведении в исполнение судебного решения о выселении двух крестьян арендаторов. Беспорядки прекращены с прибытием воинской команды.

Ломжинская губ. В июле крестьяне дер. гмины Длугондло Островского уезда оказали сопротивление действием чинам полиции и войту гмины при взыскании с них недоимок.

Люблинская губ. 1) В феврале крестьяне деревень Вицентово и Крупец Красноставского уезда оказали сопротивление чинам полиции и судебному приставу при взыскании с них штрафа. 2) В апреле крестьяне дер. Свецехов Яновского уезда оказали самоуправство по отношению к помещичьим рабочим. 3) Крестьяне дер. Опока Яновского уезда, в числе 32 человек, недовольные наделом, произвели беспорядки, выразившиеся в уничтожении помещичьих построек. 4) В мае крестьяне дер. Боровых Белгорайского уезда оказали сопротивление чинам полиции и судебному приставу при взыскании с них штрафа.

Минская губ. 1) В январе крестьяне Игуменского уезда Новосельковской, Пуховичской и Изытвлоской волостей и Бобруйского уезда, под влиянием слухов о предстоящем будто бы переселении их в Уссурийский край, произвели беспорядки. 2) В июне крестьяне дер. Осмолово Новогрудского уезда не допустили рабочих помещика пахать землю и забрали четыре сохи с упряжью.

Московская губ. В мае крестьяне дер. Горицы оказали сопротивление судебному приставу при взыскании штрафов.

Новгородская губ. 1) В июле крестьяне Спасской Ольховской и Усищевской вол., Череповецкого уезда оказали сопротивление властям при описи крестьянского имущества за неплатеж судебных издержек. 2) В августе крестьяне Пошехонского уезда и Барковского общества Череповецкого уезда произвели беспорядки, выразившиеся в нападении на земли купцов Журавлева и Милютина.

Орловская губ. В мае крестьяне села Суворовки Орловского уезда оказали сопротивление властям при отмежевании крестьянской земли от помещичьей.

Область войска Донского. В феврале крестьяне Большинской слободы Донецкого округа, недовольные наделами, произвели беспорядки, выразившиеся в отказе платить подати и в нападении на усадьбу землевладельцев. Порядок восстановлен с прибытием воинской команды.

Пензенская губ. 1) В марте крестьяне дер. Клиновки Наровчатского уезда, в числе 22 чел., произвели беспорядки, выразившиеся в ослушании распоряжениям административной власти [1].

Плоцкая губ. 1) В марте крестьяне деревень Пржисово, Рыцыце, Загаты и Гронд-Рыцицкий, не желая подчиниться правилам о порядке пользования лесами оказали сопротивление властям и совершили насилия скопом.

Подольская губ. 1) В мае крестьяне с.с. Уладовки и Забужья, Соболевки, Сосоной и Крыжановки Винницкого уезда, допустив самоуправство в отношении помещичьей земли, оказали сопротивление властям. 2) В июне крестьяне с.с. Рахмановка, Тышковка, Огиевка и м. Киблич Гайсинского уезда оказали сопротивление мировому посреднику и чинам местной полиции при составлении отводных актов. Для восстановления порядка была призвана воинская команда. 3) Крестьяне селений Саражинки и Грабовой Балтского уезда оказали сопротивление властям, прибывшим для восстановления порядка в виду самовольного пользования названными крестьянами лесными покосами и вообще нарушения поземельных прав владельцев. 4) Крестьяне с. Барышковцы Каменецкого уезда самовольно распахали землю, принадлежащую помещику. Для прекращения беспорядков были вызваны войска.

Полтавская губ. 1) В мае крестьяне деревень Ивановки и Моисеевки Кременчугского уезда оказали сопротивление властям при исполнении указа Полтавской межевой палаты об отрезке в пользу помещиков участка крестьянской земли. 2) В мае крестьяне с. Погребов Прилукского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в потраве сенокосов землевладельца и в избиении властей, прибывших для восстановления порядка. 3) Крестьяне слоб. Пречистенской Пирятинского уезда произвели беспорядки по поводу земельных споров с помещиком, причем оказали сопротивление властям. 4) В июне крестьяне дер. Оржицы Прилукского уезда, в числе 200 чел., произвели самоуправную с насилием потраву земли владельца, причем смертельно избили его рабочих. 5) Крестьяне дер. Мохнач Золотоношского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в намерении захватить выгонную землю, принадлежащую помещику. Для прекращения беспорядков были вызваны войска. 6) В июле крестьяне села Красиоповки Золотоношского уезда, в числе более 50 чел., произвели беспорядки, выразившиеся в самовольном выпасе скота на земле землевладельца.

Псковская губ. 1) В январе крестьяне дер. Жуки Грибулевской волости, Островского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них оброка в пользу землевладельца. 2) В феврале крестьяне дер. Шелыно Островского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в воспрещении рабочим помещика производить рубку дров в принадлежащей ему лесной даче. 3) В ноябре крестьяне д. Терехова Опочецкого уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них штрафа по решению окружного суда.

Радомская губ. В феврале крестьяне дер. Плоска воля Сандомирского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них штрафов.

С. Петербургская губ. 1) В июле крестьяне дер. Коложица Яблоницкой волости, Ямбургского уезда оказали сопротивление властям, выразившееся в отказе исполнить решение суда относительно размежевания участка земли. 2) Крестьяне Боровского и Лорожского

[1] В июле крестьяне д. Родкиной Краснослободского уезда произвели беспорядки, оказав открытое сопротивление местным властям вследствие спора из-за земли. (Прим. в подлиннике.)

сельских обществ Новоладожского уезда произвели самоуправные действия по отношению к имуществу землевладельцев.

Саратовская губ. В апреле крестьяне с. Нижней Елюзани Хвалынского уезда оказали сопротивление судебному приставу и чинам полиции при отобрании у них движимого имущества, предназначенного к аукционной продаже на удовлетворение частных исков.

Сувалкская губ. 1) В мае крестьяне дер. Морги Цицканновской Сейнского уезда оказали вооруженное сопротивление властям при отмежевании участка земли. 2) В августе крестьяне дер. Жегары Кальварийского уезда, около 60 чел., оказали сопротивление властям при разделе пастбища между ними и помещиком. 3) В ноябре крестьяне дер. Осинки Сувалкского уезда оказали вооруженное сопротивление чинам акцизного ведомства при производстве последними обыска по подозрению в водворении контрабандного спирта. 4) В декабре крестьяне гмины Кидульской Владиславского уезда произвели беспорядки при выборе войта гмины, причем оказали сопротивление властям.

Седлецкая губ. В октябре крестьяне дер. Любенки Бельского уезда, числом около 50 чел., оказали вооруженное сопротивление властям при арестовании двух лиц, бежавших из Херсонской губ., куда последние были сосланы за униатские беспорядки.

Таврическая губ. В октябре 50 чел. болгар прибыли в с. Варваровку Бердянского уезда и самовольно захватили некоторые хозяйственные принадлежности владельцев-меннонитов.

Тверская губ. 1) В марте крестьяне дер. Зорькова Вышневолоцкого уезда оказали сопротивление судебному приставу и чинам местной полиции при взыскании с них оброчной недоимки. 2) В ноябре крестьянами дер. Карасино Вышневолоцкого уезда оказано вооруженное сопротивление становому приставу, при вручении им повесток о приводе в заседание суда по обвинению их в оскорблении волостного старшины.

Тобольская губ. В марте крестьяне Крутинской волости Тюкалинского округа произвели беспорядки, выразившиеся в ослушании местным властям при уплате податей.

Уфимская губ. В июле башкиры дер. Шарабаш Князевой Белебеевского уезда произвели в имении кн. Чингиса беспорядки, выразившиеся в сопротивлении властям, в нанесении побоев полицейскому уряднику. Причина — земельные споры с помещиком.

Харьковская губ. 1) В марте крестьяне села Преображенского Змиевского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в нанесении побоев бывшим на ярмарке цыганам и истреблении их имущества. 2) В мае крестьяне дер. Дмитровки Лебединского уезда оказали сопротивление властям при отмежевании участка земли в пользу помещика графа Михаила Толстого. 3) В августе крестьяне села Покровского Ахтырского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них штрафа по приговору мирового судьи, причем, в количестве 200 чел., произвели насилие над имуществом землевладельца. Беспорядки прекратились с прибытием воинской команды.

Херсонская губ. В июле крестьяне сел. Окны Ананьевского уезда оказали сопротивление властям при приведении в исполнение решения Одесской судебной палаты о выселении трех мещан из названного селения. Порядок восстановлен с прибытием воинской команды.

Черниговская губ. 1) В мае крестьяне сел. Чохрова Новозыбковского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в захвате участка помещичьей земли, при участии местного сельского старосты и, в сопротивлении властям. 2) Государственные крестьяне села Палеевки Глуховского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в захвате

участка земли, принадлежащего частью помещику, частью же крестьянам дер. Усики, и в сопротивлении властям. 3) Крестьяне села Туркеновки Борзенского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в самовольном захвате леса землевладельца Тарновского и в сопротивлении властям. 4) Крестьяне сел. Веприка и хутора Пустошина Козелецкого уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком. 5) В июне крестьяне дер. Шатуры и селений Степановки, Ровчака и хут. Калиновки, числом около 100 чел., произвели беспорядки, выразившиеся в самовольных потравах сенокоса местных землевладельцев.

1885 год

Варшавская губ. В феврале крестьяне дер. Каски, Струмяны и Вычулки Блонского уезда оказали сопротивление властям при переселении управления гмины в другую деревню. Для водворения порядка были вызваны войска.

Виленская губ. 1) В январе крестьяне дер. Свердлы, Пестуны, Сухие Матюки, Картавые, Подгайцы, Юнцы и Грецкие Дисненского уезда произвели беспорядки по поводу земельных споров с помещиками. Для водворения порядка были вызваны войска. 2) В мае крестьяне дер. Роганичи Лидского уезда оказали сопротивление полицейским властям при исполнении ими служебных обязанностей. 3) В июне крестьяне Жижморской волости Трокского уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком графом Тышкевичем.

Витебская губ. В апреле крестьяне им. Скайсты Динабургского уезда оказали сопротивление приставу при запечатании им перестраивающегося без разрешения костела.

Воронежская губ. 1) Крестьяне с. Болохны Задонского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в самовольном захвате принадлежащих частным владельцам земель. 2) В октябре крестьяне слободы Екатериновки Острогожского уезда произвели беспорядки, вследствие неполучения от управляющего имением кн. Грузинской заработанных денег.

Вятская губ. В июне крестьяне Уржумского уезда, дер. Старо-Толмацкой и починка Новоселовского, произвели драку из-за земельного спора.

Гродненская губ. В июне крестьяне дер. Кулики Слонимского уезда оказали сопротивление властям при размежевании земли.

Енисейская губ. В феврале крестьяне дер. Колмаковой Минусинского округа оказали сопротивление властям при взыскании с них числящейся за ними недоимки.

Калужская губ. В апреле крестьяне с. Музулевки Козельского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них оброчной недоимки.

Курская губ. 1) В мае между крестьянами сел Черницына и Маслова Курского уезда произошли беспорядки из-за земельных споров. Для водворения порядка были вызваны войска. 2) В июне крестьяне села Фокина Дмитровского уезда произвели беспорядки, скосив траву на лесных полянах, принадлежащих крестьянам села Крупца.

Келецкая губ. В апреле крестьяне дер. Дзеропжна Пинчевского уезда произвели беспорядки, не дозволив владельцу названной деревни пасти скот на общественном пастбище.

Люблинская губ. 1) В январе крестьяне дер. Майдан-Малый Томашевского уезда оказали сопротивление властям при взыскании

с них денежных штрафов по исполнительным листам. Порядок был восстановлен по прибытии сотни казаков. 2) В феврале крестьяне Терешпольской гмины Замостского уезда произвели беспорядки, вырубив принадлежащий графам Замойским лес. Порядок был водворен с прибытием войск. 3) В апреле крестьяне дер. Свецехов Яновского уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком Эйгером. 4) Жители посада Тышовцы Томашевского уезда оказали сопротивление комиссару по крестьянским делам. 5) В мае крестьяне дер. Китова, Дешковицы и Навоз Замостского уезда оказали сопротивление властям при исполнении ими служебных обязанностей.

Минская губ. В январе крестьяне дер. Чернеевичи Пинского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в оскорблении священника, сопровождавшего похоронную процессию.

Нижегородская губ. 1) В январе крестьяне дер. Родяково, Натальино и Горицы Горбатовского уезда не допустили отбирать у них скот, описанный для продажи с публичных торгов, на пополнение взысканий в пользу разных лиц. 2) В августе крестьяне села Золина Горбатовского уезда произвели беспорядки, разграбив винный погреб.

Новгородская губ. В октябре крестьяне дер. Быково Устюженского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них по исполнительным листам. Порядок был восстановлен по прибытии войск.

Орловская губ. В июне крестьяне дер. Пашковой Орловского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них денежных штрафов по решению мирового судьи.

Пермская губ. В июне крестьяне Усть-Кишертской волости Кунгурского уезда произвели беспорядки, скосив самовольно траву на лугах, принадлежащих крестьянам Кишертской волости.

Подольская губ. 1) В апреле крестьяне м. Зятковец Гайсинского уезда произвели открытые беспорядки при аресте крестьянина Кожушанного, укравшего из экономии план имения. 2) В с. Попелюхах Ольгопольского уезда произошли беспорядки вследствие земельных споров крестьян с помещиком Бржозовским. Для усмирения крестьян были вызваны войска. 3) Крестьяне села Чернечь Балтского уезда оказали сопротивление властям при размежевании земли. Для водворения порядка были вызваны войска.

Смоленская губ. В августе крестьяне дер. Колпеницы Рославльского уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком.

Ставропольская губ. В январе крестьяне села Маслов Кут Новогригорьевского уезда оказали сопротивление властям при выселении арендатора.

Седлецкая губ. В мае крестьяне дер. Чухлебы Константиновского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них денежных штрафов.

Таврическая губ. В августе крестьяне села Старой Богдановки Мелитопольского уезда произвели беспорядки, требуя передела земли.

Тверская губ. 1) В июне крестьяне дер. Никифорково и Язвихи Вышневолоцкого уезда оказали сопротивление распоряжениям полиции относительно сплава лесного материала по р. Цне. 2) В ноябре крестьяне дер. Татарок Старицкого уезда нанесли побои землемеру, производившему размежевание.

Уфимская губ. 1) В мае между башкирами дер. Арасланбековой в Казаклар-Кубовой и крестьянами Ташлыкулевского выселка Белебеевского уезда произошла драка вследствие земельных споров. 2) В июне жительствующие в Белебеевском уезде мусульмане про-

извели беспорядки вследствие возникших слухов о поголовном будто бы крещении магометан. 3) В ноябре жители дер. Новой Амировой Белебеевского уезда нанесли побои лесной страже и понятым, поймавшим их при самовольной порубке леса.

Херсонская губ. 1) В мае крестьяне дер. Семеновки Херсонского уезда нанесли побои полицейскому урядннку при исполнении им служебных обязанностей. 2) В июне крестьяне дер. Федоровки Херсонского уезда произвели буйство в еврейской колонии Романовке вследствие неудовольствия за производимые евреями потравы крестьянских полей.

Черниговская губ. В мае крестьяне с. Гоголева Остерского уезда произвели беспорядки вследствие пререканий по размежеванию. Для водворения порядка были вызваны войска.

1886 год

Варшавская губ. В мае крестьяне сел. Ракутово и Куковы Влоцлавского уезда оказали сопротивление властям при исполнении межевых работ.

Виленская губ. 1) В июне крестьяне дер. Грабучи Вилейского уезда оказали сопротивление судебному приставу при составлении им описи имущества их на пополнение определенного с них судом взыскания. 2) В июле крестьяне им. Германовичи Дисненского уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком.

Витебская губ. 1) В июне крестьяне Михайловщинской волости Полоцкого уезда оказали неповиновение местным властям при объявлении им распоряжения о починке больших и войсковых дорог. 2) В сентябре крестьяне Гренцгофского и Вышковского обществ Динабургского уезда оказали вооруженное сопротивление властям при размежевании земли.

Вологодская губ. 1) В июне крестьяне дер. Горбово и Антропихи Кадниковского уезда оказали сопротивление судебному приставу при приведении в исполнение судебного решения. 2) В июле крестьяне дер. Карповой Устюжского уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с крестьянами дер. Плосковой. 3) Крестьяне Камкинской, Малодорской и Павлищовской волостей произвели беспорядки вследствие распространившихся слухов о поджигателях. 4) В августе крестьяне дер. Березинской Вельского уезда нанесли оскорбление судебному следователю. 5) Крестьяне Павлищовской волости нанесли становому приставу, сопровождавшему троих богомольцев, оскорбление словами вследствие того, что он не допустил их бить богомольцев, в которых крестьяне подозревали беглых поджигателей.

Воронежская губ. В ноябре крестьяне слобод Воронцовка и Александровка Павловского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в самовольном похищении леса из лесных дач кн. Воронцова.

Вятская губ. В мае башкиры дер. Кадыбаш и Девятерни Сарапульского уезда произвели беспорядки при размежевании земли. Для водворения порядка были вызваны войска.

Гродненская губ. 1) В январе крестьяне дер. Великово Брест-Литовского уезда оказали сопротивление властям при приведении в исполнение судебного решения. 2) В мае крестьяне дер. Вольки Слонимского уезда произвели беспорядки при размежевании земли.

Казанская губ. В мае крестьяне дер. Верхних Сунь, Ишкеевой и Туркачей Мамадышского уезда произвели драку с крестьянами дер. Средних Кирменей из-за земельных споров.

Курская губ. 1) В марте крестьяне Глушковского общества Рыльского уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров

с помещиками Терещенко. Порядок был восстановлен по прибытии войск. 2) В августе крестьяне с. Муром Белгородского уезда произвели беспорядки при приведении в исполнение постановления губернской земской управы об уничтожении зачумленного скота. Для водворения порядка были вызваны войска. 3) В сентябре крестьяне дер. Паровой Суджанского уезда оказали сопротивление уездному землемеру и чинам местной полиции при размежевании земли. Порядок был восстановлен по прибытии войск.

Келецкая губ. 1) В январе крестьяне Садек Пинчевского уезда оказали сопротивление местным сельским властям при взыскании с них денежных штрафов в пользу владельца имения. 2) В апреле крестьяне дер. Павловице Пинчевского уезда оказали сопротивление комиссару по крестьянским делам, прибывшему в названную деревню для рассмотрения и утверждения проекта обязательного раздела общего пастбища. 3) В июле крестьяне дер. Садек Пинчевского уезда оказали неповиновение начальнику уезда и начальнику земской стражи при запрещении им пасти их скот в помещичьем лесу.

Люблинская губ. 1) В марте крестьяне дер. Мокре и Вепржец Замостского уезда оказали сопротивление судебному приставу и чинам полиции при взыскании с них 5640 р. по судебному решению. 2) В апреле крестьяне дер. Земборжицы Люблинского уезда произвели беспорядки вследствие запрещения им пасти скот в лесу Домброва. 3) В апреле крестьяне дер. Щецин, Госцирадов и Лесник-Дужий произвели беспорядки, не допустив владельца имения рубить лес. 4) В июле крестьяне дер. Вржелевец Ново-Александрийского уезда оказали сопротивление комиссару по крестьянским делам и чинам местной полиции при размежевании земли.

Могилевская губ. 1) В марте толпа крестьян, собравшаяся в г. Орше перед полицейским управлением, произвела беспорядки, требуя освобождения одной крестьянки, арестованной по обвинению в подстрекательстве крестьян подавать жалобы на помещиков. 2) В июне крестьяне дер. Кадьяны Горецкого уезда оказали сопротивление судебному приставу и чинам местной полиции при продаже описанного у них за долги имущества. Для водворения порядка были вызваны войска.

Оренбургская губ. В мае крестьяне с. Владимирского Оренбургского уезда оказали сопротивление полиции и должностным лицам, бывшим в составе особой комиссии, при приведении в исполнение судебного решения об отмежевании земли.

Орловская губ. В июне крестьяне с. Юрасова хутора, Севского уезда произвели беспорядки при размежевании земли.

Пензенская губ. В апреле крестьяне с. Потодеевского Наровчатского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в захвате земли, принадлежащей крестьянам с. Кавендры.

Подольская губ. 1) В мае крестьяне приселка Тернавы Новоушицкого уезда произвели беспорядки вследствие запрещения им пасти скот в помещичьем лесу, причем нанесли побои полицейскому уряднику. 2) В июле между крестьянами с. Бритавки Ольгопольского уезда и лесничими имения кн. Орлова произошла драка вследствие запрещения крестьянам пасти скот в помещичьем лесу.

Полтавская губ. В мае между жителями с. Хитцов и с. Ценков Гадячского уезда произошла драка вследствие захвата первыми скота, принадлежащего последним.

Рязанская губ. 1) В мае крестьяне с. Боршево Скопинского уезда, произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком. 2) В мае крестьяне с. Смолеевка Ряжского уезда произвели бес-

порядки, требуя закрытия сельской школы, причем нанесли оскорбление действием волостному старшине.

Самарская губ. 1) В мае крестьяне села Кольцовки произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком. 2) В мае крестьяне дер. Балтинка и Лифляндка Новоузенского уезда оказали сопротивление чинам полиции при выселении их с самовольно занятого ими участка земли.

С.-Петербургская губ. В марте крестьяне дер. Малые Уторгощи Лужского уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком.

Саратовская губ. В сентябре крестьяне слободы Самойловка Балашовского уезда произвели беспорядки при уничтожении зачумленного скота, причем нанесли побои чинам местной полиции.

Сувалкская губ. 1) В июне крестьяне (быв. греко-униаты) дер. Осочники Августовского уезда оказали сопротивление местным сельским властям при взыскании с них по судебным решениям штрафов за невыполнение ночного караула при Соноцкинской православной церкви. 2) В октябре крестьяне дер. Душницы Сейнского уезда оказали сопротивление землемеру и чинам полиции при размежевании земли. 3) Крестьяне (быв. греко-униаты) дер. Богатыри-Лесные-Старые Августовского уезда произвели беспорядки при взыскании с них штрафов за некрещение детей по обряду православной церкви. 4) Крестьяне (быв. греко-униаты) дер. Наумовичи Августовского уезда оказали сопротивление местным сельским властям, при взыскании с них штрафов за некрещение детей по обряду православной церкви.

Седлецкая губ. В декабре крестьяне дер. Малевая Гура Бельского уезда оказали сопротивление чинам полиции и уездному архитектору, прибывшим для определения безопасной от разлива реки высоты мельничных шлюзов.

Таврическая губ. 1) В мае татары дер. Мамут-Султан и Эски-Сарай Салгирской округи произвели беспорядки, вследствие земельных споров с помещиком. 2) В сентябре крестьяне м. Благовещенки Мелитопольского уезда произвели беспорядки, требуя от помещика уступки земли не в аренду, а за скопщину. 3) В декабре крестьяне с. Андреевки Бердянского уезда оказали сопротивление становому приставу и ветеринару при принятии мер к предупреждению распространения чумы на скот.

Тверская губ. 1) В марте крестьяне Радуховской волости Бежецкого уезда произвели беспорядки, не допустив судебного и станового приставов к продаже их имущества за неплатеж штрафа, присужденного за порубки леса. 2) Крестьяне Бурцевской волости Ржевского уезда произвели беспорядки[1], выразившиеся в недопущении непременного члена ржевского уездного по крестьянским делам присутствия и чинов местной полиции к проверке, по поручению уездного присутствия, начета на волостного старшину.

Уфимская губ. В марте башкиры дер. Капей-Кубовой Белебеевского уезда оказали вооруженное сопротивление местному полицейскому уряднику при задержании их с самовольно нарубленным в Кубовской казенной даче лесом.

Харьковская губ. В апреле между крестьянами сел. Тарасовка и Вольное Богодуховского уезда произошла драка вследствие земельных споров.

Черниговская губ. В январе крестьяне села Тихановичи Сосницкого уезда произвели беспорядки, сопровождаемые открытым не-

[1] Повидимому это волнение имело место также в марте месяце.

повиновением и оскорблением полиции вследствие переписки скота для обложения его страховым сбором. 2) В августе крестьяне села Талалаевки Нежинского уезда оказали сопротивление чумной комиссии при уничтожении зачумленного скота.

Эстляндская губ. В мае крестьяне мызы Перинталь произвели беспорядки, отказавшись исполнять помещичьи работы.

1887 год

Виленская губ. В мае крестьянами дер. Столицы Дисненского уезда произведены беспорядки, сопряженные с самовольным и насильственным захватом земель и угодий, признанных собственностью владельца.

Вологодская губ. В январе крестьяне Звягинского сельского общества Грязовецкого уезда произвели нападение на усадьбы сборщиков податей.

Воронежская губ. В ноябре крестьяне Больше-Ясырского сельского общества Бобровского уезда оказали сопротивление требованиям и распоряжениям начальства.

Гродненская губ. В августе крестьяне дер. Чемелы Слонимского уезда оказали сопротивление властям при разграничении спорной земли.

Екатеринославская губ. В феврале в селе Покровском Таганрогского градоначальства при исполнении ветеринаром закона об убиении зачумленного скота, оказано было местными крестьянами сопротивление, выразившееся в недопущении ветеринаров к действиям, а затем и в насилии против полицейских чинов и сельских властей.

Казанская губ. 1) В феврале крестьяне дер. Азъял Царевококшайского уезда оказали сопротивление приставу 2 стана. 2) В октябре крестьяне дер. Малые Болгары Тетюшского уезда убили троих крестьян дер. Большие Болгары, при споре о самовольно захваченной принадлежавшей Больше-Болгарскому обществу земле.

Киевская губ. В мае в м. Белая церковь Васильковского уезда, во время ярмарки, произошла, вследствие личных пререканий, драка нескольких человек, из коих один скрылся в еврейском доме, куда направилась толпа народа до 100 человек и нанесла жестокие побои полицейскому чиновнику. По прибытии войск порядок был восстановлен.

Ковенская губ. 1) В мае крестьяне дер. Тульмани Поневежского уезда оказали вооруженное сопротивление властям при выселении крестьянки из владельческого участка по решению мирового судьи. 2) Крестьяне дер. Кемяны Поневежского уезда, в числе 200 человек, оказали сопротивление властям, при выселении одного крестьянина по решению мирового судьи из принадлежащего помещику участка земли. 3) Крестьяне им. Гостаны Поневежского уезда, в числе 250 чел., оказали сопротивление властям при выселении арендатора Мисевича по решению мирового судьи. 4) В августе крестьяне дер. Рытини Тельшевского уезда оказали вооруженное сопротивление властям при выселении, по решению съезда мировых судей, 17 семейств крестьян с земли, принадлежавшей помещику.

Курляндская губ. В июне крестьяне Тальсенского уезда, в числе 200 чел., произвели беспорядки, выразившиеся в произвольном снятии травы с лугов, принадлежащих барону Фиркау.

Курская губ. В июле крестьяне села Брусового Фатежского уезда не допустили нанятых помещицею Никитиною рабочих до уборки хлеба с земли, отрезанной от крестьянского надела. Для усмирения крестьян были вызваны войска.

Келецкая губ. В октябре крестьяне дер. Победник-Вельский Меховского уезда оказали сопротивление властям при отграничении пастбищ и постановке межевых знаков.

Ломжинская губ. В августе и октябре крестьяне дер. Гронды-Вонецко оказали сопротивление властям при взыскании с них, по постановлению ломжинского губернского по крестьянским делам присутствия в пользу помещика штрафа за потраву лугов.

Люблинская губ. В январе крестьяне дер. Дубовец Замостского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них в пользу владельца имения Клауделя по исполнительным листам за самовольную пастьбу скота, рубку леса и другие сервитутные правонарушения.

Минская губ. В феврале крестьяне дер. Любани Мозырского уезда оказали сопротивление властям при продаже имущества, согласно судебному решению, за произведенные лесные порубки и самовольный захват сена на лугах кн. Витгенштейна.

Могилевская губ. 1) В январе крестьяне с. Большие-Немки Рогачевского уезда произвели беспорядки, вследствие отказа арендатора местной корчмы платить аренду за землю и увеличения цены водки. 2) Крестьяне дер. Беседовский-Прудок Климовичского уезда оказали сопротивление властям при приведении в исполнение судебного решения, по поводу земельных споров с помещиком Годлевским.

Петроковская губ. 1) В феврале крестьяне дер. Лагиша Бендинского уезда, в числе 29 чел., произвели беспорядки вследствие увеличения платы школьному учителю. 2) Крестьяне дер. Воли-Крыштопорской Петроковского уезда оказали сопротивление судебному приставу и земским стражникам, при исполнении ими служебных обязанностей.

Подольская губ. В августе крестьяне села Станиславчик Балтского уезда оказали сопротивление к принятию мер по прекращению чумы рогатого скота.

Полтавская губ. В октябре крестьяне дер. Ревазовка-Новаковки Полтавского уезда оказали сопротивление при производстве землемером межевых работ.

Псковская губ. В июне крестьяне дер. Мамоны Опочецкого уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещиком.

Рязанская губ. В сентябре крестьяне села Сараи Сапожковского уезда оказали вооруженное сопротивление чинам полиции при аресте по приговору суда их односельчан. Для прекращения беспорядков были вызваны войска.

С.-Петербургская губ. В июне крестьянами Итовской вотчины Ямбургского уезда было оказано сопротивление властям при приведении в исполнение решения суда по тяжбе их с помещиком Байковым.

Седлецкая губ. В июле крестьяне дер. Березовка Бельского уезда оказали сопротивление властям при размежевании спорной земли их и владельца имения.

Таврическая губ. В июне крестьяне селений Ивановка и Днепровка Мелитопольского уезда произвели беспорядки вследствие земельных споров с помещицею.

Терская область. В марте крестьяне селения Средний Агадук Владикавказского округа оказали сопротивление старшине названного селения и убили несколько односельчан.

Уфимская губ. 1) В январе крестьяне села Шарана Белебеевского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них окладных и земских сборов. 2) В январе башкиры дер. Верхне-Аташево Бирского уезда оказали сопротивление властям при взыскании

с них недоимок. 3) В июле башкиры дер. Баюковой Мезелинского уезда произвели беспорядки при вводе во владение крестьянина спорною землею. 4) В ноябре вотчинники и припущенники Енисейской поземельной дачи, дер. Бикбулова Мезелинского уезда произвели между собою драку вследствие спора из-за лесного участка.

Харьковская губ. В июле при арестовании самовольно возвратившегося из административной ссылки крестьянина произведены беспорядки с насилием над чинами полиции. Порядок был восстановлен по прибытии войск.

Херсонская губ. В ноябре крестьяне сел. Плетеный Ташлык Елисаветградского уезда оказали сопротивление распоряжению властей об уничтожении зачумленного скота, причем произвели беспорядки и нанесли побои чинам полиции.

Черниговская губ. В октябре крестьяне и казаки села Некрасова Глуховского уезда оказали сопротивление властям при размежевании земли, причем нанесли побои чинам полиции. Порядок был восстановлен по прибытии войск.

Эстляндская губ. В мае Хейнгофские крестьяне оказали сопротивление властям при выселении по приговору гагенрихтера крестьянина из непринадлежащего ему участка земли.

Эриванская губ. В марте жители сел. Гель Новобаязетского уезда оказали сопротивление, сопровождающееся насилием, уездному начальнику при исполнении им служебных обязанностей.

1888 год

Астраханская губ. В январе крестьяне слободы Николаевской оказали сопротивление властям при уничтожении зачумленного скота. Порядок был восстановлен по прибытии войск.

Витебская губ. В январе крестьяне дер. Макарово Динабургского уезда Иван Доминик, Игнатий и Петр Куртиши оказали сопротивление с нанесением ран и побоев местным сельским властям при исполнении ими служебных обязанностей.

Вологодская губ. В марте крестьяне дер. Волосово оказали сопротивление властям при арестовании крестьянина, обвинявшегося в подделке казенных печатей.

Волынская губ. В марте и апреле крестьяне Лопатинской слободы Овручского уезда оказали сопротивление чинам местной полиции, явившимся в слободу с понятыми и рабочими для оказания содействия землевладельцу барону Таубе в исправлении мельницы и плотины.

Вятская губ. В марте крестьяне Узинской волости Малмыжского уезда произвели беспорядки, требуя понижения податей. При этом были нанесены побои волостному старшине и писарю.

Екатеринославская губ. В апреле толпа крестьян села Успенского Верхнеднепровского уезда, под предводительством местного сельского старосты, напала на полицейского урядника, производившего розыск похищенного леса, причинив ему побои и истязания.

Казанская губ. 1) В мае между жителями села Средних Арняш и дер. Большого Арташа Мамадышского уезда произошла драка из-за лесной нарезки. 2) В мае крестьяне дер. Старых Урмар при размежевании земель оказали сопротивление чинам полиции и межевым, причинив им побои, от которых умерли 3 понятых.

Курляндская губ. В июне крестьяне Тальсенского уезда произвели беспорядки, выразившиеся в самовольном снятии травы с непринадлежащих им лугов.

Кубанская область. В апреле жители Урупской станицы Баталпашинского уезда произвели беспорядки во время прекращения существовавшей там чумной эпизоотии.

Келецкая губ. В июне крестьяне дер. Коморники Влощовского уезда Вацлав Слома и Яков Баранский оказали сопротивление судебному приставу, приводившему в исполнение решение гминного суда.

Ломжинская губ. В мае жители дер. Кржево-Нове Ломжинского уезда и дер. Залесе-Лабенцке Мазовецкого уезда произвели драку, причем 5 человек умерли от побоев.

Минская губ. В апреле в слободе Капустино Бобруйского уезда мещане старообрядцы толпой сделали нападение на рабочих помещика фон Гойера, с целью завладеть землею последнего, а 17 апреля оказали сопротивление при исполнении полицией распоряжения судебного следователя.

Могилевская губ. 1) В мае крестьяне дер. Панской Сеннинского уезда оказали сопротивление властям при исполнении ими судебного решения. 2) В мае старообрядцы Островинской волости Сеннинского уезда оказали сопротивление судебному приставу при выселении им, на основании решения суда из им. Горы старообрядца Козика.

Московская губ. В мае толпа рабочих до 1500 чел. произвела на ст. Воскресенск Московско-Рязанской жел. дороги беспорядки вследствие отсутствия вагонов 4 класса, причем были перебиты стекла и нанесены легкие ушибы буфетчику.

Подольская губ. 1) В феврале крестьяне с. Поповой Гребли, около 400 чел., оказали сопротивление властям при выселении, по распоряжению начальства, крестьянина Боровского. 2) В апреле крестьяне м. Солобковцы Ушицкого уезда произвели, во время ярмарки, беспорядки, причем нанесли побои чинам полиции.

Полтавская губ. 1) В марте жители сел. Андруши Переяславского уезда произвели беспорядки, вследствие отнятия у них земством переправы через Днепр. 2) В мае крестьяне м. Городища Лохвицкого уезда, вследствие распространившихся среди них ложных слухов о возможности завладеть имением помещика, произвели нападения на угодия и подожгли конюшню.

Радомская губ. В январе крестьяне дер. Рогов Радомского уезда оказали сопротивление властям при взыскании с них, по приговору съезда мировых судей, по 15 р. с каждого, в пользу помещика за самовольный выгон скота на его луга.

Самарская губ. 1) В марте крестьяне с. Любицкого Николаевского уезда и с. Рослявки Новоузенского уезда оказали сопротивление властям при убивании зачумленного скота. Для водворения порядка были вызваны войска. 2) В мае толпа, около 5000 чел., жителей Самары оказала сопротивление полиции при избиении зачумленных животных. Были вызваны войска.

Симбирская губ. В мае крестьяне Рыбкин, Астафьев и др. нанесли в Симбирске побои чинам полиции при исполнении ими обязанностей службы.

Ставропольская губ. В январе крестьяне с. Султановского Александровского уезда оказали сопротивление властям при избиении зачумленного скота.

Сувалкская губ. В феврале крестьяне дер. Немопайцы Сейнского уезда оказали сопротивление судебному приставу и чинам полиции при взыскании с них по судебным решениям 970 р. в пользу владельца им. Обелия.

Седлецкая губ. В мае в с. Сточек Луковского уезда произошла драка между евреями вследствие ссоры из-за выбора нового раввина.

Таврическая губ. В мае крестьяне с. Степановка Бердянского уезда, недовольные действиями старосты Ечина по продаже им общественного сенокоса, принудили его сдать должность кандидату и затем посадили его в арестантскую.

Тверская губ. Между крестьянами дер. Чухина, Саматова и др. Старицкого уезда произошли беспорядки из-за спора на право владения лесными участками в марте.

Уфимская губ. В апреле в с. Белебее толпа народа оказала сопротивление властям при применении мер к уничтожению зачумленных животных.

Херсонская губ. В апреле в г. Елисаветграде был задержан в пьяном виде мещ. Руденко, который вскоре умер. Жена умершего распространила слух, что он убит полицией, вследствие чего собралась большая толпа народа, начавшая буйствовать. Между прибывшими войсками и толпой произошла драка.

Черниговская губ. В марте в с. Своромье Остерского уезда крестьяне оказали сопротивление властям, при приведении в исполнении судебного решения о взыскании с них 547 руб. в пользу чинов местного лесничества за траву.

Замечания по поводу „записки о крестьянских беспорядках 1881—1888 гг.“ правителя канцелярии министерства внутренних дел А. Пазухина, 30 сентября 1888 г. [1]

Статистический материал, послуживший основанием для выводов, изложенных в «записке о крестьянских беспорядках», заключает в себе данные: 1) о числе крестьянских беспорядков, бывших в различных местностях империи в течение 1881—1888 гг. и 2) о ближайших поводах, по коим эти беспорядки возникали. Данные эти, взятые сами по себе, без отношения к условиям современного крестьянского быта, могут нам дать понятие об одной лишь внешней стороне рассматриваемого явления и не в состоянии разъяснить его основную причину. Для правильного суждения о действительном значении крестьянских беспорядков в современной жизни России необходимо знать факты, обусловливающие их возникновение и благоприятствующие их развитию. Только в связи с такими фактами статистические сведения о числе и о внешних поводах беспорядков могли бы получить надлежащее освещение и привести к более или менее определенному и правильному на этот предмет взгляду. При отсутствии же данных, которые разъяснили бы связь крестьянских беспорядков с общими условиями сельской жизни, сведения, приложенные к «записке», могут подать повод к произвольным и ошибочным выводам. Какое, например, может иметь значение цифра, указывающая на большой процент случаев крестьянских беспорядков, происходивших вследствие споров, тяжб и ссор крестьян с окрестными владельцами, если мы не имеем сведений, в чем именно состояли споры и тяжбы, каким характером отличались действия владельцев и какими побуждениями руководились крестьяне? Равным образом какая польза знать число беспорядков по различным губерниям, если нам неизвестны местные условия, под влиянием коих эти беспорядки развивались? Неполнотою указываемых данных объясняются, по мнению моему, те противоречия, к коим приходят составители записки в своих выводах. Высказав, например, взгляд, что нет основания опасаться сильного развития крестьянских беспорядков в ближайшем будущем, составители записки вместе с тем указывают на то, что возникнув первоначально в одном уезде, беспорядки легко переходят в соседние и последовательно обходят почти

[1] ЦАР, ДП, 2-е д-во, 1889 г., д. № 34, ч. 44, лл. 2—6.

всю губернию, нередко заражая и соседнюю. Едва ли мысль об отсутствии опасений сильного развития беспорядков может быть согласована с понятием о заразительности этого явления.

Несравненно большее значение для разъяснения вопроса о крестьянских беспорядках имеют те донесения, в коих местные власти, сообщая о происшедших беспорядках, указывают на условия, препятствующие их быстрому прекращению и предупреждению. Составляя результат непосредственных наблюдений над фактами, влиявшими на развитие беспорядков, означенные указания представляют самый надежный материал для правильного суждения о действительных причинах этого ненормального общественного явления и о средствах борьбы с ним.

Я признаю совершенно правильными приведенные в конце «записки» указания местных властей на то: 1) что необходима близкая к крестьянам власть, разумный руководитель, который сумел бы подчинить крестьян своему влиянию и вместе с тем служил бы противовесом людям зла, 2) что по отношению к крестьянам необходимо расширить уполномочия администрации и 3) что необходимо улучшить организацию судов, которые своими медленными действиями и оправданиями виновных или применением к ним слишком слабых взысканий деморализуют крестьянское население. Но все эти верные указания были сделаны местными властями, как видно из «записки» по поводу лишь весьма немногих беспорядков, по собственному их побуждению, с целью обратить внимание центральной власти на неудовлетворительность местного управления, а потому указания эти имеют характер случайных мнений, не подкрепленных к тому же достаточными данными. Такого рода мнения для людей, незнакомых с современным бытом крестьян, мало убедительны.

Для того, чтобы вопросу о крестьянских беспорядках дать правильную постановку, необходимо, по мнению моему, собрать сведения о таких фактах, которые могут разъяснить действительную причину их возникновения и развития. В программу этих сведений должны войти независимо от подробного изложения истории беспорядка, сведения, касающиеся: а) хозяйственных условий жизни крестьян и их нравственности, б) характера отношений их к представителям власти и к соседним владельцам; в) состояние, в каком находится их мирское управление, г) влияние на крестьянскую массу посторонних элементов, как-то ходатаев по судебным делам, кулаков и вообще лиц нравственно или политически неблагонадежных и т. п. При этом местные власти, на которые будет возложено доставление сведений, не должны быть стесняемы в выражении своих мнений по поводу сообщаемых фактов.

Указанные сведения могли бы быть собраны через крестьянские учреждения, которые не могут встретить никаких затруднений к доставлению их, так как каждый крестьянский беспорядок, во всех своих самых мелких подробностях, известен обыкновенно всем членам крестьянских присутствий, имеющих все средства для точного исследования дела.

На мой взгляд, было совершенно достаточно собрать такие сведения о беспорядках, происходивших лишь в самое недавнее время. Это обеспечило бы совершенную верность и точность сведений о фактах, которые еще свежи в памяти членов присутствий. Между тем едва ли можно сомневаться, что такого рода сведения, хотя бы только за последние два года, представят такой материал, который даст возможность установить правильный взгляд на характер крестьянских беспорядков и на значение этого явления в современной государственной жизни.

А. Л. Пазухин.

Сведения о беспорядках аграрных и фабричных, бывших в империи в 1889 г.[1]

Из сведений, поступивших в департамент полиции по 1 января 1890 года, видно, что в течение 1889 года было 94 случая беспорядков, произведенных крестьянами и рабочими в пределах империи. Большинство беспорядков приходится на долю Европейской России, а именно: 74 общего числа или 78,7%; 15 случаев или 16% имели место в Царстве польском и затем Кавказ, Сибирь и Средняя Азия дали только 5 случаев или 5,3%.

Общее число беспорядков за минувший год тождественно с числом таковых за 1888 год (94), но по сравнению с прежними годами, начиная с 1884, дает значительное превышение[2].

При распределении беспорядков усматривается по губерниям нижеследующее: если выделить те губернии, в которых произошло в минувшем году по 3 и более случаев, то получится 13 губерний, давших в совокупности 52 случая или 55,3%. Из этих 13 губерний большая часть, а именно 7 приходится на долю Западной России. Первое место по числу беспорядков из указанных 7 губерний занимает Подольская, где в минувшем году беспорядки происходили 8 раз. Затем следуют губернии:

Минская	6	случаев
Волынская	3	»
Киевская	3	»
Ковенская	3	»
Могилевская	3	»
Радомская	3	»

В общей сложности на долю 7 губерний западной части России приходится 29 случаев беспорядков или 30,9% общего числа их.

Остальные 6 губерний из 13 указанных выше расположены:

а) три в Центральной России:

Владимирская	6
Костромская	3
Тверская	3
Всего	12 или 12,8%

б) две в восточной полосе империи:

Уфимская	6
Вятская	5
Всего	11 или 11,7%

в) наконец, одна на юге России, в которой в течение прошлого года беспорядки происходили 3 раза, что составляет 2,2% общего числа.

В перечисленных выше губерниях западной части России и двух восточной беспорядки имели преимущественно аграрный характер; в губерниях же центральных происходили главным образом беспорядки фабричные.

---

[1] ЦАР, ДП, 2-е д-во, 1890 г., д. № 58, ч. 5, лл. 2—4. Заголовок подлинника.

[2] Вывод этот в значительной степени утрачивает свое значение, если принять в соображение, что данные департамента до 1887 г. (когда введена была правильная регистрация беспорядков) страдают значительною неполностью. (Прим. в подлиннике.)

Во Владимирской губернии все 6 случаев приходятся на долю фабричных беспорядков; в губерниях Костромской и Тверской два случая из трех в каждой имеют также фабричный характер.

Поводы, вызывавшие беспорядки, были настолько разнообразны, что их пришлось сгруппировать в следующей таблице:

	1887 г.	1888 г.	1889 г.	% за 1889 г.
1. Аграрные условия	21	45	51	54,3
2. Фабричные условия	21	8	16	17
3. Самосуд и убийство толпой по разным поводам	3	12	14	14,9
4. Взыскание податей и недоимок	4	6	6	6,4
5. Меры против эпизоотии	5	10	2	2,1
6. Случаи проявления религиозного фанатизма	5	1	2	2,1
7. Еврейские беспорядки	5	6	2	2,1
8. Самоуправство в общинных делах	1	6	1	1,1
	34	94	94	—

Чаще всего, как показывает таблица, беспорядки в истекшем году вызывались аграрными условиями, под которыми в данном случае понимаются споры за землю, случаи выселения арендаторов, взыскание штрафов в пользу помещиков за потравы и т. п. Число беспорядков, вызванных этими условиями, превышает половину общего числа их за истекший год. С другой стороны, сравнивая это число с однородным за два предшествующие года (1887 и 1888) приходится убедиться, что аграрные беспорядки постепенно умножаются. Из этой же таблицы усматривается далее, что истекший год был богаче 1887 и 1888 беспорядками, вызывавшимися фабричными условиями, самосудом и буйством толпы по разным поводам. Напротив, число беспорядков, происходивших при принятии мер против эпизоотии, сравнительно с 1887 и 1888 годами уменьшилось. Относительно формы и течения беспорядков, происходивших в 1889 г., сведения департамента полиции недостаточно полны. Тем не менее с достоверностью можно сказать, что минувший год в этом отношении не представляет никаких особенностей сравнительно с прежними годами. Скорее следует допустить, что более резкие формы беспорядков в 1889 г. дали уменьшение. Действительно, случаев вооруженного сопротивления в минувшем году было всего 2, или 2,1%, тогда как, например, в 1887 году их было 7.

Такого вывода нельзя сделать по отношению к упорству сопротивления властям, какое оказывалось при беспорядках 1889 г. сравнительно с предыдущими годами. В истекшем году приходилось прибегать к содействию войска 13 раз или 13,8%. Хотя это немного меньше соответствующего числа за 1888 год (17 случ.), но зато значительно превышает контингент 1887 г. (5).

В заключение необходимо упомянуть о тех административных мерах, которые были принимаемы как для предупреждения, так и для пресечения беспорядков в минувшем году.

Выше было упомянуто, что в минувшем году было 13 (13,8%) случаев беспорядков, вызвавших необходимость прибегнуть к содействию войск.

В 1888 и 1889 гг. в 3 случаях зачинщики беспорядков были наказаны розгами. В 1887 г. наказание это применялось реже, а именно

всего 1 раз. Административная высылка практиковалась чаще всего. Мера эта применялась как для предупреждения ожидавшихся беспорядков, так и для наказания зачинщиков.

Общее число лиц, высланных в 1889 г. по крестьянским и фабричным беспорядкам, равняется, как видно из прилагаемых таблиц (№№ 2—7), 70 [1]. Из этого числа 43 высылки (или 61,4%) приходится на долю беспорядков аграрного характера, остальные же 27 (или 38,6%) на долю подстрекателей, зачинщиков или вообще главных участников из фабричных рабочих. Число это значительно превышает соответствующее ему общее число высланных в 1888 г. (49) и 1887 г. (62).

Из тех же таблиц усматривается, что больше всего высланных в 1889 году приходится на долю Московской губернии, откуда было удалено 29 человек или 44% общего числа. Из этого числа 25 человек было выслано за участие в беспорядках фабричных.

Второе место по числу высылок в минувшем году занимает губерния Астраханская, давшая 7 человек или 10%, исключительно за беспорядки аграрного характера.

Затем следуют губернии Владимирская, Волынская, Тверская, из коих в минувшем году было выслано 4 человека или 5,7%, также за беспорядки аграрные, и, наконец, губернии Казанская, Киевская, Оренбургская и Уфимская, где было по 3 случая или 4,3% административной высылки, за беспорядки того же характера.

Вывести какое-либо точное соотношение между числом административно-высланных и количеством беспорядков в губерниях за минувший год не представляется возможным, так как означенные административные меры принимаются почти исключительно в видах предупреждения повторения беспорядков.

Что же касается самого порядка применения административной высылки, то в этом отношении следует различать: 1) высылку по распоряжению г. министра внутренних дел, основанному на постановлении особого совещания, образованного согласно 34 ст. Положения о государственной охране; 2) высылку по распоряжению г. министра внутренних дел, основанному на ст.ст. 1 и 16 высочайше утвержденного Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, и 3) высылку по распоряжению местных властей на основании 16 ст. Положения о государственной охране (в местностях, объявленных в положении усиленной охраны).

В первом случае высылка по большей части сопровождается подчинением высылаемого в определенной местности гласному надзору полиции на определенный срок. Во втором и третьем случаях высылка является воспрещением жительства в данной местности, без определения места водворения и без учреждения гласного надзора полиции.

В истекшем году по распоряжению министра внутренних дел на основании постановления особого совещания было выслано 34 человека или 48,6% общего числа. Из них 7 выслано за участие в аграрных беспорядках и 27 за участие в беспорядках фабричных.

По распоряжению министра внутренних дел, на основании 1 и 16 ст. Положения о государственной охране, выслано за минувший год 25 человек исключительно за беспорядки аграрные, что составляет 35,7% общего числа.

Наконец, местными властями, на основании 16 ст. Положения о государственной охране, в 1889 году было выслано, также за беспорядки аграрные, 11 человек или 15,7% общего числа.

Директор департамента П. Н. Дурново.

---

[1] Упоминаемые в документе таблицы №№ 2—7 здесь не воспроизводятся.

Сведения о беспорядках аграрных и фабричных, бывших в империи в 1890 г.[1]

Из сведений, поступивших в департамент полиции по 1 января 1891 г., видно, что в течение 1890 г. было 59 случаев беспорядков, произведенных крестьянами и рабочими в пределах империи (приложение № 1).

Большинство беспорядков приходится на долю Европейской России, а именно 41 из общего числа 59, или 69,5%; 10 случаев или 16,9% имели место в Царстве польском и затем Кавказ и Сибирь дали 8 случаев, или 13,6% общего числа.

Общее число беспорядков в минувшем году, как видно из прилагаемой таблицы (приложение № 1), значительно менее числа таковых в 1888 и 1889 годах (94), именно на 37,3%, и лишь немного (на 8,5%) превышает среднее число беспорядков за время 1881—1889 гг. (около 54 случаев)[2].

При распределении беспорядков по губерниям усматривается нижеследующее. Если выделить те губернии, в коих произошло в минувшем году по 3 и более случаев, то получится 7 губерний, давших в совокупности 25 случаев или 42,4%. Из этих 7 губерний большая часть, а именно 5, приходится на долю западной половины России. Первое место по числу беспорядков из упомянутых 5 губерний занимает Полтавская, где в 1890 году беспорядки происходили 5 раз. Затем следуют губернии:

Уфимская	4 случая
Петроковская	4 »
Могилевская	3 »
Минская	3 »
Екатеринославская	3 »
Новгородская	3 »

В общей сложности на долю 5 губерний западной части России приходится 18 случаев беспорядков или 30,5% общего числа их.

Остальные две губернии расположены: одна в Центральной России,— Новгородская — 3 случая, или 5%, и одна в восточной полосе империи,— Уфимская,— 4 случая или 6,8%.

В перечисленных выше 7 губерниях беспорядки имели преимущественно аграрный характер.

Поводы, вызывавшие беспорядки в империи, вообще были настолько разнообразны, что их пришлось сгруппировать в следующей таблице (стр. 249).

Чаще всего, как показывает таблица, беспорядки в истекшем году вызывались аграрными условиями, под которыми в данном случае понимаются: споры за землю, сопротивление межевым действиям и производству взысканий за потравы, порубки и т. п. Число беспорядков, вызванных этими условиями, составляет около половины (47%) общего числа их за 1890 год. С другой стороны, сравнивая это число с однородными числами за предшествующие годы (1887, 1888 и 1889), можно заметить, что аграрные беспорядки сначала учащались, а в минувшем году дали некоторое уменьшение (с 55 на 47%). Из этой же таблицы усматривается далее, что истекший год был богаче 1888 и

---

[1] ЦАР, ДП, 2 д-во, 1891 г., д. № 66, ч. 1, лл. 5—16. Заголовок подлинника. На подлиннике помета «Доложено его величеству в Гатчине, 11 апреля 1891 г. И в. Дурново».

[2] При этом надо принять в соображение, что данные департамента до 1887 г. (когда введена была правильная регистрация беспорядков) страдают значительною неполнотою. (Прим. в подлиннике.)

Поводы беспорядков	1887 г.		1888 г.		1889 г.		1890 г.		Среднее	
	число случаев	процент	число случаев	процент	число случаев	процент	число случаев	процент	число случаев	процент
1. Аграрные условия . .	21	62	45	48	51	55	28	47	36	51
2. Фабричные условия .	21	62	8	9	16	17	11	19	9	13
3. Самосуд и буйство толпой по разным поводам	3	9	12	13	14	15	4	7	8	11
4. Взыскание податей, штрафов и т. п. . . .	4	12	6	6	6	6	5	9	5	7
5. Меры против эпизоотии	5	14	10	11	2	2	2	3	5	7
6. Случаи проявления религиозного фанатизма	5	14	1	1	2	2	3	5	2	3
7. Еврейские беспорядки	5	14	6	6	2	2	2	3	2	3
8. Самоуправство в общинных делах	1	3	6	6	1	1	4	7	3	5
Итого	34	100	94	100	94	100	59	100	70	100

1889, в процентном отношении, беспорядками, вызывавшимися фабричными условиями, и представляет меньше случаев самосуда и буйства толпы по разным поводам. Число беспорядков при принятии мер против эпизоотии, оказывается одинаковым по сравнению с 1889 годом и уменьшившимся относительно 1887 и 1888 гг.

Что касается формы и течения беспорядков, то 1890 г. не представляет никаких особенностей сравнительно с прежними годами, хотя число случаев вооруженного сопротивления в минувшем году было 5, тогда как в 1889 г. их было 2, но зато, например, в 1887 г. их было 7.

По отношению к упорству сопротивления властям, в 1890 году приходилось прибегать к содействию войск 12 раз, что по сравнению с прежними годами представляется в таком виде:

Войска вызывались:

в 1887 г.	5	раз	при	общем	числе	беспорядков	34, т. е. 14,7%
» 1888 г.	17	»	»	»	»	»	94, » 18,1%
» 1889 г.	13	»	»	»	»	»	94, » 13,8%
» 1890 г.	12	»	»	»	»	»	59, » 20,3%

В заключение необходимо упомянуть о тех административных мерах, которые были принимаемы как для предупреждения, так и для пресечения беспорядков в минувшем году.

К телесному наказанию зачинщиков беспорядков пришлось прибегнуть в 6 случаях; в прежние же годы мера эта применялась сравнительно реже, а именно:

в 1887 г.	1	раз	2,9%
» 1888 г.	3	»	3,2%
» 1889 г.	3	»	3,2%
» 1890 г.	6	»	10,2%

Общее число лиц, высланных в 1890 г. по крестьянским и фабричным беспорядкам, как видно из прилагаемых таблиц (№№ 2—5)[1], равняется 33.

[1] Таблицы №№ 2—5 здесь не воспроизводятся.

Из этого числа 17 высылок (или 51,5%) приходится на долю беспорядков аграрного характера; остальные же высылки 16 (или 48,5%) на долю подстрекателей, зачинщиков или вообще главных участников из фабричных рабочих. Число это оказывается значительно меньше соответствующего числа высланных в 1889 г. (27).

Из тех же таблиц усматривается, что больше всего высланных в 1890 г. приходится на долю Московской губернии, откуда было удалено 17 человек или 51,5% общего числа. Из этого числа 14 человек было выслано за участие в беспорядках фабричных.

Второе место по числу высылок в минувшем году занимает губерния Подольская, давшая 6 человек или 18,2% и исключительно за беспорядки аграрного характера. Затем следуют губерния Киевская, из коей в минувшем году было выслано 4 человека или 12,1% также за беспорядки аграрные, и наконец губернии Виленская, Волынская, Екатеринославская, Петроковская, С.-Петербургская и Саратовская, где было по 1 случаю (3%) административной высылки за беспорядки такого же характера.

Вывести какое-либо соотношение между числом административно высланных и количеством беспорядков в губерниях за минувший год не представляется возможности, так как означенные административные меры принимаются почти исключительно в видах предупреждения повторения беспорядков.

Что же касается самого порядка применения административной высылки, то в этом отношении следует различать: 1) высылку по распоряжению господина министра внутренних дел, основанному на постановлении особого совещания, образованного согласно 34 ст. положения о государственной охране[1], 2) высылку по распоряжению господина министра внутренних дел, основанному на ст. ст. 1 и 16 высочайше утвержденного Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и 3) высылку по распоряжению местных властей на основании 16 ст. Полож. о госуд. охране (в местностях, объявленных в положении усиленной охраны).

В первом случае высылка по большей части сопровождалась подчинением высылаемого в определенной местности гласному надзору полиции на известный срок. Во втором и третьем случаях высылка является воспрещением жительства в данной местности, без определения места водворения и без учреждения гласного надзора полиции.

В истекшем году по распоряжению министра внутренних дел, на основании постановления особого совещания было выслано 30 человек или 90,9% общего числа. Из них 14 выслано за участие в аграрных беспорядках и 16 за участие в беспорядках фабричных. По распоряжению министра внутренних дел, на основании 1 и 16 ст. Положения о государственной охране, выслано в минувшем году 3 человека исключительно за беспорядки аграрные, что составляет 9,1% общего числа, местными же властями по сего рода делам означенный закон в 1890 г. применен вовсе не был.

Директор департамента П. Н. Дурново.

---

[1] «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» было издано 14 августа 1881 г. Согласно статьи 34 этого положения при министерстве внутренних дел было создано особое совещание, под председательством товарища министра, из 4 членов — двух от МВД и двух от М. Ю. для рассмотрения дел об административной ссылке.

Из сведений о числе беспорядков аграрных и фабричных, бывших в империи с 1881 по 1890 г.[1]

	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Итого
Астраханская	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	3
Бессарабская	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2
Виленская	2	—	1	4	3	2	1	—	1	1	15
Витебская	1	—	2	2	1	2	—	1	—	—	9
Владимирская	—	—	1	—	—	—	—	2	6	—	9
Вологодская	—	—	2	—	—	5	1	3	—	—	11
Волынская	—	—	1	—	—	—	—	1	3	1	6
Воронежская	—	—	2	1	2	1	—	3	1	1	11
Вятская	2	—	2	1	1	1	1	3	5	2	18
Гродненская	1	1	2	2	1	2	1	1	1	1	13
Донская обл.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Екатеринославская	—	—	2	—	—	—	1	4	2	3	12
Казанская	1	—	—	—	—	1	1	4	—	2	9
Калужская	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	4
Киевская	—	—	2	2	—	—	2	5	3	—	14
Ковенская	2	1	1	—	—	—	4	1	2	—	11
Костромская	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	4
Курляндская	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	4
Курская	—	1	—	—	2	3	1	—	1	—	8
Лифляндская	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
Минская	2	3	3	2	1	—	1	4	6	3	25
Могилевская	1	4	2	—	—	2	1	3	3	3	19
Московская	—	—	1	1	—	—	—	4	4	1	8
Нижегородская	2	—	1	1	2	—	—	1	—	—	7
Новгородская	—	—	—	2	1	—	—	—	2	3	8
Олонецкая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Оренбургская	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	3
Орловская	—	2	5	1	1	1	—	2	3	—	15
Пензенская	—	—	—	2	—	1	—	—	1	—	4
Пермская	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	3
Подольская	—	—	1	4	3	2	2	3	8	1	24
Полтавская	1	—	2	6	—	1	—	4	2	5	21
Псковская	—	2	1	3	—	—	—	2	—	—	8
Рязанская	1	1	2	—	—	2	1	1	2	2	10
Самарская	—	1	—	—	—	2	—	3	—	1	7
С.-Петербургская	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	4
Саратовская	—	—	—	2	—	1	—	1	—	1	5
Симбирская	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Смоленская	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	2
Таврическая	—	—	—	1	1	3	—	4	3	1	13
Тамбовская	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
Тверская	—	—	—	2	2	2	1	—	3	1	11
Тульская	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2
Уфимская	—	—	—	1	3	1	4	4	6	4	23
Харьковская	—	—	1	3	—	1	1	—	1	1	8
Херсонская	—	—	1	1	2	—	1	1	1	—	7
Черниговская	—	—	2	5	1	2	1	1	1	—	13
Эстляндская	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Ярославская	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
Итого	16	20	45	53	30	40	29	76	74	41	424
Царство Польское											
Варшавская	—	—	2	1	1	1	—	—	1	—	7
Калишская	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1

[1] Из таблицы опускаются все губернии, в которых департаментом полиции не зарегистрированы крестьянские волнения.

	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Итого
Келецкая	—	—	2	—	1	3	1	3	4	2	16
Ломжинская	—	—	—	1	—	—	1	2	1	1	6
Люблинская	—	1	3	4	5	4	1	3	2	—	23
Петроковская	—	—	1	—	—	—	1	—	2	4	8
Плоцкая	—	—	1	1	—	—	—	1	2	1	6
Радомская	—	—	—	1	—	—	—	1	3	1	6
Сувалкская	—	—	4	4	—	4	—	1	—	—	13
Седлецкая	—	—	2	1	1	1	1	1	—	1	8
Итого	1	1	15	14	8	13	5	12	15	10	94
Кавказ											
Кубанская обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Ставропольская	—	—	—	—	1	—	—	2	—	2	5
Тифлисская	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Эриванская	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Итого	—	—	—	—	1	—	—	3	2	4	10
Сибирь											
Енисейская	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2	1
Забайкальская обл.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
Тобольская	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
Томская	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	3
Итого	—	—	1	1	1	—	—	2	2	4	11
Средняя Азия											
Уральская	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Итого	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Всего	17	21	61	68	40	53	34	94	94	59	541

Сведения о крестьянских беспорядках на аграрной почве с 1890 по 1894 г.

1890 год[1]

Саратовская губерния.

Март.— Сопротивление крестьян Саратовского уезда Сухо-карбулакской волости общества с. Усовки и дер. Софьиной и Ключей, выразившееся в упорном неповиновении властям по поводу существовавшего издавна спора между ними и местными землевладельцами князьями Щербатовыми о правах на землю под названием «Шахматовской пустоши», к обработке которой они намеревались самовольно приступить. Вызывались войска.

[1] ЦАР, ДП, 2 д-во, 1901 г., д. № 102, лл. 2—6. Заголовок подлинника.

Тамбовская губерния.

Июнь.— Сопротивление крестьян Козловского уезда, Иловай-Дмитриевской волости, сел Ново-Кленского и Ново-Архангельского (Кавердяки тож), выразившееся в насильственном захвате скота и самовольном скосе сена на земле принадлежащей крестьянам Бахметьевских выселок Раненбургского уезда. Вызывались войска.

Казанская губерния.

Июль.— Буйство крестьян Тетюшского уезда, Старо-Барышевской волости, дер. Картапы, выразившееся в нанесении побоев работавшим в поле на церковной земле псаломщику и крестьянам по поводу того, что при восстановлении межевых знаков церковной земли названные крестьяне лишались одной десятины земли. Войска не вызывались.

Октябрь.— Буйство крестьян Тетюшского уезда, Шам-булыхченской волости, дер. Шам-булахчи, Биабаш и Ново-поселенный Биабаш, выразившееся в нанесении побоев бывшим рабочим и понятым при землемере по поводу приступки им к работам по размежеванию спорной земли и явки судебного пристава для описи по взысканию с тех же крестьян в пользу их противников по тому же земельному делу. Вызывались войска.

Таврическая губерния.

Ноябрь.— Сопротивление крестьян селения Малой Лепетихи, Мелитопольского уезда, по поводу производства самоуправной постройки на земле соседнего крестьянского общества. Войска не вызывались.

1891 год

Виленская губерния.

Январь.— Беспорядки среди крестьян Куропольского, Антоновского и Зосинского обществ Дисненского уезда, по поводу описи и продажи принадлежащего им движимого имущества за неплатеж выкупных платежей, требовавшихся по вновь произведенной переоценке крестьянских участков. Войска не вызывались.

Июль.— Вооруженное сопротивление крестьян дер. Якшты, Богинской волости полицейским властям, прибывшим для ограждения имения графа Пляттера от нападения крестьян на урочище его Красное той же волости. Войска не вызывались.

Полтавская губерния.

Июнь.— Сопротивление крестьян селений Луки, Тишков, Крутого-Берега и Хитцов Тишковской волости, Лубенского уезда, а также мест. Городищи и селений Загребенья и Заудня Городищенской волости, Лохвицкого уезда, полицейским властям, прибывшим для прекращения беспорядков, вызванных самовольным разрытием крестьянами плотины на мельнице землевладельца Пинхуса Бахмутского, в селе Березоточе. Войска не вызывались.

Курская губерния.

Апрель.— Недопущение крестьянами села Гапонова, Рыльского уезда, начать работы по устройству железнодорожного пути, прилегающего по отчужденной, в силу высочайшего повеления, крестьянской земле. Были призываемы войска.

Киевская губерния.

Апрель.— Беспорядки среди крестьян села Микуличи и дер. Мироцкого, Киевского уезда, по поводу исправления выкупного договора по Микуличскому имению землевладельца фон Дервиза и определения новых границ. Были призываемы войска.

Воронежская губерния.

Апрель.— Беспорядки среди крестьян села Большой Верейки, Землянского уезда, и насильственный захват ими мельницы землевладельца Познякова. Войска не вызывались.

Апрель.— Беспорядки среди крестьян Троицкой, Уразовской и Алексеевской волостей, Валуйского уезда, по поводу раздела земель, приобретенных крестьянами от кн. Голицына. Войска не вызывались.

Люблинская губерния.

Август.— Сопротивление крестьян дер. Моратин, гмины Рахане, Томашевского уезда, комиссару по крестьянским делам при размежевании земель. Войска не призывались.

Саратовская губерния.

Апрель.— Беспорядки среди крестьян селений Сухого Кархулака, Ключей, Андреевки и Софьиной, заявивших претензии на «Шахматовскую пустошь» князей Щербатовых. Были призываемы войска.

Волынская губерния.

Март.— Сопротивление властям со стороны жителей колонии Викторовки Житомирского уезда, по поводу удаления с земли графа Тышкевича арендаторов, жителей той же колонии, Мильке, Риля, Рихтера и др., за истечением срока арендного договора. Войска не вызывались.

Волынская губерния.

Июль.— Сопротивление крестьян села Воняек, Овручского уезда, становому приставу, прибывшему для сбора денежных взысканий, по приговору съезда мировых судей, за самовольную порубку леса землевладельца Заленского. Войска не вызывались.

1892 год

Плоцкая губерния.

Февраль.— Крестьяне Праснышского уезда, деревень Шемплино Вельке и Шемплино Чарне, 18 и 19 февраля оказали сопротивление командированному Плоцким окружным судом члену суда Колесову при разграничении пастбищных лугов, не допустив определить действительные границы наделов. Войска не вызывались.

Новгородская губерния.

Май.— Крестьяне Старорусского уезда, дер. Рябкова, пользуясь произвольно прилегающими к их наделам землей и лесом землевладельца Сурина, неоднократно оказывали сопротивление непременному члену уездного присутствия и земскому начальнику, уничтожая межевые знаки, причем в последний раз избили урядника и рабочего. Войска не вызывались.

Тульская губерния.

Сентябрь.— Крестьяне Епифанского уезда, дер. Дубовой, несмотря на объявленное им решение правительствующего сената 1887 года, о принадлежности 16 дес. земли, отчасти поросшей лесом, помещику

графу Бобринскому, неоднократно не допускали к рубке леса, оказывая сопротивление полиции[1]. Войска не вызывались.

Воронежская губерния.

Июль.— Между крестьянами села Кунуевцы и слободы Знаменка, Валуйского уезда, происходили при споре о принадлежности земли 6, 7, 9 и 10 июля неурядицы и столкновения, выразившиеся в насильственном захвате сена и хлеба. Войска не вызывались.

Сувалкская губерния.

Июль.— Крестьяне Лейнского уезда, села Бубени, отказавшись от натуральной помощи землемеру при отграничении крестьянских наделов, разбросали затем поставленные через наемных людей столбы и не допустили к дальнейшим работам ни землемера, ни прибывших с ними комиссара и уездного начальника. Войска не вызывались.

Октябрь.— Крестьяне Кальварийского уезда, села Курбины, 8 октября произвели беспорядок и оказали сопротивление при постановке знаков на границе, отделяющей их наделы от озера майоратского имения Онишки. Войска были вызваны[2].

Уфимская губерния.

Октябрь.— Башкиры дер. Верхне-Тилекиной и чуваши села Сихопкина, Уфимского уезда, вторглись в лесную дачу д. с. с. Аксенова и произвели опустошительную порубку, причем оказали сопротивление[3] становому приставу и другим властям. Войска не вызывались.

Виленская губерния.

Декабрь.— Крестьяне Дисненского уезда дер. Вяровцы, вооружившись кольями и топорами, оказали сопротивление приставу при описи имущества их на пополнение присужденных мировым судьей денег в пользу помещика Еловецкого за самовольное пользование его земельными угодьями. Войска не вызывались.

1893 год

Киевская губерния.

Январь.— Сопротивление и беспорядки, произведенные крестьянами с. Ольховца, Звенигородского уезда, при неоднократных задержаниях партий порубщиков в лесах графа Потоцкого и отобранию срубленного леса. Войска не вызывались.

Тамбовская губерния.

Апрель.— Сопротивление и беспорядки, произведенные крестьянами с. Тарина Липецкого уезда, при самовольной распашке участка земли, спорного с помещиком Головиным. Войска вызывались.

Полтавская губерния.

Март.— Беспорядки крестьян мест. Великая Буромка, выразившиеся произведенная в целях самовольного перевода ярмарки с площади

[1] Первоначально: «Почему призывались войска, но в дело не пускались».

[2] Первоначально: «вследствие чего экзекуционным порядком был расквартирован один эскадрон драгунского полка».

[3] Первоначально: «..рабочим Аксенова, угрожая убить, увели 400 возов леса, а затем то же сопротивление оказали становому приставу, урядннку, старшине, сотским и десятским, отняли протокол и уничтожили, а управляющего побили. Причина — неясность земельных отношений с владельцем».

кн. Кантакузена, гр. Сперанским на общественную площадь[1]. Войска не вызывались.

Плоцкая губерния.

Июль.— Сопротивление жителей посада Янова Праснышского уезда чинам полиции и межевого ведомства при разграничении спорных с крестьянами дер. Замбржуево, Мокрый Грунт лугов. Войска вызывались.

Могилевская губерния.

Июль.— Сопротивление крестьян с. Каничи Климовичского уезда при проверке границ надельной их земли с самовольно захваченной ими землей помещика Цехановецкого. Войска не вызывались.

Седлецкая губерния.

Июль.— Сопротивление крестьян д. Згуржнице Луховского уезда при постановке межевых знаков на границе между их землей и землей владельца Вернера. Войска не вызывались.

Владимирская губерния.

Июль.— Беспорядки, произведенные крестьянами дер. Колпские выселки Меленковского уезда, выразившиеся в недопущении кошения травы рабочими арендатора луга, ранее находившего в аренде упомянутых крестьян. Войска не вызывались.

Минская губерния.

Июль.— Сопротивление крестьян дер. Колпень Речицкого уезда распоряжению станового пристава о прекращении самовольного недопущения рабочих помещика Ланза косить сено на принадлежащем последнему лугу. Войска не вызывались.

Вятская губерния.

Сопротивление крестьян дер. Юговской и Хмелевской Вятского уезда при проверке границ неразмежеванной с частными владельцами казенной Крушецкой дачи.

Виленская губерния.

Август.— Сопротивление крестьян д. Дублин Ошмянского уезда при отмежевании надельных земель от выгона имения графа Тышкевича. Войска не вызывались.

Люблинская губерния.

Декабрь.— Сопротивление крестьян села Гурсиного Холмского уезда гминному войту[2] с нанесением ему и сопровождавшим его лицам побоев при взыскании по решению гминного суда штрафа за посев табаку на земле владельца и наем рабочих по отканцеванию[3] крестьянской и владельческой земли. Войска не вызывались.

1894 год

Могилевская губерния.

Июнь.— Крестьяне с. Плутовки Гомельского уезда оказали сопротивление властям во время межевания земли. Вызывались войска.

---

[1] Так в подлиннике.
[2] Первоначально: «волостному старшине».
[3] Отканцевание — установление межи.

Курская губерния.

Июль.— Столкновение крестьян хутора Щедриновского Грайворонского уезда с местным помещиком из-за спора о принадлежности луга. Войска не вызывались.

1896 год

Волынская губерния.

Апрель.— Сопротивление жителей колонии Старой Дмитровки Луцкого уезда, продолжавших пользоваться землей, несмотря на окончание срока аренды. Войска не вызывались.

Область войска Донского.

Май.— Жители станиц Слащевской и Федосеевской Хоперского округа оказали сопротивление властям при размежевании лесных дач. Войска не вызывались.

Пермская губерния.

Июнь.— Крестьяне дер. Тляковой Красноуфимского уезда оказали сопротивление властям при размежевании земли. Войска не вызывались.

Волынская губерния.

Крестьяне м. Олык Дубенского уезда оказали сопротивление местным властям, не допустив их к измерению чиншевых владений. Войска не вызывались.

Август.— Крестьяне дер. Тарновки Дубенского уезда оказали сопротивление местному помещику при размежевании земли. Войска не вызывались.

Область войска Донского.

Ноябрь.— Между крестьянами поселка Федоровского Таганрогского округа произошло столкновение с местным помещиком из-за арендной земли. Войска не вызывались.

Студенческие волнения в 1901—1902 гг.

Бурный рост русской промышленности в конце XIX в., приток в Россию иностранного капитала, включение ее в систему мирового империализма при наличии в стране еще полукрепостнических отношений и режима самодержавного произвола, неслыханная эксплоатация пролетарских и полупролетарских масс, невыносимый национальный гнет,— сделали Россию узловым пунктом всех противоречий империализма.

И эти же обстоятельства породили в России мощное рабочее движение, сделали пролетариат России революционнейшим в мире пролетариатом.

Уже первые крупные стачки 1885 г. заставили реакционеров заговорить о рабочем вопросе в России. Экономические стачки конца 90-х годов с участием десятков тысяч рабочих с началом уличной агитации, при участии уже социал-демократической организации придали рабочему движению величайший размах и значение.

Промышленный кризис 900-х годов и рост безработицы не остановили и не ослабили рабочего движения. Наоборот, борьба рабочих стала принимать все более революционный характер. Начинается новый этап в развитии массового рабочего движения, который Ленин назвал переходом «к политической агитации в крупных размерах и к открытым уличным демонстрациям» [1].

Особо обращает на себя внимание выступление петербургского пролетариата в мае 1901 г. Упорное сопротивление полиции и войскам со стороны рабочих Обуховского завода 7 мая известно в истории рабочего революционного движения под именем «Обуховской обороны». Ленин и «Искра» придавали огромное значение этому выступлению петербургского пролетариата [2].

Своей политической активностью и революционной последовательностью пролетариат начал завоевывать положение передового борца, гегемона в революционном движении. Рабочий класс своей революционностью пробуждал все революционные слои страны и давал им свои методы политической борьбы. Под его влиянием развивалось крестьянское движение. «Пролетарская борьба захватывала новые слои рабочих и распространялась по всей России, влияя в то же время косвенно и на оживление демократического духа в студенчестве и в других слоях населения» [3].

«1901-ый год; рабочий идет на помощь студенту. Начинается демонстрационное движение. Пролетариат выносит на улицу свой клич — долой самодержавие!» [4] — писал В. И. Ленин.

Студенческие «беспорядки» первой половины 1899 г., возникшие на почве недовольства студенчества университетским уставом и сопровождавшиеся забастовкой всех высших учебных заведений в России, массовым увольнением студентов, избиениями и т. д., не прекращались все следующие годы и отражали нарастание в стране общего революционного подъема.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 142.

[2] Ленин посвятил этому две статьи: 1) «Новое побоище», 2) «Каторжные правила и каторжный приговор», напечатанные впервые в №№ 5 и 10 «Искры» 1901 г. (В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 114—118, 285—289).

[3] Там же, IV, стр. 500.

[4] Там же, т. VII, стр. 105.

Студенческое движение 1901 г. вышло на улицу стихийно и было поддержано рабочими массами [1]. 1901 год был годом подведения итогов целого периода студенческого движения и исходным пунктом нового периода.

Новый период характеризуется по преимуществу связью с рабочим движением со всеми вытекающими отсюда последствиями. Первым из этих последствий было то, что движение из академического становится политическим.

Поиски новых форм, новых путей движения, дискуссии о том, что такое студенческое движение, о его целях, что так характерно для движения 1900 г.,— закончены.

Подводя итоги студенческого движения 1900/1901 учебного года, Харьковский Союзный Совет объединенных землячеств и организаций в прокламации от 16 октября 1901 г. указывал, что только благодаря «активной поддержке со стороны борющегося пролетариата» во время демонстраций весны 1901 г. правительство возвратило сосланных в солдаты студентов. Союзный Совет, вырабатывая программу дальнейшей борьбы, призывал студенчество «работать рука об руку с другими общественными элементами для завоевания широкой политической свободы... Для успеха движения необходимо не только единодушие и организованность, но и поддержка других слоев населения и, прежде всего, рабочего класса. Но такую поддержку студенчество будет получать лишь тогда, когда целью борьбы будет для него не только академическая или какая-нибудь иная свобода, а прямо и резко поставленное требование полной политической свободы» [2].

В. И. Ленин в статье «Начало демонстраций» («Искра» № 13, от 20 декабря 1901 г.), ссылаясь на эту прокламацию, писал: «Опыт прошлого года не прошел для студентов даром. Они увидели, что только поддержка народа и главным образом поддержка рабочих может обеспечить им успех, а для приобретения такой поддержки они должны выступать на борьбу не за академическую (студенческую) только свободу, а за свободу всего народа, за политическую свободу» [3].

Также и Киевская студенческая организация в начале 1902 г. признала окончание одного периода в истории студенческого движения и вступление его в новый. «Медленно и постепенно зрела студенческая мысль. Казарменный строй академической жизни, бюрократически-полицейский надзор за студентами, холопские лекции профессоров-чиновников, насилие над личностью учащихся приводили к специфически студенческим протестам. Но чем дальше, тем яснее становилось, что академические неурядицы есть выражение общего произвола, что не может быть никакой свободы в одном ведомстве без свободы во всех остальных сферах государственной жизни» [4].

Вышеприведенная формула политической борьбы студенчества, изложенная Харьковским Союзным Советом и усвоенная к концу 1901 г. всем организованным студенчеством, была дана ему авангардом рабочего класса Российской Социал-демократической Рабочей Партией.

Цитированная прокламация констатировала факт большой важности для дальнейших успехов движения, именно, связь студенческого движения с борьбой рабочего класса и распространение социал-демократических идей в среде самого студенчества. И начиная с 1902 г. движение учащейся молодежи высших учебных заведений России находится в тесной связи с рабочим движением и не может быть понято и объяснено вне этой связи.

Если уже в 1901 г. партийные комитеты пытались взять в свои руки руководство движением учащейся молодежи, то 1902 г. характеризуется полным

---

[1] См. о нем публикацию «Студенческое движение в 1901 г.» — «Красный Архив», 1936 г., т. 2(75).

[2] См. «Искру» № 13, от 20 декабря 1901 г. Прокламация в делах архива не обнаружена.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 346.

[4] Прокламация Киевского союзного совета объединенных землячеств и организаций от 11 марта 1902 г.— ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 4, л. 260.

контактом студенческого движения с партийными центрами и принятием студенческими организациями партийных лозунгов.

Одновременно с назначением студенческими центрами студенческих демонстраций и партийные центры обращаются к рабочим и работницам с призывом к участию в демонстрации, выставляя общеполитические требования. Так было в Петербурге перед студенческой демонстрацией 3 марта 1902 г., когда Петербургский комитет РСДРП и Петербургский «Союз Борьбы за освобождение рабочего класса» выпустил прокламацию «Призыв к демонстрации», с лозунгами «Да здравствует политическая свобода», «Да здравствует РСДРП». Также Киевский Комитет РСДРП 1 февраля 1902 г. в связи со студенческой демонстрацией, назначенной на 2 февраля, приглашал рабочих и работниц принять участие и возглавить демонстрацию, опять давая общеполитические лозунги: «Долой самодержавие», «Да здравствует политическая свобода».

Агенты царского правительства также отмечали участие рабочих масс совместно со студентами в студенческих демонстрациях и руководство движением со стороны местных социал-демократических центров.

Так, начальник Петербургского охранного отделения 1 марта 1902 г. докладывал министру юстиции о том, что руководители местных социал-демократических организаций «усиленно агитируют среди трудящегося населения за устройство совместно с воспитанниками учебных заведений уличной демонстрации» и в выпущенных прокламациях приглашали на демонстрацию совместно со студентами. Московский обер-полицеймейстер в своем рапорте московскому генерал-губернатору от 21 января 1902 г. указывал, что исполнительный комитет студенческих организаций усвоил «чисто политическую точку зрения», находившуюся «в полной связи с переменой в программе Российской Социал-демократической Рабочей Партии, отодвинувшей на задний план стремление к экономическим целям и поставившей впереди всего задачи чисто политические». Начальник Киевского губернского жандармского управления, в телеграмме в департамент полиции 25 января 1902 г., сообщая о состоявшейся 24 января 1902 г. многочисленной сходке в университете, сообщал о влиянии партийных организаций: «революционная партия не дремлет — подбивает студентов к демонстрации, которой жаждут рабочие».

Слияние студенческого движения с рабочими и принятие лозунгов и форм борьбы его авангарда, повлекло за собой и изменение отношения царского правительства к студентам, участникам движения.

Репрессии правительства принимают суровый характер. Меры предупреждения «беспорядков» и их ликвидация делаются решительными, т. е. кровавыми. В дополнение к нагайке присоединяются винтовка и штык.

Так министр внутренних дел в телеграмме московскому генерал-губернатору от 5 февраля 1902 г. сообщал свое распоряжение всем губернаторам о необходимости «усилить наблюдение за неблагонадежными элементами», арестовывать подготовителей демонстраций. «Демонстраций же ни в коем случае не допускать и прекращать безусловно при самом возникновении, не стесняясь мерами силы».

При ознакомлении с документами этой эпохи поражает безграничная и безудержная жестокость и произвол со стороны самодержавного правительства. Ряд документов, именно, письма участников и очевидцев демонстраций говорят об этом столь ярко, что в существенных чертах весьма часто опровергают официальные документы. А среди мер воздействия, ранее не практиковавшихся, наше внимание обращают меры воздействия, принятые по отношению к участникам студенческих сходок Московского и Петербургского университетов и к участникам демонстрации — студентам Петербургского университета — весной 1902 г. Студенты того и другого университетов имели в виду организацию демонстрации с участием рабочих и выставление резких политических лозунгов, доходящих до требований «учредительного собрания».

Арестованные студенты, участники этих выступлений, были присуждены к тюремному заключению и к ссылке в Сибирь от 3 до 5 лет. Такая суровая мера впервые за многие годы была применена к участникам студенческого движения,

и только под натиском общественного возбуждения правительство приняло меры к смягчению этого возбуждения. В Сибирь был послан товарищ министра Святополк-Мирский, чтобы под предлогом «пересмотра дела» смягчить вынесенный приговор.

Оканчивая обзор документов по студенческому движению в 1902 г., необходимо сделать одну существенную оговорку, без которой вся характеристика движения была бы неполна. Если до 900-х годов можно было говорить о студенчестве вообще, о студенческом движении, как таковом, то с развитием движения, с переходом к политической борьбе, с обострением этой борьбы такая терминология не вполне соответствовала бы действительности. В процессе движения 1902 г. мы уже должны констатировать резкую политическую, а потому и классовую дифференциацию студенчества.

В. И. Ленин в статье «Задачи революционной молодежи», напечатанной в № 2-3 журнала «Студент» в сентябре 1903 г., различал в современном студенчестве шесть политических групп: реакционеры, равнодушные, академисты, либералы, социалисты-революционеры и социал-демократы. «Студенчество не было бы тем, что оно есть,— говорил он в этой статье,— если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе,— «соответствовала» не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе» [1].

Студенческие политические группировки в сильной степени повысили общеполитический уровень студенчества, тесно связав его не только с программами разных политических партий, но и с партийными установками в отношении конкретных политических вопросов момента.

В предыдущие годы студенчество выступало со своеобразными требованиями, которые определялись исключительно интересами «свободы университетской науки».

Теперь студенчество увидало себя влившимся в общее русло общественного движения. Вот почему в 1902 году мы можем видеть разложение общестуденческих корпоративных организаций, как «союзные советы», «советы делегатов» и прочие.

Руководство движением переходит к партийным комитетам и сами общестуденческие организации подпадают под партийное руководство.

Таков процесс изменений характера и содержания студенческого движения в период между 1899 и 1902 годами.

Какое же значение имел для общественного движения 900-х годов начавшийся весной 1902 г. новый подъем студенческого движения?

Являясь одной из форм общеполитического движения, студенческое выступление указывало на банкротство самодержавия, на неспособность остановить начавшееся на него наступление оппозиционных сил, и главное, начавшееся движение, как движение политическое, мобилизовало все общественные силы, которые были враждебны самодержавному строю.

Так передовое студенчество и понимало роль своего выступления, так оценивала и партия роль и значение выступления студенчества в 1902 году.

Наступает момент банкротства самодержавия, момент его разложения. «Его разложение подвинулось очень далеко, оно значительно опередило политическую мобилизацию тех общественных элементов, которым приходится быть его могильщиками. Эта политическая мобилизация всего вернее будет совершена революционной социал-демократией, которая одна будет в силах нанести самодержавию смертельный удар. Новая схватка студентов с правительством дает всем нам возможность и возлагает на нас обязанность ускорить это дело мобилизации всех общественных сил, враждебных самодержавию. В по-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 354.

литической жизни месяцы военного времени зачисляются историей за годы. А время, переживаемое нами, действительно — военное время» [1].

А. Сыромятников.

I

Демонстрация в Харькове

(29 ноября и 2 декабря 1901 г.)

Из донесения харьковского губернатора министру внутренних дел, 20 ноября 1901 г., № 6437 [2].

Во вторник на истекшей неделе, студенты I курса Харьковского ветеринарного института на лекции профессора Лагермарка подали ему письменное заявление, в котором требовали, чтобы он оставил преподавание в институте, так как они признают его лекции «неудовлетворительными» [3].

Еще ранее профессору Лагермарк было заявлено, в анонимном письме, такое же требование, причем за неиспользование его ему грозили убийством...

В течение всей осени среди студентов университета, а отчасти и Технологического института замечалось вообще волнение: они лекций почти не посещали, часто собирались группами, стремясь к созыву общих сходок, толковали о необходимости скорейшей студенческой организации, выражали сомнение в искренности обещаний и целесообразности действий министра народного просвещения, мешали своим благонамеренным товарищам заниматься и т. д. Только в ветеринарном институте доныне все обстояло благополучно, так что настоящее дело является в нем первым проявлением беспорядка.

Губернатор Тобизен.

Телеграмма Харьковского губернского жандармского управления в департамент полиции, 28 ноября 1901 г.[4].

По случаю увольнения студентов первого курса Ветеринарного института, настроение всех студентов крайне тревожное; на 28 назначены общие сходки. По просьбе учебного начальства, по распоряжению

---

[1] В. И. Ленин, Соч. т. V, стр. 56.

[2] Центральный Архив Революции, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 3, лл. 51—52. Документы подготовлены к печати научным сотрудником Архива Революции М. Сыромятниковой.

[3] Все студенты I курса Харьковского ветеринарного института, потребовавшие ухода профессора химии Лагермарка, из-за его казенного отношения к делу и невыносимой грубости, были уволены в ноябре 1901 г. приказом министра народного просвещения Ванновского.

Ванновский П. С. (1822—1904 гг.) генерал, бывший военный министр, 20 февраля 1899 г. был назначен в Комиссию по расследованию причин студенческих беспорядков. С 25 марта 1901 г. по 11 апреля 1902 г. был министром народного просвещения. Со вступлением Ванновского на пост министра народного просвещения издан был царский рескрипт о начале новой эры «сердечного попечения правительства о студентах». Проникнутое полицейским духом «сердечное попечение» не только не успокоило студенчество, а привело к еще большему революционному движению.

[4] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 3, л. 56.

губернатора, в ночь на 28 число будут арестованы полицией 14 студентов ветеринаров и 3 студента Университета, как главные подстрекатели.

Полковник Маврин.

Из перлюстрированного письма из Харькова в Киев[1].

29 ноября. Прочитав сообщение об истории в Ветеринарном институте вы вероятно сообразили, что тут произойдут беспорядки. И какие... Пишу под наплывом целой волны впечатлений. Как только получилась телеграмма Ванновского[2] в студенчестве поднялось сильное возбуждение и негодование. В Ветеринарном институте сейчас же произошла общая сходка, которая продолжалась и на следующий день. Решена была активная забастовка и демонстрация.

Вчера была сходка в Университете немногочисленная, подготовительная, на которой тем не менее определенно выразилось желание активно протестовать. Эта сходка назначила на сегодня новую — в химической аудитории. По окончании сходки предложено было итти к Ветеринарному институту на Сумскую, так как ожидалась демонстрация ветеринаров. При выходе со сходки произошло столкновение с педелями — потребовали их удаления, часть ушла, а двое не захотели. Когда стали более настойчиво требовать их удаления, один педель ударил студента. Произошла отчаянная схватка — били педеля, сцена была тяжкая. Из Университета направились мирным шествием к Ветеринарному институту по Сумской, душ 200, в сопровождении публики. Это была не демонстрация, а скорее манифестация; ветеринары присоединились к универсантам. Примчались казаки и оцепили человек 100, которые и были в сопровождении массы публики отведены в участок. Нагайки на этот раз в ход пущены не были. Около участка собралось много публики в ожидании освобождения арестованных. Часа через два демонстранты были освобождены. Во время шествия были выбиты окна у Юзефовича[3]. Еще накануне ночью было арестовано много ветеринаров первокурсников и три универсанта. Последние на другой день выпущены.

30 ноября. У ветеринаров назначена была обструкция и, если войдут войска, демонстрация. Часов в 10 утра вошла полиция и казаки, арестовавшие по предложению институтского начальства, человек 20 находившихся там студентов, с целью устроить обструкцию. Под конвоем казаков они были отведены, сопровождаемые толпой, в участок. Тогда ветеринары решили демонстрацию, но стали ждать других студентов и публику. В это время в университете и Технологическом институте происходили сходки. Университетская сходка прошла единодушно, настроение было протестующее; решена была забастовка с обструкцией. В заключение студенты опять отправились к Ветеринарному институту и, придя на Сумскую улицу, устроили громадную, но мирную демонстрацию. Технологов не было, так как у них шла сходка, принявшая огромным большинством активную забастовку. По Сумской двинулись во всю длину ее сплошной стеной студенты и публи-

---

[1] ЦАР, инв. № 20169. Воспроизведено с копии. Дата отсутствует. Перед текстом надпись «Из Харькова сообщают». Письмо, очевидно, предназначалось к гектографированию и распространению среди киевских студентов. Это же письмо было отгектографировано Петербургским Союзным Советом объединенных землячеств и организаций 29 января 1902 г.

[2] Имеется в виду — приказ министра народного просвещения Ванновского об увольнении всех студентов I курса Харьковского ветеринарного института, переданный по телеграфу.

[3] Юзефович А. А.— редактор — издатель газеты «Южный Край», ярко реакционного направления, издававшейся в Харькове с 1 февраля 1882 г. до 1919 г.

ка, но без песен, ввиде прогулок. Движение продолжалось до 4 часов. Наступил вечер. Тут произошла история 4 марта [1], но в меньших размерах. Студенты и публика подходили в огромном количестве. Налетели казаки и городовые, произошло жестокое избиение. Городовые били шашками и кулаками. Толпу разгоняли. Хватали отдельных участников, избивали и таскали в участки. Но это было прелюдией, за которой последовал целый ряд стычек и избиений в разных местах. На Николаевской площади... ...[2] рабочих и студентов. Казаки погнались за ними, разогнали. Воздух оглашался криками. Везде снуют казаки, полицейские, конные очищают Сумскую. Произошли еще стычки на Московской, где особенно пострадали женщины. Тут жестоко избивали нагайками. То же произошло на Екатеринославской. Все это тянулось от 6 ч. до 11 ч. ночи. Во время стычек слышались отчаянные крики о помощи, о спасении. Били женщин... Все центральные улицы заняты были войсками. Город обратился в военный лагерь. Везде стоят отряды конных и пеших войск, готовых двинуться по первому зову. Центральные улицы оцеплены и проникнуть туда нельзя. Настроение страшно приподнято — весь город на ногах. Вечером ждали много рабочих, но говорят, что заводы оцеплены. Завтра в Университете и Технологическом обструкция. Возможно, что будут введены войска и студенты обструкционисты будут арестованы, возможно, что к утру учебные заведения будут закрыты. Настроение такое возбужденное, что завтра вероятно повторятся сегодняшние истории. Атмосфера напряженная. В общем творится что-то ужасное. Предстоят массовые аресты и высылки. Все разыгралось внезапно под влиянием распоряжения Ванновского. Как отнесутся к этому другие города? В Киеве и так было сильное возбуждение, а это известие вызовет движение наверное.

Прокламация Харьковского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», 30 ноября 1901 г.[3].

Харьковские граждане!

Вчера русское самодержавие еще раз расписалось на ваших спинах... Неужели же казацкие нагайки, кулаки и шашки все еще не вышибли из ваших голов духа оптимизма и «бессмысленных мечтаний» [4]? Неужели же исполосованные в кровь лица ваших сыновей, братьев, истерические вопли, стоны ваших жен, дочерей, все еще не разбили в прах вашей веры в «сердечное попечение» [5] и «любвеобильное сердце» всероссийского деспота?! Или, быть может, вы попрежнему будете глубокомысленно рассуждать, кто прав: студенты ли, погнавшие бездарного профессора или правительство, погнавшее студентов?! Неужели, граждане харьковские, в то время, как «вихрь злобы и бешенства носится над страной безответною», когда «здорово хлещет предательский кнут»,— вы будете попрежнему предаваться словопрениям, тер-

---

[1] 4 марта 1901 г. в Петербурге на площади у Казанского собора состоялась большая политическая демонстрация рабочих и студентов. Участники демонстрации подверглись жестокому избиению казаков. Арестовано было около 1000 человек, высланные затем из Петербурга в разные города Европейской России под гласный надзор полиции. (См. публикацию «Студенческое движение» в 1901 г. в журн. «Красный Архив» № 2(75).

[2] Пропуск в копии.

[3] ЦАР, инв. № 3585. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

[4] Имеется в виду известное выражение Николая II в его речи 17 января 1895 г., назвавшем петицию представителей либеральных земств, «бессмысленными мечтаниями» о конституции.

[5] См. примечание на стр. 262.

пеливо ждать, ждать и надеяться?! Нет! «Есть предел глупому ожиданию!.. Нет уж сил еще терпеть!». Живо еще в вас чувство протеста! Разве одних студентов давит и гнетет правительство жуликов и шантажистов, собравшихся под подлой грабительской фирмой Романовых?!. Помогайте же все великому делу освобождения бедной родины от этих жадных пиявок, всосавшихся в ее многострадальное тело!.. Устраивайте демонстрации, помогайте демонстрантам, кто чем может: простым выходом на улицу, составляйте петиции, собирайте подписи, деньги... Заготовляйте знамена, плакаты с требованиями политической свободы, чтобы все знали и видели, чего вы хотите! В такие моменты все, кто в правду верует, все, кто не за кнут и нагайку, должны слиться в чувстве дружного протеста против общего врага, и мы, социал-демократы, призываем всех харьковских граждан на политическую демонстрацию в воскресенье 2 декабря на Николаевской площади.

Харьковский союз борьбы за освобождение рабочего класса.

Из донесения Харьковского губернского жандармского управления в департамент полиции, 3 декабря 1901 г. № 9591 [1].

В дополнение к донесению моему от 2 сего декабря за № 9544, имею честь донести департаменту полиции, что утром 2 декабря на углу Кузнечной улицы и переулка и на Примеровской улице полицией были сняты 2 красные флага с следующими надписями: «Работники, сегодня в воскресенье на Николаевской площади политическая демонстрация» и «Долой правительство кнута и нагайки. Сегодня в воскресенье на Николаевской площади политическая демонстрация». Около полудня на Сумской улице собралась многочисленная публика, в том числе студенты, рабочие и ремесленники, очевидно ожидая демонстрации в два часа дня, как было объявлено в прокламации студентов-технологов. После двух часов дня публика разошлась, так как никакой демонстрации не было.

Вечером того же дня на Сумской улице стали собираться группами студенты, а в 6½ часов вечера быстро соединившись составили толпу в 150—200 человек и с пением «Дубинушки» и свистом отправились вниз по Сумской улице на Московскую. При повороте на Московскую улицу из толпы был поднят красный флаг, послышались крики «Долой правительство», «Долой самодержавие», «Да здравствует свобода». Требование полиции разойтись как теперь, так и во время демонстрации 29 ноября, осыпалось площадной бранью по адресу полиции и правительства. Демонстрантов сопровождала толпа около 3 000 человек, состоящая из разнородной публики, в числе которой были рабочие и ремесленники. На углу Московской и Петровского переулка демонстранты были настигнуты казаками и рассеяны нагайками.

Спустя полчаса, рассеянные демонстранты-студенты вновь собрались возле Университетской горки, к ним примкнули ремесленники. Когда толпа собралась до 200 человек, был поднят красный флаг, запели «Дубинушку» и отправились по Екатеринославской улице, но здесь опять были настигнуты казаками и рассеяны нагайками. После этого небольшие группы демонстрантов неоднократно появлялись, но были удаляемы полицией. Во время шествия демонстрации из толпы бросали камни в полицию и казаков.

Полковник Маврин.

---

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 3, л. 87.

Телеграмма харьковского губернатора в департамент полиции 4 декабря 1901 г.[1].

Из Университета исключено 110 человек, предвидятся еще исключения из Технологического — вместе с увольнением первого курса ветеринаров число высылаемых доходит уже до 250; большинство не имеет средств или ссылаются на это. Прошу ассигновать сумму или разрешить выслать этапом партиями, направляющимися в одну местность.

Губернатор Тобизен.

II

Демонстрация в Киеве

(2 и 3 февраля 1902 г.)

Телеграмма Киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 6 декабря 1901 г.[2].

5 декабря с часу до половины девятого вечера состоялась в Политехникуме сходка до 700 студентов, обсуждалась забастовка, 509 — за нее, если не будут возвращены харьковские товарищи и не будет разрешен прием в высшие заведения всех без различия пола, нации, семинаристов. Директору, приглашенному на сходку, объявлено, что забастуют с 20 января, если указанные требования не будут выполнены. Директор объявил: требования не могут быть выполнены и снисхождения им нельзя ожидать. В девять часов вечера, толпой около 600, вышли из института; выйдя на шоссе запели «Дубинушку», дорогою начали расходиться, а часть с пением революционных песен, дошла до еврейского базара, где в числе 42 задержана полицией, доставлена в арестантское отделение, переписана, распоряжением начальника края освобождена; за ними от базара подобраны прокламации, революционные издания.

Подполковник Преферанский.

Выписка из перлюстрированного письма из Киева в Варшаву, 10 января 1902 г.[3].

Приступаю теперь к описанию положения, в каком находились перед праздниками все высшие учебные заведения Киева. В течение последних двух лет студенты так привыкли к политическим вопросам, что они сделались для них насущным хлебом. Правду, говоря, иначе и быть не могло: наше безвыходное положение этого требовало, жаль было жертв поглощенных правительством. Так или иначе надо было решить этот вопрос, а потому и на сходках, устроенных в Киеве, было постановлено, по примеру прежних лет, забастовать в феврале и требовать реформ, с которыми не особенно то спешил Ванновский. Решено было придать забастовке возможно резкий характер, возбуждая кроме чисто университетских и политические вопросы, подстрекая рабочих и т. д. В таком положении находилось дело. Между тем появились «временные правила» остроумного Ванновского, в которых нет ничего нового; они дают студентам те права, которыми они давно уже

---

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1901 г., д. № 3, ч. 150, т. 3, л. 91.
[2] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 4, л. 176.
[3] Там же.

пользовались [1]. Иезуитская политика правительства бросается всякому в глаза; правительство желает прямо надуть нас. Землячества наши были до сих пор организованы по губерниям, они соединяли людей одной местности с одинаковыми понятиями и стремлениями; кроме научных вопросов связывали их вопросы социальные и общественные; деятельность землячеств простиралась далеко за границы университетского быта. Правительство же, намеренно упраздняя землячества, объединяет всех студентов одного курса общей связью. А что студенты всего курса могут иметь общего, кроме науки? С этим студенты не могут и не должны согласиться, потому и реформа не поможет. Студенты, как мне доподлинно известно, не имеют более доверия к правительству...

Прокламация Киевского Комитета РСДРП, январь 1902 г.[2].

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем киевским работницам и рабочим.

Русское самодержавное правительство — шайка народных угнетателей бесконтрольно правит страной с помощью армии чиновников, войска и полиции. Многомиллионная масса народа не принимает участия в управлении страной, не участвует в издании законов, не имеет права голоса. Законы в России издаются без ведома и согласия народа кучкой стоящих у власти людей, а подчинение этим законам обязательно для всех под страхом жестоких наказаний.

Когда доведенный до отчаяния народ начинает протестовать против наглых действий самодержавного правительства, на эти протесты гнусное правительство отвечает ружейными залпами, тюрьмами и ссылками.

Побольше народных протестов, побольше сознательного негодования. Только борьбой народ заставит правительство уважать свои права и добьется для себя новых прав. Только упорной борьбой народ принудит русское правительство отказаться от самодержавной власти и быть исполнителями народной воли.

В течение многих лет студенчество ведет непримиримую борьбу с русским правительством за расширение своих прав. Постоянно, настойчиво студенты требовали изменения университетского устава. Они требовали самоуправления для университетов, чтобы правительство не смело по своему выбору назначать в университеты профессоров-жандармов в профессорских мундирах, но чтобы Совет профессоров имел право по своему усмотрению приглашать из среды ученых людей достойных этого высокого назначения. Они требовали, чтобы представители студентов присутствовали с правом голоса в Совете профессоров, чтобы был учрежден студенческий суд, они требовали свободы университетского преподавания, чтобы каждый профессор имел право открыто и свободно высказывать на лекциях свои мнения обо всем, хотя бы это касалось религии, русского правительства и государственного строя. Студенты требовали права беспрепятственно собираться на сходки для обсуждения своих дел, выбирать из своей среды старост

---

[1] «Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях» были утверждены министром народного просвещения 22 декабря 1901 г. и изданы отдельной брошюрой. Согласно этих правил можно было открывать студенческие кружки для занятий музыкой, ремеслами, искусствами и др. под руководством профессоров. На собраниях, в присутствии начальствующих лиц учебного заведения, выбирались курсовые старосты, роль которых фактически сводилась к передаче студентам распоряжений начальства.

[2] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 10937, л. 67. Воспроизведено с печатного подлинника.

для управления студенческими делами, права составлять кружки самообразования, кассы взаимопомощи.

Многие годы тянулась эта неравная борьба, много жертв унесло с собой студенческое движение. Вводились войска в университет, студентов избивали, сажали в тюрьмы, ссылали, сдавали в солдаты,— а между тем тайные студенческие организации, землячества, союзные советы, организационные комитеты росли и крепли и проникались все более и более революционным духом.

Однако долго не решались студенты бороться вместе с рабочими за политическую свободу всего народа. Долго они не осмеливались вне стен Университета всенародно демонстрациями протестовать против насилия и гнета русского самодержавия. В этом заключалась причина бессилия студенческих волнений. Наконец, студенты поняли, что только совместной с рабочим классом борьбой за политическую свободу для всей страны они заставят правительство удовлетворить свои требования. Вот почему во время весенних демонстраций мы видели студентов вместе с рабочими[1]. С красными знаменами при звуках революционных песен рабочие и студенты предводительствовали многотысячными толпами демонстрантов. Подлое правительство пустило в ход свою грубую зверскую силу: полицию, казаков, войска, чтобы защищать гнет, насилие и произвол самодержавной власти против стремления народа к свободе, равенству и справедливости. Раздались стоны, полилась кровь изувеченных борцов за свободу, много жертв было принесено во имя великой освободительной борьбы. Но зверству правительства не удалось торжествовать победу. По всей стране громовыми ударами пронеслось народное негодование. Тогда только царские башибузуки, сытые, вооруженные с головы до ног, поняли, что они могут истерзать, убить многих борцов за свободу, но ни штыками, ни пулями нельзя задавить, уничтожить свободную мысль. И гнусное правительство поняло также, что чем больше оно проливает кровь борцов за политическую свободу, тем страстнее работает революционная мысль угнетенного, бесправного народа, тем ярче и сильнее вспыхивает гнев народа.

Толстосумы капиталисты, наживающие груды золота слезами и кровью бедняков, задрожали; самодержавное правительство, защитник этих народных кровопийц, испугалось, все они почувствовали, что их золото может притянуть молнию народного негодования, которая погубит их самих. Дрожа за свою шкуру, лицемерное правительство устами царя пообещало сердечно и любовно заботиться о студенчестве, изменить к лучшему университетский устав. Как бы в подтверждение своих обещаний, правительство позволило всем газетам отвести душу в болтовне и бессмысленных мечтаниях о реформе университетского устава — «помечтайте дескать, попустословьте, а я тем временем соберусь с духом, да соображу как мне покрепче, половче прибрать к своим рукам крамольников-бунтовщиков».

Однако студенческие организации поняли это лицемерие правительства и начали в прокламациях призывать своих товарищей не верить правительству, а готовиться к дальнейшей борьбе, организоваться, чтобы при новой схватке с самодержавием выступить еще более грозными рядами, еще более сознательными борцами за политическую свободу.

Следующие события обнаружили каково это «сердечное и любовное» попечение русского правительства к студенчеству.

---

[1] Речь идет о рабочей демонстрации в Киеве 11 марта 1901 г., организованной Киевским комитетом РСДРП в знак протеста против отдачи в солдаты 183 студентов Киевского Университета (см. публикацию «Студенческое движение 1901 г.» в журн. «Красный Архив», № 2(75).

В Харькове в этом учебном году все студенты Ветеринарного института подали одному старому профессору письменное заявление, в котором просили этого профессора не читать им лекций по химии, так как он вследствие своей старости отстал, не знает своего дела. Казалось бы, что такое заявление не может считаться преступлением. Для науки студенты тратят свое дорогое время, деньги, свои силы, так учи-же их самым лучшим способом, а не набивай их головы завалью.

Но деспотическое правительство сочло заявление студентов за преступление и министерским приказом в ноябре 1901 г. исключило из Ветеринарного института студентов I курса в количестве 150 человек.

Гнет и произвол самодержавного правительства возмутили также студентов Харьковского университета и Технического института. Студенчество заволновалось. Появились прокламации, призывающие к демонстрации на 2 декабря.

В 6 часов вечера на Николаевской площади собралась толпа народа до 5 000 чел., из которых было около тысячи студентов и рабочих. Развернув красное знамя, с пением революционных песен и с криками: «Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует 8-часовой рабочий день!» демонстранты двинулись по Московской улице. Прискакали казаки и пустили в ход нагайки. Демонстранты рассеялись, но они вновь собрались на Екатеринославской улице и снова было поднято красное знамя. Полиция старалась выхватить из толпы отдельных лиц, избивала их и арестовывала.

Эхом харьковской демонстрации была демонстрация в Екатеринославле. Прокламации призывающие к демонстрации на 15 и 16 декабря в огромном количестве были распространены среди рабочих, студентов и горожан[1]. Губернатор поторопился объявить, что он примет самые крайние меры для подавления даже малейших попыток к демонстрации. Но, несмотря на губернаторские угрозы, 15 декабря к назначенному часу — к 5 час. вечера — на главной улице города собралось около 5 000 человек. Полиция зорко следила за каждым движением толпы; войска маршировали по улицам. В 5 час. 20 мин. вечера толпа в 300—400 рабочих, подняв красное знамя с криком «да здравствует политическая свобода!» выступила вперед и предводительствовала шествием демонстрантов. Полиция не в силах была рассеять демонстрантов. Арестованных толпа вырывала из рук полиции. Вдруг налетели казаки и начали бить шашками и нагайками всех без разбора. Толпа бросилась разбирать мостовую и град камней посыпался на царских холопов. Избитых демонстрантов арестовывали и увозили. Арестовано 63 человека, из них 18 студентов.

16 декабря в рабочем квартале по Чечелевке состоялась вторая демонстрация. Толпа демонстрантов рабочих с двумя красными знаменами, при звуках революционных песен, устроила шествие по улицам и разошлась с криками: «до более сильного протеста — до 1 мая».

Полиция не знала о месте назначенном для этой демонстрации, а потому она опоздала прославить русское самодержавие своей зверской расправой с демонстрантами.

---

[1] 15 и 16 декабря 1901 г. в Екатеринославе состоялись политические демонстрации рабочих и студентов Высшего горного училища, организованные Екатеринославским комитетом РСДРП. Последним выпущена была прокламация «Ко всем рабочим и работницам г. Екатеринослава», призывавшая рабочих на демонстрацию для выражения, совместно со студентами, общего протеста против самодержавия. Организационный комитет Екатеринославского горного училища переиздавал бюллетени харьковских студенческих организаций о ходе событий в Харькове, призывая в них поддержать харьковских товарищей забастовкой и демонстрацией (см. М. Ю. вр. канц., 1901 г., д. № 11511).

В Киеве студенты решили после рождественских святок протестовать против насилий правительства и не возобновлять своих учебных занятий.

Опять закипела борьба! Не просьбами, не ожиданиями царских милостей, а борьбой, непримиримой борьбой можно заставить и самодержавное правительство попятиться, уступить требованиям революционеров.

Страдания, слезы обездоленного народа, кровь отважных доблестных борцов за свободу взывает к нам.

Товарищи, борцы за свободу! Заставим жестокое правительство признать собрания народа священными, неприкосновенными!

Не позволим русскому самодержавию убить в нас стремление к свободному слову, сделать нас бессловесными!

Не позволим тирану препятствовать нам объединяться в союзы!

Принудим самодержавное правительство быть исполнителями воли народа, уступить законодательную власть выборным народным представителям!

Трудом на богачей не станем убивать себя, а за свободу прольем кровь свою, когда к этому призовут нас обстоятельства!

Еще не взошло солнце свободы, но уж блеснули его первые светлые лучи. Своим кровавым блеском они осветили уже передовых борцов и навстречу этим лучам понеслись звуки революционных песен и крики «Долой самодержавие! да здравствует свобода»!

Товарищи! Все за одного и один за всех! Солидарность — ключ к свободе! Да здравствует политическая свобода, да здравствует свободный и равный для всех труд!

Сломим могучей рукою
Гнет роковой навсегда,
И водрузим над землею
Братское знамя труда.

Киевский комитет Российской Социал-Демократической Рабочей партии.

Телеграмма Киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 25 января 1902 г.[1]

24-го в Университете состоялась шумная сходка около тысячи студентов[2]. Профессор Трубецкой[3] полтора часа убеждал, было успокоил, но по прошествии нескольких часов, сходка в пятьсот человек, заменив председателя другим, пригласив инспектора, просила доложить начальству постановление сходки следующее: выражение презрения министерству просвещения, не принятие правил организации, забастовку с обструкцией с 25 января. Убеждения инспектора не изменили решения сходки: затем выйдя из здания сожгли огнем «временные правила» [студенческих] организаций и разошлись, не нарушив улич-

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 4, л. 38.

[2] На сходке выработаны были две резолюции: в первой выражалось презрение министру народного просвещения, бросившему студенчеству гнусную подачку в форме «временных правил» от 22 декабря 1901 г., и объявлялась забастовка Киевского университета. Вторая резолюция, более короткая, устанавливала требования: «1. Широкой автономии университетов. 2. Приема в университеты всех лиц, окончивших среднее учебное заведение, без различия пола и национальности. 3. Приема в университеты всех пострадавших товарищей, как нашего Университета, так и других высших учебных заведений» (См. «Искру» № 17 от 15 февраля 1902 г.).

[3] Трубецкой Е. Н. (1863—1920 гг.). В 1902 г. профессор энциклопедии и философии права Киевского университета. Ярый противник революционного движения Трубецкой после Великой социалистической Октябрьской революции играл крупную роль в контрреволюционном лагере.

ного порядка. Много студентов против решения сходки, осуществление которого на деле может выясниться только через несколько дней; возможно ожидать внутренних столкновений между забастовщиками и студентами порядка. В Политехникуме продолжается забастовка с обструкцией. Революционная партия не дремлет, подбивает студентов к демонстрации, которой жаждут рабочие.

Генерал-майор Новицкий.

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 1 февраля 1902 г.[1]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем киевским работницам и рабочим.

Товарищи! Борьба с произволом и насилием самодержавного правительства, с хищничеством капиталистов требует открытого протеста. Народ мрет по деревням вследствие неурожая, в городах — вследствие безработицы, но царское правительство заботится лишь о наших эксплоататорах. Против рабочего народа у него наготове штыки и пули, чтобы усмирять бунтовщиков, убивать борющихся за свободу.

Но не страшна нам темная злая сила наших врагов! Если в борьбе за свободу нужны кровавые жертвы,— мы жертвуем собой!

Товарищи! В субботу 2 февраля в час дня при звуках революционных песен с красными знаменами грозными рядами мы откроем шествие по Крещатику,— сосчитаем свои силы, бросив вызов нашему врагу самодержавию.— Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода! Жить свободными или умереть в борьбе!

Киевский комитет Российской Социал-Демократической Рабочей партии.

Телеграмма Киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 3 февраля 1902 г.[2].

2 февраля демонстрация на Крещатике началась в 12 ч. 40 м.; много студентов, рабочих и гуляющей публики с Прорезной, выделилась толпа на середину Крещатика, выбросила красный флаг, крича: «ура», «долой самодержавие»; полиция окружила, произошла свалка, полицеймейстера Циховского не было; взято 5 флагов с надписями «Долой самодержавие»; ранены палками по голове — опасно пристав Закусилов, бросившийся отбирать флаги, легко — 4 околоточных, несколько пеших и конных городовых. Толпу рассеяли войска; полиция задержала всего 15 человек.

Толпа двинулась беспрепятственно по Прорезной, Пушкинской, с пением «Дубинушки», вышла на Фундуклеевскую, свободную от полиции и войск, отсюда толпа, разрастаясь примыкавшими[3], с криками «долой самодержавие», двинулась вверх к театру и Университету. Снятый с Крещатика батальон следовал за демонстрантами и за Университетом рассеял толпу, где произведены новые аресты; беспорядки все время не прекращались. Около 3 часов пополудни толпа вновь собралась около Университета, бесчинствовала, пела революционные песни и вновь была разогнана вызванным батальоном. К половине пятого часа неразошедшаяся совсем толпа, усиленная молодежью, возобновила демонстрацию, но, по распоряжению губернатора, была оттес-

[1] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11330, л. 164. Воспроизведено с печатного подлинника.

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 4, л. А, лл. 17—18.

[3] Так в подлиннике.

нена казаками в конец Фундуклеевской улицы, где до семи вечера вновь продолжала беспорядки, потребовавшие вызов войск, разогнавших толпу. Участники задерживались полицией в разных пунктах; всего арестовано 78 человек, студентов — 14, политехников — 5, женщин — 7, рабочих, разночинцев — 51 и один переодетый нижний чин Бессарабского полка. Продолжительность беспорядков объясняется исключительно сосредоточением всей полиции только на Крещатике, полной нераспорядительностью полицеймейстера Цихоцкого и распоряжением войскам лишь разгонять, а не задерживать манифестантов, вследствие чего получалось впечатление, что войска сопутствовали демонстрантов, тем более, что к оружию вовсе не прибегали; но казаки и стражники сами, раздраженные бездействием, пускали в ход нагайки. Полицеймейстер Цихоцкий около двух часов дня, приехав ко мне, сообщил при прокуроре Корсаке, что все спокойно, беспорядки окончились. В шестом часу вечера, поехав с губернатором, присутствовал с прокурором при продолжении беспорядков на Фундуклеевской, откуда по просьбе губернатора поехав в казармы, вызвал батальон. Окончились волнения позднее семи вечера; на ночь, распоряжением генерал-губернатора, по всему городу высланы патрули от войск, а с семи утра вновь назначен войсковой наряд. Возможно ожидать продолжение демонстрации ввиду праздника и слухов о смерти Толстого [1].

Генерал-майор Новицкий.

Телеграмма киевского губернатора министру внутренних дел, 4 февраля 1902 г.[2].

Третьего февраля, около трех часов дня, с Крещатика часть гулявшей плотной массой публики поднялась вверх по Фундуклеевской, где на углу Большой Владимирской выделилась кучка человек в 50 мастеровых с несколькими студентами впереди и на раздавшийся из группы этой свист сбежались с прилегающих улиц гулявшие, после чего толпа с криком и пением двинулась тротуаром Большой Владимирской и, не доходя Прорезной, была рассеяна полицией, а подоспевшие войска не допустили вновь группироваться. Засим, около семи часов вечера, на Крещатике, против гостинницы «Гранд-Отель» собралось человек 50 студентов, из середины опять раздался свист, после чего группа эта, к которой присоединились гулявшие, двинулась с пением и криком тротуаром Крещатика; полицией с подоспевшей сотней казаков была рассеяна. Оба раза зачинщики и подстрекатели задержаны, всего арестовано студентов 10, политехников 2, женщин 4, мастеровых, разночинцев 22.

Губернатор Трепов.

Прокламация Киевского комитета «Рабочее знамя», февраль 1902 г.[3].

Долой самодержавие! Да здравствует свобода!

Демонстрацией 2 и 3 февраля [4] русское революционное движение еще раз проявило те силы, которые таятся в его недрах. Часов в 12, в суб-

[1] Слухи о смерти Л. Н. Толстого, как указывает «Искра» (см. № 13 от 20 декабря 1901 г., стр. 6), распространял министр внутренних дел Сипягин, «ища повода для репрессалий над протестующими студентами». Ряд демонстраций в честь Толстого, в связи с отлучением его от церкви (20 февраля 1901 г.) дал повод департаменту полиции к принятию жестоких мер против демонстрантов.

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 4, л. А, л. 12.

[3] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 10937, л. 99. Воспроизведено с копии.

[4] Описание грандиозных киевских демонстраций 2 и 3 февраля было дано в корреспонденции из Киева в № 17 «Искры» от 15 февраля 1902 г.

боту, 2 февраля Крещатик и прилегающие улицы были запружены народом, в воздухе чувствовалась торжественность наступающего момента. Особенно велико было скопление публики около Прорезной, где соответственно были сосредоточены полицейские силы. Действительно, около часу, в этом месте с тротуара на середину улицы стремительно выступила толпа и с криком «ура» выкинула красные знамена. Тотчас же на демонстрантов бросилась свора городовых — конных и пеших, и околодочных. Два врага сошлись грудь с грудью, началась страшная свалка. Слышались глухие удары палок и шашек о головы и лица демонстрантов; разгоряченные лошади топтали всех встречавшихся на пути; воздух огласился душу раздирающими криками, истерическими воплями женщин и циничною руганью полицейских. Вот группа студентов несет в аптеку своего товарища, избитого до бесчувственного состояния... толпа с благоговением и ужасом снимает шапки перед процессией; здесь же ведут рабочего с глубоко рассеченною головою и студента с разрубленною до кости рукою.

В тоже время на тротуарах продолжалась свалка. Полиция старалась оттеснить отдельных лиц и целые группы в соседние дворы, чтобы там их арестовать, но толпа энергично отбивалась. Казаки и конные городовые, разбившись на кучки, разъезжали по тротуарам, сметая толпу на середину улицы, где ошеломленные демонстранты попадали под удары озверевших пеших городовых. На расправу башибузуков толпа отвечала дружным: «Долой самодержавие»! «Да здравствует политическая свобода»!

После зверского избиения и неудачных попыток арестовать вожаков демонстрации, полиции однако удалось разбить толпу на две части, из которых одна направилась по Крещатику, а другая по Прорезной и Пушкинской, обе они встретились на Фундуклеевской и с пением революционных песен двинулись по Владимирской к Университету. Здесь на Владимирской сотня казаков несколько раз бросалась на демонстрантов, выхватывая отдельных лиц и целые группы, и страшно избивала их, а услужливая полиция забирала и отводила по участкам, где не разбирая ни пола, ни возраста, продолжала издеваться и жестоко бить демонстрантов. Около Университета, клиники и по Бибиковскому бульвару до Владимирского собора скопилась масса демонстрантов, сюда же направились — батальон войск с каретой для раненых и убитых, две сотни казаков и отряды полиции. Пение «смело друзья...» было подхвачено криком «ура». Раздалась команда... озверевшие, выдержанные на голодовке три дня (по словам офицера), казаки бросились на безоруженную толпу и с ожесточением и бранью били всех; как стая голодных волков, они бросались с одного места на другое, вызывая ужас и ожесточение со стороны всех очевидцев и участников демонстрации. Здесь им удалось арестовать первую значительную группу человек в тридцать.

Таким образом борьба продолжалась часов до пяти, когда народ стал собираться на Театральной площади, где некоторое время длилось торжественное затишье. Казакам было скомандовано «пей» (у каждого казака была бутылка с водкой), а офицеры старались разжечь зверские инстинкты солдат, указывая им на демонстрантов, как на виновников их беспокойства. Раздался резкий крик полицеймейстера, именем генерал-губернатора приказывавшего разойтись, под угрозой пустить в ход вооруженную силу. Демонстранты отвечали на это дружным: «Долой самодержавие»! «Да здравствует свобода»! Послышалась команда: «разреди толпу» и снова воздух наполняет хаос звуков, крики шума. Обезумевшая от ужаса толпа бросилась в соседние магазины и театр; преследуемые казаками, демонстранты оборонялись, чем могли. Но неслыханные жестокости только объединяли толпу: разгоняемая

в одном месте, она собиралась в другом — пение и возгласы не прекращались. Так продолжалось часа полтора. Около семи часов значительная толпа собралась около анатомического театра и при пении марсельезы двинулась по всей Фундуклеевской на Крещатик, но пройдя театр встретилась с солдатами, которыми была разделена на две части: одна двинулась по Владимирской к Подолу, а другая на еврейский базар к вокзалу, где около восьми часов и закончились последние боевые клики дня.

Взволнованные чувства демонстрантов не могли успокоиться за одну ночь, поруганные человеческие права взывали к возмездию. Все это снова вылилось в виде продолжения демонстрации на другой день. Третьего февраля, часов в 12, несмотря на то, что улицы были оцеплены и запружены войсками, демонстранты собрались около городского театра и двинулись с пением и возгласами к Золотым воротам, здесь снова раздались страшные удары шашек и свист нагайки. Отряды полиции, руководимые шпионами, жандармами и губернатором Треповым, арестовывали отдельных лиц, а масса солдат разгоняла даже самые незначительные группы. Отдельные вспышки и волнения продолжались повсеместно вплоть до 9 часов вечера, когда изнеможенные, уставшие демонстранты, наконец, разошлись по домам.

Подводя итог событиям этих двух дней нельзя не констатировать, с чувством глубокого удовлетворения, факта значительного прогресса в демонстрации по сравнению с предыдущими годами, как по определенности и силе выразившегося политического протеста, так и по размерам ее, принявшим характер демонстрации всесословной. Очевидно, что каждый год господства царской опричины вызывает поразительный рост политического самосознания среди массы и, может быть недалеко уже то время, когда на демонстрациях нельзя будет толпу делить на «публику» и «демонстрантов», недалеко и то время, когда голос протеста сольется в один могучий протестующий голос всего народа, от которого рухнет надтреснувший и пошатнувшийся колосс самодержавия.

«Не пройдет бесплодно тяжкая борьба...
И зарею ясной запылает время
Время светлой мысли, правды и труда».

Киевский комитет «Рабочего знамени».[1]

Из донесения прокурора Киевской судебной палаты министру юстиции, 23 февраля 1902 г., № 248[2].

В дополнение к рапорту от 16 февраля сего года за № 210, имею честь донести вашему высокопревосходительству, что из числа лиц, задержанных во время уличных беспорядков 2 и 3 февраля сего года в г. Киеве, постановлением генерал-губернатора от 19 февраля за нарушение обязательного его постановления от 9 апреля 1901 г. подвергнуты аресту 27 человек — на три месяца, 56 человек — на два месяца, 16 человек — на один месяц, 13 человек — на две недели и 11 человек совершенно освобождены от всякой ответственности...

Всем, подвергнутым взысканию по постановлению начальника края, в срок назначенного наказания зачтено время, проведенное ими в предварительном аресте со 2 и 3 февраля...

К сему считаю долгом доложить вашему высокопревосходительству, что независимо от взыскания, наложенного генерал-губернатором, все

[1] Киевский комитет «Рабочее Знамя» образовался в начале 1902 г. как искровская организация.

[2] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11330, л. 210.

задержанные, изобличаемые в активном участии в демонстрации, будут подвергнуты ответственности в порядке положения о государственной охране, а 25 человек из них будут привлечены к формальному дознанию за принадлежность к тайным противозаконным сообществам.

Прокурор палаты Арсеньев.

III

Сходка студентов в Москве

(9 февраля 1902 г.)

Выписка из перлюстрированного письма из Москвы в Смоленск, 7 декабря 1901 г.[1]

Мы находимся на рубеже великих событий. На сегодня назначена сходка в Университете для выражения сочувствия Харьковским товарищам. К выяснению настроения московских студентов может послужить тот факт, что на группах обсуждался вопрос не о том, начинать ли после рождества беспорядки, а о том, как их начинать. Раздаются, между прочим, голоса, приглашающие являться на сходки с оружием в руках.

В наш анатомический театр я прямо влюблен... суба и неделя даже и запаху нет, все прокламации и бюллетени вешаются на стены и наш профессор, появляясь в анатомический театр, считает своим долгом прежде всего ознакомиться с их содержанием и только уже после этого приступает к приему зачетов и проч.; почти постоянно из какого-нибудь угла раздается пение работающих студентов.

Как вам понравился второй «приказ» г. Ванновского. Сразу выясняет причины студенческих беспорядков: евреи и зависть отставших товарищей (вот мерзость-то!); ясно, просто и хорошо[2]. А объявление половины России на положении усиленной охраны[3]? Факт многознаменательный, указывающий на то, что мы стоим на границе великих событий.

---

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 2, л. 2.

[2] Речь идет о приказе министра народного просвещения от 5 декабря 1901 г. за № 11, который объяснял причину революционного движения среди харьковских студентов, следующими двумя положениями: 1) тем, «что большинство студентов 5 курса, главным образом, бывшие участники беспорядков, потерявшие по случаю временного удаления из университета один год, завистливо относятся к тем из своих товарищей, которые, продолжая мирно свои учебные занятия, опередили их на год, и частью ныне уже окончили курс»; 2) тем, что «из числа 120 студентов 5 курса в этой партии беспорядка участвуют 95 человек, в числе коих особенную роль играет сплоченная группа евреев, в количестве свыше 50 человек» (См. «Правительственный Вестник» от 17 декабря 1901 г. № 254).

[3] 29 июня 1901 г. царем утверждено было продление срока действия положения об усиленной охране в следующих губерниях: Петербургской, Московской, Харьковской, Екатеринославской, Киевской, Подольской и Волынской; в городах: Ростове на Дону, Таганроге, Нахичевани, селе Касперовке и Таганрогском округе Области Войска Донского; в посадах: Богоявленске, Калиновке и местечке Варваровке Херсонской губ., а также в Петербургском, Одесском, Николаевском градоначальствах и в местностях, подведомственных кронштадтскому военному губернатору. Этим же распоряжением вводилось положение усиленной охраны в городах: Тифлисе и Баку с его уездом, в Покровском и Шуйском уездах, Иваново-Вознесенском, Владимирской губ., В г. Елизаветграде, посаде Воскресенске и мест. Кривой Рог, Херсонской губ. (См. «Собрание узаконений и распоряжений правительства» от 14 августа 1901 г. № 81). Распоряжением министра внутренних дел от 1 декабря 1901 г. объявлялись на положении усиленной охраны следующие города: Рига, Юрьев, Минск, Могилев, Гомель, Двинск, Витебск, Белосток, Нижний-Новгород, Казань, Томск, Ярославль, Саратов, Полтава, Самара, Кишинев и Виленская губ. (См. «Собрание узаконений и распоряжений правительства» от 2 декабря 1901 г. № 115).

Из рапорта московского обер-полицеймейстера московскому ген.-губернатору, 21 января 1902 г., № 622.[1]

В первое полугодие текущего учебного года велась усиленная агитация среди учащейся молодежи, со стороны крайнего элемента, который будучи глубоко убежден в несомненности проведения в университетскую жизнь министерством народного просвещения корпоративного начала в студенчестве, старался заблаговременно доказать недостаточность этой реформы, дабы, с одной стороны, получить возможность заговорить о необходимости перехода на почву чисто политической агитации, а с другой,— доказать ее полную целесообразность на примере обещанной студенчеству реформы корпоративного характера, которая-де явилась результатом боевого положения принятого студенчеством в отношении учебного начальства. Чисто политическая точка зрения, усвоенная Исполнительным комитетом[2], находилась в полной связи с переменой в программе «Социал-демократической рабочей партии», отодвинувшей на задний план стремление к экономическим целям и поставившей впереди всего задачи чисто политические противоправительственные[3]. В число руководящих членов Исполнительного комитета вошли деятели революционных кружков, действовавшие не только среди молодежи, но и среди рабочих. В силу этого, являлось вполне естественным, что всякое малейшее противодействие со стороны администрации происках этих элементов вызывало в последних крайнее раздражение и готовность отвечать демонстрацией, соединенной с уличными безчинствами. Распубликование временных правил о корпоративном студенческом устройстве вызвало неудовольствие среди профессуры, которое соответственно отразилось и на части студенчества нежелавшей переходить за границы чисто академических пожеланий. Этой почвой и решили воспользоваться для своих целей революционные руководители Исполнительного комитета, прекрасно сорганизовавшиеся за прошлое полугодие, получившие практический навык в деле ведения агитации и заручившиеся за это время популярностью среди учащейся молодежи разных учебных заведений. Горячая уверенность революционных руководителей молодежи в успешности организации чисто политической демонстрации совместно с рабочими, передалась и обществу, в котором наравне с сильно распространившимися самыми невероятными тревожными слухами, появилось множество всевозможных мелких групп, выпускающих от себя самостоятельные воззвания.

При наличности сказанных обстоятельств едва-ли есть возможность сомневаться в неизбежности беспорядков, а потому я считаю своим нравственным долгом почтительнейше донести вашему императорскому высочеству[4], что по моему мнению необходимы немедленные решительные репрессивные действия в отношении выяснившихся вожаков брожения молодежи, в обществе и среди рабочих, ибо, если нельзя ручаться, что меры эти непременно предупредят беспорядки, то с по-

---

[1] ЦАР, Кан. моск. ген.-губ., секр. отд., 1901 г., д. № 178, т. I, лл. 142—143.

[2] Исполнительный Комитет объединенных землячеств и организаций студентов Московского университета.

[3] Очевидно, имеется в виду борьба «Искры» с «экономизмом» и сформулированные в «Искре» основные организационные и тактические задачи революционной социал-демократии.

[4] Московским генерал-губернатором с 1891 г. по 1905 г. был великий князь Сергей Александрович, дядя Николая II, крайний реакционер и покровитель политики «полицейского социализма», насаждаемой начальником Московского охранного отделения Зубатовым. 4 февраля 1905 г. был убит членом партии эсеров Каляевым.

ложительностью можно утверждать, что в силу этого брожение сразу много потеряет в своей интенсивности и при меткости сих ударов в дальнейшем и совсем прекратится.

Генерал-майор Трепов.

Прокламация московских студентов, 27 января 1902 г.[1]

Письмо к рабочим.

В марте месяце на Казанской площади в Петербурге толпились тысячи студентов, писателей, разночинцев[2]... Зачем пришли они сюда? Чего хотят эти люди? Спросите их и они ответят вам: «Мы хотим, чтобы каждый русский человек имел право говорить громко то, что он думает, чтобы можно было безнаказанно защищать права наши и бороться печатью и словом с теми, которые губят родину нашу и, как хищники, нагло терзают ее и поэтому требуем мы свободы слова и печати. Мы хотим, чтобы никто не мешал нам собираться вместе, обсуждать дела наши, действовать сообща, и поэтому требуем мы свободы собраний. Мы хотим, чтобы ни полицейские, ни жандармы, ни казаки не смели награждать ударами плетей наших братьев и сестер, чтобы министры и губернаторы не смели приказывать солдатам проливать нашу кровь и потому требуем мы неприкосновенности личности». Вот зачем пришли эти люди. Вот чего они хотят. Но правительство думает о своей выгоде, а не о благе народа. И вот явились на площадь казаки и полицейские и стали истязать и избивать безоружных и мирных людей. Это было в марте, а весной заволновались рабочие[3]. Замученные хозяевами, голодные, угнетенные, они поняли, что для них одно спасение — требовать от правительства, чтобы оно заставило фабрикантов-грабителей сделать рабочим уступки. Но правительство не позволяет народу открыто говорить о своих нуждах. И вот началась забастовка и пошли рабочие на улицу требовать себе то же, что требовали 4 марта студенты — свободы слова, свободы собраний, неприкосновенности личности. И опять, как 4 марта, явились по приказанию министров царевы войска и полиция, и опять пролили народную кровь. Не то было в Москве. Здесь рабочие и студенты пошли на улицу вместе, в одно время, и вместе открыто потребовали прав и свободы[4]. И устрашились министры, испугался губернатор, не посмели казаки совершить насилие.

Товарищи! станем и теперь дружно грозной стеной и дадим отпор врагам нашим. Не верьте тем, которые устраивают вам «совещания»[5] заодно с охранкой и жандармами и сулят вам золотые горы. Это волки в овечьей шкуре. Они говорят вам: «слушайтесь полиции и правительства: они о вас позаботятся». Лгут они вам: пока не будет свободы на русской земле, не одолеть вам тех, кто пьет вашу кровь и отнимает у вас детей ваших. Товарищи! соединяйтесь с нами, и тогда мы сильные, объединенные развернем знамя с надписью: «За здравствует свобода!»

Московские студенты.

---

[1] ЦАР, инв. № 17739. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

[2] Речь идет о демонстрации 4 марта 1901 г. в Петербурге на Казанской площади.

[3] Речь идет о так называемой «обуховской обороне» — забастовке и баррикадном бое с полицией рабочих Обуховского казенного завода.

[4] Речь идет о многолюдных демонстрациях, происходивших 23—24 февраля 1901 г. в Москве (на Моховой, Никитской, Тверской улицах), в знак протеста против отдачи студентов в солдаты.

[5] Речь идет о «зубатовских собраниях», организованных начальником Московского охранного отделения Зубатовым, где в целях отвлечения рабочих от революционного движения, агенты Зубатова проводили политику отстаивания через «общества взаимопомощи» мелких экономических интересов, путем переговоров с отдельными предпринимателями.

Телеграмма министра внутренних дел московскому генерал-губернатору, 5 февраля 1902 г.[1]

Долгом поставляю уведомить ваше императорское высочество, что мною послана депеша губернаторам следующего содержания: ввиду происшедших 2 и 3 февраля в Киеве уличных беспорядков и возможности возникновения таковых в других местах необходимо усилить наблюдение за неблагонадежными элементами, и в случае указаний на подготовление уличных демонстраций, не стесняясь прочими соображениями, арестовывать подготовителей; демонстраций же ни в каком случае не допускать и прекращать безусловно при самом возникновении, не стесняясь мерами силы. Необходимо путем достаточных нарядов полиции, войск и патрулей в разных местах города следить за сформированием кучек демонстрантов и, недопуская их до дальнейшего шествия по улицам, окружать и арестовывать. Если манифестантам все таки удалось бы объединиться в толпу, таковую следует разгонять до конца, не допуская собираться в другом месте; сохранение уличного порядка возлагается на личную вашу ответственность.

Министр внутренних дел Сипягин.

Бюллетень № 34 «Исполнительного комитета объединенных землячеств и организаций студентов Московского университета, 5 февраля 1902 г.[2]

7 декабря 1901 г. состоялась общая сходка по поводу харьковских событий. Сходка выразила свой протест и оставила за собой свободу действий на тот случай, если выработанные на этой сходке политические требования не осуществятся. Как бы в ответ на это правительство объявило почти половину России на положении усиленной охраны, пошли усиленные аресты, обыски, высылки. Лучшие товарищи наши нагло и бессовестно схвачены и лишены свободы. Арестуют рабочих; арестуют передовых людей государства. Все они, а за ними и тысячи лиц, подавлены полицейским произволом нашего деспотического правительства, с нетерпением ждут разрешения наболевшего, давно назревшего вопроса. Пусть же всякий, в ком еще окончательно не задушена искра гражданского мужества смело встанет на защиту своих прав и открыто заявит свое недовольство.

Исполнительный комитет призывает всех на сходку 9 февраля 1902 г. к 12 часам дня в актовый зал.

Исполнительный комитет объединенных землячеств и организаций

Прокламация московских студентов к рабочим, февраль 1902 г.[3]

Всех, кому тяжело живется на Руси, студенты призывают на улицу, чтобы вместе громко заявить правительству о своих нуждах и требованиях и открыто выразить свое возмущение насилием и беззаконием полиции, чиновников и министров, под игом которых стонет русский народ.

Бросай же свою работу рабочий народ и требуй себе прав, без которых не живет ни один народ в Европе!

---

[1] ЦАР, КМГГ, секр. отд., 1901 г., д. № 178, лл. 204—206.

[2] ЦАР, инв. № 28110. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

[3] ЦАР, М. Ю., вр. канц. 1901 г., д. № 11388, л. 160. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

Правительство, заботясь только о собственном обогащении, боится народного просвещения, собраний и само никогда не даст лучшей доли — но стоит только всем угнетенным дружно потребовать ее, правительство уступит — ведь от крепостного рабства оно освободило народ только после многих бунтов... Довольно же голода, нищеты и оскорблений, довольно насилий над рабочими, крестьянами и студентами, довольно жадным чиновникам, словно татарским ханам, бесконтрольно властвовать над многомиллионным народом. Пусть же покажет московский рабочий, что он требует себе, как гражданину права союзов и стачек, что не страшны ему нагайки темных казаков, что грудью готов он бороться за правду. Студенты требуйте: 1) чтобы полиция не смела по произволу арестовывать, штрафовать, высылать без суда и вместо теперешнего самоуправства судилась[1] судом присяжных, 2) чтобы вместо запрещений говорить и писать о нуждах народа, о притеснениях на фабрике была полная свобода устного и печатного слова, 3) чтобы вместо разрозненности беззащитного против хозяйских союзов рабочего люда была свобода собраний, союзов и стачек, 4) чтобы была свободная бесплатная школа, 5) и свобода веры.

Требуйте же вместе с нами свободы!

Бюллетень № 50 Исполнительного комитета объединенных землячеств и организаций Московского университета, 9 февраля 1902 г.[2].

9 февраля 1902 г. в актовом зале Московского университета состоялась сходка учащихся высших учебных заведений в количестве 518 человек, причем была вынесена следующая резолюция:

«Мы, учащиеся в высших учебных заведениях Москвы на общем собрании 9 февраля 1902 г., в количестве 518 ч., после всестороннего обсуждения единогласно постановили:

Считая ненормальность существующего академического строя лишь отголоском общего русского бесправия, мы откладываем навсегда иллюзию академической борьбы и выставляем знамя общеполитических требований, глубоко убежденные, что для правильного хода общественной жизни необходимо пересоздание всего социального и политического строя на началах признания за личностью публичных прав. Мы уверены, что без этого русская жизнь не двинется ни на шаг вперед, что лучшие силы будут периодически вырываться из среды общества, что позорное топтание на одном месте не прекратится. Мы требуем: 1) неприкосновенности личности, 2) свободы печати, 3) свободы совести, 4) свободы собраний и организаций, 5) непосредственной ответственности административных лиц, 6) общедоступности образования, 7) допущения женщин в Университет, 8) уравнения прав национальностей. Вместе с рабочими мы требуем: 9) 8-часового рабочего дня и 10) права стачек.

Непризнавая настоящего правительства способным к реорганизации общественного строя на этих началах, мы обращаемся ко всей мыслящей России, считающей себя политически зрелой с указанием о своевременности созвания Учредительного собрания. Общеполитическая программа заставляет нас вынести наш протест на улицу, где мы вместе с кадрами рабочих обществ, готовы силой поддерживать наши требования» [3].

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11388, л. 171. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

[3] Настоящая резолюция была приведена в корреспонденции, помещенной в № 18 «Искры» от 10 марта 1902 г., описывавшей сходку 9 февраля в Московском университете.

Согласно постановлению сходки настоящая резолюция будет представлена Совету министров с подробной мотивировкой.

Исполнительный комитет присовокупляет о ходе вчерашнего дня. На место действий прежде всего явилась удивительно для этого дня подготовленная полиция [1]. Двор Университета с 11½ ч. был наполнен студентами, были представители других учебных заведений, между прочим большая группа курсисток. После 12 часов Университет был окружен полицией, предупредившей вход в него. Масса желающих попасть на сходку, особенно не студентов, осталась на прилегавших улицах, чем и объясняется малочисленность сходки. Сходка не была разрешена, но вход в зал был открыт. После принятия политической программы, академисты были удалены из зала. Ввиду невозможности соединиться с толпой решено было остаться в Университете и ждать начала демонстрации на улицах. Исполнительный комитет призывает всех солидарных с резолюцией сходки активно заявить свою солидарность участием в демонстрациях при всех удобных случаях.

Исполнительный комитет объединенных землячеств и организаций

Телеграмма прокурора Московской судебной палаты министру юстиции, 10 февраля 1902 г.[2]

Находившиеся в актовом зале отказались выйти; в 3 часа ночи, по распоряжению обер-полицеймейстера, пожарные выломали запертые двери, казаки вывели собравшихся в манеж; под конвоем отведены в пересыльную тюрьму. Всего за вчерашний день и ночь арестовано: учащихся мужчин 684, женщин 86, разночинцев 95. Утром в Москве спокойно. Подробности письменно.

Прокурор Палаты Посников.

Из донесения московского обер-полицеймейстера в департамент полиции, 12 февраля 1902 г., № 1688.[3]

9 сего февраля, к 11 часам утра, в Университет стали собираться по одиночке студенты, при чем некоторые, войдя туда, выходили обратно и прохаживались по улице около здания Университета. Затем стали появляться близь гостиницы «Петергоф» учащиеся других учебных заведений, причем особое внимание обращали на себя 5 студентов Технического училища. Одновременно с этим у «Московской» гостиницы появилась группа воспитанников Межевого института, у самого же Университета показались курсистки, которых к половине двенадцатого насчитывалось уже около 50, и здесь они прохаживались небольшими группами. В это же время из Петровско-Разумовского приехали около 20 студентов Сельскохозяйственного института, которые разошлись по пивным. Между тем движение у Университета увеличи-

---

[1] 27 января 1902 г. состоялось заседание Исполнительного комитета объединенных землячеств и организаций студентов Московского университета; так как на нем присутствовали агенты охранки, то уже 28 января Московский генерал-губернатор знал о плане сходки в актовом зале 9 февраля и о предполагавшейся демонстрации по окончанию ее, совместно с рабочими. Благодаря такой осведомленности московских властей вся полиция была сосредоточена у Университета, ею были наводнены близлежащие улицы, район Никитской и Моховой ул. оцеплен, чтоб не допустить на демонстрацию рабочих с окраин (КМГГ, секр. отд. 1901 г., д. № 178, т. I, л. 172).

[2] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11388, л. 151.

[3] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. 2, л. А, лл. 42—43.

валось, студенты группировались кучками, а в половине двенадцатого часа из анатомического театра, шумя, выступила толпа около 200 человек, имея сначала намерение пройти на Моховую, но возвратилась и сгруппировалась под аркой на переднем дворе Университета; сюда же присоединились с улицы около 300 студентов и курсисток.

Толпа шумела и стоявших на посту чинов полиции поносила бранью «бей полицию»; причем имели место два-три случая нанесения полиции оскорбления действием. Стоявшие за решеткой во дворе Университета выбрасывали прохожим прокламации и на увещания местного пристава не делать этого кричали: «какое вам дело, мы не для вас бросаем, так вам и дела нет, не мешайте».

Возбуждение росло, прилив учащихся из посторонних заведений все увеличивался, заметно стали прибывать курсистки и межевики. Отношения их к полиции становились все резче и грубее...

Ввиду подобного оборота дела в 12 ч. 25 м. дня здание Университета было изолировано прекращением движения экипажей и пешеходов; отдельных же лиц, обращавших на себя внимание вызывающим поведением, не исполнявших требований полиции, задерживали и отправляли в Манеж. В 1 час дня вся толпа собравшаяся на дворе Университета с криками «пора», «пора» направилась в актовый зал, несколько человек вышли в качестве депутатов на Долгоруковский переулок и стали зазывать на сходку тех, кто находился на улице, многие последовали за ними, в том числе были и курсистки.

В 1 ч. 40 м. из актового зала вышла группа около 50 человек по одиночке, которые и были отведены в Манеж.

Затем, последовательно, по одиночке и небольшими группами, студенты стали покидать здание Университета, при чем таковые задерживались и препровождались в Манеж, а здесь разделялись на группы и оцеплялись находившимся в Манеже нарядом. Таким образом в Манеже было задержано лиц разной категории (сходочников и ослушников) 295 человек.

К 10 часам вечера все содержавшиеся в Манеже, в числе 295 человек, под конвоем препровождены партиями в Пересыльную тюрьму.

Между тем в Университете собравшиеся на сходку продолжали безчинствовать, раздавалось пение «Дубинушки», «Нагайки» и других демонстративных песен. Из окна библиотеки однажды был выкинут плакат: «Мы здесь».

Около 12 часов ночи, по соглашению с учебным начальством приступлено было к очистке Университета от безчинствовавших там сходочников, для чего был командирован отряд из полиции, казаков и батальона пехоты, который в 2 часа ночи был введен во двор Университета, окруженный тут же цепями войск, причем на дворе находились пожарные с факелами на случай, если студенты погасят в актовом зале электричество.

От Университета были поставлены войска шпалерами для пропуска беспорядочников, а в самом Манеже оставленные там две роты были размещены таким образом, чтобы входившая толпа попадала сразу в кольца войск.

По выполнении предварительных мер собравшимся в библиотеке и прилегающей к ней квартире одного из приват-доцентов студентам, встретившим появление войск пением «Дубинушки», было предъявлено требование очистить Университет в течение 15 минут, причем они были предупреждены, что при неисполнении этого требования все демонстранты будут удалены силою. В ответ на это от собравшихся вышла депутация, представитель которой заявил, что они желают

разговаривать лишь с ректором Университета, который по их мнению, был не вправе приводить войска и что добровольно они Университета не оставят, но услыхав вслед за этим их ответом распоряжение войскам двинуться в зал, депутация, струсив, начала упрашивать дать им на размышление обещанный 20 минутный срок; просьба их была принята. Однако, по истечении 20 минут, студенты не вышли, а наоборот заперли изнутри три входные двери в Университете, так что их пришлось взломать. Вошедший в Университет наряд был встречен пением «Дубинушки», треском бросаемых предметов и сыпавшимися прокламациями. Наряд вошел в актовый зал и приступил к вытеснению из Университета студентов, разместившихся в актовом зале, в библиотеке и даже в прилегающей квартире одного из приват-доцентов Университета, которого беспорядочники принудили очистить квартиру.

Вытесненные несколькими группами были направлены в Манеж, причем одна из групп опять-таки пыталась запеть «Марсельезу», но была немедленно призвана к порядку.

При входе в Манеж у некоторых студентов были отобраны палки, курсистки же были выделены из толпы и сосредоточены в особую группу, а самое ядро демонстрантов тотчас же у дверей Манежа было окружено кольцом солдат и распределено в Манеже на отдельные четыре группы.

Все находившиеся в Манеже сходочники были переписаны, разделены на три партии и к 6 часам утра направлены под конвоем в Пересыльную тюрьму.

За время пребывания в Манеже силою удаленных из Университета, а равно и во время их следования в тюрьму порядок нарушаем не был [1].

Генерал-майор Трепов.

Сводка Особого совещания, 20 февраля 1902 г. [1]

1) По делу о 47 лицах, задержанных 31 января 1902 г. и заподозренных в подготовлении демонстрации на 9 февраля 1902 г. в г. Москве:

Высылка в	Восточную Сибирь . .	22	(для 1 на 5 лет, для 5 на 4 года и для 16 на 3 года)
	Степной край	18	(для 9 на три года и для 9 на два года)
	Забайкальскую обл. .	2	(обоим на 3 года)
	Оренбургскую губ. . .	2	(для 1 на 3 года и для 1 на 2 года)
	Олонецкую губ. . . .	1	(на 3 года)
	Астраханскую губ. . .	1	(на 3 года)
Воспрещение жительства в столицах и в университетских городах . . .		1	(на 2 года)
		47	

[1] Из Бутырской тюрьмы послана была в «Искру» корреспонденция (письмо курсистки), описывающая сходку 9 февраля в актовом зале, пребывание арестованных в Манеже и тюремную жизнь в Бутырках (См. «Искру» № 19 от 1 апреля 1902 г.).

[1] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11388, л. 224.

2) По делу о 509 лицах, задержанных в Московском университете в ночь на 10 февраля.

Высылка в	Восточную Сибирь . .	74	(для 48 на 4 года, для 25 на 3 года и для 1 на 2 года)
	Степной край	222	(для 102 на 3 года и для 120 на 2 года)
	Забайкальскую обл. .	35	(для 34 на 3 года и для 1 на 2 года)
	Оренбургскую губ. . .	41	(всех на 2 года)
	Астраханскую губ. . .	17	(на 3 и на 2 года)
	Тобольскую губ. . . .	54	(всем на 3 года)
	Томскую губ.	54	(всем на 3 года)
	места жительства родителей или родственников, вне столиц и университетских городов .	12	(на 3 и на 2 года)
		509	

3) По делу об 11 студентах Московского технического училища, пытавшихся устроить демонстрацию 17 февраля 1902 г. близь памятника Пушкину в Москве[1]:

Высылка в	Восточную Сибирь . .	5	(для 3 на 4 года и для 2 на 3 года)
	Степной край	5	(всем на 3 года)
	Астраханскую губ. . .	1	(на 3 года)
		11	

Телеграмма московского губернатора московскому ген.-губернатору, 10 марта 1902 г.[2]

В субботу утром часть содержавшихся в Пересыльной тюрьме студентов и женщин начали производить беспорядки,— разбивать в окнах стекла, вывешивать сделанные из красных рубах флаги, жечь солому, громко петь марсельезу. Для усмирения пришлось вызвать конвойную команду, которая силой водворила порядок, несколько зачинщиков выделены в особое помещение. Настроение студентов продолжает быть очень возбужденным.

Губернатор Булыгин.

Прокламация за подписью «Бутырцы», 13 марта 1902 г.[3].

Письмо из Бутырок.

У нас произошла следующая история или вернее сказать ряд историй. Истомленные долгим ожиданием приговора и возмущенные лишением свиданий, мы решили тем или иным способом воздействовать

[1] Исполнительный комитет Московского технического училища организовал 17 февраля у памятника Пушкина демонстрацию протеста против ареста сходки студентов 9 февраля в актовом зале Московского университета. 11 студентов-технологов были арестованы переодетыми городовыми в момент начала демонстрации на Никитском бульваре (КМГГ, секр. отд. 1902 г., д. № 178, т. 2, ч. 1, л. 69).

[2] ЦАР, КМГГ секр. отд., 1901 г., д. № 178, т. II, ч. I, л. 156.

[3] ЦАР, инв. № 28103. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

на начальство. Предложено было устроить демонстрацию — осветить тюрьму плакатами с надписями «свобода» и т. д. Это предложение большинством голосов было провалено. Но когда старосты отправились к начальнику тюрьмы (узнавшему о приготовлениях и вызвавшему старост к себе), чтобы объявить ему решение сходки, то меньшинство не покорившись решению сходки, зажгло плакаты и бенгальские огни. Тогда в тюрьму ворвалась команда солдат, со штыками наперевес, и всех студентов стали оттеснять в камеры, причем некоторых били прикладами. Затем все мы были заперты по камерам и нам объявлено, что мы просидим в таком положении, пока не будем вести себя тише. Приезжал губернатор Булыгин и говорил, что скоро объявят приговор; вместе с тем подтвердил то, что было объявлено. Мы покорно сидели три дня в камерах, причем можете вообразить, каким приходилось дышать воздухом, когда в одной камере спит, ест и курит девяносто человек. Добавим, что ввиде наказания, нам устроили особого рода утонченную пытку — нам в камеру недалеко от обеденного стола поставили сосуд, или вернее кадку для испражнений, от которой идет невозможный запах по всей камере. Трудно выдумать более наглое издевательство над человеческой личностью...

Тем не менее мы терпели три дня. Теперь же, когда выяснилось, что такое положение может продолжиться неопределенное время, когда с другой стороны мы узнали, что курсистки поставлены в то-же положение, еще ухудшенное, ибо они не могут даже раздеться на ночь, так как в дырочку двери глядят офицеры, тюремное начальство и солдаты часовые, которые перекидываются сальными замечаниями по их адресу, то наше терпение лопнуло и мы решились на крайнюю меру — не принимать пищи до той поры, пока не снимут конвоя и не удалят кадок. Сейчас уже идут вторые сутки, как мы ничего не едим — вероятно все это кончится очень дурно — чем нибудь, вроде повального, голодного тифа, ибо организмы у всех надломлены.

Бутырцы.

Донесение прокурора Московского окружного суда министру юстиции, 16 марта 1902 г., № 5399.[1]

В понедельник, 11 сего марта содержавшиеся на верхнем корридоре Московской центральной пересыльной тюрьмы студенты, в числе около 185 человек, отказались от принятия пищи. Голодовка продолжалась до сего 16 марта, когда означенные студенты стали вновь принимать пищу. Случаев заболеваний, вызванных голодовкой, не было.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

Прокурор Московского окружного суда Набоков.

[1] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11388, л. 280.

IV

Демонстрация в Петербурге

(8 февраля и 3 марта 1902 г.)

Прокламация Петербургского комитета РСДРП — Союза Борьбы за освобождение рабочего класса, 20 января 1902 г.[1]

22 декабря утверждены министром народного просвещения правила студенческих организаций. Этими правилами (№ 1) студентам разрешается устройство столовых, чайных, касс (взаимопомощи, ссудосберегательных, воспомоществования), попечительства для приискания занятий для недостаточных студентов, библиотек и читален, кружков для научно-литературных занятий, кружков для занятия искусствами, ремеслами и разного рода физическими упражнениями.

Если бы Ванновский ничего больше изложенного в № 1 не опубликовал и тогда бы каждый мало-мальски разумный человек задумался бы над этими внезапными щедротами. Ведь эти правила появляются одновременно с введением усиленной охраны чуть не во всех губерниях России, когда неистовства министра внутренних дел достигли небывалых размеров, когда все тюрьмы битком набиты рабочими и студентами, а губернские и уездные города ссыльными, когда в Питере не осталось почти ни одного литератора, когда, несмотря на все старания Ванновского, большинство студентов потерпевших в прошлом году не возвращено, когда многие из отданных в солдаты отбывают эту службу. Когда самые эти правила еще не отменены.

Что же значат эти льготы, обещанные Ванновским при общем гнете, при необузданном полицейском произволе?

Но Ванновский сам постарался в следующих №№ заявить, что это он только для красного словца так звонко начал, что от него, как от козла молока, ждать нечего, как вообще от правительства. Студенты могут устраивать кружки и кассы по курсам и факультетам, т. е. медики с медиками, юристы с юристами и притом 2 курс у себя, 3 у себя и т. д. Собрание, желающее обсудить какой-нибудь вопрос должно иметь, по крайней мере, две трети всех записанных на курс студентов или если это общестуденческий вопрос, то две трети всех студентов Университета. Если бы, например, два медика 2 курса захотели заниматься политической экономией и образовать кружок, то они должны были собрать две трети своего курса или две трети всех студентов и если бы большинство этих двух третей было за кружок, об основании его можно было бы просить разрешения. Но это еще не все; надо выбрать руководителя кружка из среды профессоров и этого руководителя должен утвердить попечитель округа. Этим невероятным ограничением делается почти невозможным образование кружков саморазвития. Значит, общие духовные интересы сами собой выключаются из правил, как не подлежащие удовлетворению.

Остаются интересы материальные и выяснение недоразумений с начальством. Устройство столовых, чайных, ссудосберегательных касс, попечительств для приискания занятий и т. п. Но и это все чрезвычайно стеснено всяческими предписаниями. Каждое собрание может иметь место с особого каждый раз разрешения начальника заведения, в указанное им время, в час свободный от занятий, в назначенном им месте, для обсуждения вопросов им разрешенных и обязательно еще в

---

[1] ЦАР, инв. № 3574. Воспроизведено с фото-копии. Подлинник хранится в ИМЭЛ. На подлиннике над текстом надпись карандашом: «Выпущен в свет 20 января».

присутствии командированного им лица из преподавательского или административного персонала. Это лицо доводит до сведения правления Университета о всех неправильных действиях членов собрания для привлечения виновных к ответственности. Эти же лица, которых, повидимому, будет много в распоряжении министерства, будут непременными членами всех студенческих учреждений и председателями всех студенческих комиссий. Без недреманного ока начальства студентам отныне нельзя шагу ступить, слова молвить. Остается построить им казармы для жития и дело будет в шляпе — студенты утихнут. Правительство об этом заботится — в последнее время оно в разных городах понастроило общежитий для студентов.

Таким образом и эти «временные правила» являются довольно неудачной уловкой сладить со студентами несколько иными способами, чем это думало правительство во «временных правилах» об отдаче студентов в солдаты[1]. Не помогла зверская жестокость, может быть поможет фальшивое доброжелательство. Разрешая студентам чайные и столовые, кассы взаимопомощи и ссудосберегательные («чтобы студент мог сберечь некоторый капитал»), и т. п. под бдительным надзором начальства, давно уже ненавистного студентам, правительство хочет вылущить из них душу живую. Хотят этой мертвячиной отвлечь внимание студентов от страстного свободного искания истины, добра, справедливости, хотят потушить в них горячую отзывчивость к нуждам рабочего класса.

Как будто студенты бунтовали и волновались потому, что им не хватало столовых, касс, библиотек, кружков саморазвития — все это было и есть у студентов. Их землячества охватывали две трети всех студентов, их кассы располагали десятками тысяч, все благотворительные учреждения и даже университетские суммы находились фактически в их распоряжении, они всегда выбирали депутатов для разговоров с начальством. Они прогоняли ненавистных профессоров и инспекторов, и шпионов-студентов. Они образовывали сотни кружков, где люди хорошо знающие друг друга занимались решением вопросов их интересующих, устраивали собрания, вечеринки, где говорили по душам и веселились во всю. Эта «подпольная» жизнь студентов росла и развивалась, несмотря на обыски и аресты, высылки и ссылки, несмотря на солдатчину. В своем докладе по поводу беспорядков 1899 г. Ванновский прямо говорит, что «опыт последних 15 лет показал, что землячества и вообще студенческие организации искоренить нельзя, а потому их надо «признать»,— он хотел сказать — прибрать к рукам. Этого он пытается достигнуть «временными правилами» 22 декабря 1901 г.

Но не настало еще время для русских студентов успокоиться. Когда никого нельзя будет арестовывать и ссылать без суда и следствия, когда суд будет независимый от правительства, когда само правительство будет отвечать за свои проступки перед выборными от народа, когда русский народ будет иметь право свободно говорить и писать, право образовывать общества, тогда, может быть, студенчество успокоится. Теперь же, когда народ совершенно бесправен, когда он отдан в полное распоряжение полиции и жандармов, студенчество не может успокоиться, оно попрежнему будет неустанно

---

[1] 29 июля 1899 г. были изданы «временные правила» об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений «за дерзкое поведение, за грубое неповиновение начальству, за подготовление беспорядков или производство их скопом в стенах заведения и вне оных». Согласно этих правил, в декабре 1900 г. сдано было в солдаты 183 студента Киевского университета и 27 студентов Петербургского.

протестовать против бесправия, оно попрежнему будет идти нога в ногу с сознательными рабочими на завоевание свободы и права.

Петербургский комитет Российской Социал-Демократической Рабочей партии
Союз борьбы за освобождение рабочего класса.

Донесение начальника Петербургского охранного отделения директору департамента полиции, 6 февраля 1902 г.[1]

Мною только что доложено г. градоначальнику, что на сегодняшней сходке, большинством 1 000 с лишним голосов против нескольких десятков постановлено единодушное решение: начать с завтрашнего дня забастовку, с обязательным применением обструкции; причем имеются сведения, что в случае успешного образа действий обструкционистов. протест против «новых временных правил» будет перенесен на улицу в форме демонстраций.

Принимая во внимание, что сказанному намерению весьма может посодействовать возможное скопление учащейся молодежи, хотя бы одних универсантов, у здания Университета, вызванное неожиданно состоявшимся закрытием С. Петербургского университета, о чем местный пристав имеет уже сведения от ректора Университета, по приказанию г. градоначальника, имею честь доложить об изложенном вашему превосходительству на благоусмотрение.

К сему обязуюсь доложить, что, по соглашению моему с Л. А. Ратаевым[2], решаюсь просить заключения вашего превосходительства, не представляется ли целесообразным произвести в эту же ночь обыски и аресты руководителей студенческого движения в числе 67 человек.

Я. Сазонов.

Из докладной записки Петербургского охранного отделения министру юстиции, 8 февраля 1902 г.[3]

7 сего февраля в студенческой столовой С.-Петербургского университета распространился слух о воспрещении 8-го устройства студенческих вечеринок[4]. Известие это среди присутствовавших вызвало страшное негодование, причем находившиеся в столовой лица, в числе коих, кроме студентов Университета было много курсисток и воспитанников других высших учебных заведений, тут же постановили собраться 8 февраля днем на Дворцовой площади, а вечером повторить демонстрацию в Народном доме императора Николая II и привлечь к участию в таковой также и рабочих. Для оповещения последних на Васильевский остров, Петербургскую и Выборгскую стороны были командированы студенты Университета... По негласным сведениям, члены «Комитета рабочей организации «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»[5] решили и с своей стороны содействовать устройству демонстрации.

---

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. I, лл. 190—191.

[2] Ратаев, Л. А.— заведывавший особым отделом департамента полиции.

[3] ЦАР, МЮ, вр. канц., 1901 г., д. № 11370, лл. 70—71, подпись отсутствует.

[4] 8 февраля 1819 г.— был открыт Петербургский университет. В этот день ежегодно в Университете проводился торжественный акт, а вечером студенты устраивали вечеринки. В 1902 г. 8 февраля торжественный акт был отменен и вечеринки запрещены полицией.

[5] «Комитет рабочей организации» являлся продолжением Петербургской экономической организации «Рабочей мысли». В октябре 1900 г. «Комитет рабочей организации» объединился с «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».

В Горном институте 7 февраля в 10 часов, в чертежной 2 курса состоялась многолюдная сходка, на которой было постановлено — «забастовать».

В Технологическом институте на 9 февраля назначена общая сходка с целью окончательно решить вопрос о забастовке с применением обструкции и даже бойкота по отношению к тем приблизительно 200 товарищам «неорганизованной группы», которые намерены отстаивать посещение лекций.

Ввиду таких агентурных сведений департамент полиции вечером 7 сего февраля поручил охранному отделению: 1) закрыть студенческую столовую, дабы пресечь возможность собираться в ней для обсуждения планов дальнейшего противоправительственного движения и 2) произвести в ночь на 8 февраля обыски и аресты 89 лиц, замеченных ранее в преступной агитации, в числе коих, как усматривается из представляемого именного списка 26 студентов Университета, 34 студента Технологического Института, 4 студента Военно-медицинской академии, 3 слушательницы Женского медицинского института, 2 слушательницы высших Женских курсов и 1 студент Института гражданских инженеров (70 чел.) [1].

Донесение петербургского градоначальника министру внутренних дел, 9 февраля 1902 г.[2]

8 февраля около 9 часов вечера в Народном доме стали появляться студенты и слушательницы Высших женских курсов. Молодежь эта разместилась по разным местам фойе, частью в буфете за отдельными столами, а некоторые поднялись на верхнюю галлерею. Во время второго антракта была брошена с верхнего балкона пачка преступных воззваний, причем тут же задержаны были чинами полиции два студента, из которых один бросил, а другой намеревался раздавать эти воззвания. К 10 часам наплыв учащейся молодежи значительно усилился, причем в среде студентов заметно было повышенное настроение. Находившиеся уже в Народном доме студенты стали группироваться у входных турникетов, а также на площадке лестницы, ведущей от входа на верхнюю галлерею, в очевидной надежде на присоединение к ним вновь прибывающих товарищей и образование толпы, но попытка эта была парализована настойчивым предложением чинов полиции разойтись, а также вытребованным нарядом, в виду которого собравшиеся на ступеньках лестницы очистили таковую. Затем молодежь стала сновать по фойе группами человек по 5—6.

В 10 часов вечера число студентов и курсисток, собравшихся в Народном Доме, доходило приблизительно до 500. Так как желание молодежи произвести беспорядок стало уже несомненно, то сейчас-же был вытребован заблаговременно подготовленный наряд, одна часть которого была поставлена у буфета, а другая у входных дверей. В 11 часов вечера спектакль кончился и, когда часть публики, бывшей в зрительном зале уже вышла, на середине фойе собралась группа студентов человек 20—30, как будто о чем-то совещавшихся, к кото-

---

[1] Согласно справки прокурора Петербургской судебной палаты: «Из подлежавших обыскам в ночь на 8 февраля 1902 г. 89 лиц — 12 оказались выбывшими из Петербурга, остальные же были обысканы, при чем из них арестованы 64 человек, в том числе 20 студентов Университета, 27 студентов Технологического института, 2 студента Военно-медицинской академии, 2 слушательницы Женского медицинского института, 1 слушательница Высших женских курсов, 1 студент Института гражданских инженеров и 1 бывший студент, кондуктор II класса Главного инженерного управления» (М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11370, л. 75).

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. I, лит. Б, лл. 4—5.

рым быстро присоединились снующие по залу кружки и из этой толпы, выразившейся количественно цифрой около 100 раздалось «ура».

Стоявший в середине плотной группы студент хотел говорить речь, но к демонстрантам моментально подошли наряд и дворники, благодаря чему попытка эта оказалась неосуществимой и в толпе послышались лишь отдельные фразы «Да здравствует Университет»,— «временные правила — мерзость».— Не видя возможности продолжать демонстрацию студенты крикнули вторично «ура» и бросились к выходу. Полиция и дворники стали задерживать нарушителей порядка и в это время произошла свалка, которая еще более усилилась, когда стоявший у входа в две шеренги наряд старался задерживать бежавших. Оставшаяся еще публика, среди которой слышалось суровое порицание поведению молодежи, поспешно направилась к выходу, чем воспользовались студенты и часть их, перемешавшись с публикой, успела скрыться, а 11 человек было задержано тут же. Затем задержан был студент пытавшийся говорить речь. Беспорядок продолжался от 3 до 5 минут, а через четверть часа зал, фойе и галлереи были совершенно очищены [1]. Часть скрывшихся из здания студентов собралась в Александровском парке, против Сытного рынка, намереваясь вновь произвести беспорядок, но была окружена нарядом и в числе 26 человек доставлена в Народный дом. Задержанные привлекаются к ответственности, случаев нарушения порядка на улицах столицы не было.

Градоначальник К л е й г е л ь с.

Докладная записка прокурора Петербургской судебной палаты министру юстиции, 1 марта 1902 года [2]

По негласным сведениям, руководители «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и сформировавшейся в С.-Петербурге «социал-демократической организации «Дело» [3] в настоящее время усиленно агитируют среди трудящегося населения за устройство совместно с воспитанниками учебных заведений уличной демонстрации [4]. С этою целью в тайной типографии «Союза борьбы» отпечатано в количестве свыше 3 000 экземпляров воззваний, в коих рабочие приглашаются 3 марта собраться на Невском проспекте у Казанского собора и «громко заявить свои требования: свободы стачек, свободы собраний и союза, свободы слова и печати, неприкосновенности личности и государственной помощи безработным».

Листовки эти 28 февраля в значительном числе были разбрасываемы по улицам, фабрикам и заводам.

В видах предупреждения беспорядков департаментом полиции сделано распоряжение о производстве обысков у 43 лиц, замеченных в

[1] О студенческой демонстрации в Народном доме 8 февраля 1902 г. была помещена корреспонденция в «Искре» (См. № 19 от 10 марта 1902 г.). Организационные комитеты студентов Горного института и Петербургского университета выпустили прокламации, с описанием «избиения в Народном доме» (инв. №№ 21705, 24573).

[2] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11370, лл. 177—178.

[3] Социал-демократическая организация студентов Петербургского университета. Выпустила 30 января 1902 г. прокламацию «К студентам Петербургского университета» с призывом к борьбе против новых «временных правил» Ванновского.

[4] В середине февраля 1902 г. в Риге состоялся Всероссийский студенческий съезд, на котором присутствовало до 40 представителей высших учебных заведений Петербурга, Москвы, Киева, Харькова и др. городов. В манифесте, выработанном съездом, отмечаются совместные действия в последнее время учащейся молодежи и пролетариата и предлагается студенческим организациям работать под руководством местных комитетов Российской социал-демократической рабочей партии. Манифест Всероссийского студенческого съезда напечатан был в № 18 «Искры» от 10 марта 1902 г.

преступной пропаганде, причем из них 28 человек (в том числе 2 студента Университета, 1 Горного института, 1 С. Петербургского [1], 1 Технологического института и одна курсистка) подлежат безусловному аресту, задержание же остальных поставлено в зависимости от результатов обыска.

Прокламация Петербургского Комитета и Союза борьбы за освобождение рабочего класса Р. С. Д. Р. П., 28 февраля 1902 г. [2]

ПРИЗЫВ К ДЕМОНСТРАЦИИ.

Товарищи!

Демонстрация назначена на воскресенье, 3 марта, на Невском проспекте у Казанского собора. Собирайтесь к 12 часам и громко заявите свои требования: Свободы стачек! Свободы собраний и союза! Свободы слова и печати! Неприкосновенности личности! Государственной помощи безработным!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия.

С.-Петербургский Союз борьбы за освобождение рабочего класса
Комитет Российской социал-демократической рабочей партии

Корреспонденция в газету «Искра» из Петербурга, 4 марта 1902 г. [3]

Петербург. Вчера (3 марта в воскресенье) была демонстрация у Казанского собора, на которую сошлась такая масса народу, что приходилось едва двигаться по тротуару от адмиралтейства до Знамения, как по той, так и по другой стороне. У самого Казанского собора было минимум 15 тысяч (это мнение четверых моих товарищей привожу для того, чтобы не подумали, что я преувеличиваю или ошибаюсь). У Гостинного двора, Думы и польского костела было тоже большое скопление народа. Если взять всех демонстрантов, которые были на Невском, было 30—40 тысяч.

Я пришел в 12 часов к Казанскому собору, ходить уже по панели почти не было возможности, хотя она не уже двух сажень, толпа двигалась как большая черепаха, но с каждой минутой, все становилось теснее, и теснее, народ повидимому прибывал. Все были взволнованы и с минуту на минуту ожидали начала. Пришли на демонстрацию масса рабочих: путиловских, обуховцев, семянников, было очень много фабричных рабочих и работниц, которых сейчас было видать по костюму. Студентов хотя было и много, но они положительно растаяли в рабочей массе, было много также курсисток. Больше всего было технологов, а гражданских, путейцев и универсантов было меньше, были и медики хотя очень мало. На демонстрации были почти без исключения мужчины, кое где кучка курсисток со студентами. Нигде не слышалось разговоров, вся масса двигалась молча, спокойно. Наконец, около часу громадная черепаха не могла ползать, народу еще прибавилось и толпа встала. Состояние массы сделалось еще напряженнее

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11370, л. 179. Воспроизведено с печатного подлинника.

[3] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. I, лит. В, лл. 129—131. Корреспонденция была задержана цензурой и осталось в делах департамента полиции. Воспроизведено с копии. О демонстрации в Петербурге 3 марта 1902 г. в № 19 «Искры» была помещена обширная корреспонденция, приводившая факты, описанные в прокламации Организационного комитета студентов Петербургского университета.

воцарилась гробовая тишина, все вытягивали шеи и рассматривали по всем сторонам.

Прошло мучительных минут пять народ стоял как бы онемев. Вдруг против Думы у польского костела выкинули красное знамя на котором было написано: «хлеба и работы» (довольно скромные требования). Послышалось громкое «ура», это было сигналом. От Казанского собора все бросились туда подхватив общий крик. Моментально вся дорога была запружена. Жандармы тоже не дремали. С шашками наголо бросились в карьер и не дали сгруппироваться, били плашмя направо и налево. Послышались стоны, крики избиваемых. Покамест там жандармы отнимали знамя, в это время с думской лестницы студент развернул другое знамя, на котором было подписано серебряными буквами: «8-часовой рабочий день и политическая свобода» и студент громким голосом провозгласил «да здравствует 8-часовой рабочий день и политическая свобода». Все подхватили громко «ура», но однако студенту пришлось оттуда знамя сбросить вниз, потому что у него его хотели вырвать; внизу с криком «ура» поймали знамя и другой студент провозгласил «да здравствует политическая свобода, долой самодержавие». Ему едва дали докончить фразу, как послышалось громкое «ура». Кричало «ура» не сто, не двести, а кажется несколько тысяч, крик настолько был так силен, что я чуть не оглох.

Энтузиазм был сильный. Знамя упало неподалеку от жандармского полковника и здесь разыгралась маленькая сценка, свидетелем которой был я. Полковник бросился отнимать знамя и почти что успел в этом, как вдруг ударом в лицо был сшиблен с ног и тут давай его месить кто чем попало; среди защищающих знамя было несколько гимназистов, да их вообще было много на демонстрации. В руке полковника я заметил револьвер, но он настолько был растерян, что не выстрелил ни разу или прямо побоялся. К сожалению, жандармы увидали и бросились с шашками на-голо, послышались глухие удары, толпа дрогнула и с воплями и криком «бьют» обратилась в бегство; некоторые падали под ударами и оставались лежать прямо кучами, везде слышались стоны и крики избиваемых, но бежать в сущности было некуда: навстречу нас ожидали жандармы и приняли нас в нагайки, а со стороны улицы пешие городовые в кулаки (трудно сказать, что лучше). Все метались из стороны в сторону и были припертые к стене; в некоторых магазинах были выбиты стекла, жандармы и конные городовые гордо гарцовали по панелям и били направо и налево. Одну курсистку городовой схватил за плечи, чтобы не падала, а другой рукой бил по лицу так сильно, что осталась какая-то окровавленная масса; что было с ней не знаю, но это делал не один городовой, а все.

Трудно описать какое было отвратительное зрелище избиения невооруженной толпы; все метались, как стадо осаждаемое голодными волками. Но, наконец, над нами сжалились, нас нагайками погнали на Екатерининский канал, там нас ожидали дворники и пропустили через строй; били больше всего студентов и курсисток. Удивительно почему нас не загнали куда-нибудь во двор, хотя было мудрено: толпа превосходила тысячу человек. Выгнав нас на Екатерининский канал нас рассеяли; я был с четырьмя товарищами, с которыми мы скоро, обойдя по Гороховой, Садовой, явились на Невский; было около 3 часов. Жандармы так же гордо гарцевали оттесняя народ (нужно заметить что избиение следовало только тогда, когда слышалась речь и «ура»). Знамен было три, некоторые с Обуховского и Путиловского заводов не были развернуты. Избивали так же и тех, которые отделялись от толпы. В общем было довольно тихо, но публика не расходи-

лась, тогда стали выхватывать отдельных лиц, очевидно, по указанию шпионов. Мы решили что нужно уйти.

В шесть часов опять мы вышли на Невский. Народу была все такая же масса; так же жандармы гарцевали и городовые гордо расхаживали, прося расходиться. Полиция была со всего Петербурга, а так же и дворники. Судя по побоищу можно с уверенностью сказать, что есть убитые, о раненых и говорить нечего, их то и дело развозили в каретах Красного креста, были и другие какие-то. Очень много арестованных еще накануне демонстрации. Очень много загнанных во дворы. На углу Невского и Казанской есть большой дом, куда загоняли, предварительно прогнав через строй дворников. Какими судьбами спасся я, прямо не знаю.

Донесение Петербургского охранного отделения директору департамента полиции, 3 марта 1902 г., № 157.[1]

С 10 часов утра 3 сего марта на Невском проспекте, в районе между Садовой улицей и Полицейским мостом, наблюдалось необычное скопление публики, с заметным присутствием фабрично-заводских рабочих. Наибольшее скопление сосредоточилось на панели против Казанского собора, а в самом соборе тоже был заметен незаурядный наплыв публики, по приблизительному подсчету до 5 000 человек, что значительно превышало обычное число прихожан.

До 11 час. утра в этой публике почти не было заметно учащейся молодежи, но после этого времени с разных улиц начали прибывать студенты и курсистки, и тогда же по телефону было сообщено, что из Лесного стали приезжать по конке и по Финляндской дороге, в общем до 80 человек, студенты-лесники, которые на извозчиках тотчас же направились в сторону Казанской площади.

В 12 час. скопление против Казанского собора приняло еще большие размеры, и тогда сюда был направлен взвод конных жандармов, который и занялся очисткой этого района от толпы, но публика не поддавалась, видимо, ожидая демонстрации.

Пользуясь тем, что внимание полиции было направлено главным образом на этот пункт, демонстранты скопились у католической церкви св. Екатерины и ровно в 12 ч. 30 м. дня в образовавшейся здесь огромной толпе было выброшено красное знамя и послышалось оттуда неоднократное громкое «ура». Вся публика бросилась к этому пункту, а вслед за толпою сюда же направились жандармы, усиленные в своем составе и, обнажив шашки, погнали толпу по Невскому; часть демонстрантов при этом успела проникнуть во двор католической церкви, другая же гораздо большая ее часть, побежала к Садовой и, повернув затем назад, овладела лестницей Городской думы, откуда продолжала кричать «ура» и махать красным флагом. Другая часть, преследуемая конной и пешей полицией, по той же стороне Невского направилась бегом снова к Казанскому собору с теми же криками «ура» и размахивая другим красным флагом. У Милютиных рядов она была настигнута полицией и здесь был захвачен фигурировавший в этой толпе красный флаг. Подобные перебежки демонстрантов повторялись несколько раз в продолжении получаса, причем полиция преследовала их по пятам, не давая им учинить постоянного скопления. Наконец, часть демонстрантов, видя, что Невский достаточно огражден полицией, скопилась на площади Михайловского театра и здесь, пользуясь отсутствием наряда, несколько раз кричала: «Долой самодержавие» покрывая этот возглас криками «ура». За-

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. I, лит. В, лл. 97—99.

тем эта же толпа, начала петь революционную русскую «Марсельезу» и с таким пением направилась по Б. Итальянской улице. В этом пункте ее нагнал конный наряд и частью задержал, а частью разогнал.

В это время продолжалось постепенное очищение Невского проспекта от демонстрантов, хотя публика все еще в значительном числе продолжала дефилировать по улице, скопляясь по углам, в особенности на углах Садовой и Гостинного двора. В 2 ч. 20 м. здесь повторилась попытка демонстрировать криками «ура» и издевательством над упавшим с лошади жандармом, но подоспевший конный наряд рассеял демонстрантов.

По имеющимся сведениям, задержано полицией около 100 чел. и один субъект задержан с нюхательным табаком; отобрано 6 демонстративных флагов[1] и около 15 древок.

При столкновении с толпой получил рану ножем в руку околоточный надзиратель Козлов и получил вывих руки полицейский надзиратель охранного отделения Петрославов. Из демонстрантов ранено несколько человек, один из них, студент Университета,— тяжело. Последний в бессознательном состоянии был внесен в женскую аптеку в доме католической церкви и по оказании ему первой медицинской помощи отправлен в санитарной карете 1 уч. Спасской части, за № 179, в Клинический госпиталь. Приняты меры к выяснению его личности и к тому, чтобы без надлежащего разрешения его из госпиталя не выпускать.

К 4 час. дня движение на улицах уже приняло обычный характер.

О вышеизложенном имею честь доложить Вашему превосходительству.

Ротмистр Сазонов.

Донесение Петербургского охранного отделения директору департамента полиции, 3 марта 1902 г., № 156.[2]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что в ликвидацию 3 сего марта подвергнуто обыскам 128 чел., из них арестовано 92 из коих:

а,	студентов университета	22
б,	» Технологического института	9
в,	» Горного	3
г,	» Лесного	10
д,	» Института гражданских инженеров	3
е,	» Электро-технического института	3
ж,	» Института инженеров путей сообщения	1
з,	слушательниц Медицинского института	2
і,	» Высших женских курсов	5
и,	» Курсов профессора Лесгафта	4
к,	» Педагогических курсов	1
л,	разных профессий	29

[1] По сообщению Петербургского градоначальника в департамент полиции на 6 флагах, отобранных полицией у демонстрантов, были следующие надписи: 1) с одной стороны «Долой самодержавие», с другой — «8-ми часовой рабочий день», 2) с одной стороны «Политическая свобода», с другой — «Свобода стачек», 3) с обеих сторон «8-ми часовой рабочий день», 4) с одной стороны «Свобода слова», с другой — «Неприкосновенность личности», 5) с одной стороны «Свобода собраний, союзов, слова и печати», с другой — «Свобода стачек», 6) с обеих сторон «Политическая свобода» (ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. I, лит. В, лл. 100—101).

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. I, л. В, л. 88.

Арестованные мужчины содержатся: в одиночной тюрьме — 22; в Пересыльной — 8; Рождественской части — 37 и женщины: в Спасской — 22 и под домашним арестом — 3.

Ротмистр Сазонов.

Рапорт прокурора Петербургской судебной палаты министру юстиции, 23 марта 1902 г., № 1130.[1]

21 сего марта из полицейского дома Рождественской части в Пересыльную тюрьму были доставлены 25 человек студентов, задержанных в ночь на 3 марта в порядке 21 ст. положения об усиленной охране. При приеме означенные студенты заявили начальнику тюрьмы, что они голодают уже трое суток.

В настоящее время из их числа 14 человек продолжают упорно отказываться от пищи, заявляя, что они совершенно невинны и что твердо решили голодать до окончательного выяснения их дела или освобождения.

Первоначально студенты эти были помещены в различных камерах, но по просьбе других содержащихся, на которых они производили крайне тяжелое впечатление, были соединены в одном помещении.

При обходе тюрьмы 22 и 23 сего марта товарищем прокурора С.-Петербургского окружного суда Ильиным этот последний удостоверился, что означенные 14 человек упорно отказываются от каких бы то ни было объяснений, и все время неподвижно лежат на кроватях, повидимому, ощущая значительную слабость, хотя по мнению врача, в данную минуту состояние их здоровья и не вызывает серьезных опасений.

Вышеописанное сильно отзывается на настроении прочих арестованных студентов и, по моему мнению, может легко побудить этих последних или к отказу в свою очередь от пищи или же к устройству в тюрьме каких либо беспорядков...

Прокурор судебной палаты Максимович.

V

Этап и ссылка студентов в Сибирь (1881—1894 гг.)

Из письма студента с этапа в Петербург, 22—24 марта 1902 г.[2]

1-й день этапа.

Так начал я писать на ходу вагона пером, но наш последний вагон так качает, что нет никакой возможности писать. Карандашом и то трудно.

Вчера вечером мы покинули Петербург[3]. Расставались мы с ним при столь необычных обстоятельствах и необычной обстановке, что нельзя обойти молчанием этот интересный и надолго памятный момент. Попробуйте перенеситесь в тюрьму. Камеры все открыты, студенты собрались в одну из них, так что составилась целая сходка в 62 человека. Эту сходку открыл речью один из отъезжающих приблизительно такого содержания: «С 1896 г. мы были свидетелями и уча-

[1] ЦАР, МЮ, вр. канц., 1902 г., д. № 15135, л. 6.

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 200, лл. 11—15. Воспроизведено с копии.

[3] О ссылке в Сибирь московских студентов, издана была «Лигой русской революционной социал-демократии» нелегальная брошюра «Сибирский. Отправка студентов в Сибирь». Брошюра напечатана была в Женевской типографии «Лиги» в 1902 г. (Инв. № 3373).

стниками студенческих движений, нас выставляли из Университета, снова принимали: правительство испробовало самые разнообразные средства для усмирения студенчества; теперь оно нас ссылает. Но мы уезжаем твердые духом и полные надеждой, что наши остающиеся товарищи не оставят борьбу за те права, за которые, худо или хорошо, но мы боролись: мы чувствуем в настоящую минуту достаточно самоудовлетворения, чтобы не падать духом, так как борьба расширяется, захватывает все более и более широкие слои общества. Да, наконец, она не прекратится, так как существуют те условия, которые будят в каждом мало-мальски живом и не забитом человеке благородное чувство негодования. Она не прекратится, пока царит административный произвол и нет гарантии личной неприкосновенности, когда...» Но не буду дальше распространяться, так как дословно передать вам живую, горячую речь не могу, а общий смысл, я думаю достаточно ясен из вышесказанного.

После этого говорили и другие ораторы. Говорили и остающиеся наши товарищи и снова выступали отъезжающие. Наконец, начальник тюрьмы (заметьте, он, его помощник, надзиратели присутствовали тут же) прервал этот поток и чистых искренных слов и мутных высоких фраз жалкого честолюбия напомнив, что конвой уже пришел и нам пора собирать вещи. Началась сцена расставания. У многих на глазах навертывались слезы, голос выдавал сдерживаемое рыдание. Наконец, мы выходим и товарищи, оставшиеся в коридоре, разделенные от нас решеткой, махая платками, грянули дружно подхваченную марсельезу, которая долго неслась нам еще вслед, когда мы забрав свои вещи спускались по лестнице, а затем долго ждали в приемном зале официальных формальностей при передаче нас из рук тюремного начальства конвою. Последний окружил нас и мы по паре стали выходить. Снова запели «Варшавянку» (рабочий марш), ее звуки долетали до наших товарищей оставшихся в камерах на верху, и мы услышали их последнее «ура», которое по-сю пору живет в моих ушах и слышится в шуме поезда. Рассадили нас по каретам по два с двумя конвоирами. Было уже 12 часов ночи. Но все-таки при выходе из тюрьмы нас встретили криками: «прощайте, счастливого пути» человек 20 студентов и курсисток. Последнее «прости» послал нам Питер на станции Тосно, куда, очевидно, проехали вместе с нами несколько студентов и курсисток.

Приехали на вокзал откуда-то с задворок, прошли в вагон под строгим конвоем; кроме наших конвоиров, нас окружал еще взвод городовых, несколько жандармов, масса сыщиков и других чинов полиции. Вагон, куда нас поместили, показался нам вечером прямо таки ужасным. Маленький, низенький, его потолок я достаю несколько согнутой рукой, со скамьями, на которых можно сидеть только по два и совершенно неприспособленными для спанья, с наглухо закрытыми железными прутьями, окнами, которые так трудно открываются, что первое бремя все решили, что они завинчены,— был наполовину завален нашим багажем и так душно натоплен, что у нас всех явилось желание вырваться из него во чтобы то ни стало. Поднялся шум, крик: «другой вагон!» иначе мы не едем, будем бить стекла. Отчаянная ругань начальства. Все это продолжалось впрочем не особенно долго. Другой вагон оказался довольно хорошим, и большинство поместились в нем; из нашего вагона вынесли часть багажа. Затем мне удалось открыть окно, это заставило приналечь на остальные окна, и духота быстро была рассеяна свежим ночным воздухом. Начальство же на все заявления отвечало, что в настоящую минуту все арестантские вагоны нового типа разогнаны и нам не осталось хорошего вагона. Просило потерпеть до Москвы. Двинулись. Теперь могу сказать, что Москва

и Тула далеко уже за нами, подъезжаем к Скопину, а вагон все тот же, в нем доедем до Челябинска, где обещана пересадка. В Москве на все наши заявления и требования отвечали неимением вагона. В общем я лично на особенные неудобства пожаловаться не могу, только спать тяжело, так как приходится свертываться в три погибели. Воздух все время освежал, открывая окна, а так как компания подобралась не особенно боящаяся сквозняков, то жить можно. Питаемся мы провизией, взятой из Питера, где нас нагрузили всякой всячиной...

На платформу и на вокзал нас не пускают, и я не знаю представится ли случай отправить это письмо. Конвойным же пока не доверяю. Публику, лишь только мы начинаем разговаривать, немедленно разгоняют. Очень часто от разнообразных лиц слышим утешения и пожелания счастливого пути. Шлют эти приветы и рабочие, и даже простые чуйки и интеллигенты и служащие на дороге. В самой Москве подошел к нашему окну жандарм и сообщил нам о покушении на Трепова[1], причем прибавил, что все жалеют о неудаче этого покушения. Но нужно заметить, что во всем этом проглядывает более сожаление о нас, как жестоко наказываемых, чем сознательное сочувствие. Такое я подметил всего раза три не больше: со стороны одного железнодорожного служащего; мужика — городского мещанина (дело было в Туле), да от одного рабочего в железнодорожном депо.

Итак, внешняя обстановка нашего путешествия, в особенности если вы видели когда-нибудь арестантские вагоны, более или менее должна вам обрисоваться. Могу прибавить еще, что мы со своими конвоирами распеваем большую часть дороги песни. Они учат нас, мы учим их. Среди них есть один гармонист, который обладает замечательным музыкальным слухом и легко подбирает как мелодии, так и аккомпанименты к ним на гармонии. Слушаю их пение, читаю рассказы Андреева (новое издание «Знание»), ем и сплю. Так провожу по внешности свое время...

Впечатления довольно однообразные. Станции мелькают перед нашими глазами. Всюду приблизительно одна и та же картина: одни и те же декорации из станционных построек, с неизменными статистами, из которых жандарм непременно появляется перед нашими окнами. И всюду неизменно набирается толпа зевак: ребятишки, бабы, мужики. Иногда для развлечения мы начинаем бросать ребятам конфекты, а мужикам папиросы. Это выводит из себя жандарма, который начинает бросаться из стороны в сторону, накидывается на мальчишек, наконец, принимает при помощи железнодорожных служащих соответственные меры строгости и очищает платформу. Дело не обходится без приличных сему случаю шуток и острот с той и другой стороны. В городах нас подвозят, повидимому, к заранее очищенной платформе, или же ловкими маневрами заставляют нас товарными поездами, так что сообщения у нас с внешним миром почти нет никакого, если не считать возможности обменяться несколькими фразами со случайными зеваками. Впрочем, здесь мы имеем уже право покупать газеты.

Что касается распорядка нашей жизни в вагоне, то в ней решительно нет ничего напоминающего наше арестантское положение. Шахматы, карты, чтение, пение всевозможных песен, разговор на самые разнообразные темы — заполняют вполне наш досуг, и время проходит незаметно. Из одного вагона в другой (конечно однородный с нашим) мы имеем право переходить. В общем нужно признать аксиому, что в

[1] 9 февраля 1902 г. в Москве Евгенией Алларт было произведено покушение на жизнь московского обер-полицеймейстера Д. Трепова.

России свобода существует, свобода совести и слова, только в тюрьме, да в арестантском вагоне. Вспомните нашу прощальную сходку при отъезде. А здесь с конвоирами ведутся разнообразные рассуждения, которые нигде не допускаются. И чем больше наблюдаешь, тем более и более убеждаешься, что всюду копошится, хотя и медленно и робко, червячек критики существующего порядка. Разве не отрадно слышать, когда твой же страж говорит тебе, что наши волнения отражаются даже в деревне, где тоже пробуждается этим мысль и поднимается дух.

Сегодня 23 марта в Пензе нам даже устроили маленькую овацию. На платформе нас встретил какой то студент или чиновник земледельческого училища. И передал через офицера, 10 руб. денег. Платформа была впрочем быстро очищена от публики, а нас отвели на запасный путь. Когда мы переезжали затем под Пензой мост, та же компания бросила на площадку нашего вагона целый ящик припасов, доставивший нам впрочем неприятность, так как жандармы это заметили и послали телеграмму нам вдогонку. Сейчас мы узнали от начальника конвоя, что прогоны нам выданы только до Красноярска. Так что очень возможно, что до Иркутска нас не довезут. Ходит молва, что нас направят в Балаганск и Верхоленск. Весьма возможно, что это случится, но верить этому не хочется. Мы подъезжаем к Сызрани, где будем стоять несколько часов. Подговариваю человека опустить письмо. Отправляю вам это и открытку для контроля. Будьте здоровы. Желаю вам успеха в ваших занятиях. Напишу из Красноярска, куда меня отправят.

Рапорт полицеймейстера г. Тулы прокурору Тульского окружного суда, 24 марта 1902 г., № 164.[1]

Имею честь донести вашему превосходительству, что с 19 сего марта включительно по 23 число, ежедневно в 5 часу пополудни и 22 марта в 9 часу утра, с товаро-поссажирским поездом, в отдельных вагонах, в сопровождении военного конвоя, через ст. «Тула» Московско-Курской железной дороги с передачею на Сызрано-Вяземский путь, на Дальний Восток, провозили бывших студентов и курсисток Московского университета и С.-Петербургских высших учебных заведений, изобличенных в политической неблагонадежности, подготовлении демонстрации и участии в оных, причем, как мне известно, так как каждый раз, за исключением 20 марта когда не было доставлено мне сведений о проезде студентов для присутствования при проследовании их, я лично отправлялся на вокзал, независимо наряда, высылаемого по моему распоряжению, из местного пристава Уарова и городовых. 19 числа из публики был только один здешний доктор Дрейер и его семейство, двух сыновей которого провозили в том поезде, а 23 публики было очень мало, ни со стороны студентов, ни со стороны посторонних лиц безобразия и вообще беспорядков в каком бы то ни было виде не происходило.

20 числа, по объяснению г. Уарова, присутствовавшего во время стоянки поезда, из посторонних находилось около ста человек, между которыми была и учащаяся молодежь — гимназисты и гимназистки — позволявшие себе шуметь и кричать «ура» по адресу студентов.

21 в 6 часу вечера к такому же поезду, хотя и собралось публики человек до полутораста, но таковая по моему требованию с платформы была удалена за вокзал на площадку, а там прокричала «браво» и «ура», махая шапками, белыми и красными платками по направлению

[1] ЦАР, М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 11388, л. 329.

к вагонам с арестованными студентами. Из числа выделявшихся своим криком и безобразием лиц, по моему распоряжению, были задержаны и отделены в помещение, занимаемое железно-дорожными жандармскими унтер-офицерами [11 человек] и тогда же в вокзале, возле лестницы, ведущей в помещение жандармов, поднята печатная брошюра: «Социал-демократия и рабочий класс».

22 числа в 9 часу утра, когда вагоны со студентами С.-Петербургских высших учебных заведений были переведены с одного пути на другой и прицеплены к пассажирским, то студенты, находившиеся в вагонах, в открытые окна не только шумели, но и пели песни политического характера, а когда поезд тронулся в путь, в окна послышались от них громкие голоса: «Долой самодержавие», что несомненно слышали должностные лица, отправлявшие поезд, и доходило об этом случае до ушей пассажиров. Затем около 10 часов дня, во время стоянки вагонов с этими студентами на ст. «Тула» Сызрано-Вяземской ж. д., они позволяли себе: петь «Марсельезу», переложенную по русски, «Дубинушку», входили в пререкания с жандармскими унтер-офицерами, сказав одному из них «теперь вы нас везете, а года через три мы вас повезем», потом кричали: «Да здравствует политическая свобода» о чем с препровождением платка и брошюры мною сообщено начальнику Тульского губернского жандармского управления, о произведенных беспорядках упомянутых 11 задержанных лиц, для привлечения их к ответственности, подлинный протокол препровожден городскому судье 2 участка г. Тулы и донесено г. начальнику губернии. Присовокупляя при этом, что 23 числа со студентами проследовал один вагон, в остальные числа было по два и в каждом поезде от 17 до 22 или 23 человек.

Полицеймейстер Ермолов.

Из доклада Иркутского вице-губернатора иркутскому губернатору, 12 мая 1902 г., № 45.[1]

...К 3 мая [в Александровской] пересыльной тюрьме находилось 15 политических ссыльных, которые содержались в одном с общеуголовными арестантами бараке № 5, в особой камере. По прибытии 3 мая с Московского тракта новой партии политических арестантов, в 40 человек, и согласно распоряжения вашего превосходительства, все политические ссыльные... были сосредоточены в женском бараке Пересыльной тюрьмы, имеющем обособленный двор, отделенный палями от двора общеуголовных арестантов, собственную кухню и баню. По отправке из ранее прибывших политических ссыльных следовавших в Балаганский уезд, в женском бараке оказались подлежавших высылке по Приленскому тракту и в Якутскую область 51 человек политических арестантов.

Вскоре же по прибытии новой партии, (состоявшей исключительно из бывших студентов и курсисток) политические ссыльные стали заявлять и. об. начальника тюрьмы и чиновнику Замараеву претензии: во-первых на продолжительную задержку поступающей на их имя корреспонденции, выражая желание получать ее, для скорости, без предварительного просмотра прокурорского надзора и во-вторых, на несообщение им о местах их ссылки, прося и. об. начальника тюрьмы объявить пункты назначенные для водворения их как в Иркутской губернии, так и в Якутской области...

6 мая в первом часу дня..., староста политических ссыльных, послал единственного находящегося внутри тюремного двора надзирателя

[1] ЦАР, ДП, У, 1902 г., д. № 345, ч. I, лл. 77—81.

Емельянова к начальнику тюрьмы с конвертом, без адреса, называя его «секретным» и требуя немедленной передачи.

При выходе надзирателя из ворот политические ссыльные (несомненно находившиеся во дворе, хотя Емельянов говорит, что они обедали в кухне) с шумом и криком бросились к воротам и схватились за них, по предположению чиновника Непомшина, с целью выбежать или даже снять ворота с петель (по моему же убеждению с единственной целью закрыть их и никого не впускать). Часовой, бывший у ворот, выстрелил два раза на воздух, чем вызвал весь караульный наряд; ворота были захлопнуты и ссыльные тотчас-же приперли их со двора палками и бревнами (как оказалось от разобранной ими помойной ямы, находящейся близь ворот) настолько крепко, что несколько надзирателей и прибежавший из конторы чиновник Непомшин не могли уже их открыть. Затем ссыльные забаррикадировали ворота еще крепче и, вывесили красные флаги, на палках, на крыше бани и на переднем фасе тюремной ограды, над воротами. В закрытом, таким образом, тюремном дворе вместе с политическими ссыльными остались: два служителя, банщик и две прачки из уголовных арестанток.

...Забаррикадировав ворота, политические ссыльные объявили чиновникам Замараеву и Непомшину, что не впустят никого во двор пока не будет исполнено требование их об объявлении мест назначения.

Получив того же 6 числа ответную телеграмму советника Виноградова, в которой, по приказанию вашего превосходительства, указывались места водворения политических ссыльных, назначенных в Иркутскую губернию, чиновник Замараев объявил ее ссыльным (через круглое отверстие сделанное в палях левого фаса ограды из мужского пересыльного двора для перевода по жолобу воды в женское отделение), но так как в телеграмме не были упомянуты некоторые из ссыльных в Иркутскую губернию и все ссылаемые в Якутскую область (о распределении которых сведений не имелось), то политические ссыльные заявили, что не окончат своей демонстрации пока не будут объявлены им места назначения всех.

Оставшись без внутреннего надзора, политические арестанты никакого шума и беспорядка не производили и ночь на 7 число провели совершенно спокойно. Внешнее окарауливание тюремного двора было усилено тремя военными постами (добавлением по одному на переднем, правом и заднем фасе) и постоянным надзирательским постом на левом фасе, со двора мужского пересыльного отделения.

В таком положении застал я дело утром 7 мая...

На вопрос мой, чем вызван произведенный беспорядок и чего добиваются ссыльные, они (хотя и в нервном, но сдержанном и приличном тоне) заявили мне, что единственная их претензия заключается в том, что с самого прибытия в Иркутское генерал-губернаторство они, несмотря на все просьбы, телеграммы с дороги, посланные в канцелярию генерал-губернатора и Якутскому губернатору и личные обращения к здешним чиновникам, не могут добиться объявления куда они назначены на водворение. Между тем это им крайне необходимо для извещения своих родных, получения от них писем, денег и вещей и вообще устройства семейных дел. Из канцелярии генерал-губернатора получен ответ, что о местах водворения они узнают «в свое время». Якутский губернатор уведомил только, что все будут назначены в три южные области, а от иркутского губернского начальства хотя и последовало (уже после устроенной ими демонстрации) извещение о распределении некоторых из них, но и то не всех тех, которые знают, что назначены в Иркутскую губернию. Так как Александровская тюрьма является последним пунктом, в котором можно получить желаемые ими сведения, с отправкой-же отсюда на сплав по Лене они

несомненно ничего уже не добьются от сопровождающего их военного конвоя, то они и решили выразить свой протест против такого, по их убеждению, незаконного и бесчеловечного к ним отношения в избранной ими, единственно возможной для них, форме. Подтверждая, что кроме указанной, они никаких претензий не выражают, ничего не просят и ни на кого не жалуются, ссыльные заявили мне, что как только им будут объявлены места назначения, хотя-бы лишь уезды, они тотчас окончат свою демонстрацию и подчинятся тюремным правилам.

На уверения мои, что иркутской губернской администрации неизвестно распределение назначенных в Якутскую область лиц, зависящее от генерал-губернатора (который в Петербурге) и от якутского губернатора,— политические ссыльные возразили, что сведения эти могли быть получены по телеграфу от якутского губернатора, да несомненно имеются и в канцелярии генерал-губернатора, или «вообще у кого-то в Иркутске», в доказательство чего передали мне, представляемые при сем, конверт и открытое письмо на имя поднадзорного Феликса Дзержинского, полученные в Иркутске и пересланные в Александровскую тюрьму. На конверте кем-то написано карандашем: «в Вилюйский округ», а на письме той же рукой сделана пометка: «в Вилюйский округ, находится в Александровской тюрьме», и на том и другом поставлена цифра «553», которая, по мнению ссыльных, составляет № дела или бумаги о Дзержинском» [1].

Обещав политическим ссыльным объявить им немедленно, по имеющимся у меня и в конторе тюрьмы сведениям, об уездах, в которые распределены все назначенные в Иркутскую губернию (что и исполнил в тот же день) и телеграфировать вашему превосходительству просьбу их снестись с якутским губернатором о сообщении распределений по Якутской области,— я предложил ссыльным прекратить «выражение их протеста», в котором, после личного мне заявления, не представляется уже никакой необходимости. Но ссыльные не согласились на мои убеждения и заявили, что сохранят то же положение до получения результата моей телеграммы. На предложение мое снять, по крайней мере флаги, они, соглашаясь, что последние не имеют, конечно, особого значения, ответили, что так как «о флагах — у них состоялось постановление», то флаги могут быть сняты только одновременно с открытием ворот. При этом обещали ожидать ответа вполне спокойно и тихо.

Послав тотчас телеграмму вашему превосходительству о положении дела и получив вечером того же числа ответ о согласии вашем телеграфировать якутскому губернатору, если ссыльные немедленно прекратят беспорядки, я объявил им эту телеграмму и вновь предложил подчиниться предъявленному им законному требованию. Те ссыльные, с которыми я говорил обещали тотчас-же собрать общую сходку для обсуждения ответа вашего превосходительства и через некоторое время передали мне, через чиновника Замараева, что не могут согласиться на сделанное предложение, пока не будет исполнено их желание; при чем просили «отнестись к ним с доверием» и послать интересующую их телеграмму...

[1] Ф. Э. Дзержинский в 1901 г. в Варшаве вторично осужден был к высылке в Восточную Сибирь на 5 лет за партийную социал-демократическую пропаганду среди рабочих. Во время этапа к месту ссылки т. Дзержинского задержали в Александровской пересыльной тюрьме, где он и встретился с партией сосланных студентов.

Феликс Дзержинский был одним из инициаторов и руководителей демонстрации политических ссыльных 6—8 мая 1902 г. Основным поводом к демонстрации была неизвестность места назначения ссылки, а Дзержинский вместе с другими 5 ссыльными, еще 10 марта 1902 г. подавал прошение прокурору Иркутской судебной палаты, в котором они в первую очередь требовали объявить места назначения.

(8 мая) объявление о посланной телеграмме сразу успокоительно подействовало на ссыльных и говорившие со мной заявили, что сейчас соберут всех остальных товарищей для обсуждения изменившегося положения дела...

Через некоторое время, после, видимо, горячей общей сходки во дворе, политические ссыльные убрали флаги, открыли ворота и встретили меня всем своим составом, спокойно и вежливо, заявив, что окончили свою «манифестацию» и выражая уверенность, что будет исполнено их желание получить сведения о местах назначения. Во двор были введены тюремные надзиратели, которые, без возражений со стороны ссыльных, вынесли из двора весь деревянный материал, которым были заперты ворота; мы с товарищем прокурора г. Гречиным, выслушали все заявления по поводу их корреспонденции, поданных и приготовленных вновь прошений и проч. Я обещал тотчас же телеграфировать вашему превосходительству о прекращении ссыльными беспорядка и просить содействия к исполнению их просьбы [1]...

Иркутский вице-губернатор Булатов.

Копия перлюстрированного письма в Москву, 28 августа 1902 г.[2]

Монаршая милость, повидимому хотела излиться и на нас, но вот что произошло у нас за последнее время. 12 августа нам было объявлено приставом, что все бирюсинские и алзамайские политические ссыльные переводятся в Нижне-Удинск, куда и обязываются явиться к 15 августа. Из Братского острога и Куйтуна также всех студентов перевели в Нижне-Удинск. Туда же было предложено приехать и товарищам из Балаганского уезда Иркутской губернии. Все это делается по случаю предстоящего приезда Святополк-Мирского [3], конечно, по его распоряжению, хотя начальство от нас это скрывало. Так как то же самое проделывали, как мы знали, со всеми студентами-сибиряками, т. е. всех стягивали в центральные пункты, находящиеся на железной дороге, в Ачинске, Красноярске, Канске, а якутян в Иркутске, то почти все были уверены, что на нас обрушится царская милость. Поэтому обсуждался только вопрос, как к ней отнестись: большинством было решено «милость принять», но только в том случае, если она распространится на всех и не будет обставлена никакими унизительными условиями, вроде подписки о раскаянии или т. п.; решено было также совсем не являться к Мирскому и на его приглашение всем письменно заявлять следующее: «Считая излишним вступать в

---

[1] Демонстрация политических ссыльных 6—8 мая в Александровской пересыльной тюрьме описана в указанной выше брошюре «Отправка студентов в Сибирь», стр. 22—25.

Через два дня после демонстрации ссыльные были отправлены пешим этапом на пристань Качугу на Лене, где сели на паузки. В Олекминске студентов встретил якутский губернатор и распределил их в двух округах: Олекминском и Якутском, предложив им «занять места каждому по своей специальности: фельдшеров, акушерок, волостных писарей и пр.», (инв. № 3373, стр. 24—25).

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 200, лл. 69—70. Письмо было изъято агентурным путем из почтового вагона.

[3] Святополк-Мирский П. Д. (1859—1914 гг.), с 1900 г. товарищ министра внутренних дел и шеф жандармов. После убийства Плеве в 1904 г. по 14 января 1905 г.— министр внутренних дел. Проводил политику «либеральной весны», выразившейся в некотором ослаблении цензуры и заигрывании с «обществом». В июле 1902 г. был командирован в Сибирь, чтобы уговорить сосланных студентов примириться с правительством. В упомянутой уже брошюре «Отправка студентов в Сибирь» была приложением помещена статья «Как правительство торгуется со студентами», в которой изложены мотивы приезда в Сибирь товарища министра внутренних дел и приведены смелые ответы студентов Святополк-Мирскому (инв. № 3373, стр. 26—34).

личные переговоры с товарищем министра внутренних дел, прошу известить меня через полицию о том, что мне хочет сказать или объявить товарищ министра внутренних дел».

Этим хотели показать правительству, что мы нисколько не раскаиваемся в своих поступках и что если оно хочет излить на нас свою милость, так это его дело, как было его дело сослать нас в Сибирь; что никакой благодарности ожидать от нас оно не может. Этим хотели также подчеркнуть свое презрительное отношение к правительству, пускающемуся на всякие ухищрения, чтобы хоть немного оттянуть час своего падения,— и тем самым предотвратить ложные толкования мотивов принятия нами «милости», буде таковая воспоследует.

16 августа приехал Святополк, а 17 он пригласил нас притти к нему — нижнеудинцам — в $10^1/_2$, балаганцам — к $2^1/_2$ часам. В этот день, по условию, мы собрались в одном месте, куда полицейский и принес приглашение. Как было решено, на этом приглашении написали вышеприведенную формулу отказа от всяких переговоров и все подписались, за исключением четырех человек, которые пошли, вопреки решению собрания, к шефу. Бумага была отослана с полицейским обратно, а этим временем занялись обсуждением поступка четырех. Многие высказывались за исключение их из своей среды, но большинство склонилось к более легкой резолюции, что мы мол высказывали самое резкое осуждение поступку четырех, но не исключили их из своей среды, объясняя их поступок не дурными намерениями, а только крайним легкомыслием.

За свою продерзость мы ожидали возмездия, но этого не случилось. Святополк, повидимому, ожидал нечто подобное и нашим поступком был только «огорчен», как говорил нам наш исправник. Зачем приезжал Мирский — собственно нам, нижнеудинцам, как видите, и не пришлось узнать, но из беседы его с ачинцами видно, что он намеревался «дать нам милость». Ачинцев он спросил «хотят ли они ехать домой и поступить в Университет».— Ему отвечали, что хотят. Тогда он сказал: «Дайте слово, что не будете участвовать в беспорядках». Гробовое молчание. В Красноярске на все его вопросы отвечали молчанием. А якутяне так прямо отказались ехать в Иркутск, заявив Плеве[1] по телефону, что ни в какие компромиссы с правительством не вступят.

В Нижнеудинске всех политических ссыльных с их родными (главным образом невестами и женами студентов) к этому времени собралось до пятидесяти. Здесь были и петербургские студенты, высланные за последние беспорядки,— их было три человека — и высланные по другим делам, рабочие, а главную массу составляли, конечно, московские студенты. После утомительных дневных прений, мы вечером всей толпой медленно с песнями проходили по городу. Полиция на это не обращала никакого внимания: нижнеудинцы ее к этому уже приучили. Они раньше иногда проходили с песнями мимо даже дома исправника, и тот не протестовал и ему это даже будто бы доставляло удовольствие, по его словам. Вообще здешние отношения полиции к ссыльным не требуют желать лучшего. Исправник, например, пожелал вступить с ссыльными в «интенсивные» отношения, по его выражению, это слово должно выражать, что он хочет, чтобы отношения между ними были наилучшие. Как видите, страна у нас здесь свободная. Полней-

---

[1] Плеве, В. К. (1846—1904 г.). С апреля 1902 г. министр внутренних дел и шеф жандармов. Вел политику свирепой расправы с рабочим движением, руссификации Финляндии, Кавказа и др. окраин и организации еврейских погромов. 15 июля 1904 г. был убит членом боевой организации партии эсеров Е. Сазоновым.

шая свобода сходок, собраний и даже демонстраций. Можно, пожалуй при желании выйти на улицу и кричать: «Долой самодержавие» и это обойдется благополучно. С революционными песнями в присутствии жандармов в Нижне-Удинске провожали всех возвращавшихся в Россию. Первое время жандармы пытались расталкивать певших, но потом, повидимому, успокоились. Тут и обыватели на стороне студентов. Однажды, когда жандармы начали расталкивать певших, жена воинского начальника довольно основательно пробрала присутствовавшего жандармского ротмистра за его действия.

Несмотря на полную возможность остаться в Нижне-Удинске, я перебрался опять на прежнее место; жить здесь дешевле и занятий в Нижне-Удинске также трудно найти. Тоже сделали многие.

Копия перлюстрированного письма из Якутска в Москву, август 1902 г.[1]

К русскому обществу

В начале августа 1902 г. колония студентов, сосланных в г. Якутск, отказалась от облегчения своей участи, предложенного ей правительством под условием «пойти на встречу» его предположениям.

В настоящее время якутская колония студентов считает необходимым выяснить всему русскому обществу вообще и своим товарищам-студентам в частности те мотивы, которыми она руководилась при своем отказе.

Общий и главный принцип, из которого исходила якутская колония студентов при своем решении, определяется интересами того дела, которому они служили у себя на родине и из за которого они принуждены были оставить ее.

В силу этого, когда 27 июля якутский губернатор объявил студентам их перевод в Иркутск, а с другой стороны были получены сведения, что в Иркутске предстоит встреча с товарищем министра внутренних дел и иркутским генерал-губернатором, студенты двинулись в путь, имея в виду или перемещение в более близкий к России пункт, или же, если представится возможность, то безусловное возвращение в Россию.

Всякие условия и предложения правительства относительно последнего решено было отвергнуть и ни в какие компромиссы не входить.

По прибытии в г. Олекминск, якутяне узнали, что здешние их товарищи-студенты телеграммой запросили министерство внутренних дел о причинах и цели их передвижения в Иркутск, не считая возможным двигаться куда-либо без получения этих сведений, хотя якутяне-студенты не разделяли мнения олекминских товарищей относительно большего удобства письменных сношений с правительством, а также не считали этот путь наиболее продуктивным, но, верные своему взгляду на желательность только всеобщего возвращения и полагая более всего необходимым единство образа действий, они подчинились выжидательной политике своих олекминских товарищей и остались ожидать ответа министерства.

2 августа последовал ответ, переданный якутским губернатором в следующей редакции: «Министр внутренних дел предложил мне объявить студентам, что перевод их из Якутской области вызван предположением облегчить их участь; те, которые не желают пойти на встречу такому предположению, могут оставаться

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 200, лл. 71—72. Письмо, вероятно, предназначалось к напечатанию в каком-нибудь нелегальном журнале или отдельным выпуском.

в местах настоящего водворения. Губернатор—Скрыпицын»[1].

Не доверяя туманным предложениям правительства и считая выражение «пойти на встречу предположениям» — посягательством на наши убеждения и желанием в случае положительного ответа с нашей стороны воспользоваться этим, чтобы дискредитировать в глазах русского общества все движение нынешнего 1902 г., мы студенты якутяне не сочли для себя возможным принять предложения правительства облегчить нашу участь и ответили следующей телеграммой на имя министра внутренних дел: «Нижеподписавшиеся студенты, сосланные в г. Якутск, не желая итти навстречу предположениям правительства, предпочитают остаться в местах их настоящего водворения».

В таком же смысле были посланы отдельные телеграммы, по тем или иным причинам не участвовавших в посылке коллективной телеграммы (следует 10 подписей.)

В настоящее время, отдавая на суд общества и своих товарищей как данное решение, так и мотивы, руководившие нами при принятии его, мы, студенты, сосланные в г. Якутск, заявляем, что нами безусловно осуждаются все единичные отъезды студентов из Сибири, являющиеся результатами личных хлопот или особой правительственной милости. Таковые отъезды, по нашему мнению, обнаруживают как личную слабость отъезжающего, так и не серьезное отношение его к коллективному общественному протесту, имевшему место весною нынешнего года.

Только безусловное и общее возвращение из Сибири всех высланных сюда студентов, вынужденное у правительства общественным мнением, является в наших глазах и возможным и желательным. Только принятие такой вынужденной «милости» не может, по нашему мнению, дискредитировать в глазах общества серьезность и продуманность движения нынешнего 1902 г.

Просят распространить.

Выписка из перлюстрированного письма из Красноярска в Нолинск, сентябрь 1902 г.[2]

14 и 15 августа наш город посетил шеф жандармов Святополк-Мирский. К его приезду во все города по линии железной дороги (в том числе и в Красноярске, конечно) были собраны с окрестных сел высланные студенты-демонстранты. Все так и решили — амнистия. Но вопрос оставался открытым: зачем такая торжественность? Ведь уже раньше некоторых из студентов начали возвращать без всякой торжественности, просто объявляя через полицию. Решили, что желают с помпой объявить «высочайшую милость». Настроение студентов было далеко не в пользу этой «личности»[3] и надо было ожидать «истории» с шефом. В результате же получалось еще большее недоразумение. В Ачинске, как говорят, он освободил всего 3-х, с остальными

[1] Якутский губернатор в ответ на приведенную телеграмму министра внутренних дел от 31 июля 1902 г. телеграфировал в департамент полиции: «...советую студентам не задерживаться в Олекминске, так как в их интересах прибыть в Иркутск к сроку. От меня затребованы сведения о поведении и занятиях каждого. Сведения даны благоприятные. Следует ожидать хорошего, а не дурного, если поведение самих поднадзорных в пути не подаст повода к последнему». (ДП, У, 1902 г., д. № 345, ч. I, **лл. 38—40**).

[2] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 200, лл. 76—77.

[3] Так в подлиннике.

же (10 чел.) дело кончилось «милыми разговорами». Кое-кто по просьбе оставлен в городе, кто переведен в другие местности. В Красноярске со всеми 14—15 студентами побеседовал и уехал дальше в Канск.

В разговорах со студентами, как передают, самому большому жандарму пришлось не мало выслушать неприятностей. Не мало произошло и комичных сцен. Впечатление на городских обывателей приезд шефа произвел какое-то недоумело-смехотворное. Зачем затрачено столько денег на вызов студентов? В Красноярске каждый получал по 1 рублю в сутки, а в Иркутске по 1½ рубля, проезд казенный. Вот обыватель и смеется, что жандарм-министр приезжал посоветоваться со студентами о государственном переустройстве. В Иркутске, надо полагать, съехалась масса народу — собирали со всей Якутки. Все это дело выяснится, вероятно, в обратный проезд шефа, ибо сам на него часто ссылается...

Говорят, что во время поездки Святополк-Мирского между прочим имел место такой разговор его с одним студентом.

Шеф объявил ему, что он может возвратиться в Россию, но студент ответил, что он возвратится лишь тогда, когда вернут всех.

Святополк-Мирский.— Скоро всех возвратят.

Студент.— Но в Россию мне возвращаться не стоит, скоро, ведь, опять меня арестуют и пошлют сюда.

Святополк-Мирский,— Вас не арестуют.

Студент.— Как нет? Ведь я же буду участвовать в беспорядках.

Святополк-Мирский.— Беспорядков больше не будет.

Студент.— Но при настоящих условиях они не могут не быть.

Святополк-Мирский.— Условия будут изменены.

Если правда, что был такой разговор, то неужели правительство считает достаточным изменением условий свои новые правила для студентов? Будем надеяться, что оно жестоко ошибается.

Всеподданнейший доклад министра внутренних дел, 13 сентября 1902 г.[1]

Во исполнение высочайших вашего императорского величества указаний, для выяснений степени возможного облегчения участи лиц, подвергнутых высылке под гласный надзор полиции в пределы Азиатской России, за участие в беспорядках, происходивших весной текущего года в высших учебных заведениях С. Петербурга и Москвы, я поручил товарищу министра внутренних дел князю Святополк-Мирскому собрать сведения о поведении этих лиц на месте их пребывания и личным их опросом определить, насколько наложенные на означенных лиц административные взыскания соответствуют учиненным ими проступкам. Из общего числа высланных (122 человека) князь Святополк-Мирский опросил 59 человек, трем он не мог произвести допросов ввиду нахождения их в местностях отдаленных, двое скрылись с места водворения, а 58 отказались явиться для опросов. Из числа лиц первой категории, в отношении 20, князь Святополк-Мирский, на основании личных объяснений с ними, пришел к убеждению, что высылка их в Восточную Сибирь достаточных оснований не имела, что же касается до остальных 39, то, по степени своей вины, заслуживая, по мнению князя Святополк-Мирского, значительного снисхождения, они, вследствие неискренности объяснений и резкого их тона, едва ли имеют право на одинаковое с вышеупомянутыми 20 лицами снисхождение.

Разделяя эти соображения князя Святополк-Мирского, я признавал бы справедливым 20 лиц освободить от гласного надзора полиции и

[1] ЦАР, ДП, У, 1902 г., л. № 345, ч. I, лл. 212—213. Заголовок подлинника.

предоставить им повсеместное в империи жительство, ограничив лишь доступ в обе столицы по 1 июля 1903 г., если на жительство их в этих городах не последуют разрешения местных начальств; остальным же 39 лицам, а также трем оставшимся неопрошенными князем Святополк-Мирским сократить гласный надзор полиции с таким расчетом, чтобы срок оного истекал 1 июля 1903 г., освободив их ныне же от водворения в Сибири, если по семейным и родственным отношениям, а также по условиям материального обеспечения переход их в одну из местностей Европейской России за исключением университетских городов, Риги, Ярославля, Екатеринослава и Новой Александрии, представляется возможным.

Останавливаясь на вопросе об участи 58 лиц, уклонившихся от явки к князю Святополк-Мирскому для опросов, я нахожу, что проявленное ими упорство обусловливается в значительной мере ложно понятым чувством товарищеской солидарности, усугубленным совместными невзгодами по ссылке и опасением, что покорность и откровенное показание вызовут облегчение участи одного лица в то время, как товарищи его будут продолжать нести наказание. По сим соображениям и принимая во внимание, что применение ссылки в Восточную Сибирь к лицам, виновным в участии в студенческих беспорядках, является карой чрезмерно суровой, я признавал бы необходимым и сим лицам предоставить с течением времени возможность, путем возвращения к родителям или подыскания заработка, перейти в оздоровляющую обстановку семьи и трудовой жизни, а потому полагал бы 58 лицам, с 1 июля 1903 г. разрешить переселиться в Европейскую Россию в избранном для жительства месте, помимо университетских городов, Риги, Ярославля, Екатеринослава и Новой Александрии, с оставлением их под надзором полиции по 1 марта 1904 года [1].

На приведение вышеприведенных предположений в исполнение всеподданнейше испрашиваю вашего императорского величества соизволение [2].

Статс-секретарь Плеве.

Телеграмма министра внутренних дел иркутскому генерал-губернатору, 6 декабря 1902 г. [3]

Его императорскому величеству благоугодно было телеграфировать мне [4]: «Возвратите из Сибири сосланных за студенческие беспорядки. Пока им жить в городах с высшими учебными заведениями не следует, но все-таки нужно позаботиться, чтобы возвращенные молодые люди оказались по возможности на попечении своих семей, в обстановке, приучающей к порядку» [5]. Сообщая о таковом высочайшем повелении, во исполнение его прошу ваше превосходительство распорядиться снабдить проходными свидетельствами лиц, перечисленных в

---

[1] В № 29 «Искры» от 1 декабря 1902 г. под заголовком «Избавление студентов от Сибири или вернее Сибири от студентов» было помещено распоряжение министра внутренних дел иркутскому генерал-губернатору, с распределением по категориям сроков возвращения сосланных студентов. Этот же документ был напечатан в брошюре «Отправка студентов в Сибирь».

[2] На подлинном надпись: «Высочайшее соизволение последовало в Петергофе 13 сентября 1902 г. Статс-секретарь Плеве».

[3] ЦАР, ДП, У, 1903 г., д. № 345, ч. I, лл. 293—294.

[4] Из Ливадии 5 декабря 1902 г.

[5] Телеграмма царя была напечатана в «Правительственном Вестнике» (№ 265, от 6 декабря 1902 г.) со следующим примечанием: «Изложенное высочайшее повеление касается 58 лиц, водворенных в настоящее время в Восточной Сибири. На основании же высочайшего повеления 13 минувшего сентября милость сия уже коснулась 62 лиц, находившихся в том же положении».

отношении моем от 21 сентября за № 12288, имеющих собственные или родственные семьи вне университетских городов, Риги, Ярославля, Екатеринослава, Новой Александрии, в места нахождения этих семей, остальных в места, где они предполагают найти заработки, кроме университетских и вышеназванных городов, и сообщить в места нового водворения всех этих лиц для продолжения учрежденного над ними гласного надзора.

Об исполнении прошу ваше превосходительство меня уведомить.

Министр внутренних дел Плеве.

Выписка из перлюстрированного письма из Нижнеудинска Иркутской губ. в Москву, 13 декабря 1902 г.[1]

Я уверен, что ты не сделаешься оппортунистом. «На бой (если и не кровавый) все же святой и правый, марш вперед» и т. д. Вряд ли мирно заниматься науками ты сможешь накануне русской революции? А разве ты ее приближения не чувствуешь? Докажу это тебе на разительном примере; сослало нас сюда правительство, как жестоких врагов, с шумом и громом «правительственных сообщений». Первое время мы чувствовали здесь гнет, равный гнету над политиками, настоящими, не студентами. Но вот разносится слух о поездке Святополк-Мирского, все кругом оживляется, мы получаем возможность устроить «конгресс» (выражение балаганского исправника), мы его устроили. Приехавший в Сибирь Мирский получил достойную оплеуху, это видно по тому, что в первой категории всего около 15 чел., эти лица «обворожили» Мирского. Вторая категория держала себя очень некорректно, но третья — нижнеудинцы и якутяне просто не пожелали разговаривать с ним и все-таки мы получаем амнистию 13 сентября. Оставалось только удивляться выносливости российских сановников. Но студенты второй категории подают отказ от неравной амнистии.

Оглянуться не успели... новая милость, все возвращаемся; мы было начали торжествовать победу: амнистия, мол, полная, равная для всех. Но «тех же щей, да пожиже влей». В сроке надзора осталось деление на категории. Как видишь, амнистия неравная для всех, поэтому весьма вероятно, что она будет отвергнута на «конгрессе»[2], который предполагается в Иркутске.

Вот ты и рассуди, что значат эти амнистии. Чего боятся Плеве и Мещерский[3] вершители русских судеб? Почему необходимо вернуть студентов? Дело становится довольно понятным, если следить за начинающейся зарей освобождения.

---

[1] ЦАР, ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 200, л. 120.

[2] В конце декабря 1902 г. в Иркутске состоялся съезд сосланных в Сибирь студентов, который в своей резолюции постановил: «...считая препятствия к обратному возвращению в Россию устраненными, возвращаться туда немедленно». Возвращение мотивировалось назреванием революционных событий в стране и необходимостью участия в них студенчества. «Завидная роль выпала на долю людей нового поколения России: им суждено быть участниками событий, которые служат вехами истории, отмечающими собой наступление новой исторической эпохи; под напором их усилий рухнет гнилое здание самодержавия и на его обломках вырастет молодая свободная Россия. Задача освобождения великого 130 миллионного народа сама по себе грандиозна; но, чтобы понять все ее величие, надо вспомнить ту роль всемирного жандарма и тюремщика, которую взяло на себя русское правительство, надо принять во внимание влияние, которым оно пользуется и в европейском концерте.

Наша задача не только национальная; это задача мирового значения; в ту минуту, когда упадет трон Романовых, во всем мире ярко вспыхнет заря свободы... И мы зовем всех к работе могильщиков старого общества и строителей нового. Студенческие движения с политической программой, вынесенные на улицу и поддержанные улицей,— одно из могучих средств агитации, и этот путь борьбы доступен для всех вас. Об одном лишь мы просим вас: не забывайте ни на минуту, что мы сильны

не только поддержкой общественного мнения, но главным образом единением с массой, с передовой ее армией — рабочим классом,— и потому пойдемте рука об руку с рабочими, чтобы в союзе с ними рано или поздно нанести последний смертельный удар нашему общему врагу» (Инв. № 756).

[3] Мещерский, В. П. (1839—1914 гг.) редактор-издатель черносотенной газеты «Гражданин». В № 78 «Гражданина» от 11 октября 1901 г. появилась статья «Речи консерватора», обливавшая грязью гнусных предположений вопрос о допущении женщин в высшие учебные заведения России. Статья вызвала ряд заявлений-протестов со стороны интеллигенции и демонстрации студенчества (ДП, о. о., 1898 г., д. № 3, ч. 150, т. I).

К истории развития пароходства на Волге

(Записка П. П. Мельникова «Поездка на Волгу»)

Инженер-генерал Павел Петрович Мельников (1804 — 1880 гг.), автор публикуемой записки, с 1862 по 1869 г. стоял во главе ведомства путей сообщения.

Окончив в 1822 г. военно-строительное училище, П. П. Мельников принимал в 1820-х годах участие в ряде изысканий по улучшению речных путей.

В 1833 г. он был назначен профессором прикладной механики и в том же году утвержден членом комитета «для устроения гидравлических работ в С. Петербурге».

Во второй четверти XIX в. Россия начинает все более втягиваться в общую систему мировых капиталистических отношений. Развитие капиталистической промышленности, интенсификация помещичьего хозяйства, в целях приспособления его к расширяющейся торговле хлебом, связанный с этим рост товарооборота в стране — все это ставило вопрос об улучшении транспорта.

Начиная с 30-х годов стали появляться предложения и проекты устройства в России железных дорог. Возникла необходимость в специальной посылке заграницу русских инженеров для детального ознакомления со строительством и эксплоатацией этого рода транспорта.

Выбор пал на Мельникова, а в спутники ему был назначен инженер-полковник Н. С. Крафт, которые и были командированы в 1839 г. с этой целью в Америку, так как Америка имела более быстрое развитие железнодорожного транспорта, чем Европа. Там в 1835 г. было 1248 верст железных дорог, что превышало более чем на 600 верст длину всех тогдашних железных дорог Европы вместе взятых.

Кроме железных дорог в Америке был опять таки значительнее, чем где-либо, развит другой вид парового транспорта — пароходство. Ознакомление с широко поставленным транспортным делом в Америке обогатило многими сведениями и Мельникова и Крафта.

Сразу же по прибытии из командировки в 1840 г. оба они были привлечены к работам «негласного» комитета, созданного для рассмотрения предложений лейпцигских банкиров Дюфура и Гаркота о сооружении железной дороги между Петербургом и Москвой.

Во время работы этого комитета, в июле 1841 г. Мельников был командирован главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями гр. Толем на Волгу для исследования возможности заведения на ней парохода для «высочайшего плавания» и вместе с тем для «подробного исследования свойств этой реки и всех обстоятельств торгового по ней движения, соображения местных сведений и производства опытов и изысканий, потребных для приобретения верных сведений относительно ценности пароходов, имеющих быть употребленными на Волге наподобие американских пароходов, а также расходов, нужных при самом их употреблении» [1].

Об этой командировке Мельникова и ее результатах и рассказано в публикуемой записке «Поездка на Волгу». Записка эта является одной из глав руко-

---

[1] Ф. Министерства Путей Сообщения, Канц. министра, 1880 г., I дел-во, д. № 38, лл. 19—20 об.

писи Мельникова «Сведения о русских железных дорогах», дату составления которой по некоторым данным можно отнести к 1871 году.

Первые попытки заведения пароходов на Волге относятся к 1817 г., т. е. были предприняты еще за 24 года до поездки Мельникова. В 1815 г. петербургский заводчик Чарльз Берд спустил на Неве первый русский «стимбот», «пироскаф» или «пароход», как его впервые назвал тогда адмирал Рикорд[1]. Может быть этот факт, а может быть и собственная инициатива побудила уральского заводчика В. А. Всеволожского попытаться построить такой же «стимбот» на своем заводе.

В 1817 г. на Пожевском заводе[2] Всеволожского, этого любителя «механических опытов»[3], были построены два парохода: один в 36, а другой в 6 ном. сил. Пароходы эти отплыли из Пожвы, имея на палубе своего владельца, его семейство и дворню, вышли с Камы на Волгу и довезли первых пассажиров до Казани. На обратном пути из-за раннего ледостава они должны были зазимовать на Каме против села Тихие Горы, примерзли ко дну и в половодье были залиты водой и затонули. С большим трудом снятые с них машины были доставлены обратно на завод.

В 1820 г. Всеволожский построил новый пароход для рейсов между Пожвой и Нижним-Новгородом, но с таким же незначительным успехом. Таким образом и опыты Всеволожского не получили практического применения, но все же его пароходы, хотя и построенные на Каме, явились и первыми пароходами на Волге.

Следующим за Всеволожским пионером волжского пароходства был Д. П. Евреинов.

29 апреля 1820 г. на реке Мологе был спущен Евреиновым в компании с Бердом пароход «Волга» в 60 сил, предназначавшийся для буксирования волжских судов между Нижним-Новгородом и Астраханью. Вскоре Евреинов приобрел у Берда еще четыре парохода, но значительно меньшие — каждый по 16 сил и 22 грузовых судна,— всего, считая и пароход «Волга», на 260 тыс. руб. ассигнациями. Вместе с пароходами Евреинов получил от Берда, обладателя привилегии, «заводить на всех реках и озерах России пароходы», права на пароходство на Волге.

Надежды на успешное и прибыльное дело, побудившие Евреинова вложить в него все свое состояние, не оправдались. Первые пароходы были крайне несовершенны, шли чрезвычайно медленно, низко сидели и потому при мелкой воде становились на мели. К тому же пароходы эти часто портились, а мастеров для починки нужно было вызывать из Петербурга от Берда, где они только и были. Естественно, что пароходы встречали весьма недоверчивое отношение к себе со стороны самых различных слоев населения и не могли справиться с конкуренцией со стороны судовзводных «машин», уже вошедших в волжский обиход.

«Машины» эти, называвшиеся «машинными судами», «коноводными машинами» или просто «коноводками», начали появляться на Волге всего за три года до первых пароходов Всеволожского. В 1814 г. инженер-механик Жан-Бантист Пуадбар[4] получил от правительства привилегию на изобретенное им «машинное судно».

---

[1] Рикорд, Первая поездка на пароходе из Петербурга в Кронштадт и обратно в 1815 г., «Сын Отечества», 1814 г., № 46.

[2] Пожевский завод находился на р. Пожве в 150 верстах вверх по Каме от г. Перми.

[3] Кроме начинаний в области строительства пароходов, Всеволожский в 1839 г. построил паровоз для первой железной дороги в России — Царскосельской.

[4] Пуадбар (1762—1824 гг.), когда-то профессор математики в Лионском колледже, после долгих скитаний попал в Россию, где по данным «Летописи губернского города Перми» Ф. А. Прядильщикова, одно время служил на заводах В. А. Всеволожского.

Такое судно представляло из себя большую широкую баржу с воротом, вращаемым гоняемыми по кругу лошадьми. На особое приспособление на вороте накручивался толстый канат 600—700 саж. длиною; свободный конец каната, снабженный тяжелым якорем, завозился на особой лодке вперед и сбрасывался на дно реки; подтягиваясь к якорю путем выбирания каната на ворот — судно постепенно подвигалось вперед.

Такие коноводки могли тащить за собой несколько барж «подчалков» с общим грузом до 100, а впоследствии, в связи с увеличением их размера, даже до 500 тысяч пудов. Количество лошадей на коноводках доходило до 120—200, а рабочих было занято до 100 человек. Скорость «взвода» грузов этими «машинами» была равна 10—15 верстам в сутки.

Появившиеся через 2 года после пуадбаровых новые коноводки, построенные крепостным крестьянином гр. Шереметева. Михаилом Сутыриным на иных более простых принципах и более дешевых, получили быстрое распространение на Волге [1].

В 40-х годах, когда кончились привилегии Пуадбара и Сутырина, на Волге насчитывалось до 200 коноводок. Дальнейшим развитием их явилась замена вращаемого лошадьми ворота установкой кабестана, приводимого в действие паровым двигателем. Простота конструкции этих «машин», возможность приспособления под них обыкновенных барж без больших затрат капитала и относительная бо́льшая надежность их по сравнению с первыми пароходами делали их на первое время «машинизации» судоходства сильнейшими конкурентами несовершенных «стимботов» Всеволожского, Евреинова и др.

Евреинов видел свою неудачу, и, не имея достаточно средств и поддержки, попытался создать компанию. Но хотя в утвержденную правительством 17 октября 1823 г. «компанию парового судоходства по р.р. Волге, Каме и Каспийскому морю» вошли, кроме Евреинова, крупнейшие денежные «высокопоставленные» лица, как гр. Воронцов, Нессельроде, Уваров и Комаровский — тем не менее, как и следовало ожидать при том положении, которое тогда было в царской России, дело не сдвинулось с места. Подписка на акции пошла исключительно вяло, и компания, не приступив к деятельности, распалась.

Обмеление Волги в 1824 г. окончательно доконало Евреинова, и его пароходы перешли в другие руки.

Неудачи Всеволожского и Евреинова весьма неблагоприятно отразились на дальнейшем развитии пароходства на Волге.

За 18 лет, от ликвидации Евреиновым своего предприятия до поездки на Волгу Мельникова, можно насчитать семь пароходов, возникавших то тут, то там и также бесследно исчезавших. Среди них следует отметить пароход «Выкса», построенный в 1834 г. нижегородским помещиком Сомовым целиком из отечественных материалов, тогда как обычно детали для пароходных машин выписывались из заграницы.

Из всех этих пароходов, как видно из записок Мельникова, к 1841 г. осталось только три, так что можно сказать, что попытка завести пароходство на Волге в течение двух десятков лет не давала ощутительных результатов.

Однако развитие товарооборота в стране вызывало все более настоятельную потребность в улучшении речного судоходства, являвшегося основным видом грузового транспорта. С конца 30-х годов возрастает хлебный вывоз из Поволжья через Петербургский порт заграницу. Отсюда усиление внимания к вопросам развития парового транспорта и сообщения на речных путях.

Поездка Мельникова должна была выяснить возможность заведения и эксплоатации этого вида транспорта.

Товарооборот на Волге достигал к этому времени весьма значительных размеров. По собранным Мельниковым сведениям, товарное движение на Волге вы-

[1] Пуадбар, вступивший в тяжбу с Сутыриным, обвинял последнего в некоторых видоизменениях своей машины, но проиграл дело. Машины Сутырина были признаны «отличными» от пуадбаровых не в малозначущих, а в существенных частях, и изобретателю была выдана десятилетняя привилегия.

ражалось цифрою от 36 до 50 миллиардов пудоверст за навигацию, «т. е. больше я думаю,— замечает Мельников,— нежели на какой-либо линии самого деятельного торгового движения в мире». Но как отмечает тут же Мельников, «рядом с этими утешительными для русского человека впечатлениями представляются и весьма грустные явления: «прискорбно было видеть, в каких отсталых,— можно сказать, безобразных формах — совершалось это движение как относительно вида и устройства судов, так, в особенности, относительно способов движения их».

Мельников в своей записке подробно и ярко рисует перед нами картину технической отсталости царской России, показывает каторжные условия сопряженного с постоянной опасностью труда бурлаков, число которых доходило, по его подсчетам, до 100, а по другим данным даже до 300 тысяч человек, невыносимые условия их быта, способствовавшие распространению среди них повальных болезней, и кабальные условия найма этого рабочего народа, изнывавшего под гнетом двойной — и крепостнической и капиталистической — эксплоатации. Вместе с тем, Мельников признает необыкновенную сметливость русского рабочего народа, его терпение, настойчивость и находчивость в затруднительных обстоятельствах, пренебрежение опасностью — те черты народного характера, в которых по его справедливому замечанию «заключается верный залог большой и прочной будущности нашего отечества».

Мельников характеризует также и тот беспорядок, в котором находилось волжское пароходство вследствие невнимания правительства и действий судовладельцев, в погоне за прибылью не считавшихся с элементарными правилами судовождения.

Собранные Мельниковым сведения подтвердили несомненную выгодность заведения пароходов. Но его предложения не нашли поддержки среди волжских торговцев и судовладельцев, предпочитавших наживать легкие барыши эксплоатацией подневольного труда бурлаков затратам на обзаведение пароходами, которые к тому же обесценили бы их «коноводные машины».

Попытка Мельникова побудить правительство показать пример волжским судовладельцам заведением казенных пароходов также не имела успеха. Бюрократические комиссии и комитеты Главного управления путей сообщения в течение двух лет тянули рассмотрение его предложений, выдвинув десятки различных оговорок. Единственным реальным результатом этих «рассмотрений» явилась отмена в 1843 г. всяких привилегий на заведение пароходов. Отмена привилегий несомненно способствовала развитию речного парового транспорта.

Главный же толчек этому дало быстрое развитие во второй половине 40-х годов хлебной торговли Поволжья. В 1846 г. приступило к работе с пароходами голландского производства «Пароходное общество на Волге». Успешная деятельность этого общества вызвала организацию в 1849 г. пароходного общества «Меркурий», некоторые не лишенные интереса сведения о котором содержатся в этой же записке Мельникова, и ряд других пароходных обществ.

Эти общества положили начало жизнеспособному пароходству на Волге, но его развитие стало возможным лишь после реформ 60-х годов, открывших двери развитию капитализма в России. И, действительно, если к концу 50-х годов, спустя 40 с лишним лет после появления в России первых «стимботов», на Волге плавало 369 пароходов, то через три десятка лет после реформы, по данным переписи 1895 г., на Волге насчитывалось уже 1191 паровое судно. В то же время шла быстрая ликвидация «коноводных машин». В 1851 г. их насчитывалось еще 83 шт., но уже в 1865 г. их оставалось только 9, а в 1881 г.— всего только 3.

Но широкое развитие водного транспорта и грандиозное преобразование наших водных путей стало возможным только при новых социальных отношениях, при Советской власти, при неустанном внимании Партии и правительства и лично товарища Сталина делу реконструкции нашего народного хозяйства.

Публикуемый материал является главой из записок П. П. Мельникова «Сведения о русских железных дорогах» (лл. 84 об. и 122 об.), хранящихся в Ленинградском государственном архиве народного хозяйства.

М. Крутиков.

Поездка на Волгу

Получив предписание от 13 июня № 1115[1] об исследовании реки Волги в отношении применения к ней пароходства, на всем протяжении ее до Астрахани, я собрал наскоро все немногие, впрочем, данные по этому предмету, какие мог найти в архивах главного управления путей сообщения, и, перечитав дела, к вопросу сему относящиеся, выехал из Петербурга 6 июля, следуя на перекладных до Твери. В помощь мне назначены были два офицера, поручики Комаров[2] и Сулима[3] (того и другого давно нет на свете), оба, особенно Сулима, любезные и просвещенные молодые люди.

В Твери мы сели в лодку, спустились в ней до Рыбинска, тут пересели в гардкот, тоже лодку с 12 на ней вооруженными солдатами, составлявшими разъезжую на Волге полицию. В лодке этой прожили мы все время нашего путешествия. Житье было не весьма комфортабельное, ибо за отделением места в носу для команды оставалось в корме только тесное помещение для нас трех и лоцмана, а ночью мы располагались рядом на дне судна под укрытием тента; впрочем на ночь мы, обыкновенно, делали привал у берега, чтобы дать отдохнуть гребцам и не упустить какого-нибудь переката или другого затруднения судоходству на фарватере. Все мели или перекаты были нами промерены, все искривления фарватера описаны. Также записаны были наиболее вредные подводные камни, каменные гряды, карчи, места, где существуют и где могут быть устроены удобные пристани для пароходов или заводи для их зимовки.

При составлении описаний сих я не мог довольно надивиться памяти и сметливости наших лоцманов. Эти люди, простые, безграмотные мужички, преимущественно из прибрежных деревень, знали в подробности все особенности фарватера, все его извилины, глубину всех мелей и перекатов, кос, осередков[4], рассыпей[5] и пр., и все это на протяжении более 2 500 верст от Рыбинска до Астрахани (я не включаю верхней части Волги от Твери до Рыбинска, которая имеет своих лоцманов). Такое знание фарватера Волги представляется тем более затруднительным, что ежегодно, после спада весенних вод, в нем делаются чувствительные изменения; надобно все это заметить в первую же меженнюю путину[6] и сохранить в памяти, не сбиваясь с воспоминаниями прошедших годов. В этой необыкновенной сметливости русского человека, вместе с другими прекрасными свойствами его натуры, кото-

[1] Предписание от 13 июня 1841 г. заключало в себе приказ главноуправляющего путями сообщения и публичных зданий графа К. Ф. Толя Мельникову отправиться в командировку на Волгу для ее исследования в отношении возможности заведения на ней парохода для «высочайшего плавания».

[2] Комаров Ф. В. инженер; в 1846 г. был назначен в институт инженеров путей сообщения профессором геодезии и в 1847 г. профессором высшей математики.

[3] Сулима Ф. И. инженер; в 1841 г. Сулима только что окончил институт путей сообщения и сразу же был направлен в распоряжение Мельникова для производства работ во время поездки по Волге. В 1849 г. он назначается в Институт путей сообщения профессором «строительного искусства», а с 1850 г. еще и преподавателем курса «проектов механизмов».

[4] Осередки — наносные острова, возникающие в середине реки.

[5] Рассыпь — песчаная отмель, идущая от берега реки к ее середине; так же как и перекаты размывается рекой и постепенно передвигается на другие места. Особенно часто встречается в устьях рек.

[6] Меженное время, межень — середина лета, когда реки после весеннего разлива входят в берега; время высокой воды на реках.

рую я имел случай близко изучать в частых соприкосновениях с рабочим народом, именно свойствами необыкновенной покорности судьбе, терпения, настойчивости и находчивости в затруднительных обстоятельствах, пренебрежения опасностью,— все эти отличительные черты чисто русского человека, вместе с характером самой страны, пространной и богатой дарами природы, заключается [1] верный залог большой и прочной будущности нашего отечества.

Независимо от внимательного изучения Волги, я занялся и подробным описанием разнообразных судов, на ней употребляемых, изучением всех средств движения и определением, сколько можно приблизительно, количества товарного движения, принимая при этом в расчет и количество клади и пространство, ею происходимое, т. е. выражая это движение в сложной единице пудо-верст. Эту последнюю данную было приобресть довольно затруднительно, ибо официальные сведения, печатаемые в видах судоходства, совершенно неверны и, сверх того, вовсе не включают необходимых для расчета данных о пространстве, проходимом кладью.

Путешествие это меня чрезвычайно интересовало, тем более, что до того времени я не видал Волги иначе как в переправе по Московскому шоссе у Твери; но оно сопряжено было с некоторыми лишениями и испытаниями для здоровья.

Нельзя безнаказанно провесть слишком два месяца в лихорадочной стороне нижней Волги, оставаясь ночь и день на воде и питаясь одною рыбою да яичницею. Мои товарищи переболели; я крепился до Саратова, но здесь, несмотря на мое крепкое здоровье, схватил такую лихорадку, что вынужден был, спустившись верст сто ниже Саратова, вернуться назад и без памяти привезен был в Саратов, где пролежал около $1^1/_2$ недель; к счастью, я попал тут в семейство одного помещика Куткина, которого сын служил или хотел служить по ведомству путей сообщения, где я был принят чрезвычайно радушно.

Прежде этой болезни был со мною еще довольно неприятный случай: иногда, чтобы сделать несколько моциону, я выходил из лодки и шел берегом, пока лодка медленно спускалась; в одну из таких прогулок, уже поздно вечером, я оступился, попал ногою в яму и вывихнул ее в самой щиколодке; меня довели до лодки; солдатики ногу вытянули, так что она вошла на свое место, но я недели две не мог на ногу наступать и до сих пор чувствую в ней слабость и способность подвихнуться. Впрочем этот случай не имел никакого влияния на успех моих занятий, которые я мог продолжать лежа в лодке.

В путешествии сем, совершенном в лучшее время года, я был поражен, с одной стороны, живописною местностью, как например в Жигулевских горах, и величественною рекою, которая на протяжении более 3 000 верст не имеет ни одного порога, течет везде почти ровною скоростью, доступною для восходящего движения пароходов в самых выгодных условиях. Местами, правда, река мелководна, но все мелкие места, взятые вместе, не составляют более 60 верст или около $^1/_{40}$ части всего протяжения; к тому же они большею частью удобно исправимы [2]. С другой стороны, меня поразило громадное движение, которое совершается на Волге. Приведенное в единицы пудоверст это движение выразилось цифрою 36 694 263 929 пудоверст для 1840 г., когда клади

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Общее протяжение мелей составит не более 25 верст, ежели исключить те места нижней Волги, которые считаются мелями при глубине до 7 фут. (Прим. в подлиннике.)

отправлялось менее обыкновенного; в нормальные же годы цифра эта может быть принимаема до 50 миллиардов пудоверст, т. е. больше, я думаю, нежели на какой-либо линии самого деятельного торгового движения во всем мире. В настоящее время это движение еще многим больше. Но рядом с этими утешительными для русского человека впечатлениями представляются и весьма грустные явления: прискорбно было видеть, в каких отсталых, можно сказать безобразных формах совершалось это движение, как относительно вида и устройства судов, так, в особенности, относительно способов движения их, а при этом совершенное невнимание правительства и к улучшению фарватера этой благодетельной реки и к беспорядку, в каком исполняется все судоходство.

Все это меня поразило тем более, что я попал на Волгу с совершенно еще свежими впечатлениями того, чему год назад любовался на роскошных реках Соединенных Штатов Америки. Я уже говорил в статье путешествия моего по Америке [1] о том, как при помощи огромного числа усовершенствованных речных пароходов исполняется быстро и срочно деятельное движение пассажиров и клади по пространной системе рек и озер, которыми так щедро наделены Соединенные Штаты Америки.

Теперь, чтобы судить о контрасте, я приведу в нескольких словах то, что я в 1840 г. нашел на Волге.

Суда, употреблявшиеся на Волге, под различными наименованиями [2], все сходствуют между собою плохою, неприличною, а с тем вместе тяжелою постройкою и все отличаются формою и начертанием подводных линий, совершенно противуположных условиям, признаваемым необходимыми для легкого движения в воде. За исключением расшив, имеющих свою довольно оригинальную форму, прочие суда представляются в виде прямоугольного плота, заканчиваемого в носу и корме тупым сферическим углом, а иногда и прямолинейным углом, так что в последнем случае угловая и прямолинейная части не сопряжены даже касательною дугою, а представляют в сопряжении тупой угол; к такому дну приделаны вертикальные борты; для большей вместительности судна ему дают такие пропорции, что длина судна только в 4, даже иногда в 5 раз больше широты (американцы, дознав из опыта, что судно представляет тем менее сопротивления движению, чем оно длиннее и чем острее обе его оконечности, делают корпуса речных пароходов и даже барж в 10 и 11 раз длины против их широты). Легко можно представить себе, как при такой конструкции волжских судов они тяжело должны двигаться, поднимаясь с кладью против течения Волжские суда служат не более 8, а некоторые не более 3 лет; между тем, для строения их употребляются довольно большемерные деревья, так что при огромном числе судов сих делается чувствительная затрата строевого леса.

[1] Отчет о путешествии Мельникова в Америку в архиве б. М. П. С.— не сохранился. В своих записках «Сведения о русских железных дорогах», к которым принадлежит и публикуемая записка «Поездка на Волгу», Мельников неоднократно ссылается на приложения к этой его работе, в частности на приложение с описанием его поездки в Америку, однако, никаких приложений при рукописи не имеется.

[2] Суда, ходящие по Волге, имеют следующие названия, смотря по их устройству и назначению: расшивы, мокшаны, гуслянки, коломенки, ладьи или межеумки, бархоты, барки, полубарки, суряны, шитики, кладные лодки: тихвинские, соминские, вышневолоцкие и романовские, упокани, досчаники, коренные, белозерские, подчалки, конномашинные и пароходы (в самом малом числе). Кроме того, употребляются в небольшом числе, так называемые, трезубовские, свирские, сенобежные, ботики, шкаюки, юстужанки и полугусянки; впрочем, наибольшее количество клади идет расшивами и конными машинами с их подчалками и затем мокшанами. (Прим. в подлиннике.)

Вся эта масса судов приводилась в движение самым первобытным образом, т. е. народом, запрягавшимся в лямку, парусами и, как наиболее усовершенствованным — двигателем, конными машинами, т. е. большими конными воротами, устраиваемыми на судах, которые подтягивались на толстом канате, прикрепленном передним концом к якорю, вывозимому особыми лодками, и за собою тащили длинную связь барок или подчалок.

Эта неуклюжая машина, изобретения некоего г. Пуадбара в 1815 г., двигается с непомерною медленностью: она проходит от 6 до 18 верст в сутки, но зато тащит за собою до 500 тыс. пудов груза. При такой скорости или, правильнее сказать, медленности движения кладь, отправляемая с низовых пристаней, употребляла до 5 и 6 месяцев, чтобы дотащиться до Рыбинска; следовательно, ни в каком случае не попадала в Петербург иначе, как в навигацию следующего года. Какое удобство для нашей заграничной торговли Петербургского порта и какое поощрение для бедного землевладельца? Несмотря на безобразие такого движения, почти половина всего волжского груза перешла постепенно на конные машины Пуадбара. Это служит мерилом, каково должно было быть более ускоренное движение другими двумя способами, т. е. бичевою и на парусах.

Чтобы составить себе об этом понятие, надобно знать, что на всем пространстве от Астрахани до Рыбинска не существует искусственного бичевого пути или бичевника: местами по луговому, но большею частью по нагорному берегу, протоптана тропа или, в местном наречии, сакма, которою могут следовать рабочие для влечения судов бичевою. Эта тропа поддерживается, но с тем вместе и повреждается постоянным употреблением, без всякого ремонта, в течение судоходного времени. Легко себе представить, в каком положении должен находиться бичевник на реке, которой мягкие вообще и весьма часто песчаные берега ежегодно поднимаются водою на большом протяжении и подвергаются разрушительному действию быстрого течения. Иногда рабочие с бичевою должны карабкаться на крутой песчаный обрыв, который обрушается под их ногами и засыпает некоторых на смерть; иногда же должны следовать у подошвы берега, ступая большею частью босиком по поверхности покрытой слоем угловатого щебня; местами входить в воду на значительную глубину, так что вам представляется картина нескольких сот голов, которые медленно движутся над поверхностью воды; оступившийся затоптывается артелью и нередко тут остается; при переходе же через русла ручьев или оврагов вся эта масса людей бросается вплавь, и горе тем, которые не имеют к этому навыка.

В местах, где фарватер далеко отходит от берега, так что тяга бичевою становится решительно невозможною, вынуждаются прибегать к иному еще способу движения судна, именно подачами или завознями. Этот способ движения состоит в том, что рабочие, вместо того, чтобы итти по бичевнику, ходят длинною вереницею по палубе и тащут канат, которого один конец укреплен к якорю, вывезенному на большее или меньшее расстояние впереди судна; этим способом судно проходит в сутки работы не более как от 5 до 10 верст.

Вся эта работа прекращается, когда в удобном плесе встречают попутный ветер. Тогда идут парусом, но и это движение совершалось в условиях крайне невыгодных даже не без опасности и вот почему: при дурной форме, при больших размерах судов движение их против течения посредством ветра требует значительной площади парусов; но как, по большому числу судов, потребляющих в сложности более 100 тыс. рабочих, нельзя иметь людей, привычных к обращению с парусами, то вынуждены были ограничиться одним большим парусом и,

соответственно, одною большою мачтою. Таким образом, на больших расшивах и на мокшанах мачта состоит по толщине из 6 круглых дерев, обитых большими гвоздями, с наростками, составляющими в сложности до 14 и 15 сажен высоты, при диаметре 2 или более фут. Парус же доходит размерами до 30 сажен широты по верху, от 15 до 18 саж. по низу и до 12 саж. высоты; иногда ставят еще верхний парус или топсель до 15 сажен широты. Понятно, что нелегко орудовать такими парусами, а между тем уборка их должна быть исполняема весьма быстро при изменениях в ветре или в направлении фарватера; в особенности же при встрече ветров, дующих иногда с большою силою из некоторых ущелий; так что ежели лоцман не остережется, то внезапно или ломается огромная мачта или затопает самое судно.

Таким образом, каждое большое судно на Волге должно иметь на себе, в ущерб поднимаемой им клади, и тяжелую оснастку парусами, и снаряд для движения завознями, и артель или сходку, доходящую до 300 человек, для движения бичевою. Понятно, каково должно быть помещение этой сходки на судне, где всяким углом дорожат для занятия товаром; несчастные рабочие или изнуряются в тяжелой и опасной работе, или задыхаются в духоте под палубою, или жарятся солнцем на палубе; и так проводят они иногда целые дни в совершенном бездействии, когда дует попутный ветер. Этот образ жизни возбуждает, естественно, болезни, часто повальные, которых лечить на судне нет способов, и потому, чтобы болезнь не распространялась в артели, хозяин судна или приказчик распоряжается очень просто: он за неимением по берегам госпиталей высаживает больного на берег; ежели достанет у него сил, то он добредет до ближайшей деревни, где распространяет заразу, или без всякого призрения умирает на берегу.

И в этих-то условиях оставлялось без всякого внимания правительства целое население более 100 тыс. сильных молодых людей, обращающихся в судовом промысле на Волге. К этому прибавить надобно, что такого рода жизнь в многочисленных артелях развивает порочные наклонности к пьянству, к картежной игре и тому подобное, так что бурлаки волжские слывут своею безнравственностью, и что хорошие помещики, пользуясь еще крепостным правом, строго запрещали своим крестьянам наниматься на суда. Такое запрещение было тем основательнее, что бурлаки редко приносили в свое семейство какие-либо заработки; напротив того, они обыкновенно попадали в так называемую кабалу своего хозяина. Это делалось таким образом: обыкновенно рабочий нанимается за известную плату на путину, т. е. на проход судна от пристани до Рыбинска или Нижнего Новгорода, причем хозяин пишет ему на счет весь расход содержания и прогульные дни. Ежели путина была благополучна, т. е. совершалась скоро, и рабочий получал по расчету деньги, то он их обыкновенно прокутит или на пристани или на обратном пути, сплывая лодкою, чтобы наняться на вторую путину. Ежели же при восходящем движении судна были задержки и рабочий не только проел всю условленную плату, но даже остался в долгу, то хозяин выдает ему несколько денег для возвращения домой и считает за рабочим долг, взамен уплаты которого рабочий обязывается прибыть по требованию для сопровождения судна в следующий год. Таким образом из года в год долг на рабочем все увеличивается, и он попадает в кабалу, т. е. обязывается работать из насущного хлеба во время пути, а в это время семейство его остается без средств к жизни.

Чтобы закончить эту картину первобытного характера, какую я, к крайнему изумлению, встретил в 1841 г. на Волге, мне остается еще сказать несколько слов о том, какое место занимает в этой картине правительство.

Правительство или начальство судоходства проявляется в виде смотрителей судоходства; их было 11 на одиннадцати дистанциях, так что некоторые дистанции имели до 400 верст. Сверх того, в Рыбинске и Нижнем-Новгороде были еще два смотрителя 1 класса. Смотрители из отставных, преимущественно из военных, состоящих под покровительством Комитета раненых, большею частью старые и болезненные (я нашел двух смотрителей почти совершенно слепых); при каждом смотрителе три или четыре солдата, такие же инвалиды. Все это на самом скудном содержании и без всяких средств к передвижению, зато начальство это и не двигается, а сидя у пристани прописывает накладные и собирает грошевую вольную дань с каждого судна. Над этою местною властью стоит начальник округа путей сообщения, который в своем округе считает до семи губерний и пространство чуть ли не треть Европейской России, так что он заглянет иногда в Рыбинск и то не всякий год, а затем занимается деятельною перепискою с департаментами и местными властями.

Итак одиннадцать полуживых, неподвижных смотрителей, а при них с полсотни инвалидов — вот все действительное проявление правительства в таком движении, где в обращении сотни миллионов рублей и до 150 тыс. рабочих лучшего поселения России [1], так что решительно все это движение предано собственному произволу, и потому на месте движения совершаются иногда изумительные явления, которые тут же и погасают совершенно бесследно для высшего начальства, но с весьма ощутительными последствиями для ближайших деятелей.

Вот например явления, которые почти ежедневно возобновлялись, преимущественно, в период мелководия. Ползет конная машина с хвостом десяти подчалков, занимающих длину более четверти версты с грузом до 200 тыс. пудов; она подходит к мели или перекату. Лоцман бросает якорь, раздевается и отправляется в воду измерять наметкою [2] глубину фарватера; оказывается, что местами суда его не пройдут или едва пройдут. Надобно бы облегчить их, да где взять повозки и сколько придется простоять на месте, пока отгрузится и опять положишь в суда снятую кладь, и чего это будет стоить, а лоцман и сходка наняты на путину,— время дорого. Подумают и решат пуститься в ход на авось в надежде, что машина силою продерет в мелких местах, а между тем тут никого нет, чтобы наблюсти за порядком на важном государственном пути. Длинная вереница судов тронется с конною машиною впереди, но как же пройти, когда нет достаточно воды? Сорок лошадей, вращающих кабестан, погоняют немилосердно; канат рвется и ставшие на мель передние суда ни с места, задние же, которые еще на плави, заворачивает ветром или течением, пока они не упрутся на мель, и скоро весь фарватер прегражден. Суда, пришедшие после этого несчастного опыта, как-то расшивы, мокшаны и т. п., пробуют в свою очередь пробраться в пространство подле остановившихся под-

[1] Я забыл упомянуть еще об одном проявлении правительства на Волге — это именно о гардкотном экипаже. Так называются вооруженные лодки с 12 человеками на каждой (я шел на одной из них); таких лодок было 18, разделенные между тремя разными командирами. Цель учреждения была — защита судоходства от разбойников, но прежних разбойников давно не существует; миновали те времена, когда появления разбойничьей лодки и грозного клича «сарынь на кичку» было достаточно, чтобы заставить 300 рабочих на большой ладье пасть ниц и в трепете ожидать, пока разбойники соберут вольную дань с хозяина судна. В бытность мою на Волге эти знаменитые разбойники заменились командами самих гардкотов, которые, причаливая к судну, собирали с него дань, чтобы не тревожить хозяина, за содержание в артели беспаспортных. Я предложил эту команду уничтожить, а расходуемые на них ежегодно 20 тыс. рублей серебром обратить на разъездные пароходы, о коих говорится ниже. (Прим. в подлиннике.)

[2] Наметка, накидка, футшток, шест для измерения глубины рек и озер, имел деления на футы или на четверти (18 сант.).

чалков и также становятся на мель, а между тем струя ищет себе прохода иным путем и, прорывая новый фарватер, начинает засыпать песком суда, остановившиеся на мели. Снятие их с мели становится все более и более затруднительным; вновь приходящие суда вынуждены причаливать выше переката. Число их быстро увеличивается, и таким образом скопляется масса нескольких тысяч рабочих, которым всякий день продовольствия без работы уменьшает заработок из оптовой платы за путину. Начинается шум, который скоро переходит в ручную расправу; мне говорили, что в этих схватках нередко остается несколько человек убитыми и, разумеется, масса подбитыми. Когда дело доходит уже до таких размеров, то хозяева судов отправляют нарочного за смотрителем, причем употребляют надлежащие меры, чтобы склонить его тронуться с места. Через два-три дня, смотря по расстоянию от пристани, смотритель приезжает в нанятой для него коляске, и с ним на перекладных человека четыре солдат; с появлением власти, народ успокаивается. Смотритель начинает с того, что человек десять пересечет, а потом заставит приняться за работу снятия обмелевших судов. После нескольких дней работы фарватер очищен, и все приходит в движение, а между тем время потеряно и для рабочих и для хозяина судов, и все это могло бы быть предупреждено, ежели б было малейшее наблюдение за порядком в движении судов, но как я сказал выше, правительство как бы совсем отделилось от того, что делается на Волге.

Оно ничего не делало и для улучшения самого фарватера реки, который остается со времени существования реки в том же неизменном виде, или с теми изменениями, которые совершались в нем веками от естественных причин при некотором содействии беспорядочного судоходства.

Многие полагают, что Волга, как и другие реки в России, постепенно мелеет, вследствие истребления лесов по берегам. Я этого мнения не разделяю по причинам, которые излагаю в отчете путешествия по Волге; по крайней мере, думаю, что влияние это на понижение общего уровня Волги ежели и существует, то в степени едва ощутительной для судоходства; но с тем вместе признаю, что истребление лесов по берегам наших рек приводит к увеличению высоты весенних разливов, к сокращению периода высоких вод от таяния снегов и к усилению паводков от дождей летом и осенью. Я думаю, что мели на Волге всегда существовали в меженное время, и применительно, что они оставались всегда на тех же местах, что доказывается названиями их, сохранившимися в народном предании с незапамятных времен. Мели эти сохраняются или возобновляются после прохода весенних вод на тех же местах, вследствие совокупного влияния условий местности у самой мели и частей реки выше и ниже оной; а потому, для составления основательного предположения к улучшению фарватера на мелях необходимо внимательное и подробное изучение всех сих условий и общего характера реки.

Давно бы следовало приступить к подробному изучению и к постепенному, на основании оного, улучшению различных мелей, тем более, что по самому свойству мелей и плесов ниже их, такое улучшение возможно, но не простым углублением землечерпательными машинами, как некоторые полагают, а надлежащим урегулированием фарватера и обращением силы течения самой реки для надлежащего углубления дна по определенному направлению. Но, как я сказал выше, ничего подобного еще не было сделано для самой важной части Волги от Рыбинска до Астрахани; в 1841 г. я нашел только съемку нескольких мелей между Рыбинском и Юрьевцом, сделанную по распоряжению

начальника округа, но без других сведений об образовании и характере сих мелей.

Прискорбно было мне видеть в таком заброшении кормилицу России — матушку Волгу и в таком первобытном, диком состоянии средства, употребляемые для перевозки по ней клади, но с тем вместе предоставлялась и утешительная мысль, что наступила минута к коренному изменению этого порядка вещей, и что результаты преобразования могут быть тем поразительнее, что к громадному движению на Волге, сложившемуся временем и силою обстоятельств, можно приложить непосредственно, вместо прежних первобытных способов движения, самые усовершенствованные средства: именно, речные суда и пароходы Америки, в Европе не употреблявшиеся, да и мало известные. Это последнее обстоятельство объясняется тем, что, с одной стороны, американцы со времени Фультона[1] самым настойчивым образом преследовали улучшение речных судов и пароходов, с целью воспользоваться естественными путями, которыми природа наделила их в обширной системе судоходных рек и озер, а с другой стороны, что в Европе весьма немногие реки способны к судоходству в большом размере; так например, реки Англии судоходны только на небольших протяжениях близ устьев, где они подвергаются действию прилива; во Франции реки, хотя и пространнее, но неудобны для больших пароходов по мелководью и значительной местами быстроте; в Германии судоходства больших рек разделены между несколькими прибрежными государствами, да они еще и не были тогда улучшены в той мере, в какой это сделано было впоследствии. Россия, напротив того, может целиком применять к своим рекам, а преимущественно к Волге, прекрасные речные пароходы, которые принесли столь благодетельные плоды в Америке.

Имея с собою все самые подробные данные относительно устройства, количества действия и расходов при эксплоатации различных систем речных американских пароходов, я мог немедленно приступить ко всем исчислениям для применения сих данных к судоходству по Волге, принимая за основание расчетов местные цены; в это время мои молодые спутники сводили собранные на пути сведения о количестве движения, совершающегося по Волге. Мы могли заниматься этим делом во время нашего плавания, прекращая занятия только, когда подходили к месту, требовавшему промеров или иных наблюдений. Вся эта работа была уже вчерне кончена, когда я заболел под Саратовом. Обратно мы отправились горою[2] на перекладных.

Результаты применения усовершенствованного пароходства к торговому движению Волги оказались, как и надобно было ожидать, поразительно выгодными: посредством пароходов достигалось ускорение движения в несколько раз, удешевление перевозки, срочность доставки, обращение большого числа рабочих к земледелию вместо безвыгодного и безнравственного промысла бурлаков, отстранение беспорядков в движении судов, учреждение действительной полиции и т. п. Со всеми этими данными я прибыл в Рыбинск и здесь собрал главных торговцев на Волге, чтобы сообщить им мои предположения. Я ожидал от этих господ полного сочувствия и даже содействия этому отечественному делу, а вместо того, к крайнему моему удивлению и разо-

---

[1] Фультон Роберт (1765—1815 г.) — уроженец Америки, ирландец по происхождению, механик-изобретатель, первый практически разрешивший применение паровых двигателей в водном транспорте.

[2] Горою на Волге называют берег и вообще землю. Ехать горою — ехать берегом, сухим путем.

чарованию, моя восторженная речь[1] была встречена весьма недружелюбно: купцы находили, что проект мой есть мечта несбыточная, что буксирные пароходы на Волге невозможны, по причине большой быстроты течения, что вода на Волге слишком тяжела, что это все дознано опытом, что уже являлись предлагатели пароходов и даже были построены пароходы, но они брошены и теперь остаются в бездействии[2].

Более других неистовствовал некто Журавлев[3], большой торговец хлебом, тогда еще человек молодой; он еще жив, владеет огромным состоянием и большим влиянием на коммерцию Волги, живет в Рыбинске — его называют рыбинским царьком. Журавлев казался мне человеком весьма смышленным, а между тем отвергал мои убедительные цифры, не желая вникнуть в них, и выражался заносчиво до неприличия, так что у нас чуть не дошло до ссоры. Оказалось, что Журавлев вложил большую часть своего капитала в конные машины и с ожесточением мне противоречил потому только, что лучше других понял преимущество речных пароходов, и что введением их по Волге его конные машины потеряют свое значение и ценность.

Лет 15 после того, когда Волга уже была покрыта пароходами, я случайно встретил Журавлева в одном поезде на Николаевской дороге. Едва мог узнать его, так он постарел и растолстел, но когда мне сказали, что это действительно рыбинский царек, то я подошел к нему напомнить о себе, о нашей первой весьма недружелюбной встрече в Рыбинске, а потом шутя спросил,— продолжает ли вода по Волге быть такой тяжелой, чтобы пароходы не могли по ней ходить? — «Э, перестаньте об этом говорить; знаете,— кто старое помянет, тому глаз вон; мало ли что было прежде, а теперь у меня заведено около десятка собственных пароходов, взамен прежних конных машин».— Журавлев у меня часто бывает: я очень люблю его умную беседу о делах русской торговли.

После неудачи в Рыбинске мне оставалось надеяться, что моя мысль о водворении в России американских речных пароходов, будет спокойно и беспристрастно обсуждена и одобрена в главном управлении путей сообщений. Имея все данные и расчет заготовленными во время

---

[1] Никаких сведений о предложениях Мельникова, сделанных им рыбинским купцам, не найдено.

[2] В бытность мою на Волге существовали действительно три парохода для буксирования клади; первые опыты принадлежат некоему Евреинову, но пароходы оказались неудобными по дурному устройству судов и малой силе дурных машин; суда построены были по образцам пароходов Берда, ходивших между Кронштадтом и Петербургом, т. е. по образцам малых морских английских пароходов, с тупыми линиями, высокими бортами и тяжелой конструкцией, требовавшей большой силы для собственного движения, а между тем сила паровых машин была: на одном пароходе в 30, на другом в 40, а на третьем в 100 лошадей. Этот последний, принадлежавший армянину Угдову, буксировал кладь между Астраханью и Нижним, мог весть один подчалком с грузом до 26 тыс. пудов и со скоростью от 3 до 4 верст в час; несмотря на такие жалкие условия движения пароход находил всегда кладь, преимущественно дорогой товар, а брал за такое ускоренное движение высокую плату. (Прим. в подлиннике.)

Евреинов, Д. П., помещик, владелец первых пароходов на Волге. Берд, Чарльз (1766—1843 г.) прибыл из Англии в Россию вместе с инженером Гаскойном для усовершенствования Александровского завода (в Петрозаводске). В 1792 г. ушел с завода и образовал собственное предприятие, выросшее впоследствии в огромный механический литейный завод. В 1815 г. спустил на Неве первый пароход в России.

[3] Журавлев Н. М., рыбинский купец, крупнейший торговец хлебом. Владел в 40-х годах XIX в. несколькими «коноводными машинами», в 50-х годах постепенно начал обзаводиться пароходами и к 1860 г. имел их уже 11. Позднее Журавлев имел в 4 верстах от Рыбинска на реке Шексне, в селе Абакумове, крупный судостроительный и механический завод. В этом же селе работала крупнейшая в России канатная и веревочная Журавлевская фабрика.

плаванья по Волге, мне оставалось только привесть их в порядок. Я этим деятельно занялся и в короткое время написал отчет моего путешествия, а при нем и проект пароходства по Волге[1]. Это со всеми приложениями составило две толстые книги; в такой обширности отчета и заключалась моя главная ошибка: надобно было высказаться менее подробно и не столь пространно, или, по крайней мере, представляя полный и добросовестный труд, дополнить его краткою запискою, которую мог бы прочесть без утомления, больной уже тогда, граф Толь. Не полагаю, чтобы граф Толь читал этот серьезный и пространный трактат, но он, повидимому, взглянул на дело серьезно, ибо нарядил для рассмотрения его особую комиссию, с участием в ней чиновников от разных министерств.

В составленном мною проекте пароходства по Волге я указал на те образцы американских пароходов и баржей, которые могли бы иметь непосредственное применение к нижней и средней частям Волги, т. е. от Астрахани до Казани и от Казани до Рыбинска, причем были доставлены модели судов и подробные размеры всех составных частей; определено было количество судов и пароходов каждого рода для удовлетворения исчисленному за 1840 г. количеству движения; сделана была подробная смета расходов для первоначального учреждения и для годового действия, принимая при том самые умеренные положения относительно количества клади, которая может быть буксируема каждым пароходом, и преувеличенные положения относительно стоимости всех потребностей и рабочей силы. Плата же за перевозку была принята наименьшая, существовавшая на Волге при медленном движении теперешними средствами; окончательный результат расчета при таких условиях состоял в том, что весь годовой сбор с клади и пассажиров может простираться до 3.802.505 руб. сер., а за исключением расходов дать 1.591.209 руб. сер. чистой прибыли.

По вопросу о том, в какой лучшей форме правительство может воспользоваться выгодами этого предположения, привожу подлинные соображения, положенные в конце отчета.

«Правительство может воспользоваться двояким образом этою отраслью государственного дохода не только необременительного для народа, но, напротив того, способствующего к обогащению его и к развитию торговли и разных отраслей промышленности, а именно:

«Оно может оставить за собою исключительное учреждение и администрацию волжского пароходства, предоставляя частной промышленности подобные же учреждения на притоках Волги. Но, впрочем, полагаю, можно опасаться, что в руках правительства предприятие это не принесет столько же полезных результатов, как в руках частной промышленности, а потому, может быть, выгоднее было бы употребить другое средство извлечения государственных доходов из учреждения пароходства на Волге.

«Средство это могло бы состоять в том, чтобы удостовериться предварительным опытом (о коем говорится ниже) о действительных денежных выгодах, каких можно ожидать от учреждения пароходов, хорошо приспособленных к их назначению, и потом предоставить каждому право учреждения одного или большого числа пароходов; но с тем, чтобы за каждый пароход известных размеров и конструкции, назначаемый для плавания на определенной дистанции и для перевозки клади и пассажиров в обе стороны, учредитель парохода ежегодно вносил, или единовременно внес в казну определенную сумму денег. Можно бы также обложить известною пошлиною перевозку с

[1] Упоминаемые Мельниковым его отчет о поездке по Волге и проект пароходства на ней в архиве б. М. П. С. не найдены.

единицы веса или с одного пассажира на известное расстояние, но в этом случае было бы затруднительнее учитывать действия каждого владетеля пароходов.

«Когда бы один из последних способов извлечения дохода из пароходства Волги был предпочтен, то в таком случае необходимо обратить особенное внимание, чтобы опыт, долженствующий служить главным основанием в назначении тарифа, был сделан без поспешности, особенно без всякого злоупотребления.

«Впрочем, ежели б правительство вовсе не пожелало воспользоваться денежными доходами от учреждения пароходства на Волге, а предпочло бы обратить все выгоды этого усовершенствованного способа перевозки в пользу внутренней торговли государства ускорением торгового движения и понижением цен за перевозку клади и пассажиров, в таком случае правительство сделало бы только нужные опыты для указания лучшей системы пароходов, и потом оно могло бы передать это в руки частной промышленности, предоставляя всякому право строить пароходы, но никак не выдавая исключительных на это привиллегий на продолжительное время.

«Когда всякое лицо или компания будут вправе воспользоваться выгодами учреждения усовершенствованных пароходов на Волге и ее притоках, то соперничество между разными учредителями непременно понудит понизить цены перевозки до возможно малого предела и заставит изыскивать все способы еще к большему усовершенствованию самых пароходов. Наблюдение правительства будет заключаться только в том, чтобы дозволить такого рода построение или употребление пароходов, которые не могли бы быть причиною нарушения общественной безопасности или спокойствия[1]. В этом порядке вещей торговля и промышленность вполне воспользуются выгодами пароходства; напротив же того, ежели б учреждение усовершенствованных пароходов на Волге сделалось предметом исключительной привиллегии лица или общества, то они, соблюдая одни личные свои выгоды и вовсе не заботясь о выгодах общественных, сделали бы только такое понижение в ценах, чтобы с успехом выдержать соперничество прочих, существующих уже средств движения по Волге, и потом постоянно держались бы одного предела, а, может быть, нашли бы даже полезным еще возвысить его впоследствии, когда прежние средства движения были бы вовсе уничтожены или, по крайней мере, были бы достаточно уменьшены в числе.

«Мне кажется, что полезно и даже необходимо выдавать исключительные привиллегии на такие нововведения, которые требуют, чтобы затрата большого капитала была обеспечена выгодами, обеспечиваемыми привилегиею; притом, когда предприятие ново и по новизне своей подвергается случайностям особых издержек для первого опыта; в особенности же, когда некоторое замедление в распространении этого нововведения не имеет большого влияния на благосостояние страны. Здесь же, в вопросе о пароходах, ни одно из этих обстоятельств не имеет места: учреждение парохода доступно человеку и без особенно большого капитала. Успех предприятия обеспечивается опытами, которые по моему предположению примет на себя правительство; при

[1] Эти мысли писанные за 30 лет тому назад, когда у нас не было почти предприятий ассоциациями, вполне оправдались опытом. Желательно только более наблюдения со стороны правительства в отношении безопасности употребления пароходов. Я писал об этом государю из Нижнего-Новгорода в последнем путешествии по Волге в 1862 г., будучи еще министром путей сообщений. (Прим в подлиннике.)

Письмо Мельникова Александру II неизвестно, так как, повидимому, оно было послано помимо министерства.

этом, первая мысль и избрание лучших средств для ее выполнения будут принадлежать также правительству; наконец, ежели предполагаемый опыт оправдает наши ожидания, то всякая отсрочка в распространении этого учреждения будет причиною или упущения государственных доходов или потери важных выгод для торговли всего бассейна Волги и, можно сказать, большой части России».

В заключение отчета, излагая общие соображения о пользе водворения в России усовершенствованного речного пароходства, между прочим, говорится:

«Плоская поверхность большой части России покрыта сетью судоходных рек, которые представляют самое счастливое гидрографическое расположение, может быть, в целом мире. До сих пор этими натуральными путями пользуются для одной только перевозки больших тяжестей; но при несовершенстве употребляемых средств движения по рекам и по обширности самых рек судоходство производится с такою медленностью, которая делает его недоступным не только для переездов людей, но даже и для перевозки ценных вещей; оно потребляет огромное число рук, отвлекаемых от самого полезного назначения, именно от занятий сельским хозяйством; оно сопряжено с истреблением лесов на строения судов, служащих весьма часто на один лишь переезд; по медленности сообщений огромные капиталы, употребляемые на внутреннюю торговлю, остаются в недеятельном обращении, и, наконец, от этой же медленности Россия теряет часто возможность пользоваться удобным временем для выгодного сбыта своих произведений заграницу.

«Распространением усовершенствованного речного пароходства на реках России этот порядок вещей совершенно изменится: движение ускорится в 2 в 3 раза и более, перевозка сделается дешевле и от совокупного влияния этих причин произведения наши будут достигать портов во время и в меньшей цене для выгодного сбыта заграницей, а потому будут с успехом выдерживать соперничество подобных же произведений других государств. Тысяча рук возвратятся к полезнейшим занятиям, земли возвысят свою ценность, распространятся новые отрасли мануфактурной промышленности, и, наконец, огромная система рек обратится в системы быстрых, дешевых и удобных путей сообщения для путешественников, в особенности же для путешественников бедного класса.

«Чтобы убедиться в возможности подобных результатов, стоит только взглянуть на то преобразование, которое последовало в западных штатах Северной Америки в последние 30 лет, т. е. со времени учреждения пароходов на Миссисипи и его притоках: из пустынного жилища дикого кочевого индейца это сделалось населенным торговым и промышленным государством.

«На Волге должно возникнуть русское речное пароходство и здесь оно обещает самые большие выгоды, но для полного результата необходимо, чтобы река была улучшена, и чтобы из опыта выведены были верные заключения о лучшей системе пароходов для разных частей реки».

Опыт, о котором здесь упоминается, предположено было сделать от правительства. Вот что говорится в докладе по сему вопросу, представленному 5 мая 1842 г. г. главноуправляющему путями сообщений от первого департамента:

«Хотя в сочинении полковника Мельникова и изложены довольно подробно данные относительно характера Волги, способ перевозки клади теперь употребляемый, цены на различные предметы, относящиеся до настоящего торгового движения по сей реке, и предложены в общем виде главные улучшения, которые должны иметься в виду

по каждому из сих предметов, но не менее того сам сочинитель находит, что данных сих недостаточно, чтобы с точностью определить именно ту степень выгод, какую должно ожидать от самого важного из предполагаемых улучшений, от введения по Волге усовершенствованных речных пароходов для буксирования клади и для перевозки пассажиров.

«Главные недостающие данные заключаются в том, что 1) нельзя сказать определительно, в какой именно степени движение пароходов может быть затруднено имеющимися в средней Волге мелями или перекатами и 2) неизвестно, как велика скорость течения реки, особенно же в весеннем ее состоянии.

«Для полного решения вопроса необходимо, по мнению полковника Мельникова, сделать опыт и сделать его над пароходами таких именно форм и силы, какие по имеющимся доселе данным признаются выгоднейшими. Для большей же уверенности при расчетах, относящихся к самому опыту, надобно принимать такие положения, которые бы по всей вероятности были гораздо ниже действительных.

«Впрочем, учреждение подобных пароходов тем необходимее, что независимо от важных результатов, к коим оно должно привесть, как опыт значительного усовершенствования движителей не только на Волге, но и на прочих больших реках России, учреждение это представит несомненные выгоды в отношении администрации волжского пароходства, да, сверх того, оно может быть сделано так, чтобы не потребовать никаких почти издержек от правительства.

«Распространяя испытания пароходов на течение Волги между Рыбинском и Астраханью, необходимо разделить это пространство, по меньшей мере, на две части, требующие по различию в характере реки различных систем пароходов: первая часть должна заключаться между Астраханью и устьем Камы, расстояние около 1550 верст, а вторая обнимает остальное пространство от 840 до 940 верст до Рыбинска.

«Всего пробных пароходов по реке Волге полагается устроить три: один деревянный (больших размеров) для нижней части реки и два железных (меньших размеров) для верхней части».

Далее в том же докладе прилагаются подробные извлечения из моего представления: 1) о размерах пароходов; 2) о количестве клади, какое предполагается буксировать с определенною скоростью, причем для большой осторожности принято было мною почти в три раза меньше того, что исполняется теми же пароходами на водах рек Гюдсон и Миссисипи; 3) о первоначальной стоимости пароходов и при них барж, принятой по соображению американских цен, с дополнением их аппаратами для движения завознями, в случае надобности в особенно быстрых местах, и с надлежащим помещением для полицейской команды; весь первоначальный расход исчислен в 349 500 руб. сер. (капитал этот предполагалось реализовать уничтожением гаркотного учреждения, стоившего ежегодно 20 тыс. руб. сер., и следовательно из 5% расчета, представляющего капитал до 400 тыс. руб. сер.); полицию же полагалось под командою директора иметь на самых пароходах; 4) о ежегодном расходе, исчисленном подробно по каждой статье и составляющем 81 301 руб. сер.; 5) о ежегодном сборе, принимая те цены, которые ныне существуют для медленного движения на парусных судах, причем годовой сбор составит 196 882, и затем 6) чистая прибыль 115 580 руб. сер. (ежели б ограничиться одним покрытием расходов, без всякого дивидента, то можно бы назначить цену на перевозку клади почти в 4 раза меньшую платимой за перевозку на парусных судах).

«Таким образом,— говорится в докладе,— учреждение правительством трех пробных пароходов на Волге, в предполагаемом Мельни-

ковым виде, будет весьма полезно, как мера административная или полицейская, для наблюдения за торговым движением по Волге; оно будет выгодно в финансовом отношении, и, наконец, как опыт усовершенствованного способа перевозки клади, учреждение это может быть причиною неисчислимых выгод для промышленности и преимущественно от заменения усовершенствованными речными пароходами теперешних, столь несовершенных способов перевозки клади по Волге».

В заключение своего длинного доклада департамент говорит: «Разделяя вполне мнение полковника Мельникова о пользе, которую принесло бы заведение от казны для опыта пробных пароходов на Волге, департамент находит, что вообще дело о заведении буксирного пароходства в России, как предмет особенной важности и требующий весьма сложных и специальных соображений, как в отношении техническом, так и в отношении административном, необходимо поручить рассмотрению особого комитета во всей совокупности».

Такое заключение комитета утверждено 13 мая 1842 г. бывшим товарищем главноуправляющего ген.-лейт. Девятиным. Комитет составлен под председательством ген.-лейт. Дестрема, из членов ген.-лейт. Рокасовского, ст. сов. Переславского, полк. Страхова и полк. Волкова; впоследствие назначен был в комитет подполк. Латраверс и, по сношению с министрами финансов и внутренних дел, назначены представителями в комитете министерства финансов — д. ст. сов. Завелейский, а министерства внутр. дел — д. ст. сов. Переверзев.

Комитет тянул это дело в течение почти целого года, так что донесение поступило только в январе следующего 1843 г.[1], в течение этого времени назначен был главноуправляющим путями сообщений и публичными зданиями граф Клейнмихель на место умершего в [апреле][2] 1842 г. графа Толя.

Выписываю подлинные заключения комитета.

«1) На введение на Волге и ее притоках буксирных пароходов никаких исключительных привиллегий не выдавать, но предоставить для сего совершенно свободное право всем, кто пожелает учредить речное пароходство с нижеследующими только условиями:

«Чтобы пароходы сии ни в каком случае не причиняли помешательства и затруднений свободному движению судоходства.

«Чтобы под наблюдением местного окружного начальства ведомства путей сообщений были постоянно принимаемы все меры предосторожности для обеспечения судоходства от опасности огня пароходов.

«Чтобы каждой пароход, установив свою цену за буксирование клади, равно и за перевозку пассажиров, обязан был удерживать оную без всякого возвышения, по крайней мере в продолжении 5 лет, чем единственно, как выше в 2 пункте подробно изложено, может быть предотвращено умышленное понижение богатыми компаниями цен к разорению других учредителей пароходов, с целью устранить соперничество в сих предприятиях и воспользоваться впоследствии, к общественному вреду, всеми выгодами неограниченной монополии.

«Чтобы при заведении пароходов с машинами высокого давления оные были подчинены правилам предосторожности, которые до сего времени установлены правительством, и наконец,

«Чтобы за всякий вред и убытки, причиненные пароходами другим судам, они обязаны были делать немедленно вознаграждение.

---

[1] Первое мое донесение о пароходах Америки с запискою о пользе применения их к рекам России представлено 9 апреля 1841 г., а второе представление, впоследствие путешествия по Волге, послано 24 ноября 1841 г., т. е. через пять месяцев после получения предписания о сем поручении (13 июня 1841 г.). Комитет ген.-лейт. Дестрема продержал его более 10 месяцев. (Прим. в подлиннике.)

[2] В рукописи пропуск.

«В случае одобрения заключения комитета и высочайшего утверждения меры о свободном праве пароходства государем императором, все дела по прошениям о выдаче [привиллегий] на заведение буксирных пароходов на Волге и ее притоках почесть конченными и не подлежащими никакому дальнейшему рассмотрению. Те же привиллегии, которые для буксирования судов доныне введены, должны оставаться в своей силе до истечения определенного в оных срока, который, однако, при допущении предполагаемого ныне свободного права, ни в каком случае и ни под каким предлогом не должен быть продолжаем [1].

«2) Вместо устроения, по предположению полковника Мельникова, на Волге от казны трех пробных пароходов, допустить устроение одного такого парохода, для примера и общественного употребления, в таком только случае, ежели пароходы, которые будут приняты частными учредителями, окажутся неудобными и не принесут ожидаемой от них пользы.

«3) Относительно избрания частных пароходов комитет находит, что лучшими речными пароходами, по сведениям, собранным полковником Мельниковым в последнем путешествии заграницею, должны быть признаны пароходы, употребляемые в северной Америке по рекам Гюдсону и Миссисипи, но как при быстрых успехах в настоящее время физико-математических наук и механики, в паровых машинах и в конструкции пароходов делаются беспрерывно новые усовершенствования, то при заказе пробного парохода от казны должны быть избраны те, которые в то время будут лучшими.

«4) Платы или таксы за перевозку клади или пассажиров комитет полагает для частных пароходов от казны не установлять в том предположении, что при свободном для всякого праве учреждать пароходы последствием, несомненно, будет значительное соперничество многих учредителей пароходства, почему и выгоднейшая и возможно умереннейшая перевозная цена должна при сем установиться сама собою.

«5) При введении на судоходных реках пароходства не только нельзя опасаться никаких пагубных последствий, для судорабочих (бурлаков) лишением их ничтожного или почти нищенского промысла, но, напротив, полагать должно, что с обращением их к земледелию и отвращением от разврата, коему значительный класс сей (до 70 тыс. по одной Волге и ее притокам) предается во время судоходства, введение речных буксирных пароходов будет иметь на судьбу сих людей весьма благодетельное влияние. Введение пароходства не может также иметь последствием истребление лесов, как сие подробно изложено выше в пункте 9 заключения комитета (извлечено из представления моего, где вопрос этот подробно разобран).

«6) Предположения полковника Мельникова об улучшении судоходства по реке Волге, хотя комитетом и признаются, в общем виде, основательными, но по значительности издержек, какие для сего могут потребоваться, и по необходимости, преимущественно, обращать средства на улучшение Волги в верхних ее частях между Тверью и Ры-

[1] Таких привилегий существовало всего семь, преимущественно для пароходства по озерам Европейской и Азиатской России. Между тем, дело по выдаче привилегий на пароходство по Волге и ее притокам рассматривалось в министерствах и в государственном совете, и последнее постановление состояло в том, чтобы министерством внутренних дел и главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями была составлена программа подобной привилегии для приглашения через газеты желающих получить подобную привилегию. Очень счастливо, что мое представление поступило во-время для предупреждения приведения в исполнение этой меры, которая имела бы самое вредное влияние на торговое движение по Волге. Интересно видеть в официальной переписке того времени, какой странный взгляд имели тогдашние государственные люди на вопросы внутренней торговли и промышленности (Прим. в подлиннике.)

бинском, по мнению комитета, для улучшения судоходства на остальном ее протяжении едва-ли какие либо меры в настоящее время приняты быть могут, за исключением разве только производства подробных изысканий и составления проектов, с тем чтобы иметь их, так сказать, при себе в готовности, когда будут достаточные способы для приведения их в исполнение (я это именно и предлагал, но в дополнение к этому полагал безотлагательным ввести некоторые полицейские меры порядка, которые почти ничего не стоят, а между тем принесли бы большую пользу; комитет о них вовсе не упоминает и потому они остались без всякого применения до вступления моего в управление министерством, т. е. через 21 год).

«7) Предположение полковника Мельникова об объявлении по верхне-волжским пристаням цен на хлеб, существующих в низовых частях сей реки, комитет не признает удобным в том убеждении, что объявление сие не только не принесло бы никакой пользы, но, напротив, при часто случающихся внезапных изменениях в ценах, могло бы даже иногда вовлекать промышленников в весьма убыточные заблуждения.

«8) Существование гардкотов на Волге комитет не признает в настоящее время полезным, но считает удобнейшим заменить их усилением на Волге и на главных ее притоках во время судоходства казацкими пикетами, снабженными легкими лодками.

«9) В случае допущения по заведению буксирных пароходов свободного права [1], составленную министерством внутренних дел программу объявления [2] для вызова желающих, комитет полагает ненужною.

«10) Употребление железного парохода для высочайших поездок государя императора оказывается, за исключением верхней части реки Волги от Твери до Рыбинска, возможным на всем протяжении сей реки от Рыбинска до Астрахани с осадкою до 2 фут., посему в случае соизволения на заказ сего парохода должно быть составлено оному подробное описание всех частей, размеров, силы, украшений и расположения кают, для передачи сего описания лицу, которому устройство его будет поручено. Заказ сей комитет полагает сделать при избрании машины высокого давления, преимущественно в Америке, где система сия при всеобщем употреблении наиболее усовершенствована; в случае же назначения парохода с машиною низкого давления, в Англии».

Этот журнал комитета, подписанный 8 января 1843 г., был послан на заключение гг. министров финансов и внутренних дел; тот и другой согласились с заключениями комитета, но протестовали против меры, предложенной комитетом в пункте 1 об обязательном сохранении каждым пароходом в течение 5 лет платы, устанавливаемой им на перевозку клади и пассажиров.

Затем я нашел в деле [3] проект от 8 мая 1843 г. представления главноуправляющего путями сообщений и публичных зданий в государственный совет, по которому граф Клейнмихель одобряет предположение комитета, но не разделяет мнения двух министров относительно неудобства, упомянутого выше § 1 заключений комитета, а для соглашения, как он выражается, в этом отношении различных мнений, предлагает довольно курьезную меру. Выписываю это предложение в подлинных словах:

---

[1] В 1842 г. был издан указ, разрешавший свободное (без привилегий) заведение пароходов по Волге. Об этом указе — «допущении свободного права» и говорится в тексте.

[2] О программе объявления см. примечание на стр. 327.

[3] Здесь Мельников говорит о «деле производства по сему предмету», которое он взял из департамента водяных сообщений и которым он пользовался при составлении данной записки (см. стр. 329).

«Для отвращения понижения цен с вредным для других намерением я полагал бы при дозволении свободного буксирного пароходства постановить правило следующим образом:

Если пароходное общество, находящееся в соперничестве на одной и той же дистанции на реке Волге и главных ее притоках с другим пароходным же обществом, сделает ему подрыв и заставит через то отказаться от предприятия, то если законным исследованием дознано будет, что это произошло не от более совершенного устройства пароходов первого общества или от более благоразумного управления, а собственно от умышленного понижения платы за пределы действительной ценности перевозки, в таком случае воспрещено будет этому обществу возвысить вновь плату за перевозку в течение пяти лет, с употреблением при сем и всего числа пароходов данной силы и конструкции, которые находились в действии во время последнего понижения платы».

В заключение представления сего испрашивается разрешение обнародования свободного права на заведение на реке Волге и ее притоках буксирного пароходства и затем все дела главного управления путей сообщений по прошениям о привиллегиях для пароходства зачислить конченными.

Прописанные выше целиком заключения комитета, состоявшего под председательством ген.-лейт. Дестрема, мне вовсе не были известны до настоящей минуты, когда я, составляя записку эту, взял в департаменте водяных сообщений все делопроизводства по сему предмету. Это происходит от того, что я не только не был участником в суждениях по проекту, мною представленному, но ни разу не был приглашаем в комитет для объяснений; иначе я бы, конечно, протестовал против некоторых заключений комитета в отмену или в изменение моего представления, да и до сих пор недоумеваю, каким образом могли быть постановлены людьми несколько знакомыми с делом такие заключения, как приведенные выше статьи о пятилетнем сохранении цены, раз объявленной пароходовладельцами за перевозку клади, или статья 7, в которой комитет признает вредным сообщение в верхних пристанях Волги тех цен, какие устанавливаются на нижних пристанях, а между тем предмет этот был обсужден в моем отчете с большою подробностью и приведены даже факты в подтверждение пользы этой меры. Также могла бы показаться странною мера, предполагаемая в статье 8, именно, чтобы с уничтожением гардкотного экипажа усилить береговые казачьи пикеты, вместо предлагаемого мною учреждения постоянного разъезда полицейской команды по самой Волге на трех казенных пароходах, которые, употребляясь с тем вместе для перевозки казенной клади, служили бы лучшим испытанием их для буксирования судов и для постановления тех условий, коим подобные пароходы должны удовлетворять в различных частях Волги. К отвержению меры сей было тем менее повода, что, как объяснено выше, расход на этот полезный опыт покрывался бы с избытком капитализациею из 5% сбережения ежегодного расхода от уничтожения гардкотного экипажа.

Для объяснения побуждений к такому заключению о ненадобности предложенного мною опыта, равно как вытекающего из него заключения по статье 3-й, я решаюсь хотя неохотно, привесть одно обстоятельство, которое служит новым подтверждением грустного явления, много раз мною испытанного впродолжение моей службы, именно, как часто важные государственные интересы подчиняются мелким личным расчетам. Вот в чем дело.

Хотя, как я сказал выше, я не участвовал в суждениях комитета о пароходстве, и притом деятельно был занят разгоравшимся в то

время делом С.-Петербурго-Московской железной дороги, тем не менее до меня доходили сведения, что дело в комитете тянется, несмотря на частые подтверждения главноуправляющего об ускорении, и что с согласия председателя комитета все данные, мною представленные относительно американских пароходов и расчеты о применении к Волге, сообщены одному голландскому инженеру г. Рентхен [1], который явился от имени компании русских и иностранных капиталистов для учреждения пароходства на Волге [2]. Предприятие это пользовалось особенным покровительством председателя комитета, который, будучи в нем заинтересован, естественно противился всякой инициативе по пароходству со стороны правительства. Я же, с своей стороны, не только не делал никаких затруднений, но, видя, что дело в комитете затягивается и направляется к отклонению опыта от казны, старался, сколько мог, распространять мои идеи между людьми способными дать толчек этому делу, в котором я предчувствовал большую будущность для отечественной внутренней жизни, а потому горел нетерпением, чтобы тем или другим путем положено было начало усовершенствованным речным пароходам для движения клади и пассажиров по Волге.

В этих целях я предоставлял снимать копии с чернового моего представления многим, ко мне являвшимся с идеями предпринять учреждение пароходства на Волге. Таким образом я сообщил все данные гг. Вышинскому и Полонскому и другим, но они оказались предпринимателями несостоятельными и, сверх того, домогались особой привиллегии, в которой им разумеется было отказано. У меня бывал и г. Рентхен для объяснений; данные же он имел мимо меня, и, как я полагаю, был причиною, что дело тянулось и опыт от правительства был допускаем при странном условии, чтобы сделать его на одном лишь пароходе и то только тогда, когда частный опыт окажется неудачным. Зачем бы, казалось, в деле столь важном, ожидать неудачного, может быть, опыта частных предпринимателей, чтобы приступить к устройству от казны трех пароходов, когда они независимо от опыта имели столь полезное применение к наблюдению за порядком в движении судоходства и к тому же не требовали особенной затраты большого капитала.

После неудачной попытки с некоторыми из поименованных выше предпринимателей и не имея вовсе знакомства с коммерческими людьми и капиталистами в Петербурге, я попробовал еще сообщить мою задушевную мысль г. Жеребцову, моему большому приятелю и товарищу по Институту путей сообщений, тогда еще человеку молодому, предприимчивому, обладавшему довольно значительным капиталом и связями с людьми влиятельными. Жеребцов охотно принялся за дело в обществе с д. ст. сов. Скрипицыным [3]. Я им передал все оставшиеся у меня данные, расчеты, чертежи и модели, и в доказательство того, как я верую в выгодность дела, подписался на акции всем моим капиталом, составлявшем тогда пять тысяч рублей. Впоследствии состоявшегося уже положения государственного совета о свободной конкуренции к заведению на внутренних водах России речных пароходов, дозволение на учреждение пароходной компании по Волге и ее

[1] Рентхен или Рентген, К., голландский инженер, приглашенный пароходным обществом «По Волге» для исследования русла этой реки на участке от Рыбинска до Самары, что им и было выполнено летом 1843 г.

[2] Представителем компании был негоциант Кейль, а между участниками богатые хлебные торговцы Полежаев, Королев, Журавлев и другие; также банкирский дом Томсон и Бонар. Учредители внесли 14 тыс. на изыскания по Волге и полагали начать дело заказом парохода в 250 пар. лошад. сил, на что исчислилось до 700 тыс. рублей ассигнациями. (Прим. в подлиннике.)

[3] Скрипицын, В. В.— учредитель пароходного об-ва «Меркурий».

притоках под фирмою «Меркурия» было даровано без затруднения, и капитал, не помню в каком размере, был скоро подписан. Дело закипело, машины для пароходов были заказаны на весьма хорошем механическом заведении Мутала[1], в Швеции, а корпуса их и баржи (по американским моделям) начали строить в Балахне, на Волге.

Занятый работами Николаевской дороги, так что не имел минуты свободного времени, я не мог принять никакого участия в деле пароходства, и уже когда дело было пущено в ход, узнал, что оно поведено неудачно. Жеребцов и Скрипицын доверили все строение на месте одному армянину Алабову, не справясь, что этот господин был уже объявлен банкрутом в Астрахани. Он построил суда для пароходов и баржи никуда негодные, и в первый же год дело пошло плохо, так что акции стали быстро упадать, и капиталец мой рисковал погибелью. Но к счастью, в один из моих приездов в Петербург (я жил в яму[2] Чудове по С. Петербурго-Московской железной дороге) ко мне приехал молодой человек за советом, к какому делу приложить его и способности и желания деятельности в промышленном предприятии и при том значительный капитал; я ему рекомендовал дело пароходства «Меркурия», которое по существу должно бы быть чрезвычайно выгодно, но по дурному управлению ведется к разорению акционеров, причем советовал купить по выгодной цене большое число акций, разделить их между знакомыми и в общем собрании заставить себя избрать директором распорядителем. Этот молодой человек был г. Новосельский[3], который вскоре сделал себе огромное имя и большую карьеру в наших акционерных предприятиях,— но не долго держался на этой высоте.

Г. Новосельский, проникнувшись доводами моими и выгодностью пароходства на Волге, решился послушаться моего совета и, отправившись на место, принялся за дело деятельно, переменил между прочим всю администрацию, и в первый же год дело было восстановлено так, что акции получили хороший дивидент и, следовательно, поднялись в цене. Новосельский, купивший акции за безценок, нажился, да и я мой капиталец спас, но что для меня важнее, я достиг своей цели тем, что на Волге увидали настоящие речные пароходы, оценили всю выгодность замены ими прежних первобытных движителей, от ускорения срочности и удешевления перевозки клади и от удобства переездов пассажиров; денежные люди поняли выгодность помещения капиталов в предприятия этого рода; на берегах самой Волги стали

---

[1] Мутала — самый большой в XIX в. механический и судостроительный завод в Швеции (около озера Веттер на реке Мутала, впадающей в Балтийское море), основанный в 1822 году. Завод к концу века имел 3 судостроительных верфи.

[2] Ям — почтовая станция.

[3] Новосельский, Н. А., с 1853 г.— председатель акционерного пароходного общества «Меркурий». Новосельский, отлично учитывавший большое значение связи волжского судоходства с Каспийским, предложил акционерам общества «Меркурий» возбудить перед правительством ходатайство о разрешении обществу распространить свою деятельность на Каспийское море. Однако, получить разрешения от правительства не удалось. Не желая оставлять задуманного выгодного дела, Новосельский разработал устав нового общества «Кавказ», имевшего целью наладить пароходство по Каспию. Устав был утвержден в 1858 г. и тогда же, по предложению Новосельского, было приступлено к испрашиванию согласия правительства на слияние обоих обществ, в связи с чем был представлен на рассмотрение новый устав уже объединенного общества «Кавказ и Меркурий».

Утверждение состоялось в том же году и новообразованное общество «Кавказ и Меркурий», благодаря полученным от правительства некоторым привилегиям (право покупки казенных пароходов, бесплатный отвод земель на берегах Волги и Каспия и пр.) и передаче, по особому договору с казной, права перевозки на пароходах об-ва войск и почты, быстро выдвинулось на первое место среди пароходных компаний.

учреждаться верфи для строения судов по новой системе и механические заведения для делания пароходных машин.

Ежегодно стали образовываться новые пароходные компании, прежние компании начали расширять круг своей деятельности, и это нововведение, столь полезное по его влиянию на торговлю и столь непосредственно и удобно применимое к условиям самой реки и движению, на ней совершающемуся, стало развиваться с примечательной быстротою. Я охотно следил за этим движением в течение нескольких лет, был даже директором общества «Меркурий» и в поездках, которые по званию этому должен был совершать по Волге, с истинным наслаждением любовался картиною деятельного по ней движения, совершаемого уже большею частью современными способами и напоминавшего мне тот порядок вещей, который с удивлением и завистью наблюдал в Америке и который мне так хотелось видеть водворенным в нашем отечестве.

Чтобы судить о том, до каких размеров дошло в настоящее время русское речное пароходство, приведу несколько слов, относящихся к этому предмету из всеподданнейшего моего отчета за семь лет управления министерством, представленного мною лично государю императору при сопровождении его величества в июле месяце 1869 г. на пути из Петербурга по железной дороге дорогою через Киев до Одессы. Это был первый проезд непрерывно железною дорогою от Балтийского до Черного моря. Приводимые в отчете цифры относятся к времени управления мною министерством путей сообщения.

«Результаты первых опытов частными предпринимателями над употреблением у нас усовершенствованных речных пароходов были так благоприятны, что число речных пароходов в России стало быстро увеличиваться, и большое число их ежегодно строится на русских заводах.

В	1862	г.	ходило	уже	по	внутренним	водам	России	439 пароходов
»	1863	»	»	»	»	»	»	»	455 »
»	1864	»	»	»	»	»	»	»	466 »
»	1865	»	»	»	»	»	»	»	489 »
»	1866	»	»	»	»	»	»	»	513 »
»	1867	»	»	»	»	»	»	»	529 »
»	1868	»	»	»	»	»	»	»	587 »

(За 1869 год сведений еще не имеется)

«Кроме Волги и ее притоков, пароходы ходили в последние годы по озерам: Онежскому, Белому, Ладожскому, Ильменю, Чудскому, Псковскому, Кубенскому и Селигеру; также по рекам: Северной Двине, Сухоне, Онеге, Вологде, Югу, Свири, Шексне, Мологе, Чагоде, Волхову, Ловати, Нарове, Эмбаху, Западной Двине, Аа, Десне, Днепру, Днепровско-Бугской системе, Дону и Неве и по заливам Финскому и Рижскому.

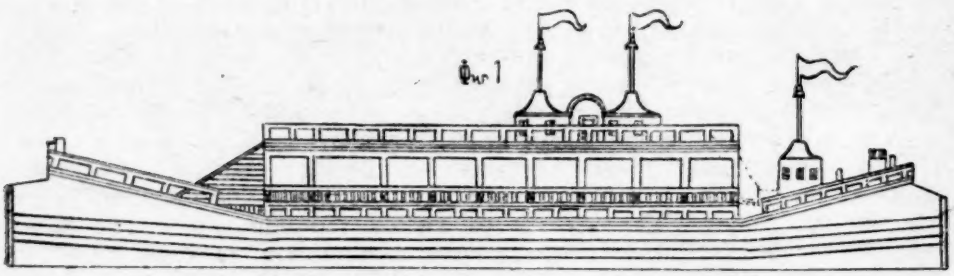
«В сих пароходах было паровых сил 38 302 — средним числом приходится 65 сил на пароход.

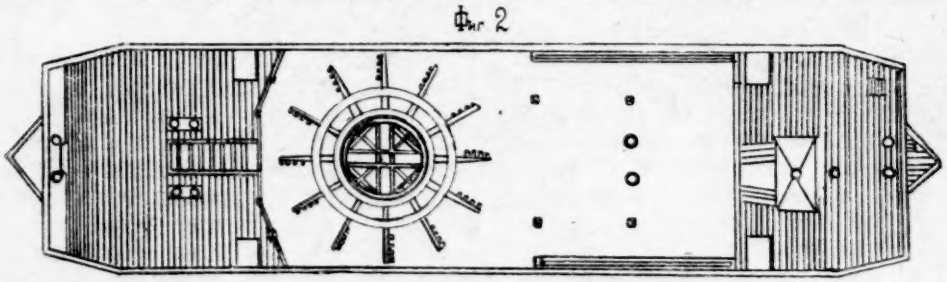
«В последние уже семь лет число пароходов увеличилось 180-ю.

«Акционерных пароходных обществ и компаний существовало 20, из них до 1862 г. учреждено 15, а с 1862 г. по 1868 г. включительно образовано 5 обществ с капиталом в 2 120 000. Капитал прежних 15 и новых 5 обществ увеличен на сумму 15 410 000 (всего же считается ныне до 50 мил. руб. сер. капитала обществ и частных владетелей пароходов и пароходных учреждений по Волге и ее притокам).

«Из числа означенных обществ ликвидировали свои дела три общества на сумму 1 150 000 руб. сер.

«Цепное или туерное пароходство[1] возникло в 1862 г. с целью поднимания по цепи судов на Шексне. В прошлом году оно действовало непрерывно, не исключая и порожистых частей реки, и, как объяснено выше, действовало с большою пользою для торговли и с выгодою для компании, так что этот пример побудил нескольких предпринимателей к учреждению туерного пароходства и на других судоходных линиях. Таким образом в 1867 и 1868 г. разрешено частным предпринимателям открыть цепное пароходство еще по трем линиям, именно — Еврейнову по Неве, между Петербургом и Кронштадтом, Племянникову в Гостинопольских порогах реки Волхова и Гурьеву между Москвою и Коломною по реке Москве.





Волжская коноводка (40-50-ые годы XIX в.)

«Распространение туерного пароходства у нас весьма желательно: оно может оказать особенно важные услуги в таких частях наших рек, где по быстроте течения суда не могут всходить обыкновенными

---

[1] Туера (от touer — буксировать), предназначавшиеся для плавания по цепи на мелководных реках, впервые появились в России на р. Шексне. Сущность пароходства по цепи заключалась в следующем. На дно реки укладывалась толстая цепь, конец которой с носа парохода подавался по каткам на палубу, где он попадал на барабан с горизонтальной, идущей поперек судна осью. Барабан, вращавшийся паровой машиною, набирал на себя цепь и, таким образом, пароход, подтягиваясь, продвигался вперед. Забранный на барабан конец цепи после двух-трех оборотов, опускался на палубу и по специальному лотку или каткам двигался к корме, с которой спускался обратно в воду, где и укладывался на дно реки почти в том же положении, в котором цепь находилась ранее.

Первые туера были заведены в 1861 г. «Компанией цепного пароходства по Шексне», а в 1868 г., с утверждением «Акционерной компании Волжско-Тверского пароходства по цепи между гг. Рыбинском и Тверью», они появились и на Волге. Стоимость цепи для рейса между этими двумя городами (370 в.) составляла 1 млн. рублей.

Скорость движения туеров с грузом не превышала 3 верст в час. Обратный путь туера совершали либо свободным ходом, либо, если нужно было поправить цепь, шли опять по цепи, укладывая ее правильно по фарватеру реки.

Туера прекратили свое существование в верховьях Волги к концу 90-х годов XIX в. в связи с падением значения Тихвинской и Вышневолоцкой систем и развитием Мариинской.

средствами тяги, и потому истребляются в местах назначения клади»[1].

Говоря о том развитии, какое приняло у нас речное пароходство, здесь кстати упомянуть, что это благодеятельное учреждение подвергалось (в марте 1871 г.) опасности быть подорванным для волжской системы от необдуманного предположения министерства путей сообщений. Надобно сказать, что управляющий министерством граф Бобринский вздумал при вступлении в должность изменить организацию всего центрального управления; между прочим предположил он соединенные департаменты водных и сухопутных сообщений подчинить одному управляющему вроде товарища министра и на место этого управляющего посадил некоего князя Щербатова, которого я еще не видел, но слышал, и по некоторым приемам его заключаю, что этот, совсем юный, бывший губернатор ковенский, с делом совсем незнаком, а между тем нетерпеливо желает ознаменовать управление свое нововведениями, побуждаясь к этому неопытностью, легкомысленным тщеславием и, как слышно, не совсем бескорыстными расчетами. Некоторые из наиболее ловких и наименее добросовестных петербургских купцов вздумали воспользоваться такою обстановкою управления путями сообщений и между прочими проектами предложили князю Щербатову учредить на всем протяжении Волги туерное пароходство без всякой от казны помощи, но с тою лишь ничтожною льготою, чтобы правительство приняло на себя гарантию наименьшего дохода 6% с капитала от 7 до 10 млн. руб. сер., какой потребуется для приведения проекта в исполнение.

Управляющий министерством, увлеченный доводами своего товарища, поспешил доложить это дело государю императору и, как слышно, испросил уже высочайшее согласие, но как до внесения проекта концессии в комитет гг. министров требуется предварительное сношение с министром финансов[2], то была написана бумага г. Рейтерну. Между тем волжские пароходовладельцы, прослышав о том, что готовится, переполошились и бросились к министру финансов с просьбою защитить их и спасти все пароходство Волги от явной гибели, причем в поданной записке, объяснили, что при гарантии правительства предполагаемая туерная компания может безнаказанно понизить цены перевозки до крайнего предела, пожалуй, перевозить кладь даром, имея обеспеченными 6% дохода, и продолжать это до тех пор, пока буксирные пароходы, работающие без гарантии, не доведены будут до необходимости совершенно прекратить свою деятельность, к разорению компаний, в которых вложено до 50 млн. руб., и тогда уже, не имея соперничества пароходов, новая компания может поднять цены свои сколько пожелает в явный ущерб торговли.

Министр финансов доложил о сем государю и тогда велено предположение управляющего министерством путей сообщения внести на обсуждение совета министров в присутствии самого государя. Я в этот совет приглашен не был, но знаю, что проект был единогласно отвергнут, и слышал, что некоторые из гг. министров выражались довольно резко; так например министр государственных имуществ[3] закончил свою речь тем, что, по его мнению, следует закрыть все министерство путей сообщений, которое продает все казенные железные дороги, шоссе отдает в распоряжение соответственных земств, а теперь намерено передать и торговое движение на главных реках, а министр внутренних дел[4] весьма остроумно резюмировал дело, го-

---

[1] Так в оригинале и в тексте всеподданнейшего отчета.

[2] Министром финансов с 1862 по 1880 гг. был М. Х. Рейтерн (1820—1890 гг).

[3] Министром государственных имуществ с 1862 по 1872 г. был А. Зеленой (1819—1880 г.).

[4] Министром внутренних дел с 1868 по 1877 г. был А. Тимашев (1818—1893 г.).

воря, что тут могут быть два исхода: или предприятие удастся или нет. В первом случае будут похоронены 50 млн., вложенных в пароходы, а во втором случае — те 7 или 10 млн., которые предполагается вложить в самое предприятие, т. е. во всяком случае будут похоронены, результат весьма нежелательный.

Упомянув о командировке моей на Волгу, через что прерваны были на время мои занятия по С. Петербурго-Московской железной дороге, я увлекся предметом и посвятил несколько страниц рассказу постороннему делу железных дорог, но предмет мне казался так интересным по важным последствиям моей командировки, приведшей к водворению и быстрому распространению у нас речного пароходства, столь много способствующего развитию промышленности и внутреннего торгового движения, что, заведя об этом речь, я решился довесть ее до конца и решился на это тем охотнее, что записки эти составляются не для печати, а более для того, чтобы самому себе привесть на память наиболее заметные факты в моей служебной деятельности.

От редакции

В конце вводной статьи к публикации «Андижанское восстание 1898 г.», помещенной в № 3 «Красного Архива», пропущена фамилия тов. Лимонова Ф. К., принимавшего участие в подготовке материалов к печати.

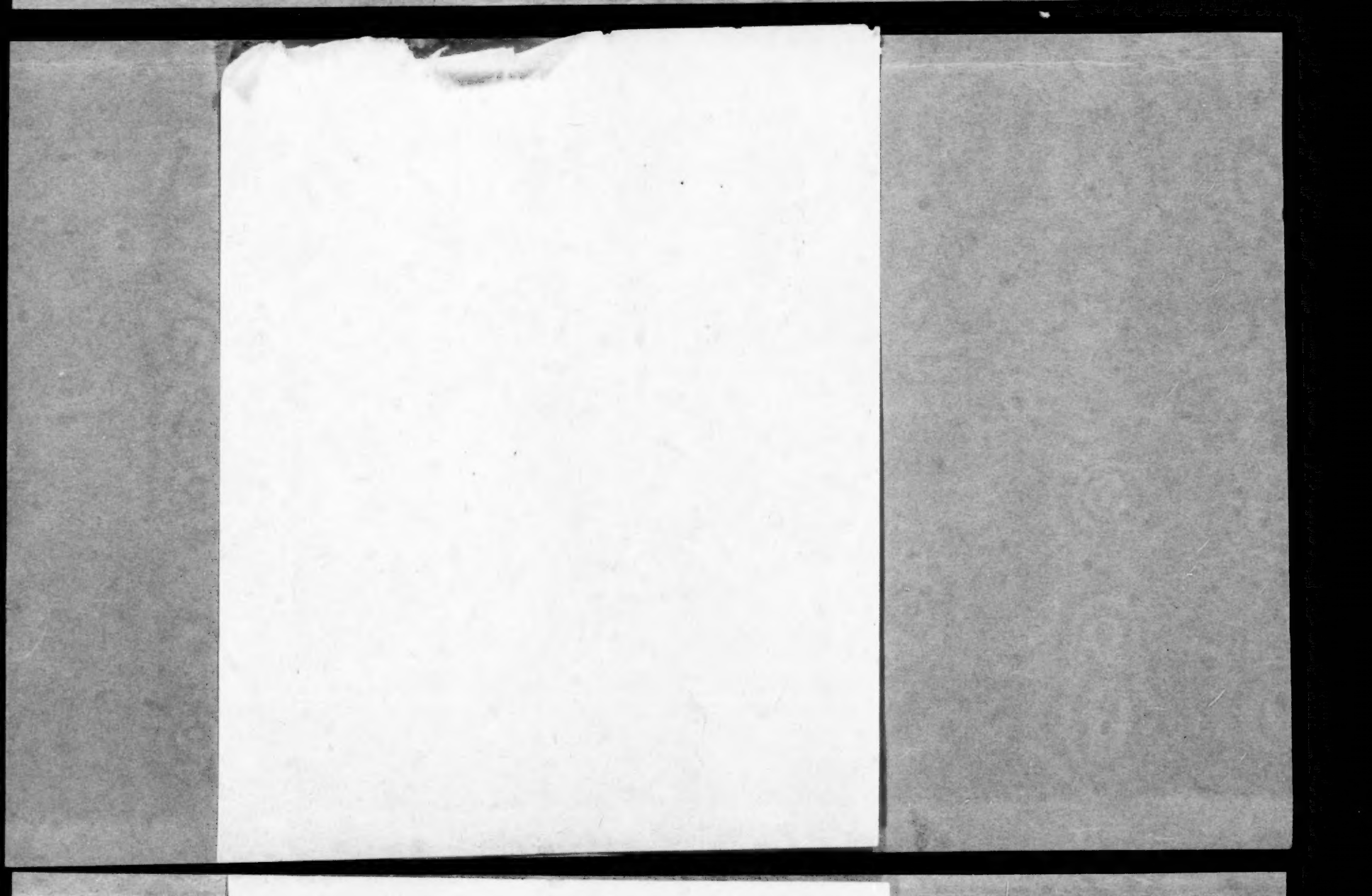
Содержание

Могучее оружие овладения большевизмом . . . . . I—VIII
Памяти 26 бакинских комиссаров 3
К истории проведения в жизнь Ленинского декрета о земле. Вводная статья *А. Болгова* 30
Из истории борьбы продовольственных отрядов рабочих за хлеб и укрепление советской власти. Вводная статья *К. Гулевича и Р. Гассановой* 103
Австрийская революция 1848 г. и Николай I. Вводная статья *Р. Авербух* . . . 155
Крестьянское движение в конце XIX в. (1881—1894 гг.). Вводная статья *П. Софинова* 208
Студенческие волнения в 1901—1902 гг. Вводная статья *И. Сыромятникова* . 258
К истории развития пароходства на Волге. Вводная статья *М. Крутикова* . . 309

Редакционная коллегия

Сдано в производство 8/IX—13/X 1938 г. Подписано к печати 5/XI 1938 г.
Статформат Б. 176×250. 21¹/₂ печ. л. 61 880 зн. в печ. л. С.-Э. (п.) № 62. Заказ 1080.
Уполномоч. Главлита РСФСР № Б—54189. Техред-выпуск. **А. Налимов.** Тираж 4 150 экз.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ В № 4 — 5 «КРАСНОГО АРХИВА»

Стр.	Напечатано	Должно быть
5	11 строка сверху — будующего	будущего
6	13 строка сверху — Гуд	Гул
23	22 строка сверху — от англичан;	от англичан.
249	В верхней таблице в первой колонке цифр за 1887 г. «число случаев» ошибочно проставлены числа против указанных в графе «поводов беспорядков»:	
	2. Фабричные условия 21	2. Фабричные условия —
	6. Случаи проявления религиозного фанатизма 5	6. Случаи проявления религиозного фанатизма —
	7. Еврейские беспорядки 5	7. Еврейские беспорядки —
294	13 строка снизу — заголовок Этап и ссылка студентов в Сибирь (1881 — 1894 гг.)	Этап и ссылка студентов в Сибирь
338	В колонн-титуле — К истории проведения в жизнь Ленинского декрета о земле	К истории развития пароходства на Волге